

veta
экспертная группа

федеральное бюджетное учреждение
ПРИВОЛЖСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов

**Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы
22–23 мая 2024 г.
Россия, г. Нижний Новгород**

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)
Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы

Научно-практическая конференция
с международным участием

**Национальные и международные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы**

Сборник докладов

Россия, Нижний Новгород
22–23 мая 2024 г.

УДК 347.948
ББК 67.53
Н35

Научный редактор:

В.А. Юматов – кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Ф.Г. Аминев – доктор юридических наук, профессор

А.В. Князев – доктор химических наук, профессор

А.Ф. Лубин – доктор юридических наук, профессор

С.В. Оболенский – доктор технических наук, профессор

Т.Б. Радбиль – доктор филологических наук, профессор

В.А. Тимченко – доктор юридических наук, профессор

Н35 Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 22–23 мая 2024 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2024 – 454 с.

ISBN 978-5-91326-887-7

В сборнике освещаются вопросы совершенствования теоретических и методических подходов в области судебной экспертизы в эпоху цифровизации, особенности подготовки судебных экспертов, тактические и организационные аспекты судебно-экспертной деятельности. Рассмотрены аспекты международного сотрудничества, состояние судебной экспертизы и перспективы ее развития посредством расширения взаимодействия в области изучения вещественных доказательств и экспертных исследований в рамках различных судебных юрисдикций. Представленные материалы носят инновационный характер, опираются на широкую научную и эмпирическую базу и в своей совокупности обеспечивают научно-методический уровень сборника, его проблематика в полном объеме отражает современное состояние судебно-экспертной науки и практики.

Материалы сборника могут быть использованы учеными в теоретических исследованиях, преподавателями – в учебном процессе по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, практиками – для внедрения инновационных методов исследования объектов судебной экспертизы.

УДК 347.948
ББК 67.53

ISBN 978-5-91326-887-7

© Кафедра судебной экспертизы
юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Р.В. Агузумцян^{1,2,3}

¹Инженерная академия РА

²Канадская международная академия информатизации НБЭ АН Армении (Армения, Ереван)

³ЕГУ научно-исследовательский центр по психологии (Армения, Ереван)

rvaghuzumtsyan@list.ru

В статье обсуждаются проблемы кадровой политики при обучении, подготовке и переподготовке судебно-психологических экспертов. Анализируется программа вузовского образования психолога-эксперта, определенные объективные и субъективные трудности и упущения, а также предлагаются некоторые варианты их преодоления. Рассматриваются современные проблемы, инструментарий психологической экспертизы, задачи психодиагностики и возможные пути повышения эффективности и надежности оценки психических характеристик человека. Обосновывается необходимость соблюдения психологических этапов формирования современного психолога-эксперта [1]:

- психологическая ориентация;
- психологический отбор;
- современные разнообразные психологические знания;
- формирование необходимых гибких умений и навыков;
- организация системы переподготовки и повышения квалификации;
- участие с докладами и печатными работами на различных профессиональных научных форумах.

Обсуждается вопрос необходимости составления новых профессиограмм и психограмм деятельности психологов-экспертов различных направлений и должностей, где должны быть описаны не только психические качества, способствующие деятельности, но и такие, которые мешают. Это важно для организации процессов профессионального отбора и составления программ подготовки и переквалификации специалиста.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, подготовка психолога-эксперта, особенности деятельности психолога-эксперта, повышение эффективности и надежности деятельности психолога-эксперта.

Эффективность и надежность жизнедеятельности государства, различных подразделений, промышленности, отдельных государственных и частных организаций, а также личностей определяется организацией кадровой политики общества. Долгие годы кадровая система обеспечивалась специальным средним и высшим образованием и системным ростом. Такой подход был прогрессивным и эффективным для конкретного периода развития государства и, соответственно, определялся развитому уровню науки и техники. Социальные и экономические изменения, массовое внедрение вычислительной техники и, самое неожиданное, высокие темпы изменения жизнедеятельности человека предъявляют новые требования и к профессиональной деятельности, и к личной жизни. Для решения возникших трудностей и проблем необходим новый подход к профессиональной

подготовке и обоснованному сопровождению специалиста. Одним из путей решения возникшей многофакторной многоуровневой задачи может быть широкое внедрение достижений современной психологической науки [2]. В первую очередь это касается вопросов подготовки и переподготовки специалистов. Анализ деятельности судебно-психологических экспертов, изучение различных, близких по психологическому содержанию, профессиограмм и психограмм показывают на многопрофильность этой специальности. Судебно-психологические эксперты должны иметь психологическое высшее образование (бакалавриат и магистратура), сформированные умения и навыки ученого-исследователя и экспериментатора. Современное высшее психологическое образование, которое дает хорошие разнообразные психологические знания, не полностью формирует необходимый уровень практических навыков и умений. Такая проблема решается ведомственными системами переподготовки и повышения квалификации. Как обычно они носят кратковременный характер и в основном направлены на передачу новых знаний. Следующая проблема заключается в том, что психолог-эксперт вовлекается в другие виды экспертиз и от него требуются определенные знания, не связанные с психологией. В основном, это судебно-медицинские экспертизы, психиатрические, искусствоведческие и т.п. Одна из главных проблем психологической экспертизы заключается в инструментах проведения экспертизы. В психологии разработаны определенные методики: беседа, опрос, наблюдение, которые носят длительный характер. Поэтому чаще используется метод психологического тестирования, который позволяет оценить качественные и количественные параметры различных психических качеств, свойств и состояний. Несмотря на высокий уровень современной психодиагностики можно отметить определенные проблемы [3]:

- не для всех психических качеств, свойств и состояний разработаны современные тестовые методики. Их необходимость определяется адаптивностью и изменчивостью психики человека.

- в процессе экспертизы, в основном, используются классические, проверенные десятилетиями, тесты и опросники, в то же время недостаточно используются проективные методики. Особенно это важно при экспертизе детей и подростков;

- при комплексных экспертизах могут возникнуть разночтения результатов тестирования.

Особое место среди проблем судебно-психологических экспертов занимает проблема психических качеств, свойств и состояний самого эксперта, которые определяют продуктивность его труда. Обзор и анализ литературы показал две составляющие личности эксперта: профессиональные и индивидуально-личностные, которые тесно взаимосвязаны и часто не учитываются. Исследования различных смежных профессиограмм и психограмм позволили составить перечень психических характеристик, которые необходимы эксперту и которые необходимо учитывать при психологическом сопровождении жизнедеятельности психолога-эксперта [4, 5].

Направления видов деятельности:

- исследование закономерностей развития психики и психических процессов;
- изучение поведенческих процессов человека в группе;
- изучение трудовой деятельности специалиста;
- исследование поведения в стрессовых ситуациях;
- исследовательская и аналитическая деятельность;
- изучение особенностей судебного процесса и мотивов поведения;
- поисковая и познавательная деятельность;
- совместная деятельность со следователем;
- экспертные исследования;
- составление анамнеза происшествия.

Психологические качества успешности профессиональной деятельности судебно-психологического эксперта [6]:

- высокий уровень развития качеств и свойств внимания;
- развитие логического и образного мышления;
- развитая образная и словесно-логическая память;
- умение слушать и развитые вербальные способности;
- эмоциональная устойчивость;
- ораторские способности.

Личностные качества:

- высокая личная ответственность;
- терпимость и уважение к другому человеку;
- стремление к самопознанию и саморазвитию;
- любознательность, обучаемость и инициативность;
- находчивость и разносторонность;
- тактичность и воспитанность;
- организованность и аккуратность;
- помехоустойчивость и эмоциональная устойчивость;
- упорство, самоконтроль и уравновешенность;
- интеллектуальная эрудированность;
- объективность и уверенность в себе;
- интуиция и умение прогнозировать события;
- умение хранить тайну;
- находчивость.

Психологические качества мешающие профессиональной деятельности:

- отсутствие интереса к выполняемой деятельности;
- отсутствие способности анализировать и сопоставлять факты;
- рассеянность и неумение осмысливать факты;
- эмоциональная неуравновешенность;
- отсутствие интереса к исследовательской работе;
- агрессивность и замкнутость;
- нерешительность и ригидность мышления;
- безответственность и неаккуратность.

Анализ и экспертная оценка всех вышеперечисленных качеств, при отсутствии профессиональной ориентации, обучения, подготовки и переподготовки, трудно представить специалиста психолога-эксперта с наличием необходимых и отсутствием ненужных психических характеристик, эффективно и надежно выполняющего свои профессиональные обязанности. В данной статье не рассматриваются проблемы степени занятости работой, организации условий труда и отдыха эксперта и серьезные проблемы психического здоровья и появления различных болезней и профессионального выгорания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агузумцян Р.В. Повышение эффективности обучения специалистов с использованием обратной связи // Социальный мир человека. Вып. 8. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация», под ред. Н.И. Леонова. Ижевск: ERGO, 436 с. (Серия «Язык социального»). 2018. С. 50–52.
2. Агузумцян Р.В., Папоян В.Р., Галстян А.С., Мурадян Е.Б., Саргсян Д.Ю., Амирян Ц.С. Психологическая безопасность личности в профессиональной деятельности, Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 8 / Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М., Изд-во Институт психологии РАН, 2018, 568 с. С. 191–214.
3. Агузумцян Р.В., Особенности психологической экспертизы // IX Московский юридический форум «Legaltech: Научные решения для профессиональной юридической деятельности / Круглый стол с международным участием «Новые научные решения в судебной экспертологии и их применение в практической юридической деятельности». М., сборник материалов конференции, 2022. С. 37–41.
4. Агузумцян Р.В., Амбарцумян М.В., Габриелян А.К., Мамян Т.С., Шахвердян Г.Д., Экстремальный характер деятельности психолога-эксперта, "Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий": сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Е., 2022. С. 37–45.
5. Агузумцян Р.В. Пути повышения эффективности судебно-психологической экспертизы, Материалы 5-ой Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию профессора Г.Л. Грановского, Российский государственный университет правосудия. Москва, 6 п.с. 2023.
6. Aghuzumtsyan R. V., Shahverdyan G. D., Mamyanyan T. S., Hambardzumyan M. V., Gabrielyan A. K., Системные особенности психологической экспертизы/ Systemic Features of Forensic and Legal Psychological Expertise/, Edited by Yuri Chernov, Marie Anne Nauner. HIS BOOKS. Handwriting Research. Forensics & Legal. 2023, 22 p.
7. Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Рассмотрение феномена духовности в контексте психологической безопасности личности // Развитие личности в контексте

профессионального самоопределения. Коллективная международная монография, Белгород : ООО «Эпицентр, 2020. 216 с. С.13–20.

8. Агузумцян Р.В. Психологические принципы проектирования системы профессионального обучения, *Դաշնակալի փորձարկմանը և քրեագիտության հարցազրույցի համադրում* N 6, 2021, 80-86 էջ, 6 էջ.
9. Агузумцян Р.В., Шахвердян Г.Д. Особенности судебно-психологической экспертизы психологического насилия // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук. пр. Харків: Право, вип. 24, 2021. С. 4–19.
10. Агузумцян Р. В., Амбарцумян М. В., Габриелян А. К., Мамян Т. С., Шахвердян Г. Д., Современные проблемы деятельности частного эксперта в республике Армении, Материалы Международной научно-практической конференции г. Москва, 2022, 3-9 с., 6 с.

MODERN PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FORENSIC PSYCHOLOGY EXPERTS

R.V. Aghuzumtsyan^{1,2,3}

¹Academician of the RA Engineering Academy

*²Canadian International Academy of Informatisation
NBE AS of Armenia (Armenia, Yerevan)*

*³Yerevan State University Research Center for Psychology (Armenia, Yerevan)
rvaghuzumtsyan@list.ru*

The article discusses the problems of personnel policy in the education, training and retraining of forensic psychology experts. The program of university education of psychologist-expert, certain objective and subjective difficulties and omissions are analysed, and some variants of their overcoming are suggested. Modern problems of psychological expertise tools, tasks of psychodiagnostics and possible ways of increasing the efficiency and reliability of human mental characteristics assessment are considered. The necessity of observance of psychological stages of formation of a modern psychologist-expert is substantiated:

- psychological orientation;
- psychological selection;
- modern psychological diverse knowledge;
- formation of necessary flexible skills;
- organizing a system of retraining and professional development;
- participation with reports and printed papers at various professional scientific forums.

The question of the necessity of drawing up new professionograms and psychograms of activity of expert psychologists of various directions and positions is discussed, where not only mental qualities that contribute to activity, but also those that hinder it should be described. This is important for organizing professional selection processes and drawing up programs for training and requalification of a specialist.

Keywords: forensic psychological expertise, training of psychologist-experts, characteristics of psychologist-expert's activity, increase of efficiency and reliability of psychologist-expert's activity.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОВАРНОГО ЗНАКА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

А.В. Акинина

Независимый эксперт (Россия, Ставропольский край, г. Новоалександровск)

akinina21@mail.ru

В статье предлагается алгоритм фонетического анализа коммерческих наименований (товарных знаков) на сходство на примере экспертного кейса – анализа обозначений «Tesoro» и «Tesoro del Mare».

Ключевые слова: фонетический анализ, звуковой критерий, товарный знак, сходство до степени смешения, лингвистическая экспертиза.

Критерий сходства до степени смешения трактуется как сильное сходство или совпадение значимых характеристик двух или нескольких спорных обозначений в такой степени, чтобы потенциальный потребитель товара или услуги мог указанные обозначения перепутать. Сходство обозначений до степени смешения является одним из оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака (знака обслуживания) в силу ст. 1483 Гражданского кодекса РФ, если обозначения регистрируются в одной и той же товарной группе, то есть если товары, маркируемые спорными товарными знаками, являются однородными.

Соответственно, фонетическим (звуковым) сходством до степени смешения спорные обозначения будут обладать, если будет установлено совпадение ряда значимых фонетических характеристик слов, зарегистрированных в качестве спорных словесных товарных знаков (при условии однородности маркируемых ими товаров).

В соответствии с п. 42 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (утверждены Приказом Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015 №482, с изм. и доп.), «словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение» [1].

В судебной практике возник прецедент для сопоставления обозначений

«TESORO/ТЕСОРО» и «Tesoro del Mare», связанный с обращением ООО «Александровы погреба» (правообладатель товарного знака «TESORO/ТЕСОРО») в суд с иском к ООО «Семья-логистика» о запрете вводить в гражданский оборот на территории РФ вино, маркированное обозначением «Tesoro del Mare», о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки (арбитражное дело № Дело № А50-26555/23 в настоящее время разбирается в суде [2], кроме того, указанная ситуация освещается в федеральных СМИ [3]).

Обозначения «TESORO/ТЕСОРО» и «Tesoro del Mare» представлены с использованием букв латинского алфавита, при этом транслитерацию на русский язык имеет только обозначение «TESORO/ТЕСОРО», официально зарегистрированное в качестве товарного знака как в латинском, так и в кириллическом написании (свидетельство о государственной регистрации № 249951 от 27.06.2003) (рис. 1):

Рис. 1. Фрагмент свидетельства о регистрации товарного знака «TESORO/ ТЕСОРО».

Поскольку спорные обозначения зарегистрированы в России и/или используются в среде потребителей, являющихся носителями русского языка, следует учитывать, что при фактическом использовании товара русскоязычный потребитель

будет читать и произносить название товара в соответствии с правилами произношения, принятыми в русском языке, то есть будет транслитерировать иноязычное наименование в быту. Соответственно, русскоязычный потребитель будет транслитерировать для себя и наименование «Tesoro del Mare».

По общим правилам транслитерации слов итальянского языка слово «TESORO» транслитерируется на русский язык как «ТЕЗО́РО», а выражение «Tesoro del Mare» может быть транслитерировано на русский язык как «Тезо́ро дель Ма́рэ».

Транслитерация указанных слов проведена на основании следующей максимы, принятой в науке о языке: «Чтобы от иноязычного звучания слова перейти к его написанию в заимствующем языке, необходимо установить его фонемный состав в языке-источнике, перевести его иноязычные фонемы в фонемы заимствующего языка и затем найти для них соответствующую орфограмму» [4, стр. 115].

Слово «Tesoro» и выражение «Tesoro del Mare» являются лексемами итальянского языка, обладают осмысленностью (не являются фантазийными) и конкретным лексическим значением: слово «Tesoro» в итальянском языке означает «сокровище», а выражение «Tesoro del Mare» означает «сокровище моря/морское сокровище».

Соответственно, в качестве языка-источника для обозначений «TESORO» и «Tesoro del Mare» следует рассматривать итальянский язык.

В итальянском языке, восходящем к латинскому языку [5], слово «TESORO» имеет следующий фонемный состав: /t/, /e/, /s/, /o/, /r/, /o/. В русском языке этим фонемам соответствуют фонемы /т/, /э/, /з/, /о/, /р/, /о/. Указанные фонемы на письме передаются буквами т, е, з, о, р, о, и звуками [т'], [иэ] (и с призвуком э), [з], [о], [р], [ъ] (звук [о] в слабой ударной позиции становится редуцированным [ъ]). Соответственно, на русский язык слово «TESORO» может быть транслитерировано как «ТЕЗОРО» (произносится как [т'иэзо́ръ]). Однако следует учитывать, что обозначение «TESORO» официально зарегистрировано в кириллическом написании как «ТЕСОРО», соответственно, возможна вариативность транслитерации слова «TESORO» на русский язык («тесоро» или «тезоро»); ввиду наличия официального варианта транслитерации логично воспользоваться вариантом транслитерации «тесоро».

В итальянском языке выражение «Tesoro del Mare» имеет следующий фонемный состав: /t/, /e/, /s/, /o/, /r/, /o/, /d/, /e/, /l/, /m/, /a/, /r/, /e/. В русском языке этим фонемам соответствуют фонемы /т/, /э/, /з/, /о/, /р/, /о/, /д/, /э/, /л', /м/, /а/, /р/, /э/. Указанные фонемы на письме передаются буквами т, е, з, о, р, о, д, е, л, м, а, р, э и звуками [т'], [иэ] (и с призвуком э), [з], [о], [р] [ъ], [д], [э], [л'], [м], [а], [р], [ъ] (звук [э] в слабой позиции). Соответственно, на русский язык выражение «Tesoro del Mare» может быть транслитерировано как «Тезоро дель Марэ» (произносится как [т'иэзо́ръ дэ́л' ма́ръ]). Поскольку слово «Tesoro» в данном обозначении соответствует слову «TESORO», зарегистрированному ООО «Александровы погреба» в качестве товарного знака с определённым вариантом транслитерации, уже при-

вычным для русскоязычного потребителя, для обозначения «Tesoro del Mare» анализ также строится для варианта транслитерации «тесоро».

Поскольку речь идёт об использовании спорных обозначений в качестве товарных знаков в русскоязычном пространстве, исследование обозначений по фонетическому критерию проводится на основании транслитерированных русскоязычных вариантов.

Фонетические характеристики слова «ТЕСОРО» («TESORO»):

- имеет 3 слога, первый слог *те*- прикрытый открытый, второй (ударный) слог *-со*- прикрытый открытый, последний слог *-ро* прикрытый открытый;

- ударение падает на второй слог: ТЕСО́РО, в соответствии с ударением в языке-источнике [6, стр. 915];

- фонетическая транскрипция: [т'иэсо́рь] ;

- в слове 6 звуков, поскольку в данной позиции (первый предударный слог) звук, отмеченный как [иэ], читается как один звук – и с призвуком э, однако такое написание не удаётся передать технически в рамках данного заключения;

- в слове 3 гласных звука: [иэ] (передан буквой е, в итальянском е), [о́] (передан буквой о, в итальянском о), [ъ] (передан буквой о, в итальянском о);

- в слове 3 согласных звука: [т'] (передан буквой т, в итальянском t), [с] (передан буквой с, в итальянском s), [р] (передан буквой р, в итальянском r).

В соответствии с рекомендациями Роспатента (п. 7.1.2.1. Сравнение словесных обозначений) «общее правило, применяемое при экспертизе словесных обозначений, состоящих из двух и более слов, связанных друг с другом по смыслу и грамматически, состоит в том, что при оценке их сходства с охраняемым (заявленным) словесным товарным знаком другого лица принимается во внимание все обозначение в целом, а не его отдельные части» [7, стр. 183]. Ввиду указанного общего правила словосочетание «Тесоро дель Марэ» анализировалось целиком.

Фонетические характеристики слова для словосочетания «Тесоро дель Марэ» (**Tesoro del Mare**):

- состоит из трёх слов: «Тесоро» (3 слова) – первый слог *те*- прикрытый открытый, второй (ударный) слог *-со*- прикрытый открытый, последний слог *-ро* прикрытый открытый; «дель» (1 слог) – слог *дель* прикрытый закрытый; «Марэ» (2 слога) – первый (ударный) слог *ма*- прикрытый открытый, второй слог *-ре* прикрытый открытый;

- ударение в соответствии с ударением в языке-источнике: Тесо́ро дэ́ль Ма́рэ;

- фонетическая транскрипция: [т'иэзо́рь дэ́л' ма́рь], иной вариант: [т'иэсо́рь дэ́л' ма́рь];

- в слове «Тесоро» 6 звуков, поскольку в данной позиции (первый предударный слог) звук, отмеченный как [иэ], читается как один звук – и с призвуком э, однако такое написание не удаётся передать технически в рамках данного заключения; в слове «дель» 3 звука; в слове «Марэ» 4 звука; соответственно, в целом обозначение насчитывает 13 звуков.

- в обозначении 6 гласных звуков: [иэ] (передан буквой е, в итальянском е), [о́]

(передан буквой o, в итальянском o), [ъ] (передан буквой o, в итальянском o), [э] (в слове «дель», передан буквой e, в итальянском e), [á] (в слове «Марэ», передан буквой a, в итальянском a), [ъ] (передан буквой э в слове «Марэ», в итальянском e);

- в обозначении 3 согласных звука: в слове «Тесоро» – [т'] (передан буквой t, в итальянском t), [с] (передан буквой s, в итальянском s), [р] (передан буквой r, в итальянском r); в слове «дель» – [д] (передан буквой d, в итальянском d), [л'] (передан буквой l, в итальянском l), [м] (передан буквой m, в итальянском m), [р] (передан буквой r, в итальянском r).

Таким образом, у слова «ТЕСОРО» (TESORO) и выражения «Тесоро дель Марэ» (Tesoro del Mare) имеется фонетическое сходство в следующих позициях:

- совпадает целиком слово «тесоро» [т'иэсóръ], то есть имеет место вхождение обозначения «TESORO» в обозначение «Tesoro del Mare»;

- слово «Tesoro» в обоих обозначениях является сильным элементом, то есть является либо единственным, либо первым компонентом в обозначении, несёт смысловую нагрузку и логическую нагрузку (логическое ударение).

Для обозначений «ТЕСОРО» (TESORO) и «Tesoro del Mare» (Тесоро дель Марэ) был рассчитан коэффициент звукового сходства по системе, предложенной воронежским учёным д.ф.н. М.Е. Новичихиной: «Для единиц, имеющих тождественное количество звуков, коэффициент звукового сходства определяется как отношение числа совпадающих звуков к общему числу звуков, выраженное в процентах. Для единиц, имеющих нетождественное количество звуков, коэффициент звукового сходства определяется как удвоенное отношение числа совпадающих звуков к общему числу звуков в обоих сопоставляемых элементах, выраженное в процентах» [8, стр. 61].

Обозначения «TESORO» и «Tesoro del Mare» в русскоязычной транскрипции имеют нетождественное количество звуков: «TESORO» – 6 звуков, «Tesoro del Mare» – 13 звуков. Из них в обоих обозначениях полностью совпадают 6 звуков: [т'], [иэ] (и с призвуком э), [с], [o], [р], [ъ]. Соответственно, коэффициент звукового сходства, вычисленный по формуле $(6 \times 2 / (6 + 13)) \times 100\%$, составляет 63,15%.

Как отмечает М.Е. Новичихина, «выносить заключение о звуковом сходстве до степени смешения можно лишь в тех случаях, когда коэффициент звукового сходства существенно превышает 50%» [8, стр. 62].

Учитывая место базовых совпадающих элементов в словах (элемент «Tesoro» является для обоих слов начальным, то есть занимает сильную позицию в слове с точки зрения его фонетического облика и различительной способности знака), существенное сходство, высчитанное математически, а также то, что в спорных словесных обозначениях имеется вхождение одного обозначения («TESORO») в другое («Tesoro del Mare»), можно заключить, что между спорными обозначениями имеется существенное фонетическое сходство.

Соответственно, при наличии однородности товаров служащие словесными товарными знаками обозначения «TESORO/ТЕСОРО» и «Tesoro del Mare» (в качестве товарного знака не зарегистрировано, но фактически используется в этом

качестве) имеют значительное фонетическое сходство, которое можно охарактеризовать как сходство до степени смешения. Коэффициент фонетического (звукового) сходства составляет 63,15%.

Анализ спорных обозначений по фонетическому (звуковому) критерию подчас имеет ключевое значение в судебной лингвистической экспертизе, особенно в случаях, когда речь идёт о сравнении обозначений, зарегистрированных или используемых на русском языке, с обозначениями, зарегистрированными или используемыми на иных языках. В таких случаях между обозначениями отсутствует графическое сходство, а семантическое сходство может быть неполным или также может отсутствовать. В силу указанных причин алгоритм фонетического анализа может стать единственным инструментом эксперта при сравнении спорных обозначений, и настоящая статья поможет дополнить экспертную практику в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 июля 2015 г. № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак \(знак обслуживания\), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак \(знак обслуживания\), формы свидетельства на коллективный знак» \(с изменениями на 01 марта 2023 года\)](#). URL: <https://fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-20-iyulya-2015-g-482.php#1> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Определение по арбитражному делу № А50-26555/23 о назначении дела к судебному разбирательству от 18.01.2024. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3227047A-8A90-4DE4-A3DF-D88B76DC51EB> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Артемова Е. Признать виновным. Пермским магазинам «Ленты» предъявили иск из-за итальянского вина// Коммерсант, 31.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6136201> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции / Отв. ред. А.А. Реформатский. М.: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.
5. Казанский Н.Н. Очерк фонологии латинского языка. М.: РАН, 2017. 60 с.
6. Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А. Большой итальянско-русский словарь. М.: Русский язык, 2002. 1018 с.

7. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 20 января 2020 г. № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов». URL: <https://www1.fips.ru/documents/nparf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (дата обращения: 16.02.2024).
8. Новичихина М.Е. Товарный знак: вопросы функционирования и лингвистической экспертизы. Воронеж: Кварта, 2019. 108 с.

PHONETIC ANALYSIS OF A TRADEMARK IN FORENSIC LINGUISTICS

A.V. Akinina

Independent expert (Russia, Stavropol region, Novoaleksandrovsk)

akinina21@mail.ru

The article proposes an algorithm for phonetic analysis of commercial names (trademarks) for similarity using the example of an expert case study (nominations «Tesoro» and «Tesoro del Mare»).

Keywords: phonetic analysis, sound criterion, trademark, confusing similarity, forensic linguistics.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ АВТОТЕХНИЧЕСКИХ И АВТОТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

И.В. Алексеев

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)

prsce-murf@ya.ru

В настоящее время отмечается высокий уровень интереса к исследованию и созданию искусственного интеллекта, что выражается в возрастающем количестве финансирования проектов со стороны государства, увеличении числа компаний, вовлеченных в создание и применение технологии, а также улучшении самих разработок данной технологии. Использование технологий искусственного интеллекта, способно окончательно решить проблему автоматизации решения задач в области судебной экспертизы, оформления заключения эксперта, создания и использования при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная автотехническая экспертиза, судебная автотовароведческая экспертиза.

В настоящее время государством определена стратегия цифровой трансформации общественных институтов. Не осталась в стороне и экспертная деятельность. К одним из главных факторов общественных изменений относится внедрение технологий искусственного интеллекта, которые являются развивающейся областью науки, но уже находят свое применение в судебной экспертизе.

На сегодняшний день отмечается высокий уровень интереса к исследованию и созданию искусственного интеллекта, что выражается в возрастающем количестве финансирования проектов со стороны государства, увеличении числа компаний, вовлеченных в создание и применение технологии, а также улучшении самих разработок данной технологии. Спектр таких компаний очень велик: от страховых компаний до компаний по производству программ для экспертного сообщества и компаний, поставляющих оборудование для диагностики и ремонта автотранспортных средств.

Важным документом, обеспечивающим стабильное развитие искусственного интеллекта в России, является «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная указом Президента РФ в 2019 году (Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490), которая содержит основные принципы, приоритетные направления, цели и задачи, а также способы поддержки данной технологии [1].

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, отражено, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, в котором, в том числе, используются методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и выработке решений.

Искусственный интеллект может применяться для реализации новых возможностей человека во всех сферах деятельности, в том числе для: освобождения человека от монотонной работы путем автоматического создания программного обеспечения; поддержки в принятии решений; автоматизации опасных видов работ; поддержки коммуникаций между людьми.

В рамках разработки дорожной карты развития «сквозной» цифровой технологии (далее СЦТ) «Искусственный интеллект и нейротехнологии» были выделены семь субтехнологий «сквозной» цифровой технологии (суб-СЦТ): компьютерное зрение; обработка естественного языка; распознавание и синтез речи; рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений; перспективные методы и технологии в искусственном интеллекте; нейропротезирование; нейроинтерфейсы, нейростимуляция и нейросенсинг [2].

Системы искусственного интеллекта — это компьютерные программы на основе математических алгоритмов, способные выполнять задачи, решение кото-

рых ранее было возможно только человеком [3]. В современном мире к таким задачам можно отнести: визуальное восприятие и анализ изображений, распознавание речи, когнитивное мышление, принятие решений, определение групповой принадлежности и установление тождества.

Большинство из задач, решаемых в автотехнических и автотовароведческих экспертизах, связаны с экспертным осмотром транспортных средств и установлением индивидуальных признаков, присущих только данному транспортному средству, что делает компьютерное зрение (субтехнология «сквозной» цифровой технологии, далее – суб-СЦТ) неотъемлемой частью внедрения искусственного интеллекта в экспертизу.

Согласно дорожной карте развития «Искусственного интеллекта и нейротехнологий», компьютерное зрение это класс решений, которые находят, отслеживают и классифицируют объекты, а также синтезируют видеоизображения. В рамках данной суб-СЦТ было выделено десять перспективных задач/технологий (например, «Сбор наборов данных и обучение классификаторов», «Синтез 3D, 2D изображений и видео объектов с сохранением узнаваемости» и другие), а также двенадцать перспективных target use-cases (например, «Постановка диагноза на основе анализа фото и видео точнее, чем человек», «Воссоздание трехмерных сцен и их стилей на основе двумерных изображений и видео» и другие) [2].

Так, например, примером внедрения компьютерного зрения могут являться приборы автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения и камеры видеофиксации системы «безопасный город», которые способны считывать номера и определять тип, марку и модель автомобиля по силуэтам, логотипам и даже фонарям автотранспортного средства, затем сравнивать полученные результаты с базой данных ГИБДД.

Компании, запускающие масштабные проекты с применением искусственного интеллекта, как правило, делают это в партнерстве с облачным провайдером. Сложные вычисления, необходимые искусственному интеллекту, происходят на облачных серверах, а на смартфон или компьютер отправляется лишь результат. Уже давно привычная технология SaaS (Software as a Service) — модель предоставления программного обеспечения, при которой пользователи получают доступ к программам онлайн, такие решения ещё называют облачными. Весь функционал, необходимый для работы, доступен по подписке. Основным и самым важным преимуществом данной технологии является отсутствие территориальной привязки. Так как все инструменты находятся в облаке, сотрудники компании могут работать из любой точки. Единственное, что требуется, — доступ в интернет.

В настоящее время в судебной автотовароведческой экспертизе практически все программные комплексы по расчету стоимости восстановительного ремонта, содержащие огромные массивы данных и графических моделей каталогов запасных частей, находятся в облачном сервисе, а пользователи получают доступ к программам онлайн.

Где же сейчас идет активное внедрение искусственного интеллекта в автотехнической и автотовароведческой экспертизе? Наверное, самую большую часть

охватывают программные комплексы, связанные с расчетом стоимости восстановительного ремонта транспортных средств.

В первую очередь, в автостраховании это связано с применением на территории Российской Федерации закона Об обязательном страховании гражданской ответственности (далее – ОСАГО), а также цифровых сервисов по урегулированию страховых случаев при ОСАГО, таких как Госуслуги АВТО, которое в настоящее время получило значительное распространение в связи с удобством использования. Большинство разработчиков ИТ-решений на базе искусственного интеллекта сделало упор на самостоятельную фиксацию пользователей повреждений автотранспортных средств, используя личные телефоны (смартфоны), оборудованные достаточно хорошими камерами для съемки, а также на технологии, связанные с компьютерным зрением и автоматической фотовидеофиксацией транспортных средств.

Многие страховые компании уделяют особое внимание контролю за скоростью и объективностью оценки ущерба транспортных средств, как в рамках процессов ОСАГО, так и КАСКО. Для этих целей страховые компании, помимо традиционных методов и подходов, взяли на вооружение инновационную технологию расчета ущерба – сервис автоматической оценки повреждений на основе искусственного интеллекта. На входе сервис получает стандартный для процесса урегулирования убытков пакет документов – фотографии повреждений транспортного средства, сканы документов, справок, протоколов. На выходе сервис выдает детальный расчет стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Разработчиком ИТ решений на базе искусственного интеллекта MAINS Lab запатентован программный продукт: «Секунда» – система мгновенного расчета ущерба автомобиля по фото. Программа предназначена для мгновенного расчета стоимости ущерба автомобиля по фото. Программа обеспечивает выполнение следующих функций: распознавание документов (СТС, Акт осмотра, Европротокол, Справка ГИБДД); определение поврежденных частей автомобиля; определение степени повреждения; оценка количества нормочасов для ремонта; занесение информации в специализированный расчетный комплекс Audateх.

Еще в декабре 2020 года компания Mains Lab объявила о создании, как она утверждает, первой в России системы автоматизации процесса урегулирования убытков. Технология под названием «Секунда» позволит сократить время получения направления на ремонт автомобиля или денежной выплаты при наступлении страхового случая с нескольких дней до 20 минут [4].

Разработанный Mains Lab искусственный интеллект сможет проанализировать фотографии повреждений, а также подсчитать стоимость ремонта и размер страховых выплат буквально за несколько минут. Технология способна определять ущерб автомобиля на основе фотографии.

Система прошла испытание на 3 000 кейсов – с помощью использования онлайн-анализа удалось достичь точности 97%, именно такой процент кейсов си-

стема обрабатывает с точностью эксперта-человека или лучше, и значительно сократить время принятия решения по страховому случаю. Раньше этот процесс занимал в среднем несколько дней.

На первом этапе происходит загрузка фотоматериалов. Робот принимает как фотографии повреждений, так и документов, необходимых для расчета стоимости ущерба – свидетельства о регистрации автомобиля, страхового полиса, и другие необходимые документы. С помощью машинной обработки за 1-2 минуты происходит анализ и классификация ракурсов фотографий, определение зон автомобиля, сегментация деталей и повреждений, в том числе скрытых, и первичный расчет ремонта. Далее данные отправляются эксперту Mains Lab для подтверждения – это занимает максимум 2 минуты. На финальной стадии робот-загрузчик заносит информацию в дело, производит выбор модели и комплектации, автоматически подбирает поврежденные детали и формирует расчет.

В частности, страховая компания «Ингосстрах» совместно с разработчиком ИТ-решений на базе искусственного интеллекта MAINS Lab внедряет решение, автоматизирующее процесс расчета стоимости ремонта поврежденных автомобилей.

Другая крупная страховая компания (группа «АльфаСтрахование») сообщила, что совместно с компанией Audatex (входит в состав Solera) внедрила искусственный интеллект в процесс оценки убытков по ОСАГО [4].

Основанная на искусственного интеллекта система автоматически оценивает стоимость восстановительного ремонта без участия человека. Осмотр транспортного средства проводится через специально созданное приложение.

Система «Qarter's Visual Intelligence» определяет характер повреждений: распознает царапины, вмятины, разбитые стекла, деформированные или отсутствующие детали, а также глубину повреждений всего за 3 минуты. На текущем этапе под новый процесс попадает категория страховых случаев с автомобилями, которые получили незначительные внешние дефекты при условии отсутствия скрытых повреждений». ИИ-технология с каждым новым убытком самообучается и совершенствуется. Данный проект реализуется в пилотном режиме в регионах Поволжья [5; 6].

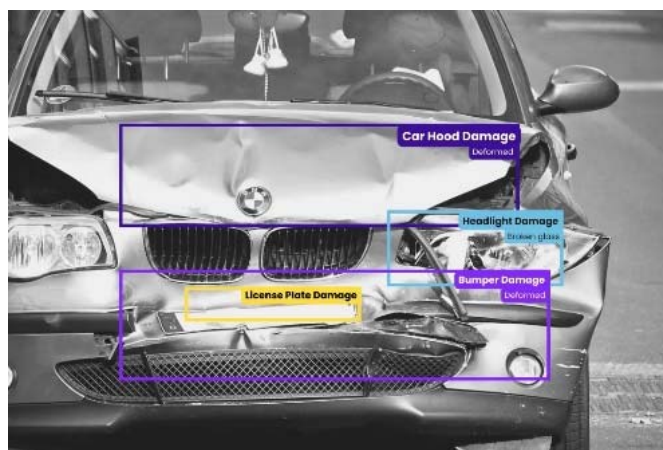

Рис. 1. Система ИИ определяет характер повреждений.

Развитие данных технологий позволяет, в первую очередь, значительно сократить время и при незначительных повреждениях, что является оптимальным решением в настоящее время. Однако при более значительных повреждениях, образовании скрытых повреждений и повреждениях, требующих тщательных диагностических исследований, система искусственного интеллекта может уступить свое «виртуальное» место «реальному» эксперту, при этом оказывая ему значительную помощь в оформлении заключения и использовании при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

Для целей более тщательных диагностических исследований израильская компания UVeue создала ИИ-систему осмотра автомобилей (рис. 2–3), которая может за три-четыре секунды полностью осмотреть движущуюся машину на предмет утечек жидкости, а также на наличие вмятин или дефектов размером всего 2 мм. Это значительно быстрее, чем человек может осмотреть автомобиль. Система может найти применение у автопроизводителей, автопарков, автодилеров, страховых компаний, а также компаний по прокату и аренде автомобилей.

UVeue предлагает три системы, которые можно использовать по отдельности или вместе: Artemis (проверка колёс), Atlas (360-градусный осмотр кузова) и Helios (нижняя часть кузова). Помимо 20 камер, которые работают со скоростью до 200 кадров в секунду, другие датчики могут проверять утечки жидкости и даже оценивать исправность по "звуковому отпечатку" работы автомобиля. Такие компании, как Daimler, Škoda, Toyota и Volvo, работают с UVeue, чтобы воспользоваться преимуществами ее систем полного контроля автомобиля, днища кузова и шин, говорится в сообщении компании [7].

Рис. 2. ИИ-система осмотра автомобилей.

В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России рекомендован к использованию программный продукт «Вестник авторынка», предназначенный для определения в on-line режиме среднерыночной цены колесных транспортных средств в различных регионах России и на различные даты оценки.

Данный программный продукт использует технологии машинного обучения и позволяет оперативно обрабатывать ценовые массивы цен предложений к продаже транспортных средств из открытых источников информации.

Ценность справочника «Вестник авторынка» заключается в том, что применение машинного обучения, как одного из методов искусственного интеллекта, позволяет решать сложные задачи математической статистики, методов оптимизации и, в конечном итоге, получать средние цены бывших в эксплуатации транспортных средств исходя из ценности каждой модели.

При программной обработке учитываются такие параметры, как технические характеристики транспортных средств – тип привода, тип и мощность двигателя, тип коробки передач, тип кузова и т.д. Также учитываются эксплуатационные данные – срок эксплуатации транспортного средства, а с применением математического анализа данные о среднем пробеге каждой модели транспортного средства. В конечном итоге, средняя цена транспортного средства приобретает объективный характер, базирующийся как на ценах вторичного рынка, так и на потребительской ценности каждой модели транспортного средства. Одновременно справочник позволяет корректировать среднюю цену конкретного транспортного средства с учетом его фактического пробега. Справочник «Вестник авторынка» позволяет заменить рутинную процедуру исследования рынка при проведении оценки рыночной стоимости колесных транспортных средств.

В настоящее время справочник уже содержит более 36 тысяч итоговых цен на 6 518 моделей, полученных по результатам обработки свыше 1,5 миллиона ценовых предложений. Полученные таким образом результаты определяют наиболее достоверный метод определения рыночной стоимости колесных транспортных средств, в отличие от исследования рынка, обычно ограниченного субъективным подбором 3-5 идентичных КТС и малодостоверными корректировками в отношении ценностей их основных опций.

База справочника постоянно обновляется и отражает предложения к продажам транспортных средств на всей территории Российской Федерации. Применение электронного справочника «Вестник авторынка» открывает следующие возможности его использования в экспертной деятельности: обеспечение единообразного и объективного подхода к определению стоимости транспортных средств; отражение особенностей всех региональных рынков транспортных средств; получение средней цены транспортных средств на любой период времени, в том числе при проведении ретроспективной оценки; обоснованной и единообразной корректировки стоимости транспортных средств в зависимости от их пробега; создание архива экспертных заключений; применение справочника для расчета экономической целесообразности восстановительного ремонта транспортных средств, а также при оценке для целей страхования.

Таким образом, в сфере сбора и обработки данных применение технологий искусственного интеллекта позволяет во много раз увеличить скорость анализа и систематизации огромных объемов информации, повысить точность деятельности систем, позволив при этом улучшить работу самих алгоритмов за счет возможностей самообучения.

К преимуществам машинной обработки относится транспарентность информации. В отличие от человеческой оценки, зависящей от множества факторов

(уровня компетентности, черт характера, просто настроения и т. д.), электронная машина или сеть машин понимают внесенные в нее данные одинаково, без искажений. Это будет способствовать минимизации проблемных вопросов с различной трактовкой экспертной информации об объектах судебной экспертизы, что позволит перейти на новый уровень эффективности производства экспертных исследований.

Применение цифровых 3D-технологий и искусственного интеллекта может быть использовано для проведения экспертных экспериментов. Так, рассматриваемые системы способны автоматически создавать трехмерные графические модели и анимации, например, при реконструкции событий происшествия. Моделирование 3D-объектов (автотранспортных средств) и людей на основе измерений и фотографий, а также анимация уже используются для решения подобных задач, например, для реконструкции дорожно-транспортного происшествия.

В ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России для целей получения 3D-объектов используется 3D-сканер «FARO Focus m» с программным обеспечением «Trimble Realworks».

Видео и фотофиксация места дорожно-транспортного происшествия с использованием технологий виртуальной реальности (virtual reality, VR) и дополненной реальности (augmented reality, AR), с использованием одной из субтехнологий «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект», такой как «компьютерное зрение», позволит производить более тщательный осмотр места происшествия с целью фиксации вещно-следовой обстановки с целью дальнейшей реконструкции и установления механизма дорожно-транспортного происшествия.

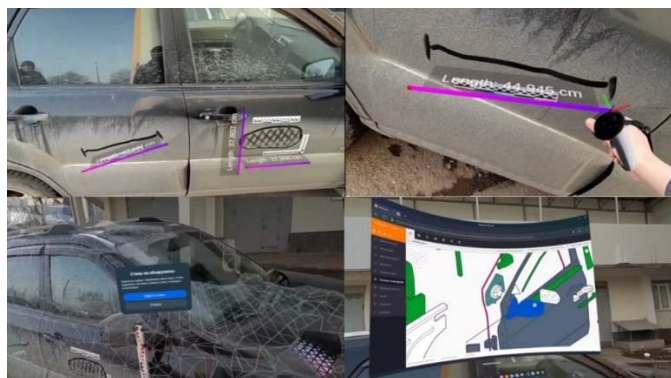

Рис. 3. Процесс осмотра и измерений с использованием технологий дополненной реальности.

Дополненная реальность (augmented reality, AR) — это технология, дополняющая физический мир, визуализируемый на экране мобильных устройств (планшетов, смартфонов, компьютеров, шлемов виртуальной реальности) виртуальными объектами. В отличие от виртуальной реальности (virtual reality) дополненная реальность лишь накладывает отдельные элементы на изображение, передаваемое на экран с камер мобильного устройства или шлемов виртуальной реальности.

Эксперименты, проводимые в ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России с использованием шлемов виртуальной реальности и 3D-сканеров, показали, что дополненную реальность возможно успешно использовать для изучения трехмерных моделей исследуемых объектов, в данном случае автотранспортных средств (рис. 3) или места дорожно-транспортного происшествия (например, для исследования трасологических следов), а также в целях обучения стажеров на примере реальных экспертных осмотров. Возможность взаимодействовать с виртуальными объектами делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

На наш взгляд, также приоритетной задачей в ближайшем будущем для развития и укрепления судебной автотехнической и автотовароведческой экспертизы будет одна из задач, указанная в дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект», как технологическая задача: «Обучение без учителя», внедрение которой позволит проводить обучения в рамках дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям без участия человека с использованием искусственного интеллекта, а также технологий дополненной и виртуальной реальности. Что особенно важно для закрепления на практике пройденного материала путем имитации процессов экспертного осмотра автотранспортных средств в различных ситуациях для решения поставленных задач.

В будущем специализированное программное обеспечение для производства автотехнических и автотовароведческих экспертиз будет включать хотя бы некоторые элементы ИИ. Перед экспертными компаниями встанет вызов современности – обучать сотрудников «последней мили» работать с решениями на основе искусственного интеллекта каждый день. Сложность этого процесса в том, что люди не чувствуют себя комфортно, когда не понимают, как было принято решение, искусственный интеллект воспринимается как «черный ящик». Возрастает потребность в компетентных специалистах, которые могут работать с новейшими цифровыми технологиями.

Рассмотренные области применения систем искусственного интеллекта, дополненной реальности в судебной автотехнической и автотовароведческой экспертизах представляют научный интерес, но, безусловно, требуют дальнейшей апробации экспертами и специалистами.

По мнению авторов, первостепенная роль человека, а не машины, в экспертной деятельности неоспорима. Искусственный интеллект всегда должен быть вспомогательным средством на пути к получению достоверного и обоснованного решения для формулирования выводного знания.

Перечисленные технологические решения должны расширять возможности экспертного восприятия, облегчать выполнение рутинных задач, которые решаются в процессе проведения исследования сложных объектов, которым является современное автотранспортное средство, при производстве судебных экспертиз.

Однако в связи с использованием «слабого» искусственного интеллекта в различных объектах гражданского оборота, возникает вопрос о правовом статусе данной технологии. Так, изначально она является продуктом интеллектуальной

деятельности, однако есть случаи, когда искусственный интеллект применяется в качестве субъекта правоотношений. В таком случае необходимо выделить круг лиц, положение которых меняется от действий этой разработки, например, в случае приобретения прибыли, авторских прав на продукты деятельности искусственного интеллекта или ответственности за нарушения. Данная проблематика, в том числе и ответственности за нарушения при использовании технологий с использованием искусственного интеллекта требует на текущий момент более тщательного изучения, проработки и закрепления на законодательном уровне. Важно разработать правовые нормы к технологиям искусственного интеллекта, а также контрольные механизмы, чтобы убедиться в том, что искусственный интеллект используется ответственно и в соответствии с правовыми нормами. Также требуется принять методические документы и ряд внутренних нормативных правовых актов, регламентирующих работу экспертов с технологиями искусственного интеллекта.

Для использования искусственного интеллекта прежде, чем он начнет самостоятельно обучаться, принимать и участвовать в формировании выводов при производстве судебных экспертиз, необходимо разработать и дополнить экспертные методики проведения исследований автотовароведческих и автотехнических экспертиз, что требует значительных затрат времени.

В заключение авторам хотелось бы отметить, что при всей массе сомнений относительно использования технологий искусственного интеллекта, он способен эффективно решить проблему автоматизации решения экспертных задач в области судебной экспертизы, оформления заключения эксперта, создания и использования при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 14.03.2024).
2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект» (Москва, 2019). Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Винтер М.Е. Искусственный интеллект в криминалистической науке // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель). Сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 127–134. <https://rosnou.ru/uploads/documents/c/8/6/c86583fe0d0f3bfed9336c9874f49ff4.pdf>

4. https://www.cnews.ru/news/line/2022-11-30_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 14.03.2024).
5. <https://www.solera.com/qapter-russia/> (дата обращения: 14.03.2024).
6. <https://www.insources.ru/home/iskusstvennyj-intellekt-ocenit-ushherb-po-osago-za-3-minuty/> (дата обращения: 14.03.2024).
7. <https://www.caranddriver.com/news/a29155818/uveye-ai-car-inspection-technology/> (дата обращения: 14.03.2024).
8. https://mainslab.ai/damage_detection_technology (дата обращения: 14.03.2024).
9. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f915e319a7947b529c4220d> (дата обращения: 14.03.2024).
10. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f915e319a7947b529c4220d?from=copy> (дата обращения: 14.03.2024).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SPECIALIZED SOFTWARE SYSTEMS IN THE PRODUCTION OF FORENSIC AUTOMOTIVE AND AUTOMOTIVE EXPERTISE

I.V. Alekseev

FBU Privolzhsky RCSE of the Ministry of Justice of Russia, (Russia, Nizhny Novgorod)
prsce-murf@ya.ru

To date, there is a high level of interest in the research and creation of artificial intelligence, which is reflected in the increasing amount of funding for projects from the state, an increase in the number of companies involved in the creation and application of technology, as well as improving the development of this technology itself. The use of artificial intelligence technologies can finally solve the problem of automating the solution of tasks in the field of forensic examination, issuing an expert opinion, creating and using information and reference, information and search systems in the production of expert research.

Keywords: artificial intelligence, forensic automotive expertise.

О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ф.Г. Аминеv

Институт права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Россия, Уфа)
faminev@mail.ru

Рассматриваются проблемы внедрения новых высокотехнологичных средств и методов исследования в судебно-экспертную практику. Показаны возможности некоторых инновационных судебно-экспертных методик и направления их развития. Особое внимание уделено молекулярно-генетическим исследованиям: показаны пути повышения качества проведения таких экспертиз на базе разработок отечественных ученых-генетиков и перспективы импортозамещения. Выявлены проблемы внедрения инновационных естественнонаучных технологий в судебно-экспертную деятельность и предложены меры по их решению.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, геномная информация, цифровизация, эксперт, инновационные технологии.

В 2023 году из 1 947 161 совершенного преступления 949 472 (48,8% от общего числа зарегистрированных) – остались нераскрытыми [1]. В такой сложной криминогенной обстановке продолжает оставаться острой поиск и использование всех имеющихся возможностей по установлению, задержанию и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в условиях неочевидности. В формировании объективной доказательственной базы судопроизводства решающее значение приобретает повышение эффективности судебно-экспертной деятельности. И особое внимание в этой деятельности, по нашему мнению, следует уделить внедрению инновационных средств и методов, разрабатываемых естественными и техническими науками.

Возможности использования инновационных технологий российскими судебными экспертами, как очень точно определил А.В. Варданын, не должны быть только теоретическими конструкциями, а априорно «воплощают в себе также и результаты эмпирического анализа, практическую апробацию и внедрение» [2, стр. 159].

В настоящее время в судебно-экспертную деятельность широко внедряются высокотехнологичные средства, методы и методики экспертного исследования: 3Д-моделирование для фиксации и экспертного исследования мест происшествий; компьютерные системы искусственного интеллекта в почерковедческих экспертизах; нейронные сети – в формировании справочно-информационных фондов для использования в судебных экспертизах: психофизиологические экспертизы с применением полиграфа [3] и т.д.

Однако остается не на высоком уровне внедрение в судебно-экспертную деятельность ряда инновационных, особенно естественнонаучных, технологий.

Так, хотя Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», вступил в силу с 10 октября 2019 года № 490, в судебно-экспертной деятельности остается немало проблем с внедрением передовых методических разработок с применением искусственного интеллекта и больших данных (Big Data). Видимо, проблема кроется как в финансировании разработки судебно-экспертных методик с применением таких технологий, так и в недостаточном кадровом обеспечении групп разработчиков с привлечением IT-специалистов высокого уровня подготовки.

Еще одной причиной слабых темпов внедрения инновационных естественнонаучных технологий является методическая недоработка судебно-экспертных методик исследования в части обеспечения сохранности исследуемого объекта и соблюдения прав и интересов граждан. Например, «для проведения исследования с представленной машины производится скол лакокрасочного покрытия; ... образец крови в ходе исследования уничтожается» [4, стр. 21]. Еще более разрушительными являются исследования структуры и состава бетонных сооружений, асфальтовых покрытий при производстве строительно-технических экспертиз – для их диагностирования приходится выпиливать (высверливать) и изымать большие

объемы объектов. Конечно же, исключить разрушение, а иногда и уничтожение, объектов при проведении судебно-экспертных исследований традиционными методами в большинстве случаев невозможно. Однако можно применить некоторые инновационные естественнонаучные методы, позволяющие решить задачи судебно-экспертного исследования без уничтожения и самой минимальной степенью разрушения объекта.

Так, в традиционной судебной экспертизе по установлению абсолютной давности исполнения документа с применением хроматографа с насадкой твердых проб для решения задачи (например, установление давности исполнения рукописного текста) из исследуемого объекта вырезаются три участка, содержащие штрихи рукописного текста длиной не менее 10 мм каждый. Таким образом, краткий рукописный текст (например, подпись) может быть практически в большей степени уничтожен. Но в настоящее время предпринимаются попытки с помощью инновационных естественнонаучных технологий избежать такого разрушения объекта и с применением ядерно-магнитной спектроскопии (ЯМР-метода) провести судебно-экспертное исследование и добиться экспертных выводов высокой степени вероятности. Содержание методики описано О.И. Плетнем [5]. Одно из ценных преимуществ предлагаемого им инновационного метода заключается в почти полном сохранении целостности объекта исследования, так как для проведения экспертного исследования «отбираются пробы-вырезы (отверстия диаметром не более 0,6 мм), с использованием специального инструмента пробоподготовки («пробойника») на «открытых» участках объектов (бумаги исследуемого документа, ткани и др. объектов) и участках «покрытых» тонером (непосредственно печатный текст), красителем нанесенной подписи и оттиска мастичной печати» [6, стр. 147]. В ситуации с данной методикой проявилась проблема внедрения: в 2019 году была предпринята попытка валидировать эту методику, но ее почему-то прекратили. В настоящее время, к сожалению, она остается не валидированной, практически по ней не решен вопрос о ее научной обоснованности и пригодности для решения судебно-экспертных задач.

В этой связи следует напомнить, что если еще в 2003 году «на создание одного современного метода приходилось затрачивать 300–450 миллионов рублей, а верификация и апробация его применения в отдельном направлении стоила до 30 миллионов рублей» [7, стр. 4], то следует решиться и апробировать те методы и экспертные методики, которые уже разработаны коллегами. Гораздо дешевле апробировать и в дальнейшем сертифицировать разработанную судебно-экспертную методику, чем начинать разработку методики заново.

Еще одну проблему внедрения инновационных естественнонаучных технологий в судебно-экспертную деятельность можно показать на примере полученных в результате фундаментальных исследований, проведенных при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований профессорско-преподавательским составом Уфимского университета науки и технологий и учеными Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). Созданным научным коллективом было

проведено междисциплинарное исследование, в результате которого были разработаны: компьютерная программа идентификации личности по снипам (SNP-локусам¹) и обработке большого объема геномной информации (патент зарегистрирован 5 декабря 2022 года) [8]; способ генетического штрих-кодирования на основе тетрааллельных снипов, характеризующегося наивысшим уровнем цифровизации с объемом геномной информации для одного человека равным около 1 килобайта [9]. Для реализации данного инновационного метода по составлению базы геномной регистрации всего населения страны коллективом разработаны проекты федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации», проекты федеральных законов о внесении изменений в процессуальное законодательство, проекты нормативных правовых актов ведомств, задействованных в реализации всеобщей геномной регистрации населения России и т.д. Практически подготовлены отечественные методика, компьютерная программа, правовое обеспечение, содержащее решение и этических вопросов, и большая часть оборудования (производства г. Москва и г. Новосибирск) для практического замещения ныне эксплуатируемой в МВД России американской системы кодирования и поиска геномной информации «CODIS» [10]. Однако, хотя экспертами научного фонда дана положительная оценка данных разработок, внедрение этой отечественной инновационной разработки, которая позволила бы сократить объем используемых серверов в 200 раз, пока не происходит.

Внедрение в практику разрабатываемой нашим коллективом в настоящее время методики судебно-экспертного исследования и кодирования ДНК шерсти собак и кошек сталкивается с еще одно разновидностью проблем. Суть ее в следующем. Как известно, на местах происшествий не всегда удается обнаружить и изъять оставленные человеком следы. Но на местах преступлений иногда могут быть обнаружены иные ДНК-содержащие следы в виде шерстинок собак или кошек, проживающих с преступником или с жертвой, либо контактирующих с ними, в том числе опосредованно (через мебель, сиденья автомобилей), что также можно использовать при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, включая резонансные, поскольку геномы кошек и собак, равно как и человеческие, характеризуются высоким уровнем полиморфизма ДНК. Однако, несмотря на накопленный в этом за рубежом определенный опыт, возможности таких исследований в нашей стране не используются. Так, в ходе расследования убийства в Канаде удалось установить преступника благодаря найденным на одежде жертвы кошачьим шерстинкам, которые, как оказалось, принадлежали жившему в семье убийцы домашнему питомцу по кличке Snowball [11].

Отдельно нужно коснуться новых маркерных признаков, только еще пробивающих себе дорогу в геномной регистрации. Для того чтобы изучать и использовать в целях расследования преступлений собачью и кошачью ДНК, этот биополимер необходимо получить в относительно чистом виде.

¹SNP-локус (Single-Nucleotide Polymorphism locus): Участок ДНК, последовательности аллелей которого различаются одним нуклеотидом.

Нашим научным коллективом, в который вошли преподаватели Института права Уфимского университета науки и технологий и ученые-генетики Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, ранее разработан и предложен оригинальный метод изотермической амплификации целевых фрагментов ДНК, пригодный для выявления полиморфизма ДНК человека и других организмов, включая кошек и собак [12, стр. 19].

Важным преимуществом изотермических методов вообще и разрабатываемого нами метода, в частности, является отсутствие сдерживания процесса амплификации, поскольку фермент работает постоянно с присущей ему в данный момент скоростью, тогда как в ПЦР следующая стадия не начнется, пока не будет достигнута нужная температура, а эти температурные переходы требуют времени и поэтому ПЦР больше «стоит» чем «идет».

Однако в этой связи для более эффективных действий в данном направлении необходимо проводить ДНК-регистрацию всех собак, начиная с крупных бойцовских пород. Делать это должны будут, в том числе и заводчики собак, платя за эту услугу специализированным диагностическим фирмам, которые непременно появятся в ответ на востребованность такой процедуры. Но гораздо более важной причиной (помимо использования в расследовании преступлений) ДНК-регистрации всех нарождающихся собак является борьба с их возможной бездомностью, когда нерадивые хозяева выбрасывают своих питомцев на улицу, после чего те сбиваются в агрессивные стаи.

Сейчас в России имеется более 22 млн. собак, из них беспризорными считаются более 700 тысяч, что довольно много. При этом по стране имеется около 500 приютов, способных принять немногим более 100 тысяч собак и посему можно считать, что эта проблема весьма остра. Чтобы с этим бороться необходимо повысить ответственность людей за содержание собак. Причем собаки – это не просто «братья наши меньшие», а первое одомашненное животное и верные спутники человека на протяжении тысячелетий, и относиться к ним нужно не как к временной игрушке. Так, отловленная бродячая собака должна быть генотипирована, и по базе ДНК-данных установлен ее владелец (если таковой имеется), которому собака должна быть возвращена после оплаты им услуг по отлову, временному содержанию и проведению генетического анализа. Безусловно, это дело будущего и, возможно, даже отдаленного, но двигаться в этом направлении нужно начинать уже сейчас, тем более что нынешние технологические возможности (которые к тому же будут непременно совершенствоваться) это позволяют.

В 2023 году завершена разработка оригинального метода изотермической амплификации ДНК и показана его применимость для ДНК-идентификации собак, уже подана заявка на патент Российской Федерации. И снова остается нерешенной проблема с внедрением этой высокотехнологичной инновационной естественнонаучной технологии в практическую судебно-экспертную деятельность.

Аналогичная проблема видится в ситуации с внедрением разрабатываемой нами системы криминалистического моделирования свойств неустановленного преступника путем исследования ДНК-профилей людей, содержащихся в следах

биологического происхождения (в крови, поту, сперме, слюне, потожировых следах папиллярных узоров и др.). Такую модель человека с внешними фенотипическими признаками индивида (пигментация кожи, цвет глаз, цвет волос и их структура, пол, облик человека в виде особенностей лица, рост и некоторые другие характеристики) можно составить исследованием генома человека в целях установления внешних и внутренних свойств организма – ДНК-фенотипированием. Практической реализацией этого фундаментального научного проекта предстоит еще заняться. Однако, в этом вопросе, видимо, также будут проблемы.

Представляется, проблемы внедрения инновационных естественнонаучных технологий в судебно-экспертную деятельность могут быть решены в результате проведения следующих мер:

- обязать государственные судебно-экспертные организации (прежде всего, РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ) организовать апробацию, валидацию и внедрение новых судебно-экспертных методик, разработанных государственными судебно-экспертными организациями, вузами, ведущими подготовку судебных экспертов, и негосударственными судебно-экспертными организациями;

- в бюджете государственных судебно-экспертных организаций предусмотреть выделение средств на апробацию и внедрение новых судебно-экспертных методик и оборудования, разработанных российскими учеными в рамках импортозамещения;

- составить единый федеральный реестр сертифицированных судебно-экспертных методик;

- повысить уровень подготовки сотрудников судебно-экспертных организаций в сфере применения цифровых технологий, искусственного интеллекта при производстве судебных экспертиз.

Уверен, что решение вышеописанных и других проблем внедрения инновационных естественнонаучных технологий в судебно-экспертную деятельность ускорится в рамках реализации положений новой доктрины научно-технологического развития России, определенной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 146 «О стратегических целях и задачах развития Российского научного фонда на период до 2030 года».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00834, <https://rscf.ru/project/24-28-00834>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения 22.02.2024).
2. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 158–163.

3. Аминев Ф.Г. О проблемах производства новых видов и родов судебных экспертиз негосударственными судебно-экспертными организациями // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Уфа: УЮИ МВД России, 2019. Том 11, № 1. С. 40–46.
4. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 304 с.
5. Плетень О.И. Методика «Определение давности создания объекта, содержащего целлюлозу, методом импульсной ЯМР-спектроскопии» // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции 12-13 октября 2017 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 150-165
6. Плетень О.И., Плетень П.О. Внедрение современных достижений науки и техники в экспертную практику вневедомственных экспертов («Методика определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, методом импульсной ЯМР-спектроскопии») // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции 12-13 октября 2017 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 142-149.
7. Плоткин Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: автореф. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003.
8. Аминев Ф.Г., Сагитова М.А., Чемерис А.В., Гарафутдинов Р.Р., Сагитов А.М., Анисимов В.А. SNPmod: Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022683416 05.12.2022. Заявка № 2022683187 от 28.11.2022. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, 2022.
9. Garafutdinov, R.R. A new digital approach to SNP encoding for DNA identification / R.R. Garafutdinov, et al. // Forensic Science International. –2020;317:110520. – DOI: 10.1016/j.forsciint.
10. CODIS - NDIS Statistics // Search FBI: <https://www.fbi.gov/services/laboratory/biometric-analysis/codis/ndis-statistics> (дата обращения 19.03.2023).
11. Menotti-Raymond M., David V.A., Stephens J.C., Lyons L.A., O'Brien S.J. Genetic individualization of domestic cats using feline STR loci for forensic applications // J Forensic Sci. 1997. V. 42(6). P. 1039-1051.
12. Аминев Ф.Г. О некоторых актуальных направлениях использования современных технологий в правоприменительной практике // Высокотехнологичное право: современные вызовы: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции (Москва-Красноярск, 17-20 февраля 2023 года). Т. Часть 1. Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2023. С. 16–21.

ON THE PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE NATURAL SCIENCE TECHNOLOGIES INTO FORENSIC ACTIVITIES

F.G. Aminev

Institute of Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (Russia, Ufa)

faminev@mail.ru

The problems of introducing new high-tech research methods into forensic practice are considered. The capabilities of some innovative forensic techniques and directions of their development are shown. Particular attention is paid to molecular genetic research: ways to improve the quality of such examinations based on the developments of domestic genetic scientists and prospects for import substitution are shown. Problems of introducing innovative natural science technologies into forensic activities have been identified and measures to solve them have been proposed.

Keywords: forensic activity, genomic information, digitalization, expert, innovative technologies.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ПОБУЖДЕНИЙ В ТЕКСТЕ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В РАБОТЕ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА

П.Е. Белова¹, А.К. Сафарян²

¹ ООО «Центр экспертизы и оценки «ЕСИИ» (Россия, Нижний Новгород)

^{1,2} НИУ ВШЭ (Россия, Нижний Новгород)

belova-polina@mail.ru; anna.safaryan-813@yandex.ru

В данной статье представлено описание системы автоматического поиска и извлечения побуждений из текстов на русском языке *FindImper*, основанной на поиске глагольных форм и синтаксических связей. Алгоритм реализован на языке программирования Python с использованием библиотек для морфологического и синтаксического анализа и набора правил. Данный инструмент направлен на оптимизацию работы эксперта-лингвиста и доступен к использованию через веб-сайт <https://findimper.ru>. Инструкция по работе с ним и перспективы его дальнейшего усовершенствования описаны в статье.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, методы компьютерной лингвистики, автоматический анализ текста, императив, побуждение, синтаксический анализ, морфологический анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее распространённых задач, которые ставятся перед экспертом-лингвистом при анализе диалогических и монологических текстов, является определение наличия или отсутствия в них высказываний побуждающего характера. Типовой вопрос, соответствующий этой задаче: «*Побуждает ли один участник разговора/переписки другого участника разговора/переписки к...?*» [1, стр. 58]. При этом в зависимости от категории дела возможно установление наличия/отсутствия побуждения без указания на его конкретную разновидность (например, по делам, связанным с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности достаточно установления побуждения как

такового) или же с определением его конкретного вида: просьба, приказ, требование, запрет, разрешение, совет, предложение и др.

Основная цель речевого акта побуждения, в основном имеющего место в диалогах и часто употребляющегося в условиях непосредственного общения собеседников, – изменить поведение адресата. По мнению Джона Р. Серля, побуждение «представляет собой попытки <...> со стороны говорящего <...> от весьма скромных до весьма агрессивных <...> добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [2, стр. 182]. Другими словами, используя побуждения, говорящий стремится активно вмешаться в сферу интересов собеседника, выразить свою волю и добиться от адресата выполнения или, наоборот, невыполнения определённого действия.

В связи с увеличением количества поступающего на исследование материала, в отношении которого эксперт-лингвист решает задачу о наличии/отсутствии побуждений и определения характера волеизъявления, актуальным становится вопрос разработки компьютерного инструмента, с помощью которого будет осуществляться автоматическое выявление побуждений в тексте. Предполагается, что его использование не только сократит время, затрачиваемое экспертом на поиск высказываний побуждающего характера (в случае, когда проведение лингвистического исследования в отношении спорного текста уже назначено), но и позволит ещё на этапе публикации материала в сети Интернет обнаружить потенциально опасные тексты, содержащие, к примеру, призывы к противоправным действиям.

Нами была предпринята попытка создания инструмента под названием *FindImper*, осуществляющего автоматический поиск побуждений в текстах на русском языке, и внедрения его в работу эксперта-лингвиста. В данной статье содержится описание разработанного инструмента, уже готового к использованию и доступного в сети Интернет, инструкция по работе с ним и обозначены перспективы его усовершенствования.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТА

Анализ текстов показывает, что разного рода побуждения могут быть выражены как в явном, так и в неявном виде, то есть быть эксплицитными и имплицитными. Способы и средства выражения побуждения также не являются универсальными. Они меняются в зависимости от ролей, статуса, возраста участников общения, обстоятельств побуждения, направленности результата действия в пользу говорящего или адресата, особенностей речевой культуры и др. Кроме того, неоднородность средств выражения побуждения связана со спецификой самого побудительного значения, которое реализуется в таких различных актах волеизъявления, как просьба, приказ, запрет, предостережение, разрешение и др. Наконец, сами средства выражения побуждения тоже достаточно вариативны, поскольку относятся к разным уровням языковой системы (лексическому, морфологическому, синтаксическому).

Тем не менее основным средством экспликации побуждения к действию является императив – повелительное наклонение глагола. Это морфологическое средство, которое объединяет в себе выражение желания и побуждения говорящего к совершению или несовершению адресатом какого-либо действия. Высокая частотность императива объясняется, во-первых, тем, что он является основным способом передачи побудительности в силу однородности своей семантической функции. Эта форма наиболее однозначно передает значение побуждения и наименее зависима от контекста. Во-вторых, императив отличается регулярностью употребления в тех или иных актах волеизъявления. В-третьих, повелительное наклонение глагола обладает способностью выразить различные типы побуждения – от категорического приказа до смягчённой просьбы [3, стр. 220].

Подготовительный этап разработки инструмента включал в себя выявление способов образования императивных форм глагола в зависимости от лица и числа, а также значения (утвердительного или отрицательного) (подробнее см. [4]). В результате были описаны синтетические и аналитические способы образования положительного и отрицательного императива в русском языке для форм 2 и 3 лица ед. и мн. числа и форм совместного действия 1 лица ед. и мн. числа, которые в дальнейшем использовались при составлении правил поиска. Кроме того, при написании правил был принят во внимание тот факт, что в значении повелительного наклонения могут выступать формы инфинитива, сослагательного и изъявительного наклонений, составляющие ближнюю периферию, согласно теории А.В. Бондарко, а к дальней периферии могут быть отнесены лексические (побудительные междометия и частицы, перформативные слова) и синтаксические (неполные, вокативные и вопросительные предложения) средства.

FINDIMPER: ОПИСАНИЕ И ДЕТАЛИ

Система поиска побуждений *FindImper* представляет собой сочетание автоматического морфологического и синтаксического анализа и набора правил. В компьютерной лингвистике **морфологический анализ** включает определение принадлежности слова к определённой части речи и его грамматических характеристик. **Синтаксический анализ** представляет предложение в виде дерева зависимостей и определяет характер связи между его ветвями. Работа системы включает в себя следующие этапы: исходный текст делится на предложения, которые, в свою очередь, делятся на слова. Затем проводится морфологический и, в зависимости от алгоритма, синтаксический анализы, и по установленным для алгоритма правилам находят части императивной конструкции в предложении. При наличии эталонных данных в исходном файле проводится также оценка точности и полноты работы алгоритма. Для каждого из методов распознавания побуждений были прописаны подробные алгоритмы.

Метод на основе морфологического анализа заключается в разбиении сложного предложения на простые, после чего для каждого сегмента осуществляется распознавание побудительных конструкций. К таким в первую очередь относятся глаголы, которые текущая модель обозначила как находящиеся в повелительном

наклонении, но так как для компьютера сложной задачей является разрешение омонимии (в частности, омографии – *смотрим* – *смотрим*), было принято решение вычленять все глаголы изъявительного наклонения в формах настоящего и будущего времени. Кроме того, для правил были выделены так называемые слова-маркеры: формообразующие частицы «*давай(те)*», «*пусть*», «*пускай*», «*да*» и др., модальная частица «*-ка*», прибавляющаяся к глаголам для смягчения повеления, а также отрицательная частица «*не*», стоящая перед глаголами.

Использование **метода на основе синтаксического анализа** зависимостей начинается с нахождения глаголов, помеченных в ходе морфологического анализа как имеющих форму повелительного наклонения, и слов-маркеров («*давай*», «*пусть*» и т.п.), а также глаголов, находящихся в прямой зависимости от данных слов. После этого в качестве элементов побудительной конструкции автоматически выделяются глаголы, отрицательные частицы и побудительные маркеры, зависящие от выделенной на первом этапе вершины.

Для тестирования работы обоих алгоритмов был использован корпус телефонных разговоров, дословно расшифрованных экспертами ООО «Центр экспертизы и оценки «ЕСИН». Общий объём корпуса составил 4698 предложений, из них 513 (почти 11%) содержали побудительные конструкции. Алгоритм оценки заключался в сопоставлении последовательности слов, поэтому в качестве метрики была выбрана ROUGE [5], предоставляющая информацию о точности (количество верно определённых вхождений и штраф за ошибки распознавания) и полноте (количество выделенных вхождений и штраф за пропуски соответствующих слов). Больше информации о метриках пользователь может прочитать на сайте проекта во вкладке «Инструкция и FAQ». Полученные значения можно видеть в следующей таблице (жирным шрифтом выделен «победивший» вариант каждого из алгоритмов):

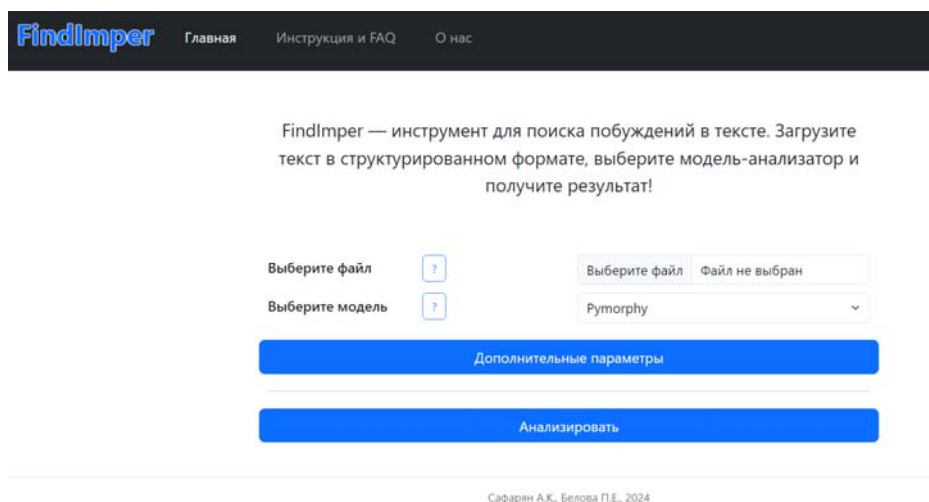
Метод	Анализатор	Полнота	Точность
Морфологический	PyMorphy2	0,96	0,72
	Mystem3	0,95	0,73
Синтаксический	SpaCy	0,67	0,56
	Stanza	0,83	0,66
	UDPipe	0,72	0,62

Табл. 1. Сравнение работы анализаторов.

Метод, основанный на морфологическом анализе, превзошёл метод, основанный на синтаксическом, однако этот результат может быть обоснован не перспективностью подхода, а более детальной проработкой набора правил в первом случае.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТА FINDIMPER

Разработанный инструмент поиска побуждений в текстах на русском языке доступен в сети Интернет по адресу <https://findimper.ru/>. При открытии веб-страницы пользователь видит форму загрузки исходного файла, в которой можно также выбрать модель-анализатор и, соответственно, алгоритм вычленения побуждений. По умолчанию установлен рекомендуемый вариант — морфологический анализатор *rumorphy2*.

The screenshot shows the main page of the FindImper website. At the top, there is a navigation bar with the logo 'FindImper' and links for 'Главная', 'Инструкция и FAQ', and 'О нас'. Below the navigation bar, there is a main heading: 'FindImper — инструмент для поиска побуждений в тексте. Загрузите текст в структурированном формате, выберите модель-анализатор и получите результат!'. The central part of the page contains a form with two 'Выберите файл' buttons, a 'Выберите модель' dropdown menu (set to 'Rumorphy'), a blue 'Дополнительные параметры' button, and a blue 'Анализировать' button. At the bottom, there is a footer with the text 'Сафарин А.К., Белова П.Е., 2024'.

Рис. 1. Главная страница сайта с формой загрузки данных.

Загружаемый файл должен представлять собой текстовую таблицу со столбцом под названием «Text» для простого анализа и вторым столбцом «Imperative» для тестирования и сравнения работы алгоритмов на конкретных данных. Столбцы должны быть разделены между собой символом табуляции. Во втором столбце необходимо прописать эталонный результат в формате «номер предложения: части императивных конструкций через запятую». Советы по подготовке данных, а также более подробные инструкции можно найти на сайте проекта во вкладке «Инструкция и FAQ».

1	Text	Imperative
2	Хочу сходить поесть. Куда хочешь? Решай быстрее!	3: решай
3	Мне всё равно.	
4	Позвони мне, как придёшь, обязательно. Я буду ждать. Будь внимательна! Извини, если обидели 1: позвони. 3: будь, внимательна. 4: извини	
5		

Рис. 2. Пример загружаемых данных для оценки качества работы алгоритма.

В ходе работы алгоритма пользователю показывается значок загрузки (этот процесс может занимать до нескольких минут в случае анализа большого объема текстов алгоритмом, основанным на синтаксическом разборе предложения), после чего браузер переходит на страницу результата. На ней пользователь может увидеть таблицу с метриками для данного алгоритма, если использовался режим оценки, и скачать архив с текстовым файлом, содержащим результат разбора.

Файл включает в себя таблицу, в которой появляется столбец «*Imperative*», содержащий части императивной конструкции для каждого предложения в строке или пропуск, если таковые не найдены.

1	Text	Imperative
2	Хочу сходить поесть. Куда хочешь? Решай быстрее!	хочешь. решай
3	Мне всё равно.	
4	Позвони мне, как придёшь, обязательно. Я буду ждать. Будь внимательна! Извини, если обидели	позвони, придёшь. будь. извини
5		

Рис. 3. Пример выгружаемых данных с результатом разбора, выполненного одним из алгоритмов.

Результаты для data_1.txt от Rymorphy

Метрика	Описание	Полнота ?	Точность ?	F-мера ?
ROUGE-1	?	0.94	0.67	0.78
ROUGE-2	?	0.33	0.23	0.27
ROUGE-L	?	0.94	0.67	0.78
ROUGE-SU1	?	0.34	0.22	0.27

Скачать результат

Попробовать ещё

Рис. 4. Таблица оценки результата работы алгоритма rymorphy на одном из подкорпусов данных.

Если пользователь не удовлетворён качеством работы алгоритма, он может попробовать другой на тех же данных и сравнить результаты.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ

В настоящее время *FindImper* является инструментом, предназначенным для поиска и извлечения синтетических и аналитических форм повелительного наклонения глагола из русскоязычных текстов. В первую очередь это касается очевидных побуждений, выраженных формами повелительного наклонения глагола, формами совместного действия, соединения спрягаемого глагола с формообразующими частицами «да», «давай»/«давайте», «пусть», «пускай». Данная система автоматического поиска имеет удобный веб-интерфейс и доступна к бесплатному использованию по ссылке <https://findimper.ru/>. При её тестировании было установлено, что лучшим алгоритмом при определении полноты распознанных побуждений является правилый, основанный на морфологической разметке от *rymorphy2*. Тем не менее в ходе работы пользователь самостоятельно может выбирать как желаемый анализатор, так и алгоритм. Но стоит отметить, что, несмотря на постоянное усовершенствование данной системы, *FindImper* пока не

является автономным инструментом и требует участия эксперта-лингвиста, например, для отсеивания ложных распознаваний.

Дальнейшие разработки связаны с появлением у инструмента возможности распознавания конкретных разновидностей побуждений. В современном русском языке побуждение к действию градуировано и может обладать большей или меньшей категоричностью. В зависимости от прагматико-семантических и социальных критериев, к которым относятся: 1) социальные статусы говорящего и адресанта, 2) наличие или отсутствие у говорящего права побуждать адресата к исполнению действия, 3) наличие или отсутствие у адресата свободы исполнять или не исполнять действие, 4) спровоцированность или неспровоцированность побуждения, 5) обстановка общения – выделяются речевые акты просьбы, приказа, предостережения, запрещения, предложения, разрешения, совета, требования [6, стр. 12–13]. С опорой на экспертную практику отметим, что для лингвистической экспертизы наиболее существенными являются такие разновидности побуждений, как требование, предложение, просьба, которые характерны для дел о получении и даче взятки, вымогательстве, встречаются в переписках с несовершеннолетними на сексуальные темы. В связи с этим именно с рассмотрения их семантической формулы и наиболее частотных способов выражения в речи будет начат подготовительный этап составления правил. Кроме того, в дальнейшем планируется работа над улучшением точности и полноты анализа, над усовершенствованием алгоритма, строящегося на синтаксическом анализе предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи: учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой, В.О. Кузнецова и А.М. Плотниковой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 120 с.
2. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Джон Серль // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII: Теория речевых актов. С. 170–187.
3. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий / Ответственный редактор С.Д. Кацнельсон; Академия наук СССР, Институт языкознания. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1976. 254 с.
4. Белова П.Е., Сафарян А.К. Автоматизация процесса поиска побуждений и извлечения их из текста // В кн.: Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» / Под общ. ред.: П.А. Катышев, И.В. Огорелков. М.: ООО «СОЮЗКНИГ», 2023. С. 46–56.
5. Lin Chin-Yew. ROUGE: A Package for Automatic Evaluation of summaries // Proceedings of the ACL Workshop: Text Summarization Braches Out 2004, 2004.

6. Саранцацрал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ц. Саранцацрал. М.: МГУ, 1993. 40 с.

AUTOMATIC DETECTION OF IMPERATIVES IN TEXTS: APPLICATION OF COMPUTATIONAL LINGUISTICS METHODS IN THE WORK OF AN EXPERT-LINGUIST

P.E. Belova¹, A.K. Safaryan²

¹ LLC "Expertise and Estimate Center "ESIN" (Russia, Nizhny Novgorod)

^{1,2} NRU HSE (Russia, Nizhny Novgorod)

belova-polina@mail.ru; anna.safaryan-813@yandex.ru

This article describes the system of automatic search and extraction of imperatives from texts in Russian *FindImper*, based on the search for verb forms and syntactic connections. The algorithm is implemented in the Python programming language using libraries for morphological and syntactic analysis and a set of rules. The developed tool is aimed at optimizing the work of an expert-linguist and is available for use through the website <https://findimper.ru>. The instructions for working with it and the prospects for its further improvement are described in the article.

Keywords: linguistic expertise, methods of computational linguistics, automatic text analysis, imperatives, syntactic analysis, morphological analysis.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

А.М. Бзычкин

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)

bzichkin@yandex.ru

В современных экономических экспертизах происходят трансформации, требующие от экспертов-экономистов, следователей и дознавателей осваивания новых компетенций и использования новых подходов к исследованию и расследованию.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, современные тенденции, оценка, актуальные задачи экспертизы.

Трансформации экономических отношений ставят перед судебными экономическими экспертизами новые задачи, требующие особых компетенций и нестандартных подходов. Остановимся на ряде таких задач.

Группа задач по определению стоимости объекта, также известная как оценка.

Традиционно определением стоимости различных материальных и нематериальных активов, а также обязательств осуществляется оценщиками. Оценка в России имеет профильное законодательство, систему саморегулируемых организаций и с точки зрения производственных мощностей способна обеспечить за определенное вознаграждение судебную систему и правоохранительные органы нужным количеством исследований.

Однако тому есть существенное препятствие, оценщик действует в существенно отличном от эксперта правовом поле. Ничто не мешает привлечь оценщика к производству в качестве судебного эксперта, однако практика, по крайней мере, в Нижегородской области складывается таким образом, что суды и следователи предпочитают назначать соответственные экспертизы именно в экспертные организации. Кроме того, важно отметить, что оценщики решают типовые задачи, строго регламентированные законом, эксперт в этом плане более свободен и может браться за нестандартные задачи, если его инструментарий позволяет его решить. Кроме того, законом предусмотрено право эксперта на инициативу, посредством реализации которого эксперт может указать на некоторые важные нюансы, о которых вопрос изначально не ставился, однако установленные в ходе исследования.

Рыночная стоимость объекта может быть необходима для решения целого спектра вопросов:

- определение размера материального ущерба;
- определение размера причитающихся к выплате обязательств;
- исследования финансовых показателей организаций;
- определение стоимости объекта, ставшего целью посягательства преступника для квалификации преступления, и т.д.

Какая в этом всем роль эксперта экономиста при текущей классификации, когда отдельной оценочной экспертизы не существует по большинству классификаций?

Оценкой объектов материального мира могут заниматься эксперты профильных специальностей, в системе экспертных учреждений Минюста – это товароведы, строители, автотехники и т.д.

Однако с оценкой нематериальных активов, обязательств и организаций в целом все сложнее. К таким исследованиям из существующих в системе экспертных учреждений Минюста экспертных специальностей ближе всего находятся именно экономисты.

Конечно, тут важно сразу отметить, что для таких исследований требуется получение дополнительных компетенций. Тут, возникает ряд сложностей, так как знаний подобные исследования требуют достаточно специфических и тщательно оберегаемых теми, кто ими владеет, однако соответствующие программы подготовки все же существуют. Так, например, существует дополнительный модуль подготовки 17.2 «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта (модуль 5 «Определение рыночной стоимости долевых инструментов юридических лиц»).

Вторая часто возникающая задача, на которой хотелось бы акцентировать внимание, – это экспертизы, которые можно охарактеризовать как «фильтрации затрат».

Необходимость производства таких экспертиз часто возникает у приставов, осуществляющих производство по 315 ст. УК РФ. «Неисполнение приговора суда,

решения суда или иного судебного акта» [1]. Когда есть решение суда, обязывающее производить определенные выплаты, и дознавателю нужно определить возможность/не возможность их осуществления. Уголовная ответственности наступает за злостное неисполнение решения.

С точки зрения судебного эксперта, исследование по таким экспертизам при сложившейся практике сводится к механической сортировке по классификации, заданной дознавателем в вопросе.

Эта задача интересна тем, что у нее отсутствует четкое правовое обоснование.

Раньше при назначении подобных экспертиз дознаватели ссылались на статью ГК РФ №855 «Очередность списания денежных средств со счета» [2], но эта статья относится к банкам и никакого отношения к ст. 315 УК РФ не имеет.

В итоге определение перечня затрат, которые могут идти вперед / наравне с исполнением решения суда без возникновения предусмотренной в ст. 315 УК РФ «злостности», сводится к усмотрению дознавателя. Обычно под «злостностью» подразумевается неисполнение после повторного требования, что обусловлено п. 38 и 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [3]. Злостность определяется как неисполнение каких-либо обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения.

Какого-либо разъяснения касающегося очередности погашения имеющихся обязательств при наличии предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения, сделанного контролирующим органом, не существует. Наиболее близко к нему находится очередность погашения имеющейся задолженности при банкротстве, но на наш взгляд прямая аналогия здесь не применима, так как ситуации все же отличаются.

Традиционно дознаватели считают «доброкачественным» следующий перечень затрат: выплаты по исполнительным листам, выплаты на заработную плату, отпуска, алименты и т.д., налоговые выплаты, комиссии банков и иные принудительные списания, социальные выплаты.

Тут возникает следующее противоречие, чтобы организация могла выплачивать долги, она либо должна функционировать и выплачивать денежные средства, не задействованные в основной деятельности и сэкономленные на ней, либо должна распродавать все имеющееся активы для максимального быстрого погашения исполнительных листов.

На практике же получается некая «полупозиция», возникшая вследствие посредственных возможностей по расследованию таких дел.

Получается, что дознаватель подразумевает, что организация должна как-то продолжать функционировать, так как зарплаты, налоги платятся, расчетные счета поддерживаются, но между тем организация не может приобретать ни товары, ни материалы, и коммунальные платежи платить не может, так как это будет классифицировано как злостное неисполнение.

С точки зрения эксперта, есть два логичных пути решения:

1. Полный анализ деятельности организации и возможностей отчуждения средств без прекращения деятельности. Такой анализ требует глубокого анализа деятельности организации, задействованных в ней ресурсов и механизмов. Осуществить такое исследование может лишь комиссия хорошо подготовленных экспертов разных специальностей. Такой подход способен дать развернутое заключение о наличии у организации ресурсов на погашение соответствующих обязательств без ущерба/с ущербом основной деятельности. Однако у такого подхода есть существенный недостаток, его трудозатратность и ресурсозатратность сильно превосходят разумные затраты при расследовании дела, максимальное наказание по которому составляет 2 года лишения свободы. Кроме того, найти комиссию экспертов, способную произвести такое исследование, зачастую будет затруднительно.

2. Второй путь подразумевает определение стоимости активов организации с целью их продажи и погашения соответствующей стоимости. Такой подход соответствует принципу разумности, как по времени исполнения, так и по затратам на него. Однако он подразумевает, по сути, нанесение вреда функционированию организации, что в свою очередь, вероятно, вызовет дополнительные задержки по выплате обязательств и, как следствие, новые исполнительные листы и, в итоге, банкротство организации и дополнительную нагрузку на экономические отношения в стране.

Таким образом, как существующий вариант решения, так и предложенные «экспертные» пути решения данной задачи имеют существенные недостатки, на основании чего можно сделать вывод, что текущая проблема должна решаться более широко с привлечением законодательных инициатив и дачи разъяснений уполномоченными на то органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
5. «Судебная экономическая экспертиза хозяйствующего субъекта»; «О методических основах судебно-экономических экспертиз» под редакцией Нерсесян М.Г., Виноградовой М.М. МЮ РФ, РФЦСЭ. Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Доклады и сообщения. Москва – Нижний Новгород, 2004.
6. Виноградова М.М., Нерсесян М.Г., Судебная экономическая экспертиза – её виды и возможности, М. ЭЖ-ЮРИСТ № 46 ноябрь 2005.

7. Комментированное заключение судебной финансово-экономической экспертизы по анализу финансового состояния хозяйствующего субъекта» под редакцией Нерсисян М.Г., Виноградовой М.М.) МЮ РФ, РФЦСЭ. Теория и практика судебной экспертизы №4(8) 2007 год. Москва, наука 2008 г.

MODERN TRENDS IN THE PRODUCTION OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS

A.M. Bzychkin

FBU Privolzhsky RCSE of the Ministry of Justice of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)
bzychkin@yandex.ru

In modern economic examinations, transformations are taking place, requiring expert economists, investigators and investigators to master new competencies and use new approaches to research and investigation.

Keywords: forensic economic examination, current trends, assessment, current tasks of examination.

ДИПФЕЙК КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)
bodrovnf@gmail.com, tonya109@yandex.ru

Доклад подготовлен в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)».

Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

Современный мир столкнулся с серьезной проблемой в эпоху цифровизации практически всех сфер человеческой деятельности. В связи с широким распространением генеративного контента проверка достоверности информации вызывает все больше сложностей. Результативность такой проверки наибольшее значение имеет для сферы судопроизводства, где необходимо оценивать доказательства на предмет их возможной фальсификации. В статье представлено понятие дипфейка, дан обзор потенциальных и реальных угроз. А также рассмотрены судебные экспертизы, объектом которых становятся различные виды дипфейков.

Ключевые слова: дипфейк, генеративный контент, судебная экспертиза, специальные знания, маркировка контента.

Технологический потенциал программ нейросетевого синтеза контента за последние пару лет многократно увеличился и продолжает нарастать с ошеломляющей скоростью. Корпорации регулярно выпускают обновления нейросетей и создают новые нейросети, возможности которых многократно превосходят недавние ожидания и аналитические прогнозы. Многие из этих компаний начали разработки инструментов сдерживания бурного развития технологий искусственного

интеллекта, в том числе и некоторые запреты и ограничения запросов на генерацию. Однако, нам представляется, даже при всей потенциальной и реальной опасности дипфейк-технологий, невозможно в эпоху развития высокотехнологичного общества вводить полные запреты, например, на создание генеративного контента, как предлагают некоторые исследователи.

Безусловно, дипфейки представляют серьёзную угрозу для нашего общества. В первую очередь, дипфейк-технологии дают злоумышленникам множество возможностей для осуществления шантажа с угрозой нанесения репутационного вреда, а также совершения вымогательств. Дипфейк-технологии позволяют искусственно создать информацию о практически любом событии с реальным субъектом, которое в действительности никогда не имело места. Например, огромный пласт дипфейковых видео создаётся с целью порномести (с англ. revenge porn). Кроме порнографических видео, злоупотребление дипфейк-контентом позволяет симитировать практически любую ситуацию, в зависимости от целей злоумышленников, например, с целью демонстрации антиобщественного поведения политического деятеля.

Дипфейк-технологии активно используются при совершении мошеннических действий, в том числе распространённых сегодня телефонных мошенничеств. Например, в марте 2024 года в СМИ появились новости о случаях видеофиксации граждан в процессе звонков от различных мошенников для доступа к банковским приложениям по биометрии [1]

Кроме того, неконтролируемое использование и распространение дипфейков помогает злоумышленникам в случаях осуществления различных манипуляций и пропаганды, в особенности в политическом дискурсе, например, с целью дискредитации политика в рамках предвыборной кампании или наоборот его продвижения. Подобные дипфейки могут быть также использованы в целях оказания влияния на выборы, экономические процессы, в частности на цены товаров или, например, цену акций.

Дипфейки могут создаваться также для фальсификации доказательств в судопроизводстве, в результате чего использоваться для доказывания невиновности преступников или для возбуждения уголовных дел в отношении невиновных.

Активно в современном обществе дипфейк-технологии используются для дезинформации и создания фейковых новостей для продвижения СМИ и повышения рейтинга цитируемости. Стоит отметить, что дипфейк-контент может ввести пользователя в заблуждение, даже если изначально создатель таких продуктов не создавал их в противоправных целях.

Дипфейк является также инструментом агрессии в интернете, например, при кибербуллинге и преследовании с целью провокации агрессии в адрес конкретной личности, чей дипфейк был создан.

Распространение и использование дипфейков уже сегодня является примером нарушения авторских прав. Распространением дипфейкового контента от имени популярных исполнителей, аудитория вводится в заблуждение, а правообладатель

теряет значительную часть дохода от своих реальных записей (см. подробнее [2, стр. 174–176]).

Исходя из данного перечня угроз, мы понимаем, что дипфейки могут становиться объектами различных судебных экспертиз, более того, уже имеют место случаи, когда экспертам на исследования был предоставлен сгенерированный контент под видом аутентичного. Так, например, в Великобритании в рамках спора о правах на опеку над ребёнком, супругой в качестве доказательства была представлена синтезированная аудиозапись, целью которой было скомпрометировать её мужа – гражданина Дубая. Фонограмма содержала запись синтезированной речи с угрозами насилия, приписываемыми отцу ребёнка, в адрес его супруги. Назначенная судом фоноскопическая экспертиза установила, что после записи в файл были внесены изменения: в неё были вставлены синтезированные фрагменты [3]. Анализ данного кейса подчёркивает важность тщательной проверки цифровых доказательств с использованием специальных знаний компетентных экспертов, особенно в свете развития технологий синтеза голоса и речи, позволяющих осуществлять фальсификацию на высоком технологическом уровне.

Ранее в наших работах мы уже сформулировали понятие дипфейка. По нашему мнению, «дипфейк – это цифровой продукт в виде текста, графики, звука или их сочетания, сгенерированный полностью или частично при помощи нейросетевых технологий для цели введения в заблуждение или преодоления пользователем систем контроля и управления доступом» [4, стр. 43].

С учётом этого, в зависимости от вида генерируемого контента (текст, графика, звук или их сочетание) очертим круг судебных экспертиз, новыми объектами которых будут являться различные виды дипфейков.

Судебная фоноскопическая экспертиза.

Технологии синтеза звучащей речи и клонирования голоса с каждым днём становятся все более совершенными, результатом такого синтеза является «обычная» цифровая фонограмма. Таким образом, дипфейк, изготовленный с использованием технологий синтеза и клонирования голоса, является объектом судебной фоноскопической экспертизы. Для решения задач, связанных с установлением факта использования технологий голосового синтеза для создания спорной фонограммы как раз и необходимо проводить судебную фоноскопическую экспертизу (см., например, [5]). Однако, в рамках судебной фоноскопической экспертизы в настоящее время отсутствуют выработанные методические подходы для решения подобной задачи, существуют только отдельные научные публикации с общими предложениями для её решения (см., например, [6]).

Ранее используемые методы анализа как аудио, так и видеоконтента на предмет анализа метаданных файла малоэффективны, так как создание «истории» файла с дипфейковым контентом с помощью свободно распространяемых программ не требует от злоумышленника существенных трудозатрат или вычислительных мощностей. Методы анализа сигналограмм на предмет монтажа здесь также не применимы, так как при генерации контента с помощью нейросетевых

технологий создаётся целостный цифровой продукт, который в то же время не является аутентичным.

Некоторые крупные технологические компании, которые создают нейросети для создания генеративного контента, сразу разрабатывают и сервисы для детекции подобного контента для «защиты» нашего общества от дипфейков. Но, к сожалению, во-первых, данные сервисы детекции обычно создаются только для генеративного контента, созданного с помощью нейросетевых технологий конкретной компании. А во-вторых, даже для собственных сигналограмм данные сервисы не дают стабильного результата детекции.

Так, например, сервис ElevenLabs, который является разработчиком нейросетевых технологий для синтеза звучащей речи и клонирования голоса, создал свой ИИ-классификатор, который позволяет детектировать клонированную речь, сгенерированную с помощью их нейросети (AI Speech Classifier). Однако при проверке фонограмм сервис также сообщает, было ли аудио каким-либо образом изменено (was manipulated or not).

В рамках эксперимента мы, клонировав собственные голоса, создали несколько фонограмм, а также записали наши оригинальные фонограммы (все фонограммы записаны нами на английском языке, так как в настоящее время используемый нами для генерации сервис не работает с русским языком).

Из шести экспериментальных фонограмм 4 фонограммы представляют запись клонированного голоса, две фонограммы – собственная звучащая речь дикторов, записанная с помощью диктофона.

По результатам анализа всех шести фонограмм, как синтезированных, так и нет, сервис выдал один и тот же ответ «*Very Unlikely. Probability: 2.0%. It's very unlikely this audio file was generated with ElevenLabs, or the audio was manipulated*» (крайне маловероятно, вероятность: 2 %. Крайне маловероятно, что данная аудиозапись была сгенерирована с помощью ElevenLabs или с данной аудиозаписью были произведены какие-либо манипуляции).

Синтез звучащей речи и клонирование голоса рассматриваются как спуфинг-атаки. Спуфинг-атака – это попытка взлома голосовых биометрических систем, основанная на активных попытках фальсификации голосовых характеристик.

Например, в руководстве к специализированному программному комплексу SIS, который является частью АПК Икар лаб, рассматриваются 4 виды спуфинг-атак:

«Имперсонализация – это имитация особенностей речи целевого диктора (некого зарегистрированного пользователя). В этом случае на вход системы идентификации поступает живая речь, цель которой имитировать целевого диктора.

Повторное воспроизведение – это использование ранее записанных образцов речи целевого диктора (с помощью диктофона, смартфона и т.п.). Атака заключается в том, что к микрофону телефона в нужный момент подносится динамик устройства воспроизведения, которое воспроизводит записанные образцы речи целевого диктора. Технически такая атака представляется наиболее простой для реализации и поэтому представляет серьёзную опасность.

Преобразование речи – это вид атаки, в котором используются технические средства для преобразования речи атакующего диктора в речь целевого диктора. Сложный для реализации способ, поскольку устройство преобразования должно быть настроено так, чтобы преобразовать тембр одного голоса в другой – целевой. В настоящее время реализация такого устройства и его настройка на голос целевого диктора очень сложная задача. Имеющиеся образцы такого преобразования показывают заметные отличия результата преобразования от речи целевого диктора.

Синтез речи – вид атаки с использованием синтезатора речи по тексту. Синтез речи может быть реализован на основе различных технологий» [7].

В научной литературе предлагаются различные решения для создания систем так называемого анти-спуфинга, однако часто они не поспевают за новыми нейросетевыми технологиями для клонирования речи. Создатели одной из таких систем детекции сообщают «генерация клонированного голоса не включает в себя никаких механизмов записи и поэтому считается линейной по сравнению с реальной речью. Кроме того, клонированный голос не будет содержать отпечатков микрофона, как это происходит в реальном аудиосигнале» [8, стр. 5]. Однако, данный тезис справедлив далеко не всегда, если мы осуществим перезапись фонограммы с клонированным голосом, данный подход уже будет неприменим, таким образом, введём систему детекции спуфинга в заблуждение.

Так, уже упомянутое СПО SIS позволяет проанализировать файл с фонограммой на наличие спуфинга. Имея в нашем распоряжении доступ к данному программному обеспечению в лаборатории фоноскопических исследований Университета имени О.Е. Кутафина мы проверили созданные нами экспериментальные фонограммы.

В результате анализа вышеуказанных фонограмм на спуфинг, признаки спуфинга были обнаружены только на одной, которая не являлась фонограммой с клонированным голосом. При этом важно подчеркнуть, что к данной фонограмме нами были добавлены также различные шумы акустической обстановки, поэтому, смеем предположить, что система детекции спуфинга обратила внимание именно на внесение изменений в файл с фонограммой посредством постобработки в результате выявив признаки спуфинга.

Вследствие крайне высоких темпов развития нейросетевых технологий для клонирования голоса человека современные аппаратно-программные комплексы определенным образом отстают, и автоматическая детекция спуфинга пока не даёт достоверных результатов.

Судебная автороведческая экспертиза.

Большие текстовые модели крайне эффективно решают задачу генерации текста и способны ввести в заблуждение пользователей относительно авторства того или иного речевого произведения. Даже при наличии специальных знаний становится все сложнее и сложнее дифференцировать сгенерированные текст и текст, созданный речемышлительной деятельностью человека.

Как и для голосового сгенерированного контента, для текстового существуют определенные сервисы для проверки контента (например, gptzero), которые не дают стабильных результатов, в особенности если пользоваться современными языковыми моделями. Более того, уже существуют нейросети, позволяющие из вашего собственного или сгенерированного текста сделать более «человечный» текст, сделав его, таким образом, для распознавания на генеративный контент (например, BypassGPT). Отечественный «Антиплагиат» выдаёт пользователям информацию о подозрении на сгенерированный текст. Исполнительный директор АО «Антиплагиат», рассказывая о возможностях их системы сообщает: «Проверяющему стоит насторожиться, если он видит частые повторы одного и того же смысла в тексте или противоречащие друг другу выводы» [9]. Однако для проведения автороведческого исследования и ответа на вопрос, является ли представленное произведение сгенерированным при помощи нейросетевых технологий текстом, методического обеспечения на данный момент явно недостаточно.

Возможности судебных портретной, фототехнической и видеотехнической экспертиз, как нам кажется, в современных реалиях необходимо рассматривать в единстве.

Первые результаты проведённых нами пилотных экспериментов (на основе выборки чуть более 50 респондентов) показывают, что обыватели, не обладающие специальными знаниями, практически не различают аутентичные и синтезированные фотоматериалы с портретными изображениями.

Отдельные исследователи справедливо подчёркивают, что при исследовании дипфейковых видео «выявить с помощью только знаний и опыта специалиста в области портретных исследований невозможно» [10, стр.15].

В действительности, уже некорректно, с учётом современного уровня дипфейковых технологий, говорить о строгом разделении компетенций экспертов в области портретной, фототехнической и видеотехнической экспертизы, в том случае если речь идёт об исследовании графического дипфейка. Необходимо говорить о комплексной экспертной специальности, которая будет интегрировать в себе специальные знания из вышеуказанных экспертиз, так и совершенно новые разделы, связанные с искусственным интеллектом, генеративными нейросетями в целом, так и спецификой дипфейкового контента в частности.

Например, при исследовании графических дипфейков необходимо осуществлять как визуальный анализ внешнего облика человека с целью установления различных артефактов (с помощью специальных знаний в области портретной экспертизы), так и технический, например, «нейросетевые (BOW; CFFN и CNN; использование матриц различий между соседними кадрами для обнаружения фейков с помощью RNN и LSTM; анализ пространственно-временных особенностей видеопотока с помощью CNN и LSTM)» [11].

Некоторые исследователи в своих работах указывают на опыт исследования дипфейковых видео в рамках портретной и видеотехнической экспертиз: «В Республике Беларусь имеются факты проведения комплексных исследований по

изображениям, созданным искусственным интеллектом» [12]. Однако конкретные примеры и алгоритмы решения экспертной задачи пока в литературе не описаны.

С учетом природы дипфейка неприменимы ранее апробированные методы исследования признаков «традиционного» монтажа при обработке сигналограммы («экспертно-криминалистические инструменты выявления произведенного интеллектуального монтажа» [13, стр. 133]), так как в результате использования нейросетевых технологий создается новая цельная сигналограмма.

Без апробированных судебно-экспертных методических подходов к дифференциации сгенерированного и аутентичного контента необходимо говорить о механизмах правового и технологического регулирования генеративного контента [4; 14]: например,

– разработке технологий и правил маркирования дипфейков, которые предусматривали бы применение наиболее защищенных от удаления технологических решений внедрения цифровых водяных знаков,

– создании технологических инструментов для выявления цифровых водяных знаков без использования специальных знаний (для тех сфер, которые требуют оперативной проверки контента),

– введении ответственности за удаление маркировки генеративного контента пользователями, получившими доступ к такому контенту.

Дипфейки в настоящее время являются объектом самых разных судебных экспертиз, методическое обеспечение которых ещё не доработано для решения наиболее востребованных судопроизводством задач. С учётом природы дипфейков, их принципиального отличия от «традиционных» объектов рассмотренных судебных экспертиз, в отсутствие разработанных научно-методических подходов их исследования необходимо создавать методики их исследования, интегрируя специальные знания из различных научных областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный ресурс URL: <https://finance.rambler.ru/money/52431928-moshenniki-stali-zvonit-po-videosvyazi-i-snimat-litsa-grazhdan-dlya-dostupa-k-schetam-po-biometrii/?ysclid=ltvilmurp644506418> (дата обращения 16.03.2024).
2. Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка (deepfake) в российском праве, его классификация и проблемы правового регулирования / Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48. № 4(68). С. 173–181.
3. P. Ryan. Deepfake Audio Evidence used in U.K. Court to Discredit Dubai Dad. The National UAE. June 27, 2023. Электронный ресурс. URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/courts/deepfake-audio-evidence-used-in-uk-court-to-discredit-dubai-dad-1.975764> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в Российской Федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 28. № 4. С. 42–55.

5. Лебедева А.К. Технологии голосового синтеза и судебная фоноскопическая экспертиза // Вестник криминалистики. 2020. № 3(75). С. 55–60.
6. Зубов Г.Н., Зубова П.И. Фальсификация звуковой информации с использованием технологий искусственного интеллекта. Особенности технического исследования // Вестник криминалистики. 2023. № 3. С. 5–26.
7. Инструкция к специальному программному обеспечению для идентификации говорящего на русском языке «SIS» v3.2.1.528. (Группа компаний ЦРТ).
8. Ali Javed, Khalid Malik, Hafiz Malik, Aun Irtaza Voice spoofing detector: A unified anti-spoofing framework // Expert Systems with Applications. March 2022 198(8):116770. Электронный ресурс. URL: https://www.researchgate.net/publication/359122736_Voice_spoofing_detector_A_unified_anti-spoofing_framework (дата обращения 16.03.2024 г.).
9. Электронный ресурс URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/2/22/ii-okazal-sushestvennoe-vliyanie-na-situaciyu-s-zaimstvovaniyami-v-nauchnyh-rabotah/> (дата обращения 16.03.2024).
10. Газизов В.А. Портретная экспертиза XXI века / В.А. Газизов, И.Н. Подволоцкий // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 2. С. 13–17.
11. Батоев В. Б. Исследование возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. №. 3. С. 17-23. Электронный ресурс. URL: <https://kvsz.ru/ru/nauka/article/67858/view> (дата обращения: 16.03.2024).
12. Лужинская Е.Л. Особенности исследования изображений внешнего облика человека, измененного при помощи программных средств / Е.Л. Лужинская, В.А. Чванкин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 2(52). С. 116–121.
13. Владимиров В.Ю. Внутрикадровый монтаж фото- и видеоизображений с применением искусственного интеллекта как способ фальсификации доказательств / В.Ю. Владимиров, Е.И. Ермолова, И.А. Данилов // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 127–136.
14. Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 26–41. Электронный ресурс. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69014 (дата обращения: 16.03.2024).

DEEPFAKES AS AN OBJECT OF FORENSIC EXAMINATION

N.F. Bodrov, A.K. Lebedeva

Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation)

bodrovnf@gmail.com, tonya109@yandex.ru

The modern world is facing a serious problem in the era of digitalization of almost all spheres of human activity. Due to the widespread use of generative content, there is a problem in verifying the reliability of information, which affects, of course, the sphere of legal proceedings, making it difficult to verify the falsification of evidence. The article presents the concept of deepfakes, gives an overview of potential and real threats. It also considers forensic examinations, the object of which are various types of deepfakes.

Keywords: deepfakes, generative content, forensic examination, forensic science, content labeling.

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.А.Боярина

Генеральная прокуратура Республики Беларусь (Беларусь, Минск)

soiskatel.npz@gmail.com

Автором исследуются вопросы оценки эффективности судебно-экспертной деятельности на общегосударственном уровне, представляющем собой реализацию государственной политики в данной сфере. Сформулированы критерии оценки эффективности судебно-экспертной деятельности применительно к ее организационно-правовому обеспечению. Приведен сравнительный анализ правовой регламентации отдельных вопросов судебно-экспертной деятельности в Беларуси и России.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, эффективность, судебный эксперт, государственная политика.

На общегосударственном уровне судебно-экспертная деятельность (далее – СЭД) рассматривается как реализация единой государственной политики в сфере СЭД, как деятельность государственных органов по созданию необходимых условий для эффективного осуществления судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства в масштабах государства. В качестве направлений указанной политики определены организационно-правовое, научно-методическое и кадровое обеспечение СЭД [1, стр. 27].

Государственное управление представляет собой целенаправленное воздействие субъекта, а именно, органов государства, его учреждений, организаций и служащих, на объект управления, включающий все сферы жизни общества, отношений в обществе, поведение индивидов и их коллективов в целях, определенных государством [2]. Применительно к сфере СЭД обоснованно вести речь о целенаправленном воздействии уполномоченного государственного органа на сферу

СЭД, субъектами которой являются судебные эксперты и судебно-экспертные организации. Именно государство устанавливает обязательные правила поведения для субъектов СЭД и ответственность за их неисполнение, осуществляя нормативно-правовое регулирование данной сферы, определяет совокупность условий, наличие которых необходимо для осуществления данной деятельности, организовывает осуществление образовательного процесса, научно-методического обеспечения СЭД. Следует отметить, что, несмотря на то, что СЭД является самостоятельным видом деятельности, субъекты которой решают собственные стоящие перед ними задачи, она неразрывно связана с деятельностью правоохранительных и судебных органов, в ходе которой необходимо решение вопросов, требующее применения специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности.

Среди мер, направленных на повышение эффективности СЭД, указывается на внедрение в практику инноваций СЭД, совершенствование законодательной базы, профессиональной подготовки и переподготовки экспертных кадров, организационного обеспечения данной деятельности, в том числе контрольной функции в судебно-экспертном учреждении [3, стр. 52; 4, стр. 76; 5, стр. 86, 87]. Бесспорно, реализация вышеперечисленных и иных мер будет способствовать достижению стоящих перед СЭД целей и, соответственно, обеспечивать надлежащее судебно-экспертное сопровождение правоохранительной деятельности и судопроизводства.

С учетом выделения различных направлений в государственной политике в сфере СЭД предлагается при оценке эффективности общегосударственного уровня СЭД с точки зрения организационно-правового обеспечения данной деятельности учитывать следующие критерии.

1) Анализ потребностей правоохранительных и судебных органов во внедрении в практическую деятельность нового вида (подвида) судебной экспертизы.

Согласно статье 4 Закона Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» Государственный комитет судебных экспертиз (далее – ГКСЭ) в пределах своих полномочий реализует единую государственную политику в сфере СЭД в Республике Беларусь. Именно ГКСЭ выступает основным субъектом проведения анализа потребностей правоохранительных, судебных и иных государственных органов в сфере СЭД в Республике Беларусь. В его адрес поступают соответствующие обращения иных государственных органов, в том числе в рамках работы межведомственной рабочей группы ГКСЭ с Следственным комитетом, Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой. В расчет принимаются востребованность нового экспертного исследования в масштабах государства, состояние науки и техники, возможность разработки научно-обоснованных методических подходов к решению вопросов, интересующих правоохранительные органы, а также организации подготовки экспертных кадров соответствующей квалификации. Этим и иным аспектам дается оценка в совокупности, предопределяя появление в Беларуси нового вида (подвида) судебной экспертизы.

По результатам проведенного анализа и совокупности иных принятых мер, направленных на научно-методическое и кадровое обеспечение СЭД, в последние годы в Республике Беларусь апробированы и внедрены в практику следующие новые виды (подвиды) исследований: взрывотехнологическая экспертиза, лингвистическая экспертиза (позволяющая устанавливать скрытое побуждение адресата к действиям, направленным на причинение вреда, а также исследовать материалы, содержащие побуждение (принуждение) к действиям сексуального характера), психологическая экспертиза экстремистских материалов, экспертиза сильнодействующих веществ (по делам о незаконном обороте анаболических стероидов), подвид судебной почерковедческой экспертизы – исследование цифровой рукописной биометрической подписи, и др. [6, стр. 6].

2) Способность субъектов СЭД обеспечивать потребности правоохранительных и судебных органов в проведении судебных экспертиз в соответствии с методическими материалами и в установленный законом срок.

Получая заключение эксперта (иной документ по результатам применения специальных знаний), субъект, инициировавший применение специальных знаний, должен быть уверен в полноте, объективности и научной обоснованности проведенных исследований, сформулированных на их основе выводов, так как в дальнейшем они ложатся в основу решений, связанных с защитой прав и свобод граждан, общества и государства, направленных на реализацию принципа неотвратимости ответственности. О качестве решаемых субъектами СЭД задач может свидетельствовать практика назначения повторных судебных экспертиз. К примеру, число назначенных для проведения в ГКСЭ повторных судебных экспертиз в 2022 году по сравнению с 2014 годом снизилось в 4,9 раза, только 0,29% всех экспертиз проведено в срок свыше 30 дней [6, стр. 5]. Результаты анализа судебно-экспертной практики следует принимать во внимание в целях устранения выявляемых дефектов, которые могут быть связаны как с дефектами в действиях конкретного субъекта СЭД (соответственно, требуется принятие мер индивидуального характера), так и с недостатками в научно-методическом, кадровом и ином обеспечении данной сферы. Именно последние недостатки подлежат тщательному анализу на общегосударственном уровне в целях принятия адекватных мер по их устранению уполномоченным государственным органам.

3) Установление требований к субъектам СЭД, необходимых и достаточных для надлежащего осуществления возложенных на них функций.

В рамках данного критерия предлагается анализировать предъявляемые требования, в том числе к кандидатам в судебные эксперты, материально-технической базе, а также перечень видов (подвидов) судебных экспертиз и иные механизмы регулирования деятельности субъектов СЭД. Данные требования должны быть направлены на надлежащее обеспечение рассматриваемой деятельности, не создавать препятствий для ее осуществления для одних субъектов СЭД по сравнению с другими.

К примеру, в Российской Федерации перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, включает 12 видов (подвидов) судебных экспертиз (распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р). При этом в отношении отдельных из них такое ограничение установлено в целом (к примеру, судебно-психиатрические экспертизы), в иных случаях – применительно к уголовным (гражданским) делам и материалам доследственных проверок либо конкретным категориям уголовных (гражданских) дел (к примеру, судебные лингвистические экспертизы проводятся только государственными судебно-экспертными организациями по уголовным делам, материалам проверок о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма).

В Республике Беларусь данный вопрос урегулирован иным образом. Установлено 2 перечня видов (подвидов) судебных экспертиз:

– состоящий из 70 наименований видов (подвидов) судебных экспертиз, проведение которых осуществляется государственными судебно-экспертными организациями (постановление ГКСЭ от 26.10.2020 № 9);

– состоящий из 22 наименований видов (подвидов) судебных экспертиз, проведение которых осуществляется на основании лицензии на осуществление деятельности по проведению судебных экспертиз (постановление ГКСЭ от 13.11.2020 № 13).

Ограничений по виду процесса, в рамках которого может проводиться та либо иная судебная экспертиза конкретным субъектом СЭД, в Беларуси не установлено. В то же время компетенция негосударственных судебно-экспертных организаций и судебных экспертов, являющихся индивидуальными предпринимателями, значительно уже государственных судебно-экспертных организаций. Они не имеют возможности проводить судебные экспертизы, для которых необходимо наличие специфических условий, к примеру, связанные с исследованием человека, его биологических материалов, оставленных им следов, имеющие отношение к обеспечению общественной и национальной безопасности. При этом в отличие от России указанные субъекты СЭД в Беларуси не ограничены в праве проведения судебных строительно-технических и экономических экспертиз. Полагаем, что перечень видов (подвидов) судебных экспертиз, проводимых в негосударственных судебно-экспертных организациях и судебными экспертами, являющимися индивидуальными предпринимателями, имеет перспективу к расширению, к примеру, за счет включения судебных искусствоведческой, экологической и других экспертиз.

Помимо ограничений по виду (подвиду) судебных экспертиз, которые могут проводиться субъектами СЭД и, соответственно, требований к кандидатам в судебные эксперты, ГКСЭ устанавливаются требования к материально-технической базе и условиям проведения судебных экспертиз по их видам (подвидам). Данные требования распространяются на организацию работы всех субъектов СЭД вне зависимости от формы собственности и являются минимально необходимыми по конкретному виду (подвиду) судебной экспертизы.

4) Соразмерность (конгруэнтность) мер реагирования, принятых к субъектам СЭД, в связи с выявленными нарушениями.

В случае выявления нарушений в деятельности субъектов СЭД ГКСЭ как лицензирующий орган уполномочен на принятие необходимых мер реагирования (отказ в предоставлении, приостановление, прекращение соответствующей лицензии, прекращение действия свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, представления о проведении аттестации на подтверждение квалификации судебного эксперта). Принятие данных мер должно отвечать тяжести допущенных нарушений, не создавать препятствий для осуществления СЭД, но при этом быть достаточным для исключения в последующем фактов ненадлежащего исполнения субъектами СЭД своих обязанностей.

5) Актуальность и доступность информации о субъектах СЭД и проводимых ими видах (подвидах) судебных экспертиз.

В Республике Беларусь инициатор назначения судебной экспертизы не ограничен в выборе субъекта СЭД, которому вправе поручить ее проведение. В этой связи ему необходимо обладать полной и достоверной информацией о субъектах СЭД.

На официальном Интернет-сайте ГКСЭ обеспечен открытый доступ к Реестру судебно-экспертных организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по проведению судебных экспертиз, и Реестру судебных экспертов, имеющих свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта. Наличие таких реестров и их доступность представляет всем заинтересованным достоверную информацию о субъектах СЭД, что с положительной стороны влияет на оптимизацию процесса их выбора.

6) Совершенствование законодательства о СЭД и иного законодательства с учетом закономерностей СЭД.

Интенсивное развитие судебно-экспертной сферы требует принятия мер по ее правовому регулированию. В государствах–участниках СНГ принимаются отраслевые законы, положения которых приводятся в соответствие с современными тенденциями регулирования данной сферы. Такие законы действуют в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Киргизской Республике, Республике Узбекистане, Республике Туркменистан.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 19.04.2019 № 49-8 принят модельный закон «О судебно-экспертной деятельности», определяющий такие аспекты, как аккредитация судебно-экспертных организаций, валидация научных методик судебно-экспертного исследования, сертификация научно-методического обеспечения, получение документа единого образца (сертификата), подтверждающего компетентность судебного эксперта, работающего в судебно-экспертной организации вне зависимости от ее формы собственности.

Полагаем, что, несмотря на принятие в Беларуси Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности», комплексно регулирующего судебно-экспертную сферу, правовая регламентация СЭД не является окончательной и будет

совершенствоваться исходя из анализа практики правоприменения, зарубежного опыта, закономерностей СЭД, подходов, предлагаемых научным сообществом о расширении центрального звена СЭД.

Таким образом, для комплексной оценки организационно-правового обеспечения СЭД на общегосударственном уровне предлагается использовать следующие критерии:

анализ потребностей правоохранительных, судебных и иных государственных органов во внедрении нового вида (подвида) судебной экспертизы;

способность субъектов СЭД обеспечивать потребности правоохранительных и судебных органов в проведении судебных экспертиз в соответствии с методическими материалами и в установленный законом срок;

установление требований к субъектам СЭД, необходимых и достаточных для надлежащего осуществления возложенных на них функций;

соразмерность (конгруэнтность) мер реагирования, принятых к субъектам СЭД, в связи с выявленными нарушениями;

актуальность и доступность информации о субъектах СЭД и проводимых ими видах (подвидах) судебных экспертиз;

совершенствование законодательства о СЭД и иного законодательства с учетом закономерностей данной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. : 12.00.16 / А. И. Швед. Минск, 2021. 40 с.
2. Леонова, Т. И. Оценка качества деятельности государственных органов [Электронный ресурс] / Т. И. Леонова, В. Г. Куганов, А. В. Лях // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-deyatelnosti-gosudarstvennyh-organov> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Усов, А. И. Инновации и прогресс судебно-экспертной деятельности / А. И. Усов // Право и государство. 2016. № 1. С. 48–52.
4. Никитина, И. Э. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности / И. Э. Никитина, Е. В. Чеснокова // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 74–76.
5. Россинская, Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85–90.
6. Волков, А. А. Государственный комитет судебных экспертиз: десятилетие деятельности ведомства / А. А. Волков // Судебная экспертиза. № 1. 2023. С. 5–8.

ON THE EVALUATION OF THE FORENSIC SUPPORT EFFECTIVENESS FOR LAW ENFORCEMENT AND JUDICIAL PROCEEDINGS

A.A. Boyarina

Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus (Belarus, Minsk)
soiskatel.npz@gmail.com

The author explores the evaluation of the forensic activity effectiveness at the national level at which public policy in this area is implemented. Evaluation criteria of the forensic activity effectiveness in relation to its organizational and legal support are formulated. A comparative analysis of the legal regulation of certain issues of forensic activity in Belarus and Russia is presented.

Keywords: forensic activity, effectiveness, forensic expert, public policy.

ВИДЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ СМИ: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ

М.А. Васильева

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (Россия, Нижний Новгород)
mavasileva@lunn.ru

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном обществе средства массовой информации во многом определяют культурную, социально-психологическую ситуацию в том или ином государстве, влияют на восприятие массовой аудиторией событий, происходящих в области внешней и внутренней политики, экономики, науки, образования и диктуют оценку данных событий. Для достижения этой цели используются различные средства, в том числе применение речевой агрессии. Материалом для анализа послужили статьи, опубликованные англоязычными периодическими изданиями «The Guardian» и «The Independent», а также русскоязычным изданием, газетой «Комсомольская правда». Анализируемые статьи посвящены выступлению начальника генштаба Сухопутных войск Вооружённых сил Великобритании генерала Патрика Сандерса, призывающего мобилизовать нацию для подготовки к войне с Россией. Результаты анализа показали, что активность и характер использования различных видов речевой агрессии зависит от авторитетности периодического издания.

Ключевые слова: речевая агрессия, медиадискурс, язык СМИ, русскоязычные СМИ, англоязычные СМИ.

В условиях напряженной международной обстановки средства массовой информации выступают одним из самых эффективных инструментов воздействия на массовое сознание. Современные СМИ фокусируются не на достоверной передаче информации, а скорее на изменении восприятия массовой аудиторией событий, происходящих в различных областях, в особенности, в области внешней и внутренней политики. Мы являемся свидетелями того, как СМИ вторгаются в когнитивное пространство целевой аудитории, диктуя свою оценку событий, которая чаще всего носит негативный характер. Таким образом, можно отметить, что именно воздействующая функция становится основной и отодвигает на задний

план остальные функции, в том числе информационную [1, стр. 682]. В современных СМИ делается акцент на авторском начале, яркой оценочной направленности публицистики, а также категоричности и агрессивности, что находит отражение в языке [2, стр. 18]. В своем стремлении повлиять на сознание широких слоёв общества авторы новостных публикаций выбирают различные методы речевого воздействия, включая работу на уровне лексики и грамматики [3, стр. 19–20].

Следовательно, можно говорить о проявлениях вербальной агрессии в текстах СМИ, которую можно определить, как средство манипулирования сознанием адресатов в контексте межнациональной информационной войны [4, стр. 217]. Согласно мнению учёных, изучающих вопрос речевой агрессии [5; 6; 7], выделяют формы её проявления через:

1. Лексические средства, выражающие негативную оценку: инвективная и стилистически сниженная ненормативная лексика, окказиональные слова, агрессивные метафоры, жаргонная, иноязычная лексика и т. д.;

2. Дискурсивные средства, выражающиеся с помощью иронии, сарказма, угрозы, насмешки, тенденциозного использования негативной информации, ин-тертекстуальности.

Вышеперечисленные средства реализации речевой агрессии дополняются стратегиями речевой манипуляции: стратегия устрашения, стратегия идеологической поляризации, стратегия ухода от определенности, стратегия внушения и генерализации [8]. Через комплексное использование данных методов формируется нужное отношение к действительности, вызывается необходимая эмоциональная и поведенческая реакция у целевой аудитории.

Несомненно, в связи с состоянием напряженности и конфликтности на политической мировой арене, в современных СМИ наблюдается тенденция ориентации речевой агрессии на сферу политики [9, стр. 112]. Именно по этой причине мы бы хотели провести комплексный анализ англоязычных и русскоязычных СМИ на предмет наличия упомянутых выше стратегий и вербальной агрессии. Для проведения анализа были отобраны статьи в периодических изданиях Великобритании «The Guardian» и «The Independent». Методом случайной выборки была отобрана статья, которая освещает событие в области британской внутренней и внешней политики, а именно речь начальника генштаба Сухопутных войск Вооружённых сил Великобритании генерала Патрика Сандерса, которая была произнесена 24 января 2023 года на Международной конференции по бронетехнике в Лондоне. Выступление генерала Сандерса содержало призывы к формированию гражданской армии и началу всеобщей мобилизации в Великобритании в связи с возможным расширением украинского конфликта с Россией и его выходом на европейский уровень. Также он подчеркнул, что существующих военных резервов не хватит в случае нападения России на Великобританию и необходимо быть подготовленным к возможной военной угрозе со стороны России [10]. Далее мы рассмотрим то, как освещает озвученные генералом Сандерсом заявления периодическое издание «The Independent».

Внимание читателей сразу же привлекает заголовок новостной заметки, в котором активно используется стратегия утрашения и внушения, реализующаяся с помощью лексического повтора:

(1) Britons face call-up to fight in the armed forces if **UK goes to war with Russia**, top army chief **warns** / British men and women should be prepared for a “whole-of-nation undertaking” if **Nato goes to war with Russia**, **warns** the head of the British army – Британцы столкнулись с призывом воевать в рядах вооруженных сил, если **Великобритания вступит в войну с Россией**, **предупреждает** главнокомандующий армией / Мужчины и женщины Великобритании должны быть готовы к «общенациональным усилиям», если **НАТО вступит в войну с Россией**, **предупреждает** глава британской армии [11].

Использование лексических повторов не только акцентирует внимание на важной информации, но и притупляет сознание читателя, позволяет выделенным блокам информации откладываться в подсознании, которые в итоге воспринимаются как истинные и становятся частью картины мира читателя. Авторы статьи несколько раз применяют лексический повтор для расставления смысловых акцентов:

(2) General Sir Patrick Sanders said that his forces, including all reserves, would not be large enough to defend the country if there was a war, and it was now essential for Britain **to lay the foundations for “national mobilisation”** / “**Our friends** in Eastern and northern Europe, who feel the proximity of the **Russian threat** more acutely, are already acting prudently, **laying the foundations for national mobilisation**” – Генерал Патрик Сандерс сказал, что его вооруженных сил, включая все резервы, не хватило бы, чтобы защитить страну в случае войны, и сейчас для Великобритании необходимо заложить основы национальной мобилизации / «**Наши друзья** в Восточной и Северной Европе, которые более остро ощущают близость **российской угрозы**, уже действуют осмотрительно, **закладывая основы для национальной мобилизации**».

Стоит подчеркнуть, что глагол *to prepare* («подготовиться») повторяется в течение статьи 7 раз (*should be prepared* (2), *must be prepared*, *preparing*, *preparatory steps*, *we must similarly prepare*, *the military alliance needed to prepare*), что позволяет акцентировать внимание читателя на мысли о том, что война с Россией неизбежна, и единственный выход в этой ситуации – подготовка граждан страны.

Также в статье мы можем наблюдать стратегию идеологической поляризации, противопоставления «мы – они»: НАТО – Россия, Великобритания – Россия, наши друзья – российская угроза, где Россия упоминается как агрессор, инициатор военного конфликта, внешний враг.

Образ внешнего врага построен на высказываниях, содержащих различные виды речевой агрессии. Выделим некоторые из них.

Прямое обвинение:

(3) «And this was while there is a fragile world order that our enemies wish to dismantle». – «И это в то время, когда существует хрупкий мировой порядок, который **наши враги** хотят **демонтировать**».

Призывы к агрессии, в том числе и физической:

(4) The chief of general staff is said to be opposed to conscription, but held that **civilians need to be involved in defending the country at a time of conflict**. – Начальник генерального штаба, как говорят, выступает против призыва на военную службу, но считает, что гражданские лица должны быть вовлечены в защиту страны во время конфликта.

(5) Gen Sanders added that **the UK** will not escape the consequences of all-out war and **must be prepared for what may lie ahead**. – Генерал Сандерс добавил, что Великобритания не избежит последствий полномасштабной войны и должна быть готова к тому, что может ожидать ее впереди.

Информационная агрессия по отношению к читателям:

(6) He said that **a large number of civilians will have to be called upon** if conflict accelerated in Europe and that governments **needed to consider “mobilisation, reservists or conscription”**. – Он сказал, что в случае ускорения конфликта в Европе придется призвать большое количество гражданских лиц, и что правительствам необходимо рассмотреть вопрос о «мобилизации, резервистах или призыве на военную службу».

(7) “If our armed forces are not strong enough to deter **future aggression** from Moscow or Beijing **it will not be a small war to contend with but a major one**.” – «Если наши вооруженные силы не будут достаточно сильны, чтобы сдержать будущую агрессию со стороны Москвы или Пекина, это будет не маленькая, а крупная война».

Интертекстуальность, прецедентные феномены:

(8) Writing in *The Times*, he drew parallels with the 1930s when the “woeful” state of the UK’s armed forces failed to deter **Hitler**. “There is a serious danger of history repeating itself,” he said. – В своей статье в «Таймс» он провел параллели с 1930-ми годами, когда «плачевное» состояние вооруженных сил Великобритании не смогло сдержать Гитлера. “Существует серьезная опасность повторения истории”, - сказал он.

(9) Russia’s invasion of Ukraine he stressed was “not merely about the black soil of the Donbas, nor the re-establishment of a **Russian empire**, it’s about defeating our system and way of life politically, psychologically, and symbolically. – Он подчеркнул, что вторжение России в Украину было «не просто связано с черноземом Донбасса или восстановлением **Российской империи**, это поражение нашей системы и образа жизни политически, психологически и символически.

Следует обратить внимание на то, что авторы статьи влияют на сознание аудитории, навязывая необходимое им представление о ситуации, нагнетая психоз непрерывным потоком негативной информации, чтобы вызвать агрессию по отношению к внешнему врагу, из-за которого каждый читатель стоит перед угрозой участия в масштабных военных действиях. Применяв тактику устрашения в начале статьи (примеры 3, 6, 7, 8, 9), авторы скрыто призывают к проявлениям физической агрессии (примеры 4, 5).

Более того, в статье встречаются такие прецедентные имена, как *Гитлер* и *Российская империя*, которые вызывают негативные ассоциации у целевой аудитории. Таким образом, в сознании читателя выстраивается параллель между Путиным и Гитлером, а конфликт с Украиной преподносится как проявление фашизма, который может привести к мировой войне. Также возникает образ Путина-тирана, жаждущего захватить новые территории: *Putin's territorial ambitions* (территориальные амбиции Путина), *a land war* (война за землю), *the re-establishment of a Russian empire* (восстановление Российской империи).

Исходя из вышеуказанных примеров, мы можем сделать вывод, что авторы статьи хорошо знают психологию человека и используют мифологическое мышление человека в целях усиления речевого воздействия. В мифической картине мира есть борьба добра со злом, своих и чужих. Именно эту борьбу освещают авторы статьи, применяя такие выражения, как «наши друзья», «наши враги», «хрупкий мировой порядок». Путин же здесь получает роль мирового зла, которое хочет «разрушить мировой порядок» и «поразить нашу систему» [12, стр. 202–203].

Рассмотрим статью в периодическом издании «The Guardian», которая посвящена тому же событию. Автор статьи прибегает к повтору части слова, морфемной анафоре в заголовке:

(10) The Guardian view on a UK citizen army: **unpopular and unaffordable** – Взгляд The Guardian на гражданскую армию в Великобритании: **непопулярное и непосильное** (решение) [13].

Следовательно, в отличие от статьи в «The Independent», в публикации «The Guardian» задается другое настроение, другая оценка события. Предполагается, что решение сформировать национальную армию не находит поддержки ни у граждан страны, ни у политиков.

Далее, в первом же абзаце мы можем увидеть употребление нескольких видов речевой агрессии и тактик воздействия на читателя:

(11) Few will dispute that the international situation has **darkened** and is **darkening**. – Мало кто будет спорить с тем, что международная обстановка **омрачилась** и **омрачается**.

(12) As **an era of peace ebbs**, and with a widening prospect of an **era of war**, **how should nations, including Britain, respond?** – По мере того, как **эра мира** идет на убыль, и с расширяющейся перспективой **эры войны**, как должны реагировать страны, включая Великобританию?

Первый параграф статьи отличается насыщенностью негативной информацией, которая подается в качестве фактов (*Russia's invasion of Ukraine, the renewed Middle East conflict, a second Trump presidency*). Факты перечисляются, чтобы затем поставить риторический вопрос (пример 12). Автор тут же применяет антитезу (*an era of war, an era of peace*), играет на противопоставлении, разделяет мир в сознании читателя на «черное» и «белое».

Второй параграф вводит ответ на заданный ранее вопрос:

(13) By being ready to mobilise against Russia, says the head of Britain's army, Gen Sir Patrick Sanders. – Готовясь к мобилизации против России, считает главнокомандующий британской армией генерал Патрик Сандерс.

Следует отметить, что далее идет краткое изложение речи генерала Сандерса без цитирования, что отличает публикацию от статьи в «The Independent», переполненную цитатами высказываний главнокомандующего. Более того, авторы статьи смещают фокус на проблемы внутри Великобритании:

(14) The economy today is stagnant, taxes high, and the public realm has been massively damaged by austerity. The case for tens of thousands of extra soldiers and trained civilians, and the kit to make them a credible threat, has to compete for resources with hospitals, care services, local government, schools and the green agenda, to name but a few. As the Institute for Fiscal Studies warned this week, current economic conditions mean that “all manner of policy problems will be more difficult to tackle and all manner of trade-offs will be more acute”. – Экономика в состоянии застоя, высокие налоги, общественная сфера сильно пострадала от мер жесткой экономии. Десятки тысяч солдат и обученных гражданских лиц, а также оборудование, позволяющее сделать их реальной угрозой, должны конкурировать за ресурсы с больницами, сферой медицинского обслуживания, местными органами власти, школами и «зеленой» повесткой дня, и это лишь некоторые из них. Как предупредил на этой неделе Институт экономических исследований, нынешние экономические условия означают, что «все виды политических проблем будет труднее решать, а всевозможные компромиссы будут восприниматься острее».

Проанализировав статью, мы пришли к выводу, что авторы почти не используют речевую агрессию и стратегии вербального воздействия на целевую аудиторию и обращают внимание на маловероятность начала всеобщей мобилизации в связи с более острыми проблемами, которые требуют быстрого решения.

Что касается русскоязычных публикаций, посвященных речи генерала Сандерса, отмечается, что большинство новостных изданий передают это событие достаточно нейтрально. По итогам анализа более 40 публикаций, мы можем выделить статью в газете «Комсомольская правда» [14]. Уже в заголовке мы наблюдаем проявления речевой агрессии – автор статьи употребляет прецедентную фразу «гадящая англичанка», которая несет негативную коннотацию и вызывает в памяти читателя воспоминания о прошлых действиях правительства Великобритании, главной целью которых было нанесение вреда России:

(15) Удивительные повороты «гадящей англичанки»: В Британии объяснили, почему нельзя желать поражения России

За заголовком следует подзаголовок, который также негативно настраивает целевую аудиторию с помощью прецедентной фразы «антироссийские настроения»:

(16) Политолог Ананьева сообщила об **антироссийских настроениях** в Великобритании

Далее, агрессия автора выражается в иронизировании над странами Запада, которые призывают готовиться к расширению конфликта с Украиной:

(17) В Великобритании, как и на всем Западе, сейчас **судорожно** готовятся к «**войне**» с Россией, которая **якобы** нападет на «**свободный мир**» в ближайшие годы. Глава генштаба британских ВС Патрик Сандерс **даже** призвал граждан в связи с этим готовиться к прохождению военной службы, чтобы **дать отпор агрессору**.

Здесь мы видим высмеивание действий западных политиков, и генерала Сандерса в том числе, а заключенные в кавычки фразы наводят на мысль о том, что это не только цитирование, но и употребление выражения в противоположном смысле («свободный мир» = мир тирании) и способ выражения негативного отношения автора к цитируемому слову («война» с Россией). Таким образом, в данном отрывке реализуется инструментальная агрессия, целью является не сообщение о речи генерала, а высмеивание Запада.

Первый параграф заканчивается употреблением стратегии драматизации. Выражение *и вдруг* вызывает у читателя ассоциации с закадровым голосом в фильме или театре, а жаргонизм *бредятина* говорит об абсурдности действий западных политиков:

(18) **И вдруг** новость из Лондона: лидер партии «Наследие» Дэвид Кертен в соцсети заявляет: «Что за **бредятина**. Россия нам не враг».

Далее, следует интервью с руководителем Центра британских исследований Института Европы РАН Елены Ананьевой, которая рассказывает о лидере партии «Наследие» и о позиции Великобритании в вопросе с Украиной.

Уточняя у руководителя Центра статус Дэвида Кертена, журналист использует в своей речи инвективную лексему *маргинал* [15, стр. 40], а также стратегию наклеивания ярлыков:

(19) То есть он – **маргинал**, если называть вещи своими именами? **И никто, кроме маргиналов из политического класса Британии, не способен заявить, что не надо бояться России?**

Журналист намекает, что все представители государства и все слои общества в Великобритании находятся во власти антироссийской пропаганды.

В интервью активно употребляется стратегия дискредитации правительства Великобритании, которая раскрывается через приведение конкретных примеров коррумпированности власти в стране: приказ депутатам лидера лейбористов Кира Стармера отозвать их подписи под воззванием «Остановить войну» под угрозой исключения из партии, премьер-министр Риши Сунак, который до вступления в свою должность был против антироссийских санкций, но резко изменивший свою риторику при получении нынешнего поста.

Диалог с руководителем Центра завершается цитированием высказывания английского государственного деятеля Генри Пальмерстона, использованием прецедентного текста:

(20) Можно еще вспомнить выражение Пальмерстона: «Как трудно жить на свете, когда никто не воюет с Россией».

Таким образом, становится очевидным, что главная цель интервью – это не проинформировать читателя о текущей ситуации во внешней политике Великобритании, а выразить свою негативную оценку действий правительства этого государства и усилить недоверие целевой аудитории к нему.

На основании анализа русскоязычных и англоязычных материалов СМИ, используемых в статьях, мы пришли к следующему главному выводу: и англоязычные, и русскоязычные СМИ активно формируют образ внешнего врага через употребление речевой агрессии и стратегий манипуляции. Заметим, что характер и частота применения вербальной агрессии напрямую зависит от авторитетности издания. Например, газета «The Independent», как и газета «The Guardian», занимает леволиберальную позицию, но в отличие от *The Guardian* не входит в список авторитетных изданий. Сравнительный анализ этих двух изданий показал, что авторы статей в *The Independent* используют разнообразные стратегии манипуляции сознанием и мнением целевой аудитории, а также различные виды вербальной агрессии для продвижения своей позиции. Полученные результаты представим в виде списка.

Стратегии манипуляции в статье *The Independent*:

1. Идеологическая поляризация, противопоставление «мы – они»;
2. Информационная агрессия по отношению к читателю;
3. Апелляция к мифическому мышлению человека;
4. Устрашение.

Виды речевой агрессии в статье *The Independent*:

1. Повтор лексем с негативной коннотацией;
2. Прямое обвинение;
3. Призывы к агрессии, в том числе и физической;
4. Интертекстуальность, прецедентные фразы, имена;
5. Тенденциозное использование негативной информации.

Стратегии манипуляции в статье *The Guardian*:

1. Апелляция к мифическому мышлению человека.

Виды речевой агрессии в статье *The Guardian*:

1. Повтор лексем с негативной коннотацией.

В отличие от англоязычных периодических изданий, русскоязычные газеты не выделяются активным употреблением вербальной агрессии. Большинство проанализированных нами публикаций о выступлении генерала Сандерса не содержит критику и гораздо более сбалансировано освещает данное событие. Также стоит подчеркнуть национальную специфичность выражения речевой агрессии, которая активно проявляется именно через иронию и насмешку, что говорит об отношении СМИ к ведущим странам Запада, действия которых не воспринимаются как нечто серьезное, несущее за собой негативные последствия. Более того, образ внешнего врага проявляется не только через лексемы с отрицательной коннотацией, но и инвективную лексику, жаргонизмы, прецедентные тексты, а также

стратегию дискредитации, наклеивания ярлыков, драматизации и публичной демонстрации негативных фактов. Наконец, можно выделить применение кавычек как инструмента для создания имплицитной речевой агрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцова Ю.А. Особенности прагматического воздействия в текстах средств массовой информации // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Второй международной научной конференции, Волгоград, 24–26 апреля 2007 г.: в 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.
2. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
3. Глинчевский Э.И. Средства речевого воздействия в языке СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2005. № 4. С. 18–27.
4. Mesropyan L.M. The Implicit Speech (Verbal) Aggression as the Lever in Information War // The Russian Academic Journal. 2021. V. 17 (3). P. 117–124.
5. Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург: УрГУ, 1997. 117 с.
6. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход. Автореф. дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 44 с.
7. Язык и речевая агрессия: Аналит. Обзор / Отв. ред. Э.Б. Яковлева. М. 2015. 75 с.
8. Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции — к агрессии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 1. С. 203–220.
9. Маевский В.М. Имплицитная речевая агрессия в текстах современных британских СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2022. Т. 21 № 4. С. 111–122.
10. General Sir Patrick Sanders DSEI 2023 Keynote Speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/general-sir-patrick-sanders-dsei-2023-keynote-speech> (дата обращения 20.02.2024).
11. Britons face call-up to fight in the armed forces if UK goes to war with Russia, top army chief warns [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/uk-going-to-war-russia-nato-conscription-age-b2484473.html> (дата обращения 20.02.2024).
12. Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск седьмой. Нижний Новгород. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. 2004. 240 с.
13. The Guardian view on a UK citizen army: unpopular and unaffordable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/jan/25/the-guardian-view-on-a-uk-citizen-army-unpopular-and-unaffordable> (дата обращения 20.02.2024).

14. Удивительные повороты «гадящей англичанки»: В Британии объяснили, почему нельзя желать поражения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27560/4885152/> (дата обращения 20.02.2024).
15. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. 2009. 280 с.

**TYPES OF VERBAL AGGRESSION IN RUSSIAN AND ENGLISH-LANGUAGE MEDIA TEXTS:
MATERIALS FOR LINGUISTIC EXPERTS**

M.A. Vasileva

The Linguistics University of Nizhny Novgorod

mavasileva@lunn.ru

In modern society, mass media largely determines the cultural, socio-psychological situation in a particular state. It influences the perception of events taking place in the fields of foreign and domestic politics, economics, science and education by the mass public, and dictates their assessment. Various means are used to accomplish this goal, including the use of verbal aggression. The material for analysis was drawn from articles published in English-language periodicals such as “The Guardian”, and “The Independent”, as well as in Russian-language source such as the newspaper “Komsomolskaya Pravda”. The articles analyzed were devoted to speeches by the Chief of the General Staff of the British Army. General Patrick Sanders is calling for the mobilization of the nation to prepare for war with Russia. The results of the analysis show that the activity and nature of using various types of aggressive speech depends on the reliability of the periodical.

Keywords: verbal aggression, media discourse, mass media language, Russian-speaking mass media, English-speaking mass media.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Б. Вехов^{1,2}

¹ *Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (Россия, Москва)*

² *Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (Россия, Москва)*
vbvehov@bmstu.ru

В условиях цифровой трансформации всех сторон жизнедеятельности российского общества, осуществления электронного судопроизводства, массового использования правоприменительными органами инновационных информационных технологий и объективного роста числа компьютерных правонарушений, с учетом современных достижений в области криминалистики и новелл процессуального законодательства, регламентирующего работу с цифровыми следами и доказательствами, в статье рассматриваются тенденции развития института цифровой криминалистики как частной криминалистической теории.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, электронная криминалистика, компьютерная криминалистика, цифровые следы, цифровые доказательства.

Криминалистика сегодня в силу интеграции и комплексности научного знания является основным «проводником» достижений естественных и технических наук в сферу судопроизводства. Для изучения одного и того же объекта теперь используются прогрессивные разработки различных наук, без которых невозможно получить принципиально новое знание [1, стр. 49]. Под воздействием стремительно развивающихся информационных технологий, обеспечивающих их инновационных методов, программных и аппаратных средств обработки и защиты информации, появляющихся новых видов правонарушений и ранее не встречавшихся способов совершения существующих – «старых», изменяются также положения общих и особенных частей всех юридических наук. Поэтому не случайно данным междисциплинарным проблемам в последнее время уделяется пристальное внимание как учеными, так и практиками. Взгляды отдельных из них на проблемы цифровой трансформации криминалистики выглядят достаточно революционно. Например, Е.П. Ищенко в 2014 году высказал суждение о том, что «... лет через десять надо будет создавать новую криминалистику, в которой, конечно, останется немного от традиционных методик, но в основном преступления будут раскрываться с использованием новых информационных технологий и благодаря им» [2, стр. 7]. Поддерживая последнюю часть этого положения, поясним свою позицию по рассматриваемой проблематике.

Цифровая криминалистика представляет собой частную криминалистическую теорию, отражающую результаты познания объективных закономерностей обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования компьютерной информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, а также создания на знании этих закономерностей технических средств, приемов, методик и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности по борьбе с правонарушениями [3].

Известно, что предметным отраслям и направлениям криминалистики как науки свойственны две взаимосвязанные функции: познавательная и конструктивная. Исходя из этого положения, познавательную функцию цифровой криминалистики составляют компьютерная информация, ее материальные носители, источники их происхождения, обстоятельства и условия как вовлечения их в механизмы совершения и отражения правонарушений, так и применения в целях оптимизации их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения.

Объектом ее конструктивной функции являются создаваемые и совершенствуемые на основе знания современных компьютерных технологий средства, приемы, методики и рекомендации, предназначенные для оптимизации выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений [1, стр. 41].

Систематизация криминалистических научных знаний, лежащих в ее плоскости, предполагает такое их упорядочение, которое соответствовало бы объективно существующим закономерным связям между элементами предмета научного познания, отражало бы эти связи. Такая систематизация базируется на другой логической операции – процедуре классификации. Принципы систематизации и основные элементы криминалистических систем и классификаций рассматриваются криминалистической систематикой, которая основывается на положениях системно-структурного подхода к изучению явлений действительности. Исходя из этого, возможно научно обосновать классификацию компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты как криминалистических объектов.

Каждая частная криминалистическая теория – это интегративная система, которая состоит из общей и особенной частей. Общая часть характеризует весь класс объектов, изучаемых в конкретной теории, а особенная – дает представление о признаках, позволяющих распознать отдельные классификационные единицы этих объектов. В ней также находят отражение разработанные с учетом специфики указанных объектов криминалистические средства, приемы, методики и рекомендации, предназначенные для их обнаружения, фиксации, предварительного исследования, изъятия, оценки и использования как доказательств. Принимая во внимание это положение, система цифровой криминалистики также состоит из двух частей:

1) общей (ее понятие, предмет, объект, цели, задачи, система, методологическая основа, науковедческие связи с существующими криминалистическими теориями (учениями) и другими науками, специальные термины и определения – терминологический аппарат);

2) особенной (криминалистическое учение о цифровой информации; криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей; криминалистическое использование цифровой информации, средств ее обработки и защиты).

По мере развития компьютерных технологий, появления новых направлений и способов их криминального использования особенная часть цифровой криминалистики будет совершенствоваться и дополняться. Например, после принятия

основ законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере создания, внедрения, применения и развития технологий искусственного интеллекта, нейросетей, туманных и облачных вычислений, обработки больших данных, промышленного интернета и интернета вещей, а также беспилотных транспортных средств, на повестку дня цифровой криминалистике поставлены задачи разработки научно обоснованных и апробированных в правоприменительной практике, в т.ч. в условиях проведения специальной военной операции, методических рекомендаций:

1) по использованию данных технологий в целях борьбы с правонарушениями как научно-технических средств;

2) оптимизирующих раскрытие, расследование и предупреждение правонарушений, совершенных с использованием вышеперечисленных технологических новшеств.

Принимая во внимание, что общей задачей криминалистики как науки является содействие делу борьбы с преступностью своими методами и средствами, специальные задачи цифровой криминалистики могут быть сформулированы следующим образом:

1) изучение объективных закономерностей криминалистического исследования и использования компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты;

2) разработка новых и совершенствование существующих технико-криминалистических средств на основе инновационных компьютерных технологий, а также тактических приемов и методических рекомендаций по их применению для обнаружения, фиксации, предварительного исследования, оценки и использования доказательств, в том числе цифровых;

3) разработка и дальнейшее совершенствование общей и частных криминалистических классификационных систем за счет новых криминалистических объектов – компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты;

4) научное обоснование правовых основ их применения в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений;

5) разработка и совершенствование организационных, тактических и методических основ предварительного расследования и судебного следствия в условиях электронного судопроизводства, например, в части: регистрации, предварительной проверки электронного сообщения (заявления) о преступлении, принятия по нему решения, подготовки ответа и направления его по принадлежности; ведения и гарантированного хранения электронной книги учета сообщений о происшествиях (КУСП); ведения, своевременного заполнения, удостоверения и передачи электронных документов установленных форм уголовной статистики; возбуждения, регистрации, ведения, восстановления материалов утраченного, хранения и передачи электронного уголовного дела; организации подготовки и тактики производства отдельных следственных действий путем использования систем видеоконференц-связи и автоматизированного протоколирования;

6) совершенствования существующей системы частных криминалистических учений на основе научных знаний из рассматриваемой предметной области;

7) разработка новых и совершенствование существующих криминалистических средств, приемов и методов предупреждения преступлений, базирующихся на использовании компьютерной информации, средств электронно-вычислительной техники, цифровой электросвязи и защиты информации;

8) оптимизация тактики производства следственных действий и методик расследования преступлений, связанных с использованием компьютерной информации, средств ее обработки и защиты.

Методологическую основу рассматриваемой частной криминалистической теории составляют:

- всеобщий диалектический метод научного познания материального мира;

- общенаучные методы (наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ);

- специальные методы (техничко-криминалистические методы работы с цифровыми следами, методы построения криминалистических структур (тактических приемов и методических рекомендаций, оптимизирующих борьбу с компьютерными правонарушениями), методы работы с цифровыми следами и электронными доказательствами, методы криминалистического компьютерного моделирования, методы компьютерного сканирования и распознавания образов криминалистически значимых объектов и др.).

Общий диалектический метод цифровой криминалистики состоит в том, что всякий процесс познания независимо от сферы применения подчиняется законам материалистической диалектики, выражающим наиболее общие и существенные связи и отношения объективной действительности. Диалектика определяется не только как наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления, но и как наука о всеобщей связи. Исходя из этого, все элементы системы цифровой криминалистики, ее предмета и объекта рассматриваются во взаимосвязи и взаимозависимости. Рассматриваемый метод определяет ее взаимосвязь и с другими науками.

Общенаучные методы не отличаются от тех, которые применяются в криминалистике. К ним относятся: наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ.

Специальные методы отражают специфику цифровой криминалистики. Наиболее значимыми из них являются:

1) технико-криминалистические методы работы со следами – предметами (частями предметов) – электронными носителями информации и другими компьютерными устройствами, в т.ч. учитывающие особенности их учета, гарантированного хранения, передачи и уничтожения как вещественных доказательств;

2) структурно-криминалистические методы, т.е. методы построения криминалистических структур (тактических приемов, применяемых при проведении следственных действий; рекомендаций, составляющих содержание методик расследо-

вания и предупреждения отдельных видов правонарушений, связанных с компьютерной информацией, средствами ее обработки и защиты);

3) методы обнаружения, фиксации, предварительного исследования, изъятия и использования цифровых следов и доказательств;

4) методы криминалистического компьютерного моделирования в целях: разработки автоматизированных методик расследования отдельных видов правонарушений; построения реверсивных компьютерных моделей криминалистически значимых объектов для их предварительного исследования в перспективе и ретроспективе, например, для проведения экспресс-анализа механизма и причин дорожно-транспортного происшествия, поджога, взрыва;

5) методы компьютерного сканирования и распознавания образов криминалистически значимых объектов для: документирования факта совершения правонарушения; криминалистической регистрации и розыска; 3D-фиксации полной обстановки места производства следственного действия или его отдельного наиболее информативного участка с возможностью последующего получения точных пространственных характеристик расположенных на нем криминалистически значимых объектов и их размеров с привязкой к географическим координатам (без проведения измерений по месту производства расследования, а также изготовления фототаблиц).

В продолжение изложенному следует подчеркнуть, что на современном этапе развития науки и техники компьютеризация деятельности правоохранительных органов и судов приобретает исключительно важное значение. Это объективный процесс, поскольку по мере возрастания технической оснащенности преступников расширяется и ассортимент технико-криминалистических средств. При этом последние по своим функциональным возможностям должны опережать в развитии технологический инструментарий правонарушителей и предполагать возможность модернизации в перспективе, исходя из потребностей правоприменительной практики, тенденций развития преступности и постоянно обновляющегося законодательства в сфере информации, информационных технологий, защиты информации, связи и электронного документооборота, в т.ч. процессуального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Вехов Виталий Борисович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград, 2008. 561 с.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика учит думать, анализировать, планировать и в этом смысле ее изучение полезно всем юристам // Судья. 2014. № 5. С. 4–7.
3. Вехов В.Б. Становление криминалистического исследования компьютерной информации и средств ее обработки на основе научных воззрений Р.С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как ре-

ализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». 2018. С. 147–152.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF DOMESTIC DIGITAL FORENSICS IN MODERN CONDITIONS

V.B. Vechov^{1,2}

¹ *Bauman Moscow State Technical University (Russia, Moscow)*

² *University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Federation named after V.Ya. Kikot' (Russia, Moscow)*

In the context of the digital transformation of all aspects of the life of Russian society, the introduction of electronic court proceedings, the massive use of innovative information technologies by law enforcement agencies and an objective increase in the number of computer offenses, taking into account modern achievements in the field of forensics and innovations in procedural legislation the article examines the trends in the development of the Institute of digital forensics as a private forensic theory.

Keywords: digital forensics, electronic forensics, computer forensics, digital traces, digital evidence.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В.В. Воронин, Е.А. Лушин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ev.lushin@ya.ru, vadimvoronin74@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся использования искусственного интеллекта при проведении судебных экспертиз. Рассмотрены особенности его применения с учетом процессуального значения заключения эксперта. Приведены требования к процессу разработки систем искусственного интеллекта для их использования в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, искусственный интеллект, оценка заключения эксперта, применение искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности.

Компьютерные технологии все прочнее входят во все сферы человеческой деятельности. Сегодня широко распространены компьютерные средства позволяющие ускорить и упростить самые различные операции совершаемые человеком – написание и редактирование текстов, создание, корректировку и анализ изображений, проведение различных математических расчетов, автоматическое управление производственными процессами и др.

Компьютерные технологии так же активно используются и в правоохранительной деятельности. В настоящее время широко применяются системы компь-

ютерного распознавания государственных регистрационных номеров автомобилей, нарушивших правила дорожного движения, системы распознавания признаков внешности человека, помогающих в розыске лиц, совершивших правонарушение.

В последние годы с развитием компьютеров и увеличением их возможностей процессы, протекающие внутри компьютеров стали сравнивать с мыслительной деятельностью человека. Это породило появление нового термина – искусственный интеллект (ИИ). В настоящее время однозначно понятие ИИ еще не сформировано. Мы остановимся на определении ИИ, которое приводится в федеральном законе 24.04.2020 № 123-ФЗ. Там ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

В настоящее время ИИ развивается и активно внедряется в различные сферы жизни современного общества, в том числе и в правоохранительную деятельность и, в частности, в работу судебных экспертов. В судебной экспертизе он используется для предварительной обработки больших объемов информации, содержащейся в базах данных при исследовании папиллярных узоров, образцов ДНК, объектов баллистических экспертиз. С помощью ИИ анализируются большие объемы текстовых данных, содержащихся в социальных сетях и различных чатах.

Полемика о принципиальной возможности использования ИИ в правоохранительной деятельности по всей видимости, закончилась. Сама практика деятельности правоохранительных органов подтверждает эффективность использования ИИ. Однако остается открытым вопрос о границах этого применения, о формах и методиках использования, о том, возможно ли полностью доверять ИИ, например, производство судебной экспертизы. В настоящее время большинство авторов склоняются к тому, что на современном этапе развития законодательства, методик проведения экспертиз и самого ИИ это не возможно.

Ограничение применения ИИ в судебной экспертизе объясняется особенностями самого экспертного исследования и его статусом в современном судебном процессе. Эти особенности заключаются в том, что, заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться судом по общим правилам оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности [2, стр. 40].

В частности, заключение эксперта оценивается с точки зрения:

- соблюдения при назначении и производстве экспертизы процессуальных требований;
- подлинности представленных на исследование вещественных доказательств, их достаточность для решения поставленных перед экспертом вопросов;
- научной обоснованности и целесообразности для данного случая выбранной экспертом методики исследования;

- полноты и всесторонности проведенного экспертом исследования, его соответствие выбранной методике;
- логической обоснованности промежуточных и конечных результатов исследования;
- соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Наиболее сложными для оценки заключения эксперта являются пункты, связанные с методикой исследования. Когда речь идет об оценке традиционных криминалистических экспертиз, выполненных с использованием утвержденных методик, это обычно не вызывает принципиальных трудностей. Но если речь заходит о современных сложных, наукоемких исследованиях, основанных на глубоких знаниях химии, физики или других наук, например, генетическая, или биологическая экспертиза, физико-химическая, финансово-экономическая, компьютерная и др., то оценка их результатов нередко у суда вызывает затруднения. Сложность заключается в том, что для оценки действий эксперта субъект оценки должен иметь хотя бы минимальный объем знаний, касающихся методики анализируемых экспертных исследований. В настоящее время на практике такие затруднения решаются: предварительной проверкой компетентными органами правильности соответствующих методик исследования и предписаниями экспертам применять именно эти методики; самообразованием субъектов оценки (дознавателей, следователей, судей); получением разъяснений по непонятным вопросам от самого эксперта, проводившего экспертизу или от другого специалиста в соответствующей области знаний. В любом случае предполагается, что эксперт, проводивший экспертизу, в полной мере понимает и способен объяснить, что он делал при производстве экспертизы, зачем он это делал, на какие научные положения его действия опираются, где он мог ошибиться и почему он получил именно те результаты, которые зафиксированы в его заключении.

Однако развитие цифровых технологий и расширение их использования в судебной экспертизе ведет к тому, что для производства экспертизы и оценки правильности ее результатов уже недостаточно быть специалистом в какой-то одной области знаний, например, криминалистике, необходимы знания и в области компьютерных технологий. Вначале эти знания должны были быть на уровне простого пользователя, но с расширением границ применения компьютеров необходимый их уровень возрастает. На сегодняшний день при производстве большинства судебных экспертиз компьютерная техника применяется как вспомогательное средство: например, при получении и обработке цифровых изображений, аудиозаписей, использовании в первичной обработке разнообразных баз данных, размещенных в памяти компьютера, компьютерное моделирование, сравнение цифровых копий объектов и др. В этих случаях у эксперта имеется возможность контроля действий компьютера и, при необходимости, проверки объективности полученных результатов другими средствами.

С появлением ИИ компьютеры стали способными самостоятельно решать отдельные прикладные интеллектуальные задачи, например, распознавание речи или лица человека (так называемый «слабый ИИ»), и даже мыслить творчески и

осознавать себя личностью («сильный ИИ») [3]. Это приводит к тому, что эффективно контролировать «мыслительную деятельность» компьютера становится крайне сложно.

В связи с этим остро встают два вопроса, связанные с использованием ИИ для производства судебных экспертиз. Один заключается в том, кто будет нести ответственность в случае ошибочности заключения: судебный эксперт, разработчики ИИ или сам ИИ? И второй вопрос связан с методикой оценки правильности выводов, полученных в результате проведения экспертизы. Поскольку первый вопрос в большой степени касается правового регулирования использования ИИ в уголовном процессе, а не методик проведения экспертиз, в данной работе мы подробнее остановимся на рассмотрении второго вопроса.

В данной статье мы не будем рассматривать ситуацию, когда экспертиза полностью проводится ИИ и на выходе эксперт получает только вывод, который сформулировала компьютерная система в результате проведенных ею исследований. В этом случае мы возвращаемся к первому вопросу – кого считать субъектом проведения экспертизы. Мы остановимся на случае, когда субъектом проведения экспертизы является эксперт и, соответственно, он отвечает за правильность полученных результатов. В этом случае эксперт в той или иной мере должен иметь возможность контролировать процесс исследования и, при необходимости, корректировать его. При использовании ИИ это оказывается весьма трудной задачей. В такой ситуации проверка результатов усложняется многоплановостью возможных причин возникновения ошибок. Некорректность в работе ИИ может быть обусловлена: ошибками в выборе методики исследования; ошибками в программном обеспечении функционирования ИИ; ошибками при обучении ИИ.

Ошибками при обучении могут быть ошибки в выборе программ обучения или неправильно выбранные объекты, на которых проводится обучение ИИ. Обучение ИИ играет большое значение в объективности результатов его работы. Оно основано на анализе большого количества данных. Для корректности работы ИИ необходимо, чтобы используемые данные были достаточны, сбалансированы, отражали все возможные ситуации. При обучении ИИ необходимо создавать модели возможных объектов не только для первоначальной ситуации начала экспертного исследования, но и самостоятельные модели для последующих этапов исследования, которые определяют промежуточные и окончательные выводы, например, ситуации, учитывающие выраженность или количество отображенных в объектах признаков. Некоторые авторы справедливо замечают, что для решения каждой новой задачи ИИ необходим большой объем данных, основанный на реальных примерах решения именно этой задачи, поэтому при обучении ИИ необходимо учесть все возможные задачи, которые возможно ему придется решать, и заложить в его память примеры их решения [4, стр. 288]. Например, если в памяти ИИ будет заложено недостаточно данных для решения какой-то задачи, то он может сам заполнить пробелы тем, что посчитает правильным.

Также необходимо учитывать, что одной из функций ИИ является его возможность самообучения, в процессе которого анализируются все поступающие новые

данные с целью их последующего использования для решения задач. Поэтому важным является и правильность заложенных в ИИ алгоритмов обучения и контроль за корректностью новых поступающих данных.

Другим аспектом, порождающим трудности оценки результатов, полученных ИИ, является определенная «закрытость» его работы, возможность его самостоятельного обучения. Это приводит к тому, что даже разработчики таких компьютерных систем, после начала их «самостоятельной жизни» не обладают в полной мере знаниями о том, что происходит внутри программы, как изменились отдельные алгоритмы ее работы. Это порождает требование к прозрачности работы ИИ для эксперта. Эксперт должен иметь возможность проконтролировать работу ИИ на любом этапе исследования, проконтролировать правильность не только итогового, но и любого промежуточного вывода; и правильность системы выбранных для оценки признаков и т.д.

Таким образом, можно сформулировать основные требования которым должны отвечать процессы разработки системы ИИ, предназначенной для проведения судебных экспертиз.

1. Системы ИИ должны создаваться на основе методики проведения конкретной экспертизы, с участием экспертов соответствующей специальности. Процессы разработки, внедрения и использования ИИ должны контролироваться ведомственными и межведомственными организациями. Это застрахует разработчиков от возможных ошибок в выборе алгоритмов работы системы и будет способствовать прозрачности системы для экспертов.

2. Системы ИИ должны быть построены на основе прозрачности и подотчетности. Субъект, ответственный за проведение экспертизы должен иметь возможность контролировать результаты действий ИИ на каждом из этапов экспертного исследования.

3. Обучение ИИ должно проводиться на реальных объектах, исследуемых при данном виде экспертиз, с учетом всех возможных начальных и промежуточных экспертных ситуаций.

4. Перед внедрением в практику конкретного ИИ должна быть разработана методика проверки корректности его работы и, в случае необходимости, устранение возникших ошибок.

5. В процессе использования ИИ должен проводиться периодический контроль правильности работы ИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 19.02.2024).

2. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. Москва : Проспект, 2000. 138 с.
3. Маковкин А.С. Этические проблемы применения искусственного интеллекта // Издательство «Грамота». 2015. № 2 (52). С. 130–132.
4. Хмыз А.И. Экспертная ситуация и искусственный интеллект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 286–290.

SELECTED ISSUES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORENSIC EXAMINATION

V.V. Voronin, E. A. Lushin

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

ev.lushin@yandex.ru, vadimvoronin74@yandex.ru

The article discusses issues related to the use of artificial intelligence in conducting forensic examinations. The features of its application are considered, taking into account the procedural significance of the expert's opinion. The requirements for the process of developing artificial intelligence systems for their use in forensic activities are given.

Keywords: forensic examination, artificial intelligence, evaluation of expert opinion, application of artificial intelligence in forensic activities.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.Е. Галинский

Министерство внутренних дел Республики Беларусь (Беларусь, Минск)

galinski1983@yandex.by

Автором исследуются вопросы использования информационных и технических знаний при расследовании уголовных дел и решения споров в гражданском процессе. Сформулированы направления совершенствования деятельности различных ведомств по назначению и проведению судебной компьютерно-технической экспертизы.

Ключевые слова: специальные знания, информационные технологии, судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Специальные знания – это знания в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки, научной деятельности и опыта практической работы, которые используются в расследовании преступлений [1, стр. 5]. Основной процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел, сопряженных с использованием информационных технологий (далее – ИТ), является судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее – СКТЭ).

ИТ — совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, расширяющая знания людей и развивающая их возможности управления техническими и социальными процессами [2, стр. 6].

СКТЭ – вид деятельности, который представляет собой процессуальное действие, направленное на установление достоверных фактов и обстоятельств по компьютерной информации, хранящейся на компьютерных носителях [3, стр. 213].

Это важное звено в ряде различных видов судебных экспертиз, поскольку позволяет всесторонне построить целостную систему доказательств. Важность компьютерно-технических знаний объясняется постоянным ростом роли ИТ в жизнедеятельности человека. В современном мире постоянно растет количество преступлений, совершающихся именно с помощью ИТ, так в Республике Беларусь в 2022 году совершено 13 541 преступление, а в 2023 году – 18321 (+4780) преступление [4].

Информационные и технические знания особенно важны при расследовании уголовных дел и возникающих споров в гражданских делах. В зависимости от того, как правильно будет проведена СКТЭ зависит дальнейшее решение споров по гражданским делам, раскрытие и расследование уголовных дел.

Актуальность проблемы при проведении СКТЭ с тем, что при назначении и проведении данного вида судебных экспертиз возникает непонимание у судебных экспертов поставленных вопросов, в связи с чем увеличиваются сроки проведения, отсутствие необходимого программного обеспечения и знаний для углубленного исследования объектов, необходимость усовершенствования методик проведения СКТЭ на современные возможности, а также в связи с созданием отдельных военизированных структур, таких как Следственный комитет Республики Беларусь (далее – СК) и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) и подразделения по противодействию киберпреступности в Министерстве внутренних дел (далее – МВД), взаимодействие находится не на должном уровне.

С развитием ИТ всегда возникает главный и важный вопрос, как успевать в ногу со временем для того, чтобы уметь правильно обнаружить нужную информацию и доказать виновность гражданина в совершении преступления.

По нашему мнению, изучение указанной проблемы происходит в основном в Российской Федерации, а в Республики Беларусь данные вопросы на данном этапе не рассматриваются должным образом и не признаются проблемой. Оставляя данную проблему без ее решения, мы тормозим развитие СКТЭ в Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что проведенные исследования не носят системного характера, а лишь касаются постановки отдельных проблем и отдельных вопросов при назначении СК, МВД и проведения СКТЭ в ГКСЭ.

С целью изучения современных возможностей, проблем проведения и перспектив развития СКТЭ в Республике Беларусь в декабре 2023 года было проведено анкетирование 257 сотрудников правоохранительных органов, из них: 230 сотрудников МВД (подразделения по противодействию киберпреступности), 14 сотрудников СК (г. Минск) и 13 сотрудников ГКСЭ (Центральный аппарат).

Опросом 230 сотрудников МВД установлено, что 64% из них имеют возраст от 20 до 30 лет, 31% имеют возраст от 30 до 40 лет и 5% имеют возраст от 40 до 50 лет. 72% сотрудников МВД имеют высшее юридическое образование, 30% имеют высшее техническое образование и 3% имеют педагогическое образование. Стаж работы в должности до 1 года у 7% сотрудников, от 1 года до 3 лет у 34%, от 3 до 5 лет у 13%, от 5 до 10 лет у 20%, от 10 до 15 лет у 26%, от 15 до 20 лет у 8% сотрудников.

Опросом 14 сотрудников СК установлено, что 72% из них имеют возраст от 20 до 30 лет, 28% имеют возраст от 30 до 40 лет, 10% имеют возраст от 40 до 50 лет. 100% сотрудников СК имеют высшее юридическое образование. Стаж работы в должности до 1 года у 20% сотрудников, от 1 года до 3 лет у 28%, от 3 до 5 лет у 22%, от 5 до 10 лет у 20%, от 10 до 15 лет у 7%, от 15 до 20 лет у 3% сотрудников.

Опросом 13 сотрудников ГКСЭ установлено, что 7% из них имеют возраст от 20 до 30 лет, 38% имеют возраст от 30 до 40 лет, 47% имеют возраст от 40 до 50 лет и 8% имеют возраст старше 50 лет. 100% сотрудников ГКСЭ имеют высшее техническое образование. Стаж работы в должности от 5 до 10 лет у 8%, от 10 до 15 лет у 54%, от 15 до 20 лет у 15% сотрудников и более 20 лет у 23%.

Анketируемым было предложено ответить на следующие вопросы.

1. При проведении Вами следственных и иных процессуальных действий возникала ли необходимость в привлечении специалиста в области компьютерной техники (для следователей и сотрудников МВД):

да, всегда – 8% сотрудников МВД, 29% следователей;

да, только в случаях, когда имеется необходимость в обнаружении, фиксации и изъятии следовой информации – 65% сотрудников МВД, 42% следователей;

нет – 27% сотрудников МВД, 29% следователей.

2. Какие затруднения возникали при привлечении специалистов ГКСЭ Республики Беларусь в области компьютерной техники для проведения следственных и иных процессуальных действий по материалам и уголовным делам (для следователей и сотрудников МВД):

затруднения, связанные с занятостью специалиста, как эксперта для проведения компьютерно-технических экспертиз – 65% сотрудников МВД, 35% следователей;

малочисленность подразделений ГКСЭ Республики Беларусь – 29% сотрудников МВД, 57% следователей;

отказ специалиста-криминалиста от участия в проведении процессуальных действий – 6% сотрудников МВД, 8% следователей.

3. Можете ли вы без участия специалиста в области компьютерной техники эффективно применить технико-криминалистические средства (обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления, обеспечить их сохранность) (для следователей и сотрудников МВД):

- да – 53% сотрудников МВД, 29% следователей;
- нет – 23% сотрудников МВД, 43% следователей;
- не всегда – 24% сотрудников МВД, 28% следователей.

4. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе применения Вами технико-криминалистических средств произошло изменение или уничтожение следов преступления:

- да – 0% сотрудников МВД, 0% следователей, 0% сотрудников ГКСЭ;
- нет – 100% сотрудников МВД, 100% следователей, 100% сотрудников ГКСЭ.

5. Как часто Вы применяете технико-криминалистические средства (за исключением фототехники):

- постоянно – 42% сотрудников МВД, 0% следователей, 100% сотрудников ГКСЭ;
- часто – 28% сотрудников МВД, 0% следователей, 0% сотрудников ГКСЭ;
- иногда – 17% сотрудников МВД, 0% следователей, 0% сотрудников ГКСЭ;
- не применяю – 13% сотрудников МВД, 100% следователей, 0% сотрудников ГКСЭ.

6. Укажите, достаточно ли Вам специальных знаний для проведения СКТЭ (для сотрудников ГКСЭ):

- да – 73% сотрудников ГКСЭ;
- нет – 0% сотрудников ГКСЭ;
- не всегда – 27% сотрудников ГКСЭ.

7. Обращаетесь (обращались) ли Вы к сотрудникам ГКСЭ за помощью при назначении СКТЭ (для следователей и сотрудников МВД):

- да – 55% сотрудников МВД, 50% следователей;
- нет – 23% сотрудников МВД, 36% следователей;
- не всегда – 22% сотрудников МВД, 14% следователей.

8. Привлекали ли сотрудников ГКСЭ для проведения занятий в рамках служебной подготовки непосредственно в Вашем подразделении с освещением вопросов использования криминалистических средств, приемов и методов сбора доказательственной информации при проведении проверок и расследовании уголовных дел в области компьютерной техники (для следователей и сотрудников МВД):

- если да, то укажите название – 5% сотрудников МВД, 0% следователей;
- нет – 95% сотрудников МВД, 100% следователей.

9. Имеется ли в Вашем пользовании централизованная информационная база данных (удаленного доступа), содержащая и накапливающая методические рекомендации, разъяснения, информационные письма ГКСЭ, СК, и т.д.,

касающиеся сбора доказательственной информации при проведении проверок и расследовании уголовных дел в области компьютерной техники (для следователей и сотрудников МВД):

если да, то укажите название – 0% сотрудников МВД, 0% следователей;
нет – 100% сотрудников МВД, 100% следователей.

10. Имеется ли в Вашем распоряжении все необходимое программное обеспечение для проведения СКТЭ (для сотрудников ГКСЭ):

если да, то укажите название – 54% сотрудников ГКСЭ (Encase, R-Studio, Passware Kit, Desktop, Мобильный криминалист);

если нет, то какое необходимо – 46% сотрудников ГКСЭ (отвечающее современным возможностям и способное обновляться).

11. Достаточно ли, по Вашему мнению, имеющихся научных методических рекомендаций по ГКСЭ или необходима разработка дополнительных методик (для сотрудников ГКСЭ):

да – 77% сотрудников ГКСЭ;

нет – 23% сотрудников ГКСЭ.

12. Укажите, назначали ли Вы СКТЭ по материалам проверки и уголовным делам (для следователей и сотрудников МВД):

да – 86% сотрудников МВД, 93% следователей;

нет – 14% сотрудников МВД, 7% следователей.

13. Укажите, на все ли поставленные Вами вопросы, в соответствии с методическими рекомендациями ГКСЭ и СК, получены ответы в заключении эксперта по СКТЭ (для следователей и сотрудников МВД):

да, на все – 40% сотрудников МВД, 43% следователей;

нет – 18% сотрудников МВД, 16% следователей;

частично – 42% сотрудников МВД, 43% следователей.

14. Укажите, в течение какого времени Вами получено заключение эксперта по СКТЭ (для следователей и сотрудников МВД):

до 15 календарных дней – 3% сотрудников МВД, 8% следователей;

до 30 календарных дней – 81% сотрудников МВД, 78% следователей;

свыше 30 календарных дней – 16% сотрудников МВД, 14% следователей.

15. Укажите, в каких областях криминалистического обеспечения проведения СКТЭ Вы видите проблемы (отметьте один или несколько вариантов) (для сотрудников ГКСЭ):

теоретическое исследование, в том числе проблема употребления понятий, терминов – 15% сотрудников ГКСЭ;

область криминалистической техники (например, наличие и состояние технико-криминалистических средств и методов обнаружения компьютерной информации) – 31% сотрудников ГКСЭ;

область криминалистической тактики (например, вопросы назначения и проведения компьютерно-технической экспертизы) – 54% сотрудников ГКСЭ.

16. Как Вы считаете, вследствие каких проблем отсутствует развитие СКТЭ в Республике Беларусь (отметьте один или несколько вариантов) (для сотрудников ГКСЭ):

недостаточное теоретическое и научное исследование проблем в данной области – 18% сотрудников ГКСЭ;

недостаточное внимание, а также неэффективная организация встреч по обмену опытом между Республикой Беларусь и другими странами – 22% сотрудников ГКСЭ;

проблемы в данном вопросе отсутствуют, так как криминалистическое обеспечение развито на должном уровне – 60% сотрудников ГКСЭ.

На основании проведенного анкетирования можно сделать вывод о том, что в деятельности МВД, ГКСЭ и СК при назначении и проведении СКТЭ имеется ряд проблем, которые требуют дополнительного взаимодействия между структурами, обеспечения необходимым программным обеспечением и повышением квалификации судебных экспертов для проведения всесторонних исследований компьютерной техники.

Представляется обоснованным предложить следующие направления совершенствования деятельности МВД, ГКСЭ и СК по взаимодействию:

создать централизованную информационную базу (удаленный доступ), назвав ее «Информационные технологии», накапливающую методические рекомендации, разъяснения, информационные письма ГКСЭ, СК, и т.д., касающиеся сбора доказательственной информации при проведении проверок и расследовании уголовных дел в области компьютерной техники;

привлекать сотрудников ГКСЭ для проведения занятий в рамках служебной подготовки в МВД и СК непосредственно в подразделениях с освещением вопросов использования криминалистических средств, приемов и методов сбора доказательственной информации при проведении проверок и расследовании уголовных дел в области компьютерной техники, а также для правильности постановки вопросов при назначении СКТЭ.

Все вышеперечисленное не позволит увеличить сроки проведения СКТЭ более чем на 30 календарных дней и позволит получить ответы на все поставленные вопросы.

На основании представленных материалов о возможностях, методиках проведения СКТЭ и сталкивающихся проблемах при их проведении у сотрудников ГКСЭ можно предложить следующее решение:

разработать национальные методики проведения СКТЭ, не используя методики других стран;

адаптировать программное обеспечение тех стран, которые не наложили санкции на Республику Беларусь (Российская Федерация, Китай и другие) для возможности обновления и всестороннего исследования компьютерной техники;

проводить повышение квалификации и переподготовку судебных экспертов, специализирующихся на проведении СКТЭ в различных учебных учреждениях

Российской Федерации и других странах для получения новых знаний и умений исследования компьютерной техники;

принимать активное участие в семинарских занятиях и занятиях по служебной подготовке в СК и МВД с освещением возможностей, правильности постановки вопросов и своевременности предоставления необходимых материалов для проведения СКТЭ.

В заключение следует отметить, что автор не претендует на бесспорность высказанных суждений и выводов. Представляется, что данная публикация вызовет интерес и дискуссию у теоретиков и практиков, а также тех, кому небезразлична данная проблема. Использование компьютерной техники в жизнедеятельности человека происходит ежедневно и современные возможности получения правильно, всесторонне и оперативно доказательств для расследования преступлений позволит решить проблемы с киберпреступностью и обеспечить безопасную жизнь граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений тактика назначения и проведения судебной экспертизы. Лекция./ Кирвель В.К. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. С. 1–10.
2. Основы информационных технологий. Курс лекций / И. С. Хасеневич. Минск : БГУ, 2013. С. 5-10.
3. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. / Россинская, Е.Р., Усов, А.И. М.: Право и закон, 2001. С. 213–223.
4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://www/belstat.gov.by> (дата обращения: 14.03.2024).

MODERN OPPORTUNITIES, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC COMPUTER-TECHNICAL EXPERTISE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M.E. Galinski

Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus, Minsk)

galinski1983@yandex.by

The author examines the use of information and technical knowledge in the investigation of criminal cases and resolution of disputes in civil proceedings. Directions for improving the activities of various departments in assigning and conducting forensic computer-technical examinations have been formulated.

Keywords: special knowledge, information technology, forensic computer-technical expertise.

НЕЙРОСЕТИ – СМЕРТЬ ИЛИ НОВАЯ ЖИЗНЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ?

Е.И. Галяшина

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва)

[*eigaljashina@msal.ru*](mailto:eigaljashina@msal.ru)

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества порождает новые вызовы для криминалистики и судебно-экспертной деятельности. Применение в коммуникации между людьми таких сквозных технологий, как нейросетевые решения, включая системы искусственного интеллекта, в результате экспоненциального развития последних создает риски киберфейковизации информации в противоправных целях: для сокрытия и подмены личности коммуниканта, фальсификации персональных данных, злонамеренного вмешательства в когнитивную сферу человека, киберманипулирования и т.п. В результате нативные следы речемыслительной деятельности человека замещаются искусственно созданными семиотическими продуктами человеко-машинной коммуникации, что делает актуальным анализ данной проблематики и поиск путей противодействия новым угрозам медиабезопасности, разработку новых методических подходов к подготовке материалов и производству судебных экспертиз семиотических объектов (знаковых следов), генерированных с помощью нейронных сетей как способа реализации искусственного интеллекта. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, следы речемыслительной деятельности человека, искусственные семиотические продукты, человеко-машинная коммуникация, фейковизация информации.

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества порождает риски высокотехнологичной фейковизации продуктов информационного обмена, которые уже сейчас способны не только продуцировать экзистенциальные вызовы национальной системе медиабезопасности, но и иметь разрушительные последствия для судебной экспертизы информационных продуктов, вследствие принципиальной невозможности достоверного установления по ним фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательств. Очевидно, что в условиях современных вызовов медиабезопасность со всеми ее глубокими уровнями защиты должна быть в центре внимания не только правоведов, технических специалистов, но и криминалистов, судебных экспертов.

Применение в коммуникации между людьми возможностей нейронных сетей в результате экспоненциального развития последних позволяет не только получать прорывной синергетический эффект киборгизации и виртуализации коммуникации, но и создает риск злонамеренного манипулирования процессами получения доказательственной информации в ходе судебно-экспертного исследования следов коммуникативной деятельности человека как объектов судебных экспертиз. В результате конвергенции цифровых, языковых и речевых технологий, развития систем искусственного интеллекта (ИИ) как способа реализации генеративных нейросетей появляются принципиально новые формы и качественно иной уровень киборгизации и виртуализации коммуникации, в результате которой про-

изводятся семиотические продукты человеко-машинного взаимодействия, имеющего знаковую природу [1]. В процессе использования нейросетевых технологий в дополнение к классическим участникам семиозиса появляется еще один участник – нейронная сеть как преобразователь (интерпретатор) исходного авторского сообщения. При этом смысл семиотического продукта, искусственно сформированного нейронными сетями, может значительно отличаться от того, который вкладывал автор в исходное сообщение.

Нейросетевые технологии тесно связаны с семиотическими процессами смыслопроизводства, поскольку эффект вовлечения и погружения в виртуальную среду достигается путем интерактивности на уровне семиотических отношений, синтеза физических манипулятивных действий пользователя с сложными семиотическими процессами содержимого виртуального пространства, которое с развитием интернета будет все более сложным. Благодаря интерактивным компонентам в виртуальном пространстве у пользователя создается ощущение реального присутствия и участия во всех происходящих процессах. Этот феномен уникален, так как, имея достаточно ограниченные данные, наше сознание способно достраивать смысловую наполненность нового онтологического пласта на границе физического, личностного и социального уровней [2].

Кроме того, существующая модель интернета Web 2.0 в ближайшем будущем, видимо, уступит место Web 3.0 из-за появления технологий дополненной реальности (AR) и концепций метавселенной. Ожидается, что Web 3.0 изменит способ нашего взаимодействия с Интернетом, при этом основное внимание будет уделено отмене сетевой самоцензуры и разрешению любому публиковать любой контент, в том числе противоправный и вредоносный. Концепция Web 3.0 предлагает создание децентрализованных автономных организаций (DAO), которые определяли бы полезность контента на основе консенсуса сообщества, а не корпоративных интересов. Такой подход потенциально может привести к расширению свободы выражения мнений и снижению роли корпораций в модерации контента. Очевидно, что это может позволить террористическим группам использовать метавселенную в преступных целях. В силу семиотической природы продуктов виртуальной коммуникации указанные обстоятельства повышают значимость методического обеспечения, в первую очередь, речеведческих экспертиз, судебно-экспертные методики которых в настоящее время опираются на эмпирические данные, собранные с платформ социальных сетей, которые могут оказаться неэффективными при анализе семиотических объектов, формируемых в виртуальном мире метавселенной, в том числе с участием ИИ [3].

Обсуждая проблемы появления новых семиотических объектов для судебно-экспертного исследования, необходимо обозначить значимые для человеко-машинной коммуникации сквозные цифровые технологии (СЦТ), исходя из того смысла, который сегодня вкладывается в понятие ИИ в документах стратегического развития страны. ИИ — это комплекс технологических решений, имитирующий когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений

без заранее заданного алгоритма) и позволяющий при выполнении задач достигать результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, в котором в том числе используются методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и выработке решений [4]. При этом нейронные сети и ИИ взаимодействуют и дополняют друг друга; ИИ определяет цели и задачи, а нейронные сети обеспечивают инструменты и методы для их решения. Нейронные сети, в свою очередь, могут быть использованы ИИ для обработки и анализа данных, что позволяет ИИ принимать более точные и обоснованные решения.

К числу приоритетных субтехнологий СЦТ относятся: обработка естественного языка как система решений, направленных на понимание языка и генерацию грамотного текста, а также создание более удобной формы взаимодействия компьютера и человека, а так распознавание и синтез речи как система решений, позволяющих осуществлять перевод речевого запроса в текстовый вид, в том числе анализ тембра и тональности голоса, распознавание эмоций. В контексте эмерджентности такие технологии представляют собой уникальный объект изучения, порождая вопросы, на которые сложно найти ответы без выработки новых подходов, объясняющих закономерности формирования семиотических объектов искусственно синтезированной природы и предлагающих инновационные методы их исследования в целях решения как типовых, так и новых экспертных задач.

Правовые последствия в области должны рассматриваться превентивно, в том числе в связи с угрозой вовлечения в сферу судопроизводства опосредованной цифровыми технологиями недостоверной (в том числе – заведомо фальсифицированной) информации, служащей источником доказательств. Очевиден социальный заказ на синергию достижений речеведческой науки и экспертной практики для ревизии пула применяемых сегодня экспертных методик судебной фоноскопической, автороведческой, лингвистической и некоторых других экспертиз, изначально не учитывающих специфику объектов искусственной семиотической природы.

ПРОДУКТЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТЫ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Прежде чем обозначить вызовы судебно-экспертным технологиям со стороны ИИ нужно указать на специфику объектов речеведческих экспертиз, обусловленную их знаковой (семиотической природой). Судебное речеведение во многом опирается на семиотическую природу коммуникации [5, стр. 47]. Объекты судебного речеведения – это запечатленные на любом материальном носителе продукты речевой деятельности, используемые в судопроизводстве в качестве источника доказательств. В определении объекта презюмируется, что речевая деятельность – это процесс, опосредованный естественным языком, а продукт – это произведение устной или письменной речи человека на данном языке. На это определение ориентированы и методики, используемые для решения идентификаци-

онных и диагностических задач речеведческих экспертиз. Они базируются на методологии судебного речеведения как синтетической области знаний о речевой деятельности человека и единой научной основы экспертного исследования речевых следов, зафиксированных на любых материальных носителях, которые в судопроизводстве приобретают статус источников доказательств.

Устная речь, зафиксированная на фонограмме, является объектом судебной фоноскопической экспертизы. Это сложная система взаимосвязанных характеристик, индивидуальный характер которых обусловлен относительной стабильностью высшей нервной деятельности, мыслительной, интеллектуальной деятельности, психических функций человека, устойчивостью анатомических и функциональных параметров его голосового и речевого аппарата. [5, стр. 178]. Типовой задачей лингвистического исследования при идентификации говорящего по речи на фонограмме, является выявление интеллектуального и функционально-динамического речевого комплекса, то есть устойчивых навыков и умений индивида при порождении высказываний в устной форме. В криминалистическом автороведении предпосылками отождествления личности по письменной речи выступают индивидуальные навыки письменной речи, отображающиеся в тексте виде общих и частных признаков. Для каждого индивида характерен уникальный комплекс особенностей речевого поведения, который может быть установлен на основе комбинаторики признаков, отражающих речемыслеобразовательные навыки пишущего. В лингвистической экспертизе объект – это конкретно определенный контекстом его порождения устный или письменный текст, обладающий присущими тексту признаками цельности и связности. Объект судебной лингвистической экспертизы всегда носит овеществленный характер, это текст – речевой продукт, характеризующий текстуальностью [6, стр. 95]. Таким образом, объектами речеведческих экспертиз выступают материальные носители информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием и содержанием речеведческого экспертного исследования

До последнего времени понимание объектов речеведческих экспертиз как продуктов естественной речевой деятельности человека носила вполне очевидный характер. Однако с появлением нейросетевых технологий появились и новые объекты – продукты искусственной семиотической деятельности ИИ.

УГРОЗА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОБЪЕКТА ЭКСПЕРТИЗЫ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ИИ

Вопросы медиабезопасности в цифровой среде связаны не только с правовыми, техническими, но и междисциплинарными мерами защиты в цифровой среде от злонамеренного воздействия на личность с помощью сквозных цифровых технологий, представляющего сегодня реальную опасность для индустрии, бизнеса, личности, общества и государства. В современном медиадискурсе принципы коммуникации по максимам Герберта Пола Грайса разрушаются с целью фальсификации данных, интеллектуального подлога, актуализируя угрозу утраты взаимодоверия и взаимопонимания из-за невозможности только техническими

средствами проверить достоверность информации, транслируемой в процессе коммуникативного акта.

Технология дипфейков (от англ. deepfake) на основе искусственного интеллекта (включая алгоритмы машинного обучения) посредством синтеза изображения и голоса конкретного человека позволяет создавать фейковые видео якобы с его участием. Под ударом оказываются как акустико-фонетические, так и лингвистические признаки устной речи. Акустико-фонетические (фонетические) признаки устной речи – признаки, отражающие акустические свойства речеобразующего тракта, артикуляционные навыки человека. Эта группа признаков довольно просто фальсифицируется в синтезированной речи с помощью технических средств. По мере совершенствования и улучшения качества эта технология будет получать все большее распространение и может применяться в целях дестабилизации общественно-политической ситуации, стать угрозой национальной безопасности [7]. С 2015 года проводится специальное соревнование ASV Spoofing, на котором ежегодно презентуются новые методы проведения спуфинг-атак с помощью видео-дипфейков и синтеза речи. Синтез речи – может быть реализован на основе различных нейросетевых технологий. Примером является технология DNN (deep neural network), которая синтезирует речь с использованием глубоких нейронных сетей. Чтобы получить DNN, которая синтезирует речь целевого диктора необходимо иметь некоторое количество образцов целевой речи (длительностью около 5 минут) и предварительно ее обучить на этих образцах.

Запрограммированные в соответствии с определенными идеологическими, политическими и прочими ценностными установками чат-боты и дипфейки могут массово продвигать определенную повестку в общественное сознание в массмедиа с целью усиления межсоциальных конфликтов, снижения доверия к государственным институтам, официальным медиа, СМИ и т.д. В глобальном масштабе алгоритмы, настраивающие контент под конкретные целевые аудитории, могут усиливать нарастающую поляризацию в обществе, убеждая группы в правоте своих убеждений и существенно снижая таким образом уровень критического мышления в целом [8].

Используя технологии машинного обучения, продвинутые ИИ-боты могут обучаться в человеческой среде, а затем имитировать людей (и даже конкретных лиц) и использовать изощренные приемы психологической обработки с целью манипуляции как личным, так и общественным мнением и сознанием. Видимо в будущем это будут 3D-чат-боты с человеческой внешностью и синтезированным голосом, что позволит усилить эффект психологического воздействия и убеждения.

Примером нейросетевых чат-ботов выступают: ChatGPT — чат-бот с искусственным интеллектом, с его помощью можно генерировать тексты любой сложности и тематики; YandexGPT — генеративная языковая модель, которая создаёт тексты, может преобразовать исходный текст, пересказав в нескольких предложениях, изложить основные мысли в виде тезисов, аннотации, «вживаться в образ» и писать в стиле определённого автора или персонажа.

Еще одной угрозой выступает технология «отравленных данных», применяемая, например, в целях информационно-психологического воздействия. «Отравление данных» — технология, при которой алгоритм обучается на ошибочных или деструктивных данных (иногда заведомо), что сказывается на его работе и чревато неправильным анализом поступающей информации с последующей генерацией искаженных результатов. Такому «отравлению» могут подвергнуться ИИ-чат-боты с целью последующего их использования для продвижения деструктивной информации.

Таким образом, нейронные сети и ИИ позволяют создавать продукты искусственно моделируемой речедеятельности человека с заменой живого голоса и речи, естественно порождаемого человеком письменного текста на искусственно созданные, синтезированные продукты для сокрытия и подмены личности коммуниканта, фальсификации информации и персональных данных, злонамеренного вмешательства в когнитивную сферу человека и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С помощью нейронных сетей и ИИ можно производить замещение нативных продуктов речемыслительной деятельности человека искусственно созданными семиотическими продуктами человеко-машинной или машинно-машинной коммуникации.

В речеведческих экспертизах на первый план выступает задача – определить, не содержит ли представленный на экспертизу речевой объект синтезированную устную речь или искусственно генерированный письменный текст.

Для ее решения необходимо разработать не только инструменты детектирования искусственно созданного семиотического продукта независимо от языка, тематики и жанрово-стилистической принадлежности, но и научно-технические (криминалистические) рекомендации для установления источника происхождения носителя речевых следов, представляемого для проведения речеведческих экспертиз. В противном случае вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи, останется без ответа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. de Souza, Clarisse. Semiotics and Human-Computer Interaction. (2017). 10.1002/9781118976005.ch2.
2. Добычина Н.В. Онтология виртуального пространства: информация, символ, гипертекст // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 468.
3. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа. М.: Блок-Принт, 2023. 424 с.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс.

5. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М., 2020. 320.
6. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2021. 424.
7. Helmus T.C. Artificial Intelligence, Deepfakes, and Disinformation: A Primer. Rand Corporation. 2022. July. P. 6.
8. Мартиросян А.Ж. Формирование системы обеспечения безопасности киберпространства: монография / отв. ред. И.О. Анисимов / Дипломатическая академия МИД России. Москва: Проспект, 2022. 120 с.
9. Бабаева А.П. Некоторые проблемы фоноскопического исследования синтезированной речи / А.П. Бабаева // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материалы XXVI Межвузовской международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 70-летию Красноярского ГАУ, Красноярск, 21–22 апреля 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 280–283.

NEURAL NETWORKS – DEATH OR A NEW LIFE OF FORENSIC EXAMINATION

E.I. Galyashina

Kutafin Moscow State Law University (Russia, Moscow)

eigaljashina@msal.ru

The introduction of digital technologies in all spheres of society creates new challenges for criminalistics and forensic activities. The use of such end-to-end technologies in communication between people as neural network solutions, including artificial intelligence systems, as a result of the exponential development of the latter, creates risks of information cyber falsification for criminal purposes: to conceal and replace the identity of the communicant, falsification of personal data, malicious interference in the human cognitive sphere, cyber manipulation, etc. As a result, native traces of human speech-thinking activity are replaced by artificially created semiotic products of human-machine communication, which makes it relevant to analyze this problem and find ways to counter new threats to media security, develop new methodological approaches to the preparation of materials and the production of forensic examinations of semiotic objects (iconic traces) generated using neural networks as a way to implement artificial intelligence. The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program "Priority 2030".

Keywords: neural networks, artificial intelligence, traces of human speech-thinking activity, artificial semiotic products, human-machine communication, fake information.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.П. Гармаев¹, С.А. Лубин², А.Ф. Лубин^{2,3}

¹Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ)

²ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

³Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)

Ale-Lubin@yandex.ru

Тезис о необходимости и практической пользе применения специальных знаний в оперативно-разыскной деятельности не нужно доказывать. Это – аксиома. При этом, однако, остаются некоторые актуальные проблемы уголовно-процессуального и тактического характера, от решения которых зависит результативность доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: специалист, оперативно-разыскное мероприятие, специальные знания.

Теперь уже многие юристы согласны: оперативно-разыскная деятельность – это форма доказывания по уголовному делу [1, стр. 66–74]. Если следователь/дознатель положительно оценивает результаты оперативно-разыскных мероприятий, если он понимает, что сторона защиты и суд реально могут их проверить, то он без особых сомнений будет считать эти результаты частью системы обвинительных доказательств [2, стр. 6–10]. При этом логично предполагать, что эти доказательства были получены не без помощи специальных знаний.

Имеются достаточные основания для выделения особых направлений использования специальных знаний в ОРД. Первое направление – поисковое; второе – фиксации; третье – исследовательское. Можно согласиться, что данная классификация ориентирована на структуру поисково-познавательной деятельности, осуществляемой в пределах ОРД-ОРМ как до возбуждения уголовного дела, так и в судопроизводстве в целом [3]. Поисковое направление целесообразно определить как активную, целеустремленную деятельность, связанную с установлением объекта – носителя «любых сведений», на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ст. 73, ст. 74 УПК РФ).

Заметим, что поисковое направление использования специальных знаний в ОРД–ОРМ является ведущим. Только после обнаружения объектов – носителей релевантной (относимой) информации появляется возможность их фиксации и анализа [4]. Это – исходный уровень всей ОРД. Так, например, ОРМ «обследование помещений и местности» с помощью специальных средств и знаний зачастую служит началом формирования уголовно-процессуальной системы обвинительных доказательств. Поиск тайников, трупов, наркотиков, черновых записей, цифровых следов преступной деятельности, разведывательный опрос возможных свидетелей и с участием специалистов (по компьютерной, экономической, технологической и строительной информации).

Теперь о том, можно ли в ходе опроса применять звуко-видеозаписывающую аппаратуру? Нет правовых препятствий ни в УПК РФ, ни тем более в Законе об

ОРД. Не имеет значения, знало ли лицо, что используются технические средства, или не ведало об этом. Главное – отразить в протоколе или рапорте: время и место записи, по какому поводу произведена запись, тип аппаратуры, условия производства записи, текст (содержание записи), какой специалист производил запись и т.п. Фонограмма не имеет самостоятельного значения, если нет рапорта или справки.

Сбор образцов. Две ситуации: гласно или негласно. Если гласно, то, по возможности, нужно делать так, как если бы оперуполномоченный был следователем. За некоторыми исключениями: а) не нужно выносить постановления; б) не нужно называть это оперативно-розыскное мероприятие следственным действием «получение образцов» (ст. 186 УПК РФ); в) без составления протокола. Но: первое правило – нужно обеспечить сбор образцов очевидцами (впоследствии – свидетелями, в том числе и специалистами). Правило второе – следует составлять акт сбора образцов как протокол их получения. Правило третье – требуется описывать, упаковывать и хранить образцы как вещественное доказательство или документ. Четвертое правило – необходимо подробно докладывать о проведенном действии рапортом и составлять справку. Далее – проблема следователя: есть сомнения, то необходимо допрашивать тех, кто присутствовал при сборе образцов.

Вместе с тем, некоторые действия по отбору образцов, по мнению Е.В. Ивановой, не могут быть признаны законными в силу следующих обстоятельств:

- во-первых, отбор проб и образцов биологических объектов, осуществляемый в отношении лица, предусматривает определенные элементы принуждения, однако в момент производства оперативно-розыскных мероприятий отсутствует такой субъект уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый;

- во-вторых, отбор образцов биологических жидкостей не предназначен для сравнительного исследования [5].

Надо полагать, что ст. 6 ФЗ от 12.08.1995, № 144-ФЗ должна предусматривать возможность для оперативного сотрудника отбирать пробы и образцы биологических объектов.

Ситуация другая. Оперуполномоченному негласным образом доставляют образец. Здесь многое зависит от соблюдения необходимой степени конспиративности. Если эта степень позволяет иметь в качестве очевидцев «добровольных помощников», то опять следует составить акт с указанием всех протокольных реквизитов, а также подготовить соответствующий рапорт. Если условия отбора не позволяли этого сделать, то только рапорт. Но упаковка образцов должна быть такой, чтобы было ясно: именно это и есть образец.

Может ли оперуполномоченный без всяких согласований с кем-либо (в том числе со следователем) назначить исследование образца? Вероятно, да. Связана ли возможность исследования с уровнем конспиративности источника получения образца? Вероятно, нет. Можно ли впоследствии приобщить справку о результатах исследования к материалам уголовного дела? Разумеется, да, если источник

проверяемый. Разумеется, нет, если его источник невозможно или нецелесообразно проверить – он конспиративный. Упомянутое положение о том, что оперуполномоченный может, не уведомляя следователя, провести исследование с помощью специалиста, не означает того, что при возбужденном уголовном деле, такая инициатива не может повредить самому делу.

Проверочная закупка. Иначе – мнимая сделка купли-продажи, которая проходит под видом обычной процедуры с последующим объяснением продавцу о фактической цели закупки, контрольным взвешиванием и составлением акта. Если проверочная закупка делается самим оперуполномоченным, то она проходит в присутствии конкретных очевидцев. Потом пишется рапорт. Продавец может быть доставлен в РОВД, где, с участием специалиста, получают образцы: смывы с рук, содержимое из-под ногтей, микрочастицы в карманах и т. д. При этом целесообразна аудиозапись или видеозапись проверочной закупки, о чем делается пометка в рапорте.

Если же проверочную закупку произвело лицо, которого невозможно указать в качестве возможного свидетеля, то: должны быть другие лица, которые могут это засвидетельствовать, в том числе и сам оперуполномоченный. Будущие свидетели и специалист могут находиться в таком месте, откуда было бы видно и слышно происходящее при закупке. Не исключается применение бинокля, радиомикрофона, диктофона. Электронное наблюдение основано на применении специальных технических средств и позволяет организовывать и проводить наблюдение за интересующим лицом как в помещении, в транспортном средстве, так и на открытой местности. В ходе этого вида наблюдения нередко используется аппаратура аудио-, видеозаписи с целью контроля и записи разговоров, действий и операций проверяемого лица. Эффективность наблюдения может быть значительно повышена в случае использования специальных знаний, поскольку подразумевает знание особенностей применяемых технических средств, влияния окружающей среды на качество получаемой информации, способов ведения скрытого наблюдения. Комплексное наблюдение позволяет фиксировать в хронологическом порядке, в реальном времени буквально всю жизнедеятельность проверяемого лица на протяжении всего временного интервала, в течение которого осуществляется данное мероприятие. Осуществлять наблюдение может сотрудник оперативного подразделения, а также лица, обладающие специальными знаниями, с которыми установлены отношения сотрудничества.

Результаты проведенного наблюдения фиксируются в справках с приложением фотографий, магнитных лент и видеокассет. Объективность и достоверность технических источников информации могут быть проверены в ходе отдельных следственных действий или в ходе судебной экспертизы. Проверочная закупка в любом варианте должна быть контролируема оперуполномоченным. Рапорт и акт также обязательны. Требования к упаковке и все правила проведения специальных исследований того, что было изъято при проверочной закупке, остаются в силе.

Вряд ли правомерно утверждать, что фиксация доказательственной информации с использованием специальных знаний находится на одном уровне с письменной формой в виде разного рода протоколов. То, что получается в результате применения специальных знаний, всегда есть не что иное как приложение к протоколу, в котором должны быть записи об условиях, месте и времени появления этих результатов. В противном случае, это – ориентирующая информация.

Фиксация любых сведений с помощью специальных знаний являет собой операцию перекодирования информации и представления ее в виде другого кода [6]. То есть происходит перенесение информации из одного объекта на другой в виде, который отвечает природе последнего. Такая фиксация находит свое проявление в реализации таких важных задач:

- закрепление данных, связанных с уголовным делом, на материальных носителях и в форме, присущей научно-техническим средствам определенного вида;
- сохранение данные;
- обеспечение возможностей многоразового использования данных, которые были зафиксированы путем их воссоздания;
- обеспечение возможности отбора уполномоченным субъектом (с участием специалистов) относительной, допустимой, существенной информации в условиях расследования конкретного уголовного дела;
- обеспечение возможности накопления данных к пределам, которые могут быть признаны достаточными;
- отображение особенных условий, связанных с порядком, процедурой, условиями и путями отображения информации, которая является одной из важнейших гарантий определения этой информации допустимой в случае применения в уголовном судопроизводстве добытых данных как доказательств.

Под исследовательским направлением использования специальных знаний в ОРД-ОРМ нужно понимать деятельность, направленную на получение любых сведений относительно трех важных элементов:

- о самом объекте – носителе информации, о его общих и частных признаках;
- об информационном содержании объекта;
- об обстановке, обстоятельствах, условиях и механизмах отображения информации в объекте.

«Исследование источника представляет декодирование исходного сообщения, содержащегося в следе, по правилам использованного кода. В результате, – пишет В.Я. Колдин, – субъект доказывания (адресат сообщения) получает фактические данные об исследуемом событии: объектах, механизме, условиях следообразования. Указанные фактические данные при условии их получения в режиме процессуального доказывания являются доказательствами и могут быть использованы для установления доказательственных фактов» [7, стр. 5–6].

При проведении ОРМ специалист может провести предварительное исследование. Например, в ходе проведения ОРМ специалист, используя экспресс-тест, может установить к какому виду наркотического вещества относится вещество, полученного при проведении проверочной закупки (см. ст. 6 Закона Об ОРД).

Действия специалиста также должны быть подтверждены справкой или актом или иным документом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поляков М.П. О непонятном в понятии доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63) 9. С. 66–74.
2. Лубин А.Ф. Сущность документирования и доказывания // Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России. Сборник статей научно-практического семинара «Актуальные проблемы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности». Нижний Новгород: НА МВД России, 2021. С. 6–10.
3. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 91.
4. Руководство по расследованию преступлений: Учеб. пособие / Рук. авт. кол. А.В. Гриненко. – М.: НОРМА, 2002. – С. 56.
5. Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследований преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами. Дисс...докт. юрид. наук. Коломна, 2016. С. 229.
6. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. С. 91.
7. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.Я. Колдина. М., 2002. С. 5–6.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Yu.P. Garmaev¹, S.A. Lubin², A.F. Lubin^{2,3}

¹*D. Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia)*

²*N.I. Lobachevsky National National University (Nizhny Novgorod, Russia)*

³*The City Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nizhny Novgorod, Russia)*

Ale-Lubin@yandex.ru

The thesis about the necessity and practical benefits of applying special knowledge in operational investigative activities does not need to be proved. This is an axiom. At the same time, however, there remain some urgent problems of a criminal procedural and tactical nature, on the solution of which the effectiveness of evidence in a criminal case depends.

Keywords: specialist, operational investigative event, special knowledge.

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СКРЫТЫХ И (ИЛИ) СЛАБОВИДИМЫХ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК С КОЖИ ЧЕЛОВЕКА

А.Ю. Громыко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
gromykolina@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты возможностей выявления, фиксации и изъятия скрытых и (или) слабовидимых следов пальцев рук преступника с кожи потерпевшего, а также перспективы их дальнейшего изучения с целью практического внедрения в криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение деятельности органов уголовного преследования по противодействию преступности.

Ключевые слова: криминалистическая техника, судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, дактилоскопия, кровяные следы, следы пальцев рук, «Черный амид», «Amido Black».

Одним из приоритетных направлений деятельности любого государства является борьба с преступностью, при этом создание эффективного механизма противодействия ей требует постоянного совершенствования научно-технических средств, методов и методик, применяемых в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Необходимо отметить, что неотъемлемым элементом в рамках осуществления уголовного преследования является полное и точное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретным делам. В ряде случаев достижение вышеуказанной цели возможно лишь с применением специальных знаний и методик, выходящих за пределы классических юридических дисциплин. Поэтому раскрытие и расследование преступлений представляет собой нелегкую задачу, требующую не только слаженной работы представителей органов уголовного преследования и судебных экспертов, но также и значительного профессионализма, общей эрудиции, наблюдательности и логики мышления всех участников стадии досудебного производства. При этом для того, чтобы соответствовать современным реалиям и обеспечивать эффективное функционирование правоохранительной системы, судебно-экспертная деятельность должна идти в ногу со временем, интегрируя в себе последние достижения науки и техники.

Безусловно, при раскрытии и расследовании преступлений одной из самых значимых и важных задач является установление личности преступника. Как отмечает белорусский исследователь В.К. Кирвель, еще в 2003 г. российский ученый-криминалист О.Я. Баев в своей работе «Основы криминалистики», рассматривая наиболее перспективные направления развития криминалистической техники, в качестве одного из направлений выделял «разработку и внедрение в практику правоохранительных органов новых способов идентификации личности по следам» [1, стр. 19]. При этом одним из самых доступных и простых способов идентификации личности в следственной и судебно-экспертной практике является дактилоскопия [2, стр. 1633]. Прошло уже более ста лет с того времени, как

следы рук, изъятые с мест происшествий, стали исследоваться с целью установления личности преступника, однако и в настоящее время, как показывает правоохранительная практика, это одни из самых распространенных следов, оставляемых преступником на месте преступления. Так, белорусскими экспертами-криминалистами ежегодно, согласно сведениям по состоянию на 2017 год, с помощью автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) «Дакто–2000» устанавливается свыше 12 000 совпадений по следам рук, изъятых в ходе осмотров мест происшествий [3].

Исходя из вышеизложенного и вытекает актуальность поиска и разработки новых методов выявления скрытых и (или) слабовидимых, в том числе и кровяных, следов пальцев рук преступника на теле жертвы с целью дальнейшего их практического внедрения в судебную-экспертную деятельность органов уголовного преследования для выполнения возложенных на них обязанностей по противодействию преступности. Также стоит отметить и недостаточную теоретическую разработку данного вопроса отечественными авторами: имеется несколько публикаций отечественного ученого А.Е. Гучка и отечественного исследователя В.К. Кирвеля, посвященных аналогичной тематике [4; 5].

Как уже было сказано выше, отпечатки пальцев рук являются «одним из надежных биометрических признаков, успешно применяемыми для идентификации личности» [6, стр. 60]. В зависимости от механизма их образования следы пальцев рук можно разделить на:

- 1) объемные (пластичные), которые возникают от прикосновения пальца к пластичной следовоспринимающей поверхности (масло, пластилин, смола и др.);
- 2) поверхностные, которые образуются либо за счет наслоения вещества, находящегося на поверхности гребешков папиллярных линий, например, потожирового (скрытые) или крови (явные/слабозаметные), на следовоспринимающую поверхность либо за счет отслоения вещества от следовоспринимающей поверхности, например при ее свежем окрашивании [7].

Нас в данном исследовании будет интересовать лишь вторая группа следов. Так, первые попытки получить отпечатки пальцев с кожи человека относятся к 1969 г., когда исследование проводилось с использованием ампутированной конечности (США). После чего в 1976 г. свет увидело первое методическое пособие, посвященное данной теме, а в 1978 г. уже был вынесен первый приговор судом США, базирующийся именно на отпечатках пальцев, снятых с трупа. Впоследствии в 1981 г. в Японии и в 1982 г. в Канаде также были вынесены судебные решения, в основу которых в качестве одного из доказательств были положены отпечатки пальцев рук, снятые с кожи трупов [8, стр. 163].

С 1994 по 1997 гг. департаментом полиции Майами, штат Флорида, США было проведено исследование по делам о громких преступлениях против жизни и здоровья граждан, которое дало свои результаты: в 5 из 19 случаев на трупах были обнаружены скрытые отпечатки пальцев. Таким образом, можно считать, что показатель эффективности применения использованных методов поиска скрытых отпечатков в данном случае был равен 26% – что является достаточно

красноречивым, но нерепрезентативным заявлением, поскольку если пересчитать процент информативности данного метода именно применительно к количеству исследованных трупов, то информативность метода составляет уже около 1,15 %. При всем при этом было отмечено, что даже через три-четыре дня возможно получить положительный результат [8, стр. 163].

Исследования, проводившиеся в США, касались не только изучения получения отпечатков пальцев с кожи трупов, но также и изучения возможности их получения с поверхности кожи живых лиц. При этом отмечалось, что за счет естественного метаболизма кожа живого человека является далеко не идеальной следовоспринимающей поверхностью, большую роль играет ее температура, влажность, а также время, которое прошло от момента нанесения на нее потожирового вещества при касании и др. Так, в настоящее время использование отпечатков пальцев, снятых с кожи живого человека еще никогда не использовалось в судебной практике в качестве уличающего доказательства [8, стр. 164–165].

Немецкими исследователями О. Ленерц (O. Lenertz), З. Шонборн (S. Schönborn), М. Бонерт (M. Bohnert) в журнале «Архив криминологии» («Archiv für Kriminologie») была описана серия экспериментов по изъятию скрытых отпечатков пальцев рук с кожи трупов, проведенная с 2000 по 2001 гг., в качестве следовоспринимающей поверхности была использована кожа различных морфологических характеристик, т.е. для проведения исследования использовали трупы как мужчин, так и женщин различного возраста: от 3 месяцев до 86 лет. Всего за все время проведения экспериментов на трупах было оставлено 486 экспериментальных следов, при этом в 150 из них можно было увидеть следы папиллярных узоров, а 59 из них были пригодны для дальнейшего исследования с целью идентификации личности [9; 10, стр. 23].

Схожие исследования проводились также и в рамках международного проекта «Латентные отпечатки пальцев и ДНК на коже человека» («Latent Fingerprints and DNA on Human Skin») с 2006 по 2008 гг., при этом данное исследование стало первым систематизированным исследованием в Европе, посвященным обнаружению, фиксации и изъятию отпечатков пальцев, оставленных преступниками на коже трупов. В данном исследовании из 1000 экспериментально оставленных отпечатков пальцев 91 отпечаток был признан предварительно пригодным для идентификации личности перед его изъятием, а непосредственно после изъятия пригодными были признаны уже 65 отпечатков пальцев [10, стр. 23].

Аналогичные эксперименты были проведены и на территории постсоветского пространства, в таких странах, как Латвия и Эстония. Так, экспериментальные следы пальцев рук были оставлены на следующих частях тела трупов: шее, плечах, предплечьях, груди, животе, бедрах, голених и лодыжках. При этом следы, по возможности, не оставлялись на участках с выраженным волосяным покровом, поскольку волосистой покров препятствует четкому отображению папиллярного узора, являясь как бы промежуточным слоем между следовоспринимающим объектом (кожа) и следообразующим объектом (папиллярные узоры). Следы были оставлены путем имитации механизма формирования следов захвата и давления.

В итоге из 1419 экспериментально оставленных латентных следов в 1114 следах не были видны папиллярные узоры, в 202 следах отразилась лишь общая форма фаланг пальцев и ладони, без отображения папиллярного узора, в 66 следах отобразился папиллярный узор, но особых признаков было недостаточно для идентификации личности, и только 37 следов пальцев рук были пригодны для идентификации личности [10, стр. 29].

Как уже было сказано, методы выявления скрытых отпечатков пальцев в мировом пространстве получили свое распространение не только в научной среде, но и в реальной практической деятельности правоохранительных органов. Так, в декабре 1993 г. в Северной Каролине, США на кладбище был обнаружен труп женщины, с внутренней стороны бедра которой при помощи нагретой фотобумаги, прислоненной к холодному (учитывая погодные условия) телу, был изъят частичный отпечаток папиллярных узоров ладони. В феврале 1994 г. в Майами был обнаружен труп мужчины, с лодыжки которого аналогичным способом были изъяты два частичных следа папиллярных узоров ладони. В ноябре 1994 г. в пустыне на юго-востоке США был обнаружен труп, с шеи которого были изъяты следы папиллярного узора большого пальца и пальца левой руки, при этом само изъятие с кожи проводилось с помощью пакета для заморозки «Ziploc». В декабре 1994 г. в Майами был обнаружен труп женщины, с внутренней стороны бедра которой при помощи охлажденной фотобумаги был также изъят отпечаток папиллярного узора [10, стр. 23–24].

Случай, когда изъятый след папиллярного узора пальца руки был успешно использован для идентификации личности преступника и положен в основу обвинительного судебного приговора был продемонстрирован в научно-популярном фильме «Материалы судебной экспертизы: Отпечаток пальца» («Forensic Files – Season 12, Episode 14 – Finger Pane»), который собрал около 455 000 просмотров в глобальной сети Интернет [11]. Так, согласно сюжету, 16 мая 2001 г. в Техасе, США, были обнаружены трупы двух молодых женщин без одежды. При первоначальном осмотре места происшествия и самих трупов, помимо прочих следов крови, на внутренней поверхности бедра одной из женщин на фоне наслоения крови следователь заподозрил наличие слаборазличимого отпечатка пальца предполагаемого преступника. Как было отмечено в указанном фильме, вся «сложность заключалась в том, что кровавой след пальца руки был обнаружен именно на коже человека, которая растяжима и является пористой по своей структуре, по мимо всего прочего, кожа также имеет свой рельеф и индивидуальную текстуру, что в свою очередь ведет к искажению в различной степени контуров следа и составляющих его элементов папиллярного узора и, соответственно, снижает идентификационную значимость» [5, стр. 306]. Однако все вышеизложенное не остановило правоохранителей, и они предприняли все возможные попытки к установлению объективных обстоятельств совершенного преступления, направленные на установление лица его совершившего, продемонстрировав тем самым максимально слаженную и нацеленную на результат работу.

Наслоение крови с предполагаемым следом пальца руки было обработано реагентом «Amido Black» (в Республике Беларусь – «Черный амид»). Суть действия данного реагента заключается в том, что он по своей сути является биологическим красителем, который вступает в химическую реакцию с белками, содержащимися в крови, и окрашивает следы в черно-синий цвет [12]. Таким образом след, обнаруженный на внутренней поверхности бедра жертвы, стал более четким, после чего сомнений не осталось – это был именно след пальца руки, который может быть пригодным для дальнейшего идентификационного исследования. Данный кровавый след был изъят специалистом, при этом точный метод изъятия в фильме указан не был. По приведенному видеоряду автор полагает, вполне вероятно, что след мог быть изъят путем фотофиксации. После изъятия след был направлен в Федеральное бюро расследований США, где путем долгой и кропотливой работы специалистов «текстура и рельеф кожи жертвы были отделены от папиллярного узора следа пальца руки», после чего данный след стал пригоден для идентификации и в дальнейшем лег в основу обвинительного приговора [5, стр. 306].

На взгляд авторов, как описанный выше метод, так и иные методы поиска и изъятия латентных и(или) слабозаметных отпечатков пальцев необоснованно выпали из поля зрения органов уголовного преследования Республики Беларусь. Так, в проведенном исследовании В.К. Кирвеля и др. отмечается, что в ходе интервьюирования сотрудников предварительного следствия и судебно-экспертных подразделений территориального, регионального и республиканского уровня был выявлен факт отсутствия информации о вышеприведенных технологиях в служебной деятельности указанных ведомств Республики Беларусь [5, стр. 308].

При этом при подготовке данной работы было установлено наличие в Республике Беларусь в том числе и патента А.Е. Гучка на сублиматор паров йода, который относится к криминалистической технике, а более конкретно к техническим средствам выявления потожировых следов пальцев рук на различных поверхностях, в том числе и на коже человека [13]. Так, белорусский исследователь Т.Ф. Дмитриева в своей работе, посвященной технико-криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия, указывает, что белорусский ученый А.Е. Гучок предлагает проводить осмотр для выявления следов рук на коже человека или трупа в определенной последовательности: «сначала осуществляется окуривание участка «парами» йода до образования коричневого фона, к которому затем прикладывается медная пластина с тонким слоем серебра, которая через 10-15 секунд подносится к источнику света. Если следы пальцев рук отобразились на пластине, то в течение 15-25 секунд они проявятся в виде темного рисунка на светлом фоне, который необходимо сфотографировать. Также для выявления пальцевых отпечатков на коже трупа человека А.Е. Гучок еще в 2003 г. предложил объединить все используемые при этом технические средства в криминалистический комплект» [14, стр. 90; 4, стр. 201].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на небольшой процент эффективности (~1-11%) предлагаемых в данной работе методов исследования скрытых и малозаметных отпечатков пальцев рук для дальнейшей идентификации лиц, причастных к преступлению, а также несмотря на саму сложность отдельных методик проведения исследования, ограничение их использования по времени и в определенных условиях (способ совершения преступления, исключающий непосредственный контакт преступника с телом жертвы, например, с использованием огнестрельного оружия; повышенная влажность окружающей среды и т.п.), а также на определенных участках тела (обильный волосяной покров), приведенные выше данные правоохранительной практики все же позволяют наглядно продемонстрировать наличие исключительной необходимости их применения, особенно в условиях отсутствия иных каких-либо значимых доказательных данных.

Проанализировав вышеизложенные данные мировой практики по раскрытию и расследованию преступлений против личности, автор приходит к выводу, что дальнейшие теоретические и практические исследования методик выявления, фиксации и изъятия скрытых и(или) слабозаметных, в том числе и кровавых, следов пальцев рук преступника на теле жертвы с помощью реактива «Amido Black» («Черный амид») и внедрение их в отечественную судебно-экспертную деятельность с целью раскрытия и расследования преступлений являются необходимыми с точки зрения их дальнейшего практического применения, направленного на увеличение эффективности деятельности органов уголовного преследования по противодействию преступности.

Несмотря на то, что дактилоскопия является одним из самых доступных, простых и эффективных способов идентификации личности, все вышеприведенные методики, помимо всего прочего, предполагают использование и междисциплинарных знаний (технические и медицинские науки), что в данном случае может представлять в последующем некую сложность для последующей оценки результатов субъектом доказывания. Автор выражает солидарность с российским ученым Е.Р. Россинской, которая в своей работе, посвященной судебной экспертизе, неоднократно указывает на то, что принцип состязательности процесса предполагает необходимость оценки всех без исключения материалов, полученных по делу, в том числе и заключения судебного эксперта, с обеих сторон, включая рассмотрение версий, объясняющих полученные данные с позиции невиновности обвиняемого (например, завышение идентификационной значимости и т.п.) [15]. В связи с чем автор усматривает возможность комплексного изучения данного аспекта в рамках образовательного процесса в учреждениях образования юридического профиля.

Исходя из вышеизложенного автором в качестве возможных вариантов видятся следующие пути:

- 1) дальнейшая теоретическая и практическая разработка данного вопроса;

2) изучение данного вопроса при проведении служебной подготовки или при повышении квалификации сотрудников Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Генеральной прокуратуры и судей Республики Беларусь;

3) разработка методических рекомендаций, направленных на выявление, фиксацию и изъятие скрытых и(или) слабозаметных, в том числе и кровавых, следов пальцев рук с кожи трупов с помощью реактива «Amido Black» («Черный амид»);

4) внедрение в практическую деятельность государственных судебных экспертов методов, направленных на выявление, фиксацию и изъятие скрытых и(или) слабозаметных, в том числе и кровавых, следов пальцев рук с кожи трупов с помощью реактива «Amido Black» («Черный амид»), с созданием, соответствующей правовой, организационной и материально-технической базы в Республике Беларусь.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на отсутствие в представленной работе каких-либо экспериментальных составляющих, автор все же усматривает в ней в том числе и большую практическую направленность, в связи с чем предполагается продолжить дальнейшее изучение данного вопроса с последующим проведением собственного экспериментального исследования по выявлению скрытых и слабозаметных отпечатков пальцев рук на коже трупов, в том числе с помощью реактива «Amido Black» («Черный амид»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирвель, В. К. Дактилоскопическая экспертиза (АДИС) и биометрические системы идентификации личности по отпечаткам пальцев рук : проблема искусственных папиллярных узоров / В. К. Кирвель. – Текст : непосредственный // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. науч. стат. Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 г. / Национальный исследовательский Нижегородский исследовательский университет им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород : Нижегород. исслед. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 16–34.
2. Яровенко, В. В., Китаев, Н. Н. О проблемах развития дактилоскопии / В. В. Яровенко, Н. Н. Китаев. – Текст : непосредственный // Право и политика. 2015. № 11. С. 1633–1641.
3. Василевская, С. Андрей Швед: Как судебные эксперты помогают раскрыть преступления прошлых лет / С. Василевская. – Текст : электронный // Новости Беларуси | БелТА : [сайт]. – 2017. – 23 дек. – URL: <https://www.belta.by/comments/view/kak-sudebnye-eksperty-pomogajut-raskryt-prestuplenija-proshlyh-let-5955?ysclid=ltvqwwdmyo867337915/>. (дата обращения: 25.02.2024).
4. Гучок, А. Е. Криминалистический комплект для выявления пальцевых отпечатков на коже трупа человека / А. Е. Гучок. – Текст : непосредственный //

- Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т.; под общей редакцией А. В. Баркова. Минск : Белорус. гос. ун-т., 2003. С. 199–201.
5. Кирвель, В. К., Лалль, А. Э., Пархоменко, Д. Н. Применение инновационных технологий в криминалистике и судебной-экспертной деятельности: проблема выявления, фиксации, изъятия и исследования кровяных следов пальцев рук преступника на теле потерпевшего / В. К. Кирвель, А. Э. Лалль, Д. Н. Пархоменко. – Текст : непосредственный // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сб. науч. стат. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 20 мая 2022 г. / : Академия управления МВД России; редкол. : Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Росинский, Ю. В. Шпагина. Т. 1. М. : Академия управления МВД России, 2022. С. 304–313.
 6. Хоанг Фан Нгок, Спицын, В. Г. Алгоритмы для классификации отпечатков пальцев на основе применения фильтра Габора, вейвлет-преобразования и многослойной нейронной сети / Хоанг Фан Нгок, В. Г. Спицын. – Текст : непосредственный // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 5. С. 60–64.
 7. Дело рук человеческих, или Зачем запудривать следы [Электронный ресурс] – 2021. – URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/delorum-chelovecheskikh-ili-zachem-zapudrivat-sledy/>. (дата обращения 25.02.2024).
 8. Petretei, D. Ujjnyomok rögzítése emberi bőrről / D. Petretei. – Text : direkt // Belügyi Szemle. – 2015. – №2015. – P. 163–179.
 9. Lenertz, O., Schönborn, S., Bohnert, M. Daktyloskopische Spuren auf menschlicher Haut – Ergebnisse einer praxisorientierten Versuchsreihe / O. Lenertz, S. Schönborn, M. Bohnert. – Text : direkt // Archiv für Kriminologie. – 2002. – №210. – P. 129–138.
 10. Зиле, А. И., Лалль, А. Э. Корреляция результатов серий экспериментов, проведенных в Эстонии и Латвии, по оставлению, визуализации и изъятию латентных следов папиллярных узоров с кожи человека / А. И. Зиле, А. Э. Лалль. – Текст : непосредственный // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. науч. стат. Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 20-21 мая 2019 г. / Национальный исследовательский Нижегородский исследовательский университет им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород : Нижегород. исслед. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 22–30.
 11. Forensic Files – Season 12, Episode 14 – Finger Pane – Full Episode [videoclip]. – Image (moving ; three-dimensional) : electronic. // Youtube : [site]. – URL: <https://www.youtube.com/?ysclid=ltvuhcrsm9266609842> (дата обращения: 25.02.2024).
 12. Амидо черный 10В. – Текст : электронный // Торговая компания АНТ [сайт] – URL: http://www.antchemistry.ru/catalog_price.php?p=1027/ (дата обращения 25.02.2024).

13. Патент № 7040. Сублиматор паров йода : № 19990077 : заявл. 28.01.1999 : опубл. 30.06.2005 / А. Е. Гучок ; заявитель, патентобладатель А. Е. Гучок. – Текст : электронный // База патентов Беларуси : [сайт]. – URL: <https://bypatents.com/4-7040-sublimator-parov-jjoda.html?ysclid=ltvv7dj39x683002688> (дата обращения: 25.02.2024).
14. Дмитриева, Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т. Ф. Дмитриева ; [под науч. ред. Е. И. Климовой]. – Текст : непосредственный. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. 303 с.
15. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – Текст : непосредственный // РФЦСЭ при Мин. юстиции РФ. М. : Норма, 2006. 656 с.

POSSIBILITIES OF DETECTION, FIXATION AND SEIZURE OF LATENT AND (OR) WEAKLY VISIBLE TRACES OF FINGERS FROM HUMAN SKIN

A. Yu. Gromyko

*Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
(Minsk, Belarus)
gromykolina@gmail.com*

This article deals with theoretical and applied aspects of the possibility of development, detection and recovery of criminals' latent fingerprints on victim's skin, as well as the prospects of its further research for the purpose of its practical implementation in the criminalistic and forensic activities of criminal prosecution organs to counteract crime.

Keywords: forensic technique, forensic activity, forensic examination, dactyloscopy, blood traces, fingerprints, «Amido Black».

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ЦИФРОВЫМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ В ИНФРАКРАСНОЙ ОБЛАСТИ СПЕКТРА

Л.В. Дмитриева

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, Москва)
leninvi94@mail.ru*

В статье автор рассматривает возможности исследования и идентификации внешности лица по цифровым изображениям в инфракрасной области спектра. Проведен краткий анализ отображаемости признаков внешности на фотографии, сделанной в инфракрасной области спектра. Экспертным путем установлена возможность использования фотоснимков, сделанных с помощью приборов ночного видения в ИК-области спектра в качестве объектов габитоскопических исследований.

Ключевые слова: инфракрасная область спектра, идентификация личности по признакам внешности, инфракрасная фотография.

В эпоху цифровизации весьма актуальна тема идентификации лиц по цифровым изображениям, в силу актуальности борьбы с преступностью. Под идентификацией следует понимать установление тождества неизвестных лиц на основании соответствия индивидуальных физических или биологических признаков. Основным объектом идентификации личности по признакам внешности является цифровое фотоизображение, либо видеоизображение с различных устройств, видеокамеры, видеоконтрольных устройства и др., что обусловлено широким распространением и применением этих устройств в различных сферах деятельности, в том числе в работе органов внутренних дел. Сейчас данные устройства применяются в магазинах, вокзалах, офисных фирмах, банкоматах и других местах.

Для возможности круглосуточного видеонаблюдения, а точнее в темное время суток, все больше набирают известность камеры, оснащенные инфракрасной подсветкой.

На сегодняшний день применение ИК в целях идентификации личности осуществляется по следующим параметрам:

- сетчатке глаза. В данном методе ИК – излучение низкой интенсивности распространяется к кровеносным сосудам на задней стенке глаза сквозь зрачок, где выявляются сотни точек. Далее эта уникальная информация сохраняется в шаблоне [1]. Достоинством считается высокая достоверность и глаза являются одним из самых оберегаемых от повреждений органов человека, что является дополнительной гарантией сохранности и неизменности во времени сетчатки глаза. Недостатком является высокая сложность и стоимость считывателей, сложность и сравнительно большая продолжительность процесса распознавания идентификационного признака;

- карте вен. Идентификация по рисунку вены осуществляется по внешней либо внутренней стороны руки. Достоинство метода заключается в бесконтактном взаимодействии человека и сканера. Недостатками данного метода являются высокая цена оснащения, а также возможность изменения вен в силу возраста или состояния здоровья [2];

- геометрии лица. Основа метода в индивидуальности каждого человека в форме черепа и черт лица. Данное направление делится на два направления: 2-D распознавание и 3-D распознавание [3].

В криминалистике также свою актуальность набирает использование аппаратных средств с инфракрасным диапазоном (ИК) длин волн.

Инфракрасная фотография – это совокупность методов съемки в ИК-области спектра для выявления деталей объекта, не воспринимаемых в обычных условиях [4].

Снимок лица в инфракрасной области спектра выглядит иным, кожа лица становится более гладкой, это получается из-за специфики отражения инфракрасного света, глаза становятся более темного тона. Обычно инфракрасные лучи являются помехой при формировании цветного изображения, и, чтобы добиться более естественной передачи цветовых оттенков, производителям цифровой фото-

техники приходится ограничивать светочувствительный сенсор от их воздействия. Спектральную чувствительность выпускаемых сенсоров тщательно подготавливают под аналогичные характеристики человеческого глаза. Однако изготовителям не всегда удается отсеять излучения невидимой части спектра в диапазонах близких к оптическому. Поэтому несовершенство внутрикамерных фильтров, через которые часть ИК-излучения все-таки проходит к светочувствительной матрице, обуславливает возможность использования фотокамер данного класса для исследований, проводимых в невидимых областях спектра. Фильтры для инфракрасного диапазона разных производителей цифровой фототехники имеют разные пределы пропускания ИК-излучения, что и определяет эффективность их работы при исследовании объектов в инфракрасной области спектра, в том числе и продолжительность выдержки при съемке.

На сегодняшний день инфракрасная фотография широко используется в судебно-баллистической экспертизе, ТКЭД, судебно-медицинских экспертизах и прочих исследованиях [5].

Инфракрасная фотография – еще не исследованный объект для габитоскопического исследования, со своими особенностями в передаче внешности человека, которую еще предстоит изучить. Однако, в целях установления возможности использования фотоснимков, сделанных с помощью приборов ночного видения в ИК-области спектра в качестве объектов портретных исследований был проведен эксперимент.

В ходе реализации которого с сайта vk.com новостные сообщения Сладкова А.В., военного журналиста «Вести» ВГТРК [6], с помощью программы «VirtualDub» были выбраны кадры для исследования, а также был выбран образец для сравнительного исследования. Экспериментальное исследование проводилось в соответствии с методикой производства портретной экспертизы [7]. С помощью программы графический редактор «GIMP 2.10.8» оба изображения были приведены к разрешению 300 dpi и к одному масштабу - 1:3,5 (см. рис. № 1). После этого были применены сравнительные методы. Для этого были выбраны метод наложения позитивных изображений, позитивного и инверсированного (негативного) изображений, а также метод совмещения изображений по медиальной и ломаной линиям.

а)

б)

Рис. № 1. Увеличенные и улучшенные изображения для сравнительного образца (а) и изображения с видеозаписи (б)

Метод совмещения изображений по ломаной линии был выполнен следующим образом: на изображении лица с видеозаписи проводилась ломаная линия, пересекающая элементы лица (лоб, центр левого зрачка, нос, рот, подбородок). Вырезанное по указанной линии изображение помещалось на изображение лица, взятого для сравнительного исследования, и сопоставлялось по идентичным элементам. В результате применения данного метода установлено, что элементы лица в области глаз, носа и рта являются продолжением аналогичных элементов на совмещаемых изображениях.

Реализация приема наложения позитивных изображений осуществлялась следующим образом: на позитивное непрозрачное изображение с видеозаписи накладывалось позитивное полупрозрачное изображение, взятое для сравнительного исследования. Исходными точками для наложения изображений являлись зрачки глаз. В результате применения приемов метода наложения изображений выявлено совпадение в отображении основных анатомических элементов внешности по их размерным и контурным характеристикам (см. рис. № 2).

Результаты применения приемов метода экспериментального исследования свидетельствуют об установлении тождества внешности лиц, запечатленных лиц, что указывает на возможность использования изображений, полученных в инфракрасном диапазоне длин волн.

а)

б)

Рис. № 2. Сравнение признаков внешности методом наложения позитивного изображения лица на позитивное (а); совмещение изображений лиц по ломанной линии (б).

Использование изображений личности, сделанных с использованием инфракрасной фотографии как объектов габитоскопических исследований еще предстоит исследовать. Но как мы видим, различия либо совпадения в признаках внешности, которые можно идентифицировать, их размерные характеристики, вполне пригодны для идентификации лиц, изображенных и полученных с помощью цифровых камер в инфракрасном диапазоне длин волн. При этом следует учитывать факторы отображения признаков внешности на получаемом изображении.

После проведенного экспертного исследования анализа цифрового изображения, полученного в инфракрасном диапазоне длин волн, и его сравнения с образцом, можно сделать вывод, что данное направление в исследовании таких объектов весьма обширно и актуально. В данном направлении ведутся новые исследования, разрабатываются новые алгоритмы и программные продукты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсуков С.С. Криминалистическая идентификация по радужной оболочке и сетчатке глаза: современные возможности и проблемы применения. // Юристъ-Правоведъ, 2021, №1 (96). С. 170–175.
2. Грижебовская А.Г., Михалев А.В. Биометрический метод идентификации человека по сосудистому рисунку пальца. // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 5 (33). С. 51–56.
3. Аналитический обзор «Исследование современных методов персональной идентификации в целях применения в системах централизованного наблюдения», МВД РФ Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский центр «Охрана», Москва 2015.

4. Чафонова В.Г. Техника цифровой инфракрасной фотографии // Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий. Материалы II Международной научно-технической конференции. 2018. С. 143–149.
5. Булгаков В.Г. Судебная фотография и видеозапись: учебник / В.Г. Булгаков, А.А. Курин, В.А. Зотчев и др.; под редакцией канд. техн. наук, доцента В.Г. Булгакова. В 2-х томах. Т. 1. 3-е изд., испр. и доп. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 400 с.
6. [Опубликованы кадры сдачи пленных в Мариуполе — Видео \(vk.com\)](#) (дата обращения: 17.01.2024).
7. Черкашина И.И. Идентификация личности по признакам внешнего облика (прижизненные изображения): Типовая методика. М.: ЭКЦ МВД России, 2023. 21 с.

THE POSSIBILITIES OF STUDYING AND IDENTIFYING A PERSON'S APPEARANCE FROM DIGITAL IMAGES IN THE INFRARED REGION OF THE SPECTRUM

L.V. Dmitrieva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (Russia, Moscow)

leninvi94@mail.ru

In the article, the author examines the possibilities of researching and identifying the appearance of a face from digital images in the infrared region of the spectrum. A brief analysis of the display of appearance features in a photograph taken in the infrared region of the spectrum is carried out. The possibility of using photographs taken with night vision devices in the infrared region of the spectrum as objects of habitoscopic studies has been established by expert means.

Keywords: infrared region of the spectrum, identification of a person by appearance, infrared photography.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УПАКОВКИ, ТРАНСПОРТИРОВКИ И ХРАНЕНИЯ ГИЛЬЗ СО СЛЕДАМИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

О.Б. Дронова, В.В. Веселин

Волгоградская академия МВД России (Россия, Волгоград)

dronovaol@rambler.ru

Отсутствие четких требований к виду упаковочного материала, предназначенного для использования при изъятии баллистических объектов, приводит к необходимости членов следственно-оперативной группы приспособлять для данных целей подручный материал, который не всегда обеспечивает сохранность и неизменность следовой информации. Это обусловило разработку и создание прототипа стандартизированной полимерной

формы, предназначенной для изъятия, транспортировки и хранения гильз со следами огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествия, обеспечивающей сохранность и техническую достоверность вещественных доказательств.

Ключевые слова: упаковка, гильзы, контейнер, достоверность, сохранность.

В настоящее время в криминалистической технике отсутствует четкое понятие упаковки, предназначенной для изъятия, транспортировки и хранения объектов, изымаемых при производстве следственных действий. В научной и методической литературе находят отражение лишь общие требования к сохранности первоначального вида и свойств объектов, размещаемых в упаковке, невозможности ее несанкционированного вскрытия, что в совокупности должно обеспечить техническую достоверность потенциальных вещественного доказательства.

Рассмотрение положений существующих методических рекомендаций по работе специалиста на месте происшествия, а также изучение практики работы с вещественными доказательствами, содержащими следы применения огнестрельного оружия, в полевых условиях, показали отсутствие единого подхода к материалу, форме, герметичности и иным значимым признакам и свойствам средств упаковки. Данное обстоятельство приводит к тому, что членами следственно-оперативной группы, участвующими в производстве следственного действия приходится самостоятельно принимать решение о том, во что будет помещен изымаемый объект и как будет обеспечена его сохранность с учетом имеющегося ресурса расходного упаковочного материала и приспособленных для этих целей произвольных объектов.

Изучение протоколов следственных действий содержащих описание упаковочного материала, применявшегося для изъятия гильз, а также правоустанавливающих документов о направлении для проверки и постановки на экспертно-криминалистический учет и постановлений о назначении баллистических экспертных исследований показал, что в преимущественных случаях гильзы упаковывались в полиэтиленовые пакеты, конверты, спичечные и иные коробки небольшого размера и т.д. В качестве уплотнительных материалов использовалась туалетная бумага, вата и марля. В 30% случаев уплотнение не было предусмотрено, несмотря на то, что в одну упаковку помещались сразу несколько объектов.

В целом следует отметить, что данный подход является весьма традиционным и в целом является следствием современного состояния материального обеспечения правоохранительных органов. Однако его применение требует соблюдения процедуры прослеживаемости «жизненного цикла» вещественного доказательства, в рамках которой должна быть обеспечена сохранность каждой упаковки, которая применялась после завершения процессуальных и внепроцессуальных манипуляций с объектом, что не всегда обеспечивается в ходе достаточно продолжительной процедуры расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в которых фигурируют объекты со следами применения огнестрельного оружия.

В частности, при обнаружении в условиях производства следственных действий гильз со следами огнестрельного оружия они должны быть изъяты и снабжены первичной упаковкой. Далее они, в преимущественных случаях, направляются в экспертно-криминалистические подразделения МВД России для производства диагностических исследований, в ходе которых устанавливается калибр, тип патрона составной частью которого они являлись, если объектов несколько, может быть установлен факт использования одного или разных экземпляров огнестрельного оружия и т.д. После этого, гильзы должны быть возвращены инициатору уже в новой упаковке, внутри которой помещают объект исследования и первичную упаковку. После возвращения вещественного доказательства в распоряжение субъекта расследования, объект в 10-дневный срок должен быть направлен в межрегиональное экспертно-криминалистическое подразделение по территориальной принадлежности для проверки и постановки на учет пуль и гильз со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с нераскрытых мест происшествия, откуда она, уже в новой упаковке, направляется для постановки на федеральный уровень (при наличии соответствующих оснований). При этом предписаний относительно возврата инициатору упаковочного материала с соответствующими пояснениями не предусмотрено, в преимущественных случаях они уничтожаются. Ведомственными нормативными правовыми актами предусмотрено нахождение данных объектов (уже без упаковки и любых данных о ней) в натуральных коллекциях федерального и межрегионального уровня в течение 15 лет, после истечения которых гильзы должны быть возвращены в подразделение инициатора.

Несмотря на достаточную строгость контроля соблюдения требований к транспортировке таких значимых видов вещественных доказательств как гильзы со следами применения огнестрельного оружия и последующий единообразный учет объектов, поставленных на экспертно-криминалистический учет, следует констатировать целесообразность внедрения в практику деятельности правоохранительных органов нового подхода к использованию многообразной упаковки, которая помимо сохранности объекта обеспечит прослеживаемость его технической достоверности.

С этой целью нами предлагается использование полимерного контейнера с размерными параметрами – диаметр 40 мм, высота 120 мм, что обеспечит возможность изъятия наиболее часто встречающихся на местах совершения преступлений видов гильз, выстрелянных из огнестрельного оружия. В целях исключения возможности коррозии гильзы, которая может произойти вследствие влажностных условий ее изъятия, в контейнере имеется перфорация по периметру корпуса. Донная внутренняя часть предлагаемого средства упаковки – вогнутая, что обеспечивает неподвижность объекта, размещаемого в упаковке.

Надежность удержания объекта внутри упаковки будет обеспечиваться посредством завинчивания болта, расположенного в крышке контейнера, на конец которого закреплен конусообразный полимерный поршень высотой 15 мм,

внутри которого размещен магнит. Длина болта составляет 90 мм, что обеспечит возможность размещения внутри упаковки объектов разного калибра.

Процесс упаковки в зависимости от размерных параметров изымаемого объекта предусматривает либо сразу опускание гильзы в контейнер (при значительной длине объекта), либо ее размещение на магнитном коническом поршне (шляпкой вверх) и одевание сверху основного элемента контейнера. После соединения донной части гильзы с контейнером болт, вмонтированный в крышку, докручивается до упора, тем самым обеспечивается надежная фиксация объекта внутри упаковки.

В процессе разработки данной конструкции нами был изготовлен прототип предлагаемого контейнера с применением технологии 3-D печати, что позволило протестировать полученную модель при упаковке гильз различного калибра, содержащими на корпусе следы применения огнестрельного оружия, а также определить финансовую целесообразность внедрения данной модели. Результаты апробации показали, что контейнер обеспечивает возможность надлежащей транспортировки всех видов тестируемых гильз, при соблюдении элементарных правил упаковки возможность негативного воздействия на следовую информацию на гильзе минимальна. Стоимость одной единицы модели не превышает 80 рублей, затрачиваемых на расходный материал при индивидуальном изготовлении, что при промышленном производстве снизит его себестоимость до 30-40 рублей.

Данные результаты тестирования и полученные выводы позволяют предложить разработанную модель контейнера для внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов в качестве основного регламентированного вида упаковочного материала, в который должен быть размещен объект при его изъятии в условиях производства следственного действия и в последующем передаваться в установленном порядке для производства познавательных, исследовательских, учетно-регистрационных и иных манипуляций без изменения внешнего вида первичной упаковки.

Дополнительно следует указать, что нами предлагается трансформация подхода к форме представления сопроводительной надписи на упаковке. Вместо привычного рукописного или машинописного пояснения, относительно вида и источника поступления вещественного доказательства считаем целесообразным внедрение технологии QR-кодов. Система информационной прослеживаемости жизненного цикла вещественного доказательства, предусматривающая фиксацию информации о каждой манипуляции с маркированным объектом, производимых в рамках раскрытия и расследования преступлений, может быть обеспечена посредством использования динамических видов QR-кодов.

По аналогии с методами и средствами кодирования информации, применяемыми в логистических торговых, медицинских и иных сетях, задействование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов позволит оптимизировать подход к контролю над технической достоверностью веще-

ственных доказательств, облегчит учет и контроль местонахождения маркированных объектов, являющихся или являвшихся вещественными доказательствами по уголовному делу.

Размещение на крышке предлагаемого контейнера этикетки, содержащей сгенерированный QR-код, предусматривающий возможность модифицирования первичных сведений об объекте маркировки обеспечит возможность контроля и координации работы с гильзой на всех этапах расследования, судебного разбирательства и последующих временных циклах существования объекта (например нахождение гильзы на межрегиональном учете в течение 15 лет).

На каждом этапе расследования, по мере передачи упакованного объекта из одного подразделения в другое, на маркировку записываются следующие блоки информации:

- о месте, времени, обстоятельствах, методах и средствах, применявшихся в процессе обнаружения, фиксации и изъятия гильзы;
- о сущности, свойствах, характеристиках и признаках, индивидуализирующих исходный объект;
- о ведомственной принадлежности и иных данных лиц, принимавших участие в первоначальных и последующих следственных действиях, предусматривающих манипуляции с маркированным объектом;
- о времени направления и территориальной принадлежности межрегионального экспертно-криминалистического подразделения, в котором поставлен на соответствующий учет выявленный объект и его результаты, включая данные о направлении для постановки на федеральную пулегильзотеку и последующий возврат инициатору;
- о виде, параметрах и иных индивидуализирующих признаках упаковки объекта в которую он помещен после каждого следственного действия, предусматривавшего работу с ним;
- о судебном решении, в котором указаны действия с вещественным доказательством после вступления приговора в законную силу и т.д.

Отдельным элементом защиты данных, записанных на маркировку, является контроль доступа к системе информационных сведений правоохранительных органов. Считывание и запись данных QR-кода возможны с применением служебных смартфонов (планшетов) после прохождения пользователем процедуры двойной авторизации. Это предусматривает на первом этапе введение индивидуальных данных сотрудника для входа в систему и на втором этапе введение кода доступа к данным конкретного материала.

Подводя итог представленным данным, следует отметить возможность использования предлагаемого нами контейнера для упаковки, транспортировки и хранения гильз со следами огнестрельного оружия, оснащенного QR-кодом, в качестве тестовой системы обеспечения прослеживаемости технической достоверности вещественных доказательств.

MODERN TECHNICAL AND FORENSIC MEANS OF PACKING, TRANSPORTING AND STORING CARTRIDGES WITH TRACES OF FIREARMS

O.B. Dronova, V.V. Veselin

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Volgograd)

dronovaol@rambler.ru

The lack of clear requirements for the type of packaging material intended for use in the seizure of ballistic objects leads to the need for members of the investigative task force to adapt improvised material for these purposes, which does not always ensure the safety and immutability of trace information. This led to the development and creation of a prototype of a standardized polymer mold designed for the removal, transportation and storage of cartridges with traces of firearms seized from the scene, ensuring the safety and technical reliability of physical evidence.

Keywords: packaging, bullets and casings, container, reliability, safety.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА КОМПЛЕКСНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.Г. Дьяконова¹, Е.В. Иванова²

¹*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Москва)*

²*Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
(Россия, Москва)*

oxana_diakonova@mail.ru, ivanova-elena-7@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые вопросы подготовки специалистов двойной компетенции. Указано на сложности при трудоустройстве выпускников специальностей 40.05.03, 40.05.04. Показаны особенности подготовки экспертов по программам магистратуры.

Ключевые слова: высшее образование, специалист двойной компетенции, подготовка

Значение подготовки профессионального юриста для общества и государства трудно переоценить. Право проникло во все сферы человеческой жизни и выстраивание взаимодействия между человеком и обществом, человеком и государством напрямую связано с деятельностью субъектов, понимающих волю законодателя, толкующих закон в соответствии с его замыслом. Со временем подготовка юристов стала специализированной по разным направлениям, что, с одной стороны, обусловлено потребностями практики, а с другой – развитием научной мысли.

В настоящее время юридическое образование (Юриспруденция) представлено: 1) укрупненной группой специальностей: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.03 Судебная экспертиза, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность; 2) укрупненной группой направлений подготовки: 40.03.01 Юриспруденция, 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка. При этом присваиваемая квалификация по всем специальностям, за исключением 40.05.03, – юрист, а по специальности

40.05.03 Судебная экспертиза – судебный эксперт. Квалификация по направлениям подготовки – бакалавр.

Однако, в соответствии с п. 4 Приказа Минобрнауки Российской Федерации от 1 февраля 2022 г. №89 с 1 сентября 2025 года такой подход претерпевает некоторые изменения. Так, в соответствии с приложением к упомянутому Приказу № 89 в рамках объединенных областей образования, укрупненных групп специальностей и направлений подготовки выделены следующие специальности и направления, а также соответствующая им квалификация: 1) Юриспруденция – Бакалавр юриспруденции; 2) Юриспруденция – Магистр юриспруденции; 3) Обеспечение законности и правопорядка – Бакалавр юриспруденции; 4) Правовое обеспечение национальной безопасности – Юрист; 5) Судебная экспертиза – Судебный эксперт; 6) Судебная и прокурорская деятельность – Юрист. При этом, указанные под номером 3 и 4 направление и специальность применяются при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения.

Не вдаваясь в полемику о качестве программ юридического образования, что само по себе могло бы выступить темой не одной статьи, отметим, что укрупненные группы специальностей и направлений подготовки удовлетворяют в настоящее время в целом потребностям общества и государства в подготовке квалифицированных юристов с той точки зрения, что охватывают максимально необходимые специализации будущих юристов. Тем не менее, из ряда специальностей и направлений явно выделяется подготовка судебных экспертов как представителей юридического образования.

Следует отметить, что на данный момент сформировались разные подходы к подготовке сведущих лиц, которые привлекаются в судопроизводство и другие виды юрисдикционной деятельности в качестве экспертов или специалистов [1]. Традиционным считается путь подготовки судебных экспертов, получивших высшее образование (направление подготовки или специальность) в какой-либо области специальных знаний (химия, медицина, экономика, искусствоведение, технологии в разных областях, инженерия, архитектура и др.) и прошедших стажировку, как правило, в экспертном учреждении с получением квалификационного свидетельства на право производства экспертиз определенного рода (вида). К недостаткам этого пути следует отнести отсутствие юридических знаний у экспертов, что создает трудности в понимании ими процессуальных особенностей судопроизводства и предварительного следствия.

Другой путь – получение высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза и с последующей стажировкой в государственном судебно-экспертном учреждении либо без такой в качестве частного эксперта. В дальнейшем эксперты – сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений проходят обязательное повышение квалификации по соответствующей экспертной специальности каждые пять лет, а иные эксперты – в добровольном порядке.

При этом положение ст. 13 ФЗ о ГСЭД¹ не позволяет выпускнику, успешно завершившему обучение по специальности 40.05.03 сразу же занять должность эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении, поскольку требуется получить дополнительное профессиональное образование (ДПО) по конкретной экспертной специальности. Например, в соответствии с Приказом Минюста России такое обучение в рамках ДПО по конкретным экспертным специальностям проводит РФЦСЭ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности и в соответствии с государственным заданием на оказание государственных услуг (выполнение работ)². Полагаем, что требование о прохождении ДПО в таком случае нецелесообразно и избыточно, поскольку выпускник по специальности 40.05.03 уже получает специальные знания и навыки по конкретным экспертным специальностям (в рамках специализаций, предусмотренных в указанной специальности³), овладевает методами и методиками проведения экспертных исследований, а также, что немаловажно, получает определенный багаж юридических знаний, позволяющий в полной мере эффективно осуществлять свою исследовательскую функцию в судопроизводстве и других видах юрисдикционной деятельности.

Казалось бы, такой порядок позволяет «закрывать» имеющиеся вакансии экспертов в государственных и частных судебно-экспертных организациях. Однако, как показывает практика, нехватка экспертов все еще весьма ощутима, в особенности это проявляется в регионах.

Возможно, это связано не только с положениями ФЗ о ГСЭД, но и с отставанием практики от подготовки современного судебного эксперта, с нежеланием понять и принять комплексный подход к формированию его компетенции. Поэтому на сайте, например, Судебно-экспертного центра СК России в разделе вакансии для будущих экспертов нет никакого упоминания о специальности 40.05.03 Судебная экспертиза. Но по направлению судебные фоноскопические и лингвистические исследования предъявляются требования о наличии высшего технического образования по специальностям «Физика», «Радиоэлектроника», а

¹О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации Собрание законодательства РФ: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) //СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

² Об утверждении Порядка получения дополнительного профессионального образования работниками федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации Приказ Минюста России от 12.11.2019 № 258 (ред. от 19.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2019.

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136 (ред. от 27.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.09.2020.

для эксперта-экономиста – «высшее экономическое образование»¹. При этом примеры успешного трудоустройства выпускников по специальности 40.05.03 все же имеются.

Согласно ФГОС ВО по специальности 40.05.03, утвержденному приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 г. № 1136, выпускники, освоившие программу специалитета, могут осуществлять профессиональную деятельность в области юриспруденции в сферах: правоохранительной деятельности, обороны и безопасности государства. Тот же ФГОС ВО обязывает включать в программу подготовки судебного эксперта такие дисциплины, как: теория государства и права, уголовное право, уголовный процесс, гражданское право, гражданский процесс, криминалистика, административное право. Реальные учебные планы включают, как правило, значительно больше юридических дисциплин. Однако квалификация «Судебный эксперт», которая присваивается выпускникам, в ряде случаев создает сложности для кандидатов на должности юристов. Поскольку в процессе обучения формируется комплексная компетенция выпускников, представляется логичным и в дипломе указывать двойную квалификацию: «Судебный эксперт. Юрист».

Несоответствие возможностей юридического образования требованиям для замещения вакансий проявляется не только в отношении выпускников по специальности 40.05.03. Например, существует некая коллизия положений п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона РФ о статусе судей² и положений ФЗ об образовании, а также федеральных государственных образовательных стандартов в области юриспруденции. Так, в пп. 1 п. 1 ст. 4 Закона РФ о статусе судей установлено, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Однако уже более десяти лет подготовка по такой специальности не осуществляется. С конца 2013 года проводилась подготовка по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» и «Судебная экспертиза». В этой связи формально выпускники по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность не могут претендовать на замещение должности судьи. Такой вывод, к сожалению, подтверждается и случаями из судебной практики³. Конституционный Суд РФ указал при этом, что установленное в пп. 1 ч. 1 ст. 4 Закона о статусе судей воспроизводит указанные в ст. 119

¹ Сайт Судебно-экспертного центра Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. <http://sec.sledcom.ru/careers.html> Дата обращения: 26.02.2024.

² О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2018 №57-АПГ17-8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конституции РФ. Однако в Конституции РФ буквально не определены специальности, а указано только на необходимость «высшего юридического образования»¹.

Еще один путь приобретения комплексной компетенции – совмещение разных направлений бакалавриата и магистратуры. Например, получение юридического образования по направлению 40.04.01 после высшего образования в области естественных, экономических, технических наук или иных наук для подготовки судебных экспертов [2]. В настоящее время такая форма реализуется, например в РУДН, где по программе «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении» могут совместно обучаться как бакалавры права, так и бакалавры других направлений подготовки. Образовательные программы магистратуры «Судебная экономическая экспертиза в расследовании преступлений», «Судебная лингвистическая экспертиза в расследовании преступлений» разработаны в Московской академии следственного комитета им. А.Я. Сухарева. По программе «Судебная экспертология в правоприменении» осуществляет подготовку Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России).

Несмотря на то, что согласно ст. 69 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучение по программам магистратуры является вторым высшим образованием, возможность подготовки экспертов представляется неоднозначной. Так, способность к проведению экспертизы включает, на наш взгляд четыре относительно самостоятельных блока:

- способность решать экспертные задачи в отношении определенной группы объектов;
- способность применять знания о закономерностях объективной действительности, положенных в основу методов, используемых при проведении исследований;
- способность применять положения судебной экспертологии в процессе профессиональной деятельности;
- способность действовать согласно нормам соответствующего процессуального права и в целом законам Российской Федерации.

Поскольку возможность формирования всех указанных блоков компетенций в ходе магистерской подготовки весьма сомнительна, основное значение приобретает объем знаний абитуриентов. В этой связи следует согласиться с утверждением Е.Р. Россинской в том, что магистерская подготовка по судебной экспертизе эффективна для опытных экспертов-практиков, уже имеющих профессиональные компетенции [3].

Полагаем, что подготовка по программам магистратуры специалистов (бакалавров), не имеющих опыта экспертной деятельности, возможна при условиях:

- 1) если программа предусматривает формирование компетенций только по одному роду (виду) судебных экспертиз;

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 125-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2) программа ориентирована на лиц, имеющих определенную совокупность компетенций в той области специальных знаний, которая выступает базовой для определенного рода (вида) судебной экспертизы;

3) при наличии базовых кафедр, созданных в рамках взаимодействия с судебно-экспертной организацией, деятельность которой связана с производством соответствующего рода (вида) экспертиз. Такая организация позволит совмещать обучение с практикой и обеспечит его большую эффективность.

В настоящий момент назрела необходимость в приведении действующего законодательства в соответствии с реалиями и возможностями современного образования в целях обеспечения потребностей практики судебно-экспертной и юридической деятельности. Основной акцент в подготовке будущего судебного эксперта должен быть смещен на формирование комплексной компетенции, включающей как юридическую составляющую, так и подготовку по определенным родам (видам) судебных экспертиз. В этой связи важным является правильный выбор программ и направлений обучения, способных обеспечить формирование такой компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. D'iakonova O.G. Modern directions of forensic experts primary training. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 13(10), 2020. 1662–1670. DOI: 10.17516/1997-1370-0672.
2. Ivanova E.V. Logvinets E.A. The education of experts in the Russian Federation / Problemy współczesnej kryminalistyki. Warszawa, Tom XX, 2016, p.95-98.
3. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям. *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018;13(3):78-85.

TRAINING OF A COMPLEX COMPETENCE SPECIALIST IN THE LEGAL EDUCATION SYSTEM

O.G. Dyakonova¹, E.V. Ivanova²

¹ *Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (Moscow, Russia)*

² *Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Russia, Moscow)*

oxana_diakonova@mail.ru, ivanova-elena-7@yandex.ru

The article discusses some issues of training dual competence specialists. The difficulties in finding employment for graduates of specialties 40.05.03, 40.05.04 are indicated. The features of training experts in master's degree programs are shown.

Keywords: higher education, specialist of dual competence, training.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В БЮДЖЕТНОМ СЕКТОРЕ

Ю.В. Жильцова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Gilcova_Julya@mail.ru

Использование специальных знаний в судебной экономической экспертизе в бюджетной сфере становится все более актуальным в современных условиях дефицита казны. Вместе с тем это связано с ростом объемов и усложнением цифровых процессов в экономике и с повышением значимости бюджетной сферы в условиях присоединения новых субъектов РФ и внешнего санкционного давления.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, бюджетная сфера, задачи, компетенции эксперта, типичные нарушения.

Группу современных экономических преступлений в бюджетном секторе экономики отличают следующие характеристики:

- перманентное усложнение схем;
- применение современных технологий;
- высокая латентность;
- наличие высшего образования у должностных лиц и чиновников и, как следствие, их достаточная компетентность;
- соучастие двух и более лиц [1].

Экономическая экспертиза в бюджетной сфере становится неотъемлемым элементом судопроизводства и предполагает использование специальных знаний и умений в области экономики, финансов, бюджетного учета и налогообложения, а также специального программного обеспечения и электронного документооборота. Эксперты проводят анализ и оценку экономической деятельности казенных, бюджетных и автономных учреждений, проверяют правильность формирования и исполнения бюджета, выявляют нарушения и подготавливают заключение, «которое является одним из доказательств в уголовном судопроизводстве (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), содержит информацию о фактах, полученную посредством использования специальных знаний. Эти факты, в свою очередь, используются для установления необходимых обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного, объективного решения по делу» [2].

Основными задачами судебной экспертизы в бюджетной сфере являются:

1. Поиск несоответствий требованиям нормативно-правовых актов и договорных обязательств при совершении хозяйственных операций.
2. Установление фактов хищения, коррупции и других злоупотреблений в бюджетной сфере.
3. Формирование выводов по результатам исследования.

В ходе проведения судебной экспертизы используются различные методы и подходы, включая анализ финансовых показателей, оценку налоговых обяза-

тельств, ревизию и контроль за расходованием бюджетных средств. Специализированных программных продуктов для экспертов-экономистов нет, но вполне можно использовать таблицы Excel, позволяющие автоматизировать процесс анализа и обработки данных, что существенно упрощает и ускоряет проведение экспертизы в части расчетов и систематизации объектов.

Экономическая экспертиза в бюджетном секторе является одним из наиболее важных и ответственных видов деятельности, поскольку она затрагивает вопросы распределения и использования государственных средств или бюджетов разного уровня в рамках утвержденных национальных проектов и государственных программ. Судебный эксперт, специализирующийся в данной области, должен обладать рядом компетенций, которые позволят ему выполнять свою работу на высоком уровне. Перечислим необходимые компетенции эксперта в сводной табл. 1.

Таблица 1. Компетенции эксперта в бюджетной сфере.

Компетенция	Содержание компетенции
1. Знание актуальной нормативной базы.	Высокий уровень осведомленности обо всех изменениях в законодательстве, касающихся бюджетного сектора, а также умение применять эти знания на практике при проведении судебной экспертизы. Нельзя не отметить, что если экспертиза проводится за прошлые периоды, то здесь потребуются ретроспективные знания законодательства.
2. Навыки анализа и оценки.	Умение анализировать и оценивать финансовые операции, проводить их ревизию и выявлять возможные нарушения.
3. Знание бюджетного учета.	Обладание навыками бюджетного бухгалтерского учета в целях правильной оценки состояния системы учета и внутреннего контроля.
4. Знание состава и содержания форм отчетности.	Обладание навыками бухгалтерского учета в целях правильной оценки состояния бюджетного учреждения.
5. Знание экономики и финансов.	Глубокие знания в области экономики и финансов, чтобы понимать основы бюджетного процесса и уметь давать рекомендации по его улучшению.
6. Знание возможностей Excel.	Умение работать с электронными таблицами.
7. Знание специального компьютерного обеспечения.	Умение работать в системе «Электронный бюджет» с программным обеспечением «1С: Бухгалтерия бюджетного учреждения 8», а также с электронным документооборотом.
8. Опыт работы с государственными органами.	Умение взаимодействовать с государственными органами, такими как казначейство, налоговые органы, и другие, чтобы получить необходимую информацию для проведения экспертизы.
9. Ответственность.	Готовность исполнять свои обязанности и нести ответственность за полученные выводы.

10. Коммуникативные навыки.	Обладание хорошими коммуникативными навыками, чтобы эффективно общаться с руководством бюджетного учреждения с целью получения результата исследования.
11. Постоянное обучение.	Перманентное обновление своих знаний и навыков, чтобы оставаться в курсе последних изменений в законодательстве и практике экономической экспертизы в бюджетном секторе.

Источник: авторская разработка.

Таким образом, специалист в области экономической экспертизы в бюджетном секторе должен обладать широким набором компетенций, которые требуют постоянного обновления знаний и умений.

Для примера, знание наиболее типичных нарушений в бюджетной сфере помогает эксперту сократить время на проведение исследования, а также повысить его эффективность в целом, реализуя на практике метод стереотипов как инструмент экономико-криминалистического анализа. Эксперт на основе типовой модели способен выделить из совокупности экономических данных учреждения те, которые, прежде всего, следует подвергнуть исследованию в целях решения конкретного вопроса.

Типичных нарушений в бюджетной сфере экономики достаточно много, систематизируем наиболее распространенные их них в табл. 2.

Таблица 2. Типичные нарушения в бюджетной сфере.

Наименование	Содержание нарушения
1. Нецелевое использование средств.	Средства бюджетов разных уровней были выделены на одну конкретную цель, а фактически использованы для другой.
	Использование субвенций и субсидий не в соответствии с условиями их предоставления.
	Несанкционированное перераспределение средств по кодам разделов и подразделов расходов бюджетов.
	Использование бюджетных средств на оплату расходов, для которых предусмотрено финансирование только внебюджетными средствами.
2. Завышение объемов и стоимости продукции, работ, услуг.	Подрядчики указывают завышенные объемы.
	Финансирование затрат, не предусмотренных проектно-сметной документацией;
3. Неправомерные выплаты премий и компенсаций.	Сотрудники получают необоснованные выплаты, которые не предусмотрены их должностными обязанностями.
4. Неэффективное управление нефинансовыми и финансовыми активами.	Имущество, находящееся в ведении учреждения, используется или управляется неэффективно.
5. Неправильное или несвоевременное оформление первичных документов и регистров.	Документы, подтверждающие выполнение работ или расходование средств, оформлены неверно или не вовремя.

6. Неоправданные расходы на командировки.	Затраты на командировки сотрудников превышают установленные нормы.
7. Неправомерное использование налоговых льгот.	Учреждения получают налоговые льготы (субсидии), на которые они не имеют права.
8. Несоблюдение законодательства и нормативных актов.	Учреждения не соблюдают требования законодательства или нормативных актов, регулирующих их деятельность.
9. Коррупция и мошенничество.	Должностные лица злоупотребляют своим положением ради получения личной выгоды.

Источник: авторская разработка.

Подходя к вопросу определения методики финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, следует отметить, что на данный момент отсутствуют единые стандартизированные методики для всех родов судебно-экономических экспертиз [3].

В общем виде методика проведения судебной экономической экспертизы в бюджетной сфере включает следующие этапы:

- Подготовительный этап: оценка правильности поставленных на экспертизу вопросов, оценка достаточности объектов экспертизы, выбор методов проведения исследования: финансового и экономико-криминалистического анализа, методов формальной, нормативной, арифметической и встречной проверки.

- Ознакомление с материалами дела и изучение нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность учреждения бюджетной сферы в определенный период.

- Анализ и оценка учетной документации, договоров, налоговых деклараций, и других документов бюджетного учреждения.

- Выявление и систематизация нарушений и злоупотреблений в бюджетной сфере.

- Формирование выводов и оформление результатов экспертизы в виде заключения.

- Представление заключения в суд.

Высокий уровень сложности экономических экспертиз объясняется, прежде всего, необходимостью разработки в каждом конкретном экспертном исследовании новой расчетной модели и (или) частной методики исследования для решения поставленных вопросов, а также многообъектностью и, как правило, множественностью поставленных на экспертизу вопросов [4].

В настоящее время бюджетный бухгалтерский учет находится на заключительном этапе многолетнего реформирования. Нельзя не отметить, что с 2024 года все бюджетные учреждения в обязательном порядке переходят на электронный документооборот (ЭДО), это предполагает хранение и обработку всего массива документов в электронном виде. Минфин России установил единые правила формирования и применения унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учета, как первичных учетных документов, так и регистров учета,

причем, перечень таких документов ежегодно расширяется. Электронные документы подписываются квалифицированной электронной подписью (ЭЦП), а в отдельных случаях – простой электронной подписью сотрудников бюджетного учреждения. Данные нововведения должны быть закреплены в Учетной политике учреждения на 2024 год.

В свою очередь законодатель установил, что в определении суда вместе с вопросами, выносимыми на экспертизу, суд должен указать материалы и документы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Так на практике, даже если все документы учреждения электронные, эксперт получает их на бумажном носителе информации, как выгрузки из «1С: Бухгалтерия бюджетного учреждения 8» (карточки счетов, сводные регистры, отчетность), хозяйственные договоры, накладные и т.д. Аналогично и органы Федеральной налоговой службы России запрашивают у компаний материалы для проведения камеральных налоговых проверок на бумажном носителе (вне зависимости от объема информации). Если эксперту понадобятся дополнительные материалы, то на основании ходатайства он получит еще одну выгрузку на бумажном носителе. Вынесение данного ходатайства приостанавливает производство судебной экспертизы и увеличивает сроки рассмотрения дела. В случае назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы эксперт также может запросить материалы, и снова будет произведена выгрузка из специальной программы. Выгрузками из программы «1С: Бухгалтерия бюджетного учреждения 8» и предоставлением первичных документов по запросу суда, как правило, занимается главный бухгалтер учреждения или работник централизованной бухгалтерии, в зависимости от организации учета в каждом конкретном учреждении.

Многообразие способов нецелевого расходования бюджетных средств обуславливает сложности в расследовании данных преступлений и, соответственно, требует высокого профессионализма не только в области юриспруденции, но и в сфере функционирования бюджетной системы [5], и кроме того, знания особенностей бюджетного бухгалтерского учета. От того насколько грамотно будет проведена работа на этапе подготовки к назначению судом экономической экспертизы, от уровня знаний эксперта-экономиста о возможностях судебной экспертизы, исследуемых объектах, умений составлять релевантные частные методики и применять методы экспертизы зависит качество проведенного исследования и объективная оценка экспертного заключения всеми участниками судебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жильцова Ю.В. Специальные знания эксперта-экономиста в сфере бюджетной безопасности России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2023. № 12. С. 285–300. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=79202> (дата обращения 26.02.2024).

2. Гришин А.В. Как правильно оценивать заключение эксперта. Антология научной мысли: К 15-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. М.: РАП, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://op.raj.ru/elektronnye-izdaniya/412-antologiya-nauchnoj-mysli-cd> (дата обращения 26.02.2024).
3. Зубков Д.Д. Методика финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4 (20). С. 60–65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dpjqyqb (дата обращения 27.02.2024).
4. Климович Л.П., Мельниченко Л.В. Назначение и производство судебных экономических экспертиз в гражданском судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2 (6). С. 25–29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-i-proizvodstvo-sudebnyh-ekonomicheskikh-ekspertiz-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения 26.02.2024).
5. Каракчиева М.Л. Особенности установления некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о нецелевом расходовании бюджетных средств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/problemny-i-perspektivy-razvitiya-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/osobennosti-ustanovleniya-nekotorykh-obstoyatelstv-podlezhashchikh-dokazyvaniyu-po-ugolovnym-delam-o/> (дата обращения 26.02.2024).

SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PRODUCTION OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS IN THE PUBLIC SECTOR

Yu. V. Zhiltsova

N.I. Lobachevsky National Research University (Nizhny Novgorod, Russia)

Gilcova_Julya@mail.ru

The use of special knowledge in forensic economic expertise in the budgetary sphere is becoming increasingly relevant in modern conditions of treasury deficit. At the same time, this is due to the growing volume and complexity of digital processes in the economy and the increasing importance of the budget sector in the context of the accession of new subjects of the Russian Federation and external sanctions pressure.

Keywords: economic expertise, budgetary sphere, tasks, expert competencies, typical violations.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТАЯЗЫКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Р.И. Захаров

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

riz1369@mail.ru

Статья посвящена совершенствованию метаязыка судебной экспертологии, в ней говорится о необходимости расширения терминологического аппарата лингвистического исследования поликодовых текстов, к использованию предлагаются отсутствующие в понятийном поле судебной лингвистики термины, предназначенные для более полного и точного описания исследования изобразительного компонента, отражающие особенности механизма образования значения, такие как деталь, подробность, аллореференциальная изоморфность детали, дефиниция которой приводится в статье.

Ключевые слова: поликодовый текст, метаязык, деталь как операционная единица, аллореференциальная изоморфность детали, судебно-лингвистическая экспертиза.

Теория науки не может обойтись без языка науки. Как пишет Е.И. Галяшина: «Важной составляющей общей теории судебной экспертологии является учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах. Центральная часть этого учения – «язык эксперта», система экспертных понятий и обозначающих их терминов, проблемы формализации и унификации экспертного языка» [1, стр. 36–37].

Язык – это инструмент судебного эксперта, которым необходимо правильно пользоваться, поэтому в судебно-экспертной деятельности оптимальным признаётся использование естественного языка, метаязыка и формализованного языка.

Метаязык («язык второго порядка») – это «специально созданная, во многом искусственная знаковая система описания предмета научных исследований. Он не отменяет естественный язык, а дополняет его в той части, где необходимо точное научное терминологирование научных понятий» [2, стр. 38–39]. Необходимость усовершенствования языка судебной экспертизы является одной из насущных проблем как теории, так и практики судебной экспертологии и в настоящее время далека от разрешения, а языку судебной экспертизы должно быть уделено не меньшее внимание, чем другим аспектам экспертной деятельности [2, стр. 37].

Развитие и совершенствование языка эксперта характеризуется несколькими тенденциями [2, стр. 41–42; 1, стр. 41], одна из которых – расширение перечня употребляемых терминов, их приспособление для нужд теории и практики судебной экспертизы.

Учёные, занимающиеся вопросами языка науки, подчёркивают важность терминологического аппарата: научная терминология – это языковая форма предметного выражения мысли; термины, определения выражают определённую «порцию» знаний об объекте познания и входят в состав языка науки для правильного и объективного описания рассматриваемых явлений, свойств, признаков и т. д.;

метаязык терминов обладает всеми требуемыми для научного описания свойствами: строгостью, однозначностью, безобразностью и пр. [1, стр. 37; 2, стр. 38–39, 41]. «Развитие и совершенствование общей теории судебной экспертизы во многом зависит от развития, совершенствования ее понятийного аппарата, от все более глубокого раскрытия предметов, явлений, отраженных в каждом понятии», поэтому задачей науки является возможность адекватного отображения определённых явлений в понятиях и представлениях субъекта [1, стр. 37].

Судебно-экспертная практика накопила обширный терминологический аппарат. Однако поскольку судебная экспертология, как считают многие учёные, имеет междисциплинарный характер и обосновывающим знанием для экспертиз различных родов являются разные науки, то на данном этапе развития судебной экспертизы в исследовательской части экспертного заключения используется язык и терминологический аппарат соответствующей области специальных знаний [1, стр. 40–41].

Указанная тенденция отражает рост и качественное изменение криминалистических знаний и проявляется в двух направлениях: в увеличение числа криминалистических определений, которыми оперирует только криминалистическая наука, и в увеличении числа криминалистически интерпретированных определений, употребляемых в научном или естественном языке [2, стр. 41].

Одним из профильных направлений деятельности кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского является работа по улучшению методического обеспечения экспертной деятельности. Проводимые нами в этом направлении исследования различных поликодовых текстов (далее – ПКТ) в аспекте изучения лингвосемиотических механизмов формирования значения, специфики формы выражения той или иной информации показывают необходимость совершенствования метаязыка лингвистического исследования таких текстов.

Отметим, что поликодовые тексты – это тексты, созданные средствами различных знаковых систем. Они широко распространены, в том числе в Интернете; нередко конфликтогенны – например, могут содержать негативно-оценочную информацию о лицах, действиях, положениях дел, побуждения к совершению определённых действий, в том числе враждебного и насильственного характера, обладать манипулятивным потенциалом, – и потому часто становятся объектами судебной лингвистической экспертизы.

Актуальность исследования ПКТ обусловлена теоретическими и практическими задачами, из которых особенно значима экспликация экспертом информации, переданной невербальными средствами, особенно в случае доминирования в ПКТ невербальных компонентов.

В этой связи существует проблема формализации языка описания (метаязыка), в том числе совершенствования номенклатуры терминов, недостаточно отображающей специфику формирования значения на уровне графического представления информации в ПКТ. Необходимы термины, элементы которых соотносились бы «с понятием или признаком понятия определённой системы понятий –

данной, базовой или межотраслевой» [3, с. 50]. В качестве одного из шагов по её решению мы предлагаем включить в терминосистему лингвистического исследования несколько связанных между собой терминов, которые будут представлены ниже. Следует отметить, что предлагаемые термины в русскоязычном научном понятийном поле либо отсутствуют, либо употребляются в другой области научного знания, поэтому их дальнейшая разработка и уточнение находятся в перспективе изучения в рамках судебной экспертологии.

Итак, необходимость новых терминов обусловлена введением в лингвистическое исследование спорных ПКТ новой операционной единицы. Если понимать под операционной единицей единицу анализа, то таковой, по нашему мнению, является «деталь». Проведённые нами исследования морфологии изобразительного компонента различных ПКТ демонстрируют необходимость различения подробности и детали. Эти противопоставленные друг другу понятия заимствованы из литературоведения, где они подробно разработаны и широко используются при анализе изображённого мира персонажей, их облика и внутренней жизни. Анализ словарных дефиниций [3, стр. 54; 4, стр. 219; 5, стр. 49–50; 6, стр. 96–97; 7, стр. 124] показывает, что деталь – это особо значимый элемент или признак образа, его ядро; её функции многообразны, она играет важную роль в характеристике того или иного явления, помогает ярче представить героя или ситуацию – задаёт фокус восприятия; деталь тяготеет к единичности, интенсивна – так выделена, что бросается в глаза. Подробности – множественны, экстенсивны, приближаются к простому обозначению, называнию. В ПКТ это единицы одного уровня – визуального; они определяются через оппозицию друг другу. Отталкиваясь от понятия «оппозиция» в оппозиционном анализе (кратко о его применении в лингвистике см. [8, стр. 414–416]), можно сказать, что оппозиция – семиотически существенное противопоставление знаковых единиц, предполагающее разложимость противопоставленных единиц на частью общие (основания для сравнения) и частью различные элементы, так называемые дифференциальные признаки, которые были перечислены. Таким образом, деталь и подробность следует различать по функциональному критерию: деталь выполняет в ПКТ ключевую семантическую функцию, во многом определяя его содержание. Использование рассматриваемых именно в таком качестве терминов понятий при проведении лингвистических исследований спорных текстов (термин судебной лингвистики) нами выявлено не было.

Предлагаемая терминологическая диада «деталь vs подробность» относится к разряду заимствованных терминов, приспособленных для нужд проведения лингвистического исследования. Она может использоваться при исследовании не только художественных текстов, но и различных ПКТ: мемов, рекламных сообщений, текстов студенческого дискурса и т. п. (см. рис. 1), в которых деталь выполняет различные функции: выражение оценочности (в конфликтогенных текстах – негативной); побуждение к совершению определённого действия; использование в качестве манипулятивного инструмента, – что было продемонстрировано нами в ряде работ при анализе ПКТ [9; 10; 11; 12; 13; 14].

У каждого есть такой одноклассник
извините за
опоздание, я в пробку попала

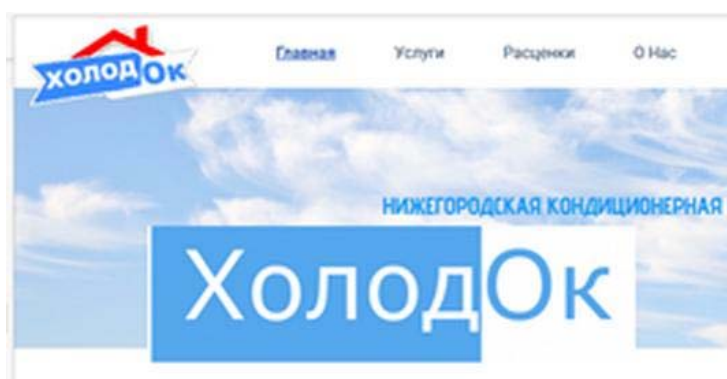

Рис. 1. Примеры деталей в различных ПКТ.

Следует отметить, что о понятии «деталь» в данный момент мы говорим, прежде всего, применительно к невербальному компоненту ПКТ. Для этого есть следующие основания. Это специфика современной коммуникации в целом, в которой значительна доля невербальной коммуникации – господство визуального образа. Популярность такого способа передачи информации обусловлена прагматически: быстрота её обработки с опорой на представление, воображение, чувство; повышение аттрактивности ПКТ. Визуальность коммуникации предполагает опору на визуальную форму представления информации – значимый компонент содержания ПКТ выражается невербальными средствами, особенно это характерно для конфликтных текстов, в которых вербальный компонент часто играет вспомогательную роль, поэтому для таких ПКТ часто характерны краткость текстовой части, значительная степень имплицитности содержания, высокая компрессия. При этом деталь стремится к единичности, чтобы не сделать текст семантически перегруженным, трудно воспринимаемым, поэтому, чаще всего, у эксперта не должно возникнуть трудностей в её выделении в исследуемом тексте.

Изложенное подводит нас к рассмотрению особенностей механизма деталеобразования в ПКТ, с которым связан другой предлагаемый к внедрению термин.

Важная характеристика визуального знака – подобие; считается, что рисунок должен быть похожим на изображаемый объект. Для выражения сходства, подобия используются термины «изоморфизм», «изоморфность», относящиеся к общенаучной лексике, интуитивно понятные благодаря внутренней форме. Последний из них представляется предпочтительным в качестве обозначения предмета или явления, характеризующихся качеством, названным мотивирующим именем прилагательным. Он более применим к плану выражения, формы представления, отражающей некоторые наиболее характерные сенсорно воспринимаемые особенности обозначаемого объекта. В аспекте контекстной семантики явление изоморфности создает однозначное соответствие плана содержания и плана выражения в реальной коммуникации, где её соблюдение является предварительным условием самого общения [15, стр. 120].

Подробность или деталь уподобляются какому-то объекту в реальной действительности в виде образа. Референт – это доведённый до порога узнавания элемент денотативного класса, называемого данным словом или сочетанием слов, который в ПКТ может быть представлен средствами иной семиотической системы – визуальным знаком. Теория референции предполагает изучение закономерностей соотношения текста и его фрагментов с действительным миром. Это соотнесение – референциальные (референтные) характеристики – в процессе актуализации получает в вербальном тексте сначала высказывание «и только через него слова и сочетания слов, остающиеся вне рамок последнего всего лишь сырым материалом» [16, стр. 278, 343–344]. В ПКТ актуализованными становятся также визуальные знаки, в частности деталь изображения, референциальные характеристики которых оказывают влияние, часто определяющее, на понимание всего текста.

Переход подробности в деталь осуществляется каким-либо средством выделения; наибольший интерес представляют приёмы использования нестандартных средств выражения нужного значения, ведущие к интенсификации детали и усилению её репрезентативности. В результате задаётся нужный адресанту ракурс интерпретации текста, разрушается автоматизм восприятия информации адресатом.

Один из способов, переводящих фрагмент изображения из подробности в деталь, – это её трансформация, выражающаяся в смене референта. Здесь следует говорить именно о трансформации (смене формы, о другой форме), а не о деформации. Специфика репрезентации ведёт к актуализации нужного адресанту компонента содержания ПКТ. Механизм семантического приращения действует посредством выбора особого (другого, иного) репрезентанта, таким образом устанавливается отношение корреляции плана выражения (формы) и плана содержания.

Понимание особенностей работы этого механизма и его экспликация экспертом особенно важны при проведении лингвистических исследований конфликтных ПКТ, например, на предмет выявления наличия/отсутствия негативной оценки чего-, кого-либо. Так, в одной из наших работ был представлен подобный анализ при исследовании оценочности, содержащейся в макро-мемах одной серии. В них, вследствие интенсификации детали изобразительного шаблона, оценка, содержащаяся в невербальной части ПКТ, была иной, нежели в вербальной. В этом случае вследствие оппозитивно-интегративных отношений между частями ПКТ прежде всего актуализировались референциальные характеристики изобразительного компонента, под влиянием которых вербальный компонент лишь выполнял функцию конкретизации содержания невербального и все тексты серии приобретали негативную оценочность [14]. Пример такой корректирующей детали изобразительного компонента ПКТ представлен на рисунке 2. Деталь – это ротовая полость, имеющая очертания мужских гениталий. По этическим соображениям деталь замаскирована.

Рис. 2. Пример аллореференциальной изоморфности детали изображения в одном из мемов серии.

Исследование показывает, что шаблон (изобразительный компонент) мемов может активно использоваться для создания на специализированных сайтах-генераторах конфликтогенных мемов персональной адресованности или уже созданные мемы могут быть использованы адресантом в качестве структурной части им создаваемых текстов. Из приведённого изображения можно увидеть, что соотношение образов разных предметов, взаимно-однозначное сходство в чертах строения выступает как фактор смыслообразования. Трансформационное преобразование ведёт к карикатурности изобразительного компонента и формированию негативной оценочности. (Лингвосемиотический механизм формирования оценочности подробно представлен в [14]).

Необычное для имеющегося контекста уподобление детали может быть передано словообразовательным формантом *алло-* (значение «другой, иной»), который широко представлен в структуре как лингвистических, так и нелингвистических терминов: аллофон, аллограф, аллоэтнонимы, аллоэмическая терминология, аллогенетическое родство языков, аллохтон и др. Мы считаем, что является возможным обозначение подобия образа иному, а не должному в данном контексте референту с помощью терминоподобия «аллореференциальный».

Исходя из вышеизложенного, к использованию в судебной лингвистической экспертизе предлагается следующая дефиниция. Аллореференциальная изоморфность детали изобразительного компонента ПКТ – это разновидность отношений подобия, которая является способом выделения фрагмента изображения посредством изменения (трансформации) какой-то подробности в изобразительном компоненте ПКТ таким образом, что она обретает сходство с иным, а не должным в данном контексте референтом и становится деталью. Деталь выполняет аттрактивную и смыслообразующую функции, является способом передачи определённого содержания в не прямой коммуникации, в которой понимание включает смыслы, не содержащиеся в текстовой части.

Предлагаемый к использованию термин относится к производным, образован синтаксическим способом (словосочетание), в его основе лежит межсистемное заимствование. Номинация методологически обусловлена в плане содержательной (однозначность, мотивированность – включает название объекта и его отличительный признак) и формальной структуры термина (минимально допустимый

состав терминологических элементов, связи между которыми однозначно выражают связи между понятиями) [17, стр. 32–62]. Как имеющий родовидовую структуру термин может стать единицей терминосистемы метаязыка в составе новой понятийной триады на общей смысловой основе [18, стр. 228–262].

Проведение дальнейших исследований в обозначенном направлении будет способствовать уточнению дефиниций предложенных терминов и введению новых терминов, отражающих иные способы деталеобразования в ПКТ. В целом, расширение использования терминологической, а не описательной формы представления информации в тексте заключения эксперта имеет следствием совершенствование метаязыка исследований различных ПКТ при производстве судебных лингвистических экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Проспект, 2023. 272 с.
2. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: Монография. М.: Юрлитформ, 2015. 216 с.
3. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2003. 1600 стб.
5. Храпченко М.Б. Горизонты художественного образа. М., 1986. 441 с.
6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частичные классификации. Терминологический словарь. Изд. 2-е, существ. перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006. 376 с.
7. Шилин В.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. 680 с.
8. Комарова З.И. Методология, метод, методики и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. 820 с.
9. Захаров Р.И. Контекстно-семантические преобразования языковых средств на примере рекламного текста // Современные методы и инновации в науке: сборник статей XXI международной научной конференции (Санкт-Петербург, Август 2023). СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023.
10. Захаров Р.И. Лингвосемиотические механизмы формирования манипулятивного потенциала поликодовой номинации в рекламном дискурсе // Научный диалог. Т. 12. № 9. 2023. С. 162–183. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-162-183.
11. Захаров Р.И. Оппозитивно-интегративные отношения вербального и изобразительного компонентов в меме: на примере текстов студенческого дискурса // Научные исследования в современном мире. Теория и практика: сборник

- статей XXI всероссийской (национальной) научной конференции (Санкт-Петербург, Июль 2023). СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023. С. 51–54.
12. Захаров Р.И. Поликодовые тексты как манипулятивный инструмент рекламного дискурса (на примере коммерческой номинации) // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура : сборник научных трудов / под ред. М.Н. Конновой [Электронный ресурс] : научное электронное издание. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. С. 146–149.
 13. Захаров Р.И. Синтагматика и парадигматика в поликодовых коммерческих номинациях: на примере словообразовательной модели // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XV Международной научной конференции, посвященной 70-летию кафедры русского языка ВлГУ (Владимир, 26–28 сентября 2023 года). Владимир: Транзит-ИКС, 2023. С. 196–201.
 14. Захаров Р.И. Деталь изображения в поликодовом тексте макро-мема как лингвосемиотический механизм формирования оценочности // Коммуникативные исследования. Т. 11. № 1. 2024. С. 89–103.
 15. Колшанский Г.В. Контекстная семантика /Отв. ред. Ю.С. Степанов. Изд. стереотип. / Г.В. Колшанский. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 150 с.
 16. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др. / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. М.: Флинта : Наука, 2008. Т. 2. 816 с.
 17. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. / В.М. Лейчик. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
 18. Блох М.Я. Человек и мир сквозь призмы языка. Философские раздумья: Монография / М.Я. Блох. М.: Прометей, 2020. 534 с.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE METALANGUAGE OF RESEARCH OF POLYCODE TEXTS IN THE PRODUCTION OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION

R.I. Zakharov

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
riz1369@mail.ru

The article is devoted to improving the metalanguage of forensic expertology, it talks about the need to expand the terminological apparatus of the linguistic study of polycode texts, terms are proposed for use for a more complete and accurate description of the study of the visual component, reflecting the features of the mechanism of meaning formation, such as detail, detail, allreferential isomorphism of the detail, the definition of which is given in the article.

Keywords: polycode text, metalanguage, detail as an operational unit, allreferential isomorphism of a detail, forensic linguistic examination.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ИЗ ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ В УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССАХ, СВЯЗАННЫХ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ

Т.Е. Зорина, К.А. Калюлина

*ФБУ Приволжский региональный центр судебной экспертизы
Минюста России (Россия, Нижний Новгород)
prcse-murf@ya.ru*

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при взаимодействии органов, назначающих экспертизы, и экспертных подразделений Министерства Юстиции, занимающихся производством экспертиз, на этапе назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз, и пути их преодоления.

Ключевые слова: судебная почерковедческая экспертиза, проблемы, подписи и/или рукописные записи, образцы.

В настоящее время число дел, рассматриваемых в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, в сфере экономики непрерывно растет. Рост таких дел связан: с пандемией, после которой многие физические и юридические лица обанкротились или уровень их дохода существенно сократился; с введением западных санкций, из-за которых ввоз товаров на территорию Российской Федерации из ряда стран был сведен к минимуму; с уловками обогатиться путем предоставления заведомо ложной информации или документов, сокрытия части информации и т.д. Этот список далеко не полный и причин можно перечислить еще очень много, начиная от низкого финансового благосостояния людей до несовершенства в системе государственного управления.

Для наиболее эффективного рассмотрения дел в указанных процессах судам или органам предварительного расследования необходимы специальные знания не только в сфере гражданского, уголовного, арбитражного, налогового и т.п. права, но и знания из различных областей науки и техники, например, криминалистики, экономики, химии, информатики и т.д. Под эффективностью, в данном случае, можно понимать достижение каких-то определенных результатов с минимально возможными издержками. Знаниями для наибольшей результативности обладают эксперты, которые имеют право подписи по экспертным специальностям «Исследование реквизитов документов», «Исследование материалов документов», «Исследование почерка и подписей», «Исследование записей бухгалтерского учета», «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта», «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью определения их стоимости», «Исследование информационных компьютерных средств» и т.д. Это далеко не полный перечень, так как в каждом конкретном случае список необходимых экспертных знаний может быть увеличен или уменьшен. В судебной почерковедческой экспертизе эффективная реализация специальных знаний – это

решение экспертной задачи, поставленной перед экспертом-почерковедом лицом, назначившим экспертизу, в полном объеме. Поэтому в данной статье рассмотрим взаимоотношения органов предварительного следствия или судов с экспертами, имеющими право подписи по экспертной специальности 1.1 «Исследование почерка и подписей», проблемы, которые возникают при взаимодействии, и пути их решения.

При назначении судебной почерковедческой экспертизы перед экспертами ставится ряд вопросов: о принадлежности подписи и/или рукописной записи уполномоченному лицу, о принадлежности подписи и/или записи лицу, которое могло выполнить перечисленные объекты за уполномоченное лицо, диагностические вопросы (условия выполнения, состояние исполнителя и т.д.).

Для решения данных вопросов необходимы исследуемые объекты, образцы почерка и подписей проверяемых лиц, информация о проверяемом лице (состояние здоровья и т.д.), информация об условиях выполнения исследуемых объектов.

Начнем с требований, предъявляемых к исследуемым объектам. Судебно-почерковедческая экспертиза может проводиться как по оригиналам исследуемых документов, так и по копиям, хотя оригинал предпочтителен, так как позволяет более детально изучать подписи и/или рукописные записи на возможность выполнения их с помощью технических приемов и средств (на просвет, с помощью плоттера, по вдавленным штрихам, с помощью факсимиле и т.д.), установить наличие или отсутствие диагностических признаков, которые могут указать на возможность выполнения исследуемых объектов самим лицом в необычных условиях или с подражанием, детально проработать общие и частные признаки. По копиям эксперт не может уставить техническое выполнение объектов, в редких случаях способен установить диагностические признаки, так как сканирование и последующая распечатка на многофункциональных устройствах искажает начальную информацию исследуемых подписи или рукописной записи; также эксперту в ряде случаев не удастся точно установить общие признаки (степень выработанности, координацию и темп выполнения, нажим) и частные признаки (точки пересечения и соединения, форму движений и соединений, точки начала и окончания). Сложность изучения копий исследуемых документов заключается в исследовании подписи и/или рукописной записи на признаки монтажа: если объект единственный, то без явных признаков технического и компьютерно-технического выполнения невозможно установить, что объект выполнен не рукописным способом. При наличии нескольких исследуемых объектов может изучать их на монтаж, что приводит к составлению сообщения по специальности 1.1 «Исследование подписи и почерка» и передаче экспертизы эксперту с правом подписи по 3.1 «Исследование реквизитов документов».

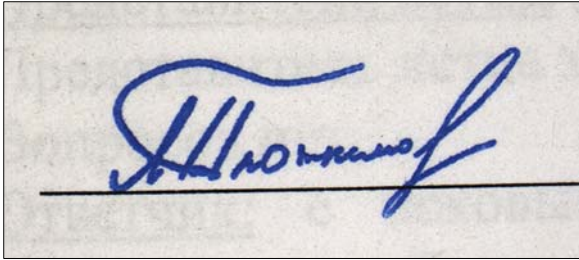

Рис. 1. Подпись, выполненная с помощью факсимиле.

Рис. 2. Подписи, выполненные путем монтажа (наложение).

Установленные выше особенности исследуемых объектов выявляют ряд трудностей при взаимодействии эксперта с органами или лицами, назначающими судебную экспертизу. Во-первых, в предварительных запросах или постановлениях/определениях о назначении судебной почерковедческой экспертизы часто не указано, что оригиналы на исследование предоставлены быть не могут, что ведет к заявлению ходатайства о предоставлении оригинала и увеличению срока производства экспертизы, так как методика обязывает эксперта запросить объект исследования в оригинале. Согласно действующему законодательству, срок выполнения ходатайства эксперта составляет 30 суток, по истечению данного времени эксперт обязан принять решение – провести экспертизу по имеющемуся документу или составить сообщение о невозможности дать заключение в связи с неудовлетворительным качеством исследуемого объекта. К сожалению, чаще всего ни суды, ни органы предварительного следствия не укладываются в указанные сроки, что приводит к увеличению сроков производства судебной экспертизы с одного месяца до двух-трех месяцев. Из первой проблемы вытекает вторая – качество предоставляемой копии. В настоящее время, следователи и суды предоставляют не копии документов, а фотоизображения их, сделанные на камеру телефона, которые искажают исследуемые подписи и рукописные записи и приводят к невозможности изучить не только вышеперечисленные признаки, но и все размерные характеристики (протяженности по вертикали и по горизонтали). В настоящее время стали часто поступать переносные информационные устройства (CD-диски, флеш-накопители) с исследуемыми документами, по которым экспертам предлагается решить поставленные задачи, притом проблемы остаются те же – качество изображения.

Рис. 3. Электрофотографическое изображение подписи, признанное непригодным в связи с наложением изображения оттиска круглой печати.

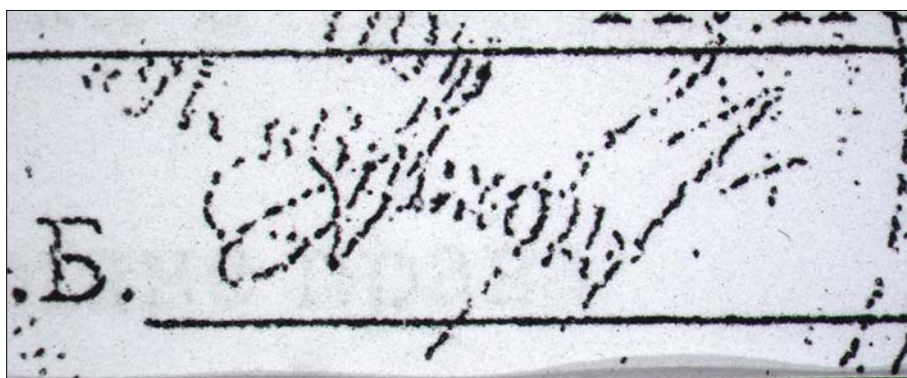

Рис. 4. Электрофотографическое изображение подписи, признанное непригодным в связи с низким качеством.

Решение данных проблем видится в следующем: запрет на предоставление фотоизображений исследуемых объектов, сделанных на камеру телефона или фотоаппарата; предоставление копий удовлетворительного качества на материальном носителе, то есть на бумаге; выполнение копий путем копирования, а не сканирования, внесения на компьютер и последующей распечатки; указание в сопроводительных документах на отсутствие оригиналов, что сократит сроки производства экспертиз.

Рассмотрим требования, предъявляемые к образцам. Согласно методике судебной почерковедческой экспертизы, на исследование необходимо представить свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы, которые должны соответствовать объектам исследования по способу написания, времени и условиям выполнения, состоянию исполнителя, письменности и языку, транскрипции, содержанию. Не малую роль играет и количество представленного сравнительного материала: не правильно полагать, что предоставление в качестве свободных образцов копии Паспорта проверяемого лица и/или копии Заявления о замене (выдаче) паспорта будет достаточно для решения вопроса об исполнителе; не верно думать, что три листа экспериментальных образцов почерка и подписей может помочь эксперту, так как только при длительном многократно-повторяющемся письменном процессе человек теряет контроль и передает всю вариационность

своего почерка. Много вопросов возникает, как образцы собираются и что считают свободными и условно-свободными.

В настоящее время, согласно методике и ГОСТу 34938-2023, в качестве свободных образцов почерка и подписи считаются рукописи, возникшие до возникновения расследуемого/рассматриваемого дела и не связанные с ним; условно-свободными образцами принято считать рукописи, которые возникли уже после возникновения дела, но не специально для экспертизы.

При решении поставленных вопросов эксперту необходимо предоставлять как можно больше сравнительного материала, который получен из разных источников: личные документы: загранпаспорт, водительское удостоверение и т.д.; отделы кадров организации: личная анкета и листы по учету кадров, заявления о предоставлении отпусков, инструктажах по технике безопасности и т.д.; ЖЭК, ЖСК и т.п.: квитанции оплаты жилья, коммунальных услуг, заявления в правления жилищных, дачных, садоводческих, гаражных и прочих кооперативов; органы страхования: договор страхования домовладений, квитанции приема платежей по страховым договорам, медицинские страховые полисы (ведомости на их получение) и т.д.; налоговые органы: налоговые декларации, квитанции уплаты налоговых платежей за имущество; документы сберегательных банков (расходные и приходные ордера и т.д.); отделы ЗАГСов: заявления о браке (разводе), о получении свидетельств о рождении (смерти), справок и т.д.; нотариальные документы (договоры займа и дарения и т.д.); почтовые документы (извещения, посылки и т.д.); личная и служебная переписка, блокноты и записные книжки.

При предоставлении экспериментальных образцов, необходимо ориентироваться, какой объект подлежит исследованию: если подпись, то экспериментальные образцы подписи должны быть сопоставимы по транскрипции; если рукописные записи – экспериментальные образцы выполнены в виде исследуемой записи или текста, но не как в виде статьи из Кодексов или художественной литературы. Притом к экспериментальным образцам должны быть предъявлены требования: выполнены в разных темпах (медленном, среднем и быстром) и положениях (сидя, стоя и т.д.), на разных поверхностях (если есть подозрения, что выполнены объекты на мягкой подложке или ребристой), тем пишущим прибором, которым выполнены спорные объекты.

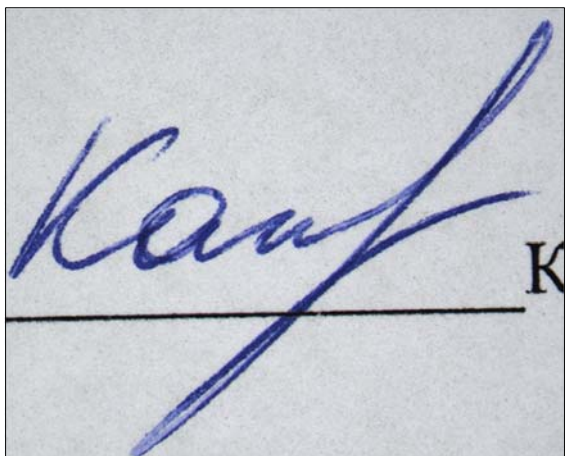

Рис. 5.

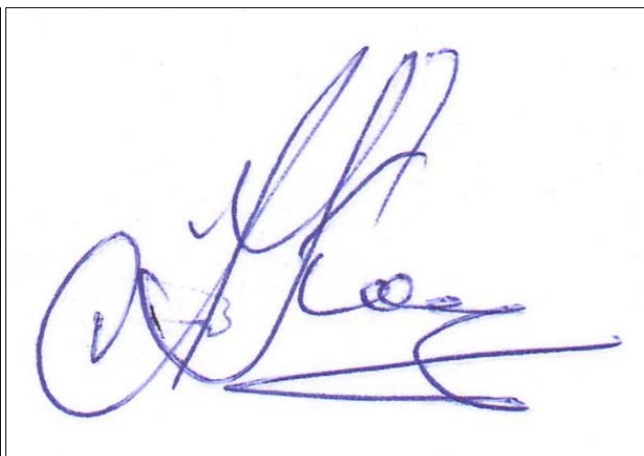

Рис. 6.

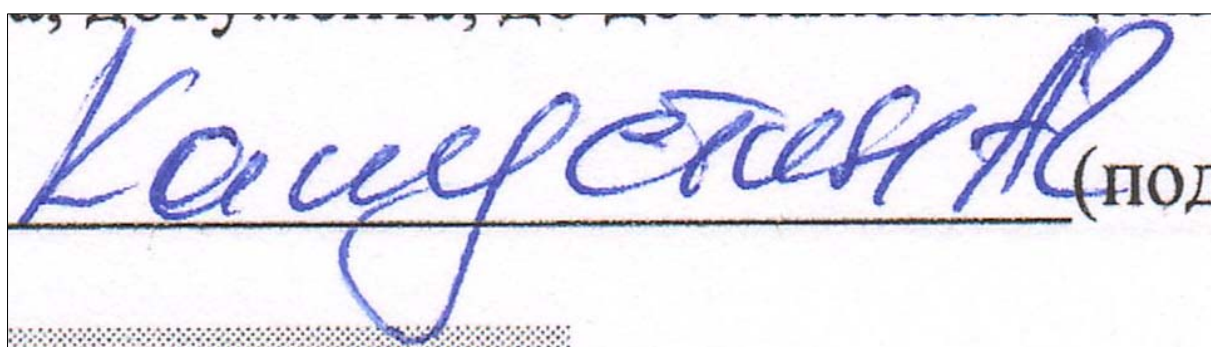

Рис. 7.

На рисунке 5 представлена исследуемая подпись, на рисунках 6 и 7 представлены образцы. В результате отсутствия сопоставимых свободных и экспериментальных образцов, вывод был дан в форме НПВ.

Из этого следует, что для решения вопросов необходимо: руководству экспертов в своих письмах в ответе на запросы указывать о необходимости обязательного предоставления не менее 15 свободных образцов почерка и подписи, предоставлении экспериментальных образцов с учетом вышеуказанных требований; судьям и следователям проводить более тщательный отбор сравнительного материала, оказывать содействие в их выемке.

При перечислении выше было указано, что эксперту необходимо предоставлять информацию об исполнителе: состоянии здоровья, возрасте, владении навыками письма, принимаемых лекарственных препаратах, вредных привычках (алкогольная или наркотическая зависимость), какая рука является ведущей, то есть какой рукой пользуется при выполнении подписи и рукописной записи не только в перспективе длительного времени, но и в момент выполнения спорных объектов. Данные сведения помогут эксперту исключать версии о выполнении подписи и/или рукописной записи другим лицом с подражанием, установить в категорической или вероятной форме сбивающие факторы, которые могли оказывать влияние на процесс письма. К сожалению, следователи или судьи часто пренебрегают

предоставлением данных сведений; экспертам, на основании исследования объектов и возраста исполнителя, приходится выстраивать версии с включением возможных вариантов влияния тех или иных факторов. Для подтверждения их эксперту необходимо заявлять ходатайство о предоставлении информации об исполнителе, притом почерковед не может предугадать все возможные варианты и может совершить ошибку. Надо признать, что в настоящее время большинство назначаемых экспертиз приходит без необходимой информации; ужасает тот факт, что судьи и следователи не знают, что могут запросить данный материал, притом эксперт не вправе сам получать необходимые данные. Решение данной проблемы видится в том, что при назначении экспертизы суд или органы предварительного расследования, при изучении личности проверяемого лица, должны проводить опрос или уточнять в медицинских организациях сведения о имеющихся или перенесенных заболеваниях, которые могут оказать существенное влияние на письменно-двигательный навык исполнителя.

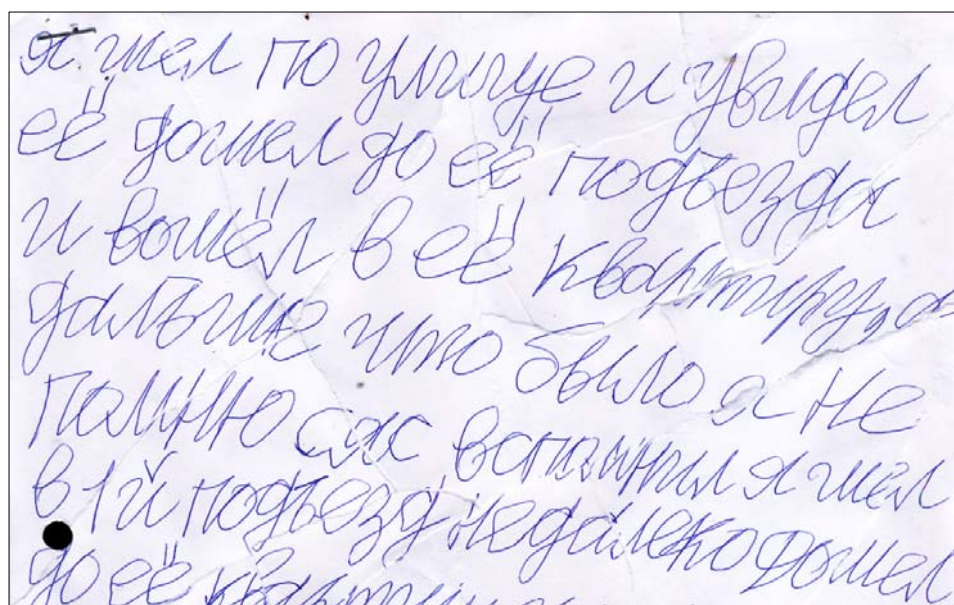

Рис. 8. Рукописный текст, выполненный лицом, страдающим психическим расстройством.

Подобная ситуация обстоит и с предоставлением информации об условиях выполнения спорных записей и подписей. Следует пояснить, что условия выполнения значительно влияют на проявление диагностических, общих и частных признаков. Конечно, для лиц, у которых сформирован высоковыработанный почерк, незначительные изменения в условиях письма не принесут изменения в признаки, но, если почерк не сформирован или же объекты были выполнены при максимально некомфортных условиях, проявятся диагностические признаки, которые эксперт может принять за признаки подражания. Как и в предыдущем абзаце, необходима грамотная, системная, глубокая работа следователей и судей, ведь эксперт может только дать вывод на том, что он имеет на руках.

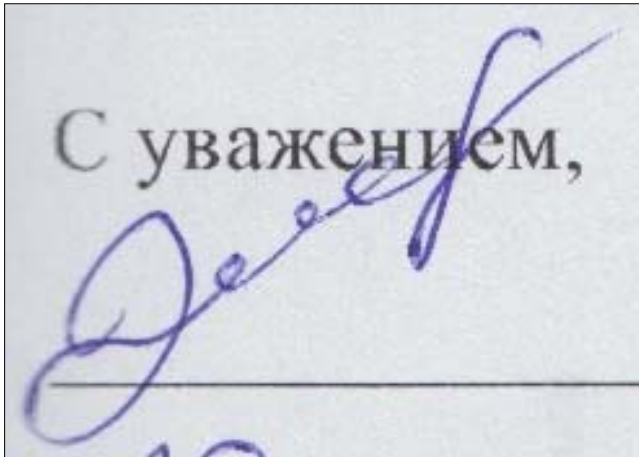

Рис. 9. Исследуемая подпись, выполненная исполнителем в непривычных условиях (стоя на капоте машины).

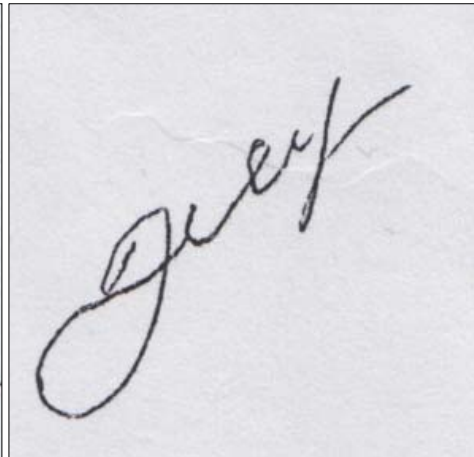

Рис. 10. Свободный образец подписи, выполненный исполнителем в привычных условиях.

Из вышеперечисленного можно дать соответствующие рекомендации по улучшению взаимодействия между органами, назначающими судебно-почерковедческие экспертизы, и экспертными подразделениями, сокращению сроков производства судебных экспертиз и повышению эффективности решения экономических дел:

- 1) необходимо налаживать взаимодействие между органами, назначающими судебные экспертизы, и экспертными учреждениями;
- 2) проводить занятия со следователями, выпускать брошюры с разъяснениями для судов;
- 3) предоставление оригиналов исследуемых документов или их копий удовлетворительного качества;
- 4) предоставлять больше по объему разнохарактерных свободных образцов, отбирать экспериментальные образцы согласно условиям выполнения спорных объектов;
- 5) на этапе назначения экспертизы собирать сведения о предполагаемом исполнителе и условиях выполнения спорных объектов.

Соблюдение и выполнение данных рекомендаций позволит эксперту, имеющему допуск по экспертной специальности 1.1 «Исследование почерка и подписей», максимально полно провести исследование и дать достоверный вывод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.02.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Компания «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 02.01.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Компания «Консультант Плюс».

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.01.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Компания «Консультант Плюс».
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Компания «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»/ Компания «Консультант Плюс».
6. Приказ Минюста РФ от 28.12.2023 N 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ».
7. ГОСТ 34938-2023 Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения: межгосударственный стандарт: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 марта 2023 г. № 169-ст: введен впервые: дата введения 01.11.2023. Москва: Российский институт стандартизации, 2023. 16 с.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов: 2-е изд., перераб. и доп.; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. М.: Наука, 2007. 341 с.
10. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов (издание второе переработанное и дополненное) – под ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. М.: 2011. 538 с.
11. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / А.И. Манцвотова, В.Ф. Орлова, И.А. Славуцкая; отв.ред. А.Р. Шляхов; 2-е изд.; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. М.: Наука, 2006. 443 с.

**PROBLEMS OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF SPECIAL KNOWLEDGE FROM THE FIELD OF
JUDICIAL HANDWRITING EXPERTISE IN SOLVING PROBLEMS IN CRIMINAL, CIVIL AND
ARBITRATION PROCESSES RELATED TO ECONOMIC CASES**

T.E. Zorina, K.A. Kaliulina

*FBU Privolzhsky Regional Center for Forensic Examination of the Ministry of Justice of Russia
(Russia, Nizhny Novgorod)
prcse-murf@ya.ru*

The article examines the problems arising from the interaction of the bodies appointing expertise and the expert units of the Ministry of Justice engaged in the production of expertise at the stage of appointment and production of forensic handwriting examinations and ways to overcome them.

Keywords: forensic handwriting examination, problems, signatures and/or handwritten notes, samples.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО СУДЕБНЫМ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВАМ, СВЯЗАННЫМ С УХОДОМ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ
С РОССИЙСКОГО РЫНКА**

И.Д. Игумнова

*ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (Россия, Москва)
igumnova@veta.expert*

В рамках арбитражных споров с зарубежными компаниям, уходящими из России, возникает необходимость введения обеспечительных мер, целесообразность которых определяется в том числе с помощью специальных знаний.

Ключевые слова: обеспечительные меры, специальные знания, анализ финансового состояния организации, моделирование, метод коэффициентного анализа.

После объявлений крупнейших зарубежных компаний о приостановке или прекращении своей деятельности на территории России отмечается формирование нового направления судебных разбирательств – споры, связанные с уходом иностранного бизнеса из России.

В рамках данной категории споров нередко российские компании заявляют о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства.

Обеспечительные меры арбитражного суда – срочные временные меры для обеспечения иска или имущественных интересов заявителя. Их цель – обеспечить исполнение судебного акта или предотвратить причинение значительного ущерба заявителю [1].

При принятии решения суд оценивает следующие доводы (п. 14 Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 15):

разумность и обоснованность;

связь испрашиваемой меры с предметом заявленного требования;

вероятность нанесения ущерба заявителю в случае непринятия мер;

соблюдение баланса интересов сторон судебного процесса;
предотвращение нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц [2].

Основанием для принятия мер также могут являться: наличие реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда, затруднения его исполнения в будущем, в том числе в случае возможности ответчика принятия мер по отчуждению имущества после предъявления иска, совершения им действий, направленных на сокрытие имущества, уменьшение его ценности, наличием возбужденных в отношении ответчика исполнительных производств.

Таким образом, принимая заявленные истцом обеспечительные меры, суды исходят из того, что они направлены на сохранение существующего положения до разрешения спора по существу, связаны с предметом иска, соразмерны заявленным исковым требованиям, соответствуют целям принятия обеспечительных мер, указанным в части 2 ст. 90 АПК РФ, и необходимы для достижения данных целей в рамках настоящего дела.

Для того, чтобы оценить целесообразность принятия обеспечительных мер, требуются специальные знания.

Рассмотрим типовые обстоятельства споров, где возникает необходимость принятия обеспечительных мер. Арендатор (иностранная компания) прекратил деятельность на территории Российской Федерации, отказался от исполнения договора аренды, а также от выплаты части арендных платежей. Арендодатель в ходе судебного разбирательства ходатайствует о введении обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства Арендатора.

КЕЙС 1

Вопрос, поставленный на исследование: «Влияет ли динамика финансового состояния ООО «Альфа» на финансовую возможность ООО «Альфа» исполнить обязательства перед ООО «Бетта»?»

Экспертом была проанализирована динамика показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Альфа»: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

ВАЛЮТА БАЛАНСА И ЧИСТЫЕ АКТИВЫ

Рис 1. Динамика валюты баланса и чистых активов ООО «Альфа».

Начиная с 01.01.20XX отмечается резкий спад валюты баланса ООО «Альфа». В период 01.01.20XX– 31.12.20XX валюта баланса уменьшилась на 33,27%, с 01.01.20XX по 31.12.20XX показатель уменьшился еще на 13,8%. Это связано со снижением основных средств, запасов, дебиторской задолженности, краткосрочных финансовых вложений в структуре активов и снижением нераспределенной прибыли, кредиторской задолженности в структуре пассивов.

Резкий спад балансовой стоимости чистых активов отмечен в период 01.01.20XX–31.12.20XX – на 32,3%.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рис 2. Динамика результатов деятельности ООО «Альфа».

На конец исследуемого периода отмечено минимальное значение выручки. Зафиксирован резкий спад показателя на 55,12%. В 20XX г. наблюдается максимальная доля расходов (себестоимости) в выручке 45,71%. По итогам 20XX г. зафиксирован убыток от продаж в размере 2 015 065 тыс. руб., в период 20XX-20XX гг. ООО «Альфа» получало прибыль от основной деятельности. Только в 20XX г. у ООО «Альфа» зафиксирован совокупный убыток в размере 7 939 039 тыс. руб.

Таким образом, отрицательная динамика финансовых показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Адидас» в период 20XX–20XX гг. свидетельствует о снижении возможности исполнить обязательства перед ООО «Бетта».

КЕЙС 2

Вопрос, поставленный на исследование: «Как изменится финансовое состояние ООО «Гамма» через 1 год в случае принятия обеспечительных мер в размере 38 000 000 млн руб. в рамках дела ХХ?»

Экспертом смоделирован бухгалтерский баланс ООО «МТ Россия» через 1 год после последней отчетной даты. Компания не будет иметь возможности распоряжаться денежными средствами в размере 38 000 000 млн руб. Источником поступления денежных средств на расчетные счета организации (при отсутствии выручки) может быть погашаемая контрагентами дебиторская задолженность.

Далее был определен показатель оборачиваемости дебиторской задолженности. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности Общества показывает, сколько раз в среднем в течение года дебиторская задолженность превращалась в денежные средства.

В таблице ниже представлены отдельные смоделированные показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также величина дебиторской задолженности (ДЗ), которая может быть погашена в течение одного года.

Таблица 1. Смоделированные показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности через один год после принятия обеспечительных мер (ОМ)

Оборотные активы	Сумма ОМ	31.12.ХХ	Плановое погашение ДЗ	1 год после ОМ
НДС по приобретенным ценностям	0	333 140		333 140
Дебиторская задолженность	29 546 523	103 567 087	- 27 472 374	76 094 713
Краткосрочные финансовые вложения	6 209 387	6 209 387		6 209 387
Денежные средства и денежные эквиваленты	2 244 090	2 244 090	+ 27 472 374	29 716 464
Итого:	38 000 000	112 353 704	-	112 353 704

С помощью метода коэффициентного анализа определено влияние обеспечительных мер на платежеспособность организации – способность субъекта экономической деятельности полностью и в срок погашать свою задолженность перед кредиторами.

На основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности сформирован ряд вводных показателей для проведения коэффициентного анализа платежеспособности ООО «Гамма».

Методика проведения коэффициентного анализа основывалась на положениях Постановления Правительства РФ № 367 от 25.06.2003 г. «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [3] и Методологических рекомендациях по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденных Госкомстатом [4]. Порядок расчета и значения вводных показателей приведены в таблице ниже.

Таблица 2. Порядок расчета и значения вводных показателей

Показатель	Формула	31.12.XX	1 год после ОМ
Наиболее ликвидные активы	Строки баланса «Денежные средства и денежные эквиваленты» и «Финансовые вложения»	8 453 477	0
Ликвидные активы	«Дебиторская задолженность»	103 567 087	76 094 713
Скорректированные внеоборотные активы	Строка баланса «Основные средства»	126 314	126 314
Текущие обязательства	Строка раздела «Краткосрочные обязательства» баланса «Кредиторская задолженность»	87 602 563	87 602 563
Обязательства должника	Текущие обязательства + долгосрочные обязательства	97 619 619	97 619 619

Таблица 3. Показатели платежеспособности ООО «Гамма»

Коэффициент	Формула	31.12.XX	1 год после ОМ
Коэффициент абсолютной ликвидности	Наиболее ликвидные активы / Текущие обязательства	0,1	0,0
Нормативное значение		0,2	
Коэффициент текущей ликвидности	Ликвидные активы / Текущие обязательства	1,18	0,87
Нормативное значение		1,5	
Показатель обеспеченности обязательств общества его активами	Ликвидные и скорректированные внеоборотные активы / Обязательства должника	1,06	0,78
Нормативное значение		1	

Через 1 год после введения обеспечительных мер наблюдается отрицательная динамика показателей платежеспособности:

- Коэффициент абсолютной ликвидности демонстрирует спад до 0, что свидетельствует о невозможности использовать наиболее ликвидные активы для ведения текущей деятельности;

- Коэффициент текущей ликвидности уменьшается на 36,1%, что свидетельствует о резком уменьшении ликвидных активов для погашения текущих обязательств;
- Показатель обеспеченности обязательств Общества его активами через год после введения обеспечительных мер принимает значение меньше норматива (спад на 36,04%). Компания испытывает дефицит активов для погашения обязательств.

Таким образом, сохранение обеспечительных мер в размере 38 000 000 руб. приведет к невозможности управления наиболее ликвидными и ликвидными активами, неспособности осуществления основной деятельности и, как следствие, невозможности осуществления затрат на хозяйственную деятельность (расчеты с контрагентами) и исполнения требований кредиторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ № 367 от 25.06.2003 г. «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002 г.).

FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE IN LITIGATION RELATED TO THE WITHDRAWAL OF FOREIGN COMPANIES FROM THE RUSSIAN MARKET

I.D. Igumnova

ООО «ОК «Veta» LLC (Russia, Moscow)

igumnova@veta.expert

In the framework of arbitration disputes with foreign companies leaving Russia, there is a need to introduce interim measures, the feasibility of which is determined, among other things, with the help of special knowledge.

Keywords: interim measures, special knowledge, analysis of the financial condition of the organization, modeling, coefficient analysis method.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Г.В. Израелян

*Научно-исследовательский центр прикладных проблем криминологии Национального бюро экспертиз Национальной академии наук,
Международный университет Евразия (Республика Армения)
g_i_1979@mail.ru*

В ближайшем будущем правовые основы экспертной деятельности в Республике Армения будут дополнены законом «О судебно-экспертной деятельности», который будет иметь основополагающее значение, так как будет регулировать правовые положения экспертных организаций и экспертов, правовые и организационные вопросы судебно-экспертной деятельности. Законопроект введен в обращение в декабре 2023 года. Предметом исследования автора являются нормы, закрепляющие общие положения указанного законопроекта. Результаты исследования автора свидетельствуют о наличии пробелов в общих положениях законопроекта. Автор представляет предложения, направленные на исправление указанных пробелов регламентации.

Ключевые слова: экспертная деятельность, правовые основы, законопроект.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что одну из важных функций содействия борьбе с преступлениями и другими правонарушениями выполняет экспертная деятельность, поэтому нет необходимости говорить о ее значимости. Естественно, как уникальный вид социальной деятельности последняя имеет процессуальную, административную и другие правовые основы. В Республике Армения планируется принять закон «О судебно-экспертной деятельности», который будет иметь основополагающее значение, поскольку будет регулировать правовое положение экспертных организаций и экспертов, правовые и организационные вопросы судебно-экспертной деятельности. Законопроект введен в обращение в декабре 2023 года.

Целью настоящего исследования является изучение общих положений законопроекта «О судебно-экспертной деятельности» и выявление пробелов в регулировании, а задачей – представление предложений, направленных на исправление пробелов в общих положениях указанного законопроекта.

Методическую основу данного исследования составляют системно-структурный анализ, формально-юридический, сравнительный и логические методы.

ОСНОВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

1. ПРОБЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОПРОЕКТА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Результаты нашего исследования свидетельствуют о наличии следующих пробелов в общих положениях законопроекта «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Законопроект):

1. П. 1 ч. 1 ст. 4 Законопроекта (Основные понятия, используемые в настоящем Законе) определяет следующее понятие судебно-экспертной деятельности: «1) Судебно-экспертная деятельность – деятельность, осуществляемая в рамках судебного процесса, состоящая из организации, проведения и научно-методического обеспечения судебной экспертизы, научно-технических и судебно-медицинских исследований».

В указанном определении отсутствует упоминание о вопросе кадрового обеспечения, который представлен в ст. 3 Законопроекта как одна из задач судебно-экспертной деятельности. Кроме этого, пропущено положение о возможности назначения экспертизы в рамках правоохранительных административных производств. А в действующем законодательстве существуют нормы, устанавливающие такое полномочие. Например, ч. 1 ст. 272 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях (принят 06.12.1985, АССР ГСТ 1985/23) предусматривает, что эксперта назначает орган (должностное лицо), в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в тех случаях, когда есть необходимость применения специальных знаний.

2. Ч. 1 ст. 12 Законопроекта (Объекты исследования и их максимальная сохранность) определяет виды объектов экспертизы. Так, «1. Объектом экспертного исследования могут быть вещественные доказательства, трупы и их части, живые люди, документы, предметы, образцы и иные материалы из дела, в связи с которым назначена судебная экспертиза, научно-техническое или судебно-медицинское исследование».

Считаем, что перечень объектов не является исчерпывающим. Проекты нормативных правовых актов как самостоятельный объект криминологической экспертизы в указанном перечне проигнорированы.

Как известно, преступность обусловлена различными факторами: социальными, экономическими, политическими и т.д. Среди факторов, которые обусловлены различными обстоятельствами, особое место занимают детерминанты преступности правового характера: неактуальность законодательства, наличие недостатков регламентации, криминогенных и виктимогенных рисков в законодательных актах и т.д. [1, стр. 184]. Одним из современных средств борьбы с указанными выше факторами является криминологическая экспертиза правовых актов. Это эмпирическое криминологическое исследование, которое осуществляется уполномоченными органами с использованием определенных методов и специальных знаний с целью обеспечения принятия таких правовых актов, которые будут способствовать снижению количественных показателей преступности и препятствованию ее самодетерминации [2, стр. 116].

В Республике Армения криминологической экспертизе посвящены некоторые положения постановления Правительства от 22 июля 2004 года № 1127-Н «О создании государственной некоммерческой организации «Национальное бюро экспертизы» Национальной академии наук Республики Армения и утверждении его устава». Так, согласно регламентациям подпункта «э» п. 3 вышеуказанного по-

становления – одним из целей Национального бюро экспертиз является организация и проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов по решению органов, обладающих правотворческими полномочиями.

2. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОПРОЕКТА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

С целью устранения вышеуказанных пробелов регламентации общих положений Законопроекта предлагаем:

1. В определении экспертной деятельности упомянуть вопрос о кадровом обеспечении, который является одной из задач указанного вида деятельности. Кроме того, на примере научно-методического обеспечения, следует прокомментировать содержание кадрового обеспечения в Основные понятия, используемых в Законопроекте.

2. В определении экспертной деятельности упомянуть о возможности назначения экспертизы в рамках правоохранительных административных процессов. Исходя из сказанного, считаем, что следует изменить название Законопроекта в закон «Об экспертной деятельности», а используемый в нем термин «судебно-экспертный» – в «экспертный».

В соответствии с изложенным, п. 5 ч. 1 ст. 4 Законопроекта (5. процессуальное законодательство – соответственно уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и административно-процессуальное законодательство) необходимо изложить в следующей редакции: «5. правовые акты, регулирующие сферу экспертной деятельности – процессуальное законодательство, иные правовые акты, регулирующие сферу экспертной деятельности». Соответственно, параллельно термину «судебная экспертиза», который относится к процессуальному законодательству, следует использовать и термин «экспертиза», под которым подразумевается внесудебная часть организации и проведения экспертиз.

То же самое относится к п. 6 ч. 1 ст. 4 Законопроекта (6. лицо или орган, назначающий экспертизу – орган или должностное лицо, уполномоченное процессуальным законодательством назначить экспертизу), который необходимо изложить в следующей редакции: «(б) лицо или орган, назначающий экспертизу – орган или должностное лицо, уполномоченное назначить экспертизу правовыми актами, регулиющими сферу экспертной деятельности».

3. Будучи проектом основополагающего нормативного правового акта, Законопроект в общих чертах должен так же регулировать отношения, связанные с криминологической экспертизой правовых актов. В частности, указанная экспертиза должна быть упомянута в понятии и задачах экспертной деятельности, а проекты нормативных правовых актов должны быть включены в круг объектов экспертизы в качестве самостоятельного объекта либо вида документа. Указанные регламентации положат основу для принятия закона «О криминологической экспертизе правовых актов», который обеспечит более детальную регламентацию отношений, связанных с данным видом экспертизы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования сводятся к следующему:

1. В декабре 2023 года в Республике Армения был введен в обращение законопроект «О судебной-экспертной деятельности», в общих положениях которого существуют пробелы. В частности, в определении судебной-экспертной деятельности не затронут вопрос кадрового обеспечения, который представлен в Законопроекте как задача данной деятельности, пропущено положение о полномочиях назначения экспертизы в рамках правоохранительных административных производств, игнорирован вопрос общего регулирования криминологической экспертизы правовых актов.

2. В целях восполнения указанных пробелов регулирования предлагается в понятии судебной-экспертной деятельности предусмотреть:

1) Вопрос кадрового обеспечения и на примере научно-методического обеспечения интерпретировать его содержание в основных понятиях, используемых в Законопроекте;

2) Полномочие назначения экспертизы в рамках правоохранительных производств. На основе этого положения проект обсуждаемого нормативного правового акта логично переименовать в Закон «Об экспертной деятельности», а используемый в нем термин «судебно-экспертный» заменить словом «экспертный».

В соответствии с изложенным, к правовым основам экспертной деятельности, помимо процессуального законодательства, рекомендуется включить также иные правовые акты, регулирующие обсуждаемую сферу, а также параллельно термину «судебная экспертиза», который относится к процессуальному законодательству, использовать термин «экспертиза», который относится к внесудебной части экспертизы. Соответственно, будет расширен круг субъектов, назначающих экспертизу.

Будучи проектом основополагающего нормативного правового акта, Законопроект в общих чертах должен также регулировать отношения, связанные с криминологической экспертизой правовых актов. В частности, указанная экспертиза должна быть упомянута в понятии и задачах экспертной деятельности, проекты правовых актов должны быть включены в круг объектов экспертизы. Указанные регламентации создадут основу для принятия закона «О криминологической экспертизе правовых актов», который обеспечит более детальную регламентацию отношений, связанных с данным видом экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевчук Н.Н. Криминологическая экспертиза как мера предупреждения правонарушений // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 6. С. 181-188.
2. Осипова Е.С. Понятие и сущность криминологической экспертизы нормативно-правовых актов

URL://https://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/312/image/312-113.pdf (дата обращения: 04.01.2024).

SOME ISSUES OF IMPROVING REGULATION OF THE GENERAL PROVISIONS OF THE DRAFT LAW OF THE REPUBLIC OF ARMENIA "ON FORENSIC EXPERTISE"

G.V. Israyelyan

*Research Center for Applied Problems of Criminology of the National Bureau of Expertise of the National Academy of Sciences,
International University of Eurasia (Republic of Armenia)
E-mail: g_i_1979@mail.ru*

In the near future, the legal framework of expert activity in the Republic of Armenia will be supplemented by the law "On Forensic Expert Activity", which will be of fundamental importance, since it will regulate the legal status of expert organizations and experts, legal and organizational issues of forensic expert activity. The draft was put into circulation in December 2023. The subject of the author's research is the norms that consolidate the general provisions of the said draft law. The results of the author's research indicate that there are gaps in the general provisions of the draft law. The author presents proposals aimed at correcting these regulatory gaps.

Keywords: expert activity, legal bases, the draft.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ

В.А. Коглина

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)
blumochka95@mail.ru*

В статье рассматриваются отдельные аспекты технико-криминалистического исследования подписей, выполненных при помощи копировально-множительных устройств, а также графических планшетов. Автором рассмотрены современные способы выполнения подписей при помощи технических средств и приемов, особенности их микроскопического исследования и дифференциации признаков.

Ключевые слова: судебная экспертиза, подпись, технико-криминалистическая экспертиза документов, технические приемы, цифровая подпись.

Необходимость определения возможностей экспертного исследования подписей на современном этапе определяется возрастанием процессов информатизации современного общества, использованием электронных цифровых подписей в различных сервисах как физическими, так и юридическими лицами в различных целях, таких как покупка товаров, а также совершение сделок, подача заявлений в органы государственной власти и т.д. В связи с этим возрастает значимость использования специальных знаний при экспертном исследовании таких новых объ-

ектов криминалистического документоведения, как электронные цифровые подписи, а также цифровые биометрические подписи, которые как упрощают жизнь современного человека, так и могут быть объектом или средством совершения преступления. Однако, экспертные исследования таких объектов имеют ряд сложностей, связанных прежде всего с необходимостью расширения компетенции судебных экспертов в области криминалистического документоведения, а также определения возможностей проведения таких исследований на современном этапе [1, стр. 499].

В результате анализа экспертной практики установлено, что более 80 % объектов технико-криминалистической экспертизы документов относятся к защищенной полиграфической продукции, одними из основных реквизитов которой являются именно подписи, которые призваны удостоверить факты и события, изложенные в документах. При этом технико-криминалистическое исследование подписей предшествует почерковедческому исследованию, поскольку направлено на установление возможности выполнения данной почерковой реализации при помощи технических средств и приемов, что обуславливает актуальность исследования [2, стр. 145].

Научная разработанность технико-криминалистических экспертиз подписей определяется трудами следующих ученых и криминалистов: Л.Е. Ароцкера, А.Б. Бродской, Л.Ш. Горгошидзе, С.В. Соколова, Е.А. Куранова, В.В. Липовского, Л.А. Сысоевой, П.В. Бондаренко, Н.Ф. Бодрова, Л.В. Марковой, В.Ф. Орловой и др. Однако, развитие электронного документооборота обуславливает необходимость применения комплексного подхода к экспертному исследованию подписей, полученных при помощи компьютерных средств или графических планшетов. Данным исследованиям посвящены работы С.М. Бобовкина, О.А. Диденко, М.М. Подполуха и др.

На сегодняшний день в ходе криминалистического исследования подписей на предмет применения технических средств и приемов, применяющихся при ее выполнении, техническая подделка подписей делится условно на 2 группы:

- подписи, выполненные путем обводки пишущими приборами, к которым можно отнести: выполнение подписи на просвет или проекционный способ, выполнение подписи с помощью карандаша или копировальной бумаги с последующей обводкой пастой или чернилами ручки, а также передавливание по штрихам исходной подписи с последующей обводкой;

- подписи, выполненные без обводки пишущими приборами при помощи технических средств, таких как плоттеры, копировально-множительные устройства, факсимиле и др.

Однако, в настоящее время возникла необходимость расширения данных способов технической подделки подписи, связанной прежде всего с внедрением электронного документооборота, а также возможностью выполнения подписей собственноручно при помощи графических планшетов, смартфонов, сенсорных панелей компьютеров [3, стр. 43]. Отметим, что подписи в документах могут пред-

ставлять собой электронные цифровые подписи, цифровые биометрические подписи, а также рукописно выполненные подписи. И если электронная цифровая подпись представляет собой информацию, которая путем кодирования присоединяется к информации, изложенной в документе, то ее подлинность будет определяться в рамках компьютерно-технической экспертизы. Наряду с этим, экспертное исследование подписей, выполненных с использованием графических планшетов или иных технических средств, будут носить комплексный характер, поскольку в силу своей цифровой природы могут изучаться как в рамках указанного вида судебной экспертизы, так и при производстве технико-криминалистической экспертизы документов и судебной почерковедческой экспертизы, поскольку отражают письменно-двигательный навык исполнителя и выполняются им собственноручно при помощи непривычных пишущих приборов (стилус, ногтевая фаланга пальца руки и др.) [4, стр. 50].

Кроме этого, использование копировально-множительных устройств при изготовлении документов также может затруднить процесс производства соответствующего вида судебной экспертизы в виду сложности дифференциации диагностических признаков выполнения подписи. Так, изготовление подписи или документа в целом способом монохромной струйной печати и рукописное выполнение подписи чернилами на водной основе капиллярной ручки представляют собой для эксперта при производстве исследования достаточно затруднительную картину, поскольку оба материала письма имеют сходную природу и распределяются практически одинаково по волокнам бумаги. Однако, вдоль штрихов подписи, выполненной способом струйной печати, будут характерные брызги от столкновения капель о поверхность бумаги, наличие так называемых капель-спутников или сателлитов. В то же время штрихи подписи, выполненной чернилами капиллярной ручки, имеют равномерное распределение красящего вещества с относительно ровными краями и небольшими потеками по волокнам бумаги (см. рис. №№ 1, 2).

Рис. № 1. Увеличенное изображение подписи, выполненной способом монохромной струйной печати.

Рис. № 2. Увеличенное изображение подписи, выполненной чернилами капиллярной ручки.

Наиболее однозначная картина возникает в случае, если подпись изготовлена способом цветной струйной печати, поскольку изображение состоит из хаотично

расположенных элементов округлой формы голубого, пурпурного, черного, желтого цветов, то есть имеет дискретную структуру, что не встречается ни в одном способе рукописного выполнения подписи при помощи пишущих приборов (см. рис. № 3). И таким образом, эксперт вполне однозначно может сделать вывод о способе выполнения указанной подписи.

Рис. № 3. Увеличенное изображение подписи, выполненной способом цветной струйной печати.

В целях сокрытия признаков цветной струйной печати, способом которой изготовлена подпись, она может быть обведена пишущим прибором с плотным распределением красящего вещества. В данном случае была изготовлена экспериментальная подпись с последующей обводкой чернилами на водной основе роллерной ручкой, при этом на отдельных участках можно видеть краевой эффект из отдельных капель струйной печати, что может быть положено в основу вывода о применении технических средств и приемов при изготовлении подписи, а именно цветной струйной печати с последующей обводкой чернилами роллерной ручки (см. илл. № 4). Данные факты обуславливают расширение способов технической подделки подписи, экспертам необходимо обращать внимание не только на уже известные способы, но и возможное применение комбинированных приемов при изготовлении поддельных подписей.

Рис. № 4. Увеличенное изображение подписи, выполненной способом цветной струйной печати с последующей обводкой чернилами роллерной ручкой.

Подводя итог, следует сказать, что особенностью технико-криминалистического исследования подписей является необходимость повышения уровня специальных знаний судебных экспертов относительно развития способов ее рукописного выполнения, к которым относятся в том числе цифровые биометрические подписи. А также совершенствование способов ее технической подделки, к которым могут относиться неочевидные комбинированные способы, например, изготовление с помощью копировально-множительных устройств с последующей обводкой, а также монтаж с видоизменением наклонных, размерных характеристик подписи. Разработка рекомендаций методического и справочного характера в отношении таких объектов будет иметь большое прикладное значение как при почерковедческом, так и технико-криминалистическом исследовании подписей в целях предупреждения экспертных ошибок и эффективного решения задач, поставленных перед экспертом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова Т.В., Бондаренко Р.В. Актуальные проблемы криминалистического исследования подписи // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 499–504.
2. Ярошук И.А., Гриневич К.В. Проблемные вопросы экспертизы подписи как малообъемного почеркового объекта // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 8. С. 141–151. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.141-151.
3. Подполухо М.М. Почерковедческое исследование цифровой рукописной биометрической подписи / М.М. Подполухо // Судебная экспертиза Беларуси. 2022. № 1(14). С. 42–48.
4. Бобовкин С.М. Современные объекты судебно-почерковедческой экспертизы / С.М. Бобовкин, О.А. Диденко // Судебная экспертиза Беларуси. 2022. № 2(15). С. 49–54.

MODERN CAPABILITIES OF TECHNICAL AND FORENSIC RESEARCH OF SIGNATURES

V.A. Koglina

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (Russia, Moscow).

blumochka95@mail.ru

The article discusses certain aspects of the technical and forensic study of signatures made using duplicating devices, as well as graphic tablets. The author examines modern methods of making signatures using technical means and techniques, features of their microscopic examination and differentiation of features.

Keywords: forensic examination, signature, technical and forensic examination of documents, technical techniques, digital signature.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

С.В. Козменкова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

skozmenkova@yandex.ru

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) как в коммерческих, так и в государственных организациях все больше проникают в систему российского бухгалтерского учета. При производстве экономической экспертизы следует обладать знаниями не только в области российского учета, но и в области МСФО. Проведенный в статье анализ выявил области специальных знаний в сфере МСФО (оценка справедливой стоимости, обесценение активов), необходимые эксперту при производстве судебной экономической экспертизы.

Ключевые слова: специальные знания, Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), федеральные стандарты бухгалтерского учета, экономическая экспертиза, оценка по справедливой стоимости.

Исследования, проводимые в процессе экономической экспертизы, осуществляются в целях выявления правонарушений при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства; нецелевого расходования бюджетных средств; уклонения от погашения кредиторской задолженности; невыплаты заработной платы; в других случаях. Информационной базой производства данных экспертиз являются документы по бухгалтерскому учету и отчетности, что требует специальных познаний экспертов в области экономики, учета, налогообложения, финансов, анализа.

В Российской Федерации осуществляется разработка бухгалтерских стандартов для коммерческих и некоммерческих организаций (Федеральных стандартов бухгалтерского учета) и организаций общественного сектора экономики (Федеральные стандарты бухгалтерского учета государственных финансов). И та и другая группа бухгалтерских стандартов разрабатываются на основе МСФО [1].

Российский бухгалтерский учет ориентируется на МСФО с 90-х гг. XX столетия. Однако напрямую данные группы стандартов в нашей стране не применялись.

В 2010 г. был утвержден Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» № 208-ФЗ [2], в соответствии с которым определялось составление консолидированной финансовой отчетности по требованиям МСФО (прямое применение), а индивидуальной – по российским требованиям.

На момент разработки нового ФЗ «О бухгалтерском учёте» в России действовали положения (стандарты) по бухгалтерскому учету. В Законе № 402-ФЗ был определен порядок регулирования бухгалтерского учета [3], в том числе предусматривалась разработка новой группы федеральных стандартов вместо уже действующих и устаревших (гл. 3, ст. 21).

Начиная с 2015 г., приказами Минфина России поэтапно на территории РФ вводится официальный перевод на русский международных стандартов в области учёта, которые включают следующие группы:

1) Международные стандарты финансовой отчетности (International Accounting Standards – IAS);

2) Международные стандарты финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards – IFRS);

3) Разъяснения, подготовленные Комитетом по разъяснениям международной финансовой отчетности (КРМФО), ранее назывался Постоянный комитет по разъяснениям (ПКР).

В табл. 1 представлена информация об утверждении стандартов МСФО, рекомендаций и поправок к этим документам.

Таблица 1. Анализ утвержденных Минфином России и вводимых в действие в России МСФО и иных документов с 2015 г. по 2021 г.

№ п/п	Нормативный документ	Количество стандартов	Итого стандартов, иных документов
1.	Приказ Минфина России № 217н от 28.12.2015	IAS 1; 2; 7; 8; 10; 11; 12; 16; 18–32; 32–34; 36–41	27
		IFRS 1–8; 10–13	12
		КРМФО 1–2; 5–7; 9–21	17
		ПКР 7; 10; 25; 29; 31; 32	6
2.	Приказ Минфина России № 98н от 27.06.2016	IFRS 9; 14; 15	3
		Дополнения и поправки к МСФО 7; 11; 16; 38; 27; 41; 10; 12; 28; 1	10
3.	Приказ Минфина России № 111н от 11.07.2016	IFRS 16	1
		Поправки к МСФО 7; 12	2
4.	Приказ Минфина России № 117н от 20.07.2017	Поправки к МСФО 40	1
		КРМФО 22	1
5.	Приказ Минфина России № 125н от 04.06.2018	IFRS 17	1
6.		IAS 16; 37	2

	Приказ Минфина России № 24н от 17.02.2021	Поправки к МСФО 3	
7.	Приказ Минфина России № 229н от 30.12.2021	Поправки к МСФО 1; 12	2

Данные *табл. 1* показывают, что в России утверждено большое количество МСФО, они дополняются и дорабатываются в зависимости от изменения экономики и других причин. Утверждение Минфином России стандартов, Разъяснений и другой документации по МСФО вызвало массу вопросов со стороны пользователей, которые решили, что Минфин России ввел на территории РФ прямое применение МСФО. Между тем анализ Закона № 208-ФЗ показывает, что индивидуальная финансовая отчетность составляется в обязательном порядке в соответствии с российскими правилами. МСФО могут применяться в добровольном порядке при её составлении (так называемый параллельный учет). Таким образом, на этом этапе специальные знания в области МСФО эксперту-экономисту были не нужны.

В настоящее время утверждено семь ФСБУ по учету таких бухгалтерских объектов, как учёт операций аренды, запасов, основных средств, капитальных вложений, нематериальных активов. Следует отметить, что с точки зрения применения МСФО ФСБУ можно подразделить на две группы:

- 1) разработанные на основе МСФО (основные средства, запасы и другие);
- 2) разработанные самостоятельно Минфином России и не имеющие аналогов МСФО (документация и документооборот, инвентаризация).

Анализ ФСБУ первой группы, в частности, ФСБУ 5/2019 «Запасы», 6/2020 «Основные средства», 26/2020 «Капитальные вложения», 14/2022 «Нематериальные активы» показал, что они содержат прямое указание на использование МСФО (*табл. 2*).

Таблица 2. МСФО, применяемые для оценки и представления в отчетности имущества и хозяйственных операций

№ п/п	Способ оценки или учета	МСФО	Определено в ФСБУ
1.	Справедливая стоимость	IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости»	5/2019 «Запасы», п. 14
			6/2020 «Основные средства», п. 15
26/2020 «Капитальные вложения», п. 13			
ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», п. 19			
		IFRS 16 «Аренда»	ФСБУ 25/2019 «Бухгалтерский учет аренды», п. 8
2.	Проверка на обесценение	IAS 36 «Обесценение активов»	6/2020 «Основные средства», п.п. 38, 47
			26/2020 «Капитальные вложения», п. 17

			ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», п.п. 43, 51
3.	Информация о положительной репутации фирмы (гудвиле)	IFRS 3 «Объединения бизнесов»	ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», п. 10
4.	Оценка по переоцененной стоимости. Применяется для оценки нематериальных активов, для которых существует активный рынок	IAS 38 «Нематериальные активы»	ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», п. 17
5.	Проверка на обесценение чистой стоимости инвестиций	IFRS 9 «Финансовые инструменты» в ред. 2014 г.	ФСБУ 25/2019 «Бухгалтерский учет аренды», п. 38

Анализ *табл. 2* свидетельствует, что в российские стандарты включены ссылки на отдельные МСФО. Таким образом, по данным объектам учета (капитальные вложения, основные средства, нематериальные активы, запасы, в том числе материалы, готовая продукция, товары, незавершенное производство, др.) судебный эксперт-экономист должен владеть и применять на практике специальные знания. Это должно быть отражено как в учебных курсах специалитета, так и повышения квалификации. Исследование ФСБУ приводит к выводам, что МСФО применяются по ограниченному кругу вопросов (*табл. 2*). Однако возникает следующий вопрос: почему Минфин России не инициировал разработку собственных ФСБУ относительно оценки справедливой стоимости и обесценения активов? Дело в том, что такой термин – «справедливая стоимость» стал применяться в России по историческим меркам сравнительно недавно.

В МСФО 13 (п. 24) представлено следующее определение: «Справедливая стоимость – цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки на основном (или наиболее выгодном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть цена выхода), независимо от того, является ли такая цена непосредственно наблюдаемой или рассчитывается с использованием другого метода оценки» [4].

Считаем, что приведённое выше определение является труднопонимаемым. Традиционно в российском бухгалтерском учете нормативные документы были написаны профессиональным, в основном, понимаемым профессиональным сообществом бухгалтеров, языком. Следовало разработать соответствующие российские бухгалтерские стандарты на основе мнений научного и профессионального сообщества. Ранее нами был проведен анализ понятия «справедливая стоимость», которое применяется, в том числе в бюджетной сфере [5].

На основании всего изложенного, а также ранее проведенных исследований можно делать следующие выводы:

- 1) термин «справедливая стоимость» и ее виды требуют дальнейшего научного осмысления бухгалтерского сообщества;

2) думается, что требуется пересмотр самого термина «справедливая стоимость», так как в полной мере справедливости не существует, а также то, что справедливо для одних, для других справедливым не является;

3) нельзя ориентироваться в большей степени на рыночную стоимость. В современных условиях, когда требуется возврат к плановым методам управления экономикой, к справедливой стоимости предлагаем отнести плановую и нормативную оценки;

4) считаем ошибочным внедрение оценки по справедливой стоимости в государственном секторе экономики по отношению к таким объектам, как земельные и непроизведенные активы, что может привести к их обесценению и переходу в частную собственность по заниженным ценам.

В мировой практике имеются примеры применения справедливой стоимости, когда крупнейшие компании оказываются банкротами при устойчивом финансовом положении. Одним из самых последних примеров является вынесенный судом Нью-Йорка вердикт относительно бывшего Президента США Д. Трампа. «По мнению обвинения, миллиардер завышал стоимость активов его компании Trump Organization для получения лучших условий по кредитам и страховке» [6]. Таким образом, применение справедливой стоимости основывается зачастую на субъективных мнениях, которые вполне можно оспорить в судебном процессе.

Между тем, исторически в бухгалтерском учете применялся затратный метод оценки, который основан на документальном подходе. Такую оценку трудно оспорить.

Таким образом, считаем, что в деятельности эксперта-экономиста возникает необходимость в специальных знаниях в области МСФО, особенно в вопросах оценки и обесценения. Применять их нужно в сравнении с затратным методом оценки, так как это даст возможность делать обоснованные выводы по результатам экономической экспертизы. Исследовательский этап экономической экспертизы по вопросам исследования финансовой устойчивости организации может содержать следующие виды работ:

- анализ нормативной базы по вопросам оценки имущества организации на основе ФСБУ и МСФО;

- исследование порядка оценки имущества в соответствии с МСФО 13;

- исследование обесценения активов в соответствии с положениями МСФО 36;

- анализ оценки имущества в соответствии с затратным подходом по первоначальной стоимости;

- сравнение результатов оценки и их влияния на финансовую устойчивость организации.

Все это требует дальнейшего углубления знаний эксперта в исследуемой области путем включения специального курса, например, «Специальные знания эксперта-экономиста в области МСФО» в учебные планы специалитета и повышения квалификации экспертов-практиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козменкова С.В. Особенности методики судебной экономической экспертизы в связи с применением новых федеральных стандартов бухгалтерского учета / Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 171–176.
2. О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон № 208-ФЗ от 27.07.2010 (в ред. от 07.04.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения 24.02.2024).
3. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 (в ред. от 12.12.2023 № 579-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 24.02.2024).
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»: утв. приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016). URL: <https://base.garant.ru/71323312/?ysclid=ltvvzubrk1197387385> (дата обращения 24.02.2024).
5. Козменкова С.В. Справедливая стоимость: характеристика и влияние на экономическую безопасность // На страже экономики. 2020. № 4(15). С. 38–44. URL: <https://auspublishers.com.au/temp/a66ebff6b67733d74ec6bd8831b1a1b9.pdf> (дата обращения 24.02.2024).
6. Stempel J. Trump formally ordered to pay \$454 million in New York fraud case. *Reuters*, February 24, 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/us/trump-hit-with-454-mln-judgment-new-york-fraud-case-2024-02-23/>. (дата обращения 24.02.2024).

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS WHEN PERFORMING AN ECONOMIC EXPERT ANALYSIS

S.V. Kozmenkova

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN),
Nizhny Novgorod, Russian Federation
skozmenkova@yandex.ru*

International Financial Reporting Standards (IFRS) both in commercial and government organizations are increasingly penetrating the Russian accounting system. When conducting an economic expert examination, it is necessary to have knowledge not just in the field of Russian accounting, but in the field of IFRS, as well. The analysis carried out in the article identifies the

areas of special knowledge in the field of IFRS (fair value assessment, impairment of assets) necessary for an expert when conducting a forensic economic examination.

Keywords: specialized knowledge, International Financial Reporting Standards, IFRS, Federal Accounting Standards, economic examination, fair value measurement.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Я.В. Комиссарова

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Москва)
a5143836@yandex.ru*

Заинтересованные лица, желая воспрепятствовать решению задач уголовного судопроизводства, создают помехи раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Многие пытаются скрыть свою осведомленность об обстоятельствах, интересующих следствие, в том числе путем выдвижения ложного алиби. Чтобы преодолеть противодействие заинтересованных лиц, правоприменителям необходимо распознать его признаки. Для этого при проверке показаний участников уголовного процесса необходимо использовать специальные знания из психологии, психофизиологии и смежных областей.

Ключевые слова: противодействие расследованию, специальные знания, психологическая экспертиза, экспертиза с применением полиграфа.

В некоторых странах мира (Россия – не исключение) выявлять признаки достоверности / недостоверности информации, сообщаемой людьми, следователям помогают эксперты-психологи. Изучая материалы уголовного дела и видеозаписи допросов, других следственных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий, они анализируют во взаимосвязи: индивидуально-психологические особенности человека, содержание его показаний (объяснений, высказываний), поведение и эмоциональные проявления в криминальной и посткриминальной ситуациях. Важно понимать, что психологи исследуют не показания, а психическую деятельность участника уголовного судопроизводства, обладающего определенными психическими качествами [1, стр. 449–467].

Признаков обмана, как таковых, не существует. По справедливому мнению известного специалиста в области «детекции лжи» П. Экмана, нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет: «Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Эти признаки обеспечивают утечку информации. Человек, пытающийся выявить ложь, должен знать, каким образом эмоции влияют на речь, голос, тело и лицо, как могут проявляться чувства, которые лжец пытается скрыть, и что именно выдает фальшивость наблюдаемых эмоций. А также необходимо знать, что может выдать неподготовленность линии поведения» [2, стр. 59].

В настоящее время некоторые технологии проверки сообщаемых участниками судопроизводства сведений проходят этап апробации.

Инструментальная диагностика с применением трекинга глаз (айтрекинг) осуществляется путем одновременного предъявления человеку нескольких визуальных стимулов, в качестве которых используют изображения однотипных предметов. Для непричастных к расследуемому преступлению изображения равнозначны, в то время как лицо, скрывающее свою осведомленность о произошедшем, обращает внимание на соответствующие стимулы, выделяя их в числе прочих [3]. Надо отметить, что данная технология успешно используется при диагностике расстройства сексуальных предпочтений, в том числе, педофилии [4].

Экспертный анализ вербальных и невербальных составляющих коммуникации – трудоемкий процесс, который требует много времени. Ускорить и упростить получение необходимой информации позволяет многомерный анализ голоса человека (LVA) по фонограммам устной речи [5]. Выявив таким образом эмоциональное и когнитивное напряжение, можно выделить и проанализировать фрагменты речи, когда оно проявляется, после чего выдвинуть версию о сокрытии участником процесса определенных сведений.

Одним из индикаторов достоверности сообщаемой информации является динамика ключевых точек лица. Автоматизировать фиксацию комплексных согласованных динамических изменений структуры лица, отражающих характерные смену положения головы и мимические проявления, а также увеличить объем данных для последующего экспертного исследования можно при отслеживании координат ключевых точек лица говорящего с помощью технологий искусственного интеллекта [6].

Эффективным способом выявления признаков противодействия расследованию является производство психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа (СПФЭ и ПФИ) в целях получения заключения эксперта или заключения специалиста.

Полиграф – это техническое устройство, не являющееся средством измерения, позволяющее выявлять и фиксировать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и других в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности образующих полиграмму [7, стр. 163].

ПФИ востребованы не только в судопроизводстве и в оперативно-розыскной деятельности, но и как средство криминалистической профилактики при поступлении на государственную службу (в том числе военную) и ее прохождении, при управлении персоналом, оказании услуг по гражданско-правовым договорам. Вне зависимости от организационно-правовой формы процедура использования полиграфа представляет собой исследование, проводимое на основе специальных знаний одновременно из области психологии, физиологии, психофизиологии и криминалистики в целях анализа и оценки динамики психофизиологических реакций

обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы (вопросы, предметы, изображения).

Область знаний, связанных с теоретическим обоснованием эффективности, а также научно-методическим и организационно-правовым обеспечением применения полиграфа на практике, в России получила наименование «полиграфология» [8].

Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа является процессуальной формой использования специальных знаний из области полиграфологии, включающая проведение в установленном законом порядке психофизиологического исследования с применением полиграфа и составление по его результатам заключения эксперта, являющегося доказательством по делу.

В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами СПФЭ включена в перечни судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях и подразделениях: Федеральной службы безопасности – с 2002 г., Министерства обороны – с 2004 г., Министерства внутренних дел – с 2017 г., Следственного комитета – с 2020 г. (с 2009 г. исследования и экспертизы с применением полиграфа выполняли и в настоящее время продолжают выполнять полиграфологи подразделений криминалистики). В 2000-х гг. СПФЭ проводились в лабораториях судебной экспертизы Минюста, в 2010–2016 гг. — в ФСКН России.

Задачи, решаемые при расследовании преступлений за счет использования специальных знаний из области полиграфологии, могут быть определены в форме вопросов:

1) выявляются ли в ходе исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что обследуемое лицо располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях);

2) при каких обстоятельствах могла быть получена обследуемым лицом эта информация, могла ли она быть получена в момент события (уточняются обстоятельства и временной период, интересующие следствие или суд).

Использование полиграфа позволяет «визуализировать» некоторые физиологические корреляты протекания психических процессов, связанных с восприятием, закреплением, сохранением и последующим воспроизведением человеком информации о каком-либо событии, интересующем следствие и суд.

Сначала полиграфолог актуализирует образы, хранящиеся в памяти обследуемого, прежде всего (но не только) за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных. Затем изучаются выраженность, устойчивость, соотношение реакций на стимулы. Значимость стимулов для обследуемого оценивается не интуитивно, а на основе качественно-количественного анализа параметров физиологических реакций. Это позволяет в условиях естественной активности организма человека, обусловленной совокупностью субъективных и объективных факторов, связать регистрируемые с помощью полиграфа реакции со значимостью стимула. При соблюдении организационных и методических условий проведения СПФЭ и ПФИ можно утверждать, что выявленные таким образом психофизиологические реакции являются «индикаторами»

образов, сформировавшихся в памяти человека в связи с событием, послужившим основанием для проведения исследования.

Современный уровень развития науки не позволяет путем регистрации и анализа психофизиологических реакций человека на предъявляемые стимулы конкретизировать информацию, которой он обладает, тем более, определить, что именно делал или не делал субъект, в отношении которого проводится СПФЭ или ПФИ. Согласно Информационному письму «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 15 июня 2016 г., Ученым советом ФГБУ ФМИЦПН им. В.П. Сербского Минздрава России 20 июня 2016 г.) диагностика содержания сознания не является предметом судебно-психологического экспертного исследования либо исследования с применением полиграфа [9].

В Межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа (2018)¹, Методических рекомендациях по порядку назначения и производства экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России (2018), а также в Судебно-экспертном центре Следственного комитета РФ (2020) прямо указано: «Постановка правовых вопросов, связанных с оценкой собранных в ходе предварительного или судебного следствия доказательств (в том числе с оценкой достоверности показаний участников процесса), недопустима».

На основе анализа реакций полиграфолог формулирует свою (экспертную) версию относительно информированности обследуемого лица юридически значимой ситуации. Он также вправе высказать суждение о возможных обстоятельствах получения человеком информации о событии (вероятности ее получения непосредственно в момент события) [10, стр. 557].

Эксперт не является субъектом, уполномоченным «проверять» и «оценивать» достоверность показаний участников судопроизводства. Выявление экспертным путем признаков осведомленности субъекта о юридически значимой ситуации либо искажения им сообщаемой информации необходимо отличать от процессуальной оценки доказательств в порядке ст. 88 УПК РФ [11, стр. 24–25]. Достоверность в процессуальном праве – это субъективная характеристика знания, отражающая его доказанность. При этом полученное знание не всегда является истинным (соответствующим действительности). Подтверждением тому служат приговоры по уголовным делам, признанные ошибочными решениями, несмотря на то, что при их вынесении судьи опирались на достоверные доказательства.

¹ Утверждена руководителями Института криминалистики ЦСТ ФСБ России, ЭКЦ МВД России, 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ, Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическое обеспечение национальной безопасности: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2019. 480 с.
2. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2003. 277 с.
3. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Айттрекинг: методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике. М.: Когито-Центр, 2014. 126 с.
4. Ильина В.И., Каменсков М.Ю., Дворянчиков Н.В. Методические особенности оценки педофильного расстройства с применением айттрекера // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 180–196.
5. Гусев А.Н., Бондаренко Я.А. Об использовании многоуровневого анализа голоса при производстве комплексных экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 12–15.
6. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Динамика ключевых точек лица как индикатор достоверности сообщаемой информации // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 2. С. 101–112.
7. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 256 с.
8. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 319–329.
9. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» / С.А. Смирнова, Е.В. Макушин, А.Я. Аснис, Е.В. Васкэ, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков, С.С. Шипшин, Д.С. Ошевский, Д.В. Бердников, Т.Н. Секераж, А.Н. Калинина // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2016. № 3 (43). С. 64–73.
10. Komissarova, Ya.V. and Danilevich, N.K., Peculiarities of a Polygraph Examiner's Report in a Criminal Case in Russia and the United States. *Kutafin Law Review*, 9(3), (2022). pp. 544–563 (Komissarova, Ya.V. and Danilevich, N.K., (2022). Peculiarities of a Polygraph Examiner's Report in a Criminal Case in Russia and the United States. *Kutafin Law Review*, 9(3), pp. 544–563, doi: 0.17803/2713-0525.2022.3.21.544-563).
11. Комиссарова Я.В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2023. № 4. С. 22–28.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN OVERCOMING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF CRIMES

Ya.V. Komissarova

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
a5143836@yandex.ru*

Interested persons, wishing to hinder the solution of the tasks of criminal proceedings, create obstacles to the disclosure, investigation and prevention of crimes. Many people try to hide their awareness of the circumstances of interest to the investigation, including by putting forward a false alibi. In order to overcome the opposition of interested parties, law enforcement officers need to recognize its signs. To do this, when verifying the testimony of participants in the criminal process, it is necessary to use special knowledge from psychology, psychophysiology and related fields.

Keywords: counteraction to the investigation, special knowledge, psychological expertise, polygraph examination.

ОБНАРУЖЕНИЕ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, ИЗЪЯТИЕ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ И «ИСКУССТВЕННОЙ» ДНК

М.А. Короневич

Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь

(Республика Беларусь, Минск)

maxemka@mail.ru

Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, представляя собой централизованную систему государственных органов, осуществляющих полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности, особое внимание уделяет вопросам качественного и научно-обоснованного подхода при даче заключений, зачастую являющихся одним из основных источников доказательств по материалам уголовного дела, подготовленных высококвалифицированными и компетентными сотрудниками судебно-экспертных организаций.

При этом особую озабоченность и тревогу вызывают действия, иногда довольно радикальные, направленные каким-либо образом на полное уничтожение либо фальсификацию доказательств изобличающих или идентифицирующих лиц их совершивших. К этим действиям можно отнести и фальсификацию следов рук.

В криминалистике и, в частности дактилоскопии (дактилоскопической экспертизе), проблему, связанную с фальсификацией следов рук человека, можно отнести к сравнительно новой, поскольку до настоящего времени как в научном, так и методологическом плане она фактически не освещалась в Республике Беларусь либо недостаточно полно.

Второй, рассматриваемый в статье вопрос, связан со стремительным развитием генетических технологий, настолько на сегодняшний день изменивших повседневную жизнь и современный мир, что без них уже невозможно представить его дальнейшее существование и развитие. Однако, недостаточное правовое регулирование в данной сфере, низкий уровень понимания специфики проблемы со стороны органов уголовного преследования создают почву для совершения фальсификации генетических материалов. Изучение научной литературы и анализ международного опыта показывают, что сфера искусственной репродукции человека особенно подвержена злоупотреблениям и преступлениям, связанным с их подлогом.

Ключевые слова: геном человека, дактилоскопия, ДНК, идентификация, «искусственная» ДНК, искусственные папиллярные узоры, криминалистика, судебная экспертиза, фальсификация.

Живя в эпоху динамично развивающихся и стремительно меняющихся многочисленных технологических инноваций, можно наблюдать, как эти прогрессивные изменения принципиально меняют стиль жизни каждого человека, одновременно существенно трансформируя современное общество в целом.

Как казалось, твердо установившиеся моральные ценности и идеалы, прошлые приоритеты, установки, мотивы и желания теперь не являются таковыми, доказывая, насколько человек по своей природе является гибким и социально приспособляющимся к постоянно изменяющимся условиям.

При этом следует учитывать, что данные изменения могут оказывать существенное как позитивное, так и негативное влияние, а также способствовать проявлению поведения принятия либо отклонения от общепринятых норм и установленных стандартов социального поведения в обществе.

Современная мировая реальность, находящаяся в процессе реорганизации, обусловленной активным ростом направлений, сфер и видов повсеместной цифровизации, а также переходом на дистанционные формы социальных коммуникаций, в том числе связанными с этим необратимым процессом, справедливо приводят к вопросам о биометрической идентификации личности человека, основанной на его уникальных характеристиках.

Индивидуальность, неповторимость, относительная неизменяемость, а также возможность классификации и систематизации кожных узоров, образуемых папиллярными линиями поверхности ногтевых фаланг пальцев рук человека, широко описанных в криминалистической литературе и регламентированных в ведомственных документах правоохранительных органов, положены в основу методов дактилоскопической регистрации, идентификации, учета, в том числе широко применяемых при проведении дактилоскопической экспертизы.

В процессе появления и развития программно-технических комплексов автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (далее – АДИС), а именно АДИС «Дакто-2000», процесс автоматического учета, классификации, кодировки, обработки идентификационных признаков папиллярных узоров и человека по ним значительно упростился.

Достоверно известно и неоспоримо, что проводимые судебным экспертным ведомством дактилоскопические экспертизы являются одними из наиболее востребованных для правоохранительных органов из общего числа проводимых криминалистических экспертиз.

С появлением дактилоскопического метода криминалистической идентификации личности преступника, как одного из самых надежных и точных, практически сразу в криминалистических целях стали предприниматься попытки фальсификации папиллярных узоров.

Еще в 1927 году Э. Локар в своей научной работе «Руководство по криминалистике», детально описывая свой многолетний опыт работы в качестве эксперта и руководителя Лионской криминалистической лаборатории, писал о том, что преступники, в попытке избежать идентификации, не оставшись пассивными в

отношении получения дактилоскопических доказательств, выработали следующие способы защиты личности, которые сводились к тому, чтобы надевать перчатки перед планируемым преступлением, препятствовать образованию и оставлению капелек пота, исключить оставление следов при касании предметов, закрашивать узоры или изглаживать свои папиллярные линии, принимать меры к уничтожению возможно оставленных отпечатков, а также принимать дополнительные меры к замене своих оставленных следов фальшивыми [1, стр. 162].

Уникальность представленной работы заключалась прежде всего и в том, что в ней нашли свое широкое отражение и большое количество примеров из криминологической практики с детальным описанием способов, к которым прибегали преступники, пытаясь обмануть правосудие.

В Республике Беларусь актуальным вопросам искусственных папиллярных узоров (далее – ИПУ) в контексте противодействия фальсификации вещественных доказательств посвящены работы следующих ученых и исследователей: Кирвеля В.К. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8], Ефременко Н.В. [и др.] [9; 10].

С учетом анализа современных научных подходов, на сегодняшний день можно выделить две категории способов фальсификации, а именно: по изменению папиллярного узора на кожном покрове руки и изготовлению ИПУ в виде объемных копий и муляжей.

Существующие и описанные способы изменения папиллярных узоров разнообразны в своем воздействии, однако практически всегда после вмешательства в строение кожных покровов возникали такие изменения, которые указывали не только на совершение данного факта, но и на применяемые для этого способы.

Даже посредством применения новейших лазерных технологий нельзя внести соответствующие изменения в строения папиллярного узора без признаков вмешательства и отличия от его естественного, природного образования. Подобное воздействие приводит к неизбежному уменьшению высот папиллярных линий, которое в свою очередь приводит к видоизменению отображений их некоторых частных признаков, например таких как неестественные разрывы и переменная ширина их потока. В связи с чем сформировать ИПУ непосредственно на руке человека невозможно.

Если описывать хирургический способ вмешательства посредством полного удаления или срезания слоя эпидермиса с ногтевой фаланги пальцев рук, то он также не позволяет обеспечить полное отсутствие бороздок папиллярных линий, поскольку по истечению определенного промежутка времени они имеют свойство восстановиться вместе с новой кожей. Что же касается процесса пересадки кожи, то впоследствии применения данного хирургического способа на месте проведения операции по истечению определенного времени появляются трещины, шрамы, надрывы на папиллярных линиях пальцев рук, технически правильное рассмотрение и разглаживание которых позволяет воссоздать его первоначальное строение и вид.

Что же касается другого направления и способа изготовления ИПУ в виде объемных копий и муляжей, то оно технически заключается в применении для данных целей определенных слепочных масс и паст, например пластилина, резино-гелевых пленок, комплекта двухкомпонентного или заливочного силиконового компаунда, позволяющего в течение 10 минут изготовить слепок высокого качества и самое главное не теряющего свою форму, так как при возможном сжатии и растяжении способен принимать изначальную форму и размер, а также сохранить весь комплекс дактилоскопических признаков папиллярного узора.

На сегодняшний день посредством дорогостоящих лазерных станков и установок, используемых для скоростной резки, гравировки, маркировки, изготовления печатей и штампов, также возможно создание соответствующих объемных муляжей в двумерном изображении.

Однако использовании данных способов фальсификации, практически не отличающихся от естественных оригиналов, также не позволяет исключить появление характерных признаков, указывающих на их использование в процессе изготовления соответствующего ИПУ, которые могут быть обнаружены только в ходе проведения дактилоскопической экспертизы.

Но нельзя забывать, что следы папиллярных узоров, как слепообразующие объекты отображаются с другими следовоспринимающими объектами в их контактном взаимодействии в виде наслоения потожирового вещества. В этой связи при использовании объемных копий и муляжей изготовленного ИПУ для их отображения на объектах, на них следует нанести какое-либо вещество.

С появлением ДНК-исследований стало возможным проведение исследований потожирового вещества следов папиллярных узоров рук, которые позволяют отличить следы папиллярного узора рук, оставленных конкретным лицом, от следов, оставленных посредством использования ИПУ [11, стр. 129–130].

На современном этапе развития следы папиллярных узоров рук человека имеют важное криминалистическое значение, поскольку их индивидуальное строение при расследовании преступлений позволяет оперативно установить личность интересующего лица, а также достоверно установить отдельные детали и обстоятельства произошедшего.

Успех визуализации бесцветных следов рук на поверхности объектов зависит от множества объективных и субъективных факторов, среди которых – индивидуальный состав потожирового вещества, его количество, сила и продолжительность контактного взаимодействия, давность слепообразования, свойства объекта-следоносителя, воздействие природных явлений и иные [12, стр. 126–127].

Именно детальное изучение, посредством выработанных специальных знаний по исследованию, различных папиллярных узоров и следов рук человека, при проведении дактилоскопической экспертизы, является одной из наиболее востребованных видов и разделов криминалистической трасологии по установлению обстоятельств расследуемого преступления и идентификации личности преступника.

В современных условиях для получения наиболее точной, объективной, а также достоверно полной информации все большее значение приобретает многоэтапный, а также комплексный процесс исследования полученных доказательств.

На современном этапе развития криминалистической техники следов папиллярных узоров рук для их исследования с учетом строения и потожирового выделения используются методы, которые подразделяются на: визуально-оптические, физические, химические, физико-химические.

Следует отметить, что при сравнительном визуально-оптическом исследовании экспертами ГКСЭ используются оптические приборы – дактилоскопическая лупа увеличением от 4,5-х и до 10-х, микроскопы «Регула», а также измерительные средства – линейка, циркуль и иные. При этом использовании дактилоскопических луп увеличением 10-х и более либо луп с полем зрения линзы менее 30 мм не позволяет проводить сравнительное исследование следов рук с отпечатками пальцев или оттисками ладоней, поскольку в поле зрения линзы невозможно одновременно разместить сравниваемые объекты и провести точную оценку относительного и взаимного расположения выявленных признаков, что может привести к ошибочным выводам судебного эксперта. Кроме того, использование данных луп при раздельном исследовании следов рук не позволяет оценить качественно-количественные характеристики имеющихся признаков.

При поступлении объектов для проведения дактилоскопической экспертизы, наряду с их осмотром при естественном свете и искусственном освещении целесообразно применять дополнительный источник экспертного света, как прибор «Регула», «FAL-2000» или «Rofin PoliLight PL500» с различной длиной волны, так как на момент проведения исследования у судебного эксперта отсутствуют сведения о виде примененного ранее дактилоскопического порошка. При проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) для выявления следов рук могут быть использованы и люминесцентные порошки, в состав которых добавлены флуоресцентные красители, придающие им способность светиться в темноте.

Если говорить о химических методах исследования, то они представляют из себя довольно большую группу, основанную на химических реакциях между составными компонентами потожирового вещества, представленного для исследования следа руки и специальными химическими реактивами, вызывающими их последующие окрашивания или налипания порошков на вещество следа для последующего люминесцирования, чаще всего применяемые в лабораторных условиях.

Как уже отмечалось, среди описанных методов выделяют еще одну группу комбинированных физико-химических методов, позволяющих обнаружить следы папиллярных узоров пальцев рук посредством, например, увеличения и роста концентрации паров йода или цианакрилата на исследуемом потожировом веществе в целях полимеризации и обнаружения бесцветных следов на пористых поверхностях, а также пластмассе, мраморе, в целях последующего закрепления на поверхности следовоспринимающего объекта [13, стр. 627].

Приемы и средства, применяемые экспертами ГКСЭ для обнаружения следов, различны по своим методам исследования и в большинстве случаев зависят от характера этих следов, а также уникальных и определяющих свойств следовоспринимающей поверхности. По возможности визуального восприятия следы можно разделить на три вида:

- видимые, хорошо различимые, поскольку образованы посредством контакта ладони или пальцев рук с веществом, которое в результате его отслоения на следовоспринимающей поверхности и оставило его;

- плохо видимые, поскольку видимы и различимы только при наличии определенных условий и образованы, как правило, потожировым веществом ладонной поверхности руки на гладких, твердых, непористых поверхностях;

- невидимые, не воспринимаемые зрением человека без дополнительной обработки, образованные, как правило, потожировым веществом ладонной поверхности руки на пористых поверхностях – бумаге, картоне, фанере и иных.

На сегодняшний день теоретические основы дактилоскопии требуют дальнейшего совершенствования, которое не должно основываться только лишь на простом включении в выработанную систему выявления, фиксации и изъятия следов, новых средств и методов по их идентификации, а также простом совершенствовании контрольно-методического обеспечения производства дактилоскопических экспертиз.

При раскрытии и расследовании преступлений важным фактом является установка всех его участников, в том числе по биологическим следам. ДНК – важнейшая из веществ и молекул, являющаяся хранителем наследственно-индивидуальной и неизменной генетической информации о составе и строении необходимых для функционирования организма белков. При этом фальсификация следов биологического происхождения на месте происшествия путем переноса или подлога ДНК-материалов, а также «искусственного» их создания являются наиболее опасными формами неправомерного их использования [14, стр. 132].

Поскольку ДНК, выявленная с предметов и поверхностей, с которыми соприкасались лица, может быть успешно и надежно проанализирована, а также в последующем идентифицировано лицо ее оставившее, вопрос о том, как конкретный образец, содержащий ДНК, оказался именно в том месте, где он был обнаружен, вызывает растущий интерес с точки зрения оценки того, мог ли компрометирующий образец ДНК, совпадающий с подозреваемым (обвиняемым) или иным лицом, быть перенесен умышленным или иным способом, а также в рассмотрении практического и научного предположения о возможной вероятности совершения подобного действия заинтересованным лицом, что является само по себе выражением простого научного предположения на основе выработанного практического опыта.

В Республике Беларусь актуальным вопросам в контексте противодействия фальсификации следов биологического происхождения посвящены работы Кирвеля В.К. [15; 16; 17].

Прошедшие за длительный период улучшения в научно-методических исследованиях и контрольно-методической работе позволили также улучшить показатели восстановления и тестирования ДНК, выявленной при обращении и контакте с представленными на исследование объектами.

При этом можно выделить и описать некоторое количество общих признаков, влияние которых, как было теоретически и практически доказано, играет существенную роль на переносе и сохранении следов ДНК:

- количество и, будем говорить, целостность и сохранность ДНК могут значительно снижаться в зависимости от продолжительности временного интервала их изъятия, а также сопутствующих условий окружающей среды, в особенности на участках открытой местности;

- сам тип клетки или ткани, составляющих определенно выявленный в ходе проведения ОМП след, дает по своей сути разные выходы ДНК при выделении из представленного на исследование следового количества ткани, слюны, крови;

- наличие кожных заболеваний, также влияющие на количество перенесенной ДНК;

- индивидуальные характеристики пола человека, являющийся по своей сути спорным в своем научном толковании, поскольку утверждает о том, что мужчины, как правило, выделяют большее количество ДНК, чем женщины;

- расположение «тела» в пространстве относительно объекта-носителя, так как на количество перенесенной ДНК влияет и его местоположение. Следует отметить, что, например, в сальных участках кожи количество ДНК выше, чем в несальных, а так же отличается количество ДНК на руках по сравнению с ногами, на кончиках пальцев по сравнению с ладонями, доминирующей (преобладающей в развитии моторных навыков) по сравнению с недоминирующей рукой человека;

- совокупность выполненных действий человеком, в основном руками, также может оказать существенное влияние на то, сколько ДНК передается при прикосновении. Количество ДНК, доступной для переноса, значительно снижается в результате предшествующих действий, таких как мытье с использованием моющих средств, а также посредством применения перчаток для прикосновения к объектам, при этом повторный контакт с одним и тем же объектом, например физическая активность и иные активные действия, приводящие к повышенному потоотделению, потенциально увеличивают количество переносимой ДНК.

Использование выработанных исследований и применение методов ДНК-анализа в настоящее время в судебной экспертизе широко используется для установления связи между ДНК конкретного человека и биологическими следами, оставленными на месте преступления, вероятность случайного совпадения признаков которых может достигать 10^{-32} .

Следует отметить, что при соотнесении с событием преступления выделяются четыре возможных сценария, в результате которых ДНК разных лиц может оказаться на предметах и поверхностях, находящихся на месте происшествия [18, стр. 59]:

- ДНК может быть фоновой, находясь в обстановке места происшествия еще до криминального события, не будучи связанной с ним;

- ДНК-содержащие следы появляются в обстановке в результате совершения преступления и представляют именно те следы преступления, которые интересуют органы уголовного преследования в целях изобличения лица его совершившего;

- ДНК-содержащие следы возникают после преступления вследствие дальнейшего неправомерного использования предметов, помещений;

- ДНК попадает на предметы и поверхности после криминального события в результате контаминации.

Другой вопрос – это создание «искусственных» следов биологического происхождения в лабораторных условиях и при наличии необходимых для этого реактивов. Используя стандартные методы молекулярной биологии процесс синтеза необходимого количества «искусственной ДНК» не вызывает особых трудностей. Для проведения подобного метода необходимо получить кровь человека и из четырех ее основных компонентов: эритроцитов, тромбоцитов, лейкоцитов и плазмы, извлечь лейкоциты, использовав центрифугирование. После чего искусственно изготовить ДНК-профиль человека, размножить с помощью ПЦР и поместить в образец крови, очищенной от лейкоцитов [19, стр. 24].

Важно отметить, что сфальсифицированный объект может быть как полностью искусственным, так и может представлять собой смесь естественной и «искусственной» ДНК. Сложность выявления указанной фальсификации состоит в том, что используемые в настоящее время методы ДНК-идентификации не позволяют различить объекты с естественной и «искусственной» ДНК, так как полученный в последнем случае аллельный профиль не будет иметь особенностей. Такую «искусственную» ДНК остается только нанести на поверхность нужного предмета и будущее «вещественное доказательство» готово.

По мнению российской ученой Перепечиной О.И. проблема определения «искусственной» ДНК значительно усложняется в связи с созданием баз данных [20, стр. 318–319]. По ее мнению, если кто-то оставил чужую ДНК на месте происшествия, это может привести органы уголовного преследования в сторону от истинного преступника, но не станет доказательством против лица, ДНК которого подброшена, так как, оно неизвестно. Однако это только в том случае, если профиль этого лица не внесен в базу данных. В своей научной работе она отмечает, что расширение баз данных увеличивает число лиц, подверженных риску быть ложно обвиненными за счет такого способа, и этот риск следует оценивать наряду с преимуществами от расширения баз данных. Между тем попасть в базу данных, можно не только совершив ранее преступление. Что касается создания искусственных объектов, с помощью которых преступники смогут скрывать свои следы, то эта тема стала звучать в научной литературе в последние годы [20, с. 320].

В связи с изменениями в международной обстановке вопрос повышения эффективности предупреждения и пресечения совершения отдельных правонарушений и преступных действий приобретает для надгосударственного образования Российской Федерации и Республики Беларусь – Союзного государства принципиально важное значение.

Большую общественную значимость представляет также ускорение раскрываемости тяжких и серийных преступлений против личности, а также формирование доказательной базы для привлечения преступников к ответственности.

В деятельности правоохранительных органов по предотвращению и пресечению террористических актов и так называемых «резонансных» и серийных преступлений нередко ключевое значение имеет быстрота идентификации личности преступников и их жертв.

Мировая и отечественная практика применения ДНК-технологий в криминалистике показала их преимущества в сфере идентификации личности неизвестного индивида по сравнению с другими известными в криминалистике методами идентификации. Причем ДНК идентифицируемой личности может быть получена практически из любых оставленных этой личностью биологических следов. На сегодняшний день современные методы исследований ДНК позволяют установить некоторые внешние признаки идентифицируемого неизвестного лица, что существенно повышает эффективность розыска преступника или установления личности неизвестного идентифицируемого лица или идентификации останков.

Внедрение этих технологий в практику правоохранительных органов должно не только вооружить правоохранительные органы современными методами криминалистических исследований, но и способствовать повышению эффективности расходования бюджетных средств на розыск преступников и формирование доказательной базы насильственных преступлений.

Несмотря на относительную сложность обозначенного проблемного вопроса и необходимость его дальнейшего исследования, наибольшее значение для обеспечения достоверности результатов и правильной их оценки имеет все-таки надлежащее использование технологии как на судебно-экспертном уровне, так и на уровне доказывания. Это включает в себя не только строгое соблюдение принятых в ДНК-идентификации канонов исследования, недопустимость отступления от правил, доказавших свою необходимость, но и понимание проблемных моментов, с которыми сопряжено использование технологии в условиях правоприменения. То, что мы сегодня знаем о переносе ДНК, расширяет границы наших представлений о методе, ни в коей мере не умаляя значение ДНК-идентификации, которая была и остается надежным криминалистическим инструментом, требующая лишь грамотного выстраивания действий с учетом имеющихся знаний.

Необходимо отметить, что фальсификация следов биологического происхождения с использованием «искусственной» ДНК не получила широкого распространения, но вовсе не потому, что технически это невозможно или очень сложно. Тем не менее, нам следует знать и помнить, что технология фальсификации сле-

дов биологического происхождения с использованием «искусственной» ДНК абсолютно реальна и может быть востребована в преступных целях. Представляя опасность для обеспечения безопасности искусственной репродукции человека и функционирования общественных отношений вопрос фальсификации генетического материала требует дальнейшего комплексного научно-практического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локар Э. Руководство по криминалистике / Э. Локар. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 544 с.
2. Кирвель В.К. Искусственные папиллярные узоры : миф или реальность / В.К. Кирвель, А.С. Башилова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2010. № 2 (20). С. 118–121.
3. Кирвель В.К. Фальсификация следов пальцев рук (искусственные папиллярные узоры) / В.К. Кирвель // Криминалистика и судебная экспертиология : наука, обучение, практика : сб. науч. стат. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Паланга, 14–16 сентября 2017 г. / Литовское криминалистическое общество, Литовский центр суд. экспертиз; редкол. Г. Юодкайте-Гранскене [и др.]. Вильнюс, 2017. С. 320–339.
4. Кирвель В.К. Дактилоскопическая экспертиза: проблема искусственных папиллярных узоров / В.К. Кирвель // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 2. – С. 43–46.
5. Кирвель В.К. Дактилоскопическая экспертиза (АДИС) и биометрические системы идентификации личности по отпечаткам пальцев рук : проблема искусственных папиллярных узоров / В.К. Кирвель // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. науч. стат. Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 г. / Национальный исследовательский Нижегородский исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского. Н.Новгород : Нижегород. исслед. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 16–34.
6. Кирвель В.К. Проблема искусственных папиллярных узоров при идентификации личности по отпечаткам пальцев рук / В.К. Кирвель // Судебная экспертиза Беларуси. 2019. № 2 (9). С. 27–32.
7. Kirvel Vitali. Fingerprint analysis (AFIS) and biometric system of identification by fingerprints: issue of artificial papillary pictures / Vitali Kirvel // Society and innovations. – Tashkent, 2020. – Issue 1. – № 3. – P. 129-145.
8. Kirvel V. Fingerprint analysis (AFIS) and biometric system of identification by fingerprints: the issue of artificial papillary pictures / V. Kirvel / Economic crime and cybercrime : collection of scientific articles under the General editorship of Isabel Augsborg-Buchli (Criminologie economique et cybercriminalite Melanges en l'honneur de la professeure Isabelle Augsburger-Bucheli) / Higher school Arc management at the University of applied Sciences of Western Switzerland; editorial : Jaguier, S., Beaudet-Labrecque, O., Zbinden R. – Basel (Switzerland) : Helbing Lichtenhahn, 2021. – P. 239-258.

9. Ефременко Н.В. Установление факта фальсификации следов пальцев рук / Н.В. Ефременко, А.С. Башилова // Вестн. Полоц. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. 2014. № 13. С. 175–182.
10. Ефременко Н.В. О возможности фальсификации следов рук / Н.В. Ефременко, А.С. Башилова // Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 окт. 2014 г. / Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь; под ред. А.И. Швед [и др.]. Минск : ГКСЭ, 2014. С. 61–63.
11. Коваленко Т.М. Дактилоскопическая экспертиза: проблема искусственных папиллярных узоров / Т.М. Коваленко, Ю.О. Тарасова, А.Д. Новикова // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 дек. 2019 г. : в 2 ч. : сб. ст. / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ; отв. ред. : Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 128–130.
12. Донцова Ю.А. Современное состояние научных знаний и практики криминалистического исследования следов рук, образованных в условиях негативного влияния свойств объектов или действия факторов внешней среды / Ю.А. Донцова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 124–129.
13. Дедова М.И. Физические методы исследования следов папиллярного узора : современные возможности и перспективы развития / М.И. Дедова, К.Е. Дёмин // Следственная деятельность : проблемы, их решение, перспективы развития : материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2019 года / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва). Москва, 2020. С. 626–628.
14. Короневич М.А. Проблемные вопросы фальсификации дактилоскопических и биологических следов в современных условиях / М.А. Короневич // Судебная экспертиза: теория и практика в современных условиях : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2023 г. / Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь ; редкол. : А.А. Волков [и др.]. Минск, 2023. С. 130–134.
15. Кирвель В.К. Фальсификация следов биологического происхождения («искусственная ДНК») / В.К. Кирвель // Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 окт. 2014 г. / ГКСЭ Респ. Беларусь; редкол. : А. И. Швед [и др.]. – Минск, 2014. С. 108–112.
16. Кирвель В.К. Судебно-генетическая экспертиза : проблема химеризма / В.К. Кирвель // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы : сб. науч. стат. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 марта 2019 г. / Российский государственный университет правосудия, Национальный общественный центр экспертиз. М.: НОЦЭ, 2019. С. 267–273.

17. Кирвель В.К. Судебно-генетическая экспертиза : проблема «искусственной» ДНК и химеризма» / В.К. Кирвель // Криминалистика и судебная экспертология : наука, обучение, практика : сб. науч. стат. XV Междунар. конгресса, Каунас, 19–21 сентября 2019 г. / Литовское криминалистическое общество, Университет им. Миколаса Ромериса, Литовский центр судебных экспертиз; редкол. Г. Юодкайте-Гранскене [и др.]. Каунас, 2019. Т. II. С. 278–294.
18. Льянов М.М. Развитие базы данных ДНК в Российской Федерации : проблемы и перспективы развития / М. М. Льянов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2(20). С. 56–67.
19. Веремейчик В.М. Современное техническое обеспечение ДНК-анализа в Беларуси / В.М. Веремейчик, О.Д. Бондарук, А.В. Луговнёв // Судебная экспертиза Беларуси. 2020. № 2(11). С. 22–26.
20. Перепечина О.И. Ошибки при исследовании объектов биологического происхождения / О.И. Перепечина. // В кн. : Судебная экспертиза : типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Проспект, 2019. С. 317–324.

DETECTION, PRELIMINARY INVESTIGATION, SEIZURE AND FORENSIC EXAMINATION OF ARTIFICIAL PAPILLARY PATTERNS AND "ARTIFICIAL" DNA

M.A. Koronevich

*The State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus
(Republic of Belarus, Minsk)
maxemka@mail.ru*

The State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus, representing a centralized system of state bodies exercising powers in the field of forensic expertise, pays special attention to issues of a qualitative and scientifically based approach when giving conclusions, which are often one of the main sources of evidence based on criminal case materials prepared by highly qualified and competent employees of forensic expert organizations.

At the same time, actions, sometimes quite radical, aimed in some way at the complete destruction or falsification of evidence incriminating or identifying the perpetrators, are of particular concern and alarm. These actions include the falsification of handprints.

In criminology and, in particular, fingerprinting (fingerprint examination), the problem associated with the falsification of human handprints can be attributed to a relatively new one, since until now, both scientifically and methodologically, it has not actually been covered in the Republic of Belarus or insufficiently fully.

The second issue considered in the article is related to the rapid development of genetic technologies, which have changed everyday life and the modern world so much today that it is impossible to imagine its further existence and development without them. However, insufficient legal regulation in this area, a low level of understanding of the specifics of the problem on the part of the criminal prosecution authorities create the ground for the falsification of genetic materials. The study of scientific literature and the analysis of international experience show that the field of artificial human reproduction is particularly susceptible to abuse and crimes related to their forgery.

Keywords: human genome, fingerprinting, DNA, identification, "artificial" DNA, artificial papillary patterns, criminology, forensic examination, falsification.

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ШПОНКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИКОНОПИСИ

М.А. Кошель

Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Республика Беларусь, Минск)

Mishakoshel@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с искусствоведческой экспертизой материальной основы иконы, в частности особенности различных видов древесины, из которых изготавливались иконные доски, инструменты для их обработки. Особое внимание уделяется видам и формам шпонок, применявшихся для повышения сохранности иконных досок, и материалам, использованным для их изготовления. На протяжении веков виды, формы и способы крепления шпонок существенно менялись, что позволяет эксперту более точно датировать произведение.

Ключевые слова: шпонки, иконная доска, иконный щит, породы деревьев, ковчег, лузга, поля, способы крепления шпонок.

При проведении искусствоведческой экспертизы икон для определения их культурной, музейной и исторической ценности важен анализ не только произведения живописи, но и самой иконной доски, которая может многое рассказать эксперту. Примененные материалы, их обработка, способ крепления шпонок, глубина и форма ковчега и другие особенности помогают максимально точно датировать икону и определить ее ценность.

Безусловно, особое внимание при проведении искусствоведческой экспертизы уделяется анализу лицевой стороны иконы, живописному слою. Чтобы верно датировать и оценить представленную икону, эксперту необходимо знать и уметь определять многочисленные живописные сюжеты, отличать особенности изображений святых с далекой древности до наших дней, цветовую гамму и приемы, характерные для той или иной иконописной школы. В иконе «нет ничего мирского и телесного, ее отвлеченные образы являют тайну невидимого» [1, стр. 24]. Однако, поскольку духовные образы изображены на вполне материальной основе, не следует забывать о важности экспертизы физической основы иконы, а именно определения из каких материалов она изготовлена, какие именно инструменты и приемы работы использовались при ее создании.

Традиционная икона издревле писалась на деревянной основе, то есть на доске. Можно много говорить о символическом значении выбора дерева как материала для основы иконы и вспоминать древо познания добра и зла, древо жизни, древо гофер, из которого был построен ковчег. И все же нужно помнить и о практической стороне вопроса, а именно о том, что дерево достаточно дешевый, доступный и легко поддающийся обработке материал. В зависимости от ряда факторов для изготовления иконной доски могла быть использована древесина различных пород деревьев, от липы и сосны до кедра, каштана, ореха и дикой груши. Встречаются доски из ольхи, пихты, бука, кипариса, лиственницы, березы, осины

и дуба. Выбор дерева для основы основывался на возможностях, местоположении и доступности того или иного вида древесины.

И все же наилучшим материалом для иконной доски издревле считаются кипарис, липа и ольха. Достаточно толстые и тяжелые кипарисовые доски ценятся прежде всего тем, что практически не поражаются жуком-точильщиком, благодаря специфическому запаху древесины, отпугивающему этих вредителей. Кроме того, они меньше других подвержены атмосферным воздействиям, то есть меньше деформируются. Именно на кипарисовых досках писали иконы изографы, жившие в греческих монастырях, расположенных, например, в Метеорах или на Афоне.

Иконные доски из липы и ольхи привлекают своей легкостью. Легкость – одно из главных их достоинств, ведь во время написания иконы доска находится в горизонтальном положении, а ее легкость позволяет иконописцу без труда поворачивать икону как удобнее. Эти породы деревьев пользовались заслуженным вниманием и любовью древнерусских иконописцев.

Доски из других вышеупомянутых пород дерева хоть и постоянно используются, но имеют ряд существенных недостатков, напрямую влияющих на сохранность и долговечность иконной доски. Дуб, например, древесина которого обычно высоко ценится, малопригоден «из-за своей особой структуры, способной трескаться под левкасом» [2, стр. 47], однако широко используется для изготовления шпонок. Доски из ели и сосны отличаются повышенной смолистостью, иногда смола может выступать из доски и после просушки, портя живописный слой. Березовые и осиновые доски очень рыхлы и легко деформируются под воздействием времени и внешней среды.

В целом же, «мастера брали, как правило, только древесину широко распространенных в их местности деревьев» [3, стр. 17]. Таким образом, выбор доски во многом определялся доступностью того или иного вида древесины, что необходимо учитывать при проведении экспертизы. «Когда же не удастся связать материал основы с местной флорой, атрибуция произведения может быть поставлена под сомнение, и такое произведение должно быть особенно внимательно изучено» [3, стр. 19].

Доска, предназначенная для написания иконы, вырезалась из идеально высушенного дерева. В древние времена дерево сушилось на открытом воздухе, и процесс занимал достаточно длительное время. Очень редко изготовлением доски под икону занимались сами изографы, обычно этим занимались мастера дереводелов, которых называли дощаники. «Доски, сделанные неспециалистами, отличаются низким качеством обработки» [4, стр. 111].

Изначально доски вытесывались из плахи топором, затем обстругивались теслом. Различные инструменты, использованные при создании иконной доски, оставляют следы, характерные только для них. Например, зарубки от топора, лункообразные борозды от скобеля или плоские борозды от рубанка. Необходимо помнить, что, если икона достаточно древняя, то, как и лицевую, живописную сторону, обратную сторону также могли поновлять, то есть перетесывать другим

инструментом. Безусловно, первоначальный способ, а, значит, и время изготовления иконной доски можно определить по лицевой стороне, если, например, часть живописи утрачена и левкас раскрошился.

Основу для маленьких домовых икон изготавливали из одной доски, для икон побольше, в особенности для иконостасных образов большого размера, соединяли несколько досок из одинаковой древесины в один щит. «Доски обычно собирались в щит параллельно длинной стороне произведения» [3, стр. 20].

Рассмотрим оборотную, тыльную сторону иконы. В цельной или склеенной из нескольких частей иконной доске, чтобы она не покоробилась, поперек древесного волокна делаются расширяющиеся вглубь доски прорезы, в которые вставляются шпонки, то есть узкие дощечки, сделанные по форме паза. Именно шпонки предохраняют доску от выгибания. Обычно они изготавливаются из более твердого дерева, например, из дуба или бука. Шпонки в зависимости от формы и месторасположения бывают разных видов. Среди наиболее распространенных – сквозные, встречные, торцевые. Форма паза, в который вставляются шпонки, называется «ласточкин хвост».

При этом стоит уточнить, как именно шпонки крепились к доске, согласно работе «Труд иконописца»: «Шпонки ни в коем случае не приклеиваются к доске, а для прочности или приклеиваются самым кончиком, или прибиваются одним гвоздиком, чтобы при колебаниях влажности атмосферы, способствующей расширению и сужению доски, она не могла лопнуть» [2, стр. 47].

Иногда в иконный щит, собранный из нескольких досок, в примыкающие друг к другу доски врезают дополнительные планки различной формы, которые, в зависимости от нее, имеют разные названия: «ласточки», «карасики», «сковородники». К такому креплению прибегают, когда иконная доска большого размера или старая, уже сильно выгнутая.

Однако и шпонки не являлись полной гарантией сохранности доски. С течением времени иконная доска или иконный щит ссыхается, коробится, и шпонки часто выпадают из пазов. Поэтому в конце XVII века их стали врезать в торцы досок, откуда выпасть им почти невозможно. По характерному виду оборотной стороны иконы, по расположению и способу крепления шпонок эксперт с достаточной точностью может определить пусть не время написания самой иконы, но время, когда была изготовлена иконная доска.

На протяжении веков крепление и расположение шпонок претерпело немалые изменения. В XI–XIII веках накладные шпонки крепились с торцевой или тыльной стороны иконной доски железными коваными гвоздями или штырями из дерева плотных пород. Врезные шпонки для того времени не совсем характерны.

В начале и середине XIV века к иконной основе, созданной из одной доски, шпонки не крепили вовсе, а если щит состоял из нескольких частей, то по-прежнему «использовали накладные шпонки, прикрепляя их железными коваными гвоздями» [2, с. 50]. К концу XIV века начинают появляться иконы с врезными шпонками, вставленными в специальные пазы. «Паз и шпонку обычно делали в сечении не прямыми, а клиновидно срезанными, что удерживало шпонку при

усыхании» [4, стр. 114]. Это нововведение позволило доскам, реагирующим на изменение влажности и температуры, плавно скользить вдоль шпонок и лучше сохраняться. Такие шпонки значительно выступали над поверхностью доски.

Длина пазов, вырезанных для шпонок, также менялась. В XIV–XV веках шпоночные пазы шли от одного до другого края оборотной стороны иконы, а в начале XVI века они стали на пять-десять сантиметров короче доски. С XVII века шпонки стали врезаться в торцевую часть доски, такой способ хорошо защищал икону от выгиба, однако был применим лишь к иконным доскам среднего размера.

Что касается лицевой стороны иконной доски, то и тут есть особенности, позволяющие эксперту более точно датировать икону и определить ее ценность. На лицевой стороне некоторых икон можно увидеть плоское вытесанное в доске углубление, которое называется ковчегом, приподнятые по отношению к нему края зовутся полями, а скос или уступ между ковчегом и полями – лузгой.

Поля на иконе играют важную роль: «Картину, для цельности впечатления вставляют в раму, отделяя ее таким образом от окружающего и направляя внимание зрителя в мир, открывающийся на холсте за рамой, как бы за окном. В иконе роль рамы исполняют поля. Изолируя изображенное на иконе от земного окружения, они способствуют сосредоточенности молящегося» [2, стр. 48]. На полях житийных икон вокруг средника в клеймах разворачивались сцены из жития главного персонажа, представленного в центре иконы. На полях изображались и папосные святые, зачастую носящие те же имена, что и члены семьи заказчика. Пояснительные тексты к сюжету иконы или клейм также размещались на полях. Обилие такого рода надписей весьма характерно, например, для старообрядческой ветковской школы, сложившейся на белорусских землях.

Встречаются иконы и с двойным ковчегом. Форма и пропорции иконных досок, ширина полей и глубина ковчеха также имеют черты, свойственные тому или иному времени.

Для каждого региона, каждой иконописной школы характерны некие особенности, проявляющиеся не только в стиле письма или иконографии, но и затрагивающие физическую основу сакрального произведения.

Кратко остановимся на отличительных особенностях материальной основы произведений белорусской иконописи. Из-за множества войн и разорения церквей на белорусских землях сохранилось лишь весьма небольшое количество икон XV–XVI веков, которые «дошли до нашего времени в очень плохой сохранности, с многочисленными правками, записями, левкасными вставками» [5, стр. 11], а также покоробленными досками и отсутствующими шпонками. В большинстве икон этого периода лузга мягкая.

Начиная с XVII века характерной чертой становится украшение полей накладками с имитацией «камней». Толщина деревянной основы обычно составляла от двух до четырех сантиметров, небольшие иконы писались на одной доске, для составления иконного щита для произведения большего размера могло использоваться от двух до шести досок, скрепленных шпонками. Шпонки в созданных на

белорусских землях иконах XVI-XVIII веков «использовались врезные, односторонние, встречные, сквозные» [5, стр. 11].

Паволока из домотканого льняного холста могла покрывать всю иконную доску, однако мог использоваться и более экономный вариант – льняные полосы, паклю или даже конский волос укладывали лишь на стыки между досками, составлявшими иконный щит.

Толщина левкаса также варьируется в зависимости от возраста иконы – в произведениях XV–XVI веков левкас тоньше, XVII-XVIII веков – толще. Иногда местные мастера вовсе не левкасили иконную доску, а, обработав ее растительным маслом, наносили импрематуру, по которой писали темперой.

Произведения иконописи вне времени, интерес к ним, независимо от конъюнктуры мирового рынка, не иссякает, редкие образцы иконописного искусства желанны как для музеев, так и для частных коллекционеров. Цена на иконы не падает, а если есть спрос, то есть и предложение. На аукционах и онлайн площадках предлагаются к продаже работы, датируемые XVII-XVIII веками, однако далеко не все они являются аутентичными, именно поэтому чрезвычайно важно грамотное проведение искусствоведческой экспертизы. Изучение материала, из которого изготовлена иконная доска, способов ее обработки, примененных инструментов, формы и вариантов крепления шпонок, а также анализ лицевой стороны иконы, наличие или отсутствие ковчега, ширина полей также важны при проведении экспертизы, как и осуществление исследования живописного слоя произведения иконописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Очерки истории русской иконы от Крещения Руси до наших дней [Текст] / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 592 с.
2. Соколова М.Н. Труд иконописца [Текст]. Сергиев Посад: Св.-Троиц. Сергиева лавра, 1995. 158 с.
3. Бирштейн В.Я. Технология, исследование и хранение произведений станковой и настенной живописи [Текст]. М.: Изобразит. искусство, 1987. 346 с.
4. Икона [Текст] / Сост. А.С. Кравченко, А.П. Уткин. М.: Издат. фирма «СТАЙЛ А ЛТД», 1993. 254 с.
5. Темпера живопись Белоруссии конца XV–XVIII веков в собрании Государственного художественного музея БССР [Текст]. Минск, 1986. 207 с.

ART HISTORY EXPERTISE: KEY AS AN ELEMENT OF ICON PAINTING ANALYSIS

M.A. Koshel

«Scientific and Practical Center of the State Committee of Forensic Expertise of the Republic of Belarus» (Republic of Belarus, Minsk)
Mishakoshel@gmail.com

The article deals with the issues related to the art historical analysis of the material basis of the icon. Specific features of the various types of wood from which the icon boards were made are discussed as well as different tools used for their processing. Particular attention is paid to the types and shapes of keys used to enhance the preservation of icon boards. Materials used for key manufacture are also described. Over the centuries, the types, shapes and methods of attaching the keys to the icon board have changed significantly, which allows the expert to more accurately appraise and date icon paintings.

Keywords: icon board, icon shield, tree species, ark, husk, icon fields, keys, methods of attaching keys.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА УБЫТКОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

И.Р. Крахмалева

ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (Россия, Москва)
krahmaleva@veta.expert

Органы управления юридических лиц, вопреки обязанностям, не всегда действуют в интересах своих организаций. Из-за этого компании несут убытки. На практике все чаще поступают запросы на определение размера такого ущерба.

Ключевые слова: корпоративный спор, ответственность руководителя юридического лица, расчет убытков, судебная экспертиза.

В п. 3 ст. 53 ГК РФ отмечено, что лицо, которое уполномочено выступать от имени юридического лица и представлять его интересы, обязано действовать в соответствии с принципами добросовестности и разумности [1; 2]. Такое же требование относится и к членам коллегиальных органов юридического лица (к примеру, правление или дирекция).

Ст. 53.1 ГК РФ предусматривает ответственность участника органа управления организации в случае, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота и повлекли возникновение убытков [1].

Убытки, причиненные организации членами ее органа управления – частая причина корпоративных споров. Корпоративные споры в России – явление распространенное, затрагивающее множество хозяйствующих субъектов: от крупных корпораций до конкретного физического лица в организации.

Так, на основе сводных статистических данных Судебного департамента Верховного Суда РФ за 2020 – 1 полугодие 2023 гг. выявлено, что количество корпоративных споров по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, ежегодно растет [3].

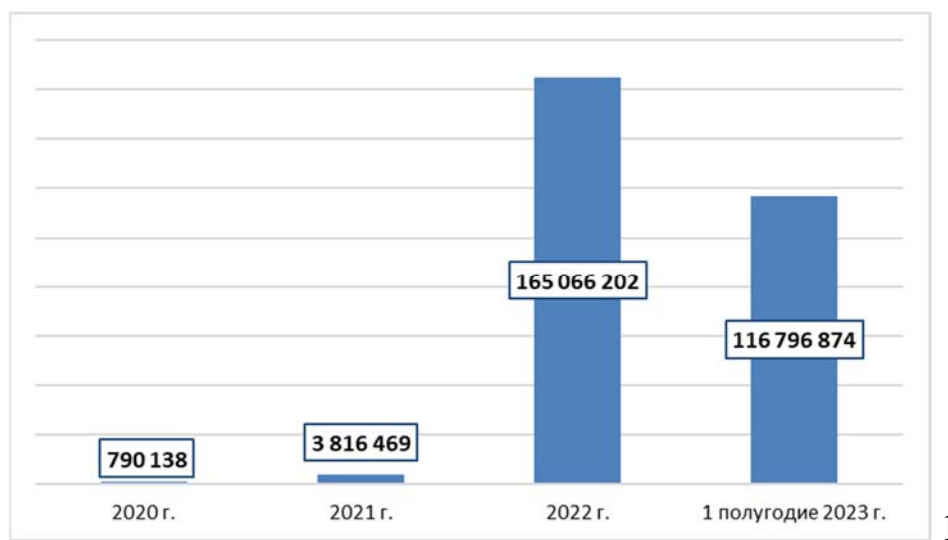

Рис. 1. Динамика сумм, присужденных к взысканию по удовлетворенным искам, тыс. руб.

Как видно на рисунке выше, размер предъявленных и взысканных с топ-менеджмента компании убытков имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Так, в 2022 г. взыскано свыше 165 млрд руб. убытков, в 2021 г. – 3,8 млрд руб., 2020 г. – менее 1 млрд руб.

Механизм взыскания убытков в рассматриваемой категории споров остается одним из наиболее сложных в судебной практике. Постановление Пленума ВАС РФ № 62 от 30.07.2013 содержит толкование – для привлечения к ответственности членов органов управления необходимо [4]:

- доказать противоправность, т.е. неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей;
- определить наличие и размер убытков;
- установить причинно-следственную связь между противоправностью и причинением убытков.

Чтобы получить возмещение убытков, причиненных юридическому лицу, в рамках судопроизводства истец должен подтвердить наличие убытков и определить их размер. Целесообразно делегировать решение подобного рода задач сведущему лицу в области экономики и составить экспертное заключение.

В спорах о взыскании корпоративных убытков возможны два основных варианта доказательства их причинения [5]:

1. На досудебной стадии – через досудебное экспертное заключение, что позволит проанализировать нарушения топ-менеджмента организации и установить причинно-следственную связь между ними и возникшими убытками, которая является важной частью доказывания в процессе и самая частая причина для отказа в иске. Через рецензию на заключение эксперта и проведение повторной (отрицательной) экспертизы, которые опровергнут выводы ответчика и укажут на его нарушения;

2. В суде — с помощью судебной экспертизы первичной/повторной.

Далее на примере исследования, проведенного ООО «ОК «ВЕТА» в 2023 г., рассмотрим основные методические особенности установления размера убытков, полученных компанией в результате недобросовестных действий органов управления.

Член правления АО «Икс» (компания осуществляет деятельность, связанную с перемещением и монтажом крупногабаритных тяжеловесных грузов, речными и морскими перевозками) в 2020 г. заключил и исполнил четыре заведомо убыточные для предприятия сделки — по части договоров суммы явно противоречили ограничениям, закрепленным в локальных документах, а другие соглашения не соответствовали признакам экономической целесообразности.

Мажоритарный акционер организации обратился в ООО «ОК «ВЕТА» за исследованием вопроса о размере убытков по спорным сделкам.

В рамках исследования специалисты изучили документальное основание сделок, установили их особенности, оценили экономическую целесообразность и влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, а затем рассчитали убытки.

СДЕЛКА 1. УБЫТКИ ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА

АО «Икс» (заимодавец) предоставило другому предприятию (заемщик) 300 тыс. евро на год под 5%. Стороны дважды продлевали срок погашения долга на основании дополнительных соглашений. Деньги в полном объеме должны были вернуться на счет АО «Икс» к маю 2022 г.

На момент исследования заемщик не полностью исполнил обязательства по договору, а заимодавец обратился в суд за их взысканием. Согласно акту сверки взаимных расчетов, размер долга составил 180 тыс. евро.

Путем анализа бухгалтерских операций специалисты установили, что АО «Икс» впоследствии отразило эту сумму в учете в качестве сомнительной и невозвращенной в срок. Значит, она составляет убытки компании.

Специалисты привели сумму убытка по данной сделке к дате проведения исследования и конвертировали в рубли. Убыток организации по договору займа составил 18 млн руб.

СДЕЛКА 2. УБЫТКИ ПО ДОГОВОРУ УСТУПКИ ПРАВА

Объект сделки — судно-буксир. Морская компания (сторона 1, фрахтователь) получила его во временное пользование без экипажа с последующим выкупом у владельца в рамках договора бербоут-чартера (сторона 2).

Затем АО «Икс» (сторона 3) заключило с морской компанией (сторона 1) договор на уступку 50% прав на буксир. Цена уступки — 5,9 млн евро. Она подлежала уплате по частям ежемесячно. АО «Икс» внесло первые авансовые платежи.

По условиям соглашения в договор бербоут-чартера между стороной 1 и стороной 2 в течение 30 дней должны были внести сведения о правах АО «Икс» на имущество. Поскольку этого не произошло, АО «Икс» приостановило выплаты.

Одновременно с этим морская компания (сторона 1) накопила задолженность по платежам перед владельцем (сторона 2) имущества, в связи с чем тот предложил расторгнуть договор бербоут-чартера и досрочно вернуть судно.

В связи с досрочным возвращением судна АО «Икс» подало иск в арбитражный суд о взыскании с морской компании (сторона 1) 158 тыс. евро — неосновательное обогащение (сумма первых авансовых платежей) и проценты за пользование чужими денежными средствами. Этот факт был отражен в бухгалтерском учете АО «Икс» в качестве начисленного резерва по сомнительным долгам.

Убытки АО «Икс» равны сумме начисленного резерва. Специалисты привели ее к дате проведения исследования и конвертировали в рубли. Убыток АО «Икс» по договору уступки права составил 16 млн руб.

СДЕЛКА 3. УБЫТКИ ПО ДОГОВОРАМ ЛИЗИНГА

АО «Икс» приобрело в лизинг с переходом права собственности два грузовых понтона (несамоходные баржи). Общая стоимость объектов составила 420 млн руб.

Чтобы рассчитать убыток по данным соглашениям, специалисты:

- проанализировали социально-экономическое развитие России на момент заключения договоров лизинга;
- изучили информацию из открытых источников о стоимости несамоходных барж и выявили диапазон их рыночной стоимости;
- определили рыночную стоимость понтонов;
- соотнесли фактическую стоимость с рыночными показателями.

Социально-экономические показатели в стране

Несмотря на общие положительные тенденции, на фоне стабильно низкого спроса на продукцию и высоких кредитных ставок закредитованность многих производящих компаний увеличивалась. Рост просроченной задолженности свидетельствует об ухудшении качества расчетов компаний по своим обязательствам в исследуемый период.

Специалисты отметили, что уровень инфляции был умеренным для стабильного развития экономики, а мировые цены на нефть — приемлемыми для российского бюджета.

При этом объем инвестиций в основной капитал снизился до минимума, что подтверждает ухудшение финансового положения большинства компаний и ухудшение темпов экономического развития страны.

Рыночная стоимость несамоходных барж

Специалисты проанализировали данные сайтов с архивами объявлений о продаже грузовых понтонов за 2019–2020 гг. и создали выборку из 15 аналогичных объектов. Однако расчет производили только по 3 аналогам, которые были наиболее сопоставимы по эксплуатационному назначению с объектами исследования.

Этой информации оказалось достаточно для исследования, поэтому специалисты выбрали сравнительный подход. Однако для более точных результатов был произведен ряд корректировок цен на аналоги:

- на переход со вторичного рынка на первичный (для отдельных аналогов);
- на грузоподъемность (для отдельных аналогов);
- на дату (для всех аналогов);
- на износ (для всех аналогов).

Затем рассчитали среднюю рыночную стоимость понтонов. Получилось 123 млн руб. за две единицы.

Сравнительный анализ

Специалисты сопоставили рыночную стоимость грузовых понтонов с их фактической ценой и выявили разницу в 297 млн руб. или отклонение на 70,71%. Это свидетельствует об отрицательном экономическом эффекте и экономической необоснованности сделки. Следовательно, названная сумма составляет убытки.

СДЕЛКА 4. УБЫТКИ ПО ВОЗВРАТНОМУ ЛИЗИНГУ

АО «Икс» (сторона 1) приобрело судно по договору бербоут-чартера у компании «А» (сторона 2) за 5,5 млн евро или 444 млн руб. Согласно данным бухгалтерского учета, стоимость объекта за вычетом амортизации составила 394 млн руб.

Затем АО «Икс» заключило договор лизинга с компанией «Б» (сторона 3) в отношении того же судна. По условиям соглашения, сторона 3 обязалась купить имущество у самого АО «Икс», а затем предоставить ему же в лизинг с последующим выкупом.

От продажи АО «Икс» получило 425 млн руб. Согласно данным бухгалтерского учета, стоимость объекта на момент продажи составила 380 млн руб. (без НДС). Общая сумма лизинговых платежей с учетом дополнительного соглашения составила 926 млн руб. со сроком погашения до февраля 2030 г. (10 лет).

Как выявили экономическую нецелесообразность лизинга

Чтобы определить экономический эффект от возвратного лизинга специалисты сравнили данный источник финансирования деятельности АО «Икс» с альтернативным инструментом – получение банковского кредита. Были изучены статистические бюллетени Банка России, отражающие важнейшие аспекты денежно-

кредитной политики РФ и содержащие данные о средневзвешенных процентных ставках по кредитам.

Для установления размера убытков специалисты:

1. рассчитали по данным бухгалтерского учета разницу между стоимостью судна на момент приобретения у стороны 2 и на момент продажи стороне 3;
2. рассчитали разницу между размером потенциального кредита на дату исследования и размером лизинговых платежей по договору с момента действия до даты исследования;
3. суммировали полученные показатели.

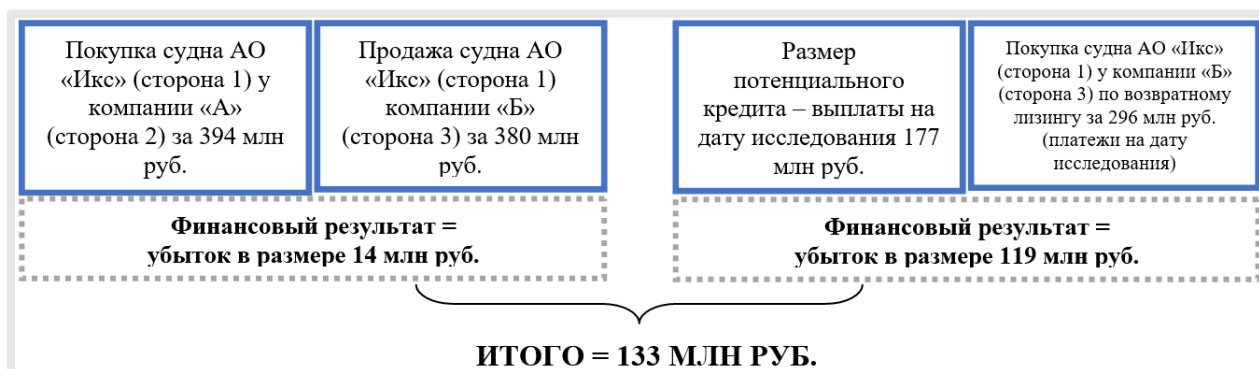

Рис. 2. Порядок расчета убытков во взаимодействии сторон в сделке № 4.

Таким образом, убыток АО «Икс» по договору возвратного лизинга составил 133 млн руб.

В заключении отметим ключевые положения:

- количество корпоративных споров по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, ежегодно растет. В 2021 г. взыскано свыше 3,8 млрд руб. убытков, в 2022 г. – 165 млрд руб. убытков, за 1 полугодие 2023 г. их размер превысил 116 млрд руб.;
- на практике вопрос расчета убытков все чаще ставится на разрешение перед судебным экспертом. Единой методики определения убытков, полученных организацией в результате недобросовестных действий органов управления, не предусмотрено. На примере рассмотренного выше исследования ООО «ОК «ВЕТА» показано, что в деятельности хозяйствующего субъекта совершаются многокомпонентные, сложные сделки с разной экономической сущностью;
- в рамках конкретного дела экспертом должна строиться индивидуальная экономическая модель с учетом методических рекомендаций специалистов, позиций арбитражных судов, актуальных научных тезисов;
- в судебно-экспертной деятельности при организации и производстве экспертиз объективно взаимосвязаны стандартные и эвристические подходы. Основываясь на современном представлении о модели общей структуры науки о су-

дебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности, движение к цели повышения качества судебно-экспертной деятельности видится в грамотном сочетании этих двух аспектов;

- интеграция обосновывающего знания требует от эксперта обладание специальными знаниями сразу в нескольких областях: бухгалтерского учета, финансового анализа, налогообложения, оценочной деятельности. В этой связи отмечается важность производства комплексной экспертизы, так как возникает острая потребность в применении большого количества подходов и методов при изучении таких специфичных объектов [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.02.2024).
2. Методические рекомендации по определению размера упущенной выгоды [Электронный ресурс] // Ассоциация «Саморегулируемая организация оценщиков «Экспертный совет». – URL: <https://srosoret.ru/press/news/181223/> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2020 год, 2021 год, 2022 год, 1 полугодие 2023 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7899> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (дата обращения: 27.02.2024).
5. Корпоративные убытки и ответственность руководителя [Электронный ресурс] // Экспертная группа Veta. – URL: <https://veta.expert/blog/articles/korporativnye-ubytki-i-otvetstvennost-rukovoditelya/> (дата обращения: 14.03.2024).
6. Жильцова, Ю.В., Саванина, И.Р. Обоснование применения комплексного подхода в судебной экспертизе на примере биометрической системы идентификации банковских пользователей / Ю.В. Жильцова, И.Р. Саванина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. №14. С. 14–26.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF ECONOMIC EXPERTISE IN DETERMINING THE AMOUNT OF LOSSES RECEIVED BY AN ORGANIZATION AS A RESULT OF UNFAIR ACTIONS OF MANAGEMENT BODIES

I.R. Krahmaleva

«OK «Veta» LLC (Russia, Moscow)

krahmaleva@veta.expert

The management bodies of legal entities, contrary to their responsibilities, do not always act in the interests of their organizations. Because of this, companies suffer losses. In practice, requests are increasingly being made to determine the amount of such damage.

Keywords: corporate dispute, liability of the head of a legal entity, calculation of losses, forensic examination.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

О.В. Кузовлева

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Россия, Москва)

kusovleva@yandex.ru

В статье сказано об основных направлениях развития судебной экспертизы как отрасли научного знания в условиях растущего научно-технического прогресса. Показаны направления совершенствования техники. Приведены примеры совершенствования приборной базы за последнее десятилетие и возможности применения отдельных видов оборудования. Упомянуто о необходимости научной обоснованности новых методик исследования различных объектов. Предложены новые подходы к учёту и систематизации данных, обнаружению и исследованию объектов, при которых на первое место встаёт профессиональная компетентность эксперта, выполняющего исследования в определённой области знаний в соответствии со своей квалификацией. Особое внимание отведено дискуссионным вопросам, среди которых, в частности, применение терминологического аппарата и финансирование, обслуживание новых видов оборудования. Отмечены перспективы развития судебной экспертизы как отрасли научного знания и сферы практической деятельности.

Ключевые слова: метод, методика, наука, оборудование, реестр судебных экспертов, судебная экспертиза, судебно-экспертные учреждения, техника, технологии.

В век развития техники и технологий мы наблюдаем появление новых видов оборудования, инструментов, приспособлений, процессов, благодаря которым облегчаются многие направления деятельности человека. Совершенствование техники и технологического цикла позволило достичь ускорения и упрощения многих процессов, привело к ресурсосбережению и, как минимум, упростило труд специалиста на местах.

Современный прогресс играет важную роль не только в промышленности, при производстве различных товаров, но и для упрощения и повышения эффективности деятельности судебного эксперта. Появляются новые приборы, с помощью

которых можно получить криминалистически важную информацию, причём сделать это возможно с меньшими временными и трудовыми затратами, а также, повышая достоверность результата, так как новые приборы и оборудование дают меньшую погрешность по сравнению с более ранними образцами техники.

Так, в последнее время появились либо совершенствовались такие приборы, как:

- сканер дактилоскопический, который позволяет работать без использования краски и, кроме того, имеет подключение к компьютеру;

- системы идентификации личности, которые благодаря специальному программному обеспечению позволяют, например, восстановить прижизненный облик человека по его черепу;

- видеоспектральный компаратор, позволяющий исследовать документы в условиях применения различных источников света, светофильтров, косопадющего освещения, с высоким разрешением;

- оборудование для молекулярно-генетических исследований;

- оптические и электронные микроскопы;

- приборы для выявления изменений в маркировке кузова автомобиля;

- приборы для измерения скорости полёта пули и многие другие.

Это лишь краткий перечень усовершенствованной техники и технологий, который применяется при производстве судебных экспертиз. Техника и материалы для работы криминалиста на месте происшествия также совершенствуются в настоящее время.

Судебная экспертиза является отраслью научного знания, причём из самых разных областей, в частности, из естественных и технических наук. И все достижения науки, актуальные и важные для судебно-экспертной деятельности, также должны быть внедрены. Об этом писала ранее профессор Т.В. Аверьянова, говоря об интеграции и дифференциации научных знаний [1].

Однако следует сказать и о проблемах внедрения новых знаний, достижений естественных и технических наук в теорию и практику судебной экспертизы. Одним из примеров являются сложности в применении компьютерной томографии, как надёжного, достоверного, неразрушающего метода анализа физического состояния металлических объектов. Томография является тем методом исследования, который никак не влияет на объект и не требует для реализации специальной пробоподготовки.

Применение компьютерной томографии при проведении различных видов судебных экспертиз позволяет анализировать разнообразные объекты и решать различные прикладные задачи, в том числе при изготовлении ответственных медицинских изделий, при контроле качества литых изделий, в метрологии и аддитивных технологиях, в авиации, геологии, а также при создании новейших композиционных и строительных материалов [2, стр. 13]. Задачами проводимого исследования могут быть:

- установление причин эксплуатационного разрушения конструкций и объектов;

- контроль качества продукции, изучение свойств изделий;
- получение сведений об использованном при изготовлении металлических материалов сырье, о примененных для изготовления изделия инструментах, о технологии производственного цикла и многие другие [3; 4].

Методы томографии дают возможность послойного исследования внутренней структуры объектов без их разрушения и позволяют не только подтвердить наличие дефекта в материале, но и диагностировать его топографию, определить влияние дефекта на функциональные особенности изделия, в котором он проявился [2, стр. 14].

Тем не менее, сложности при оснащении такими приборами судебно-экспертных учреждений ограничивают их применение, а, следовательно, и возможность проведения подобных исследований.

Эффективное развитие судебно-экспертной деятельности во многом зависит также от применения в экспертной практике новых научно-обоснованных методик исследования различных объектов, от уровня её информационной обеспеченности справочной литературой и степени внедрения в неё стандартизации и новейших информационных технологий (АИПС, баз данных, информационных систем), а также современных приборов и оборудования. Схематично это можно представить следующим образом на рис. 1 [5, стр. 191].

Рис. 1. Развитие судебно-экспертной деятельности.

Известно, что любая экспертная методика, предполагающая приборную базу для проведения исследований, должна включать перечень применяемых приборов, инструментов, оборудования, которые необходимо использовать при изучении свойств и состояния исследуемого объекта. Следовательно, уже на этапе написания методики, как алгоритма решения экспертной задачи, подразумевается возможность использования того или иного прибора. А апробированная методика подтверждает внедрение новой техники в практику судебной экспертизы.

Но и сейчас всё ещё отмечается недостаток методического обеспечения ряда направлений судебно-экспертной деятельности, таких, например, как исследование чеков кассовых машин, исследование веществ неизвестной природы и некоторые другие.

В классификации судебных экспертиз и при составлении методик всегда использовался объектный принцип. Как показывают тенденции развития науки и техники в настоящее время от этого принципа можно отходить, так как сейчас век развития компьютерных технологий, а, следовательно, меняются подходы к учёту

и систематизации данных, обнаружению и исследованию объектов. И на первое место встаёт профессиональная компетентность эксперта, который в соответствии со своей квалификацией может выполнять исследования в определённой области знаний.

Сейчас многие процессы под силу компьютеру, а точнее специальным программам, созданным для персональных компьютеров. Следовательно, до того, как данные будут обработаны специальной программой, они должны быть грамотно собраны (обнаружены, зафиксированы и изъяты). Для того, чтобы правильно загрузить данные для обработки программой, специальные знания из области науки, техники, искусства или ремесла не требуются. Но требуются знания, позволяющие установить свойства, состояние объекта исследования. Также потребуются специальные знания и из области статистики для грамотной статистической обработки массива имеющихся данных об объекте (объектах) исследования.

А также между теоретиками и практиками остаётся ещё ряд дискуссионных вопросов, касающихся внедрения новых достижений науки в практику судебной экспертизы. Среди таких вопросов стоит отметить следующие.

Одним из основных вопросов с точки зрения теории и практики судебной экспертизы является применение терминологического аппарата. И здесь практические работники стремятся применять терминологию, опирающуюся на науку, для того чтобы наиболее быстро и точно решить поставленную практическую задачу. Тогда как теоретики иначе относятся к проблематике по разным научным направлениям, что не совпадает с потребностями практики.

Также нельзя оставить без внимания тот факт, что в условиях совершенствования техники в настоящее время появляются новые виды оборудования, способные решать задачи по исследованию объектов быстрее, с меньшими затратами и меньшими погрешностями, чем приборы предшествующих поколений. Но при этом встаёт вопрос о финансировании и обслуживании таких видов оборудования.

Подводя итог, следует сказать о перспективах развития судебной экспертизы как отрасли научного знания и сферы практической деятельности. И здесь важными следует отметить следующие направления развития.

1. Совершенствование законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность на территории Российской Федерации.

Здесь целесообразно проведение разработок и внедрение законопроектов, касающихся единых требований к судебно-экспертным учреждениям различной ведомственной принадлежности. Всё также актуальным остаётся предложенное ещё в 2019 году создание государственного реестра судебных экспертов, прошедших сертификацию. Представляется, что это будет открытый реестр, который будет ориентирован на правоприменителей [6, стр. 9].

2. Появление нормативно-правовых актов, регламентирующих международное сотрудничество судебно-экспертных учреждений.

Такие нововведения позволят более эффективно осуществлять борьбу с преступностью на территории Российской Федерации; закрепить позиции отечественной судебно-экспертной деятельности на мировом уровне; проводить совместную научно-исследовательскую и методическую деятельность с экспертными учреждениями зарубежных стран с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. Москва: Акад. МВД РФ, 1994. 123 с.
2. Кузовлева О.В. Применение метода компьютерной томографии при производстве судебных материаловедческих экспертиз // Эксперт-криминалист. 2021. №2. С.13–15.
3. Сергеев А.Н., Гвоздев А.Е., Кузовлева О.В., Стариков Н.Е., Кузовлев В.Ю., Бреки А.Д. Атлас микроструктур неметаллических и металлических материалов: учеб. пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 67–70.
4. Кузовлева О.В., Кутепов С.Н., Гвоздев А.Е. Применение методов томографии для диагностики процессов разрушения материалов // XVIII Международная конференция «Деформация и разрушение материалов и наноматериалов». М: ИМЕТ РАН, 2019. С. 789.
5. Кузовлева О.В. Проблемы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в условиях современного развития науки и технологий // Международного научно-практического форума «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы», приуроченного к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 25 марта 2022 г. С. 189–193.
6. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам / Закон. 2019. №10. С. 8–18.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC EXAMINATION AS A BRANCH OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

O.V. Kuzovleva

Federal State Educational Institution «Russian State University of Justice» (Russia, Moscow)
kusovleva@yandex.ru

The article describes the main directions of the development of forensic examination as a branch of scientific knowledge in the context of growing scientific and technological progress. The directions of technology improvement are shown. Examples of improving the instrument base over the past decade and the possibility of using certain types of equipment are given. The need for scien-

tific validity of new research methods for various objects is mentioned. New approaches to accounting and systematization of data, detection and research of objects are proposed, in which the professional competence of an expert performing research in a certain field of knowledge in accordance with his qualifications comes first. Special attention is paid to controversial issues, including, in particular, the use of terminology and financing, maintenance of new types of equipment. The prospects for the development of forensic examination as a branch of scientific knowledge and a field of practical activity are noted.

Keywords: method, methodology, science, equipment, register of forensic experts, forensic examination, forensic institutions, equipment, technologies.

ДАТА ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ С УЧЕТОМ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ЧИСТЫХ АКТИВОВ

М.С. Куражёнков, А.А. Акифьев, О.Ф. Егорова

ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (Россия, Москва)

kurazhenkov@veta.expert

В статье рассматривается проблема определения даты объективного банкротства. Авторы исследуют проблемы и современные методологические разработки по вопросу определения даты объективного банкротства. Предлагают свою разработанную методику выявления объективного банкротства, в качестве основы для которой используют расчет рыночной стоимости чистых активов.

Ключевые слова: дата объективного банкротства, признаки банкротства, рыночная стоимость чистых активов, реальная стоимость активов.

Понятие «объективное банкротство» появилось в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015, где в качестве основного признака отмечалась конвергенция стоимости чистых активов и размера задолженности на фоне убыточной деятельности должника.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» определение было дополнено и стало включать констатацию факта неспособности должника удовлетворения в полном объёме требований кредиторов в связи с превышением совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов [1].

Дата объективного банкротства – граница для обращения руководителя должника в арбитражный суд с заявлением о банкротстве компании. Срок устанавливается для определения хронологических границ зоны ответственности контролирующего должника лиц, а также расчета размера обязательств, возникших после истечения срока для подачи заявления и до возбуждения дела о банкротстве должника [2].

В тематической литературе существуют отдельные методологические разработки в области определения даты объективного банкротства, которые приведены ниже.

В работах Дж.Б. Хитона (J.V. Heaton) [3], Р.Дж. Штерна (R.J. Stearn) и К.Д. Кандестина (C.D. Kandestin) [4] приводится описание тестов по диагностике банкротства (solvency tests): тест на платежеспособность (ability-to-pay solvency test или cash-flow solvency test); тест, показывающий, превышает ли справедливая стоимость активов компании номинальную стоимость обязательств (balance sheet solvency test); тест достаточности капитала (capital adequacy solvency test), который служит в качестве дополнительной информации для первого теста. Отдельные элементы указанных тестов были использованы при подготовке Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53.

Карелина С.А. в своей работе приходит к выводу, что неоднозначность подходов к квалификации тех или иных фактических обстоятельств, необходимых для оценки момента наступления объективного банкротства приводит к отсутствию четко закрепленных квалифицирующих признаков категории объективное банкротство [5]. Бобылева А.З. и Львова О.А. также отмечают отсутствие полноценного финансово-экономического инструментария выявления объективных признаков банкротства [6]. В 2021 г. Беляев А.С. в своей статье предложил трехэтапный алгоритм действий по определению даты объективного банкротства [7], который впоследствии в 2023 г. был усложнен до четырех этапов [8].

В 2022 г. Хлопцов Д.М., Беломытцева О.С. и Баландина А.С. предложили методику определения даты объективного банкротства организации, которая включает 6 этапов. Последовательно анализируются активы и обязательства, стоимость чистых активов организации на основе бухгалтерского баланса, определяются «подозрительный» интервал и даты для дальнейшего анализа. Далее, отдельные статьи активов и обязательств переоцениваются на основе реальной (рыночной) стоимости и определяется стоимость чистых активов исходя из реальной (рыночной) стоимости активов и обязательств, которая указывает на первичную дату объективного банкротства. На этапах 5 и 6 вводятся коэффициенты банкротства, а также процессы составления и анализа экономически-обоснованного плана по выходу из кризиса. В результате трактовки сочетания показателей определяется дата объективного банкротства. Методика Хлопцова Д.М., Беломытцовой О.С. и Баландиной А.С. предполагает использование комплексного анализа стоимости чистых активов исходя из реальной стоимости с коэффициентами банкротства, рассчитанными на основе бухгалтерской отчетности [9].

По смыслу положений арбитражного процессуального законодательства перед экспертом может быть поставлен только вопрос факта (например, оценка финансового состояния должника). Для того чтобы правильно с правовой точки зрения установить дату объективного банкротства, необходимо иметь финансово-экономическое обоснование (например, судебная экспертиза или досудебное исследование).

В постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2022 г. по делу № А56-19962/2017 [10] зафиксирован факт правомерного назначения экспертизы по разрешению вопросов, связанных с оценкой финансового состояния должника, влиянием на него внешних факторов и совершенных должником

сделок, а также установление даты (периода) наступления объективного банкротства. Это подтверждает общую тенденцию: официально методика по определению даты объективного банкротства в нормативных документах не закреплена и только суд определяет дату объективного банкротства на основе заключений или экспертиз, содержащих специальные знания, в совокупности с иными документами и материалами дела. Исходя из анализа судебной практики и литературных источников необходимо отметить, что решающее значение имеет фактор рыночной стоимости активов.

Последовательность расчета стоимости чистых активов в бухгалтерской оценке определяется в соответствии с порядком, утвержденным Приказом Минфина РФ от 28.08.2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов». Согласно ему, активы и обязательства принимаются к расчету по стоимости, подлежащей отражению в бухгалтерском балансе организации исходя из правил оценки соответствующих статей бухгалтерского баланса.

Рыночная стоимость, в отличие от балансовой, учитывает влияние возможности получения дохода от продажи или передачи объекта оценки в рамках обычной сделки под действием сил спроса и предложения на рынке, что делает её реальной и справедливой [11] с экономической точки зрения, а также позволяет определить действительное финансовое состояние организации.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53 устанавливает, что наступление объективного банкротства можно достоверно определить только с учетом рыночной стоимости активов. Для корректного и точного определения справедливой (рыночной) стоимости эксперт должен обладать подтвержденной компетенцией оценщика.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» установлено: «В случае, если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта». Также указанное правило подлежит применению при наличии терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, не предусмотренных Федеральным законом № 135-ФЗ или стандартами оценки, в том числе терминов «действительная стоимость», «разумная стоимость», «эквивалентная стоимость», «реальная стоимость», «справедливая стоимость» и других.

Таким образом, наступление объективного банкротства можно достоверно определить только с учетом рыночной стоимости активов. Данный способ является единственным возможным в соответствии с конкретизацией термина в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53, где присутствует констатация факта неспособности должника удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в связи с превышением совокупного размера обязательств над «реальной» стоимостью активов.

В настоящей статье предлагается методика определения даты объективного банкротства организации при помощи расчета показателя рыночной стоимости чистых активов. Методика актуальна для действующих компаний, за исключением осуществляющих инновационную деятельность без однозначных перспектив на рынке.

Дата объективного банкротства устанавливается в 3 этапа: 1) расчет стоимости чистых активов; 2) проверка соответствия рыночным значениям и переоценка чистых активов; 3) расчет рыночной стоимости чистых активов и выявление даты объективного банкротства организации.

Переход от балансовой стоимости к рыночной происходит в результате переоценки и корректировки соответствующих строк бухгалтерского баланса на основе Федеральных стандартов оценки (ФСО № I-VI, XI) [12]. Данные процедуры являются частью метода скорректированных чистых активов, который применяется в рамках затратного подхода при оценке бизнеса.

Для определения уровня существенности строк бухгалтерского баланса устанавливается критерий, имеющий рекомендательный характер. Стандарты аудита не устанавливают прямых требований к размеру процентной доли, поэтому на практике аудиторы в качестве основы берут 5–10%. В Кодексе об административных правонарушениях [13] установлено, что под грубым нарушением требований к бухгалтерскому учету понимается искажение любого показателя бухгалтерской (финансовой) отчетности, выраженного в денежном измерении, не менее чем на 10%. Рекомендуется использовать нижнюю границу вышеперечисленных диапазонов исходя из консервативного подхода. Вследствие этого активы, которые составляют малую часть (5% и менее) в валюте баланса, не подлежат корректировке ввиду ничтожной степени влияния корректировки на итоговый результат [14]. Остальные статьи оцениваются по рыночной стоимости, включая амортизируемое имущество и финансовые вложения.

ЭТАП 1. РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ЧИСТЫХ АКТИВОВ

Порядок расчета стоимости чистых активов в бухгалтерской оценке определяется в соответствии с Порядком определения стоимости чистых активов [15]. Расчет производится по формуле:

$$\text{Чистые активы предприятия} = \text{Совокупная стоимость активов} - \text{Совокупный размер обязательств}$$

По результатам расчета стоимости чистых активов по данным бухгалтерского баланса устанавливаются отчетные даты, в которые обязательства анализируемой компании превышают совокупные активы, то есть показатель чистых активов имеет отрицательное значение.

ЭТАП 2. ПЕРЕОЦЕНКА ЧИСТЫХ АКТИВОВ И ПРОВЕРКА СООТВЕТСТВИЯ РЫНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ

Данный этап содержит порядок выбора периода для переоценки, определение и приведение перечня активов к рыночной стоимости.

Проверка содержит 2 пункта:

- 2.1. Определение периодов для проведения переоценки.
- 2.2. Корректировка стоимости активов.

Пункт 2.1. Определение периодов для проведения переоценки

Для определения даты объективного банкротства необходимо установить период, где показатель чистых активов был отрицательным по балансу. Для подтверждения наличия негативного тренда достаточно проверить на соответствие рыночным условиям точку отсчета.

Точкой отсчета будет дата, когда чистые активы впервые пересекли границу отрицательных значений и сформировали начало для стабильного негативного тренда. Данная точка переоценивается следующим образом:

1. Если в периоде от точки отсчета до конца исследуемого периода нет положительных значений чистых активов, то проверяем точку отсчета на соответствие рыночным условиям.

2. Если в периоде от точки отсчета до конца исследуемого периода присутствуют положительные значения чистых активов, то необходимо проверить ближайшую следующую дату с положительным значением чистых активов. При получении отрицательного рыночного значения чистых активов необходимо проверить каждую последующую дату с положительными чистыми активами по балансу.

Рассмотрим определение точки отсчета на примере. Предположим, что у компании за 2013–2018 гг. по балансу имелись отрицательные чистые активы в 2015 г., 2017 г. и 2018 г. (рис. 1).

Рис. 1. Пример определения точки отсчета.

Следовательно, в качестве точки отсчета будет выбран 2015 г., так как чистые активы впервые пересекли границу отрицательных значений и сформировали начало для стабильного негативного тренда. Далее, в периоде от точки отсчета до конца исследуемого периода присутствует положительное значение чистых активов в 2016 г. Необходимо проверить данную дату на соответствие рыночным условиям. Если рыночное значение чистых активов отрицательное, то можно переходить к проверке точки отсчета. В случае получения положительного значения

2017 г. станет новой точкой отсчета. После определения точки отсчета необходимо проверить предыдущие периоды, которые находятся до точки отсчета. Например, если точка отсчета была установлена в 2015 г., то необходимо проверить 2014 г.

Если по результатам расчетов получены отрицательные значения два раза подряд, то необходимо повторять действие с каждым предыдущим периодом до выполнения условия: «в отчетном периоде получено отрицательное рыночное значение чистых активов, в предыдущем периоде – положительное». Самая ранняя выявленная дата будет точкой начала негативного тренда. Например, в ситуации на рис. 2 дата объективного банкротства была установлена по итогам периода с 2015 г. по 2018 г.

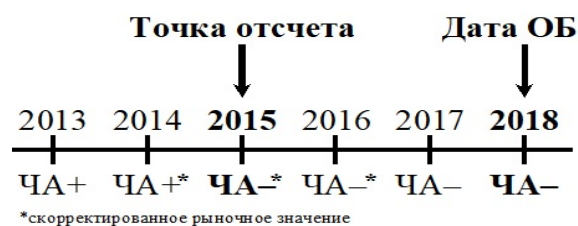

Рис. 2. Пример определения периода установления даты объективного банкротства.

Таким образом, по результатам переоценки устанавливается временной отрезок, продлившийся до конца исследуемого периода и содержащий отрицательные значения показателя чистых активов компании. Последняя точка временного отрезка является датой объективного банкротства.

Пункт 2.2. Корректировка оборотных и внеоборотных активов

В результате расчета стоимости чистых активов исследуемой организации переоценка каждого актива и соответствующая корректировка строки бухгалтерского баланса осуществляются индивидуально в рамках затратного подхода при оценке бизнеса [16].

Активы, участвующие в расчете, — это денежное и неденежное имущество организации. Важно подчеркнуть, что переоценке и приведению к рыночной стоимости подлежат только те активы или их части, которые обладают полезностью и/или могут быть реализованы по рыночной стоимости.

Исключением являются строки бухгалтерского баланса «Денежные средства и денежные эквиваленты» и «НДС по приобретенным ценностям», которые не подлежат корректировке и принимаются по балансовой стоимости.

ЭТАП 3. РАСЧЕТ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ЧИСТЫХ АКТИВОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАТЫ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

По итогам этапа 2 балансовая стоимость была приведена в соответствие с рыночной, что позволяет рассчитать рыночную стоимость чистых активов по формуле:

$$\begin{array}{rcccl} \text{Рыночная стои-} & & & & \text{Совокупный раз-} \\ \text{мость чистых акти-} & & & & \text{мер обязательств по} \\ \text{вов} & = & \text{Рыночная стои-} & - & \text{балансу} \\ & & \text{мость активов} & & \end{array}$$

По результатам расчета устанавливаются отчетные даты, в которые показатель чистых активов имеет отрицательное значение, и в соответствии с этапами 1 и 2 выявляется дата объективного банкротства. В ином случае делается вывод об отсутствии даты объективного банкротства. Таким образом, датой объективного банкротства является конец временного отрезка, который содержит стабильный негативный тренд значений чистых активов.

Апробация предложенной методики произведена авторами в рамках судебной экспертизы по делу № А43-20583/2016 о несостоятельности (банкротстве) ООО «Стандарт» в 2019 г. на основании Определения Арбитражного суда Нижегородской области от 27.03.2019 [17] по рассмотрению иска о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно бывших руководителей ООО «Стандарт» Зайцевой Т.В., Осокина Е.В., Зубковой А.В. в размере 978 177 942,06 руб. Суд признал проведенную экспертизу надлежащим доказательством и согласился с датой объективного банкротства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данный момент общепринятая методика определения даты объективного банкротства в нормативных документах отсутствует, а суд определяет дату объективного банкротства на основе заключений или экспертиз, содержащих специальные знания, в совокупности с иными документами и материалами дела.

Эксперт должен обладать подтвержденной компетенцией оценщика для корректного проведения исследования по данному вопросу и точного определения рыночной стоимости. Предложенная в статье методика предполагает, что для наиболее соответствующего действительной реальности ответа на поставленный вопрос об определении даты объективного банкротства, а также для сохранения утилитарности подхода, необходимо при исследовании бухгалтерской (финансовой) отчетности компании-должника учитывать рыночные данные в зависимости от сложившихся на рынке объекта исследования условий.

Указанная методика содержит минимальное количество действий, необходимых для установления даты и констатации факта неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов в связи с превышением совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов, что свидетельствует об универсальности подхода по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», п. 4. URL: [con-](#)

sultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/d2c57a8346293675ea278251fec22131ee6ac346

(дата обращения: 22.11.2023).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 2 ст. 9. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/cfb43de72e4d3236bd4ec4c638a54c76d6447ae7 (дата обращения: 22.11.2023).
3. Heaton J.V. Solvency tests //The business lawyer. – 2007. – P. 983-1006.
4. Stearn Jr R.J., Kandestin C.D. Delaware's Solvency Test: What is it and Does it Make Sense-A Comparison of Solvency Tests under the Bankruptcy Code and Delaware Law //Del. J. Corp. L. – 2011. – V. 36. – P. 165.
5. Карелина С. А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица //Хозяйство и право. 2020. №. 3. С. 28–44.
6. Бобылева А.З., Львова О.А. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства //Russian Journal of Economics and Law. 2020. №. 1. С. 22–39.
7. Беляев А.С. Методика определения даты объективного банкротства //Современная экономика: проблемы и решения. 2021. Т. 10. С. 116–126.
8. Городилов М. А., Беляев А. С., Беляев Д. А. Дата объективного банкротства: проблемы и решения //Современная экономика: проблемы и решения. 2023. Т. 3. С. 64–80.
9. Хлопцов Д.М., Беломытцева О.С., Баландина А.С. О методике определения даты объективного банкротства организации //Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. №. 1 (244). С. 30–40.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2022 по делу № А56-19962/2017. URL: kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f0d53425-8362-4767-9e95-f99c85530b3d/be2078c3-aaac-48a4-8aaf-a5b85e56ece0/A56-19962-2017_20220721_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.11.2023).
11. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие от 28.12.2015 № 217н; с учетом поправок документов МСФО, введенных в действие на территории Российской Федерации приказами Минфина России от 27.06.2016 № 98н; от 11.07.2016 № 111н). URL: minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=117324-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ifrs_13_otsenka_spravedlivoi_s_toimosti (дата обращения: 22.11.2023).
12. Нормативно-правовые акты Федеральных стандартов оценки 2022. URL: srosovnet.ru/Method/fso22 (дата обращения: 22.11.2023).

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, п. 1 ст. 15.11. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/b601eaef14558a22e40e549845ddc25563eb067e/?ysclid=lq38b5tlbj854458844 (дата обращения: 11.12.2023).
14. Методические рекомендации по оценочной деятельности «Оценка рыночной стоимости предприятия», Комитент ТПП РФ по оценочной деятельности. URL: lib.ssga.ru/IRBISFULLTEXT/UMK/28.12.12/080502-202011 (дата обращения: 22.11.2023).
15. Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов». URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/?ysclid=lu82cq2gaj462251608 (дата обращения: 11.12.2023).
16. Федеральный стандарт оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», утвержденный приказом Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200, п. 24. URL: srosovnet.ru/activities/npa/fso-v (дата обращения: 11.12.2023).
17. Определение Арбитражного Суда Нижегородской области от 27.03.2019 по делу № А43-20583/2016 URL: kad.arbitr.ru/Document/Pdf/01d5b991-64cc-4fc6-812f-4522b74e83a3/2e35564d-7cd6-438c-b84a-f3dfec66a0df/A43-20583-2016_20190327_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.12.2023).

THE DETERMINATION OF THE DATE OF OBJECTIVE BANKRUPTCY USING THE MARKET VALUE OF NET ASSETS

M.S. Kurazhenkov, A.A. Akifiev, O.F. Egorova

«ОК «Veta» LLC (Russia, Moscow)

kurazhenkov@veta.expert

The article discusses the problem of determining the date of objective bankruptcy. The authors explore the problems and modern methodological developments on the issue of determining the date of objective bankruptcy. They offer their own method for identifying objective bankruptcy, based on the calculation of the market value of net assets.

Keywords: date of objective bankruptcy, signs of bankruptcy, market value of net assets, fair valuation of assets.

ВЫЯВЛЕНИЕ СКРЫТЫХ СЛЕДОВ ИСТОЧНИКАМИ ЭКСПЕРТНОГО СВЕТА

В.Е. Лапшин¹, Е.В. Гуров²

¹*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)*

²*ООО «Торговый Дом «Евразийская Технологическая Группа»
(Россия, Санкт-Петербург)
vel-len@mail.ru*

В статье обобщается возможность унифицированного объединения модулей источников экспертного света и необходимых приспособлений в единый комплекс. Приводится краткий анализ терминологического названия комплекса приборов и приспособлений работающих в диапазонах светового спектра и инфракрасного излучения. Рассматриваются отдельные направления по исследованию скрытых следов рук в результате воздействия модуля УФ-излучения (365 нм) источника экспертного света.

Ключевые слова: УФ-излучение, обнаружение следов рук, эксперименты с модулем источника экспертного света.

Технологический прорыв использования экспертного света в российской криминалистической практике, с упором на его мобильность произошел в последние пятнадцать лет¹, но уже в настоящее время данные приборы зачастую являются неотъемлемой частью широкого комплекса специализированного оборудования стоящего на вооружении правоохранительных органов.

Так, среди весомых игроков на рынке судебно-экспертной продукции, занимающихся разработкой и производством разнообразных источников экспертного света, можно выделить следующие международные компании:

- Camsonar Int'l (Group) Ltd. (Китай);
- Foster+Freeman Ltd. (Великобритания);
- Lumatec (Германия);
- Projectina AG. (Швейцария);
- Sirchie США;
- Spectro-UV США.

Однако, поставка продукции многих указанных компаний, а так же сервисная поддержка оборудования находящегося в России, прекращена в связи с санкционными ограничениями.

Безусловно, профессиональная судебно-экспертная продукция указанных производителей, занимающиеся исследованием, разработкой и производством пользуется заслуженным доверием у многих российских судебно-экспертных организаций. Большое количество специфического ассортимента предлагаемой продукции, данных компаний, прошли успешную апробацию и рекомендованы к применению в практической деятельности судебно-экспертных учреждений, научных и учебных организаций, экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов.

Источники экспертного света, как правило, представлены в виде комплексов, объединяющих собой, не только модульные осветители, но и специальные приспособления для обеспечения удобства во время переноски и использования, зарядные устройства, защитные просмотровые очки (маски) оператора со светофильтрами, устройства захвата фото и видеоизображений, кейсы (чемоданы) для укладки, переноски и хранения всего комплекта.

Необходимо отметить, что подобранная совокупность всех необходимых разновидностей модулей, предназначенных осуществлять общие запланированные действия, для обеспечения поиска и обнаружения следов различной природы, в диапазонах светового спектра и инфракрасного излучения, в процессе следственного осмотра и в лабораторных условиях, позволяет применить к ним такое унифицированное название как комплекс (лат. *complex* – связь, сочетание или лат. *complexus* – соединение) источников экспертного света. В свою очередь, входящий в него комплект (от лат. *completus* – полный) будет представлять собой полный набор разнообразных специфических изделий, имеющих определённое техническое предназначение, но призванный обеспечить работу основного комплекса – модулей источников экспертного света.

Зачастую не только производители специализированной криминалистической техники, но и так называемые поставщики продукции как отечественного, так и зарубежного производства, в основе своей деятельности определившие принцип повышения эффективности работы экспертных подразделений и оперативного решения стоящих перед ними задач, закладывают в понимание источников экспертного света не только технологически сложные электронные устройства. Например, в рамках ознакомления с разнообразной экспертной продукцией, было установлено, что к числу источников экспертного света были отнесены устройства позволяющие выполнять лишь функции освещения. Да, действительно отменного качества, использующие светодиоды высокой мощности, высококачественную вторичную оптику (реализуемую посредством рефлекторов, TIR – оптики (Total Internal Reflection – полное внутреннее отражение) или фокусирующей линзы) и т.п., но все же, выступающей вспомогательными источниками освещения.

Следует отметить, что в настоящее время, наравне с используемым нами словосочетанием «источник экспертного света» употребляются так же и такие вариации, как «источник экспертно-криминалистического света» и «источник криминалистического света».

Перед нами не стояло задачи отследить все доступные вариации упоминания о данных источниках в научных публикациях, так, что в отдельных, приводимых опубликованных материалах, отражены подтверждения указанных словосочетаний.

В работе И.В. Малыхина, использующим свой вариант написания, раскрывается и понятие данного источника: «Экспертно-криминалистический источник света – это термин, используемый обычно для обозначения системы освещения, адаптированной в криминалистике (например, лазер и отфильтрованные лампы

высокой интенсивности). ЭКИС могут быть использованы для повышения контрастности биологических следов на темных поверхностях, где пятно не видно невооруженным глазом, например, кровавое пятно» [1, стр. 71].

Е.А. Киселёв, употребляя рассматриваемый вариант словосочетания, выделив в названии его криминалистическую направленность, предлагает его следующее применение: «Источники криминалистического света в следственной и экспертной практике применяются для поиска следов пальцев рук, биологических следов (слюны, крови, спермы, потожировых выделений), внесенных изменений в документы (дописки, дорисовки) и т. п.» [2, стр. 59-60]. Хотя на протяжении всей статьи, им, в разных вариациях, без пояснений, так же используются словосочетания «специальные источники света» и «источники экспертного света».

Использование словосочетания «источник экспертного света» находит отражение и в других научных публикациях, например, с криминалистической составляющей [3], обнаружения и исследования разнообразных видов доказательств [4], во взаимодействии с фотографическим процессом [5], с упором на обнаружении следов биологического происхождения, как в лабораторных условиях, так и в ходе осуществления следственных действий [6, 7], в области медико-криминалистических исследований [8].

По нашему мнению, особой разницы в вариациях употребления данной специфической продукции нет, заострять особое внимание на едином употреблении, на наш взгляд, тоже не имеет особой надобности, а истинно источниками экспертного света следует считать как лабораторные комплексы, так и их портативные версии позволяющие проводить как в стационарных условиях, так и на осматриваемой территории и объектах, в различных диапазонах светового спектра и инфракрасного излучения, обнаружение скрытых биологических и остальных традиционных криминалистических следов, с последующей их фотофиксацией и возможностью предварительного исследования.

Среди нарастающего многообразия вариаций источников экспертного света, представленных на специализированном рынке судебно-экспертной продукции, предлагаемых более или менее именитыми производителями, особого внимания заслуживает портативный унифицированный лабораторный комплекс для выявления скрытых следов «SVX-3KiN»².

Неоднократно выделенные преимущества, с позиции использования комплекса источников экспертного света, в современных реалиях, позволяют отметить еще ряд неоспоримых критериев:

– увеличение количества выявленных следов, в широком смысле данного слова;

– значительное сокращение времени работы как специалиста в ходе следственных действий, так и эксперта, в процессе исследовательской работы в лабораторных условиях;

– существенная экономия расходных материалов для обнаружения следовой информации.

Неопровержимая ценность по использованию модулей источников экспертного света при производстве осмотров мест происшествий для поиска и выявления как видимых, так и не видимых следов на различных поверхностях и объектах, а также при производстве различных видов судебных экспертиз (дактилоскопических, трасологических, почерковедческих, технико-криминалистических экспертиз документов и др.) является приоритетным направлением по оснащению данными комплексами экспертно-криминалистические подразделения правоохранительных органов.

Источник экспертного света является инструментом эксперта-криминалиста для визуализации скрытых следов, фотофиксации и сбора доказательственной информации, в том числе скрытых следов рук, биологических жидкостей, костных фрагментов, волос и волокон, гематом (следов ушибов, укусов и т.п.), рисунков на теле, следов обуви, следов выстрела, наркотических средств, поддельных банкнот и документов и т.п. Данный способ обеспечивает большую степень выраженной визуализации, чем традиционные методы, тем самым увеличивая количество обнаруженной доказательственной информации, качество в процессе фотофиксации, и, конечно же, изъятия следов.

Источниками экспертного света могут являться ультрафиолетовые, видимые и инфракрасные лучи света. Увеличение контрастности объектов осуществляется по принципам флуоресценции (свечения), поглощения и наклонного освещения (обнаружение мельчайших частиц).

Обширный перечень следовой информации, в отношении которой в настоящее время успешно используются источники экспертного света, не может вытеснить из рамок пристального внимания такие традиционные криминалистические следы, как следы рук. В подтверждение данного обстоятельства хотелось бы, продемонстрировать ряд результатов проведенных экспериментальных исследований, суть которых заключалась в расширении круга стандартных и создания нестандартных условий по обнаружения следовой информации, в виде следов рук.

Обнаружение следов рук на месте происшествия остается одной из главных задач специалиста-криминалиста, а с появлением новых технологий, а именно с развитием полупроводниковых элементов и монохроматических светодиодов, появилась возможность создавать модули источников экспертного света высокой мощности, позволяющие обнаруживать невидимые (необработанные) следы рук на различных поверхностях.

Применение модуля источника экспертного света, в процессе исследования, позволило нам обнаруживать скрытые следы с гораздо большей эффективностью чем традиционный метод использования дактилоскопических порошков. Чувствительность восприятия визуальной отображаемой следовой информации, в зависимости от свойств осматриваемых материалов, повышалась в 10-100 раз.

Использование в криминалистических целях научной составляющей процесса применения ультрафиолетового излучения с центральной длиной волны 365 нм, имеющее определенные характеристики спектрального диапазона, позволило об-

наруживать невидимые следы рук на различных следовоспринимающих поверхностях. Требуемая минимальная интенсивность параметра УФ-излучения составила не менее 80000 мВт/м², оптимальная интенсивность достигалась в параметрах 200000 мВт/м², расчетные значения были взяты при общей освещенности 70 лк. Раскрывать отдельные характеризующие позиции, по использованию защитных очков со светофильтром с уровнем блокировки ультрафиолетового излучения, в данном материале не будем.

Эксперименты по применению модуля источника экспертного света осуществлялись в разнообразных условиях, исследовались свойства воздействия ультрафиолетового излучения на разных материалах, зачастую с вариациями состояния их внешней поверхности, конечные результаты обобщенной информации составили весьма обширный перечень. Вместить в данную работу весь перечень полученных результатов не представилось возможным, по данной причине ограничимся лишь результатами исследования поверхности разнообразных объектов, находящихся на открытых участках местности, в условиях приближенных к проведению следственного осмотра, а именно, осмотра места происшествия (см. табл.).

Таблица. Результаты проведенных экспериментов, по применению модуля источника экспертного света с длиной волны 365 нм УФ-излучения, с целью обнаружения следов рук

Тип исследуемой поверхности	Результат воздействия УФ-излучения (365 нм)		
	Видны папиллярные линии	Видны очертания следов рук, возможно изъятие ДНК	Следы рук не обнаружены (в зависимости от свойств поверхности)
Металл без покрытия	+	+	+
Металл, покрытый коррозией (ржавчина)	+	+	-
Нержавеющая (легированная) сталь	+	+	-
Оцинкованная сталь	+	+	-
Резинотехнические изделия	-	+	+
ПВХ материалы	+	+	+
Пластик гладкий не люминесцирующий	+	+	-

Люминесцирующие материалы всех видов (дерево, пластик, химические красители, полиэтиленовая пленка, резина, бумага)	–	–	+
Не люминесцирующие красители	+	+	+
Примечание: «+» положительный результат / «–» отрицательный результат			

Используемые типы поверхностей в ходе экспериментальных исследований позволили обобщить итоговый вариант проведенной работы:

1. Поглощающие ультрафиолетовое излучение поверхности показали отличный результат по визуализации папиллярных линий.

2. Слабоотражающие ультрафиолетовое излучение поверхности показали результат незначительной визуализации проявившейся в виде слабых очертаний следов рук.

3. Люминесцирующие поверхности показали результат в виде полного отсутствия визуализации следов рук.

Резюмируя выше сказанное, отметим, что исследовательская направленность по изучению степени воздействия УФ-излучения с длиной волны 365 нм на различные типы поверхностей, при использовании модуля источника экспертного света, на этом вовсе не заканчивается, а постоянное совершенствование данных комплексов, представляющих огромный интерес в кругу сообщества судебных экспертов, и не только, непременно приведет к еще большей серии опытов по обнаружению следов рук на разнообразных поверхностях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Указанный временной параметр основывается на позициях предоставления информации (заключений) о проведенной апробации модулей источников экспертного света отдельными структурами правоохранительных органов Российской Федерации, размещенных на интернет-ресурсах российских компаний, осуществляющих комплексное оснащение профессиональным оборудованием и программным обеспечением судебно-экспертные учреждения, научные и учебные организации, экспертно-криминалистические подразделения правоохранительных органов.

2. За основу рассмотрения взята прогрессивная российская разработка ООО «Торговый Дом «Евразийская Технологическая Группа» г. Санкт-Петербург, России. – URL: <http://euraztech.ru/glavnaya/folder/ekspertnyye-istochniki-sveta> (дата обращения: 02.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малыхин И.В. Современные возможности использования способа экспертно-криминалистического источника света в биологической экспертизе при расследовании преступлений (зарубежный опыт) / И.В. Малыхин // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 2. С. 71-73. EDN YGXGEV.
2. Киселёв Е.А. Возможности использования источников криминалистического света при производстве следственных действий / Е.А. Киселев // Актуальные проблемы юридической науки и практики: электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (25 мая 2023 г.) / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России. 2023. 346 Текст: электронный. URL: https://двюи.мвд.пф/Institut/Struktura/OTDELI/Redakcionno_izdatelskij_otdel/электронные-издания (дата обращения: 02.04.2024).
3. Ксендзов Ю.Ю. К вопросу о комплексном подходе при работе со следами рук // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kompleksnom-podhode-pri-rabote-so-sledami-ruk> (дата обращения: 05.04.2024).
4. Александров Ю.Н. Современные источники экспертного света / Ю.Н. Александров, Е.Р. Власенко // Актуальные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Сборник научных трудов Международной конференции, Москва, 24 июня 2021 года / Сост. В.В. Бушуев. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. 2021. С. 24-32. EDN CFCNAE.
5. Булгаков В.Г., Булгакова Е.В. Инновации в судебной фотографии: взгляд в будущее // Advances in law studies. 2021. Т. 9. № 3. С. 41-45. URL: <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2021-9-3-41-45> (дата обращения: 08.04.2024).
6. Александрова В.Ю., Амиева Н.Г., Богатырева Е.А., Куклев М.Ю., Лапенков М.И. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения // Судебно-медицинская экспертиза. 2020. № 6. С. 21-25. URL: <https://doi.org/10.17116/sudmed20206306121> (дата обращения: 02.03.2024).
7. Гутникова О.И. Современные возможности экспертной техники в обнаружении следов биологического происхождения. URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/7192/1/gutnikova.pdf (дата обращения: 08.04.2024).
8. Девятериков А.А., Куличкова Д.В., Шаповалова Е.С. Практическое применение источника экспертного света «Светоч-Х» в работе медико-криминалистического отделения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск. 2019. № 18. С. 70-73. URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=6040> (дата обращения: 08.04.2024).

DETECTION OF HIDDEN TRACES BY EXPERT LIGHT SOURCES

V.E. Lapshin¹, E.V. Gurov²

*¹ National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky
(Nizhny Novgorod, Russia)*

*² Trading House Eurasian Technology Group LLC (Russia, Saint Petersburg)
vel-len@mail.ru*

The article summarizes the possibility of unified integration of modules of expert light sources and necessary devices into a single complex. A brief analysis of the terminological name of the complex of devices and devices operating in the ranges of the light spectrum and infrared radiation is given. Separate directions for the study of hidden handprints as a result of exposure to the UV radiation module (365 nm) of the expert light source are considered.

Keywords: UV radiation, handprint detection, experiments with the expert light source module.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СКАНИРОВАНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Д.А. Лепешкин, Е.А. Шахтарин

*ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)
prsce-murf@ya.ru*

Несмотря на рост технического прогресса, в настоящее время при осмотре места дорожно-транспортного происшествия практически не применяются мобильные средства сканирования.

Ключевые слова: 3D сканер, квадрокоптер, дорожно-транспортное происшествие.

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия, если в результате происшествия человеку нанесен тяжкий вред здоровью или имеет место летальный исход, следственными органами единолично или с привлечением специалистов (криминалистов), для фиксации конечного положения транспортных средств, фиксации осыпей, следов на дороге, производится фото (видео) фиксация и составляется:

- протокол осмотра места происшествия;
- схема места дорожно-транспортного происшествия;

Зачастую, качество и полнота составленных документов не позволяют определить все обстоятельства дорожно-транспортного происшествия.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗРЕШЁННЫХ КВАДРОКОПТЕРОВ, С МАСШТАБНОЙ ФОТОСЪЕМКОЙ, ПРИ СКАНИРОВАНИИ И ФОТОФИКСАЦИИ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Беспилотники (беспилотные летательные аппараты) позволяют быстро и эффективно получать геопространственные данные. Вместе с поставляемым программным обеспечением они представляют собой систему, позволяющую воспроизведение с высоким полевым разрешением места происшествия на метрическом

изображении охватывающий область, записанную камерой. Система предназначена для документации мест события различного характера: дорожные, криминальный, пожарный. Она будет работать как основной источник данных, элемент дополнения документации, измерение и метод видения перед началом осмотра. Отлично послужит в случае действий, проводимых в труднодоступной территории. Позволяет получить ортофотографическую карту, трехмерное облако точек, видеокдры с воздуха, панораму 360° и отдельные фотографии, выполненные под разными углами на месте, подлежащем осмотру.

В основном дроны с дополнительными аксессуарами (рис. 1) имеют максимальное время полета около 25 минут, диапазон 4 км и возможность использования различных датчиков:

- GPS и ГЛОНАСС навигационная система;
- предварительный просмотр живого изображения дрона на планшете или смартфоне;
- система помощи при полете и стабилизация дрона;
- предварительный просмотр параметров полета (высота, расстояние, состояние батареи) на планшете или смартфоне;
- интеллектуальные модули полета (самовозврат, зависание, циркуляция вокруг точки), 3-осевая стабилизация камеры с уменьшением вибрации;
- модульная конструкция – в случае повреждения возможно обслуживание выбранных элементов.

Рис. 1. Дрон с дополнительными аксессуарами.

Программное обеспечение позволяет делать следующие действия:

- обработка фотограмметрического рейда, позволяющего планировать полет;
- параметры и покрытие изображений для получения данных с высоким разрешением;
- обработка данных и создание ортофотографической карты (рис. 2);
- составление эскизов ситуационного плана (рис. 3).

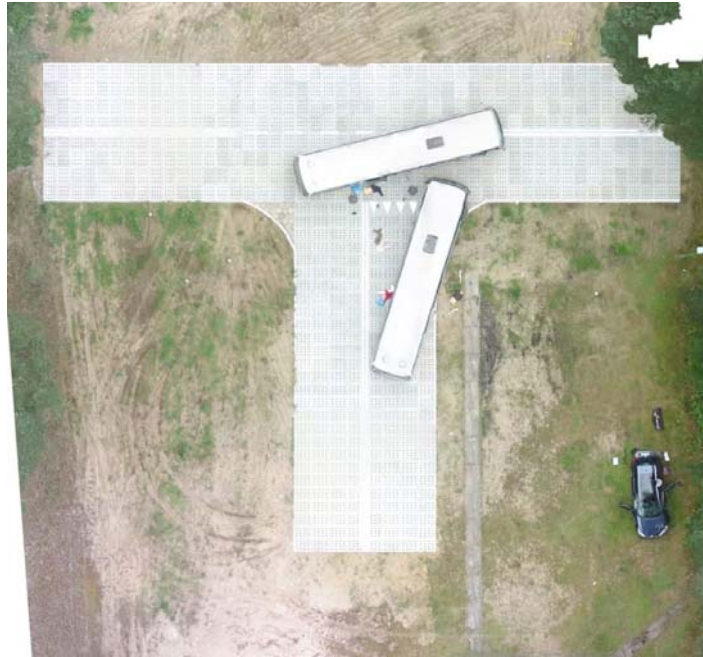

Рис. 2. Ортофотографическая карта места ДТП.

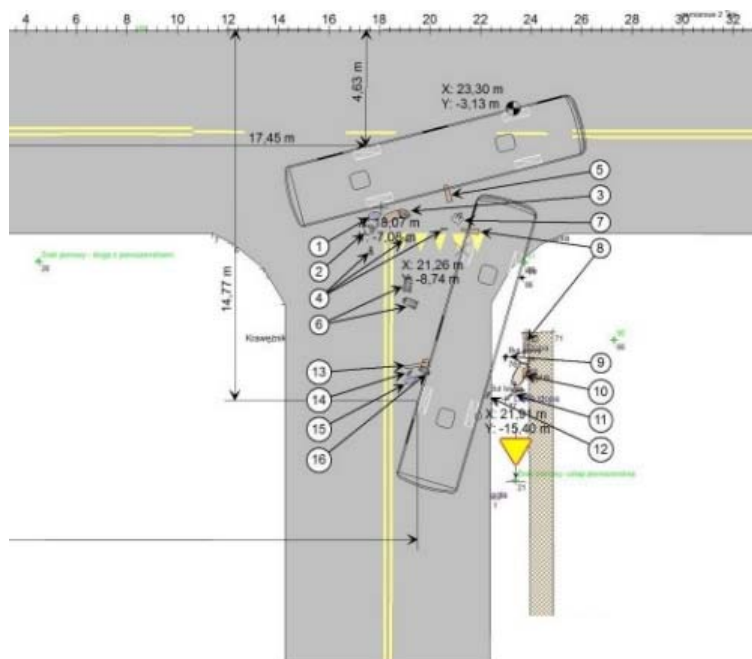

Рис. 3. Масштабная схема места ДТП.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D СКАНЕРА ПРИ СКАНИРОВАНИИ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ И УЧАСТВОВАВШИХ В НЕМ АВТОМОБИЛЕЙ

Для более точной фиксации локализации и степени имеющихся на транспортных средствах механических повреждений, составления пространственной модели места дорожно-транспортного происшествия и поврежденных транспортных средств с целью дальнейшей реконструкции механизма дорожно-транспортного происшествия возможно применение высокоскоростного измерительного

прибора, использующего технологию лазерного сканирования для получения трехмерных изображений (далее 3D сканер) (рис. 3).

Рис. 4. Сканер «FARO Focus m».

3D сканер — это прибор, принцип работы которого основан на определении пространственного положения точек и дальнейшем построении трехмерной модели сканируемой местности и объектов в виде облака точек. Наземное лазерное 3D-сканирование является технологией, которая позволяет с высокой точностью и скоростью определить геометрические параметры объекта сканирования.

Для импорта данных с лазерных 3D сканеров и преобразования их в отчетные материалы служит программное обеспечение «Trimble Realworks». Программное обеспечение «Trimble RealWorks» позволяет сшивать, отображать, анализировать и обрабатывать облака точек, снятые лазерными 3D сканерами «Trimble». Осуществить сшивку полученных сканов в программе «Trimble RealWorks» возможно в автоматическом режиме по совпадающим плоскостям, которые программа определяет самостоятельно, при этом погрешность позиционирования может достигать до 3 мм в зависимости от качества сканирования. Пример полученного с помощью технологии пространственного 3D сканирования облака точек, обработанного с помощью программного обеспечения «Trimble RealWorks», приведена ниже на рисунках 5, 6.

Использование лазерного 3D сканера позволяет достоверно без ошибок создать схему дорожно-транспортного происшествия, при необходимости создать трёхмерную модель места событий, многократно использовать данные, которые полностью соответствуют реальным данным на момент фиксации. Получаемые данные представляют собой многомиллионное облако точек с трехмерными координатами, которое в дальнейшем возможно импортировать в программу «PC Crash» с целью дальнейшей проведения реконструкции механизма дорожно-транспортного происшествия или моделирования. Облако точек, полученное путем пространственного сканирования, может быть наложено на чертеж модели

транспортного средства из базы данных «PC Crash», при этом после обработки облако точек будет передвигаться вместе с транспортным средством.

Рис. 5. Полученное с помощью технологии пространственного 3D сканирования облако точек, обработанного с помощью программного обеспечения «Trimble RealWorks».

Рис. 6. Полученное с помощью технологии пространственного 3D сканирования облако точек, обработанного с помощью программного обеспечения «Trimble RealWorks».

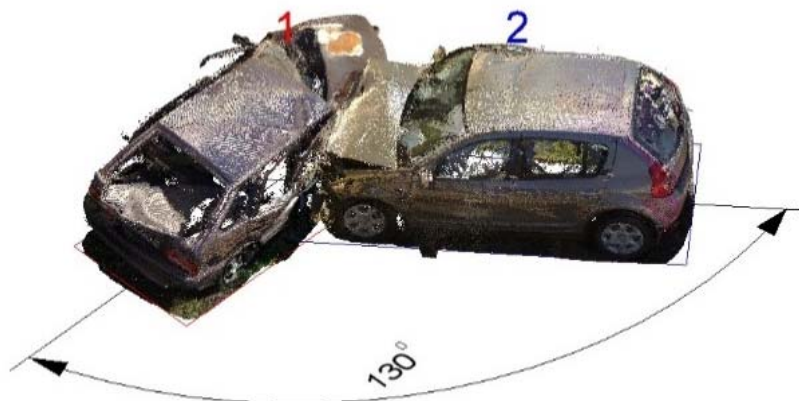

Рис. 7. Применение полученных изображений ТС из облака точек при моделировании в программном комплексе «PC Crash».

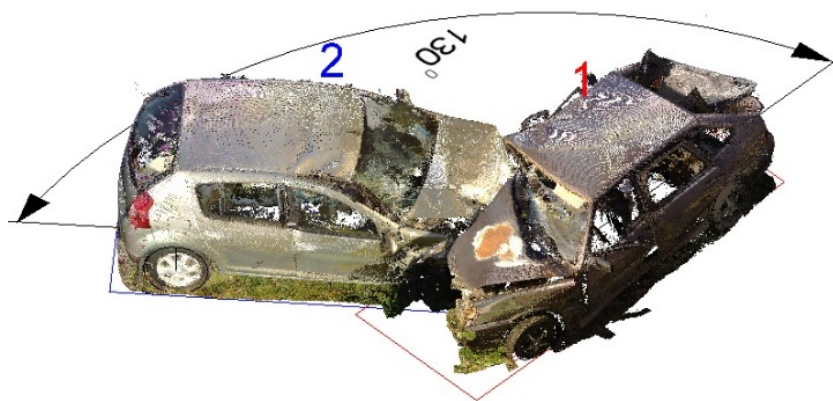

Рис. 8. Применение полученных изображений ТС из облака точек при моделировании в программном комплексе «PC Crash».

В заключение необходимо констатировать, что проведение осмотра места дорожно-транспортного происшествия с использованием современных мобильных средств сканирования, позволит в полном объеме зафиксировать все возможные данные (наличие осыпей и следов на дорожном покрытии, конечное местоположение транспортных средств, относительно друг друга и границ дороги, размерные характеристики проезжей части и т.п.) которые в дальнейшем позволят наиболее точно и в кратчайшие сроки решать сложные задачи по исследованию различных вариантов развития дорожно-транспортного происшествия и установлению наиболее точного механизма дорожно-транспортного происшествия.

В тоже время к недостаткам использования данного метода можно отнести дороговизну оборудования, трудоемкость и сложность применения данного метода, однако можно полагать, что трудоемкость такого анализа может быть преодолена со временем за счет получения необходимых навыков и опыта, а также прогресса в развитии вычислительной техники, которое позволит значительно упростить процесс сканирования и сократить расчетное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях. ч.1, ч.2, ВНИИСЭ, М., 1988 г.
2. Руководство пользователя компьютерной программы PC-CRASH для анализа и моделирования дорожно-транспортных происшествий. 313 с.
3. Руководство пользователя лазерного сканера FARO.
4. Руководство пользователя программы CYBID V-SIM 3.0 Моделирование движения и столкновений автотранспортных средств. 220 с.
5. Использование трехмерного моделирования при расследовании дорожно-транспортных происшествий №2. Сатюков Е.А., Сатюков К.А. 2009. 6 с.

USING MOBILE SCANNING TOOLS WHEN INSPECTING A PLACE TRAFFIC ACCIDENTS

D.A. Lepeshkin, E.A. Shahtarin

FBU Privolzhsky RCSE of the Ministry of Justice of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)

prcse-murf@ya.ru

Despite the growth of technological progress, currently, mobile scanning tools are practically not used when examining the scene of a traffic accident.

Keywords: 3-D scanner, quadcopter, traffic accident.

ШТРИХИ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ТЕРМОЧУВСТВИТЕЛЬНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ, КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

П.Г. Лесникова, Я.М. Чернышова, Е.А. Минакова

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)

prcse-murf@ya.ru

Все чаще объектами исследования судебно-технической экспертизы документов по установлению давности имеющихся в них реквизитов в ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России становятся рукописные объекты (подписи, записи), выполненные термочувствительными чернилами для пишущих приборов.

Ключевые слова: термочувствительные чернила, методика установления давности выполнения документов.

Авторами статьи в ходе производства судебных технических экспертиз документов при проведении газо-жидкостной хроматографии (ГЖХ) с использованием термодесорбции летучих компонентов из штрихов было замечено, что окрашенный штрих после нахождения в испарителе обесцвечивается. В связи с поступлением на экспертное исследование нового объекта, выполненного «исчезающими чернилами», нами было проведено исследование таких чернил с целью изучения возможности применения методики Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С.,

Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. «Методика определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» для установления давности их выполнения.

При изучении рынка канцелярской продукции установлено, что «исчезающие чернила» можно разделить на три группы:

- термочувствительные: чернила этих ручек становятся прозрачными при воздействии тепла (например, от трения). У ручек с термочувствительными чернилами имеется небольшая плотная резинка на корпусе или колпачке, с помощью которой можно удалить запись.

- стираемые специальным растворителем: чернила исчезают, вступая в реакцию с компонентами специального растворителя, который заливается в корпус ручки с обратной стороны или докупается отдельно.

- стираемые ластиком.

В настоящей работе проведено исследование термочувствительных чернил, поскольку именно рукописные записи и подписи, выполненные данным материалом письма, являлись объектами судебно-технических экспертиз документов, поступивших в ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ШТРИХОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ТЕРМОЧУВСТВИТЕЛЬНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ, А ТАКЖЕ ИЗУЧЕНИЕ РАСТВОРИМОСТИ И СВОЙСТВ КРАСЯЩЕГО ВЕЩЕСТВА

Исследование проводили с помощью стереоскопического исследовательского микроскопа с цифровой цветной видеокамерой и возможностью анализа и обработки изображения Olympus SZX2-ZB16, увеличение до 80^x в прямом и косопадющем свете; видеоспектрального компаратора «Regula 4308S» в различных режимах освещения и длинах волн.

В результате исследования установлено, что красящее вещество в штрихах, выполненных термочувствительными чернилами, проникает в толщу бумаги, не имеет блеска; штрихи окрашены либо равномерно, либо относительно равномерно, в штрихах большой протяженности может наблюдаться специфическое распределение красящего вещества: середина штриха имеет слабую интенсивность окраски, края штрихов окрашены интенсивно. В штрихах наблюдаются дифференцированные следы давления. Края штрихов относительно ровные. Красящее вещество не растворяется в воде и органических растворителях (этанол, ацетон, диметилформамид).

Таким образом, красящее вещество в штрихах, выполненных термочувствительными чернилами, характеризуется теми же признаками, что и красящее вещество в штрихах, выполненных гелевыми чернилами. Однако отличаются от них по следующим специфическим свойствам:

- при воздействии повышенных температур/трения штрихи становятся бесцветными;

- при воздействии пониженных температур (-10-18°C) происходит восстановление окраски штрихов и написанное проявляется, для проявления записей необходимо около трех минут воздействия пониженных температур. После проявления штрихи характеризуются следующими признаками: окраска становится более бледной; восстановление окраски происходит не по всей поверхности штриха, а преимущественно в центре; края штрихов становятся неровными.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЬНЫХ ШТРИХОВ ТЕРМОЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЕРНИЛ МЕТОДОМ ГАЗО-ЖИДКОСТНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ (ГЖХ) С ЦЕЛЬЮ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ СТАРЕНИЯ

Исследованию подлежали модельные штрихи термочувствительных чернил (марки Mazari meow/kissa, Berlingo, Office Space), имеющиеся в ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России, «возраст» которых, на момент исследования, составляет 1 день. В период исследования модельные штрихи находились в условиях темного сейфового хранения.

Анализ летучих растворителей в термочувствительных чернилах в модельных штрихах проводили методом газо-жидкостной хроматографии (ГЖХ) с использованием термодесорбции летучих компонентов из штрихов. Параллельно с ГЖХ-анализом штрихов проводили анализ вырезки из свободных участков бумаги документов. Анализ проводили на хроматографе «Кристалл 5000-2» с дозатором твердых проб (комплекс аппаратно-программный на базе хроматографа, свидетельство о поверке №С-БН/11-11-2021/109017387 от 11 ноября 2021 г., действительно до 10 ноября 2022 г., свидетельство о поверке №С-БН/09-11-2022/200603591 от 09 ноября 2022 г., действительно до 08 ноября 2023 г.) при следующих условиях: детектор ПИД; колонка капиллярная ВРХ5, длиной 30 м и диаметром 0,53 мм; неподвижная фаза – 5% фенил 95 % полисилфениленсилоксан, толщина пленки 1,5мкм; газ-носитель гелий; испаритель split-splitless (1 мин); автоматический 4-х портовый кран 1.М для переключения потоков в схеме с обратной продувкой предколонки; время переключения газового крана в состояние «обратная продувка» – 1 мин.; деление потока 1:1; температура детектора 250°C; температура испарителя 200°C; температурный режим колонки: от 100°C до 250°C, скорость подъема температуры 10°C/мин; время анализа – 16 мин.; штрихи вводили в испаритель хроматографа при помощи дозатора твердых проб; нахождение штриха в испарителе 1 мин. Обработка полученных хроматограмм проводилась при помощи программы Хроматек Аналитик 3.1.

Анализ полученных хроматограмм показал следующее:

- на хроматограммах проб из штрихов термочувствительных чернил, выполненных ручками Mazari kissa и Office Space, зарегистрированы малоинтенсивные пики летучего компонента с временем удерживания $3,20 \pm 0,05$ мин, соответствующим времени удерживания глицерина, и интенсивные пики неустановленного летучего компонента с временем удерживания $1,60 \pm 0,05$ мин. Данные материалы письма характеризуются незначительным содержанием глицерина уже на первом этапе измерений, при этом содержание неустановленного летучего компонента с временем удерживания $1,60 \pm 0,05$ мин достигает следовых значений уже через

пять дней. В связи с этим, дальнейшее изучение процессов старения не проводилось;

- на хроматограммах проб из штрихов термочувствительных чернил, выполненных ручками Mazari meow и Berlingo, зарегистрированы интенсивные пики летучего компонента с временем удерживания $3,20 \pm 0,05$ мин, соответствующим времени удерживания глицерина. Процессы старения изучались по динамике изменения глицерина в штрихах.

В связи с тем, что модельные штрихи, выполненные термочувствительными чернилами, не растворяются в воде и органических растворителях, то за характеристику относительного содержания растворителя (глицерина) принималась соответствующая площадь пика (S). С целью минимизации погрешности измерений, вырезки для ГЖХ-анализа производились из одного прямолинейного штриха достаточной протяженности, выполненного в медленном темпе.

Результаты проведенных исследований, а именно: расчет относительного содержания растворителя в штрихах, построение графиков зависимости относительного содержания глицерина от времени, определение показателя степенной функции (b) по полученному уравнению графика, представлены в нижеследующих таблицах 1, 2 и на рисунках 1, 2. Расчет «возраста» штрихов определяли по формуле [1].

Таблица 1. Относительное содержание летучего растворителя (С) с временем удерживания глицерина в штрихах термочувствительных чернил марки Berlingo.

Дата анализа	Количество дней	С
02.09.2023	1	36065,178
06.09.2023	5	7656,703
28.09.2023	27	1464,205
24.10.2023	54	900,027
29.12.2023	120	514,345
27.02.2023	180	377,153
06.04.2023	218	289,038

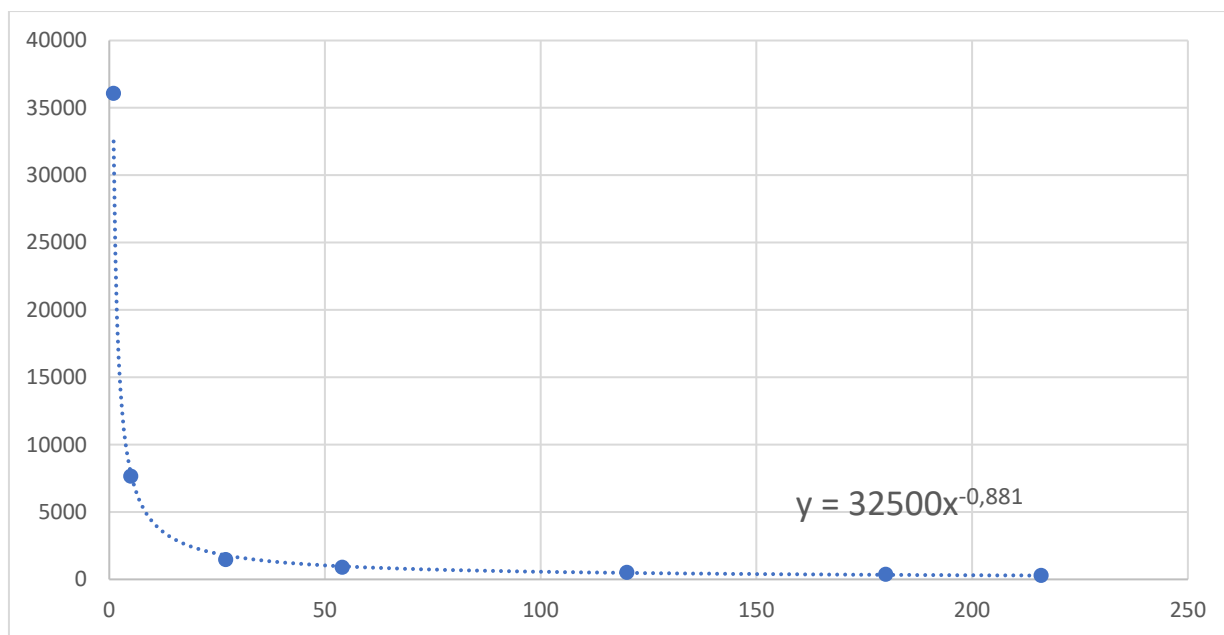

Рис. 1. График зависимости относительного содержания растворителя (глицерина) в штрихах термочувствительных чернил марки Berlingo от времени.

Таблица 2. Относительное содержание летучего растворителя (С) с временем удерживания глицерина в штрихах термочувствительных чернил марки Mazari teow.

Дата анализа	Количество дней	С
02.09.2023	1	3627,36
06.09.2023	5	1007,186
28.09.2023	27	310,357
24.10.2023	54	286,157
29.12.2023	120	233,435
27.02.2023	180	197,558
06.04.2023	218	155,222

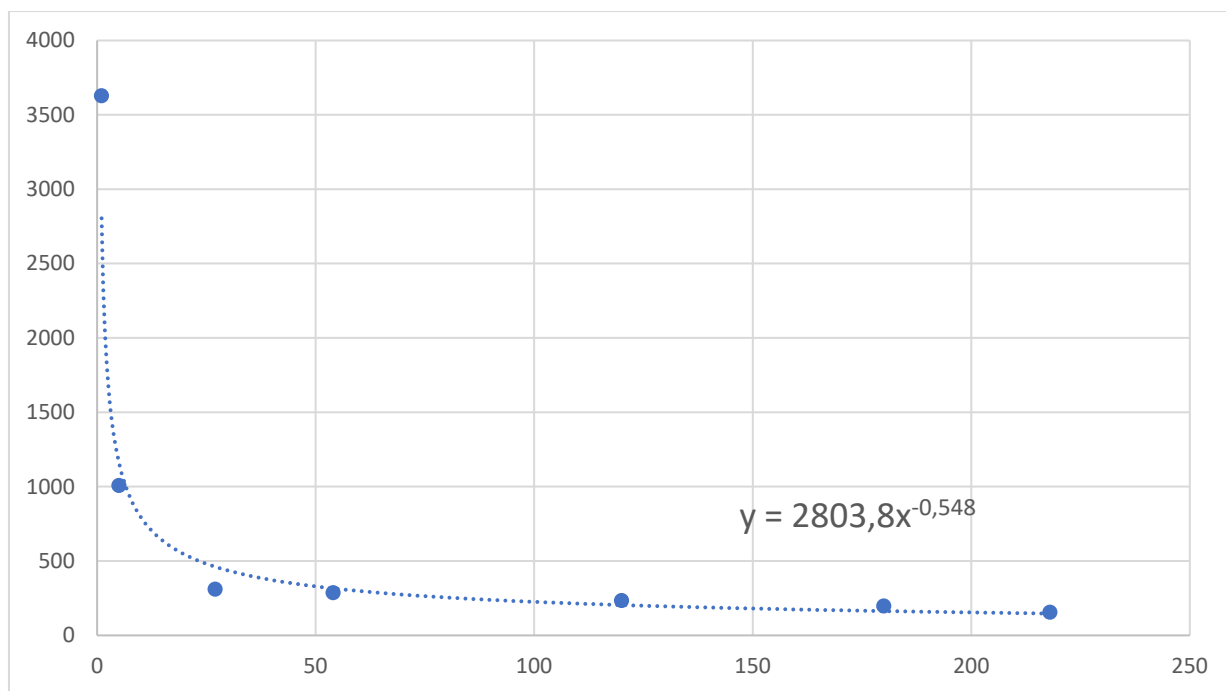

Рис. 2. График зависимости относительного содержания растворителя (глицерина) в штрихах термочувствительных чернил марки Mazari teow от времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

В результате проведенного исследования установлено, что методика Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. «Методика определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей для установления давности их выполнения» применима для оценки «возраста» штрихов, выполненных термочувствительными чернилами.

Также было установлено, что уже по достижении «возраста» ~7,5 месяцев, содержание глицерина в штрихах термочувствительных чернил достигло следовых количеств (высота пиков глицерина на хроматограммах не превышает 10 мВ). Следовательно, при поступлении на экспертное исследование объектов, выполненных такого вида чернилами, по наличию следовых количеств глицерина можно сделать вывод о том, что «возраст» штрихов не превышает 6-9 месяцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы повысить качество проведения судебно-технических экспертиз документов по вопросу определения абсолютной давности выполнения реквизитов в документах, экспертами ФБУ Приволжского РЦСЭ Минюста России будет продолжена работа по изучению процессов старения различных материалов письма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2(30). С. 80–88.

DOCUMENT ENTRIES MADE WITH THERMO-SENSITIVE INK AS AN OBJECT OF FORENSIC TECHNICAL EXAMINATION OF DOCUMENTS

P.G. Lesnikova, Ya.M. Chernyshova, E.A. Minakova

Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Russia, Nizhny Novgorod)
prcse-murf@ya.ru

Increasingly, handwritten objects (signatures, notes) made with thermo-sensitive ink for writing instruments are becoming objects of research for forensic technical examination of documents to establish the prescription of the details contained in them at the Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice.

Keywords: thermo-sensitive ink (thermochromic ink), methodology of age-dating of documents.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С УСТАНОВЛЕНИЕМ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПОДПИСЕЙ И РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ (СЛУЧАЙ ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)

К.Е. Малышева, А.Г. Вяльдина

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)
prcse-murf@ya.ru

В данной статье рассмотрены возможности установления исполнителей подписей и рукописных записей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения, особенности их исследования.

Ключевые слова: судебная почерковедческая экспертиза, экспертная диагностика, необычные условия.

Анализ экспертной практики производства судебных почерковедческих экспертиз в ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России показывает, что на исследование эксперту часто поступают рукописные записи и подписи, выполненные в каких-либо необычных условиях. Выявление обстоятельств, в которых был выполнен конкретный почерковый объект носит диагностический характер исследования и всегда является промежуточным этапом при проведении идентифика-

ции, т.е. установлении конкретного исполнителя. При выявлении диагностических признаков на начальном этапе исследования эксперт должен выдвинуть все возможные версии их появления.

Изменения, которые наступают в письменно-двигательном навыке исполнителя, принято подразделять на естественные и умышленные. К естественным относят: изменения внутреннего состояния пишущего (состояние алкогольного опьянения, возрастные изменения, болезненное состояние, состояние стресса и др.), изменения внешней обстановки письма (непривычный пишущий прибор и подложка для письма, письмо в затемненном помещении, необычная поза и др.), непривычная установка пишущего на письмо, не связанное с желанием изменить свой почерк (ускорение или замедление темпа письма, старательное письмо и др.). Умышленным изменением почерка является подражание буквам печатной формы, перемена привычной пишущей руки, подражание почерку другого лица и др.

Особый интерес представляют записи и подписи, выполненные в состоянии алкогольного опьянения. Данные объекты являются одними из самых сложных видов в почерковедческой экспертизе, поскольку влияние алкоголя на процесс письма очень велико.

При употреблении алкоголя этиловый спирт оказывает влияние на центральную нервную систему и вносит изменения в письменно-двигательный функционально-динамический комплекс навыков человека. Это нарушения, связанные с пространственной ориентацией, точностью и метрическими параметрами движений писавшего. Все эти нарушения отражаются в почерке исполнителя. Выраженность этих нарушений и их количество, зависит от степени выработанности почерка и степени алкогольного опьянения писавшего. Как правило, в почерках с низкой степенью выработанности изменения наблюдаются уже в стадии легкой степени опьянения, в то время как в почерках со средней и высокой степенью выработанности изменения появляются в основном со стадии средней степени опьянения [1, стр. 90].

В почерковых объектах, выполненных в состоянии алкогольного опьянения, может происходить изменение строения почерка (в сторону упрощения или утрачивания букв), протяженности движений по вертикали (размера) и горизонтали (разгона), наклона, размещения движений по вертикали и горизонтали. В подписях меняется транскрипция и связность элементов. Часто может наблюдаться нарушение смысловой организации письма (пропуск или удвоение отдельных букв либо элементов, не дописывание слов, наличие слов с орфографическими ошибками), нестройный, небрежный вид, что оказывает затруднение при их чтении, наличие многочисленных исправлений, а также повторение отдельных элементов (персеверация).

Рассмотрим более подробно особенности исследования подписи, в которой диагностические признаки были связаны с состоянием алкогольного опьянения писавшего, на примере из экспертной практики.

На исследование в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении поступил Протокол об административном правонарушении. На разрешение эксперта был поставлен вопрос об установлении исполнителя подписи. В определении суда было указано, что по показаниям свидетеля, данный протокол подписывался лицом в состоянии алкогольного опьянения.

На стадии предварительного осмотра и изучения исследуемого объекта (рис. 1.), экспертом было установлено, что в подписи имеются признаки нарушения координации движений 2-й группы, проявившиеся в неустойчивости размера элементов подписи, неустойчивом размещении элементов по вертикали и горизонтали относительно друг друга (элементы подписи пересекают друг друга). В результате неустойчивого размера элементов подписей и их размещения по вертикали и горизонтали подпись приобрела нестройный и небрежный вид. На данном этапе исследования был сделан вывод, что подпись выполнена под действием каких-то «сбивающих» факторов.

Рис. 1. Исследуемая подпись.

В распоряжение эксперта были представлены свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы подписей предполагаемого исполнителя. При исследовании свободных и экспериментальных образцов подписей было выявлено, что они выполнены высковыработанным почерком, без каких-либо нарушений темпа и координации движений. В условно-свободных образцах имелись подписи с диагностическими признаками, которые выражались в нарушении координации движений 2-й группы, изменении транскрипции и связности подписи.

Изучив сравнительный материал (рис. 3, 4, 5), образцы подписей были условно поделены на 2 группы: образцы, выполненные в привычном для исполнителя темпе, с высокой координацией движений и образцы, имеющие признаки нарушения координации движений 2-й группы.

Далее при сравнительном исследовании экспертом было установлено совпадения общих и частных признаков следующих групп (рис. 2, 3, 4, 5):

1. *Строение по конструкции* (отм. 1);
2. *Форма движений при выполнении* (отм. 2);
3. *Форма движений при соединении* (отм. 3, 4);
4. *Направление движений при выполнении* (отм. 5, 6, 7, 8);
5. *Протяженность движений по вертикали* (отм. 9);

- 6. Вид соединения движений (отм. 10);
- 7. Размещение движений по вертикали (отм. 11, 12, 13, 14, 15, 16);
- 8. Размещение движений по горизонтали (отм. 17);
- 9. Размещение точки начала движений (отм. 18);
- 10. Размещение точки окончания движений при выполнении (отм. 19).

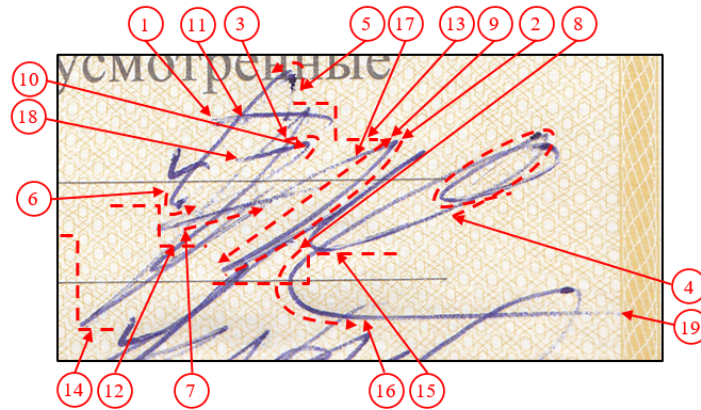

Рис. 2. Исследуемая подпись с разметкой частных признаков.

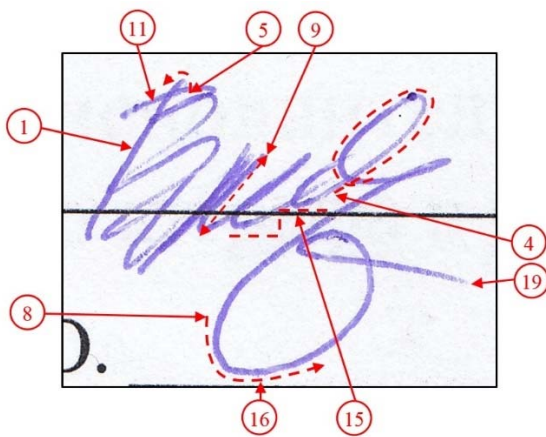

Рис. 3. Свободный образец.

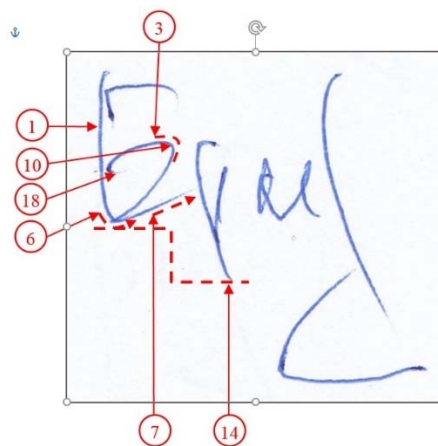

Рис. 4. Условно-свободный образец.

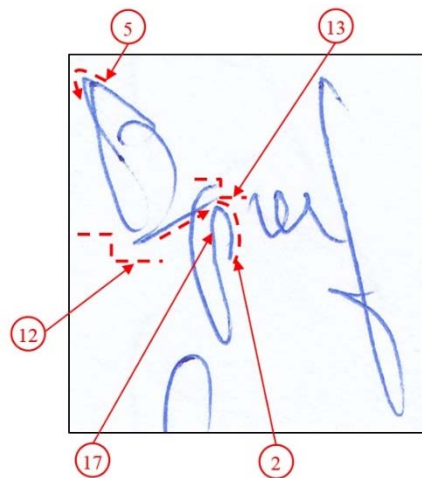

Рис. 5. Экспериментальный образец.

На основании проведенного сравнительного исследования была выявлена совокупность признаков, достаточная для вывода о том, что подпись выполнена самим лицом.

Наряду с выявленными совпадениями были отмечены различающиеся частные признаки, проявившиеся форме и направлении движения росчерка. Выявленные различия не повлияли на сделанный положительный категорический вывод и вместе с диагностическим комплексом признаков были объяснены изменениями внутреннего состояния исполнителя (состоянием алкогольного опьянения).

Анализ выявленных диагностических, а также совпадающих и различающихся частных признаков в данном примере показал, что при алкогольном опьянении изменения произошли в основном в результате нарушения координации движений 2-й группы. Начальная и основная части подписи меньше подверглись изменению, совпадающие частные признаки остались устойчивыми, а различающиеся выявлены только в заключительной части подписи. Это связано с тем, что в момент начала выполнения подписи человек все еще пытается контролировать свои движения, а в конце контроль за движениями ослабевает. Таким образом, неустойчивость размера элементов подписи, размещения элементов по вертикали и горизонтали в данном случае носят диагностический характер и не могут быть отнесены к различающимся частным признакам.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что несмотря на изменения, наступающие в почерке в результате состояния алкогольного опьянения, индивидуализирующие признаки письменно-двигательного навыка человека остаются устойчивыми. Особенность данных исследований заключается в том, что эксперту необходимо правильно оценить различающиеся частные признаки, причину их проявления, являются ли они признаками почерка другого лица, либо же они появились в результате влияния на процесс письма «сбивающего» фактора. Также важным аспектом является предоставлением органом или лицом, назначивших экспертизу, максимально полных сведений об условиях, в которых были выполнены рукописные записи и подписи. Данные сведения помогают эксперту в объяснении причин появления выявленных диагностических признаков, более полно и всесторонне исследовать представленные объекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов: Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. М. : Наука, 2007. 341 с. (Библиотека судебного эксперта).
2. Судебно-почерковедческая диагностика / В.Ф. Орлова; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 207 с. (Библиотека судебного эксперта).
3. Основы судебной экспертологии: учебно-методическое пособие. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. 384 с.

4. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.: ил. (Библиотека судебного эксперта).
5. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов (издание второе переработанное и дополненное) – под ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. М.: 2011. 538 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза: теория и практика: учебное пособие / В.А. Юматов, П.Г. Лесникова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 336 с.

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC HANDWRITING EXPERTISE TO ADDRESS ISSUES RELATED TO THE IDENTIFICATION OF EXECUTORS' SIGNATURES AND HANDWRITTEN RECORDS MADE IN A STATE OF ALCOHOLIC INTOXICATION (CASES FROM EXPERT PRACTICE)

K.E. Malysheva, A.G. Vyaldina

Privolzhsky Regional Center of Forensic Science (Russia, Nizhny Novgorod)

prcse-murf@ya.ru

This article covers the possibilities of identifying executors of signatures and handwritten records made in a state of alcoholic intoxication, the peculiarities of their research.

Keywords: forensic handwriting examination, expert diagnostics, unusual circumstances.

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА

А.О. Манькова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Россия, Калининград)

a.o.mankova@gmail.com

В статье рассмотрены возможности применения ситуационного подхода при производстве судебных лингвистических экспертиз. Выделенные в криминалистике прикладной и познавательный аспекты ситуации описаны с точки зрения их функционирования в судебной лингвистике. Сделан вывод о том, что прикладной аспект реализован в действиях эксперта-лингвиста, которые предпринимаются в ходе проведения исследования, а познавательный аспект связан с процессом развёртывания коммуникативного акта и его последующим анализом.

Ключевые слова: судебная лингвистика, ситуационный подход, экспертная ситуация, коммуникативная ситуация.

Использование ситуационного подхода прочно закрепилось в юридической практике, благодаря развитию теории криминалистической ситуалогии. Один из

авторов ситуалогической концепции профессор Т.С. Волчецкая указывает на целесообразность использования ситуационного подхода во всех разделах криминалистики, «особенно при решении проблемы повышения эффективности криминалистических рекомендаций, максимальной их ориентацией на практическую деятельность следователей, лиц производящих дознание, экспертов и судей» [1, стр. 9–10]. Выделяя практическую деятельность экспертов, учёный-криминолог намечает возможности ситуационного подхода для решения задач, которые стоят и перед судебной лингвистикой.

Понятие ситуации в криминалистическом дискурсе функционирует в двух аспектах. Опираясь на толкование ситуации как «обстановки, возникшей на основе стечения и совокупности каких-либо условий и обстоятельств» [2, стр. 1190], в криминалистике выделено прикладное и познавательное значение этого термина. Так, ведущий специалист в области криминалистической ситуалогии профессор Т.С. Волчецкая в прикладном аспекте расценивает ситуацию как «обстановку, оцениваемую субъектом для принятия решения по её оптимальной трансформации» [3, стр. 6], а с познавательных позиций – как «состояние составляющих её компонентов в конкретно определённый момент (срез) времени» [3, стр. 6].

С точки зрения прикладного и познавательного аспектов могут быть оценены и ситуации, возникающие в деятельности эксперта-лингвиста. Объектом исследования при производстве экспертизы является устный или письменный текст, зафиксированный на материальном носителе (диктофоне, компакт-диске, бумаге и т.д.) Поскольку предметом судебной лингвистики является «установление речевых действий, квалифицируемых как правонарушение, а также иных фактов и обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по делу» [4, стр. 74], в центре внимания эксперта находится речевая деятельность участников коммуникации, особенности взаимодействия собеседников, а также условия порождения и протекания речи.

По мнению профессора И.М. Комарова, «в основе реализации ситуационного подхода лежит криминалистическая деятельность <...>, которая посредством анализа исследует познаваемое событие во взаимосвязи и динамике составляющих его криминальных ситуаций и ситуаций расследования» [5, стр. 106]. Применительно к судебной лингвистике использование ситуационного подхода может быть актуализировано в двух направлениях. Первое направление реализуется через криминалистическую деятельность эксперта (действия, направленные на исследование текста). Второе направление связано с исследованием условий осуществления криминальной деятельности преступников (коммуникативное поведение лиц, чья речь в дальнейшем анализируется экспертом).

Эксперт, будучи субъектом ситуации, анализирует имеющиеся обстоятельства для дальнейшего проведения экспертизы. Оценить текст на его пригодность для последующего разбора, изучить поставленные вопросы с точки зрения соблюдения границ профессиональной компетенции эксперта, подобрать научную литературу и методы исследования – все эти ситуации требуют от эксперта профес-

сионального осмысления и принятия решения. Иными словами, прикладной аспект названных ситуаций состоит в том, какие действия должен предпринять сам эксперт.

Познавательный аспект ситуации в судебной лингвистике функционирует непосредственно в процессе анализа речевой деятельности. Прежде всего, он заложен терминологически на уровне понятия «коммуникативная ситуация». По определению Н.И. Формановской, под коммуникативной ситуацией понимается «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении, направляемом адресату» [6, стр. 56]. Важнейшими компонентами коммуникативной ситуации выступают следующие переменные: адресат и адресант (их половозрастные и психофизиологические характеристики, уровень образования, род занятий, сфера интересов), отношения между говорящими (иерархия, степень знакомства), цель общения и условия коммуникации (время, место, способ общения, наличие наблюдателя). Схожим образом понятие коммуникативной ситуации трактуют К.А. Долинин [7], Е.И. Галяшина [4] и другие учёные-лингвисты.

Отметим, что компоненты коммуникативной ситуации во многом совпадают с компонентами криминалистической ситуации. Так, криминолог Т.С. Волчецкая наиболее значимыми свойствами ситуаций выделяет конкретность (существование в определённых пространственно-временных рамках), повторяемость (дублирование общих черт при возникновении однотипной ситуации), место/время (компоненты, позволяющие объединить разнородные элементы в одну систему) и субъект (наиболее активный компонент, способный трансформировать ситуацию в качественно новую) [3, стр. 5–6]. Сходство на уровне структуры ситуации в криминалистическом и судебно-лингвистическом значении позволяет рассматривать ситуационный подход как универсальный способ решения задач.

Исходя из специфики экспертного задания, в процессе производства лингвистической экспертизы анализируются разные наборы ситуативных переменных. При рассмотрении категории уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму, экспертной методикой предписано проанализировать особенности автора высказывания (кем сказано), особенности адресата (кому сказано), отношения между автором и адресатом, а также условия речевого поведения (в каких условиях сказано) [8, стр. 182]. При рассмотрении категории дел о клевете или оскорблении представителя власти компоненты коммуникативной ситуации отличаются. Эксперт в этом случае анализирует условия, время и место реализации диалога (последовательность событий, официальность обстановки, наличие свидетелей), канал связи (прямое или дистантное общение), взаимоотношения между коммуникантами (иерархичность или нейтральность) [9, стр. 271].

Обстановка, в которой происходит развитие диалога, и выбор собеседниками речевых средств определяют друг друга. С одной стороны, обстоятельства реализации разговора прямым образом влияют на ход диалога и поведение коммуникантов. С другой стороны, особенности построения высказываний позволяют охарактеризовать условия реализации диалога и отношения между говорящими.

Например, при расследовании дела по статье о неуважении к суду (ст. 297 УК РФ) экспертному анализу часто подвергается текст аудиозаписи судебного заседания. Исследуя коммуникативную ситуацию, эксперт проанализирует роли каждого из участников (судьи, подсудимого, защитника, прокурора) и структуру, по которой выстроена коммуникация (оглашение материалов дела, прения, последнее слово). Анализ акустической обстановки также позволит выявить признаки, характеризующие коммуникативную ситуацию как функционирующую в условиях судебного заседания. Такими маркерами, как правило, являются звуки, похожие на шаги, открывание/закрывание двери, движение стульев, стук твёрдого деревянного предмета, а также гулкость (реверберация), характерная для просторных помещений. Коммуникативная ситуация влияет на речевое поведение коммуникантов и определяет не только что, но как они говорят. На судебном заседании участники процесса используют официально-деловую лексику, их речи свойственна ясность, аргументированность и последовательность.

Напротив, когда, исходя из содержания аудиозаписи, условия протекания диалога неочевидны, анализ выбранных собеседниками речевых средств и особенностей построения высказываний позволяет охарактеризовать время и место разговора, отношения между собеседниками, определить их роли и целеустановки. Например, уменьшительно-ласкательные обращения, ты-формы при назывании, сниженная лексика, фамильярная тональность являются признаками неформальных отношений между коммуникантами и неофициальной обстановки, в которой они находятся.

Важно отметить, что с точки зрения уголовного процесса некоторые из перечисленных параметров коммуникативной ситуации являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Прежде всего, речь идёт о событии преступления (время, место, способ совершения преступления) и обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого (ст. 73 УПК РФ). Как правило, эти сведения следователь излагает в постановлении о назначении лингвистической экспертизы. Однако важно помнить, что зафиксированная в постановлении информация сама по себе требует доказательства, поэтому информация об участниках коммуникации, а также локальные и темпоральные особенности развития диалога должны быть специально исследованы экспертом на основе анализа текста, предоставленного на экспертизу.

В заключение отметим, что ситуационный подход, пронизывая всю систему криминалистики – в теории следственных, судебных, оперативно-розыскных и экспертных ситуаций, – находит своё отражение и в судебной лингвистике. Возможность такой интеграции обеспечивается существованием в терминологическом пространстве понятия коммуникативной ситуации, а также частичным совпадением компонентов криминалистической и коммуникативной ситуации (время, место, участники, условия реализации).

Опираясь на выделенные в криминалистике прикладной и познавательный аспект ситуации, судебная лингвистика закономерно выступает областью применения ситуационного подхода. Прежде всего, ситуационный подход сопряжён с

лингвистическим анализом речевой деятельности (познавательный аспект). Второе направление связано с действиями эксперта-лингвиста, которые предпринимаются в ходе производства экспертизы (прикладной аспект).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград: Калининградский ун-т., 1997. 248 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2008. С. 1536.
3. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2001. 74 с.
4. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2022. 424 с.
5. Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю., Ян Е.И. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №3 (17). С. 104–114.
6. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Издательство «ИКАР», 2007. 480 с.
7. Долинин К.А. Интерпретация текста. М.: КомКнига, 2017. 304 с.
8. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 330 с.
9. Назарова Т.В., Гримайло Е.А., Мамаев Н.Ю., Коршиков А.П., Ростовская А.В. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Под ред. Ю.М. Дильдина. Общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. 568 с.

FORENSIC LINGUISTICS AS A FIELD OF APPLICATION OF SITUATIONAL APPROACH

A. O. Mankova

*Immanuel Kant Baltic Federal University (Russia, Kaliningrad),
a.o.mankova@gmail.com*

In the article the possibilities of application of the situational approach in the production of forensic linguistic expertise are considered. The applied and cognitive aspects of the situation identified in criminalistics are described from the point of view of their functioning in forensic linguistics. It is concluded that the applied aspect is realized in the actions of the expert linguist, which are undertaken in the course of research, and the cognitive aspect is associated with the process of deployment of the communicative act and its subsequent analysis.

Keywords: forensic linguistics, situational approach, expert situation, communicative situation.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.В. Мартаков

Экспертная Группа Veta (Россия, Нижний Новгород)

[*martakov@veta.expert*](mailto:martakov@veta.expert)

Банкротство организаций, предоставляющих услуги в отрасли снабжения необходимыми для жизни ресурсами, остаётся одной из самых сложных процедур, в рамках которой затрагиваются интересы большого количества сторон: самих должников, кредиторов, конечных потребителей. При этом причины банкротства данной категории организаций имеют определённую выраженную специфику.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), ресурсоснабжающие организации, объективное банкротство, чистые активы.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) И ТИПОВЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАДАЧИ

Само по себе определение несостоятельности (банкротства) означает признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам [1].

Практика показывает, что суды, разрешая споры в рамках указанной процедуры, ставят перед экспертом вопросы относительно установления даты объективного банкротства организации, а также причин, которые повлекли наступление данного события:

1. Определить дату объективного банкротства Общества (ИНН) — неспособность должника удовлетворить в полном объёме требования кредиторов в связи с превышением совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов.
2. Установить причины и условия, повлекшие неспособность Общества (ИНН) удовлетворить в полном объёме требования кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнить обязанности по уплате обязательных платежей.

АКТУАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ БАНКРОТСТВ

В январе–сентябре 2023 года количество новых корпоративных банкротств снизилось на 29,8% к аналогичному периоду 2022 года – до 5071 шт., при этом число наблюдений выросло на 28% – до 5555 шт. в те же периоды [2].

Количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний в январе–сентябре 2023 года составило 23519 шт., что в 2,9 раз больше, чем в аналогичном периоде 2022 года (рис. 1).

Рис. 1. Статистика корпоративных банкротств.

Такая динамика во многом объясняется предшествующей блокировкой процессов, которая была связана с введением 1 апреля 2022 года моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов. Таким образом, в текущий момент времени мы можем наблюдать активизацию данного экономического процесса, вызванную отменой запрета на подачу заявлений.

РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Сфера снабжения ресурсами является одной из ключевых отраслей, поскольку непосредственно связана с обеспечением конечных потребителей (организаций и граждан) жизненно важными ресурсами.

Ресурсоснабжающая организация – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющее продажу коммунальных ресурсов (отведение сточных вод), а также оказывающее коммунальные услуги собственникам (пользователям) помещений в многоквартирном доме, в котором в качестве способа управления выбрано непосредственное управление, собственникам (пользователям) жилого дома (домовладения), а также в иных случаях, предусмотренных пунктом 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 [3].

К ресурсоснабжающим можно отнести компании, отвечающие за:

1. предоставление потребителям электрической энергии;
2. подачу потребителям питьевой воды и ее отвод (канализацию);
3. обеспечение газоснабжением;
4. предоставление твердого топлива;
5. транспортировку или обслуживание того или иного ресурса;
6. уничтожение грызунов (насекомых);
7. вывоз накопленного потребителями мусора (ТБО);
8. организацию предоставления доступа к коллективным телеантеннам и освещения придомовой территории многоквартирных домов.

Объективное банкротство и общие экономические тенденции несостоятельности

Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВС РФ № 53 объективное банкротство – это момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов [4].

При этом в соответствии со статьей 7 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» от 29.07.1998 № 135-ФЗ под реальной стоимостью активов понимается их рыночная стоимость [5].

Таким образом, для наиболее точного установления момента наступления объективного банкротства необходимо произвести переоценку активов организации и сопоставить результаты проведенной переоценки с совокупным размером обязательств (рис. 2). Указанный подход позволяет наиболее точно определить момент наступления кризиса.

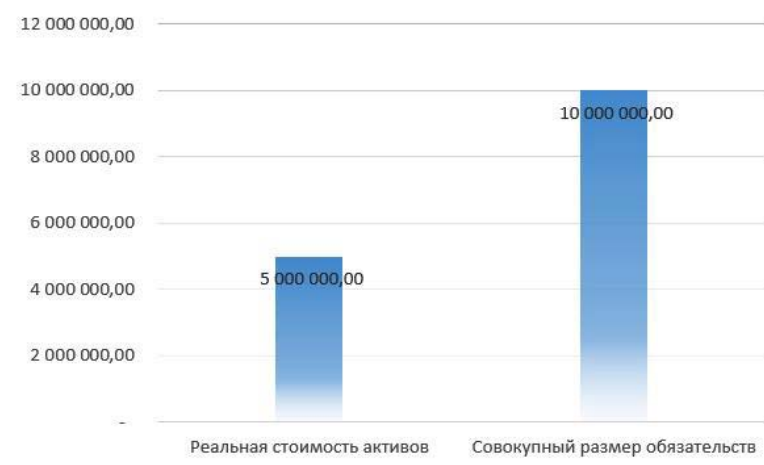

Рис. 2. Соотношение показателей, характеризующее состояние объективного банкротства организации.

Говоря о тенденциях несостоятельности организаций, осуществляющих функционирование в отрасли снабжения ресурсами, следует отметить, что, конечно, каждый отдельно взятый банкротный процесс имеет ряд индивидуальных факторов и причин, по которым объективное банкротство каждой рассматриваемой организации наступило.

К числу таких факторов зачастую относятся внутренние условия, а именно действия руководства организации по заключению сделок в рамках основной и прочей видов деятельности, которые ухудшили финансово-экономическое состояние хозяйствующего субъекта.

Но при этом следует отметить, что существует также ряд объективных факторов (тенденций), которые присущи деятельности ресурсоснабжающих организаций:

1. объективное банкротство уже наступило в тот момент, когда балансовая стоимость чистых активов¹ была положительной (рис. 3);

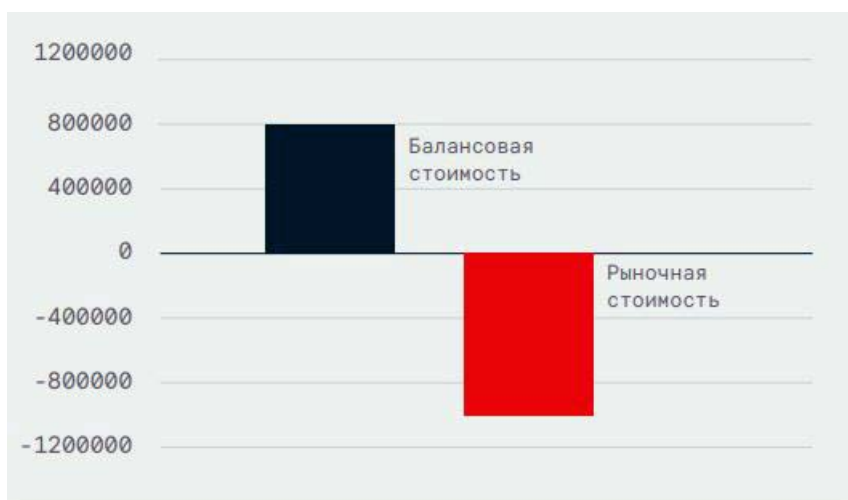

Рис. 3. Балансовая и рыночная стоимость чистых активов.

2. контрагенты не гасят долги перед Обществом, вследствие чего накапливается дебиторская задолженность. Поскольку не гасится задолженность, Общество не получает средства для погашения обязательств, поэтому вынуждено привлекать дополнительные заёмные средства, которые также копятся в составе обязательств организации (рис. 4);

Дата	2017	2018	2019
Дебиторская задолженность	11 319	167 746	668 920
Заёмные средства	502	82 733	156 883
Кредиторская задолженность	12 275	110 299	491 909

Рис. 4. Изменения активов и обязательств Общества в динамике.

3. в форме 2 (отчёт о финансовых результатах) можно наблюдать рост прочих расходов, который связан с процессом начисления резервов и последующим списанием дебиторской задолженности (рис. 5).

Дата	2017	2018	2019
Прочие расходы	1 340	26 307	724 230

Рис. 5. Динамика прочих расходов.

¹ Чистые активы – это величина, определяемая путем вычитания из суммы активов организации, суммы ее обязательств.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Последствия указанных ранее основных тенденций являются существенными для финансово-хозяйственной деятельности организации, а также для отрасли конкретного региона в целом, поскольку совокупно набор негативных признаков ведёт к приостановлению права на осуществление основной деятельности.

При появлении негативных признаков региональный регулирующий орган проверяет организацию на соответствие установленным необходимым критериям и принимает решение о лишении статуса гарантирующего поставщика или регионального оператора в зависимости от сферы деятельности.

Следует отметить, что возможность лишения организации статуса гарантирующего поставщика или регионального оператора предусмотрена законодательством Российской Федерации и вытекает, в том числе, вследствие неполного или несвоевременного исполнения обязательств перед своими контрагентами [6].

При этом деятельность организации на рынке оказания услуг по предоставлению жизненно необходимых ресурсов прекращается. Выход на новый рынок затруднён вследствие того, что деятельность является регулируемой, что фактически означает, что осуществление деятельности подлежит верификации со стороны регулирующего государственного органа.

В данной ситуации также слабо применимы антикризисные меры, поскольку рынок сам по себе является достаточно ограниченным, а перепрофилирование деятельности является затруднительным в силу наличия специального имущественного комплекса для осуществления конкретного направления деятельности.

ПРИЧИНЫ БАНКРОТСТВА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕСУРСОНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Фактически цепочка сводится к тому, что основной причиной возникновения признаков несостоятельности становится качество дебиторской задолженности, которая числится на балансе организации. В процессе проведения исследования необходимо подробно анализировать состав контрагентов. В подавляющем большинстве случаев одним из основных покупателей предоставляемой услуги являются потребители. Потребители – физические лица, мелкие поставщики на розничном рынке, которые оказывают услуги организациям или физическим лицам и которые зачастую не осуществляют оплату за предоставляемые им услуги.

Обстоятельства функционирования вытекают из требований законодательства. Например, Федеральный Закон от 26.03.2003 г. № 35 «Об электроэнергетике» определяет гарантирующего поставщика электроэнергии как коммерческую организацию, осуществляющую энергосбытовую деятельность, которая обязана заключить договор с любым обратившимся к ней потребителем, желающим приобрести электрическую энергию [7].

Это означает, что гарантирующий поставщик или региональный оператор не имеет возможности отказать в заключении договора даже неплатёжеспособному

контрагенту, что в дальнейшем отражается в том числе на собственной финансово-хозяйственной деятельности.

Дополнительным фактором, который зачастую усугубляет деятельность ресурсоснабжающих организаций, является тарификация. Размер тарифа устанавливается региональным регулирующим органом власти, что влияет на размер получаемой организацией выручки. В данных обстоятельствах сложно каким-либо образом влиять на её размер, поскольку рынок, в рамках которого субъект действует, ограничен. Барьеры для выхода на другие рынки достаточно высокие, деятельность зарегулирована.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/ (дата обращения: 17.03.2024).
2. Федресурс: «Банкротства в России: 9 месяцев 2023 года. Статистический релиз Федресурса». URL: <https://fedresurs.ru/news/92363488-025e-4d4f-b79e-e0e922258d9b> (дата обращения: 17.03.2024).
3. Сборник Росстат «Основные понятия и определения. Работа ресурсоснабжающих организаций в условиях реформы». URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 17.03.2024).
5. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 17.03.2024).
6. Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам присвоения организациям статуса гарантирующего поставщика» от 11 ноября 2017 N 1365. URL: <http://government.ru/docs/30138/> (дата обращения: 17.03.2024).
7. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 N 35-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 17.03.2024).

FINANCIAL AND ECONOMIC EXAMINATION IN CASES OF BANKRUPTCY OF RESOURCE SUPPLYING ORGANIZATIONS

V.V. Martakov

Veta Expert Group (Russia, Nizhny Novgorod)

[*martakov@veta.expert*](mailto:martakov@veta.expert)

The bankruptcy of the providers of the supply services to the provision of life-saving resources remains one of the most complex procedures, which affects the interests of a large number of parties: the debtors themselves, creditors, end-users. The causes of bankruptcy of this category of organizations have a certain specificity.

Keywords: insolvency (bankruptcy), resource supply organizations, objective bankruptcy, net assets.

STUDYING GRAMMATICAL SUBTEXT FOR THE PURPOSES OF FORENSIC EXPERTISE: A CORPUS STYLISTIC APPROACH

M. Milojkovic

University of Belgrade

[*marija.milojkovic@fil.bg.ac.rs*](mailto:marija.milojkovic@fil.bg.ac.rs)

This paper sets out to explore the potential of Louw's corpus-derived (grammatical) subtext to contribute to forensic linguistic expertise. The textual sample for investigation was a lexico-grammatical collocation from American President Biden's address delivered at the UN headquarters in September 2022, and the reference corpus was the Corpus of Contemporary American English. For practical reasons to do with the availability of searches in the reference corpus, the collocation was split into two parts connected by the preposition 'by'. While the first sequence yielded usable material that was later confirmed by inserting the original lexical variable into the second wildcard, the second sequence yielded somewhat different results depending on whether the original lexical variable 'countries' was included in the search. As the field of forensic linguistics requires maximal reliability of information gathered, and works with specific contexts, it is therefore advisable to consult the subtext of grammatical strings for general information in order to proceed to derive more reliable findings from either wildcarded or complete lexico-grammatical combinations.

Keywords: collocation, semantic prosody, corpus-derived subtext, Contextual Prosodic Theory [CPT], Louw, forensic linguistics

INTRODUCTION

Contextual Prosodic Theory [CPT], first based on Louw (1993) [1], and initiated in [2] and subsequent publications, is a corpus stylistic theory which matches collocations in authorial text against the background of large and representative reference corpora. Its goal is to establish nuances of meaning which are not immediately visible or intuitively accessible. Thus, Contextual Prosodic Theory

– looks at semantic auras discovered through co-selection and wildcarding

- studies authorial text against reference corpora
- is a bottom-up approach
- sees the reference corpus a sample of the given language as well as of the world as cumulatively understood by the speakers of that language
- employs context of situation as *similar events* in authorial text and in the reference corpus.

The term *insincerity*, relevant to forensic linguistics, was first used by Louw [1], where he noted that collocational clashes in authorial texts referred to as breaches of semantic prosody (these are authorial word combinations that oppose semantic tendencies in the reference corpus, primarily in terms of positivity/negativity) were indicative either of intentional irony or of ‘inadvertent’ insincerity. Louw’s next breakthrough was the definition of corpus-derived subtext as the most frequent lexical variables (termed by him quasi-propositional variables) within or around grammar strings. This last discovery, unlike the first, was at once connected to hypocrisy by Louw in [3], but since then was mostly deployed in the study of poetic texts [4, 5], including wishful thinking as a characterization and narrative device [6, 7]. Despite the very term, the connection between insincerity and corpus-derived *subtext* has not been sufficiently emphasized, except in literary texts [5, Chapter 9].

The justification for this method is primarily Russel’s definition of logical language as a language consisting solely of syntax, with vocabulary removed,¹ together with Wittgenstein’s ideas that the logical structure of language mirrors the logical structure of the world: ‘Just as each proposition must share its logical form with the state of affairs it depicts, so language, the totality of propositions, must share with what it depicts *the* logical form, “the form of reality” (TLP2.18 – apparently equivalent to the “form of world”)’ [8]. These ideas will be crucial to the argument made in this paper.

This paper will attempt to determine whether subtext as such (i.e. pure grammar) has any usable forensic properties. The textual sample under investigation will be the speech given by American President Joe Biden before the 77th session of the United Nations General Assembly at the United Nations Headquarters in New York on September 21st 2022². The research question is, plainly, to determine whether the subtext of a key grammar string contributes to the exploration of what Sinclair called ‘hidden meaning’ [9] in relation to semantic prosody.

THE EXCERPT UNDER STUDY AND ITS GENERAL CONTEXT

It is important to note that the speech centred around the clear opposition, perceived by the speaker, between an entity he summed up as ‘we’ and what will be best described

¹ ‘A language of that sort will be completely analytic and will show at a glance the logical structure of the facts *asserted* or *denied* [...] It is a language that has only syntax and *no vocabulary whatsoever* [...] *if you add a vocabulary*, [it] would be a logically perfect language’ (Russell 1956: 197, emphasis added).

² <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/09/21/remarks-by-president-biden-before-the-77th-session-of-the-united-nations-general-assembly/>

here as ‘not we’ [10]. ‘We’ was at times intended to mean ‘America’ and at other times ‘countries that have gathered around America and support its policies’. Below is a portion from the complete concordance of ‘we’ as used by the speaker:

to address the challenges of our time. We’re working with the G7 and likeminded countries to ver r the rest of the world as well. But as we meet today, the U.N. Charter — the U.N. Charter’s very ,and arms control — no matter what else we may disagree on, that is the common ground upon which n, that is the common ground upon which we must stand. If you’re still committed to a strong foun ludes permanent seats for those nations we’ve long supported and permanent seats for countries in d to this vital work. In every region, we pursued new, constructive ways to work with partners t feeding the world — feeding the world. We made that priority. And one year later, we’re keeping ade that priority. And one year later, we’re keeping that promise. From the day I came to office promise. From the day I came to office, we’ve led with a bold climate agenda. We re-joined the Pa ,we’ve led with a bold climate agenda. We rejoined the Paris Agreement, convened major climate iver critical agreements on COP26. And we helped get two thirds of the world GDP on track to lim

It is clear from the concordance that ‘we’ represents a progressive and pro-active entity. Opposite ‘we’ are clearly Russia and China, both given special (and different) treatment in the address. Some middle ground is also allowed to exist as references to those who may not agree with the speaker on every particular, but the speaker shows confidence that certainly everyone must agree on basic premises to do with human rights. This paper will focus on a paragraph in the concluding part of the speech:

But here’s what I know: *The future will be won by those countries that unleash the full potential of their populations, where women and girls can exercise equal rights, including basic reproductive rights, and contribute fully to building a stronger economies and more resilient societies; where religious and ethnic minorities can live their lives without harassment and contribute to the fabric of their communities; where the LGBTQ+ community individuals live and love freely without being targeted with violence; where citizens can question and criticize their leaders without fear of reprisal (my italics).*

The whole paragraph maintains a tone not only hopeful, but of complete assurance: ‘know’ is co-selected with the modal ‘will’ followed by a present infinitive. ‘Will’ in its future sense generally shows the least doubt among English epistemic modal verbs. As to the verb ‘to know’, it received a separate treatment from Wittgenstein in his last treatise ‘On Certainty’. According to Wittgenstein, ‘know’ is in a class of its own, and this

knowledge we no longer doubt or check.¹ The sequence ‘those countries that’ is apparently an umbrella term for those states that embraced the liberal values of Western democracies: presumably, unlike Russia or China. The paper will explore the italicized word combination in the paragraph quoted, resorting to the premises of CPT outlined in the Introduction.

THE SEQUENCE UNDER STUDY AND ITS CORPUS-DERIVED SUBTEXT

This section will explore the sequence ‘the future will be won by those countries that unleash’ in terms of corpus-derived subtext. If the negativity/positivity is a dichotomy constituting the starting point of Louw’s research [1], then it is of interest to note that the tone of this sequence is decidedly positive. It is also generous and altruistic: in the future, human rights will be upheld. For the purposes of the study, the sequences ‘the * will be VVN’ and ‘those countries that VERB’ will be studied separately (see footnote 6 for the description of reasons). The following are the top sequences of the search string ‘the * will be VVN’ in the Corpus of Contemporary American English (COCA), where ‘VVN means ‘past participle’:

the * will be VVN

- 1 the **money** will be **spent** 66
- 2 the **winner** will be **announced** 52
- 3 the **event** will be **held** 45
- 4 the **money** will be **spent** 30
- 5 the **game** will be **played** 27
- 6 the **meeting** will be **held** 24
- 7 the **winners** will be **announced** 20

If we strictly follow Russell, the most frequent lexical variables may be split into three categories: Money (the most frequent), Event/Meeting and Game/Winners. ‘Money’ is co-selected with ‘spent’, ‘the winner(s)’ with ‘announced’ and the ‘game’ with ‘played’. Following this cursory search, we may narrow down the query to ‘the * will be won’, which is this time a lexico-grammatical collocation. The most frequent lexical variables are: war (6), battle (5), west (2), **election** (2), **game** (2), **vote**, **race**, **prize**, **primary**, **presidency**, **division**, **debate**, **competition**, beloved.² Overall, apparently, after ‘war’ and ‘battle’, elections and sports competitions come to the fore. Arguably, what is being fought might not necessarily be taken as seriously as a battle for human rights, but possibly as a kind of competition or race.

The sequence ‘those * that VERB’, which is the string underlying ‘those countries that unleash’, ostensibly yields two most frequent variables: ‘things’ and ‘people’. As ‘countries’ are understood in the given context as active agents, ‘people’ is the relevant

¹ “‘I know that’ means “I am incapable of being wrong about that”” (OC16).

² Lexical variables that were shown to be part of longer structures were omitted.

variable. Interestingly, ‘want’, ‘say’ and ‘think’ as the most frequent second variables in its contexts might imply a set of beliefs, which is consistent with the textual sample under investigation.

When it comes to the basic positive/negative dichotomy, the semantic prosody of the string ‘those people that VERB’ turned out to be decidedly negative. The first seven (6 being the cut-off point) collocations are presented below, where the second figure represents the number of negative occurrences within each group of contexts.

those people that VERB

- 1 those people that **want** 12/11
- 2 those people that **say** 9/8
- 3 those people that **think** 9/7
- 4 those people that **make** 8/5
- 5 those people that **died** 6/6
- 6 those people that **got** 6/5
- 7 those people that **work** 6/5

As to how exactly the positivity/negativity was established, one of the considerations was the very positive tone of the original sequence ‘those countries that unleash’ in its co-text. With this consideration in mind, any context that was negatively coloured overall was pronounced negative. For example, let us look at the contexts of the most frequent sequence: ‘those people that want’. The negative contexts included those of disapproval, disagreement, and unfortunate circumstances. Disapproval was expressed in 5 contexts, for example

You don't want a White House job. You are not one of those people that want to be rotating around.

Disagreement was implied in another 5 context, for example:

So the whole concept that one shouldn't take this into consideration, you leave that to those people that want to give a sermon on the mound.

In one context, the ‘people’ in question found themselves in unfortunate circumstances:

The NATO forces here have not come up with an arrangement to accommodate those people that want to go back, so we could have as many as 300, 400,000 Muslim voters effectively disenfranchised in this election.

As to the one positive context, it refers to a hypothetical future situation:

IF the free market is given a chance, those people that want better, will get better. When allowed to work, it will raise the level for everyone. (“Mitt Romney thinks people can take care of themselves!”)

This positive context deserves special attention because it shares several features with the sequence ‘the future will be won by those countries that unleash’. These features are: it refers to the future, it contains a positive prediction, the prediction is conditional, the prediction is expressed using the modal verb ‘will’. It must be noted, however, that the title of the whole piece (in parentheses) contains implied criticism: such economic policies might be irresponsible rather than well-founded.

At this point, the researcher might think themselves entitled to an assumption that the corpus-derived subtext of the grammar string contradicts the actual text in terms of the positivity/negativity dichotomy. If the active agent of the prototypical string is viewed either pityingly or (mostly) with disagreement or distaste, what sort of overall attitude could this indicate? Doesn’t Louw’s initial paper (1993) deal with breaches of semantic prosody? And isn’t semantic prosody, breached or not, subtextual in nature? Such an assumption is premature because the sequence ‘those countries that VERB’ exists in COCA and must therefore be studied for its semantic aura.

In COCA, there were found 63 occurrences of this wording: 38 were positive, 19 negative, and 6 neutral. As this sort of concordance could not be presented here for reasons of space, one from the British National Corpus (smaller in size, 100 million words vs. one billion words in COCA) is presented instead in order to ensure objectivity. In the BNC, 11 sequences were deemed negative (lines 1, 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 16, 17), 5 positive (lines 3, 5, 9, 13, 14) and one neutral (line 15).

those countries that VERB

1 onger, it's the market where just a few people will go. **Those countries that** are not self sufficient, who can't afford to have erm, er

2 market. Right, comprising the erm, the suppliers and consumers of all **those countries that** don't have, that aren't self sufficient. And seeing that most

3 for years, he said.' There should not be an assumption that **those countries that** make the initial contribution should be there as long as the UN is there

4 would also bring an end to more reliable and safer weapons. And since **those countries that** have nuclear weapons are not disposed to get rid of them, some testing

5 be found in Weber's distinction (1968: ch. XI) between **those countries that** developed formally rational judicial systems under the influence of Roman and ecclesiastical law,

6 many scholars as a useful tool in analyzing the NICs and, increasingly, **those countries that** are on the fringes of the First World, but not exactly in the

7 line' through Asia and the Americas; the poorer people who live in **those countries that** are sandwiched between Mexico and Chile, and between North Korea and New Guinea

8 be thought of as Pacific nations. Finally, the sixth Pacific segment contains **those countries that**, until lately, have been utterly excluded from consideration - - those of South

9 Under its terms, exchange of information and materials was permitted solely to **those countries that** had made 'substantial progress' in the development of nuclear weapons. The

10 of Europe, a Single Currency would slow down economic growth in Europe. **Those countries that** could not 'keep up' with Germany or which were on a different

11 equity sharing that they have had little incentive to try to build businesses in **those countries that** do. Such reasons provide just one set of limitations against the wider adoption

12 not overestimate the frequency with which really urgent strategic decisions are required. Even **those countries that** formed the oil cartel in the mid-1970s were very careful, says Quinn,

13 of the imports from third countries. This is balance of trade improving for **those countries that** supply other member countries with diverted imports. The integration induced effects upon the

14 suffers losses from this trade in agricultural produce. It is also alleged that **those countries that** are in surplus in relation to intra-EC trade in manufactures have also gained from

15 stage 2 and, even with that greater flexibility, would apply only to **those countries that** decided to enter stage 3. That will be a factor that the House

16 compromises'be imposed? What is the Government's view within the European family on **those countries that** have accepted and signed the treaty of Rome and the Helsinki agreement? Those

17 It is estimated, moreover, that in **those countries that** reported maternal deaths by age, for every 100,000 live births, 56 women

Since these contexts are diverse, it is important at this point to mention McIntyre and Walker's reservation [11, p.38] that such a reading must be 'fairly subjective'. Firstly, the availability of the broader context must be taken into account. For the sufficient understanding of the context of situation, the broader context made available in each corpus (both the BNC and COCA) usually suffices. Then, criteria of such a reading must be established. In this case, any negativity related to the 'countries' is noted, even if the 'countries' themselves are positively viewed. Where there is a perfect balance between the positive view of the 'countries' and the negative view expressed regarding its circumstances, the label 'neutral' was resorted to (this was the case with the COCA concordance, not shown here for reasons of space, as previously stated).

Apparently, in each concordance there are twice as many negative occurrences of 'those countries that VERB' as there are positive (38 vs. 19 in COCA and 11 vs. 5 in the BNC). Naturally, although semantic prosody may be said to exist, it is by no means sufficient to pronounce all positive concordances 'insincere'. For a breach of SP to be telling, the disproportion should be more significant and obvious, such as in 'those people that VERB'. In this case, fewer countries seem to fare better than others or to adopt more successful policies, and this is the only discovery.

Crucially, unlike in the case of 'the * will be won', where the findings of the grammatical subtext were confirmed and sharpened by the inclusion of the original variable, here the inclusion of the variable alters the general prosody enough to introduce an important correction to the verdict. If 'people' is changed to 'countries', the semantic prosody becomes only two thirds negative. Also, 'money/spent' and 'winner(s)/announced' are more context-specific lexical variables than 'people/want'. This is why 'people/want' was studied for positive/negative semantic prosody, unlike 'money/spent' or 'winner(s) announced'. In effect, the two sequences underwent different treatment: naming the most frequent lexical variables vs. studying the semantic prosody of the sequence containing the most frequent lexical variables and the string's original lexical variable.

Following Russell, however, concordances featuring verbs in past simple tense and thus having the -ed ending must not be included, as their grammar differs from the sequence under investigation, 'those countries that unleash'. If contexts with the past simple verbs are omitted, and if we choose academic register in COCA (Joe Biden's address was certainly delivered in academic register), we are presented with the following picture, in which 11 contexts out of 14 are negative:

1 Further developing and applying these tools and standards **would serve** a double purpose by directly protecting those countries that adopt the procedures and by providing indirect protection to other nations that would subsequently be less likely to receive invaders from their trading partners. (2011)

2 As the recent World Bank report explained, those countries that adopt policies to make the most of knowledge **will have** major advantages in improving the lives of their citizens. (1999)

3 It **should be no surprise** to find that those countries that adopt sensible and responsive policies do better, all things being equal, than those that refuse to face the reality of their economic situation. (1992)

4 This program **would channel** funds to those countries that provide the best plans for how to use them and rigorously measure performance to ensure that our dollars deliver results for children. (2007)

5 For example, according to the UN, in 2003 Lithuania prosecuted 24 traffickers but convicted only eight of them, and Ukraine prosecuted 59 but convicted only n. Among those countries that provide figures, only the Netherlands has a better record than the United States of prosecuting those involved with the slave trade. # Despite these accomplishments, the TVPA is far from perfect. (2006)

6 So what **might the United States learn** from those countries that achieve more with less? (2007)

7 Facilitating democracy in those countries that wish it is a role for which the United States has some preparation. (1990)

8 And so the better a country's record on good governance, human rights, and democratic development, the better its relations with the United States **will be**. Those countries that want our help in moving toward these ideals **will have it**. (2007)

9 But the participants in these deliberations **should not** be restricted only to those countries that support science, he said (2003)

10 The sales are strong in those countries that signed the (Kyoto treaty. (2007)

11 Category 1 includes those countries that received the highest scores of 1 or 1.5 in the Freedom House surveys. In 1996-97, countries in Category 1, all with scores of 1.5, were Czech Republic, Estonia, Hungary, Lithuania, Poland, and Slovenia. Their scores were the same as those received by Belgium, Germany, the United Kingdom, and

Italy and, for comparison purposes, were one-half point ahead of Chile's, Israel's, and South Korea's. (2002)

12 Those countries that make the most rapid progress in adopting Western legal, financial, and accounting practices **will usher** in a new era of prosperity for their economies (1997)

13 Quite apart from those countries that escaped colonization altogether, such as Liberia and Ethiopia, African countries progressed to modern sovereignty from a heterogeneous institutional and administrative past, which should have dissuaded people from treating them as an undifferentiated periphery of the capitalist center.(1992)

14 The major donors are those countries that contribute to the projects of UNODC and to some extent support the administrative side of the organization. (2007)

By omitting lines 10, 11 and 13 (which were deemed positive) because of the past tense verb, we are down to 11 contexts. In these, modality is present in nine. Only two contexts (5 and 14) do not contain modality, but report facts. To this study, modality is crucial because the line under investigation contains modality as well: 'the future **will be won** by those countries who unleash'. After contexts 5 and 14 have been disregarded for this reason, this is the sum of the contexts, in COCA, of 'those countries that' coselected with present simple tense of the adjacent verb and with a modal expression:

1 Further developing and applying these tools and standards **would serve a double purpose** by directly protecting those countries that adopt the **procedures** and by providing indirect protection to other nations that would subsequently be less likely to receive invaders from their trading partners. 2011

2 As the recent World Bank report explained, those countries that adopt policies to make the most of knowledge **will have major advantages** in improving the lives of their citizens. (1999)

3 It **should be no surprise** to find that those countries that adopt sensible and responsive policies do better, all things being equal, than those that refuse to face the reality of their economic situation. (1992)

4 This program **would channel funds** to those countries that provide the best plans for how to use them and **rigorously measure performance** to ensure that our dollars deliver results for children. (2007)

6 So what **might the United States learn** from those countries that achieve more with less? (2007)

7 Facilitating democracy in those countries that **wish** it is a role for which the United States has some preparation. (1990)

8 And so the better a country's record on good governance, human rights, and democratic development, the better its relations with the United States **will be**. Those countries that want our help in moving toward these ideals **will have it**. (2007)

9 But the participants in these deliberations **should not** be restricted only to those countries that support science, he said (2003)

12 Those countries that make the most rapid progress in adopting Western legal, financial, and accounting practices will usher in a new era of prosperity for their economies (1997)

Modality is present in the shape of modal verbs in all the contexts above except for context 7 (in context 7, the verb 'wish' was judged to be indicative of modality). What follows is a list of the collocates describing the actions imperative to be undertaken by the said countries in order to fulfill the conditions that are central to the benefit they stand to gain. The exceptions are context 6 (where the process is reverse and the gain will be that of the US), and context 9 (where the very conditionality is abolished).

1. countries+adopt+procedures

2. countries+adopt+policies

3. countries+adopt+policies

4. countries+provide+plans; countries+measure+performance

6. countries+achieve ("more with less")

8. countries+want+help (in moving towards 'these ideals')

9. countries+support+science

12 countries+make+progress (in adopting Western... practices)

The subtext of these similar states of affairs may now be summed up. Apparently, in general terms, those countries that adopt certain policies approved by the body issuing the statement under discussion stand to benefit materially from such a step. This automatically excludes those other countries who do not adopt such policies from receiving these benefits.

This last finding must now be connected to the previous ones arrived at in this section in order to derive final comment on the sequence 'the future will be won by those countries that unleash...' To do so, let us first recapitulate the research conducted in this section. For the purposes of the study, the sequence under investigation was split into two separate sequences, 'the * will be VVN' and 'those * that VERB'. The first sequence produced the following subtext in the first lexical slot: 'money' and 'winner(s)', suggesting financial gain and competition. When focused on 'won', the sequence 'the *

will be won' was found to be suggestive of either a battle or a competition (elections included). Then, the sequence 'those * that VERB' yielded a decidedly negative semantic prosody when investigated with 'people' as its most frequent lexical variable. When the sequence was studied further as 'those **countries** that VERB', it was only two-thirds negative.

However, when it was decided to focus further only on academic register, it was found that the present tense verb was co-selected with modal constructions in 9 cases out of 11 (in one context modality was expressed by the lexical verb 'wish'). Given that the speaker's sequence also contained a modal construction ('will be won') followed by 'those countries that' co-selected with a present tense verb, this finding was thought to be understood as the main corpus-derived subtext of the sequence in question. According to this finding, 'those countries that' 'adopt certain policies' stand to gain benefits predicted for them by the entity that is issuing the prediction (and in effect making the promise).¹

The subtext of 'the future will be won by those countries that unleash' might therefore be read as 'the money will be spent/the competition will be won' + by + 'those countries that' + 'adopt our policies'.² The negative semantic prosody found in 'those * that VERB' with 'people' as the most frequent lexical variable may be understood to inhere in this sequence because the prediction/promise must necessarily entail a warning, read as 'the money/competition will not be won by those countries that do not adopt our policies'. In geopolitical discourse, bringing the positive side to attention certainly seems more diplomatic. When it comes to the warning apparently inherent in the sequence under investigation, we are witnessing Louw's underprovision of the context of situation (Louw 2000), because it is much more serious than its corpus-derived subtext: it appears that such countries will not have a future.

LIMITATIONS OF THE STUDY

As forensic linguistics requires precision of findings, it is essential to consider the limitations of the approach presented here. Of the study's limitations, I consider most crucial my inability at this point to generalize on what exact procedures should be recommended to researchers. Much space was allocated here to the elimination of subjectivity when reading concordances for positivity/negativity. However, not enough attention may have been given to the fact that the two sequences making up the sequence

¹ We are now reminded of the one positive context of 'those people that want', also featuring conditionality and using the modal 'will'.

² The search 'the * will be * by those' cannot be obtained in COCA due to issues related to frequency. The search 'the * will be won by those' did not yield any matches. The search 'by those * that VERB' yielded 23 matches, with diverse lexical variables in both slots. The first variable was taken to be an active agent in 15 cases (8 contexts were found to be negative, 5 positive and 2 neutral). Since conclusive findings could not be obtained, it was thought best to consider the sequences before and after 'by' separately.

under investigation were differently treated. In the first case (the * will be VVN'), the researcher stopped at the most frequent lexical variables of the grammar string, and in the second ('those * that VERB') she investigated the top frequent lexico-grammatical combination for semantic prosody. As previously stated, 'people/want' in 'those * that VERB' was not deemed as conclusive a finding as 'money/spent' or 'winner(s) announced' in 'the * will be VVN'. This justification begs the question of when the researcher should, generally speaking, go on to investigate the top sequences for semantic prosody, and when they should stop upon extracting the most frequent lexical variables. Why hasn't the researcher pronounced the subtext to be 'the battle will be won by those people who want (something we dislike)'? Firstly, the reason given was that the insertion of 'countries' as the speaker's original choice changed the picture (which was not the case with 'the * will be won'). Secondly, when the original variable 'countries' was inserted, the relevant (academic register, present tense verb) corpus contexts were found to feature a modal expression, as in the original, and with it, a conditional promise of financial gain. This allowed going back to the 'money/spent' subtext of the first sequence, 'the * will be *'. While this approach has worked here, the danger is that a more restricted approach (the researcher stopping too soon) might yield incorrect data.

The second important limitation is that the string 'those * that VERB' was chosen, instead of limiting the search only to present tense verbs. While the researcher felt that more data could be obtained in terms of general semantic prosody by searching for an unspecified verb form, this tactic contradicted Russell's definition of logical language. This study showed in practice that limiting the search to the verb form used in the original produces consistent matches in the corpus.

Finally, longer searches (in this case, containing 'by those') are not available in the reference corpus at present. While they would certainly limit the volume of the data further, it is not known how they might influence findings and whether they even should be allowed to. States of affairs might not hinge directly on how they are combined structurally in discourse, and separate studies would have to work on answering these questions.

Of these three limitations, the second is of practical significance and immediately applicable. The third is currently still to be addressed, and the first is a question of what specific recommendations researchers are to receive in order to conduct viable research.

DISCUSSION

The stated aim of this paper was to determine if corpus-derived subtext as defined by CPT (i.e. pure grammar) can have forensic uses. For this purpose, this paper set out to investigate the corpus-derived subtext of the sequence 'the future will be won by those countries that unleash...' included in Jo Biden's address delivered at the UN Assembly in September 2022. On the face of it, the speech predicted victory in a battle for

the future to those countries that uphold human rights of their populations. The methodology afforded by Louw's Contextual Prosodic Theory, deployed in this paper, yielded the approximate corpus-derived subtext as a promise of financial gain or victory in a competition (possibly war/battle) to those countries that adopt policies favoured by the US. Simultaneously, the subtext indicates a negative prognosis for those countries that do not adopt these policies. Overall, it is more pragmatic, less abstract and more US-focused than the actual text under investigation. The grammatical subtext is also more negative than the actual text (as presumably it contains a warning), but less ultimate because it points to money or some other advantage to be gained by adhering to certain policies and not to the loss of a future in case of non-compliance.

In terms of the usefulness of corpus approaches to the discipline of forensic linguistics, pragmatic considerations must take precedence. Grammatical subtext in the strictest sense, advocated by Louw, yields results that may point in a general direction. If such strings are more focused by the partial (e.g. the * will be won; those countries that VERB) or even consistent inclusion of the lexical variables used in the original text, specific prosodies may confirm the grammatical subtext and sharpen it further, or they may contain a crucial correction for the aims of the investigation. This is because such findings are based on *similar events*, or relevant *states of affairs* in the corpus (e.g. 'countries' are not the same as 'people'). For this reason (similar events), it is also important to retain the verb forms of the original. The conclusions that are available to the researcher are applicable to the domain of ideological influences, attempts to sway public opinion, persuasive and argumentative discourse, and possibly misrepresentation of existing situations by colouring them more positively or negatively than objectivity would demand.

REFERENCES:

1. Louw W. E. (1993). Irony in the text or insincerity in the writer? The diagnostic potential of semantic prosodies. In *Text and Technology: In Honour of John Sinclair*, M. Baker, G. Fransis and E. Tognini-Bonelli (eds), 152-176. Amsterdam: John Benjamins.
2. Louw, W. E. (2000). Contextual prosodic theory: bringing semantic prosodies to life. In *Words in context. In honour of John Sinclair*, C. Heffer, and H. Sauntson (eds), 48-94. Birmingham: ELR.
3. Louw, W.E. (2010). Collocation as instrumentation for meaning: A scientific fact. In *Literary Education and Digital Learning: Methods and Technologies for Humanities Studies*, W. van Peer, V. Viana and S. Zyngier (eds), 79–101. Hershey PA: IGI Global.
4. Louw W. E. & Milojkovic M. (2014). Semantic prosody. In *The Cambridge Handbook of Stylistic*, P. Stockwell & S. Whiteley (eds.), 260-283. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Louw, B. & Milojkovic, M. (2016). *Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext*. Amsterdam: John Benjamins

6. Milojkovic M. (2013). Is corpus stylistics bent on self-improvement? The role of reference corpora 20 years after the advent of semantic prosody. *Journal of Literary Semantics* 42 (1): 59–78.
7. Milojkovic M. (2020). Is the truthfulness of a proposition verifiable through access to reference corpora? *Journal of Literary Semantics* 49 (2): 119-141.
8. Glock, H.-J. (2005). *A Wittgenstein Dictionary*. Oxford: Blackwell.
9. Sinclair, J. M. (2003). *Reading Concordances*. London: Longman.
10. Kalanj B. and Milojkovic M. (2024). Stylistic features of a politician's speech explored by Contextual Prosodic Theory. Oral presentation delivered in September 2024 at ELLS: MPAB, 7th International Conference of the English Department, Faculty of Philology, University of Belgrade.
11. McIntyre, D. and Walker B. (2019). *Corpus Stylistics: Theory and Practice*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО ПОДТЕКСТА В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: КОРПУСНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

М. Милойкович

Белградский университет (Сербия, Белград)

marija.milojkovic@fil.bg.ac.rs

В работе предполагается исследовать потенциал корпусного подтекста для целей судебной экспертизы. Текстовым материалом для исследования стало лексико-грамматическое сочетание из речи американского президента Джо Байдена в штаб-квартире ООН в сентябре 2022 года, а референциальным корпусом был выбран Корпус современного американского английского языка (СОСА). В связи недоступностью некоторых видов поиска в референциальном корпусе, данное сочетание было разбито на две части, впоследствии опять соединенные предлогом 'by'. В то время как первая часть коллокации могла быть изучена посредством грамматического подтекста, что впоследствии подтвердилось включением в нее изначально использованной лексемы, ко второй части коллокации это не оказалось применимым. Включением изначально лексемы данные были скорректированы, что имело последствия для дальнейшего исследования. Поскольку в процессе судебной экспертизы надежность данных нельзя переоценить, рекомендуется использовать грамматический подтекст в первой фазе исследования, а затем уточнить полученную информацию включением в поисковую строку некоторых или даже всех авторских лексем.

Ключевые слова: сочетания, сочетаемость, корпусный подтекст, контекстуально-просодическая теория, Лоу, лингвистическая экспертиза

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЛАТЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

К.М. Мыскина

*Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва),
km.myskina@mail.ru*

В статье обозначены существующие на данный момент проблемы, связанные с оплатой судебных экспертиз в гражданском процессе. Автор анализирует изменения в порядке оплаты судебных экспертиз, вызванные Постановлением Конституционного суда Российской Федерации № 43-П от 20.07.2023, и складывающуюся судебную практику по этому вопросу.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, оплата судебной экспертизы, Постановление КС РФ от 20.07.2023 № 43-П.

Проблема оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе до недавнего времени стояла весьма остро. Дело в том, что абз. 2 ч. 2 ст. 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закрепляет для эксперта или экспертного учреждения невозможность отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. Более того, для стороны, проявившей инициативу по вопросу назначения судебной экспертизы, на которую обычно возлагается её оплата, законодательством не предусмотрены какие-либо последствия за неисполнение обязанности по внесению денежных средств на депозитный счёт до назначения судебной экспертизы [1, стр. 34]. Таким образом, в рамках ГПК РФ эксперты имеют гораздо меньше гарантий обеспечения полной и своевременной оплаты их деятельности, чем, например, в арбитражном процессе.

Так, в рамках арбитражного судопроизводства, в случае невнесения в установленный судом срок на депозитный счет арбитражного суда денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, арбитражный суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств (ч. 2 ст. 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)). Подобной нормы в гражданском законодательстве нет.

Как показывает практика, система депозита в гражданском процессе хоть и существует, но для оплаты судебных экспертиз практически не используется, а в тех случаях, когда к ней всё-таки прибегают, оказывается недостаточно отлаженной [2, стр. 164].

Конечно, с точки зрения особенностей гражданского процесса, позиция правоприменителя понятна: важно обеспечить права участников процесса вне зависимости от их материального положения, в том числе право на своевременное рассмотрение дела и вынесение по нему решения, основанного в том числе на результатах судебной экспертизы.

Тем не менее, подобный «перевес» в гарантиях создаёт большие организационные проблемы, в особенности, для деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций (СЭО).

Во-первых, эксперты и СЭО на практике периодически сталкиваются с тем, что стороны, на которые возложена оплата производства экспертизы, злоупотребляют своим правом: они намеренно отказываются своевременно оплачивать судебную экспертизу, мотивируя это тем, что при вынесении решения по делу и перераспределении судебных издержек расходы на экспертизу всё равно будут возложены на проигравшую сторону. Несмотря на то, что законодательство предусматривает такой вариант развития событий, СЭО, тем самым, лишается возможности своевременно получить оплату.

Во-вторых, ожидание оплаты судебной экспертизы на практике может растянуться на несколько лет. При подаче заявления о возмещении расходов в отсутствие своевременной оплаты СЭО вынуждено дожидаться окончания рассмотрения дела и вынесения по нему решения, в котором суд должен отразить размер расходов и на кого они возложены. После получения исполнительного листа (периодически поступающего спустя довольно длительное время) СЭО обращается в Федеральную службу судебных приставов с ходатайством о возбуждении исполнительного производства, которое также может растянуться на продолжительный срок. При этом не редкость, что исполнительное производство заканчивается в связи с тем, что приставы не обнаруживают у должника имущества, на которое можно обратить взыскание. Так, начальник ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы» Замараева Н.А. в интервью отметила, что взыскиваемость по исполнительным производствам через Федеральную службу судебных приставов в таких случаях составляет не более 40% [3].

В случае негосударственных СЭО такая ситуация ставит под удар возможность продолжения деятельности организации в принципе. Во-первых, многие негосударственные СЭО привлекают экспертов к работе на основании гражданско-правовых договоров. Вознаграждение за проведение судебной экспертизы выплачивается эксперту, как правило, именно из той суммы, которую должна внести сторона, по чьей инициативе назначена экспертиза. Если же эксперт проводит экспертизы на основании трудового договора, то отсутствие или задержка оплаты значительного процента проведённых экспертиз может также привести к невозможности выплатить эксперту заработную плату.

Во-вторых, проведение некоторых видов экспертиз требует аренды или обслуживания дорогостоящего оборудования. В такой ситуации СЭО может просто не иметь финансовой возможности проводить исследования, за которые не получает своевременной оплаты. Таким образом, отсутствие оплаты ставит в тяжёлое положение и эксперта, и экспертную организацию.

Ситуация начала меняться летом 2023 года с выходом Постановления Конституционного суда Российской Федерации № 43-П от 20.07.2023 по делу о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» (далее – Постановление КС РФ № 43-П).

Прежде всего, следует сказать пару слов об истории рассмотрения данного дела. АНО «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» в 2016 года провела оценочную экспертизу, которая так и не была оплачена. Взыскать денежные средства в рамках исполнительного производства также не удалось. В 2021 г. АНО ЭКЦ «Судебная экспертиза» обратилась в суд с иском к Управлению Судебного Департамента с требованием взыскать с него положенное СЭУ вознаграждение. На прохождение всех инстанций потребовался год, однако в итоге СЭУ, исчерпав все остальные средства судебной защиты, получило возможность обратиться в Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Под сомнение была поставлена конституционность абз. 2 ч. 2 ст. 85 и ст. 98 ГПК РФ [4].

В ходе рассмотрения жалобы суд выявил коллизию конституционно значимых ценностей: права эксперта получить причитающиеся ему денежные вознаграждение и права участвующих в деле лиц независимо от их материального положения на своевременное рассмотрение дела и вынесение по нему решения. КС РФ отметил отсутствие правового механизма, который мог бы разрешить это коллизию и как соблюсти права эксперта, так и обеспечить гарантии для других участников судопроизводства.

Таким образом, в резолютивной части Постановления КС РФ № 43-П Конституционный суд признал оспоренные нормы (абз. 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ и ст. 96 ГПК РФ) неконституционными, поскольку они не обеспечивают надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны в гражданском судопроизводстве. До установления законодателем упомянутых гарантий судам надлежит принимать определения о назначении судебной экспертизы только после предварительного внесения стороной денежных средств на депозитный счёт либо после рассмотрения вопроса о последствиях невнесения стороной указанной суммы. Без этого экспертиза может быть назначена, только если суд сочтёт это необходимым для вынесения по делу законного и обоснованного решения, в том числе с учетом возможности применения ч. 2 и 3 ст. 96 ГПК РФ (то есть в порядке привлечения эксперта по инициативе суда и оплаты экспертизы из бюджетных средств).

На данный момент Правительством России уже разработан и предложен к обсуждению законопроект, реализующий положения резолютивной части Постановления КС РФ № 43-П [5] (далее – Законопроект).

В пояснительно записке к нему отмечается, что КС пришел к следующему выводу: невнесение стороной, заявившей соответствующее ходатайство о назначении экспертизы, предварительно денежных сумм на счет суда, подлежащих выплате эксперту, если это не обусловлено имущественным положением, может быть расценено судом как уклонение, предусмотренное ч. 3 ст. 79 ГПК РФ [5].

Таким образом, названную норму, закреплённую ст. 79 ГПК РФ, предлагается дополнить новым основанием для признания действий стороны уклонением – невнесение стороной, заявившей соответствующее ходатайство о назначении экспертизы, предварительно денежных сумм на счет суда, подлежащих выплате эксперту.

Кроме того, Законопроект предлагает следующую редакцию для абз. 2 ч. 2 ст. 85 ГПК: «эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок в случае внесения денежных сумм в размере оплаты экспертизы, подлежащих выплате экспертам, на счета, указанные в части первой статьи 96 настоящего Кодекса, или после дачи согласия о проведении экспертизы без предварительного внесения денежных сумм в размере оплаты экспертизы на счета, указанные в части первой статьи 96 настоящего Кодекса» [5].

По информации, размещённой на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов, Законопроект на данный момент проходит антикоррупционную экспертизу.

Несмотря на то, что изменения в действующее законодательство ещё не внесены, начинает складываться судебная практика по применению положений Постановления КС РФ № 43-П.

В частности, суды со ссылкой на Постановление КС РФ № 43-П обязывают стороны полностью или частично вносить предоплату на депозитный счёт управлений судебных департаментов. Кроме того, уже встречаются случаи, когда суд принимает решение о возвращении материалов дела экспертным учреждением без исполнения. В частности, они опираются на положения Постановления о том, что в случае невнесения стороной суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой ст. 96 ГПК в разумный, срок суд оценивает последствия невнесения указанной суммы и принимает решение о наличии или отсутствии необходимости в проведении экспертизы с учетом того, будут ли иметь выводы, сделанные экспертом по результатам проведенного исследования, решающее значение для вынесения по делу законного и обоснованного решения, а также с учетом того, обусловлено ли невнесение указанной суммы имущественным положением стороны в соотношении с размером этой суммы.

На практике механизм предварительного внесения денежных средств на депозит судебных департаментов пока не до конца отлажен, но само появление Постановления КС РФ № 43-П и попытки применения его положений уже являются значительным шагом в решении проблемы оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе.

Например, при рассмотрении дела о взыскании задолженности по кредитам, ответчик в апелляционной жалобе указал, что он настаивает на проведении почерковедческой экспертизы, однако оплачивать экспертизу не согласен, поскольку не имеет необходимых средств. Ответчик ссылается на ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, также указывая, что эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе

отказаться от проведения порученной им экспертизы из-за отказа стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения.

Однако суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями Постановления КС РФ № 43-П и тем фактом, что ответчик не предоставил никаких доказательств затруднительного материального положения, усмотрел в действиях ответчика злоупотребление процессуальными правами, влекущими затягивание рассмотрения дела. В итоге суд определил в удовлетворении ходатайства ответчика о назначении судебной экспертизы – отказать; решение районного суда первой инстанции – оставить без изменения [6].

Аналогично вопрос, связанный с назначением судебной экспертизы в условиях её неоплаты, был разрешён и в Апелляционном определении от 07 августа 2023 г. по делу № 33-3279/2023, вынесенном Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики, в котором также имеется ссылка на Постановление КС РФ № 43-П [7].

Первый же кассационный суд общей юрисдикции отмечает, что не проведение судебной экспертизы в связи с её неоплатой стороной по делу согласуется с новой позицией КС РФ, изложенной в Постановлении КС РФ № 43-П [8]. Подобной позиции придерживается и Девятый кассационный суд общей юрисдикции, отметивший в Определении по одному из дел следующее: «Заявив ходатайство о назначении судом экспертизы и не внося при этом на счет суда, удовлетворившего ходатайство, денежных средств для выплаты эксперту, и не оплатив ее, ответчик поставил под угрозу своевременное и правильное разрешение дела и тем самым – право на эффективный суд, принадлежащее добросовестному участнику соответствующих правоотношений» [9].

Таким образом, в настоящий момент происходят серьёзные перемены в порядке оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе. Думается, что грядущие изменения в законодательстве разрешат имеющиеся проблемы и обеспечат для экспертов гарантии оплаты судебных экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раскатова Н.Н. Некоторые спорные вопросы возмещения судебных расходов, связанных с проведением судебной экспертизы и вызовом эксперта в суд, в гражданском процессе / Н.Н. Раскатова // Российское правосудие. 2018. № 9. С. 34–40.
2. Лебедева А.К. Некоторые особенности деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений / А. К. Лебедева // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28 января 2022 года. Москва: РГ-Пресс, 2022. С. 160–164.
3. Судебные экспертизы: почему экспертам не платят и как это исправить? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacademy.ru/sphere/post/sudebnye-ekspertizy-pochemu-ekspertam-ne-platyat-i-kak-eto-ispravit> (дата обращения: 18.03.2024).

4. Сухина С.С. Изменение порядка оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе. Об обращении в Конституционный суд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimescience.ru/news/izmenenie-poryadka-oplaty-sudebnyh-ekspertiz-v-grazhdanskom-processe-ob-obrashhenii-v-konstitucionnyj-sud.html> (дата обращения: 18.03.2024).
5. Проект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ID 04/13/08-23/00140999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=140999> (дата обращения: 18.03.2024).
6. Апелляционное Определение от 03 августа 2023 г. № 33-18770/2023, вынесенное Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение от 7 августа 2023 г. по делу N 33-3279/2023 вынесенное Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 N 88-18732/2023 по делу N 2-180/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 N 88-6253/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

TOPICAL ISSUES OF PAYMENT FOR FORENSIC EXAMINATIONS IN CIVIL PROCEEDINGS

K.M. Myskina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Russia, Moscow),

km.myskina@mail.ru

The article identifies the current problems related to the payment for forensic examinations in civil proceedings. The author analyzes the changes in the order of payment for forensic examinations caused by the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 43-P from 20.07.2023 and the emerging judicial practice on this issue.

Keywords: forensic examination, civil proceedings, payment for forensic examination, Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 43-P of 20.07.2023.

ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ, КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (НА ПРИМЕРАХ ИЗ ПРАКТИКИ ФБУ ПРИВОЛЖСКОГО РЦСЭ МИНЮСТА РОССИИ)

Т.В. Мясникова

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)

prcse-murf@ya.ru

В рамках лингвистической, комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы решаются разные задачи: как ставшие традиционными, так и новые, появляющиеся в связи с общественными процессами, изменениями в законодательстве. Кроме того, появляются новые специальности для исследования информационных материалов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, лингвистическая судебная экспертиза, комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза, исследование информационных материалов.

В ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России длительное время производятся лингвистические судебные экспертизы, а также комплексные психолого-лингвистические экспертизы.

За последнее десятилетие в рамках научно-методической работы ФБУ РЦСЭ при Минюсте России был разработан ряд методических пособий по различным категориям дел по указанным видам экспертиз.

Традиционно выполняемыми в практике ФБУ РЦСЭ Минюста России являются экспертизы по следующим категориям дел:

- судебные лингвистические экспертизы по делам об оскорблении. В рамках данных экспертиз выявляются высказывания со значением унижительной оценки лица, а также неприличной формы выражения при наличии таковых. Практика показывает, что такие экспертизы актуальны, по большей части, в рамках уголовного судопроизводства, когда речь идет о неуважении к суду (ст. 297 УК РФ), об оскорблении представителя власти (ст. 319 УК РФ) либо военнослужащего (ст. 336 УК РФ). Также лингвистическая судебная экспертиза может быть назначена и в рамках административного процесса (неуважение к обществу, оскорбление личности), гражданского процесса (по делам о компенсации морального вреда);

- судебные лингвистические экспертизы по делам о клевете и защите чести, достоинства и деловой репутации, назначаемые как в рамках гражданского процесса (ст. 152 ГК РФ), так и в рамках уголовного процесса (ст. 128.1 УК РФ). Экспертом-лингвистом выявляется наличие негативной информации о предмете речи и формы её выражения (утверждение, предположение, мнение, оценочное суждение);

- экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму (ст. 205.2, 207, 280, 280.1, 282, 354 УК РФ). Согласно имеющимся методическим рекомендациям, данные экспертизы относятся к числу комплексных, выполняемых экспертом-лингвистом и экспертом-психологом совместно, каждый

эксперт решает вопросы в рамках своей экспертной специальности с последующим объединением полученных результатов и сопоставлением их с соответствующим диагностическим комплексом. Экспертами выполняются задачи по выявлению признаков побуждения, возбуждения вражды, унижения, оправдания, пропаганды и т.д.

В связи с частичной декриминализацией 282-й статьи Уголовного кодекса в последние годы наметился спад поступлений экспертиз по делам, связанным с противодействием экстремизму.

Наиболее востребованными в практике ФБУ Приволжского РЦСЭ Минюста России по данной категории дел на настоящий момент являются экспертизы, назначаемые в рамках ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»;

- экспертизы по делам о вымогательстве, по делам, связанным с противодействием коррупции. В рамках таких экспертиз значимым является выявление информации об определенной предметной области, в первую очередь, о денежных средствах, действиях с ними, а также выявление признаков побуждения, в частности, в форме требования, угрозы;

- экспертизы по делам о вовлечении в деятельность. Это может быть деятельность разного рода: участие в запрещённых организациях (террористические, экстремистские организации), занятие проституцией, наркоторговлей и т.п. Экспертом-лингвистом выявляется информация об искомой предметной области (например, наркотические средства), комплексно – совместно с экспертом-психологом – выявляется наличие побуждения, вовлечения в деятельность.

Итак, выше был сделан краткий обзор экспертной практики ФБУ Приволжского РЦСЭ Минюста России по производству судебных лингвистических, комплексных психолого-лингвистических экспертиз, которые являются наиболее распространёнными и традиционно выполняемыми. Эксперты обеих специальностей (лингвисты и психологи) совершенствуют свои навыки, уровень производства экспертиз на практике, а также путем чтения специальной литературы, участия в курсах повышения квалификации, семинарах.

С течением времени происходящие в обществе процессы формируют потребность в лингвистическом исследовании текстов на предмет установления тех или иных значений, приобретающих актуальность в связи с происходящими в стране и мире процессами, событиями.

В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России разрабатываются новые и дополняются уже существующие методические пособия, служащие основой для производства судебных лингвистических, комплексных психолого-лингвистических экспертиз в соответствии с новыми задачами.

В связи с актуальной социально-политической ситуацией была введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил России, дискредитации ВС РФ: Статья 280.3 УК

РФ Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях; УК РФ Статья 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», КоАП РФ Статья 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности».

Для оказания содействия правоохранным органам в рамках данных категорий дел в СЭУ Минюста России применяются разработанные в 2022 году методические рекомендации, в соответствии с которыми производятся лингвистические экспертизы по выявлению информации о ВС РФ и выражения её в форме утверждения о фактах (в рамках дел по ст. 207.3), а комплексные психолого-лингвистические – по выявлению наличия признаков дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами своих полномочий.

Как известно, 9 ноября 2022 г. вышел Указ Президента РФ № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”, ставший основанием для появления статей в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ), пропаганда педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ), распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения либо способной вызывать у несовершеннолетних желание сменить пол (ст. 6.21.2 КоАП РФ).

Кроме того, в УК РФ имеется статья 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

В связи с актуальностью решения экспертных задач, обусловленных применением правовых норм законодательства РФ, направленных на защиту общественной нравственности, защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России разработано и рекомендовано к применению методическое письмо, в котором изложены рекомендации по проведению исследования. Данное методическое письмо применяется при проведении исследований материалов по делам о правонарушениях, совершаемых против общественной нравственности.

В рамках комплексной психолого-лингвистической, лингвистической, психологической экспертизы, соответственно статьям закона, решаются вопросы о наличии:

- убеждения в правильности, необходимости, а также формировании привлекательного образа нетрадиционных сексуальных отношений (смены пола), равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений;

- убеждения в правильности, допустимости сексуальных отношений с детьми, формировании положительного эмоционально-смыслового отношения и интереса к сексуальному поведению по отношению к ребенку;

- побуждения к смене пола;

- информации, описания полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетних, полового сношения с участием несовершеннолетних;

- порнографического изображения/описания ребенка или лица, выглядявшего как ребенок и др.

В соответствии с разработанным в указанном методическом письме диагностическими комплексами выявляется тематика (соответствующий предмет речи – например, нетрадиционные сексуальные отношения), отношение (имеет место одобрение предмета речи, оценка гомосексуальных и гетеросексуальных отношений как равноценных), цели (информирование о положительном отношении, убеждение в правильности, допустимости).

Таким образом, выше было продемонстрировано, каким образом судебная лингвистическая, психолого-лингвистическая экспертиза откликаются на происходящие в обществе изменения, удовлетворяют потребности правоприменителей в рамках различных категорий дел, в том числе вновь появляющихся, формирующихся.

Кроме того, необходимо сказать о тенденции развития новых экспертных специальностей, связанных с исследованием информационных материалов.

В перечень родов (видов) судебных экспертиз СЭУ Минюста России внесена специальность «Исследование объектов интеллектуальной собственности», в рамках которой, в том числе, применяются специальные лингвистические знания.

В рамках данной специальности, например, выполняются экспертизы по исследованию товарных знаков, решаются задачи по установлению тождества или сходства до степени смешения того или иного обозначения и зарегистрированного товарного знака.

В рамках лингвистического исследования анализируется словесная составляющая товарных знаков в образцах и обозначениях на изъятой продукции с учетом их визуального облика и графического оформления. В ходе исследования проводится анализ фонетических, графических, грамматических и семантических признаков, описываются различия и сходства, оценивается их значимость.

Также в рамках специальности «Исследование объектов интеллектуальной собственности» может проводиться исследование литературных произведений. Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства. В рамках лингвистического исследования могут решаться, например, такие вопросы:

- Имеется ли полное или частичное сходство, тождество или различие произведений (например, литературно-художественного, публицистического или научного произведения)?

- Может ли элемент произведения (название, фрагмент, припев, строка или строфа) употребляться самостоятельно?

- Оригинален ли словесный компонент, словосочетание, элемент произведения (название, имя персонажа и т.д.)? и др.

Кроме того, необходимо упомянуть, что при исследовании информационных материалов в современном мире требуются также дополнительные специальные знания, кроме специальных знаний в сфере лингвистики и психологии. В связи с этим, в настоящее время происходит появление новых для СЭУ Минюста России экспертных специальностей. Это специальность «Политологическое исследование информационных материалов», предполагающая применение специальных политологических знаний для оценки тех или иных текстов (например, политологическое исследование мотива идеологической, политической ненависти либо вражды; политологическое исследование политической деятельности, форм политической деятельности и др.).

Также разрабатываются принципы применения специальных знаний в области религиоведения (специальность «Религиоведческое исследование информационных материалов»), этики при производстве судебных экспертиз информационных материалов, содержащих признаки посягательства на духовно-нравственные ценности народа Российской Федерации, нормы морали (специальность «Этиковедческое исследование информационных материалов»).

Таким образом, наряду с выполнением исследований по ставшим привычными категориям дел, происходит изменение, развитие в сфере лингвистической, комплексной психолого-лингвистической экспертизы, появляются новые задачи и новые методики их решения, кроме того, появляются новые экспертные специальности для наиболее полного и всестороннего исследования информационных материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галаева О.В., Гулевская В.В., Омельянюк Г.Г. Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. № 1 (том 18). С. 30–43.
2. Кузнецов В.О. Судебная лингвистическая экспертиза: монография. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021.
3. Кузнецов В.О. Методическое письмо «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложно (недостоверной) информации». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. Утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол № 2 от 17 июня 2022 года).

4. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022.
5. Методическое письмо «О применении специальных психологических и лингвистических знаний при исследовании информационных материалов по делам о правонарушениях и преступлениях против общественной нравственности» (2023 год, Научно-методический совет ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России), подготовлено под рук. Усова А.И. Бердниковым Д.В., Вакэ Е.В., Секераж Т.Н., Кузнецовым В.О.
6. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. Утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол № 2 от «17» июня 2022 года).
7. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Галаева О.В., Гулевская В.В. Судебная этиковедческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. № 3 (том 18). С. 6–15.

TRADITIONS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC, COMPLEX PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC FORENSIC SCIENCE: (USING EXAMPLES FROM THE PRACTICE OF THE PRIVOLZHISKY REGIONAL CENTER OF FORENSIC SCIENCE OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

T.V. Myasnikova

Privolzhsky Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Russia, Nizhny Novgorod)
prcse-murf@ya.ru

Within the framework of linguistic, complex psychological and linguistic forensic examination, various problems are solved: both those that have become traditional and new ones that appear in connection with social processes and changes in legislation. In addition, new specialties are emerging for the study of information materials.

Keywords: forensic science, forensic linguistics, complex psychological and linguistic forensic, research of information materials.

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КАК МАРКЕРЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ФОНОГРАММ

Т.М. Надеина

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва)
tmnadeina@msal.ru*

В статье рассматриваются результаты некоторых исследований, посвященных изучению просодических маркеров коммуникативной тональности, в аспекте значимости их результатов для создания унифицированной системы. Показано, что эти результаты являются практически несопоставимыми вследствие разных теоретических и методологических подходов авторов, выбора разных просодических характеристик и единиц их описания, ограниченного использования методов математической статистики для оценки надежности полученных данных. Предложены основные направления дальнейших исследований в указанной области.

Ключевые слова: коммуникативная тональность, субъективная модальность, судебная фоноскопическая экспертиза, эмоциональная окраска

При решении задачи поиска неситуационных изменений в речевом сигнале, зафиксированном на фонограмме, согласно типовой методике производства фоноскопической экспертизы (далее – Методика), каждый элемент звучащего текста необходимо исследовать в двух контекстах: лингвистическом и экстралингвистическом, предполагающем характеристику ситуации коммуникации, которая включает условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, «а также коммуникантов, их отношения друг с другом и т.д.» [1, стр. 487]. Основными сигналами введения новой темы в разговоре считаются изменение эмоционального тона и прагматическая актуальность, выраженные просодическими средствами, использованием апеллятивных формул, междометиями, частицами, звуковыми жестами и др. [1, стр. 490]). Средствами выражения указанных сущностей являются интонационно-просодические средства в рамках своей эмоционально-экспрессивной функции, суть которой раскрывается как «выражение эмоционального состояния говорящего, его отношения к содержанию речи и собеседнику» [1, стр. 495]. Определение характера коммуникативной ситуации предполагает анализ отношений между участниками коммуникации, которые раскрываются в Методике как «формы и регистры (тональности) речевого общения, социально-этикетной стороны речи, соотношения коммуникативных ролей между собеседниками в тех или иных речевых актах» [1, стр. 495].

Таким образом, в типовой методике понятие «коммуникативная тональность» фигурирует в имплицитной форме. В лингвистике используется устоявшаяся дефиниция: коммуникативная тональность определяется как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [2, стр.

20]. Коммуникативная тональность является фактором, отражающим характер отношений участников коммуникации (равноправие или подчиненность, степень знакомства, общность интересов и т.д.) [3, стр. 283].

Положение о том, что одним из средств выражения коммуникативной тональности (наряду с лексико-грамматическими и невербальными средствами) являются интонационно-просодические признаки, фактически постулируется в Методике и основано на результатах научных исследований зарубежных и отечественных лингвистов. Выявление просодических маркеров коммуникативных тональностей различных видов и характера отношений между коммуникантами представляет собой важную и актуальную задачу лингвистической науки, а также судебно-экспертных исследований звучащей речи. Это связано, прежде всего, с тем, что определение вида коммуникативной тональности в судебной фоноскопической экспертизе, согласно Методике, должно осуществляться методом аудитивного анализа, несмотря на то что его результаты неизбежно характеризуются определенной долей субъективности, что в итоге может привести к ошибкам интерпретации. Для подтверждения результатов аудитивного анализа должен быть проведен инструментальный анализ, позволяющий выявить объективные просодические маркеры коммуникативной тональности.

Однако в настоящее время, несмотря на высокий уровень развития цифровых технологий, задача автоматического определения маркеров коммуникативной ситуации, по нашему мнению, еще далека от окончательного решения. Результаты лингвистических исследований, проводимых отечественными и зарубежными специалистами, являются практически несопоставимыми вследствие разных теоретических и методологических подходов, исследования разных просодических параметров и главное – на материале иностранных языков (преимущественно английского и немецкого) при практически полном отсутствии исследований на материале русского языка.

Терминологические несоответствия проявляются, например, в том, что в приведенных выше цитатах из типовой Методики, как мы уже отметили, термин «коммуникативная тональность» не встречается, для его обозначения используются термины «тональность», «тон», «регистр», а его содержание раскрывается как выражение эмоционального состояния говорящего, его отношения к содержанию речи и собеседнику.

Нельзя не отметить, что подобное смысловое содержание имеет традиционное для лингвистики второй половины XX века понятие «субъективная модальность», т.е. отношение говорящего к сообщаемому [4, стр. 303].

В отличие от объективной модальности, субъективная модальность является факультативным признаком высказывания, однако ее объем шире семантического объема объективной модальности. Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого и реализуется: 1) специальным лексико-грамматическим классом слов; 2) введением специальных модальных частиц, например, для выражения неуверенности («вроде»), предположения

(«разве что»), недостоверности («якобы»), удивления («ну и»), опасения («чего доброго») и др.; 3) при помощи междометий («ах!», «ой-ой-ой!», «уввы» и др.); 4) специальными интонационными средствами для акцентирования удивления, сомнения, уверенности, недоверия, протеста, иронии и других эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому; 5) при помощи порядка слов); 6) специальными синтаксическими конструкциями [4, стр. 303].

Примечательно, что в данной дефиниции интонационные средства связываются исключительно с выражением различных эмоционально-экспрессивных оттенков *субъективного отношения к сообщаемому*, но не к партнеру по коммуникации. В связи с этим в аспекте задачи исследования взаимодействия участников разговора термин «коммуникативная тональность» является более точным и содержательным.

Рассмотрим далее ряд научных работ, посвященных исследованию просодических маркеров коммуникативной тональности.

Е.Л. Фрейдина [3] изучала просодическое оформление британской академической публичной речи двух коммуникативных тональностей: (1) неформальной, разговорной и (2) формальной, информативной. Были получены следующие результаты.

	Неформальная тональность	Формальная тональность
Тональный диапазон	4-18 пт (низкий-средний)	7-25 пт (средний-широкий)
Громкость	0,7-1,0 относит.ед. (средняя-повышенная)	0,7-1,0 относит.ед. (средняя-повышенная)
Скорость речи (средняя длительность слога)	125-200 мс	185-250 мс
Длительность синтаксических пауз	230-600 мс	240-1400 мс
Длительность эмфатических пауз	250-800 мс	200-1600 мс
Длительность пауз хезитации	200-1600 мс Значительное количество	Незначительное количество

Как видим, различия между неформальной и формальной тональностями проявляются в тональном диапазоне, скорости речи, максимальных значениях длительности пауз разных видов.

В работе В.Н. Туякова [5] изучались просодические маркеры иронии на материале британского кино- и теледискурса. Рассматривались два вида иронии: с позитивной и с негативной коннотацией. В качестве просодических маркеров анализировались следующие просодические признаки: движение ядерного тона; громкость; тональный диапазон высказывания; крутизна угла падения тона; тембр. Далее представлены полученные автором результаты.

	Ирония с положительной коннотацией	Ирония с негативной коннотацией
Ядерный тон	Низкий нисходящий (в большинстве случаев)	Средний нисходящий (в большинстве случаев)
Громкость	Средняя (в большинстве случаев)	Низкая (в большинстве случаев)
Тональный диапазон высказывания	Сверхширокий (23-25,8 пт) – 46% случаев	Узкий (1,43-5,6 пт) – 46% случаев
Крутизна угла падения ядерного тона	Пологий (от –1,22/50 мс до –1,47/50 мс)	Пологий (от –0,55/50 мс до –1,90/50 мс)
Тембр	Добродушный, притворно-искренний, добродушно-ехидный, шуточный; «улыбка в голосе»	Мрачный, неодобрительный, едкий, ехидный, враждебный, упрекающий, осуждающий

Необходимо отметить, что все приведенные данные нельзя признать достаточно надежными с точки зрения их доказательственного значения, поскольку, во-первых, дескриптор «в большинстве случаев» не имеет числового выражения и соответствующей статистической оценки. Даже значение «46% случаев» нуждается в статистической оценке своей надежности. Кроме того, величина интервала крутизны угла, выявленная для иронии с негативной коннотацией, полностью перекрывает соответствующий интервал для положительной коннотации, а поскольку форма этого угла («пологий») в обоих случаях совпадает, то данный просодический признак нельзя признать маркером позитива или негатива в иронии. И, наконец, характеристики тембра, выявленные автором, представляют собой субъективные реакции реципиентов (в сущности – их ассоциации), поэтому для обоснования их валидности необходимо применение метода семантического дифференциала.

Тем не менее следует признать, что выявленное автором различие в размерах тональных диапазонов – широкий для позитивной коннотации и узкий для негативной – в целом совпадает с существующими данными о просодических различиях между позитивными и негативными эмоциями.

А.А. Кузьмичева [6] исследовала просодические маркеры иронии в вопросительных высказываниях на материале немецкой художественной литературы. Для оценки полученных результатов использовались методы математической статистики. Сравнивались тональные, динамические и темпоральные характеристики нейтральных высказываний (лишенных лексических маркеров иронии) и высказываний, в которых содержался лексический маркер иронии и которые были оценены аудиторами как иронические.

Результаты показали, что среди просодических характеристик наиболее значимыми просодическими маркерами иронии являются: тональный диапазон высказывания (при иронии он увеличивается на 26,45%); динамический диапазон высказывания (увеличение при иронии 10,27%); длительность пауз (увеличение на 227,55%).

На наш взгляд, постановка эксперимента оригинальна и интересна, однако результаты следовало бы представить не только в относительных единицах, но учитывать и абсолютные (или нормированные) значения исследуемых просодических параметров. Это связано с тем, что в случае, когда объектом исследования является одно спорное высказывание, относительные единицы применить невозможно. Кроме того, исследование охватывает узкую область реализации просодии (вопросительные высказывания), поэтому целесообразно изучить релевантность выявленных просодических маркеров на материале повествовательных высказываний.

Е.В. Петроченкова и М.Е. Шурова [7] изучали просодические маркеры эмоции радости в русском и немецком языках. Выявлены просодические характеристики, маркирующие радость, которые являются универсальными для русского и немецкого языков: более высокое положение тона голоса (более высокая тональность); более яркий контраст между ударными и безударными словами; активизация дистинктивных признаков гласных и согласных [7, стр. 159]. Национально-специфические просодические средства различаются некоторыми тональными характеристиками, а также темпом (для немецкого языка характерен ускоренный темп произнесения).

Необходимо отметить, что мнение о том, что универсальные просодические маркеры коммуникативной тональности существуют, высказывают многие исследователи, подчеркивая при этом существование национально-специфических и социокультурных разновидностей.

Статья М.С. Нетёсиной [8] посвящена изучению просодических характеристик толерантной коммуникативной тональности и выполнена на материале русского языка. Исследовалась речь представителей средств массовой информации (радио- и теледикторов, спортивных комментаторов, корреспондентов, журналистов, ведущих различных радио- и телепрограмм) и представителей интеллигенции. Результаты выражены описательно, числовые данные отсутствуют.

Приведенные нами примеры исследований, посвященных различным видам коммуникативной тональности, наглядно демонстрируют то, насколько различаются эти исследования по теоретической базе, методическим подходам, постановке эксперимента, по набору изучаемых просодических признаков и единицам их измерения. Эти обстоятельства препятствуют обобщению и систематизации полученных в них результатов и определению универсальных просодических маркеров коммуникативной тональности разных типов и видов.

Актуальными задачами исследования просодических маркеров коммуникативной тональности, по нашему мнению, являются: унификация терминологии и уточнение классификации типов/видов коммуникативной тональности высказывания; переход к единой системе измерения просодических признаков, соответствующей современным возможностям аппаратно-программных комплексов анализа речевых сигналов; проведение исследований на репрезентативном речевом

материале разных стилей и жанров; использование методов математической статистики для оценки достоверности полученных результатов; увеличение количества исследований, проводимых на материале русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фоноскопическая экспертиза. Техническое исследование фонограмм / В.О. Хуртилов, Т.В. Назарова, П.А. Манянин, И.А. Серебряков, К.А. Лебедев // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. Часть 1. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 454–516.
2. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. С. 20–29.
3. Фрейдина Е.Л. Тональность речевого общения и ее просодические маркеры // Преподаватель XXI век. 2015. № 1, часть 1. С. 282–290.
4. Ляпон М.В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.
5. Туяков В.Н. Некоторые особенности просодического оформления иронии в звучащей речи (на материале британского кино- и теледискурса) // Рема. 2016. № 2. С. 88–101.
6. Кузьмичева А.А. Просодические средства выражения иронии в вопросительных высказываниях в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 103–107.
7. Петроченко Е.В., Шурова М.Е. Просодическая интерференция в эмоционально окрашенных фразах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 155–160.
8. Нетёсина М.С. Голосовые характеристики как компонент толерантного общения в коммуникативном пространстве мегаполиса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 68–73.

PROSODIC FEATURES AS MARKERS OF THE COMMUNICATIVE TONE IN THE FORENSIC ANALYSIS OF AUDIO RECORDINGS

T.M. Nadeina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Russia, Moscow)

tmnadeina@msal.ru

The article discusses the results of some studies on the prosodic markers of communicative tone and their significance for the development of a unified system. The results of these studies are shown to be difficult to compare due to differences in theoretical and methodological approaches, the choice of prosodic characteristics, and the lack of use of mathematical statistical methods to

evaluate the reliability of data. The article proposes several directions for future research in this field.

Keywords: communicative tone, subjective modality, forensic phonoscopic examination, emotional coloring

ПЕРСПЕКТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАКТИКУ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

К.В. Небытов

НП Центр правовой помощи и независимых экспертиз «Надежда»

(Россия, Ставрополь)

ex.of.lunc@gmail.com

В работе рассматривается возрастная личностная незрелость в комплексе характеризующих ее уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и судебно-психологических аспектов. Актуальность исследуемых вопросов обусловлена пробелами уголовно-правового регулирования общественно опасного поведения лиц, имеющих нейропсихологические нарушения без сопутствующих психических расстройств.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, индивидуально-психологические особенности обвиняемого, нейропсихологические нарушения.

В практике применения уголовно-правовых норм значительно актуализировались проблемы использования специальных психологических знаний для правильной оценки фактических данных о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющих уголовно-правовое значение.

Особую актуальность данный вопрос получил в связи с вступлением в действие национального стандарта РФ «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения», где были описаны индивидуально-психологические особенности обвиняемого (ИПО обвиняемого), представляющие собой собирательное понятие, включающее особенности темперамента, характера, эмоциональной, волевой и мотивационной сфер, направленность личности, социокультурно обусловленные ценностные ориентации, особенности смыслового восприятия различных ситуаций, познавательной деятельности, стереотипы поведения и эмоционального реагирования [1].

В этом же стандарте разъясняется, что существенное влияние индивидуально-психологических особенностей обвиняемого на криминальное поведение – это такое влияние, при котором индивидуально-психологические особенности обвиняемого ограничивают его способность к смысловой оценке и волевому контролю своих противоправных поступков. При этом, ограничение выражается в неспособности в полной мере осознавать значение своих действий или осуществлять их произвольную регуляцию и контроль в момент совершения инкриминируемых ему деяний [1].

Учитывая, что индивидуально-психологические особенности обвиняемого, их влияние на криминальное поведение не связываются в судебной психологии с определенными психическими расстройствами, роль и значение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам значительно возрастают.

В теории и практике уголовного права данный вопрос решается ограниченно. Он традиционно регулируется ч. 2 ст. 61 УК РФ, в соответствии с которой судом «при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи», в качестве которых могут выступать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (виновного).

Вместе с тем в практике судебно-психологической экспертизы по гражданским делам, связанным с пороком воли (ч. 1 ст. 177 ГК РФ), достаточно давно установлено, что индивидуально-психологические особенности лица могут лишать способности понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки.

Так, в частности было доказано, что нейропсихологический симптомокомплекс может приводить к состоянию, при котором лицо лишается способности понимать значение своих действий или руководить ими [2].

При внимательном рассмотрении содержания понятия «влияния индивидуально-психологических особенностей обвиняемого» и «способности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки» становится очевидным, что с юридической точки зрения это явно различные правовые категории, что определяется правовой природой совершаемых в том или ином случае действий, но с судебно-психологической точки зрения речь идёт об одном и том же: о способности лица адекватно воспринимать себя, окружающую действительность, свои действия и руководить ими. Следует отметить, что к аналогичному выводу о единстве юридико-психиатрических способностей пришёл В.П. Первомайский при анализе судебно-психиатрических категорий «невменяемость» и «недееспособность», указывая, что «Только в первом случае речь идёт о конкретном уголовно наказуемом деянии, а во втором – о действии, находящемся в сфере гражданского права. Вне этих действий психиатрическое содержание понятий «невменяемость» и «недееспособность» различить невозможно» [3].

Из сказанного следует, что в свете введения в действие национального стандарта в области судебно-психологической экспертизы сложившаяся практика уголовного правоприменения подлежит актуализации с учетом всех междисциплинарных связей на системной основе. С точки зрения уголовного права логика квалификации представляется следующей.

1. В случаях, когда судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого установит отсутствие существенного влияния нейропсихологических нарушений на его криминальное поведение, уголовно-правовая квалификация должна осуществляться по общим правилам, а сами ИПО могут быть учтены как обстоятельства, смягчающие наказание в смысле ч. 2 ст. 61 УК РФ.

2. Если в рамках судебно-психологической экспертизы индивидуально-психологических особенностей обвиняемого установлены нейропсихологические нарушения, оказывающие свое влияние в той мере, при которой лицо лишается способности осознавать значение своих действий или осуществлять их произвольную регуляцию и контроль в момент совершения инкриминируемых ему деяний, содеянное следует оценивать по правилам ч. 1 ст. 28 УК РФ. Поскольку деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

На основании изложенного, комплексный междисциплинарный подход к исследованию института индивидуально-психологических особенностей обвиняемого в части влияния нейропсихологических нарушений на криминальное поведение представляется принципиальным и исключительно важным, поскольку он будет способствовать правильному решению вопроса о назначении вида наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 57344-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2016 № 2010-ст) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Сафуанов Ф.С., Переправина Ю.О., Черненьков А.Д. Нейропсихологическое исследование при судебно-психологической экспертной оценке сделокоспособности. // Психология и право. 2018(8). № 4. С. 115–127. doi: 10.17759/psylaw.2018080411.
3. Первомайский В.Б. Невменяемость. Киев: Изд-во Киев, 2000. 320 с.

PROSPECTS FOR INCLUSION OF NEUROPSYCHOLOGICAL RESEARCH IN THE PRACTICE OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CRIMINAL CASES

K.V. Nebytov

NP Center for Legal Assistance and Independent Expertise "Nadezhda"

(Russia, Stavropol)

[*ex.of.lunc@gmail.com*](mailto:ex.of.lunc@gmail.com)

The paper considers age-related personal immaturity in the complex of criminal-legal, criminal-procedural and forensic-psychological aspects characterizing it. The relevance of the studied issues is caused by gaps in criminal-legal regulation of socially dangerous behavior of persons having neuropsychological disorders without concomitant mental disorders.

Keywords: forensic psychological examination, individual-psychological features of the accused, neuropsychological disorders.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЯВЛЕНИЙ СКРЫТОЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

А.Н. Новосёлова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Россия)

antonina40@yandex.ru

Целью статьи является выявление особенностей проявления речевой агрессии при проведении судебной лингвистической экспертизы. Определяются особенности имплицитной речевой агрессии, способы ее выражения, приемы и тактики использования.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, скрытая речевая агрессия, вербальные компоненты.

Речевая агрессия стала отличительной чертой современной коммуникации во всем мире. Сегодня это неотъемлемая часть даже таких сфер жизни, как политика, дипломатия, управление и т.д. Нередкие проявления речевой агрессии активнейшим образом распространяются с помощью средств массовой информации, где наиболее важную роль играют разнообразные печатные средства массовой информации, телевидение, сеть интернет. Особо активную роль и, следовательно, влияние на умы пользователей сети интернет играют различные публикации блогеров. Они, в свою очередь, вызывают к жизни комментарии читателей, которые, выражая собственное мнение, также углубляют вербальный конфликт, внутренний или межличностный, лежащий в основе речевой агрессии.

Поскольку само понятие речевой агрессии находится на стыке психологии и лингвистики, то необходимо учитывать оба аспекта данного явления, в том числе тот факт, что речевая агрессия – это только форма проявления агрессии в целом.

Психологический словарь Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко определяет вербальную агрессию как «выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание вербальных реакций (угроза, проклятья, ругань)» [1]. Причин такого речевого поведения множество. Одной из них, на наш взгляд, является осознание собственной значимости, желание показать ее окружающим и, в то же время, глубоко скрытое чувство неуверенности, связанное, возможно, с неумением отстоять свою точку зрения.

Из лингвистических словарей понятие языковой агрессии дает «Словарь терминов межкультурной коммуникации», определяя как «агрессивное эмоциональное поведение с использованием резкой интонации и невербальных компонентов» [2]. Сравнительный анализ дефиниций показывает, что, по сути, их родовые компоненты практически совпадают.

Однако, как уже отмечалось нами ранее, терминологический статус понятия «речевая агрессия» определен не в полной мере, поскольку данное определение рассматривается и как «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление человека или группы людей» (в узком смысле), и как доминирующее речевое поведение (в широком смысле) [3, стр. 96]. Можно рассмотреть термин как речевой

акт, замещающий агрессивное физическое действие, так и преувеличение значимости личного жизненного опыта. Суть речевой агрессии – в негативном речевом поведении коммуниканта, целью которого является проявление доминирования.

По словам О.А. Филипповой, «Сущностное начало речевой агрессии – это того или иного рода недовольство или несогласие субъектов...» [4]. На наш взгляд, сущностное начало проявляется в негативном речевом высказывании, которое проявляется в явной и скрытой формах. Цель адресанта реализуется с помощью многообразных коммуникативных тактик, приемов. Кроме того, часто используются именно лексико-семантические средства различного характера.

По способу выраженности Ю.В. Щербинина выделяет скрытую и явную речевую агрессию, хотя в той же работе она говорит и о других видах [5]. Эксплицитная речевая агрессия представляет собой открытую форму агрессии в пределах одного агрессивного высказывания, такую как оскорбление, угроза. Данный способ выражения агрессии используется через специфические языковые средства, что позволяет автору в открытую, прямо реализовать свой потенциал агрессивности.

ИмPLICITная речевая агрессия, наоборот, представляет собой скрытую, неявную форму агрессии, такую как сарказм, насмешка, ирония. Форма имPLICITного выражения речевой агрессии позволяет снизить негативный эффект от речевого высказывания. Отметим, что имPLICITная речевая агрессия позволяет скрыть истинное отношение говорящего к адресату, поскольку он держится в рамках социализированных и принятых норм поведения, то есть остается толерантным. Данный способ выражения агрессии используется через средства скрытой угрозы, в частности, насмешливое замечание.

По мнению Ю.В. Щербининой, следует также отнести лишение слова, запрет на коммуникативное действие собеседника [5, стр. 37]. Чаще всего пользователи выражают агрессию имPLICITно с помощью вопросных конструкций («Ты че не видишь, что написано выше?», «Ты больная? Ты че несешь то?»), где по мнению говорящего, адресат недостаточно наблюдателен или не замечает очевидного на размещенной странице, либо отличается интеллектом. Отметим, что у говорящего есть цель – задеть или упрекнуть адресата. Кроме того, часто употребляются негативного характера сравнения, саркастические и издевательского характера высказывания, часто завуалированные мнимой заботой об адресате («Ты не заболел, чувачок?»), искажения жизненных фактов, неприемлемые обобщения, обвинения и дискредитация адресата и т.д.

В группу приемов и особенностей имPLICITной речевой агрессии также следует отнести фразеологические обороты с негативной оценкой («Встал как истукан и все испортил», «Что ты нашла в нём? Ни рыба, ни мясо»). Используемые фразеологические обороты говорящим, по отношению к адресату являются стандартными средствами выражения несогласия, то есть близкого к негативной оценке адресата речи.

По мнению Ю.В. Апресян, имплицитная агрессия также может быть выражена с помощью частиц, используемых с синтаксическими конструкциями, целью которых является выражение не прямой агрессии, например, «куда уж мне до тебя», «нашлась мне тоже тут, неженка», использованием императивов в не прямой функции [6]. Отметим, что употребление данных частиц несет не только ироничный характер высказывания, но и недоверчивое отношение к собеседнику. Скрытая форма агрессии пользователей может выражаться через стёб («В твою голову не мешало бы загрузить мысли, заМКАДыш»). Одним из частотных приемов является отрицание или мнимое забывание известного коммуникантам факта, что негативно воздействует на собеседника (да этого никогда не было, я такого не помню). Одним из проявлений и психологической, и вербальной разновидностей агрессии является ирония («Как всегда, ты пришел в нашу беседу вовремя, мы тебя ни минуты не ждали»).

Общая коммуникативная установка на речевой конфликт, в основе которого – эмоциональный для адресата триггер, лежит в основе объединяющего признака любого акта речевой агрессии. Поэтому эксперт-лингвист должен учитывать ориентированность адресанта на определенного рода провокацию, целью которой является причинение эмоционального вреда адресату. В юридической науке оскорбление является одним из проявлений речевой агрессии [7]. Оскорбление квалифицируется согласно статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [8]. Предусмотренный статьей 5.61 КоАП состав административного правонарушения представляет собой объект – общественные отношения в области морали и нравственности, субъект – граждане, должностные лица, юридические лица, объективную сторону – действия, которые унижают честь и достоинство определенного лица в неприличной форме, субъективную сторону – виновный осознает, что он оскорбляет другое лицо и желает совершить соответствующее деяние. Определение «неприличная форма» в законодательстве не раскрывается, но под ним понимается действие виновного в циничной, противоречащей установленным правилам поведения унижающей человеческое достоинство.

Важно отметить, что главным фактором в делах по рассматриваемой статье является правильная юридическая оценка предполагаемого оскорбления, а именно: унижает ли честь и достоинство человека, противоречит ли нормам морали и нравственности. Следовательно, при анализе высказывания необходимо оценить смысл и эмоциональный контекст высказывания, определить форму выражения с учетом эмоционального контекста.

Поскольку негативный аспект выражения при имплицитной речевой агрессии, как правило, не проявляется, необходимо с помощью метода семантического анализа оценить лексические значения экспертируемых слов и выражений в контексте всего высказывания. Названные выше приемы и тактики проявления скрытой речевой агрессии должны учитываться и при лексико-грамматическом анализе предложений. Обратим внимание, что необходим анализ имплицитной речевой

агрессии, скрытой в подтексте высказывания. Задача эксперта – установить форму выражения оскорбительного высказывания. Было ли это утверждение о факте, выраженное с помощью определенных риторических приемов, или же это мнение в форме оценочного суждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709541987&tld=ru&lang=ru&name=03-5-01-005.pdf> (дата обращения 25.02.2024).
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М. : Флинта : Наука, 2013. 632 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2019/%D0%96%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения 25.02.2024).
3. Герасимова И.В., Новосёлова А.Н. Проблема разграничения имплицитной речевой агрессии и речевой манипуляции в интернет-дискурсах образовательной направленности. Нижегородское образование. 2020. № 2. С. 95–101.
4. Филиппова О.А. Явление речевой агрессии в современных условиях общения (аспекты и проблемы). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-rechevoy-agressii-v-sovremennyh-usloviyah-obscheniya-aspekty-i-problemy/viewer> (дата обращения 25.02.2024).
5. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. / Ю.В. Щербинина. Неолит; Москва; 2017. С. 224.
6. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке. URL: https://lingvotron.blogspot.com/2011/06/blog-post_07.html (дата обращения 25.02.2024).
7. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография; под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. URL: <https://www.academia.edu/42935047> (дата обращения 25.02.2024).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.03.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 25.02.2024).

SPECIAL CHARACTERISTICS OF IMPLICIT VERBAL ABUSE MANIFESTATIONS DURING THE FORENSIC LINGUISTIC ANALYSIS

A.N. Novoselova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

antonina40@yandex.ru

The purpose of the article is detecting characteristics of the verbal abuse manifestation during a forensic linguistic analysis. Special characteristics of the implicit verbal abuse are, ways of its manifestation, methods and strategies for its use are determined.

Keywords: forensic linguistic analysis, implicit verbal abuse, verbal component.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОНА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Л.Ф. Парамонова

ИСЭ по Павлодарской области РККП «Центр судебных экспертиз МЮ РК»

(Казахстан, Павлодар)

flid66@mail.ru

С момента принятия на постсоветском пространстве первого закона о судебной экспертизе прошло 20 лет. За это время практически по всех государствах СНГ были приняты законы, регламентирующие судебно-экспертную деятельность, но их структура и содержание остаются предметом бурной научной дискуссии.

Ключевые слова: закон о судебно-экспертной деятельности, судебный эксперт, руководитель судебно-экспертной организации, структура закона.

Согласно подпункту 4 ст.1 Закона РК от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» [1] законом является нормативный правовой акт, который регулирует важнейшие общественные отношения и устанавливает основополагающие принципы и нормы, предусмотренные Конституцией РК. Практически во всех законах, регламентирующих судебно-экспертную деятельность (далее – СЭД), в преамбуле указано, что данный правовой акт регулирует правовые отношения, возникающие при организации и производстве судебной экспертизы.

Структура большинства законов также схожа: в нее входят основные понятия, используемые в законе, права и обязанности руководителя судебно-экспертной организации и судебного эксперта, требования, предъявляемые к судебному эксперту, порядок его аттестации/сертификации, понятия и порядок организации и производства единоличных, комиссионных, дополнительных и повторных экспертиз, особенности производства экспертиз живых лиц, материально-техническое обеспечение СЭД, международное сотрудничество.

Сравнительным анализом статей Закона РК от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности» [2] (далее – Закон) со ст. ст. 270–288 раздела «Судебная экспертиза» Уголовно-процессуального кодекса РК [3] (далее

– УПК РК), регламентирующими порядок назначения судебной экспертизы установлено, что 11 статей УПК РК совпадают по наименованию и содержанию со статьями отраслевого закона, что составляет около 50 % текста кодекса.

В Законе полностью продублированы права и обязанности эксперта, перечисленные в УПК РК (см. таблицу 1). При этом большая часть обязанностей эксперта относится к уголовному процессу, а не к процессу организации и производства экспертизы в судебно-экспертной организации (являться по вызову органа, давать показания, не разглашать сведения, предоставить смету).

Таблица 1. Сравнение обязанностей эксперта по УПК РК и Закону

УПК РК: ст. 79 «Эксперт»	Закон: ст. 24 «Обязанности судебного эксперта»
5. Эксперт обязан: 1) явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс;	Судебный эксперт обязан: 1) являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, следственного судьи, суда, органа (должностного лица), в производстве которого находится дело об административном правонарушении;
2) провести всестороннее, полное и объективное исследование представленных ему объектов, дать обоснованное и объективное письменное заключение по поставленным вопросам;	2) провести всестороннее, полное и объективное исследование представленных ему объектов, дать обоснованное письменное заключение по поставленным перед ним вопросам;
3) отказаться от дачи заключения и составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить его в орган, ведущий уголовный процесс, в случаях, предусмотренных статьей 284 настоящего Кодекса;	3) в случаях, предусмотренных законом, отказаться от дачи заключения, составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и выдать (направить) его органу (лицу), назначившему судебную экспертизу;
4) давать показания по вопросам, связанным с проведенным исследованием и данным заключением;	4) давать показания по вопросам, связанным с проведенным исследованием и данным заключением;
5) обеспечивать сохранность представленных на исследование объектов;	5) обеспечивать сохранность представленных на исследование объектов;
6) не разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с производством экспертизы;	6) не разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с производством судебной экспертизы;
7) представлять органу, назначившему экспертизу, смету расходов и отчет о расходах, понесенных в связи с производством экспертизы.	7) представлять органу (лицу), назначившему судебную экспертизу, смету расходов и отчет о понесенных расходах при производстве судебной экспертизы.

В отличие от других отраслевых законов в законе Республики Беларусь о СЭД в п. 3 ст. 17 приведен иной перечень обязанностей эксперта [4]:

«Судебный эксперт судебно-экспертной организации обязан:

принимать к проведению порученную ему судебную экспертизу, если не имеется предусмотренных законодательством оснований, исключающих возможность его участия в проведении судебной экспертизы;

незамедлительно письменно информировать руководителя судебно-экспертной организации (подразделения) о наличии предусмотренных законодательством оснований, исключающих возможность его участия в проведении судебной экспертизы;

сообщать руководителю судебно-экспертной организации (подразделения) и (или) органу (лицу), назначившему судебную экспертизу, о совершении в отношении его противоправных действий в связи с проведением судебной экспертизы;

соблюдать Правила профессиональной этики судебного эксперта; обеспечивать сохранность предоставленных объектов судебной экспертизы; исполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством».

Как видно, данный перечень обязанностей эксперта как работника судебно-экспертной организации отличается от перечня его обязанностей как участника уголовного процесса.

Еще один вопрос, являющийся предметом дискуссии, – это вопрос о статусе руководителя судебно-экспертной организации. Многие ученые полагают, что руководитель является процессуальным лицом, поскольку упоминается в УПК, и его необходимо внести в перечень иных участников процесса, наряду с экспертом и специалистом [5; 6]. Е.В. Иванова и О.Г. Дьяконова отмечают, что деятельность руководителя судебно-экспертной организации «носит административный характер, но при этом ему присущи ряд обязанностей и прав, которые он реализует в процессе судопроизводства» [7].

В Законе полностью продублированы права и обязанности руководителя органа судебной экспертизы, перечисленные в УПК РК (см. таблицу 2). При этом все обязанности относятся к процессу организации и производства экспертизы в судебно-экспертной организации, т.е. носят административный характер, за исключением пункта о неразглашении сведений, ставших известными руководителю в процессе организации производства экспертизы.

Таблица 2. Сравнение обязанностей руководителя органа судебной экспертизы по УПК РК и Закону

УПК РК: ст. 276 «Производство экспертизы органом судебной экспертизы. Права и обязанности руководителя органа судебной экспертизы»	Закон: ст. 18 «Обязанности руководителя органа судебной экспертизы»
6. Руководитель органа судебной экспертизы обязан: 1) по получении постановления о назначении судебной экспертизы и объектов исследования поручить производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного органа судебной экспертизы с	Руководитель органа судебной экспертизы обязан: 1) при получении постановления, определения о назначении судебной экспертизы и объектов исследования поручить производство конкретному судебному эксперту или комиссии судебных экспертов данного

учетом требований части первой статьи 272 настоящего Кодекса;	органа судебной экспертизы с учетом требований закона;
2) не нарушая принципа независимости судебного эксперта, обеспечить контроль за соблюдением срока производства судебной экспертизы, всесторонностью, полнотой и объективностью проводимых исследований, обеспечением сохранности объектов судебной экспертизы;	2) не нарушая принципа независимости судебного эксперта, обеспечить контроль за соблюдением срока производства судебной экспертизы, всесторонностью, полнотой, объективностью и научной обоснованностью проводимых исследований, а также сохранность объектов судебной экспертизы;
	3) по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и другие материалы, представленные на исследование, органу (лицу), назначившему судебную экспертизу;
3) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией производства экспертизы;	4) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией производства судебной экспертизы;
4) обеспечить условия, необходимые для проведения исследований.	5) обеспечить условия, необходимые для проведения исследований.

И вновь обратимся к закону Республики Беларусь о СЭД, где в п. 2 ст. 15 приведен иной перечень обязанностей руководителя судебно-экспертной организации [4]:

«Руководитель судебно-экспертной организации обязан:

поручать проведение судебной экспертизы одному или нескольким судебным экспертам при получении постановления (определения) о назначении судебной экспертизы;

возвращать органу (лицу), назначившему судебную экспертизу, постановление (определение) о назначении судебной экспертизы без исполнения в течение пяти рабочих дней со дня его регистрации в судебно-экспертной организации в случаях, если поставленные в нем вопросы не относятся к компетенции судебно-экспертной организации, которой оно адресовано, либо отсутствуют судебный эксперт, имеющий свидетельство о присвоении права самостоятельного проведения судебных экспертиз или свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта по соответствующему виду (подвиду) судебной экспертизы, материально-техническая база или условия для проведения судебной экспертизы;

предупреждать судебного эксперта при поручении ему проведения судебной экспертизы об ответственности за дачу заведомо ложного заключения судебного эксперта, а также за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей;

принимать меры по созданию необходимых условий для оперативного проведения судебной экспертизы, сохранности предоставленных объектов судебной экспертизы;

организовывать проведение судебной экспертизы с участием в качестве судебных экспертов иных лиц, указанных в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, после разъяснения этим лицам органом (лицом), назначившим судебную экспертизу, прав и обязанностей, предусмотренных законодательными актами, и предупреждения этим органом (лицом) об ответственности, установленной законодательными актами;

обеспечивать соблюдение требований по охране труда (безопасных условий службы), пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических требований при проведении судебных экспертиз;

организовывать оказание судебным экспертам необходимой научно-методической и практической помощи;

контролировать проведение судебных экспертиз, не нарушая принципа независимости судебного эксперта;

обеспечивать направление (передачу) органу (лицу), назначившему судебную экспертизу, заключения судебного эксперта, мотивированного сообщения о невозможности дачи заключения судебного эксперта и объектов судебной экспертизы;

организовывать своевременное доведение до сведения государственных органов информации о недостатках, выявленных при проведении судебных экспертиз по их материалам, повлиявших на выводы судебных экспертов;

исполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством».

Аналогичные совпадения в УПК РК и в Законе наблюдаются в части регламентации видов экспертиз, содержания заключения эксперта, порядка проведения экспертиз в отношении физического лица. В методических рекомендациях по оформлению нормативных правовых актов указывается, что в законе «могут быть приведены ссылки на структурные элементы нормативных правовых актов вышестоящих уровней, а также воспроизведены отдельные нормы права из нормативных правовых актов вышестоящего уровня со ссылкой на такие акты» [8]. Однако дублирование в таком объеме вряд ли оправдано.

В таком случае возникает вопрос о том, что же должен содержать закон о СЭД, а какие нормы должны быть в уголовно-процессуальном кодексе? В юридической литературе указано, что нормативный правовой акт должен быть рассчитан на упорядочение однородных общественных отношений [9], но уголовно-процессуальный кодекс определяет порядок осуществления уголовного судопроизводства на территории государства, в том числе, назначение судебной экспертизы, а закон о СЭД – отношения, создающие основу для возможной организации и производства судебной экспертизы. В качестве примера, демонстрирующего подобное разделение, можно привести Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [10]: в нем регламентирован порядок деятельности судов и статус судей в Республике Казахстан; права и обязанности судей, полномочия суда в уголовном процессе указаны в УПК РК (ст.ст. 51–57).

Полагаем, что Закон, регламентирующий судебно-экспертную деятельность, должен в большей мере содержать нормы, связанные с производством экспертиз: права и обязанности эксперта как работника, права и обязанности руководителя как администратора, порядок обращения с объектами исследования, основания рецензирования заключений, сроки и условия хранения экспертных заключений. В качестве образцов могут быть использованы упомянутый закон Республики Беларусь и Закон Республики Молдова № 68 от 14.04.2016 «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» [11], в которых предпринята попытка отойти от норм кодексов и внести в отраслевые законы нормы, регулирующие производственные отношения и учитывающие специфику судебно-экспертной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РК от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗПК «О правовых актах». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>(дата обращения: 10.03.2024).
2. Закон РК от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗПК «О судебно-экспертной деятельности». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» 281-3 от 18.12.2019. URL: https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_o_sudebno-ekspertnoj_deyatel_nosti/17.htm (дата обращения: 10.03.2024).
5. Быков В.М. Новый УПК требует создания независимого комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 30.
6. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт. С. 198.
7. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Особенности регламентации статуса руководителя судебно-экспертной организации // Аубакировские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции (19 февраля 2019 г.). Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗЖРБЖҰБ, 2019. С.141.
8. Методические рекомендации по оформлению нормативных правовых актов (юридическая техника): Методическое пособие / Рук. авт. колл. и ред. Р.К. Сарпеков. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». 2019. С. 58-59.
9. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.116.
10. Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> (дата обращения: 10.03.2024).

11. Закон Республики Молдова № 68 от 14.04.2016 «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта». URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=365259> (дата обращения: 10.03.2024).

STRUCTURE AND CONTENT OF THE LAW ON FORENSIC ACTIVITIES: STATEMENT OF THE PROBLEM

L.F. Paramonova

IFE for the Pavlodar region RGSE "Center for Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan" (Kazakhstan, Pavlodar)

flid66@mail.ru

20 years have passed since the adoption of the first law on forensic examination in the post-Soviet space. During this time, almost all CIS countries adopted laws regulating forensic activities, but their structure and content remain the subject of heated scientific debate.

Keywords: law on forensic activities, forensic expert, head of a forensic organization, structure of the law.

3D-ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

А.В. Полякова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

anastasia.poliakova811@yandex.ru

В статье рассматриваются предпосылки обобщения накопленного теоретического и практического материала по вопросам применения технологий получения и работы с 3D-моделями объектов судебной экспертизы в самостоятельное научное направление в рамках судебной экспертологии. Проанализировано предложенное зарубежными учеными понятие 3D-Forensic Science, а также основные востребованные направления научных исследований в данной перспективной области. Автором обуславливается потребность в создании основ частного учения о трехмерном моделировании в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: 3D-Forensic Science, 3D-модель, 3D-моделирование, 3D-технологии, реконструкция, судебная экспертология.

Развитие криминалистической науки и судебной экспертологии на современном этапе осуществляется на основании применения преимуществ новых технологий, происходит трансформация объектов судебных экспертиз и модификация экспертных методик в результате внедрения цифровых технологий.

Последние десятилетия развития судебной экспертологии характеризуются активным вступлением в эпоху цифровой трансформации, результатом которой стала разработка частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, а в системе судебной экспертологии уже обоснованным неотъемлемым структурным компонентом выступает информационно-компьютерное обеспечение судебно-экспертной деятельности [1, стр. 16; 2, стр. 98]. В связи с этим дальнейшее развитие теории также возможно с точки зрения оснащения субъектов су-

дебно-экспертной деятельности современными цифровыми средствами отображения информации об объектах судебной экспертизы и решения экспертных задач. Е.Р. Россинская подчеркивает, что на смену традиционным «аналоговым способам» фиксации и отображения информации об объектах пришли «электронные аналоги» [3, стр. 45]. Так, в процессе раскрытия и расследования преступлений активно расширяется сфера применения 3D-технологий, которые помогают представить различные объекты в виде их трехмерных моделей.

Можно отметить, что на протяжении длительного промежутка времени осуществляется наработка эмпирического материала по фиксации объектов различных родов судебных экспертиз с помощью методов 3D-моделирования и особенностей экспертного исследования полученных 3D-моделей данных объектов. Однако формирование теоретико-методических основ применения 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности отмечается лишь в последние несколько лет.

За рубежом данная специфическая область в судебной экспертизе получила название 3D-Forensic Science (3DFS) [4]. Данная область открывает новые перспективы в развитии судебно-экспертных технологий. Методы 3D-моделирования могут воссоздавать внешний вид повреждений жертвы, места происшествия, а также вещественных доказательств, обнаруженных в ходе его осмотра. Также в рамках применения данных технологий возможно создание трехмерных моделей на основании 2D-данных.

В 2023 году был представлен первый доклад о результатах работы группы исследователей визуальных технологий Visual Technologies Research Group (VTRG) The Forensic Capability Network (FCN) в Великобритании, в котором проанализирована сложившаяся ситуация в области 3D-Forensic Science [5]. Особую роль 3D-технологий авторы данного доклада подчеркнули в области производства судебно-медицинских экспертиз, фиксации места происшествия, а также сбора вещественных доказательств. Новую область научных исследований, 3D-Forensic Science, Carew R.M., French J., Morgan R.M. определили как применение методов 3D-моделирования и 3D-печати для целей судебно-экспертной реконструкции. Причем сфера приложения трехмерных технологий рассматривается от средств фиксации и сохранения доказательств в цифровом виде до создания трехмерных визуальных моделей различных доказательств и их представления в судебном заседании.

Цель 3D-Forensic Science, по мнению данных авторов, – дополнить и поддержать производство судебно-экспертных исследований и показания свидетелей-экспертов с помощью 3D-технологий, независимо от того, являются ли они лишь наглядным представлением результатов экспертного исследования либо цифровой версией доказательства по делу; они, в конечном итоге, способствуют повышению понимания обстоятельств произошедшего события лицами, не обладающими специальными знаниями, такими как судья, адвокаты, присяжные заседатели, обвиняемые, потерпевшие [5].

Нельзя не согласиться с тем, что появлением лишь новой области науки исследования в области применения трехмерных технологий в судебно-экспертной

деятельности завершаться не могут, а требуется всесторонняя разработка вопросов стандартизации методического аппарата, обучения и сертификации судебных экспертов, политики обеспечения качества экспертных исследований с использованием 3D-технологий, которые будут лежать в основе научно обоснованного, эффективного, апробированного методического обеспечения производства соответствующих экспертных исследований.

В связи с этим ключевыми направлениями дальнейших исследований в области 3D-судебной экспертизы авторы определили: рассмотрение этических вопросов использования 3D-технологий в ходе предварительного расследования и судебного заседания; изучение значения 3D-технологий в ходе предварительного расследования и судебного заседания; разработка и стандартизация терминологического и методического аппарата использования 3D-технологий в судебной экспертизе; исследование психологического влияния результатов применения 3D-технологий на участников судопроизводства; количественная оценка точности результатов применения 3D-технологий по сравнению с традиционными методами исследования; изучение использования 3D-технологий в совокупности с VR/AR-технологиями.

Считаем, что данный перечень нельзя назвать исчерпывающим, так как в рамках дальнейших научных исследований должны быть проработаны такие вопросы, как критерии оценки результатов применения 3D-технологий для установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела; конкретные прикладные исследования должны быть посвящены усовершенствованию существующих, а также разработке новых методик решения экспертных задач с применением методов 3D-моделирования и 3D-печати, причем при разработке соответствующего методического обеспечения большое внимание следует уделить количественной оценке точности и адекватности отображения признаков и получения результатов с учетом конкретной технологии получения 3D-модели (3D-сканирование, фотограмметрия, построение в САД-программах).

В отечественной научной литературе многие ученые указывали на развитие методической базы осуществления криминалистической деятельности, в частности, производства судебной экспертизы за счет 3D-моделирования и его конкретных методов.

В.Б. Веховым 3D-моделирование и сканирование рассматриваются в качестве специальных методов криминалистики [6]. В рамках диссертационного исследования О.И. Несмиянова дополняет разработанную Е.Р. Россинской систему магистральных направлений информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности применением возможностей «компьютерного моделирования, 3D-сканирования, 3D-моделирования, 3D-микроскопии» [7, стр. 31]. Подчеркивая значение метода компьютерного моделирования, а также применения 3D-сканирования при производстве трасологической экспертизы, Н.П. Майлис определяет развитие трасологии в виде формирования нового раздела – цифровой трасологии [8, стр. 20].

В 2021 году была защищена первая докторская диссертация, которая посвящена рассмотрению вопросов применения 3D-моделирования в судебной медицине. Автор данной диссертации Ю.П. Шакирьянова впервые предложила систему классификации трехмерных моделей объектов судебно-медицинской экспертизы, разработала методические рекомендации по производству данного рода судебной экспертизы с применением трехмерных технологий [9, стр. 75–81].

На основании вышеизложенных положений, признаем, что отечественная наука также готова к созданию соответствующего научного направления, изучающего правовые, методические и организационные вопросы разработки, внедрения и применения 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности.

Конечным итогом интеграции трехмерных технологий в судебно-экспертную деятельность можно рассматривать обобщение и оформление накопленного теоретического и эмпирического материала в учение о трехмерном моделировании в судебно-экспертной деятельности как составной части частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности.

Сущность данного учения в следующем. Трёхмерное моделирование в судебно-экспертной деятельности можно рассматривать как систему теоретических положений о закономерностях, определяющих содержание, сущность и порядок построения, исследования и использования 3D-моделей объектов судебной экспертизы, и разрабатываемых на основе познания данных закономерностей технологиях по применению 3D-моделирования при производстве судебно-экспертных исследований, в целях установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела [10, стр. 54–55].

Таким образом, с одной стороны, применение 3D-технологий позволит развивать систему частных теорий судебной экспертологии за счет дальнейшего углубленного изучения предмета науки при разработке и внедрении современных методов экспертного исследования, а с другой стороны, в практическом аспекте позволяет усовершенствовать систему организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности. Кроме того, дальнейшая разработка содержания учения о трехмерном моделировании в судебно-экспертной деятельности позволит получить целостное представление о технологиях 3D-моделирования на основании синтезирования знаний о 3D-технологиях в различных родах и видах судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. №4(40). С. 10–18.
2. Дьяконова О.Г. Понятие и структура предмета науки «Судебная экспертология» / О. Г. Дьяконова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №12. С. 86–99.

3. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / Е.Р. Россинская, А.И. Семикаленова, И.А. Рядовский; под ред. Е.Р. Россинской. Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Проспект, 2022. 254 с.
4. Carew R.M. 3D forensic science: A new field integrating 3D imaging and 3D printing in crime reconstruction / R. M. Carew, J. French, R. M. Morgan // Forensic science international. Synergy. 2021. Vol. 3. P. 100205.
5. Carew R.M., Collings A.J. 3D forensic science: An introductory statement from the members of the Forensic Capability Network (FCN) Visual Technologies Research Group (VTRG) // Forensic Imaging. Vol. 33. 2023. P. 200546.
6. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.] ; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 417 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/520165> (дата обращения: 26.02.2024).
7. Несмиянова, И.О. Применение информационных технологий в производстве трасологических экспертиз: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Несмиянова Ирина Олеговна; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. Москва, 2021. 186 с.
8. Майлис, Н. П. Роль инновационных технологий в развитии цифровой трасологии / Н.П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 18–22.
9. Шакирьянова, Ю.П. Трёхмерное моделирование в судебной медицине: визуализация, идентификация, реконструкция : дис. ... д-ра. мед. наук / Шакирьянова Юлия Павловна; ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Москва, 2020. 317 с.
10. Полякова А.В. Формирование и развитие 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности: методологические и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Полякова Анастасия Васильевна; Уфимский университет науки и технологий. Уфа. 2023. 244 с.

3D-TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF FORENSIC EXPERTOLOGY

A. V. Polyakova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

anastasia.poliakova811@yandex.ru

The article considers the prerequisites for generalisation of the accumulated theoretical and practical material on the application of technologies for obtaining and working with 3D models of forensic objects into an independent scientific direction within the framework of forensic science. The concept of 3D-Forensic Science proposed by foreign scientists was analysed, as well as the main demanded directions of scientific research in this promising area. The author stipulated the

need to create the foundations of the private doctrine of three-dimensional modelling in forensic examination.

Keywords: 3D-Forensic Science, 3D-model, 3D-modelling, 3D-technologies, reconstruction, forensic science.

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ВОПРОСОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

М.Р. Поташов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, Москва)

maratpotashov@yandex.ru

В статье проанализированы основные замечания, касающиеся назначения экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на этапе постановки вопросов эксперту. Сформулированы предложения и рекомендации по корректировке смыслового содержания вопросов; предложены формулировки, исключающие неоднозначную интерпретацию, ставящихся на разрешение экспертизы вопросов.

Ключевые слова: физико-химическая экспертиза, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, предварительное исследование.

Одним из главных аспектов при назначении экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является исчерпывающая и корректная постановка вопросов эксперту. Изучение следственной и экспертной практики по делам о контрабанде наркотиков воздушным транспортом показало, что на этом этапе следователи и дознаватели допускают наибольшие неточности. Это связано, прежде всего с тем, что лица, проводящие расследование, зачастую не обращаются к эксперту для консультаций, а ставят шаблонные вопросы из устаревших источников. Хотя очевидно, что правильная постановка вопросов помогает решить многие важные для расследования задачи.

Считаем необходимым дать разъяснения по некоторым типичным ошибкам, допускаемым при формулировании вопросов в рамках проведения физико-химической экспертизы контролируемых веществ.

В процессе работы в поле нашего зрения попали экспертизы, в которых ставился вопрос: «Является ли представленное на экспертизу вещество психотропным или сильнодействующим веществом? Если да, то каким именно и какова его масса?»¹, а в результате исследования устанавливалось, что представленный объект является наркотическим средством каннабисом (марихуаной). Если буквально отвечать на вопрос, то эксперту следовало бы ответить: «Представленное на экспертизу вещество, согласно российскому законодательству, не является

¹ Из следственной практики СО ЛУ МВД России в аэропорту Домодедово (уголовное дело № 45/211 – 2015 г., ч. 3 ст. 229.1), из следственной практики СО ЛУ МВД России в аэропорту Домодедово (уголовное дело № 11701009626000139 – 2017 г., ч. 3 ст. 229.1) и др.

психотропным или сильнодействующим веществом», не указывая на то, что представленное вещество является наркотическим средством, так как вопрос ставился конкретно по психотропному и сильнодействующему веществу. Это разные виды запрещенных (ограниченных) к обороту веществ, содержащиеся в разных списках и перечнях. Разумеется, что следователь имел в виду наличие в веществе и наркотических средств, однако, в формулировке вопроса это не отражено.

Как известно, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изменениями и дополнениями). В то время как для сильнодействующих и ядовитых веществ существует отдельный перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 964 «Об утверждении списка сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ». Для одурманивающих веществ существует свой перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24 июля 2021 № 1259.

Для исключения двойного толкования предлагается ставить вопрос емко и исчерпывающе, например, «Является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим средством, психотропным, сильнодействующим, ядовитым или одурманивающим веществом или их прекурсором?». Представленная постановка вопроса включает все запрещенные или ограниченные в использовании вещества, разделенные законодательно по различным спискам и перечням. При наличии не одного, а нескольких объектов, следует ставить вопросы об объектах во множественном числе.

К существенным вопросам, которые не до конца правильно понимаются и интерпретируются следователями можно отнести:

- «Имеются ли *на* поверхности представленных на исследование срезов волос и ногтевых пластин подозреваемого следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то каких именно?»;

- «Имеются ли *в* представленных на исследование срезах волос и ногтевых пластин подозреваемого следы наркотических средств, психотропных веществ? Если да, то каких именно?».

В понимании инициаторов назначения экспертиз, разницы в обозначенных выше вопросах нет или она несущественна. В первом случае предполагается установление контакта лица с наркотическим средством; во втором: речь идет о выяснении факта употребления лицом наркотиков. Иными словами, «*на поверхности ... срезов волос и ногтевых пластин...*» и «*в срезах волос и ногтевых пластин...*» – это два совершенно разных обстоятельства, решение которых требует разной пробоподготовки и разных методических подходов при производстве экспертизы. Наличие наркотиков *в* волосах и ногтях не обязательно покажет их *на* поверхности этих объектов, и наоборот.

Инициаторы ставят вопрос о наличии наркотиков именно «на поверхности срезов волос и ногтевых пластин...», полагая, что медицинское освидетельствование обязательно укажет на факт употребления или не употребления подозреваемым наркотиков, из чего часто игнорируют вопрос о наличии наркотиков «в срезах волос и ногтевых пластинах...». Исследования показывают, что ногти и волосы удерживают наркотические средства и их метаболиты в течении гораздо дольше времени (от нескольких месяцев до нескольких лет), чем моча и слюна (от нескольких часов до нескольких недель) [1], которые исследуются при медицинском освидетельствовании лица. Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что корректная постановка вопроса позволяет разграничивать случаи установления факта контакта лица с наркотиком от случаев установления факта употребления лицом наркотиков.

Эксперты на местах периодически сталкиваются с вопросами, выходящими за пределы их экспертных знаний по исследованию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. К таким вопросам можно отнести, например: «Какова первоначальная масса представленного на предварительное исследование вещества?»¹. Следователь, назначивший экспертизу, пояснил, что данный вопрос инициировала транспортная прокуратура. Согласно п. 6, ч. 3, ст. 57 УПК РФ «эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа» [2]. В подобной ситуации эксперт не может знать массу вещества, поступившего на первоначальное исследование, так как не присутствовал на взвешивании. Рекомендуем отвечать на такого рода вопросы следующим образом: «ответ на вопрос о массе поступившего на первоначальное исследование вещества выходит за рамки компетенции эксперта» либо «согласно справке об исследовании №... от ... масса поступившего на первоначальное исследование вещества составила ... г»

Описанные выше недостатки являются достаточно распространенными, но не исчерпывающими. Работа по разъяснению описанных в статье особенностей позволит в значительной мере повысить правовую грамотность инициаторов при назначении физико-химических экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение опийных алкалоидов героина и кокаина в биообъектах (ногтях и волосах). Методические рекомендации / А.В. Камаев, М.Г. Алексеев, Е.А. Симонов, А.В. Беляев, А.П. Савилов, Е.П. Семкин. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. С. 6.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : Федеральный закон № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одоб-

¹ Заключение эксперта ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО № 410 от 28.03.2022.

рен Советом Федерации 5 декабря 2001 г (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 09.01.2024).

3. Мельников, Е.Б., Попельницкий, Е.В. Некоторые вопросы производства экспертиз и исследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ в ЭКП МВД России / Е.Б. Мельников, Е.В. Попельницкий // NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 316–322.

ERRORS OF THE INVESTIGATING AUTHORITIES IN THE FORMULATION OF QUESTIONS WHEN APPOINTING PHYSICAL AND CHEMICAL EXAMINATIONS OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

M.R. Potashov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot (Russia, Moscow)

maratpotashov@yandex.ru

The article analyzes the main remarks concerning the appointment of an examination of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors at the stage of asking questions to the expert. Proposals and recommendations on the correction of the semantic content of the questions are formulated; formulations are proposed that exclude ambiguous interpretation of the issues raised for the resolution of the examination.

Keywords: physico-chemical examination, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, preliminary research.

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ В ЛИНГВОЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ СХОДСТВА НАИМЕНОВАНИЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ НИМИ

Т.Б. Радбиль¹, С.И. Красса²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

*²Ассоциация «Центр независимых экспертиз» (Россия, Ставрополь)
timur@radbil.ru, skrassa@mail.ru*

В работе представлены новые результаты разрабатываемой комплексной методики сопоставительного лингвоэкспертного анализа «фантазийных» наименований товарных знаков на предмет их возможного тождества или сходства до степени смешения. Акцент делается на проблему объективации и формализации параметров сопоставления в такой трудно формализуемой области сопоставления, как семантика. Предлагаемый количественный вероятностно-статистический инструментарий основан на применении статистических коэффициентов Жаккара, Серенсена, Кульчинского, Отиаи в рамках процедуры кластерного анализа и на применении процедуры оценки лингвистического расстояния Левенштейна, евклидова, манхэттенского и Чебышёва. Также на основе корреляционного анализа дана лингвоэкспертная интерпретация числовых результатов семантической параметризации,

полученных при сопоставлении наименований, установлены примерные пороговые величины для оценки их сходства или его отсутствия.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза товарных знаков, «фантазийные» наименования, вероятностно-статистические методы, параметризация семантики, кластерный анализ, статистические коэффициенты сходства, корреляционный анализ, оценка лингвистического расстояния

0. ВВЕДЕНИЕ

В теории и практике лингвистической экспертизы наименований товарных знаков на предмет их тождества или сходства до степени смешения главной проблемой является объективация результатов лингвоэкспертных исследований. Разной в применяемых методиках, как правило, приводит к существенным расхождениям в экспертной оценке одних и тех же сопоставляемых словесных обозначений разными экспертами. В нашей предыдущей работе [1] мы предложили новую методику разноаспектного (фонетического, графического, ассоциативно-семантического) сопоставительного лингвоэкспертного анализа «фантазийных» наименований на предмет их возможного тождества или сходства до степени смешения, которая, на наш взгляд, призвана решить сформулированную выше экспертную проблему. В основу методики, имеющей качественно-количественный характер, положен принцип кластеризации интегральных и дифференциальных признаков сопоставляемых объектов на фонетическом и графическом уровне и корреляционная оценка полученных коэффициентов сходства. Ее применение позволило решить две задачи: осуществить более точный метод подсчета звукового или графического сходства, универсальный, для всех языков и всех вымышленных наименований; обосновать объективированный способ формирования пороговой величины для оценки степени выявленного сходства.

Однако применение нашей методики обнаруживает и некоторые ограничения, связанные с трудностями кластеризации и параметризации неформализуемых признаков сравниваемых обозначений — семантических (применительно к «фантазийным» наименованиям — ассоциативно-семантическим). Дело в том, что набор фонетических и графических признаков строго задан для всех без исключения слов, в том числе и вымышленных, во всех языках, различается только их комбинация. А применительно к семантике мы вынуждены для каждой из пар сопоставляемых наименований формулировать свой, уникальный набор параметров для сравнения, не совпадающий с другими парами. Отсутствует единое теоретико-лингвистическое основание для отобранных параметров предполагаемого сходства. Причем разный подход к отбору параметров приводит к расходящимся результатам в оценке возможного сходства.

В настоящей работе мы предлагаем уточненную лингвоэкспертную технологию параметризации семантики для оценки сходства сопоставляемых наименований товарных знаков и расстояния между ними, которая, как нам кажется, спо-

собна преодолеть отмеченные выше трудности. Методика основана на применении статистических коэффициентов в рамках процедуры кластерного анализа и на применении процедуры измерения лингвистического расстояния и его оценки.

1. ЛИНГВОЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СЕМАНТИЧЕСКОГО СХОДСТВА НАИМЕНОВАНИЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

В настоящее время использование вероятностно-статистических методов становится неотъемлемым атрибутом лингвоэкспертного исследования наименований товарных знаков. Согласно теории и практике лингвистической экспертизы наименований товарных знаков на предмет их тождества или сходства до степени смешения, анализ проводится на основе фонетических, графических, семантических и ассоциативных параметров [2]. Между тем одного внешнего совпадения каких-то элементов сопоставляемых словесных обозначений недостаточно для решения вопроса о квалификации сравниваемых наименований в качестве тождественных. Ключевую роль в решении этого вопроса играет семантический, или лексико-семантический, анализ (иногда — с подключением словообразовательного и/или этимологического анализа), а также — в ряде случаев — ассоциативный анализ [3]. В то же время «вес» семантического анализа по-разному интерпретируется в зависимости от **лингвистического расстояния** между сопоставляемыми наименованиями.

Для оценки сходства объектов могут использоваться различные статистические коэффициенты, например коэффициент Жаккара — первый известный коэффициент сходства, который в различных модификациях и записях активно используется для решения статистических задач и активно используется в экологии, геоботанике, молекулярной биологии, биоинформатике, геномике, протеомике, информатике и др. направлениях.

Его формула $K_{ж} = C/(A+B-C)$,

— где А — суммарное число характеристик (признаков) объекта (или объектов множества) А; В — суммарное число характеристик (признаков) другого объекта (или других объектов множества) В; С — суммарное число общих / совпадающих (признаков) объекта (или объектов множества) для А и В.

На предварительно эмпирическом уровне наши исследования показали, что значения коэффициента Жаккара, как правило, иные, чем значения более поздних коэффициентов Серенсена $K_C = 2C/(A+B)$, Кульчинского $K_K = C/2*(1/A+1/B)$, Оттаи $K_O = C/\sqrt{AB}$ [3]. Очевидно, коэффициент Жаккара отражает иную статистическую закономерность между величинами, по-другому оценивая их сходство. Остальные коэффициенты дают примерно схожие между собой результаты. Продemonстрируем возможность их применения на примере решения конкретной экспертной задачи.

Экспертная задача: является ли обозначение «*Пель Чеби*», заявленное на регистрацию в РФ в качестве товарного знака, тождественным или сходным до

степени смешения с обозначением зарегистрированного ранее товарного знака «*Чебупели*»?

Итак, проводится сопоставление словесных наименований *ПельЧеби* и *Чебупели* — чебуреков размером как пельмени и пельменей, которые можно готовить как чебуреки (если грубо обозначить значение исследуемых наименований продуктов питания). Данные наименования рассматриваются как множества А и В, С — пересекающаяся часть этих множеств. Необходимо выявить сходство А и В и, если возможно, вычислить коэффициент сходства, т.е. числовое значение отношения А, В и С.

Проводимая процедура представляет собой **кластерный анализ** — сбор данных, содержащих информацию об объектах, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы. Выделяются два главных требования, предъявляемых к данным, — *однородность* и *полнота*. Однородность требует, чтобы все сущности были одной природы, описывались сходным набором характеристик. В то же время проведение кластеризации принципиально неоднозначно, поскольку выбор критериев субъективен и зависит от эксперта. Чтобы минимизировать эту субъективность, следует опираться прежде всего на денотативную отнесенность наименования (связь с реальностью) и его сигнификат (внеязыковую информацию, которую оно несет), и только потом — на внутриязыковые лексико-семантические и словообразовательные особенности сопоставляемых единиц языка.

Теоретическим основанием сформулированного выше положения является следующее соображение. Семантика исследуемых наименований представляет собой фрейм. В контексте проводимого анализа следует отметить нерелевантность противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания. Как известно, когнитивная лингвистика, принимая категории знания как базовые, снимает релевантность противопоставления языковых и неязыковых знаний, предоставляя возможность применять один метаязык для описаний разнотиповых знаний [4].

Итак, анализ семантического сходства опирается на значение (лексическое, энциклопедическое) наименований — в какой мере это возможно, в том числе на основе информации интернета (рекламы и т.п.) При наличии тождественных признаков наименованию *Чебупели* (Ч) и наименованию *ПельЧеби* (П) присваивается по 1 баллу, поскольку признаки репрезентируют привативную оппозицию и функционально сходны с оператором «да / нет» (1 / 0).

Далее представлена метрика смысловых компонентов (признаки и их числовой параметр) исследуемых наименований (Ч — для *Чебупели*, П для *ПельЧеби*).

1. Вид изделия

1.1. Продукт питания Ч 1 / П 1

1.2. Кулинарное изделие Ч 1 / П 1

2. Ингредиенты

2.1. Тесто (вода, мука, сахар, соль, масло) Ч 1 / П 1

2.2. Начинка

говядина свинина сыр Ч 1 / П 1

ветчина Ч 1

курица сыр грибы П 1

3. Способ приготовления

жарка Ч 1 / П 1

4. Размер

небольшой Ч 1 / П 1

5. Форма

как у чебурека Ч1

как у пельменя П1

6. Употребление

горячим Ч 1 / П 1

разогрев Ч 1 / П 1

По приведенной выше параметризации получаем следующие числовые значения:

для наименования Чебупели $A = 10$, для наименования ПельЧеби $B = 10$, $C = 8$ (различие по 2 показателям — начинке и форме).

Далее проводится вычисление коэффициентов сходства, которые равны:

Жаккара $K_J = 8/(10+10-8) = 0,67$

Серенсена $K_C = 2*8/(10+10) = 0,8$

Кульчинского $K_K = 8/2*(1/10+1/10) = 0,8$

Отиаи $K_O = 8/\sqrt{10*10} = 0,8$

На следующем этапе проводится оценка полученных данных по статистическим коэффициентам. Иначе говоря, каким образом мы должны интерпретировать полученные данные — достаточен ли полученный нами результат для того, чтобы признать сходство сопоставляемых объектов или нет? Много это или мало? Для решения этого вопроса мы используем научный аппарат **корреляционного анализа**, принятый в математической статистике. В корреляционном анализе существует градация корреляций, которая не зависит от качества сравниваемых величин, множеств, параметров объектов [5, стр. 140–142]. Она выглядит следующим образом (см. **Табл. 1**):

Таблица 1. Числовые значения корреляций для сопоставляемых объектов

Корреляция	Значение
$0,2 < r \leq 0,5$	слабая корреляция
$0,5 < r \leq 0,7$	средняя корреляция
$0,7 < r \leq 0,9$	сильная корреляция
$0,9 < r \leq 1$	очень сильная корреляция

Нетрудно видеть, что в нашем случае от 0,67 (округленно 0,7) до 0,8 (по трем коэффициентам) мы имеем дело с **сильной корреляцией**. Это позволяет сделать вывод о **сильной степени** семантического сходства для сопоставляемых наименований товарных знаков *ПельЧеби* и *Чебупели*.

Семантическая параметризация исследуемых наименований может быть проведена и в рамках **словообразовательного анализа**. Значение словообразовательной модели в данном случае может быть условно эксплицировано как «А в некотором отношении В».

1. Способ образования

аббревиация Ч 1 / П 1

2. Структурный тип

слоговая сочетаемость начальных частей Ч 1 / П 1

3. Словообразовательная база

сущ + сущ Ч 1 / П 1

чебуреки пельмени Ч 1

пельмени чебуреки П 1

4. Акцентный тип

ударение на втором компоненте Ч 1 / П 1

5. Отношения компонентов

субординация Ч 1 / П 1

6. Семантика

эндоцентрическая Ч 1 / П 1

7. Главный компонент

первый Ч 1 / П 1

По приведенной выше параметризации получаем следующие числовые значения:

для наименования *Чепуели* $8 = 10$, для наименования *ПельЧеби* $B = 8$, $C = 7$.

Проводится вычисление коэффициентов сходства:

Жаккара $K_J = 7/(8+8-7) = 0,77$

Серенсена $K_C = 2*7/(8+8) = 0,88$

Кульчинского $K_K = 7/2*(1/8+1/8) = 0,88$

Оттаи $K_O = 7/\sqrt{8*8} = 0,88$.

Далее, по аналогии с вышеприведенным собственно семантическим анализом, проводим оценку сходства наименований по данным корреляционного анализа. В нашем случае значения от 0,77 до 0,88, т.о. мы имеем дело с **сильной корреляцией**. Это позволяет сделать вывод о **сильной степени семантического сходства** для сопоставляемых наименований товарных знаков *ПельЧеби* и *Чепуели*.

2. ЛИНГВОЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ СОПОСТАВЛЯЕМЫМИ НАИМЕНОВАНИЯМИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Для решения интересующих нас лингвоэкспертных задач подобного класса может быть использован еще один вероятностно-статистический научный инструментарий, который позволил бы дополнить полученные данные, а также способствовать решению поставленной нами проблемы объективации оценки сходства сопоставляемых наименований товарных знаков. Речь идет о концепции **лингвистического расстояния**.

В русском языковом сознании **расстояние** понимается как пространство, разделяющее два предмета (в широком смысле), промежуток между чем-то (кем-то), а также отрезок пути, следования кого-, чего-либо [6]. «Энциклопедический словарь расстояний» отмечает, что «в повседневной жизни расстояние обычно обозначает некоторые степени близости двух физических объектов или идей (т.е. длину, временной интервал, промежуток, различие жанров, отчужденность или удаленность)» [7, стр. 7].

Уже в этом положении мы видим возможность филологической трактовки расстояния как, например, определения степени удаленности жанров друг от друга, а также, как мы покажем далее, здесь имеется потенциал и для применения в области лингвистической экспертизы словесных обозначений товарных знаков.

«В вычислительной лингвистике лингвистическим расстоянием (или расстоянием диалектологии) между диалектами X и Y является среднее для данной выборки S понятий фонетическое словарное расстояние между родственными (т.е. имеющими одинаковое значение) словами S_x и S_y , представляющими одно и то же понятие $s \in S$ в X и Y соответственно» [7, стр. 318].

Обсуждаемое нами понятие лингвистического расстояния опирается на фонетическое расстояние: «Фонетическое словарное расстояние между двумя словами x и y – взвешенная метрика редактирования, т.е. минимальная цена преобразования x в y посредством замены, удаления и вставки фонем. Слово рассматривается как строка фонем. Для данного фонового расстояния $r(u,v)$ в международном фонетическом алфавите с добавлением фона 0 цена замены u на v равна $r(u,v)$, тогда как $r(u,0)$ цена вставки или удаления u » [7, стр. 317]. Фонетическое словарное расстояние коррелирует с расстоянием Левенштейна [8] и является его частным случаем. Преобразования посредством операций замены, удаления и вставки логично выводят на переводческие трансформации (замены, добавления и опущения в концепции Л.С. Бархударова, за исключением перестановок, которые в фонетическом расстоянии осуществляются посредством указанных выше трех процедур, без введения понятия перестановки). Существует также модификация метрики – расстояние Дамерау—Левенштейна, в котором добавлена операция перестановки символов.

Геометрический смысл расстояния между двумя точками представляет собой длину отрезка прямой, соединяющей эти точки. Математическая формула этого расстояния, которое называется **евклидовым**, следующая $\rho(A,B) = (|x_2 - x_1|^2 + |y_2 - y_1|^2)^{1/2}$ [9]. В лингвистике часто используются метрики, которые называются **расстоянием Манхэттена** $\sum_i |x_i - y_i|$ между векторами (x_i) и (y_i) , представляющего языковые явления x и y относительно заданного набора признаков. Расстояние городских кварталов (так еще называют расстояние Манхэттена) определяются также по формуле $\rho(A,B) = (|x_2 - x_1| + |y_2 - y_1|)$ [9]. В отечественной науке о языке исследуемое понятие практически не используется.

Применение расстояния Левенштейна — наиболее простой метод получения расстояния в лингвистике. Можно предложить следующую шкалу расстояний:

1. Расстояние 0 (нулевое)

2. Расстояние 1 (близкое расстояние)
3. Расстояние 2 (среднее расстояние)
4. Расстояние 3 и больше (далекое расстояние).

Используем эту шкалу к решению нашей экспертной задачи. Применение расстояния Левенштейна наиболее простой метод получения расстояния в лингвистике. Чтобы из *Чебупели* получились *ПельЧеби*, необходимо выполнить 5 замен, следовательно, расстояние Левенштейна равно 5. Согласно приведенной выше шкале расстояний Левенштейна можно сделать вывод о далеком расстоянии, т.е. несходстве сопоставляемых обозначений по этой процедуре.

Рассмотрим возможности ее дальнейшего уточнения. Расстояние Левенштейна находится в определенной корреляции с фонетическим и графическим сходством, а также с семантикой и словообразованием. Это расстояние — как бы указатель на вес формального или смыслового компонента в порождении эффекта смешения. При нулевом или близком расстоянии смысловой компонент менее весом. Так, у пары *Чебупели* / *ПельЧеби* звуковое сходство — **0,58** (К_ж). Графическое сходство — **0,88** (К_ж) (имеет высокий показатель в силу того, что графические признаки букв в наименованиях одинаковы, за исключением значения графем, различия в которых отражены в результатах звукового анализа, что вызвано порядком следования графических элементов). Показатель слогового анализа — **0,39** (К_ж) коррелирует с большим расстоянием. Максимальный показатель семантики — **0,8** (К_ж = 0,67, округленно 0,7).

Если отталкиваться от формального (а значит, максимально объективного) показателя — лингвистического расстояния, в данном случае далекого (5), то следует признать, что формальные параметры (звуковой и слоговой анализ) находятся в зоне **0,39 — 0,58** по показателю К_ж. Это слабая корреляция с небольшим выходом в зону средней. Графическое сходство (**0,88**) высокое, параметризация семантики наименований товарных знаков показывает значения 0,67 (округленно 0,7) — 0,8. Это сильная корреляция. Ассоциативный анализ указывает на слабую корреляцию (0,25). Слабая звуковая корреляция (фонетическая и слоговая) не вступает в противоречие с расстоянием Левенштейна. В тоже время графическое сходство высокое, как и у семантики.

Чтобы подвергнуть анализу имеющееся противоречие несколько с иной стороны, можно задействовать еще один инструмент — с помощью других метрик расстояния выявить отношение исследуемых наименований и сопоставить их друг с другом. В одномерной системе координат (x_1, x_2 включают все рассмотренные выше показатели для одного и для другого наименования соответственно) все три расстояния равны **33** при $x_1 = 125$ и $x_2 = 92$. В двумерной системе координат (x для всех показателей, кроме семантики, y для семантики: $x_1 = 115$; $y_1 = 10$; $x_2 = 82$; $y_2 = 10$) получаем аналогичные результаты: расстояния евклидово, манхэттенское, Чебышева = **33**.

В данном случае разномерные метрические пространства демонстрируют **стабильность** показателей расстояния, что позволяет говорить об лингвоэкспертной

значимости выделенных характеристик. Иными словами, в решении данной задачи лингвистическое расстояние, предположительно, играет не менее существенную роль, чем сходство, но делает это несколько в ином отношении.

Проблема определения пороговой величины. Снова перед нами возникает вопрос, какой должна быть пороговая величина лингвистического расстояния, чтобы вынести экспертное суждение о наличии или отсутствии сходства до степени смешения сопоставляемых наименований товарных знаков?

С целью экспертной оценки результатов сопоставляются полученные расстояния с минимальной дистанцией (расстояния равны нулю), когда показатели x и y — **единица**, и с максимальным расстоянием в данной метрике по отношению к исследуемым наименованиям (расстояния в пределах **115–125**). При максимальных расстояниях вопрос о смешении наименования не должен возникнуть. Здесь мы выносим пока предварительное суждение, основанное на чисто эмпирических наблюдениях. Примем за порог возникновения экспертной проблемы расстояние в половину максимального (чуть больше 60). В таком случае расстояние, равное **33** как примерно половина принятого в качестве максимального будет далеким. Следовательно, применительно к решаемой нами экспертной задаче по сопоставлению наименований товарных знаков *ПельЧеби* и *Чебупели* по этой методике можно утверждать, что оснований для смешения данных наименований нет.

3. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ЧТО НАМ СО ВСЕМ ЭТИМ ДЕЛАТЬ?

Проведенное исследование показало, что вероятностно-статистические методики лингвоэкспертного сопоставительного анализа наименований товарных знаков имеют значительный потенциал и для формализации параметров сравнения в такой, наименее формализуемой области, как семантика. Использование статистических коэффициентов (Жаккара, Серенсена, Кульчинского, Оттаи), а также лингвистического расстояния Левенштейна, евклидова, манхэттенского и Чебышёва с целью объективации оценки сходства между наименованиями и их положения в единой системе координат позволяет осуществить параметризацию семантики на объективных основаниях, а также подтверждает ее особое положение в ряду звукового, графического и ассоциативного анализа.

Оценка сходства анализируемых в работе наименований на основе кластерного анализа с использованием статистических коэффициентов и оценка лингвистического расстояния между ними означает многомерность в исследовательской процедуре: как обычно бывает, когда разные методы приводят к разным результатам. Расхождение между результатами в нашем случае констатирует объективно существующее различие между разными параметрами объектов. Проще говоря, в одном отношении сравниваемые объекты схожи, а в другом они удалены в той или иной мере в рамках единой системы координат. Сходство и расстояние объективируют многовекторный подход к решению единой экспертной задачи.

Поясним свою мысль на простом примере. Допустим, одна фирма называется «Петя и Вася», а другая — «Вася и Петя». Если мы сопоставляем эти наименова-

ния просто по набору элементов, без учета их расположения, то налицо их сходство. Именно это предлагают статистические коэффициенты. Однако в свое время академик А.Н. Колмогоров предложил концепцию **упорядоченной пары**, когда первый элемент предсказывает вероятность появления следующего и в этом смысле занимает доминирующее положение как точка отсчета. Две упорядоченные пары $\langle a, b \rangle$ и $\langle b, a \rangle$, таким образом, считаются различными, в отличие от неупорядоченных пар, потому что сам порядок следования добавляет новую информацию. Поэтому мы не можем игнорировать информационную значимость порядка следования элементов в построении и восприятии цепочек знаков. Тогда на передний план выходит уже информационное различие между элементами «Петя и Вася» и «Вася и Петя». Оно, кстати, еще очевиднее проявится при некоторой трансформации исходных номинаций: «Петя с Васей» или «Вася с Петей», где семантическое расстояние еще увеличится за счет мены падежа. Именно этот аспект учитывается посредством более тонкого, на наш взгляд, аналитического инструмента оценки лингвистического расстояния.

Кроме того, важным представляется и то обстоятельство, что разрабатываемая нами процедура лингвоэкспертного исследования наименований на предмет их сходства до степени смешения позволяет не только подвести все виды анализа (фонетический, графический, семантический и пр.) под единое основание, но и определить «вес» (информационную значимость) каждого из видов анализа, которые, как мы показали, не должны по умолчанию рассматриваться как равноправные, как это иногда делается в существующих методиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радбиль Т.Б., Красса С.И. Методика лингвоэкспертного сопоставительного исследования фантазийных наименований товарных знаков: новые решения // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2022. С. 210–218.
2. Новичихина М.Е., Стернин И.А. Экспертиза товарного знака: учебное пособие. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2013. 98 с.
3. Красса С.И. Методика определения меры сходства между объектами речеведческих экспертиз // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38). С. 106–110.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 11–21.
5. Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1970. 190 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований (МАС). 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
7. Деза Е.И., Деза М.-М. Энциклопедический словарь расстояний. Париж–М.: Наука, 2008. 444 с.
8. Левенштейн В.И. Двоичные коды с исправлением выпадений, вставок и замещений символов // Докл. АН СССР, 1965. Вып. 163 (4). С. 845–848.

9. Скворцов В.А. Примеры метрических пространств. М.: Изд-во Московского центра непрерывного математического образования, 2002. 24 с.

PARAMETERIZATION OF SEMANTICS IN LINGUO-EXPERT EVALUATION OF SIMILARITY OF TRADEMARK NAMES AND DISTANCE BETWEEN THEM

T.B. Radbil¹, S.I. Krassa²

¹*The Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)*

²*Association «Center for Independent examination "Spektr"» (Russia, Stavropol)*

timur@radbil.ru; skrassa@mail.ru

The paper presents new results of the complex methodology being developed for comparative linguistic expert analysis of "fantasy" trademark names for their possible identity or confusing similarity. The focus is on the problem of objectifying and formalizing the comparison parameters in such a difficult to formalize field of comparison as semantics. The proposed quantitative probabilistic statistical tools are based on the use of statistical coefficients of Jaccard, Sorensen, Kulchinsky, Otiari within the framework of the cluster analysis procedure and on the application of the procedure for estimating the linguistic distance of Levenshtein, Euclidean, Manhattan and Chebyshev. Also, based on correlation analysis, an expert linguistic interpretation of the numerical results of semantic parameterization obtained by comparing names is given, and approximate limits for assessing their similarity or lack thereof are established.

Keywords: linguistic examination of trademarks, fancy names, probabilistic statistical methods, parameterization of semantics, cluster analysis, statistical similarity coefficients, correlation analysis, linguistic distance assessment.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧИЙ ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЛАКОКРАСОЧНЫХ ПОКРЫТИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С ОПТИЧЕСКИМИ ЭФФЕКТАМИ ТИПА МЕТАЛЛИК, ПЕРЛАМУТР

А.А. Раков

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)

prsce-murf@ya.ru

Для решения диагностических задач в рамках экспертной специальности 10.2 «Исследования лакокрасочных материалов и покрытий» эксперты сталкиваются с рядом проблем связанных с оценкой декоративных свойств лакокрасочного покрытия транспортных средств, а именно с неспособностью объективно классифицировать наличие тех или иных отклонений в визуальных аспектах, таких как цвет, блеск, а также различного рода оптических эффектов.

Ключевые слова: цвет, цветовое пространство, разнооттеночность, разнотон, спектрофотометр.

Визуальная оценка цвета органолептическим методом в судебной экспертизе являлась долгое время спорной, так как зависела от особенности восприятия цвета

экспертом и от условий проведения экспертного осмотра. Для объективной оценки декоративных свойств лакокрасочного покрытия эксперту необходимо, чтобы параметры цвета и иные оптические характеристики лакокрасочного покрытия были выражены численно. Поскольку существует множество факторов, влияющих на внешний вид цвета, методы оценки внешнего вида цвета должны быть стандартизированы. Именно инструментальные методы оценки и их результаты в настоящее время являются количественными, быстрыми в измерении и легко воспроизводимыми. В автомобильной промышленности при производстве транспортных средств на протяжении многих лет хорошо себя зарекомендовали различного рода колориметры, как на этапе контроля качества лакокрасочного покрытия, так и на этапе изготовления субстратов различных пигментов. Долгое время такое оборудование было только промышленным и недоступным для использования за пределами предприятий и лабораторий до момента появления портативных многоугловых спектрофотометров. Принцип действия спектрофотометров с физической точки зрения основан на измерении спектрального коэффициента отражения и построении функции длины волны в видимой области спектра в диапазоне от 400 нм до 700 нм. Однако полученных значений недостаточно для описания цвета и их надо каким-то образом интерпретировать. Как известно, каждому цвету соответствуют определенные длины волн. Поскольку наши глаза имеют три типа цветочувствительных колбочек, параметры цвета считаются трехмерными. Решением международной комиссии по освещению (СIE) для стандартизации в определении цветового пространства была принята модель цветового пространства с помощью трех значений, так называемой трех-осевая система координат. Общепринятое цветовое пространство представляет собой форму геометрического множества цветов в системе координат, образованное тремя векторами (X, Y, Z или L*, a*, b*), а степень совпадений, различий описывается одним значением ΔE^* , которое фактически является гипотенузой прямоугольного треугольника в трехмерном пространстве и рассчитывается по формуле:

$$\Delta E^* = \sqrt{(\Delta L^*)^2 + (\Delta a^*)^2 + (\Delta b^*)^2}$$

где, $(\Delta L^*, \Delta a^*, \Delta b^*)$ – модули векторной суммы координат, ΔE^* – цветовое различие.

К основным характеристикам цвета относятся такие параметры как цветовой тон, светлота (яркость), чистота (насыщенность). Цветовой тон – положение цвета в спектре, которое мы соотносим с его названием. Светлота или яркость – степень отличия данного цвета от черного. Яркость цвета в свою очередь – коэффициент отражения равный отношению отраженного светового потока к падающему взятому в процентах. Насыщенность – степень отличия хроматического цвета от серого, равного с ним по светлоте. Насыщенность говорит нам, как цвет выглядит в различных условиях освещенности. Насыщенность иногда заменяется понятием чистота. Чистота – доля чистого спектрального цвета в общей смеси данного цвета. Сумма цветового тона и насыщенности дают такой параметр как цветность. Это свойство цвета говорит нам, насколько цвет чист. Это означает, если в цвете

отсутствуют примеси белого, черного или серого. Это понятие связано с насыщенностью и его часто путают с ней. Однако эти термины используются раздельно.

Цветовое различие (ΔE^*) показывает, как далеко друг от друга находятся два цвета или оттенка одного цвета в рамках единого цветового пространства. Для подобных расчетов применяется несколько методик: CIELAB (самая распространенная, но на данный момент устаревшая), CIELCH (более интуитивно понятная) и СМС (высокоточная), в которых используется метрическая яркость (ΔL^*), метрическая цветность (ΔC^*), метрическая разница оттенков (ΔH^*). Эти члены определяются с помощью параметров L^* , a^* , b^* в цветовом пространстве CIE. В каждой методике пределы цветового допуска отличаются. Допуски цветового различия разработаны как границы в цветовом пространстве, в пределах которых отличие в цвете допустимо. Границы не обязательно коррелируют с воспринимаемостью различия, а скорее с пределами допустимости. У нас может не быть единого предела ограничения по всем параметрам. Допустим, мы по методике CIELAB установили пределы $\pm \Delta a^*$ и $\pm \Delta b^*$, которые дает нам прямоугольное поле допуска. Из этого метода следует, что цвет нами будет восприниматься визуально только внутри эллипсоида. Эллипсоид представляет собой объем допусков и изменяется по размеру и форме в зависимости от положения в цветовом пространстве. За пределами же эллипсоида координаты цвета находится еще в пределах допуска, однако их использование в таком случае неприемлемо в связи с тем, что цветовые различия не согласуются при сравнении с визуальным допуском.

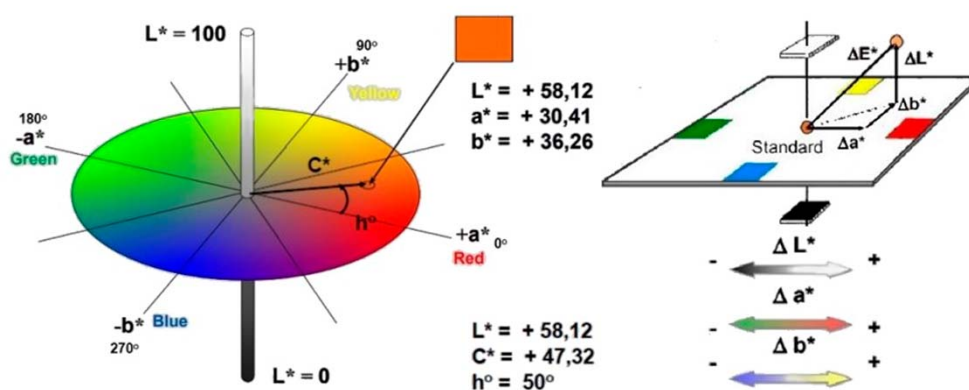

Рис.1. Цветовая система координат CIE.
(ΔL^* – белый/черный, Δa^* – красный/зеленый, Δb^* – желтый/синий).

В случае же методики CIELCH предел разницы цвета предлагает лучшую корреляцию между визуальной и инструментальной оценкой. Пространство более однородно и независимо от любого оттенка, а также очень хорошо согласуется с визуальной оценкой. Расчет допусков по СМС является модификацией расчета по CIELCH, обеспечивающей лучшее соответствие между визуальной оценкой и инструментально измеренной разницей в цвете. Расчет СМС ΔE описывает границы

эллипсоида вокруг цветового стандарта, с полуосями, соответствующими оттенку (SH), цветности (SC), яркости (SL). Несмотря на долгий путь развития подобных методик на данный момент ни одна из них не является полностью удовлетворительной, что оставляет простор для дальнейшего развития. Все методы определения цветового различия с численными коэффициентами ближе к визуальной оценке, чем метод СМС ΔE , потому что ΔL^* , Δa^* , Δb^* , ΔC^* и ΔH^* имеют разную визуальную чувствительность в зависимости от цвета. Темные цвета могут иметь от 5 до 25 различных допусков.

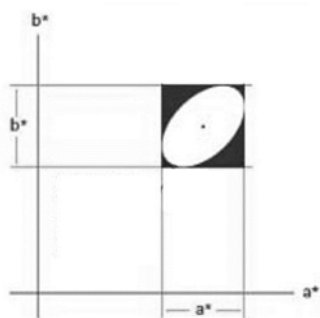

Рис. 2. Эллипсоиды цветового допуска CIELAB.

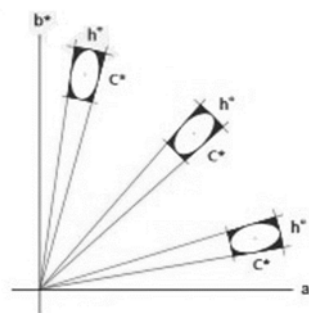

Рис. 3. Эллипсоиды цветового допуска CIELCH.

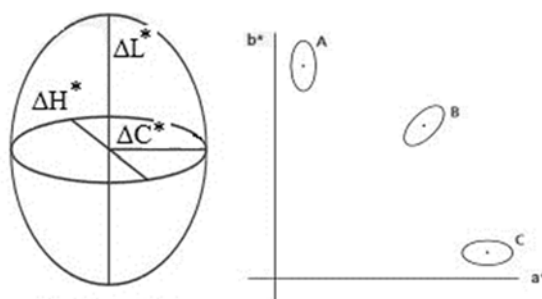

Рис. 4. Эллипсоиды цветового допуска СМС.

На различных элементах автомобиля, имеющего в целом однородный цвет в зависимости от геометрических параметров, световой поток падает под углом, что в свою очередь из-за различной отражающей способности, коэффициента светопропускания материала, текстуры поверхности (глянцевой, матовой или шероховатой) создает оптическую иллюзию. Эти геометрические параметры влияют на рассеивание, отражение и светопропускание, тем самым влияя на восприятия цвета. Поэтому современным решением в экспертном исследовании цвета является портативный много угловой спектрофотометр, который физически закрывает измеримую область от внешних источников света и проводит измерения с использованием искусственного освещения по средствам ИК-изучения под пятью углами 15° , 25° , 45° , 75° , 110° . В результате проведённого исследования возможно количественно оценить значимую корреляцию со зрительным восприятием в соответствии с современными стандартами колориметрических систем, имеющих как «сложные» цвета, так и оптические эффекты.

Помимо определения различия в цвете спектрофотометры способы определять такие показатели как блеск (искристость пигмента ЛКП), а также характер текстуры поверхности (зернистость). Блеск – наиболее важный геометрический параметр, связанный с постоянным переотражением поверхности объекта, ответственный за блики, видимые на ЛКП с эффектом «металлик» или «перламутр». Идеальная отражающая поверхность подчиняется закону отражения, т.е. угол падения равен углу отражения. Однако большинство объектов демонстрируют некоторое несовершенство отражения, т.е. часть света отражается под углами, неравными углу падения. Степень равномерного отражения можно оценить тремя способами путем измерения:

- 1) часть света, отраженная в соответствии с законами отражения;
- 2) угловой разброс отраженного света;
- 3) зависимость регулярного отражения от угла падения.

Для измерения определения незначительного блеска используется угол 85° . Этот угол также имеет большую точку измерения, которая позволит усреднить различия в блеске текстурированных или слегка неровных поверхностях. Следует помнить, что все уровни блеска можно измерить, используя стандартный угол измерения 60° . Это универсальный угол измерения. Этот угол в 60° используется в качестве базового для всех изделий. Острый угол измерения, равный 20° , обеспечивает улучшенное разрешение для поверхностей с высоким глянцем. Угол 20° более чувствителен к эффектам помутнения, которые влияют на внешний вид поверхности.

На территории Российской Федерации в отношении качества декоративных свойств лакокрасочного покрытия транспортных средств приняты свои методы и стандарты. Приказом Ростехрегулирования от 27 декабря 2006 года N 429-ст утвержден и вводится в действие ГОСТ Р 52662-2006. Настоящий стандарт устанавливает метод определения цвета пигментов, пигментированных лакокрасочных материалов и покрытий. Национальный стандарт является модифицированным по отношению к международному стандарту ISO 7724-2:1984 "Paints and varnishes - Colorimetry - Part 2: Colour measurement". Разнооттеночность или разнотон является дефектом ЛКП и заключается в неоднородности цвета лакокрасочного покрытия. Для его оценки на территории Российской Федерации применяется ГОСТ 9.407-2015, согласно, которому цветовое различие ΔE оценивается по шести бальной шкале от 0 до 5. Где $\Delta E < 1$ говорит об отсутствии различий между сравниваемыми покрытиями и имеет 0 баллов. $\Delta E > 10$ говорит об абсолютных различиях в цвете. Автопроизводители, как правило для ЛКП выпускаемых автомобилей устанавливают требования, что значение ΔE было не более 1 или 2. Это связано с тем, что значение $\Delta E < 1$ человеческий глаз не способен различить.

Основная проблема при экспертном исследовании для установления различий в цвете связана с выбором образца сравнения. Какой элемент автомобиля взять за эталонный. Перед экспертом всегда ставится задача по конкретному элементу и исходя из этого он выбирает аналогичный элемент. К примеру, если это левая передняя дверь автомобиля, то будет выбрана в качестве эталона правая передняя

дверь, если визуально у эксперта не вызывает сомнений в качестве окраски. В экспертной практике встречается, когда необходимо сравнить навесные пластиковые элементы с металлическими элементами кузова, имеющими специфические оптические эффекты. Главной проблематикой подобных экспертных исследований является интерпретация результатов согласно действующим стандартам, так как в стандартах отсутствуют сведения о допустимости сравнения металлических и неметаллических элементов автомобилей с различными оптическими эффектами. Причины возникновения различий в цветовом пространстве между навесными пластиковыми элементами и корпусом кузова автомобиля связаны с различными переменными, такими как степень диспергирования, температурные колебания, аномальное поведение пигмента, ориентация металлических чешуек. Окраска элементов автомобиля проводится на различных покрасочных линиях, имеющих различные условия (температуру, влажность). В процессе окраски применяются специальные грунты. Одни предназначены для металлических деталей, другие – для пластиковых. Таким образом, основа для нанесения базовой эмали имеет другую структуру. В случае неметаллических покрытий (пластмасс) количество отраженного света увеличивается с увеличением угла освещения. То оставшийся световой поток проникает сквозь материал и поглощается или диффузно рассеивается в зависимости от цвета. Металлы обладают гораздо более высоким коэффициентом отражения и в меньшей степени зависят от угла наклона, чем неметаллы. Для создания различных визуальных эффектов ЛКП используются пигменты, которые придают особую структуру ЛКП, за счет селективного поглощения и рассеяния света придают металлический блеск, за счет зеркального отражения света; придают перламутровый отлив и флоп-эффект, за счет интерференции света.

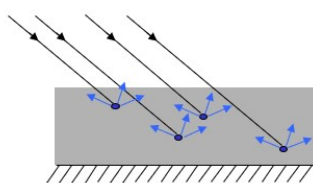

Рис. 5. Поглощающие пигменты.

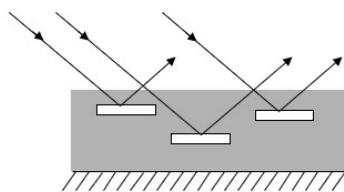

Рис. 6. Металлические пигменты.

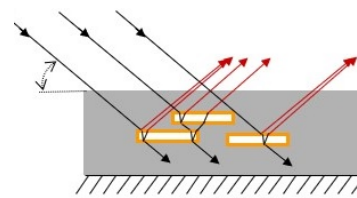

Рис. 7. Перламутровые пигменты.

Рис. 5–7. Типы пигментов и их взаимодействие со светом.

Кроме того, скорость испарения растворителей ЛКМ, используемых в процессе окраски, на металле и на пластике будет различаться. При использовании эмали типа «металлик» для окраски кузова автомобиля микрочастицы алюминия имеют определенное векторное направление. При нанесении аналогичной эмали на пластиковые детали (на статически заряженную поверхность) ориентация микрочастиц алюминия в пространстве может отличаться, в связи с специфическим составом и электростатическим эффектом пластика. В современном автомобилестроении применяются перламутровые эмали с пигментами слюды. Существуют

оттенки, такие как пурпурный, которых нет в спектре, но которые могут быть получены путем смешивания с обоих концов спектра в разных соотношениях. На автомобилях, окрашенных такими специальными эмалями типа «перламутр», различие цвета еще более заметно. Таким образом, завод-изготовитель автомобилей всегда допускает небольшое отклонение оттенков между металлическими и пластиковыми деталями. Обычно это различие несущественно и заметить разницу возможно только при специальном освещении и под определенными углами зрения.

Помимо измерения цвета портативный много угловой спектрофотометр использует дополнительное освещение, чтобы имитировать искристость под углами $15^\circ/45^\circ$ и 75° . Диффузное освещение для оценки «зернистости» создается двумя полусферами с белым покрытием. Внешний вид покрытий с эффектами зависит от условий освещения, то есть при рассеянном (диффузном) свете и прямых лучах эффекты визуально воспримутся по-разному. Так в пасмурную погоду при диффузном освещении, на близкой дистанции наблюдения и под определенным углом легко воспримется зернистость ЛКП. Причинами этого являются крупный размер частиц, образование агломератов, то есть скопления множества частиц. При прямом освещении под определенным углом легко воспримется искристость ЛКП. Причинами этого являются размер алюминиевых частиц и их ориентация под углами 15° , 45° , 75° .

Рис. 8. Внешний вид ЛКП с эффектом искристости.

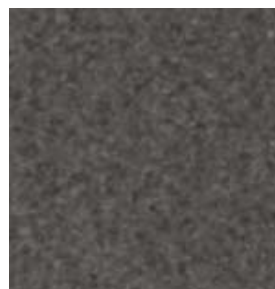

Рис. 9. Внешний вид ЛКП с эффектом зернистости.

Мы рассмотрели различные теоретические и практические аспекты экспертного исследования, такие как количественная оценка цвета, пределы допуска и однозначный предел допустимости для контроля качества лакокрасочных покрытий транспортных средств, а также особенности экспертного исследования лакокрасочных покрытий со специальными эффектами типа «металлик» и «перламутр».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 52489-2995 (ИСО 7724-1:1984) «Материалы лакокрасочные. Колориметрия. Часть 1. Основные положения».
2. ГОСТ Р 52662-2006 (ИСО 7724-1:1984) «Материалы лакокрасочные. Колориметрия. Часть 2. Измерения цвета».

3. ГОСТ Р 52490-2005 (ИСО 7724-3:1984) «Материалы лакокрасочные. Колориметрия. Часть 3. Расчет цветовых различий».
4. ГОСТ 9.407-2015 «Единая система защиты от коррозии и старения. Покрытия лакокрасочные. Метод оценки внешнего вида».
5. ГОСТ 29319-92 (ИСО 3668-76) «Материалы лакокрасочные. Метод визуального сравнения цвета», гармонизированный» (действующий).
6. Кошелева Л.И. Технология окраски современных легковых автомобилей // Теория и практика судебной экспертизы, №2 (14). 2009. с. 76-80.
7. (Woodhead Publishing Series in Textiles 159) Asim Kumar Roy Choudhury - Principles of colour and appearance measurement_ Object appearance, colour perception and instrumental measurement. Volume 1-Woo.
8. AIC, Proceedings AIC Color '81, 21–25 September, 4th Congress of AIC Berlin, 1981.
9. CIE, CIE Technical Report: Industrial Color Difference Evaluation, CIE Publication, 1995.
10. Crowell, New York. Clark F. J. J., McDonald R. and Rigg B., 'Modification to JPC 79 Color Difference, 1984.
11. Luo M. R., 'The CIE 2000 Color Difference Formula.' Color and Imaging Institute, University of Derby, 2001.
12. Luo M. R., Cui G. and Rigg B., 'The Development of the CIE 2000 Color Difference Formula,' Color Res. Appl. 26, 2001, 340–350.
13. DIN 5033. Колориметрия. Основные термины.
14. DIN 5036. Радиометрические и фотометрические свойства материалов. Методы измерений фотометрических и спектральных радиометрических характеристик.
15. DIN 6174. Пигменты. Колориметрическая оценка цветовых различий по формуле CIELAB.
16. DIN 6175-2. Покрытия лакокрасочные автомобильные. Допуски на цвета. Часть 2: Гониохроматические лакокрасочные покрытия.
17. DIN EN ISO 11664. Колориметрия.
18. ISO 7724. Краски и лаки. Колориметрия.
19. ASTM D 2244. Стандартная методика расчета цветовых допусков и цветовых различий по цветовым координатам, измеренным с помощью приборов.
20. ASTM E 308. Стандартные методы расчета цветов предметов с использованием системы CIE.
21. ASTM E 1164. Стандартные методы получения спектрофотометрических данных для оценки цвета предмета.
22. ASTM E 2194. Стандартные методы многоуглового измерения цвета материалов с металлическими пигментами.
23. SAE J 1545. Инструментальное измерение различий цвета для наружной отделки, текстильных изделий и окрашенной внутренней отделки.

FEATURES OF THE EXPERT STUDY OF DIFFERENCES IN COLOR SPACE IN ASSESSING THE QUALITY OF PAINT COATINGS OF VEHICLES WITH OPTICAL EFFECTS SUCH AS METALLIC, MOTHER-OF-PEARL

A.A. Rakov

FBU Privolzhsky RCSE of the Ministry of Justice of Russia, (Russia, Nizhny Novgorod)
prsce-murf@ya.ru

To solve diagnostic problems within the framework of the expert specialty 10.2 "Research of paints and coatings", experts face a number of problems related to the assessment of the decorative properties of the paintwork of vehicles, namely, the inability to objectively classify the presence of certain deviations in visual aspects such as color, gloss, as well as various kinds of optical effects.

Keywords: color, color space, color variation, color variation, spectrophotometer.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.А. Репникова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
n.repnickowa@yandex.ru

Актуальность темы исследования обусловлена важностью комплексной экспертизы в деятельности правоохранительных органов, а также необходимостью совершенствования нормативно-правового регулирования в данной области. Проанализированы различные точки зрения на проблемы содержания понятия комплексной экспертизы и разработано ее авторское определение. Также автором статьи дано предложение о внесении изменений в законодательство РФ, регулирующее проведение данного вида экспертизы.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, нормативно-правовое регулирование, комплекс экспертиз.

В настоящее время назначение и использование результатов комплексной судебной экспертизы становится все более важным и актуальным инструментом в рамках предварительного расследования или в различных видах судопроизводства. Данный вид судебной экспертизы представляет собой исследование, которое проводится экспертами из разных областей науки или техники для решения задачи, которая была поставлена лицом ее назначившим. Особенно большое значение она приобретает, когда решение экспертной задачи возможно в пределах не какой-либо одной области знания, только при условии объединения знаний из разных научных специальностей. Но в настоящее время особое значение приобретают дискуссионные вопросы, касающиеся содержания понятия «комплексная экспертиза», а также ее отличительных признаков и нормативно-правовой регламентации.

Если проанализировать законодательство Российской Федерации (далее РФ), которое определяет сущность и порядок производства данного вида судебной экспертизы, то нужно отметить необходимость приведения их к единообразию. В процессуальном законодательстве существуют различные определения комплексной экспертизы, так ч. 1 ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что комплексная экспертиза – это «судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей» [1]. Также положения этой статьи раскрывают, что в заключении эксперта должно быть отражено какие исследования и в каком объеме были проведены каждым экспертом, а также какие факты были ими установлены и к каким выводам пришел каждый из них. Само заключение подписывается каждым экспертом только в части, где указано его исследование, за которое он несет ответственность. По итогу необходимо отметить, что в положениях данной статьи не указан порядок формулирования общих выводов комплексной экспертизы, так как по существу каждый из экспертов разных научных специальностей провел и составил самостоятельное заключение, которые в последствии объединяются в одно. В данном случае речь идет не о комплексной экспертизе, а о комплексе экспертиз.

В Арбитражно-процессуальном кодексе РФ (далее АПК РФ) даются схожие положения в части регламентирования комплексной экспертизы, но в ч. 3 ст. 85 АПК РФ содержится порядок формулирования общего вывода результатов комплексной экспертизы: его делают эксперты, которые компетентны в данном вопросе и в случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в проведении экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия экспертов [2].

В Кодексе административного судопроизводства РФ законодатель определил комплексную экспертизу как экспертизу «с использованием специальных познаний в различных областях знаний или с использованием познаний в различных научных направлениях в пределах одной области знаний» [3]. Как отмечает Ф.Г. Аминев такая формулировка «вполне удовлетворяет назначение большого количества одноотраслевых судебных экспертиз экспертам разных специальностей, а не комплексной экспертизы» [4, стр. 110].

Наиболее правильное определение комплексной экспертизы дается в Гражданско-процессуальном кодексе РФ, а именно: «комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания» [5].

Также во всех процессуальных кодексах исследование, которое осуществляется двумя и более экспертами различных специальностей, именуется термином «комплексная экспертиза», а в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее ФЗ ГСЭД) данное понятие отсутствует, но сущность такого исследования раскрывается в ст. 23 «Комиссия экспертов разных специальностей» [6]. Такой

подход относит комплексную экспертизу к разновидности комиссионной экспертизы, с чем мы согласиться не можем, так как он определяет только ее процессуальную сторону и игнорирует остальные.

Понятие комплексной судебной экспертизы как проявление комплексного подхода в судебно-экспертной деятельности сложное и многозначное. Для раскрытия содержания понятия комплексной экспертизы нужно учитывать единство процессуального порядка ее назначения и проведения с методологическим аспектом, т.е. единство должно присутствовать не только в процессуальном аспекте, но и в гносеологическом, организационном. Е.Р. Россинская отмечает, что «гносеологическая сущность комплексной экспертизы заключается в комплексном анализе диагностических и идентификационных признаков» [7, стр. 127].

В научной литературе выделяются различные признаки комплексного исследования, в том числе и такой, как комиссионный характер, это отражено в законе тем, что эта экспертиза проводится двумя и более экспертами. Данное положение препятствует единоличному проведению комплексной экспертизы экспертом, который обладает специальными знаниями в различных областях науки. Хотя ученые давно дискутируют в отношении вопроса возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом, большинство склоняются к тому, что необходимо п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" – «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам» [8] - закрепить в законе.

Существуют и противники данного мнения, например, А.Ф. Соколов и Р.Ю. Смирнов указывают, что «если один эксперт проводит исследования в рамках нескольких специальностей, выводы, сделанные в ходе первого исследования, непредумышленно, но будут влиять на дальнейшие исследования в смежных областях. Кроме того, один человек вряд ли может быть равно хорошим (компетентным специалистом) в нескольких специальностях» [9, стр. 153]. Мы не согласны с авторами. В настоящее время объем информации очень велик, вследствие чего появляются специалисты в довольно узких областях знаний одной и той же специальности. В сложившейся ситуации эксперт может быть компетентен в различных научных отраслях одной области знаний и единолично провести комплексное исследование.

Как отмечают Н.П. Майлис и В.Ф. Орлова как раз с гносеологической позиции «отсутствие комиссионности не лишает её самостоятельности в ряду других видов экспертиз» [10, стр. 140, 141]. Ведь, на наш взгляд, основополагающим признаком данного вида экспертизы является именно комплексный характер исследования, а не количество экспертов.

Комплексность любого научного исследования представляет собой не простое сложение знаний из различных областей науки и их методов, а взаимопроникновение знаний этих наук с целью изучения общего для них объекта. Также и при экспертном исследовании – слияние знаний различных родов и видов экспертизы

дает возможность осуществить полное, объективное и всестороннее исследование представленного на исследование объекта. Из этого вытекает еще один признак комплексной экспертизы – это единый объект изучения. Так Р.С. Белкин отмечал, что «что определяющим признаком комплексной экспертизы выступает необходимость кооперации знаний специалистов разного профиля при исследовании общего для них объекта исследования» [11, стр. 89]. Иначе говоря, при исследовании объекта экспертизы решение поставленных перед ней задач возможно только в рамках комплексной экспертизы, а не с помощью комплекса самостоятельных экспертных исследований.

Также отметим, что помимо перечисленных признаков комплексной экспертизы Ю.А. Евстратова упоминает такие, как наличие задачи, затрагивающей смежные области специальных знаний, и дифференциальная методика [12, стр. 98].

Анализируя позиции ученых относительно того, что должно отражать определение комплексной экспертизы, необходимо отметить точки зрения Ю.К. Орлова и И.В. Латышова.

Ю.К. Орлов отмечает, что понятие комплексной экспертизы исключительно правовое понятие, поэтому осуществлению данного вида экспертизы одним экспертом, обладающим знаниями в двух и более областях науки не будет считаться именно комплексной экспертизой. Свою точку зрения автор аргументирует тем, что особенность данного исследования будет носить методический, а не правовой характер.

И.В. Латышов предлагает изменение формулировки определения комплексной экспертизы, в ней необходимо указать «во-первых, на факт участия в производстве экспертизы экспертов разных специальностей, а во-вторых, на участие всех членов экспертной комиссии в обсуждении полученных результатов и формулировании общих выводов» [13, стр. 37]. Также автор предлагает закрепить данные положения в ч. 2 ст. 23 ФЗ ГСЭД.

Исходя из анализа различных точек зрения ученых на содержание термина комплексной экспертизы, мы считаем, что оно должно выглядеть следующим образом: комплексная экспертиза – это исследование материального объекта, процесса или явления, осуществляемое для разрешения вопросов, поставленных на экспертизу, посредством использования знаний из двух или более научных областей, проводимое экспертами (либо экспертом), обладающими соответствующей компетенцией, по итогам которого формулируется общий вывод и составляется экспертное заключение.

По итогам всего выше сказанного можно сформулировать следующие предложения по решению проблемных вопросов нормативно-правового регулирования комплексной экспертизы:

- 1) закрепить в законе возможность проведения комплексной экспертизы одним экспертом, при условии, что он имеет специальные знания в двух или более научных областях;

- 2) в процессуальном законодательстве и ФЗ ГСЭД изложить статьи, посвященные комплексной экспертизе, в единой редакции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ltzsgphwak774336903 (дата обращения 09.01.2023).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=ltzsivqcow753992523 (дата обращения 09.01.2023).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=ltzsk9zsqm386058826 (дата обращения 09.01.2023).
4. Аминев Ф.Г. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 272 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=ltzsm8tlfb451897623 (дата обращения 09.01.2023).
6. Федеральный закон от 31. 05. 2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 01.07. 2021) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/?ysclid=ltzsnklfc0254554072 (дата обращения 09.01.2023).
7. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 576 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1902909> (дата обращения 09.01.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ. правовая система
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/?ysclid=ltzso8izux86356351 (дата обращения 09.01.2023).
9. Соколов А.Ф., Смирнов Р.Ю. К вопросу о понятии и юридическом содержании комплексной судебной экспертизы // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. №. 7. С. 150-156.

10. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. №1 (33).
11. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
12. Евстратова Ю.А. Комплексная экспертиза: проблемы содержания понятия // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-ekspertiza-problemy-soderzhaniya-ponyatiya> (дата обращения: 09.01.2024).
13. Латышов И.В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.12 / Латышов Игорь Владимирович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград, 2016. 46 с.

COMPREHENSIVE EXAMINATION: CONCEPT AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

N.A. Repnikova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

n.repnickowa@yandex.ru

The relevance of the research topic of this scientific article is due to the importance of comprehensive expertise in the activities of law enforcement agencies, as well as the need to improve legal regulation in this area. Various points of view of other authors on the problems of the content of the concept of comprehensive examination are analyzed and its author's definition is developed. The author of the article also provides proposals for amending the legislation of the Russian Federation regulating the production of this type of examination.

Keywords: forensic activity, comprehensive examination, legal regulation, complex of examinations.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О КОРРУПЦИИ, ОТМЫВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ДРУГИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В.А. Ручкин^{1,2}, М.В. Бобовкин^{3,4}

¹ *Волгоградский государственный университет (Россия, Волгоград)*

² *Волгоградская академия МВД России (Россия, Волгоград)*

³ *МВТУ им. Баумана (Россия, Москва)*

⁴ *МВД России им. В.Я. Кикотя (Россия, Москва)*

v.ruchkin@yandex.ru ; mbobovkin@yandex.ru

Сегодня требуется существенное повышение эффективности существующего судебно-экспертного обеспечения расследования экономических преступлений. Хозяйственная деятельность в сфере экономики всегда связана с определенным документооборотом. При этом зачастую при совершении этих преступлений в определенные документы вносятся материальный подлог. Главным препятствием на пути эффективного исследования поддельных документов является отсутствие у экспертов образцов такой продукции, изготавливаемой в условиях официального производства. Существенно возросший сегодня уровень

технических возможностей, появление все новых объектов экспертного исследования требуют кардинально иного подхода к организации формирования и функционирования современных натуральных коллекций. Авторы в статье предлагают свое видение создания современных экспертных коллекций, существенно повышающих, по их мнению, уровень судебно-экспертного обеспечения расследования указанных преступлений.

Ключевые слова: справочно-информационные фонды, цифровизация, коллекции, судебно-экспертное обеспечение.

Безопасность государства во многом зависит от уровня преступности в стране. Особенно нетерпимы преступления, направленные на подрыв его экономических устоев. В этом плане большую опасность представляют преступления коррупционной направленности (т.е. против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), а также совершаемые в экономической и финансовой сфере. При этом следует отметить, что дела о коррупции, как правило, тесно связаны с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и иными экономическими преступлениями.

В последние годы хотя и наметилась определенная тенденция к снижению экономической преступности в стране, однако в целом ее уровень продолжает оставаться достаточно высоким. Причем ущерб от этой категории преступлений, по-прежнему, продолжает оставаться очень значительным.

Указанные преступления представляют серьезную угрозу как для добросовестного предпринимательства, так и граждан, затрагивая различные сферы и области их деятельности, влияя на экономическое благополучие и трудоустройство. Особой опасностью отличаются финансовые преступления, приводящие к возникновению существенного ущерба экономическому суверенитету государства [1; 2].

Нельзя не отметить, что в структуре экономических преступлений в последнее время значительно возросла доля IT-преступности. Наметилась устойчивая тенденция роста интернет-преступности, включая правонарушения, совершаемые дистанционным путем с помощью средств мобильной связи.

Отмеченное выше со всей очевидностью свидетельствует о необходимости самого активного использования специальных знаний в уголовном процессе для успешной борьбы с экономической и финансовой преступностью. Прежде всего требуется существенное повышение эффективности существующего судебно-экспертного обеспечения расследования названной категории преступлений.

Анализ практики показывает, что наиболее востребованными судебными экспертизами по делам об экономических преступлениях являются судебно-бухгалтерские, судебно-экономические, технико-криминалистические экспертизы документов и почерковедческие. Первые две особенно часто назначаются при расследовании финансовых преступлений и, прежде всего, по делам об отмывании преступных доходов, незаконном банкротстве. Значительный процент последних

прекращается в основном по реабилитирующим основаниям. По мнению ряда исследователей этой проблематики [3; 4, стр. 55–59], существенной причиной высокого процента прекращения уголовных дел является их возбуждение по материалам поверхностных проверок, при которых изымается далеко не вся документация, необходимая для ревизионного и экспертного исследования. Естественно, такие исследования во многих случаях не могут выявить причины банкротства должника.

Из числа криминалистических экспертиз чаще всего назначаемой по делам о экономических преступлениях является технико-криминалистическая экспертиза документов. Не секрет, что хозяйственная деятельность в сфере экономики всегда связана с определенным документооборотом. При этом, как свидетельствуют результаты анализа следственно-судебной практики, зачастую при совершении экономических преступлений в определенные документы вносится материальный подлог. Также у следствия и суда во многих случаях возникают вопросы о способе изготовления документа и источнике происхождения поддельной полиграфической продукции. На некоторых аспектах судебно-экспертного обеспечения расследования рассматриваемой категории преступлений в части организации и проведения технико-криминалистической экспертизы документов мы и акцентируем внимание.

Как известно, новые технологии порождают и новые сложности в расследовании преступлений. Так в последние годы появилось много современной полиграфической продукции в документообороте хозяйственной деятельности. Кроме того, значительную часть объектов экспертного исследования составляет упаковка контрафактной продукции. Существующие же методы технико-криминалистического исследования таких объектов, направленные на установление относимости документа (в т.ч. контрафактной упаковки) к заранее определенному виду полиграфической продукции, источнику происхождения, во многом устарели. И главным препятствием на пути их эффективного исследования является отсутствие у экспертов образцов такой продукции, изготавливаемой в условиях официального производства. Получение же подобных образцов, как показывает экспертная практика, далеко не всегда возможен по ряду организационно-правовых причин, что ведет к порочной практике самостоятельного поиска экспертами соответствующего справочного материала, включая использование интернет-ресурсов [5, стр. 269].

Конечно, проблема создания справочно-информационных фондов (СИФов), например, образцов полиграфической продукции и других натуральных коллекций не нова в криминалистической литературе [6; 7]. Однако при всем понимании этой проблемы, она не решается до сих пор должным образом. Сегодня, в лучшем случае, на местах идут по пути создания локальных коллекций объектов [8, стр. 31–38]. Подобную практику вряд ли можно рассматривать эффективным решением существующей проблемы. Ей присущ ряд изъянов.

Так, они нередко не согласуются с аналогичными коллекциями государственных СЭУ других ведомств, что противоречит ст. 11 Закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 2001 г., требующей единого научно-методического подхода к экспертной практике для всех СЭУ одного профиля. Как показывает опыт создания подобных коллекций, их формированием занимается отдельный эксперт и осуществляет эту работу по собственному усмотрению, не руководствуясь подробными наставлениями и требованиями каких-либо единых правил, изложенных в нормативных актах. При таком положении вещей трудно поручиться за достоверность собранных образцов для экспертного исследования. Причем много вопросов возникает и в отношении адекватной формы представления натуральных объектов, пригодной для соответствующей передачи в другие СЭУ, особенно иных ведомств. Кроме того, следует не забывать, что локальным коллекциям во многом присущ «местечковый» характер, поскольку они формируются с учетом своей, региональной практики фальсификации либо видоизменения преступниками объектов исследования, которая не всегда актуальна для других регионов. Все это в итоге приводит к возникновению ряда сложностей, когда дело касается расширенного использования локальных экспертных коллекций при производстве экспертиз экспертами сторонних СЭУ [9, стр. 155–157].

Существенно возросший сегодня уровень технических возможностей, появление все новых объектов экспертного исследования требуют кардинально иного подхода к организации формирования и функционирования современных натуральных коллекций, являющихся особым видом СИФов в системе судебно-экспертных учреждений [10, стр. 23–32]. Здесь мы бы выделили три основных направления деятельности, направленных на создание современных экспертных коллекций. Условно назовем их:

- 1) нормотворческим;
- 2) организационно-штатным;
- 3) техническим.

Первое направление деятельности нельзя ограничивать лишь пересмотром ведомственной нормативной базы. Эта работа должна носить надведомственный характер и вестись согласованно, в тесном контакте со всеми заинтересованными структурами. Мы не исключаем и внесение соответствующих изменений в федеральное законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации.

Второе направление, на наш взгляд, предполагает определенные организационно-штатные изменения в структуре экспертно-криминалистических подразделений (экспертных учреждений), где ведутся экспертные коллекции. Можно согласиться с мнением отдельных авторов, предлагающих, например, «создание подразделений информационного обеспечения экспертной деятельности в экспертно-криминалистических центрах территориальных ОВД, с наделением их полномочиями на истребование справочной информации, необходимой для решения диагностических и классификационных экспертных задач» [5, стр. 269].

Наиболее сложным и трудоемким нам представляется техническое направление деятельности. В экспертной практике ключевой считается проблема языкового описания признаков коллекционного объекта, обеспечивающего его доступное представление и взаимное понимание различными пользователями экспертных коллекций. Поэтому в экспертном сообществе в последние годы ведутся активные поиски адекватного способа представления коллекционных образцов. Следует согласиться с мнением отдельных авторов, что самым перспективным способом представления объектов в экспертных коллекциях необходимо рассматривать цифровизацию, предполагающую замену аналоговых средств представления объектов их цифровым кодированием [8, стр. 31–38; 10, стр. 23–32; 11, стр. 155–157]. Цифровизация СИФов делает возможным применение информационных сетей, направлена на совершенствование рабочей среды экспертов, повышение оперативности в их взаимодействии как между собой, так и со следователем, судом и другими участниками процесса, сокращает операционные расходы, оптимизирует и повышает эффективность экспертных исследований, и поэтому становится приоритетом в организации работы государственных судебно-экспертных учреждений по ряду направлений [12, стр. 220–231].

Параллельно с поисками адекватного представления образцов в коллекциях в последнее время также решается проблема формата представления коллекционных объектов. В этом плане, на наш взгляд, наиболее предпочтительной является матричная форма описания объектов, которая обеспечивает представление экспертной коллекции в виде многомерной матрицы, сохраняющей возможность добавления координат, используемых при размещении коллекционных объектов. Матричный принцип представления признаков объекта в процессе его оцифровки способствует сетевому обмену информацией между различными подразделениями (учреждениями), обеспечивает расширительное применение экспертных коллекций в судебной экспертизе.

В заключение следует подчеркнуть, что создание современных экспертных коллекций, высоко эффективных в плане их функционирования, имеет крайне важное значение для повышения уровня судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, особенно экономической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коренная А.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов / А.А. Коренная. М.: Изд. Юрайт, 2021.
2. Русанов Г.А. Экономические преступления: учеб. пос. для вузов / Г.А. Русанов. М.: Изд. Юрайт, 2021.
3. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: монография / С.Г. Еремин. Волгоград: ВА МВД России, 2006.
4. Закатов А.А., Еремин С.Г., Резван А.П. Методы судебно-бухгалтерской экспертизы при исследовании признаков преступных финансово-хозяйственных

- операции, отраженных в компьютерной информации // Судебная экспертиза. №1 (29). 2012. С. 55–59.
5. Шведова К.А. Классификация экспертных задач, решаемых при исследовании современной полиграфической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. №2(26). С. 269.
 6. Пахомов А.В. Научные основы, организация и использование натуральных коллекций в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пахомов Александр Викторович. Москва, 1998.
 7. Рыжков И.В. Теоретические основы и современные тенденции организации функционирования натуральных коллекций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 5.1.4 / Рыжков Иван Викторович. Волгоград, 2023.
 8. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. №1. С. 31–38.
 9. Сафонов А.А. Основы организационного и информационного обеспечения производства диагностических исследований в трасологии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. №1. С. 155–157.
 10. Россинская Е.Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина(МГЮА). 2020. №6. С. 23–32.
 11. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №1. С. 155–157.
 12. Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Совершенствование противодействия экономической преступности, использующей возможности сети интернет и криптографических средств // Теория государства и права. 2020. №4. С. 220–231.

ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF FORENSIC SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF CORRUPTION, MONEY LAUNDERING AND OTHER ECONOMIC CRIMES

V.A. Ruchkin^{1,2}, M.V. Bobovkin^{3,4}

¹ Volgograd State University (Russia, Volgograd)

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Volgograd)

³ Bauman Moscow State Technical University (Russia, Moscow)

⁴ The Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (Russia, Moscow)

v.ruchkin@yandex.ru ; mbobovkin@yandex.ru

Nowadays, a significant increase in the effectiveness of the existing forensic support for the investigation of economic crimes is required. Economic activity in the sphere of economics is always associated with a certain document flow. At the same time, material forgery is often made in particular documents when committing these crimes. The main obstacle to the effective examination of forged documents is that forensic experts don't have samples of such products manufactured under official production conditions. Today, the significantly increased level of technical capabilities and the emergence of new objects of forensic examination require a fundamentally different approach to the organization of the formation and functioning of modern full-scale collections. The authors in the article offer their own vision for the creation of up-to-date collections,

which, in their opinion, significantly increase the level of forensic support for the investigation of these crimes.

Keywords: reference and information funds, digitalization, collections, forensic support.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Ю.Н. Самопальникова¹, К.С. Чернышев², Е.А. Шурганова³,

¹Тюменский государственный университет (Россия, Тюмень)

²АО ДРТ (Россия, Екатеринбург)

³АО «Газпром энергосбыт Тюмень» (Россия, Тюмень)

¹ruf2077@yandex.ru

²chernyshev.kirill2011@gmail.com

³79222677398@yandex.ru

В деятельности государственного и частного судебного экспертов есть свои преимущества и недостатки. В статье рассмотрена сущность деятельности каждого из экспертов, выявлены особенности их деятельности в зависимости от предъявляемых к ним требований в соответствии с действующим законодательством. На основе имеющихся отличий в требованиях авторами определены сильные и слабые стороны деятельности экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, судебный государственный эксперт, частный судебный эксперт.

В последнее время новые технологии развиваются стремительно, что приводит к усложнению производственных процессов, отношений между контрагентами и влияния других разных факторов. Как следствие возрастает значение судебных экспертиз как для государственных органов, так и для участников конфликта.

Порядок проведения экспертизы строго регламентирован законом. Решение о проведении судебной экспертизы может быть вынесено судьей, органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором.

Перечень объектов, которые может исследовать судебный эксперт, невероятно широк и напрямую зависит от вида назначенной экспертизы. Предметами могут являться, например, вещественные доказательства, документы, животные, материалы дела и др. Экспертных специальностей сегодня свыше пятидесяти, и каждая из них предполагает свои уникальные знания и способы исследования.

Экспертизу назначают тому или иному конкретному эксперту при условии, что он обладает специальными знаниями, достаточными для того, чтобы решить поставленные перед ним задачи. Речь идёт о компетенции эксперта, что немало важно в исходе дела. В соответствии со ст. 195 УПК РФ проводить экспертизу может государственный судебный эксперт, а также и негосударственный, то есть частный судебный эксперт [1].

Во многих видах экспертиз исследование и предоставление заключения об исследуемом предмете осуществляется только государственным экспертом. К таким экспертизам относят судебные:

- баллистическая;
- взрывотехническая;
- психологическая;
- психиатрическая;
- экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ;
- строительно-техническая;
- землеустроительная;
- пожарно-техническая [2].

Выбор в пользу государственных судебных экспертов обусловлен, как правило, исключительной важностью и необходимостью в точных результатах для расследования. Государственный судебный эксперт должен быть аттестован. К государственным судебным экспертам предъявляются достаточно высокие требования, в частности:

Российское гражданство;

- наличие высшего образования по конкретной экспертной специальности;
- наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности;
- прохождение аттестации каждые 5 лет для подтверждения уровня квалификации эксперта [3].

Исходя из вышеперечисленных требований можно сказать, что у государственных судебных экспертов высокий уровень профессиональной подготовки. Также факт того, что исследование проводит эксперт, привлеченный из судебно-экспертного государственного учреждения, создает ощущение надежности, непредвзятости и объективности. И этот психологический момент, отражающий большее доверие к государственным экспертам, нельзя назвать необоснованным.

Однако привлечение государственного эксперта может повлечь за собой ряд трудностей. Основной проблемой является нестабильный спрос на судебные экспертизы. В периоды, например, повышенного уровня преступности существует острая нехватка кадров: государственные судебные эксперты не справляются с нагрузкой, а очереди на проведение экспертиз выстраиваются на месяцы вперед. Нестабильный спрос также работает и в обратную сторону. Содержание экспертов государственными органами часто бывает экономически невыгодным в периоды низкого спроса вследствие независимости уровня заработной платы эксперта от количества проведенных экспертиз.

Фиксированная заработная плата государственного эксперта тоже может негативно сказаться на качественности проведенных экспертиз. Эксперты банально не заинтересованы и не мотивированы проводить экспертизы ответственно и качественно.

Очень распространенной практикой для проведения некоторых видов судебных экспертиз является привлечение частного судебного эксперта. К негосударственным экспертам помимо наличия специальных знаний в определенных областях предъявляется требование иметь документ, подтверждающий профильное образование. При этом допускается наличие профобразования любого уровня: высшее, дополнительное, послевузовское или полученное при повышении квалификации. Стоит отметить, что суд не имеет права отказать в проведении экспертизы, проводимой частным экспертом, и выданное им заключение будет иметь такую же юридическую силу, как и у государственного эксперта.

Чаще всего частных судебных экспертов привлекают в тех случаях, когда экспертизу необходимо провести быстро и в сжатые сроки. Именно оперативность является основным преимуществом негосударственного судебного эксперта. При этом предложение на рынке частных экспертиз очень большое. Выбрать можно и самостоятельного эксперта, и работника коммерческих организаций, предоставляющих соответствующие услуги. При выборе эксперта можно опираться на его опыт, резюме, профессиональные навыки.

Привлечение для проведения экспертизы частного эксперта, однако, имеет свои минусы. Первое, с чем сталкиваются заинтересованные в экспертизе стороны – цена услуги. Стоимость экспертизы зависит от вида работы, сложности, срочности и дополнительно затраченных ресурсов (консультации, логистика и пр.). Цена, например, на бухгалтерскую экспертизу в среднем начинается от 40 000 руб., на автороведческую – от 25 000 руб. (табл. 1) Очевидно, что привлечение государственного эксперта не будет таким финансово затратным.

Таблица 1. Стоимость производства экспертиз НОЧУ ДПО «Институт судебных экспертиз и криминалистики» (частная организация)

Наименование экспертизы	Стоимость (руб.)	Срок
Автороведческая экспертиза	От 25000	От 5 дней
Бухгалтерская экспертиза	От 40000	От 5 дней
Лингвистическая экспертиза	От 15000	От 2 дней
Налоговая экспертиза	От 15000	От 2 дней

Источник: составлено авторами [4].

Согласно законодательству, перечень экспертиз, которые может провести частный судебный эксперт, ограничен, что говорит о нешироком по сравнению с государственными экспертными учреждениями спектром предлагаемых услуг.

Еще одной очевидной трудностью при привлечении негосударственного судебного эксперта является вопрос профессионализма. Даже несмотря на наличие у многих экспертов резюме, в правовом поле и начинающие, и опытные эксперты находятся на одном уровне. Вследствие этого есть риск привлечь неопытного судебного эксперта, потому что критериев качества частных судебных экспертиз почти нет. Правовой статус частных судебных экспертов четко не определен в сравнении с государственными работниками. И это является ключевой проблемой частной практики судебных экспертов.

Частные формы судебно-экспертной деятельности достаточно быстро развиваются, но даже это не привело пока к рассмотрению вопроса о разработке нормативного регулирующего эту деятельность акта. Отсутствие должного контроля со стороны государства за деятельностью частных экспертов создает условия для развития их непрофессионализма и формирует рынок некачественных услуг по подготовке судебных экспертов и производству судебных экспертиз. Так, за определенную плату можно получить квалификационный документ в течение нескольких часов.

Другой проблемой экспертной деятельности выступает проблема текущей аттестации частных судебных экспертов, так как некоторые экспертизы касаются специальных знаний, в области которых происходит регулярное нормативное регулирование. Для государственных экспертов проверка уровня знаний и их компетенции осуществляется каждые пять лет. В отношении частных экспертов таких требований законодательно не установлено. Таким образом, обращаясь к частному эксперту, можно надеяться только на случайность, что повезет с его профессионализмом.

Кроме того, при постановке вопросов, лицо, назначающее экспертизу, ввиду отсутствия специальных знаний, как правило, дословно цитирует нормы законодательства. По этой причине судебному эксперту требуются не только специальные знания в определенной сфере, но и базовые знания в области юриспруденции. Ввиду отсутствия единой структуры и централизованного аппарата управления, а также по причине отсутствия юридических знаний частные эксперты по-разному могут трактовать те или иные законодательные нормы, что приводит к формированию принципиально разных выводов по результатам экспертизы, проводимой частными и государственными судебными экспертами. Например, до 2020 года для привлечения лица к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов (ч. 1 ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации) правоохранительным органам требовалось доказать, что за период в пределах трех финансовых лет доля неуплаченных налогов превышает 25% суммы налогов, подлежащих уплате [5]. При подготовке заключения по расчету суммы неуплаченных налогов и доли каждый эксперт самостоятельно трактовал описанную норму. Так, при выявлении неуплаты только одного налога (например, налога на прибыль организаций) доля неуплаты могла рассчитываться по отношению к подлежащей уплате сумме этого налога (то есть налога на прибыль организаций), а не ко всей подлежащей уплате сумме налогов, в результате чего показатель доли значительно завышался. В процессе деятельности государственных судебных экспертов складывается единая трактовка тех или иных норм, которая транслируется во все подразделения экспертного учреждения для исключения противоречий и несостыковок в заключениях. В то же время у частных экспертов отсутствует подобная практика формирования единых подходов, что в результате может позволить суду поставить под сомнение результаты заключения в случае наличия принципиальных отличий от общепринятой трактовки нормы.

Для решения проблем подготовки частных судебных экспертов и повышения их квалификации, а также слабого государственного регулирования частной практики судебных экспертиз в целом, можно рекомендовать опыт саморегулируемых организаций (СРО) для аудиторов и арбитражных управляющих и создать единую саморегулируемую организацию частных судебных экспертов. Члены СРО сдают экзамен, тем самым подтверждая свою квалификацию. Также, например, деятельность аудиторов строго регулируется Федеральным законом «Об аудиторской деятельности». Так есть необходимость всё-таки урегулировать на государственном уровне и деятельность частных судебных экспертов. Создание единой СРО для судебных экспертов позволит решить вышеперечисленные проблемы. Как вариант, деятельность государственных экспертных учреждений может быть скорректирована с учетом предложенных мер и сконцентрирована на проведении только узкого ряда экспертиз, потому что судебные эксперты, состоящие в СРО, будут отвечать всем профессиональным и квалификационным требованиям. Однако, такое решение требует очень тщательной, долгой и кропотливой работы со стороны законодательных органов.

Авторы полагают, что практическая реализация указанных мер положительно скажется на регулировании деятельности частных судебных экспертов, что приведет к повышению их профессионализма. Ошибок при проведении экспертиз будет меньше, а формирование компетентного, высокопрофессионального сообщества негосударственных судебных экспертов и их организаций приведет к повышению репутации эксперта.

В заключение, авторы все преимущества и недостатки частных и государственных судебных экспертов можно объединили в сводную таблицу (табл. 2).

Таблица 2. Преимущества и недостатки частных и государственных судебных экспертов

Показатели	Государственный судебный эксперт	Частный судебный эксперт
Преимущества	Широкий спектр проводимых экспертиз Высокие предъявляемые требования Доверие к государственным органам Регулярная аттестация	Оперативность Наличие резюме и профессионального опыта Широкое предложение экспертов на рынке
Недостатки	Нестабильный спрос, что приводит к высокой нагрузке на экспертов Невыгодное содержание экспертов в штате государственного учреждения (при падении спроса) Отсутствие заинтересованности и мотивации	Высокая стоимость экспертиз Отсутствие проверки знаний Слабое регулирование деятельности со стороны законодательства

Источник: составлено авторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 N 174-ФЗ: ред. от 14.02.2024: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.03.2024).
2. Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями: распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 года, №3214-р // Гарант.ру – информационно-правовой портал: сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402971760/> (дата обращения: 11.03.2024).
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2021 года, №73-ФЗ: последняя редакция: принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 04.03.2024).
4. Экспертные услуги НОЧУ ДПО «Институт судебных экспертиз и криминалистики» Официальный сайт. – URL: <https://ceur.ru/services/> (дата обращения: 11.03.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2024).

ACTIVITIES OF PUBLIC AND PRIVATE FORENSIC EXPERTS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Yu.N. Samopalnikova³, K.S. Chernyshev², E.A. Shurganova³,

¹ Tyumen State University (Russia, Tyumen)

²AO DRT (Russia, Ekaterinburg)

³AO Gazprom Energosbyt Tyumen (Russia, Tyumen)

¹ruf2077@yandex.ru

²chernyshev.kirill2011@gmail.com

³379222677398@yandex.ru

The activities of public and private forensic experts have their advantages and disadvantages. The article examines the essence of the activities of each of the experts, identifying the features of their activities depending on the requirements placed on them in accordance with current legislation.

Based on the existing differences in requirements, the authors identified the strengths and weaknesses of the experts' activities.

Keywords: forensic examination, forensic expert, state forensic expert, private forensic expert.

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ СИТУАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.А. Светличный

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» (Россия, Тула)

alexandrsvetl@rambler.ru

В статье рассматриваются некоторые терминологические проблемы ситуационных экспертных исследований. Автор обосновывает большой потенциал данных исследований, но крайне низкий процент их назначения на практике связывает с имеющимися как и теории, так и на практике, противоречиями, касающимися, в частности, их названия, обилие которых вносит путаницу и недопонимание у субъектов расследования.

С позиции норм и правил терминоведения, сущности ситуационных экспертных исследований, даны авторские рекомендации относительно разрешения имеющихся терминологических проблем и унификации понятийного аппарата уголовно-правовых наук.

Ключевые слова: ситуационная экспертиза, ситуалогия, термины, обстановка места происшествия, заключение эксперта, ситуационный подход, противодействие преступности, следователь.

Касаясь разработки вопросов противодействия современной преступности, полагаем, нельзя обойтись без ситуационного подхода, давно уже ставшего необходимым для выработки правильных алгоритмов действия следователя на том или ином этапе расследования преступлений.

Отметим, что важность поиска нужного подхода к решению обозначенной проблемы в зависимости от конкретной сложившейся ситуации давно была отмечена различными философами. Так, например, К. Ясперс, предложивший использовать термин «ситуация» в науковедении в первой половине XX века, акцентировал внимание в своих трудах на таких важных преимуществах ситуационного подхода в оценке различных общественных явлений, как общность и универсальность. Уже в то время ученый рассматривал ситуацию как системное явление, состоящее из субъективных и объективных компонентов, комплексных анализ которых и позволял выбирать исследователю правильное направление действий [1, стр. 19].

В современной науке термин «ситуация» (от франц. «situation» – положение, обстановка [2]) прочно вошел в оборот, однако, каждая область научных исследований, в зависимости от предмета изучения, вкладывает в него свое смысловое значение. В то же время, в теории познания учеными разработана общая теория ситуаций. С точки зрения В.П. Векленко, она «рассматривает ситуацию в статике как единство субъективных и объективных факторов, в динамике как кондиционно-смысловое взаимодействие, во множестве или неких последовательно-

стях как нечто способное к трансляции собственной структуры в пределах культурного пространства. Соответственно реализацией, воплощением ситуационного подхода в познании является использование данных теоретических конструктов в исследовательских практиках в качестве описательно-объяснительных и эвристических средств, рассмотрение реальности, выступающей объектом познания как ситуации, в том или ином ее аспекте» [3, стр. 174].

В работах отечественных ученых в области уголовно-правовых наук, еще до возникновения криминалистики, как самостоятельной науки, разработку рекомендаций для производства действий уполномоченных лиц при расследовании преступлений стали ставить в зависимость от той или иной ситуации еще в XIX веке. Прообразы следственных ситуаций можно найти в трудах П. Раткевича, Н. Калайдовича, Л.М. Яхнич и др. ученых [4, стр. 9; 5, стр. 11; 6, стр. 6–12].

В современных исследованиях в области уголовно-правовых наук, особенно криминалистики, судебной экспертологии, разработке проблем ситуационных исследований уделяют внимание многие ученые, причем как известные, основоположники многих фундаментальных положений, так и молодые авторы [7, стр. 5; 8, стр. 30–35; 9, стр. 38–39; 10, стр. 106–109; 11, стр. 52–55; 12, стр. 12–17].

На наш взгляд, потенциал и возможности ситуационного подхода весьма велики, его инструментарий может не только значительно обогатить уголовно-процессуальную, криминалистическую науку, судебную экспертологию, но и под иным углом взглянуть на формирование учений и частных теорий, например, частную теорию экспертного прогнозирования [13, стр. 15].

Одним из таких эффективных инструментов, на наш взгляд, способствующих не только поиску доказательственной информации, но и выдвижению версий, планированию в зависимости от этого хода расследования, являются ситуационные экспертные исследования. К сожалению, как показывают результаты изучения следственной и экспертной практики, назначаются они крайне редко, хотя зачастую выводы, содержащиеся в заключениях по итогам таких экспертиз, имеют крайне важное, порой и определяющее значение для расследования.

Возможно, причинами столь нечастого назначения ситуационных исследований являются некоторые теоретические недоработки, которые не позволяют в полной мере субъектам расследования разобраться в данных вопросах. Например, в науке до сих пор нет единого мнения относительно названия ситуационных экспертных исследований. Вопреки законам и правилам терминоведения ученые используют для их обозначения различные дефиниции, что, естественно, вызывает путаницу не только в теории, но и на практике. Ранее проведенные нами исследования показывают, что проблемы понятийного аппарата зачастую приводят к различным сложностям, крайне негативно отражаются на взаимодействии следователей и экспертов, приводят к недопониманию между иными субъектами расследования, и, соответственно, снижают успешность и эффективность процесса расследования преступных деяний [14, стр. 160–167; 15, стр. 103–108; 16, стр. 182–193; 17, стр. 69–74].

Так, например, анализ научной и учебной литературы за последние годы показывает нам, что ученые для обозначения ситуационных экспертных исследований используются такие термины, как «ситуационная» [18, стр. 116; 19, стр. 220], «ситуалогическая» [20, стр. 130; 21, стр. 168; 22, стр. 154], «экспертиза механизма преступления», «экспертиза обстановки совершения преступления» [23, стр. 26; 24, стр. 330]. Если с первыми вариантами названия мы можем согласиться, то последний, как нам представляется, не самый удачный, так как не включает в себя все возможные варианты и относится к тем случаям, когда нарушена обстановка места происшествия.

Для того, чтобы попытаться разобраться в том, какую терминологию более корректно использовать, обратимся к вопросам возникновения и сути, заложенной учеными в ситуационные экспертные исследования.

Впервые мысли о возможности, а порой и необходимости проведения судебной экспертизы на месте происшествия были озвучены Б.М. Комаринцем [25, стр. 25]. Ученый полагал, что в определенных случаях, обусловленных ситуацией расследования, их производство позволит создать наиболее полную информационную картину произошедшего преступного события для следователя, позволит выдвинуть версии, которые трудно было бы предположить без результатов соответствующих экспертных исследований. Однако, в работах данного автора это еще не называлось ситуационными экспертными исследованиями.

Данная идея получила полноценное развитие только спустя практически 20 лет, когда Г.Л. Грановский теоретически обосновал и описал многие возможности использования данных экспертных исследований в процессе расследования преступлений [26, стр. 104]. По мнению указанного автора, объектом ситуационной экспертизы «...является событие происшествия, отобразившееся не столько в отдельных следах, сколько в вещной обстановке места происшествия в целом. ...Во многих случаях целесообразно вместо кропотливого исследования отдельных частных особенностей подвергнуть широкому одновременному исследованию всю обстановку места происшествия в целом. В процессе такого исследования станет ясным, что выделить для углубленного анализа, что относится к событию преступления и потенциально может быть связано в цепь улик» [26, стр. 105].

Учитывая вышеизложенное, позволим себе не согласиться с имеющимся в литературе мнением, о том, что такие дефиниции как «ситуационная экспертиза» и «ситуалогическая экспертиза» – два разных понятия.

Так, например, Д.А. Кудряшов и Д.С. Гольцев полагают, что «ситуационная экспертиза представляет собой экспертное исследование, проводимое в определенном процессуальном порядке, в результате которого устанавливаются фактические данные и обстоятельства произошедшего при определенных условиях. Ситуалогическая экспертиза – интеграционное экспертное исследование следственной ситуации или ее фрагмента, проводимое в определенном процессуальном порядке, в результате которого устанавливается взаимосвязь между конкретными фактами и определенными условиями механизма происшествия в целом для решения общей ситуационной экспертной задачи» [27, стр. 90].

На наш взгляд, предложенные выше авторами содержательные аспекты понятий «ситуационная экспертиза» и «ситуалогическая экспертиза» не позволяют провести между ними четких различий. Кажутся несколько спорными и сами авторские формулировки: насколько логично раскрывать понятие термина «ситуалогическая экспертиза» посредством «следственной ситуации или ее фрагмента»? Получается, мы рассматриваем не все место происшествия, а только его часть? Но тогда меняется суть и первоначальная идея данных экспертных исследований. На наш взгляд, следственная ситуация не может быть объектом судебной экспертизы, к тому же она всегда меняется в процессе расследования.

На наш взгляд, принимая во внимание разработанные Б.М. Комаринцем и Г.Л. Грановским основы ситуационных экспертных исследований, позицию Т.В. Толстухиной, неоднократно проводившей на практике данные исследования и в последующем отразившей в теории многие их преимущества [28, стр. 581–587], разграничение понятий «ситуационная экспертиза» и «ситуалогическая экспертиза» не несет пользы ни для теории, ни для практики, наоборот, лишь вносит путаницу у субъектов расследования преступлений.

Возвращаясь к вопросу о том, какой же именно термин более правильно использовать для обозначения ситуационных экспертных исследований, мы полагаем, что в большей степени соответствует требованиям терминологии, и в то же время, отражает суть и специфику исследований – «ситуационная экспертиза». На наш взгляд, данную дефиницию следует использовать как в теории, так и на практике, а остальные, для гармонизации и унификации терминологического аппарата уголовно-правовых наук, исключить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jaspers K. Geistige Situation der Zeit. Berlin, 1931.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель—АСТ, 2004.
3. Векленко П.В. Специфика ситуационного подхода // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2 (10). С. 169–175.
4. Раткевич П. Зерцало правосудия / П. Раткевич. СПб., 1805. 28 с.
5. Калайдович Н. Указание для производства уголовных следствий / Н. Калайдович. СПб., 1849. 127 с.
6. Яхнич Л.М. Краткое руководство по технике ведения предварительного расследования / Л. М. Яхнич. М., 1934. 40 с.
7. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография. Калининград, 1997. 248с.
8. Драпкин Л.Я. Исходные следственные ситуации: генезис и динамика//Исходные следственные ситуации и пути их разрешения. М., 1991. С. 30–35.
9. Светличный А.А. Ситуационные экспертные исследования: проблемы теории и практики // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. №2. С. 38–44.

10. Лада А.А. Ситуационный подход в расследовании невыплаты заработной платы // Юридическая наука. 2023. №1. С. 106–109.
11. Селиванов Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Соц. Законность. 1985. №7. С. 52–55.
12. Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования и их оценка // Вестн. МГУ. Сер.11. Право. 1983. №5. С. 12–17.
13. Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2021. 269 с.
14. Светличный А.А. Криминалистическая деятельность в структуре криминалистического знания: проблемы терминологии // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 2 (22). С. 160–167.
15. Светличный А.А. Теоретические и практические проблемы, вызванные некорректностью использования термина «производство судебной экспертизы» // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 103-108.
16. Светличный А.А. К вопросу о целесообразности использования термина «производство судебной экспертизы» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 182–193.
17. Светличный А.А. Генезис и некоторые современные тенденции формирования терминологического аппарата криминалистики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 2 (53). С. 69–74.
18. Кудряшов Д.А. Комплексный подход при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных баллистических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 116–121.
19. Майлис Н.П. Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2010. №2(18). С. 220–224.
20. Майлис Н.П. Использование процессов интеграции и дифференциации знаний в судебной экспертизе при решении идентификационных и диагностических задач // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 130–133.
21. Майлис Н.П. Проблемы совершенствования научных и методических основ ситуалогической экспертизы. Сб. «Труды симпозиума». ФГБУ РЦСМЭ Минздрава России. М., 2020. С. 168–173.
22. Елисанов Е.А. Ситуалогическая экспертиза по делам, связанным с применением огнестрельного оружия // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 154-157.
23. Мурашев П.М. Экспертное исследование механизма дорожно-транспортных происшествий, связанных со столкновениями транспортных средств при встречном разезде. Вестник Московского университета МВД России. № 6. 2020. С. 26–29.
24. Лабинцев С.В., Гомонов Н.Д. Установление механизма образования следов крови на месте происшествия как элемент реконструкции события преступления // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2003. № 2. Т. 6. С. 330–334.

25. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1964. С. 21–23.
26. Грановский Г.Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований. Сборник научных трудов. №37. М., 1979. С. 104–138.
27. Кудряшов Д.А., Гольцев Д.С. К вопросу о соотношении понятий ситуационной и ситуалогической экспертизы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.И. Шиканова. Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Иркутск, 2021. С. 87–91.
28. Толстухина Т.В. Новаторские идеи профессора Г.Л. Грановского // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию профессора Г. Л. Грановского (г. Москва, 13–14 апреля 2023 г.). С. 581–587.

PROBLEMS OF DEFINING SITUATIONAL EXPERT RESEARCH

A.A. Svetlichny

FSBEI HE "Tula State University" (Russia, Tula)

alexandrsvetl@rambler.ru

The article discusses some terminological problems of situational expert research. The author substantiates the great potential of these studies, but associates an extremely low percentage of their purpose in practice with contradictions existing both in theory and in practice, concerning, in particular, their names, the abundance of which introduces confusion and misunderstanding among the subjects of the investigation.

From the standpoint of the norms and rules of terminology, the essence of situational expert research, the author's recommendations are given regarding the resolution of existing terminological problems and the unification of the conceptual apparatus of criminal law sciences.

Keywords: situational expertise, situationology, terms, the situation of the scene, expert opinion, situational approach, crime prevention, investigator.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ф. Соколов

ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Россия, Ярославль)

afsokolov@mail.ru

Подготовка судебных экспертов, направленная на получение специальных знаний в области конкретной экспертной специальности не соответствует реалиям настоящего времени.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту в соответствии с действующим законодательством нуждаются в переработке.

В статье обосновывается необходимость унификации экспертных специальностей и программ подготовки судебных экспертов. Отмечается необходимость профильного базового образования судебного эксперта при дальнейшей профессиональной переподготовке в рамках дополнительного образования.

В статье предлагаются изменения в проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», направленные на повышение компетентности судебных экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, подготовка судебных экспертов, дополнительное профессиональное образование, профессиональная переподготовка, экспертные специальности.

Действующим законодательством, регламентирующим судебно-экспертную деятельность, в первую очередь Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ О ГСЭД), устанавливаются профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту (ст. 13). Данные требования предполагают наличие у эксперта высшего образования и получение дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности.

Однако, данные требования ФЗ О ГСЭД не обеспечивают достаточного уровня квалификации экспертов, поскольку позволяют лицу, имеющему любое высшее образование становиться «экспертом» в любой сфере.

Так, например, лицо, имеющее высшее образование по специальности «менеджер», становится экспертом-землеустроителем, имеющий высшее медицинское образование, получает дополнительное образование по проведению автотехнической судебной экспертизы, лицо с высшим педагогическим образованием получает экспертную специальность «техничко-криминалистическое исследование документов». И таких примеров достаточно количество.

Представляется, что дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности должно дополнять имеющиеся общетеоретические знания в определенной сфере знанием конкретных методик экспертного исследования, теоретических положений судебной экспертизы, процессуальных и организационных аспектов её производства. Таким образом, как справедливо отмечает Т.Ф. Моисеева, «лицо уже должно иметь фундаментальные знания в той области, которая определяет род или вид судебной экспертизы, проводимой им. Дополнительное образование – это не второе специальное образование, а именно дополнительное к базовому» [2, стр. 164].

В настоящее время на рассмотрении в Государственной думе Российской Федерации находится проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Проект ФЗ) [3], в котором устанавливаются основные требования, предъявляемые к судебно-экспертному образованию и квалификации судебных экспертов.

Так, в п. 14 статьи 2 Проекта ФЗ (Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе) закрепляется, что «судебно-экспертное образование – высшее образование судебно-экспертной направленности (профиля), среднее профессиональное образование судебно-экспертной направленности (профиля) или высшее образование и дополнительное профессиональное образование судебно-экспертной направленности (профиля), образовательные программы которых содержат компетенции, отнесенные к одной или нескольким экспертным специальностям, необходимые для приобретения квалификации судебного эксперта».

Таким образом для судебных экспертов вводятся квалификационные требования:

- высшее образование судебно-экспертной направленности (профиля), среднее профессиональное образование судебно-экспертной направленности (профиля);

- высшее образование и дополнительное профессиональное образование судебно-экспертной направленности (профиля), образовательные программы которых содержат компетенции, отнесенные к одной или нескольким экспертным специальностям.

И если с образованиями судебно-экспертной направленности (профиля), как с высшим, так и со средним проблем, не возникает, то регламентация третьего вида судебно-экспертного образования нуждается в более детальной проработке. По сути, данное положение Проекта ФЗ ничего нового не вносит в действующие требования ФЗ О ГСЭД к образованию эксперта (высшее образование и получение дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности).

Полагаем, что в новом законе необходимо изменить данное положение. Необходимо предусмотреть наличие базового высшего образования для всех экспертных специальностей.

Так, для эксперта-строителя необходимо наличие высшего строительного образования, для эксперта-лингвиста – базового филологического образования. Например, по некоторым экспертным специальностям возможно предусмотреть просто наличие базового технического (например, физика, химия, биология и др.) либо педагогического образования, но по конкретным дисциплинам (преподаватель физики, химии, биологии).

При этом данные требования должны распространяться на всех экспертов как государственных, так и негосударственных экспертных учреждений.

Общеизвестно, что процесс подготовки сотрудников государственных экспертных учреждений (например, в системе МВД России) осуществляется по ускоренной программе, что не может гарантировать полное и достаточное освоение ими учебных планов, а также всех профессиональных компетенций на достаточно высоком уровне. Поэтому обязательно необходим контроль за получением дополнительного профессионального образования судебно-экспертной направленности (профиля) и государственными экспертами.

В настоящее время во всех государственных судебно-экспертных учреждениях (МВД, Минюст, МЧС и др.) существует практика внутренней (ведомственной) аттестации судебных экспертов.

Однако если в системе МВД или МЧС имеются ведомственные высшие учебные учреждения, обучающие по программам высшее образование судебно-экспертной направленности (профиля), то в системе Минюста таковые отсутствуют, в связи с чем в РФЦСЭ создан учебно-методический отдел, занимающийся вопросами дополнительного профессионального образования по конкретным экспертным специальностям [4, стр. 36]. С этой целью издан соответствующий Приказ Минюста [5], согласно которому с 2015 года порядок переподготовки и повышения квалификации работников СЭУ Минюста России осуществляется по новым правилам с выдачей документов установленного образца о прохождении профессиональной переподготовки в рамках ДПО.

В настоящее время обучением так называемых «судебных экспертов» занимается огромное количество различных образовательных учреждений, качество преподавания в которых вызывает большие вопросы.

Так, программы обучения по специальности «Судебная экспертиза» существуют в отрыве от конкретных экспертных специальностей и дают лишь общие базовые, в основном правовые знания в сфере судебно-экспертной деятельности.

Например, в соответствии с учебным планом программы профессиональной подготовки по специальности «Судебная экспертиза» (квалификация «Судебный эксперт») в «Европейской Академии Профессионального Развития Кадров» (г. Саратов) [6] изучаются следующие темы (см. таблицу):

1.	Теоретические основы экспертной деятельности	76	Зачет
2.	История становления и развития института судебной экспертизы	76	Зачет
3.	Концептуальные основы	62	Зачет
4.	Основное содержание судебной экспертизы: предмет, задачи и объекты	62	Зачет
5.	Методология судебной экспертизы	62	Зачет
6.	Статус судебного эксперта и его компетенция	62	Зачет
7.	Классификация судебных экспертиз	62	Зачет
8.	Система и функции судебно-экспертных учреждений России	62	Зачет
9.	Функции и полномочия руководителя судебно-экспертного учреждения	36	Зачет
10.	Особенности назначения судебных экспертиз	62	Зачет
11.	Процесс экспертного исследования и его стадии	62	Зачет
12.	Психологические основы деятельности судебного эксперта	62	Зачет
13.	Заключение судебного эксперта, его оценка и использование правоприменителем	62	Зачет
14.	Допрос эксперта	62	Зачет
15.	Основы информатизации и компьютеризации судебно-экспертной деятельности	62	Зачет
16.	Профилактическая деятельность судебного эксперта	62	Зачет

После прохождения этого курса лицо получает документ о прохождении дополнительного профессионального образования судебно-экспертной направленности (профиля). При этом, как следует из учебного плана данной образовательной программы, она не содержит компетенций, отнесенных к одной или нескольким экспертным специальностям.

Ещё одним из важных организационных аспектов в сфере судебно-экспертной деятельности является аттестация судебных экспертов. Данное положение предусмотрено п. 17 ст. 2 Проекта ФЗ. При этом предлагается экспертно-квалификационную аттестацию разделить на обязательную (очередную и внеочередную) и добровольную.

Представляется, что предложения Е.Р. Россинской о необходимости осуществления аттестации негосударственных судебных экспертов экспертно-квалификационными комиссиями [7, стр. 6] заслуживают одобрения и поддержки. Однако данные требования, как представляется, должны распространяться также и на государственных экспертов, причем такая экспертно-квалификационная аттестация для всех экспертов должна проводиться в единой экспертно-квалификационной комиссии судебно-экспертных организаций уполномоченных государственных органов или аккредитованными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти экспертно-квалификационными комиссиями образовательных организаций.

Еще одной методологической проблемой подготовки судебных экспертов являются различия в наименованиях экспертных специальностей в различных министерствах и ведомствах, на которые уже неоднократно указывалось в научной литературе [2, стр. 161; 4, стр. 37].

Полагаем, что необходимо провести унификацию экспертных специальностей в рамках существующих в судебной экспертологии классификаций родов и видов судебных экспертиз, перечень которых должен быть утвержден на федеральном уровне (например, распоряжением Правительства), тем более что подобный опыт регулирования судебно-экспертной деятельности уже имеется.

Кроме этого, необходимо проведение унификаций самих методик исследования, поскольку в настоящее время в СЭУ различных министерств и ведомств нет единого подхода в методическом обеспечении технико-криминалистических экспертиз документов, судебно-почерковедческих, судебно-баллистических, пожарно-технических экспертиз и др.

Таким образом, в настоящее время в связи с изменяющимся законодательством, регулирующим судебно-экспертную деятельность, имеется возможность совершенствования организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов. В первую очередь это касается требований к образованию экспертов, проблем сертификации всех направлений подготовки судебных экспертов на основе унификации экспертных специальностей и программ обучения. Решение указанных в статье проблем позволит усовершенствовать судебно-экспертную деятельность в целом и должно способствовать повышению качества судебных экспертиз и достоверности заключений эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 10.03.2024).
2. Моисеева Т.Ф. Организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 160–168.
3. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения 10.03.2024).
4. Усов А.И., Торопова М.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 34–39.
5. Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16.12.2014 № 239/1-1 «Об утверждении Положения о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2024).
6. <https://euacademy.ru/sudebnaya-ekspertiza/sudebnaya-ekspertiza> (дата обращения 10.03.2024).
7. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы частной судебно-экспертной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023 №3. С. 3–10.
8. Распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» (в ред. распоряжений Правительства от 22 марта 2023 года № 672-р и от 31 октября 2023 года № 3041-р) // СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7923.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE TRAINING OF FORENSIC EXPERTS IN THE CONTEXT OF REFORMING LEGISLATION ON FORENSIC EXPERTISE

A.F. Sokolov

The Yaroslavl Demidov State University (Russia, Yaroslavl)

afsokolov@mail.ru

The training of forensic experts aimed at obtaining special knowledge in the field of a specific expert specialty does not correspond to the realities of the present time. The professional and

qualification requirements imposed on an expert in accordance with current legislation need to be reworked.

The article substantiates the need to unify expert specialties and training programs for forensic experts. It is noted that there is a need for specialized basic education of a forensic expert in further professional retraining within the framework of additional education.

The article proposes amendments to the draft Federal Law "On Forensic Expertise in the Russian Federation" aimed at improving the competence of forensic experts.

Keywords: forensic examination, training of forensic experts, additional professional education, professional retraining, expert specialties.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ОТРАСЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Д.А. Соколова

*ООО «Межрегиональный институт судебных экспертиз и исследований»,
соискатель кафедры теории языка и немецкого языка ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
(Россия, Ярославль)
dianaimperatrice@mail.ru*

Юридическая лингвистика – это активно развивающаяся междисциплинарная наука в области прикладной лингвистики, которая фокусируется на пересечении языка и права. Для обеспечения справедливого и эффективного судебного процесса, где для обнаружения истины по делу необходимы углубленные познания в сфере филологии, крайне важно иметь понимание лингвистических принципов, чтобы избежать неправильных толкований и недоразумений. Представленная статья дает общий обзор обширной области юридической лингвистики и подчеркивает её разнообразный вклад в систему правосудия.

Данная статья призвана продемонстрировать, как эта область лингвистики может играть ключевую роль, когда спор доходит до судебного разбирательства. Для разработки такого анализа в этом исследовании будут упоминаться выдающиеся судебные эксперты-лингвисты и их участие в решении судебных дел.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, авторская атрибуция, судебная фонетика, судебно-лингвистическая экспертиза.

За последние несколько десятилетий сфера влияния юридической лингвистики значительно возросла и стала охватывать множественные области жизни общества, где используется язык. Как известно, без коммуникации нет человека, поэтому буквально вся сфера жизнедеятельности людей окружена потоком вербальной и невербальной информации. С появлением различных мессенджеров и социальных сетей уровень обмена информацией между людьми значительно возрос, соответственно, возрос и спрос на специальные познания в сфере языка. В частности, к этим аспектам относятся анализ оскорбительных высказываний, поиск в тексте негативной информации, анализ речевого экстремизма, разрешение споров об авторстве текстов и многое другое.

Юридическая лингвистика — это отрасль прикладной лингвистики, связанная с правом и правовыми процессами. В некоторых европейских государствах, в частности, в Испании, данная отрасль относится к сфере медицины и именуется

«Судебно-медицинская лингвистика». Ученые в этой области дают такую расшифровку судебно-медицинской лингвистики: это применение лингвистики к трем основным областям: «письменным юридическим текстам, устной юридической практике и предоставлению доказательств для уголовных и гражданских процессов» [1].

В юридической лингвистике могут быть изучены различные языковые доказательства. К ним относятся письменная документация, такая как электронные письма, текстовые сообщения, записанные аудиоразговоры, художественные тексты. Лингвистические особенности, такие как диалект, синтаксис, грамматика, лексикон и регистр анализируются в полном объеме, что поможет ответить на вопросы, поставленные судом или стороной процесса.

Таким образом, целью исследования является изучение всевозможных применений юридической лингвистики в реальных судебных делах и, как следствие, демонстрация того, что эта молодая область лингвистики может играть ключевую роль в их решении.

Юридическая лингвистика за рубежом стала признанной областью исследования в конце 1960-х и начале 1970-х годов. Одним из первопроходцев в области юридической лингвистики был профессор Ян Свартвик, который, вероятно, первым использовал термин «юридическая лингвистика» (*forensic linguistics*) в своей книге *The Evans Statements: A case for Forensic Linguistics*, опубликованной в 1968 году. В этой книге Свартвик анализирует заявления, сделанные Тимоти Джоном Эвансом, о которых сообщалось сотрудникам полиции в полицейском участке Ноттинг-Хилл в Лондоне в 1949 году [2]. Это было значимое уголовное дело в Великобритании, так как Эванс был несправедливо обвинен в убийстве своей жены Бэрил и его годовалой дочери Джеральдины.

Несмотря на то, что во время судебного разбирательства Эванс признался в совершении преступления, считается, что он сделал это потому, что был эмоционально и физически истощен из-за стресса, вызванного смертью его близких и того факта, что он боялся стать жертвой жестокости полиции, если не признается. Кроме того, расследованию препятствовал невысокий уровень заключения судебно-медицинской экспертизы, в которой эксперты пренебрегли ключевыми доказательствами. Дело Эванса было вынесено на суд присяжных, который признал его виновным, приговорив к смертной казни.

Заявления, сделанные Эвансом, были поставлены под сомнение Людовиком Кеннеди, известным журналистом того времени. Кеннеди издал книгу *Ten Rillington Place* (1961), в которой, ссылаясь на показания Эванса, утверждал, что «его признательные показания являются ложными, поскольку словарный запас и формулировки Эванса были непоследовательны» [3]. Впоследствии профессор Ян Свартвик был назначен для их анализа, и в результате он пришел к выводу, что в признательных показаниях Эванса имеется два разных способа коммуникации. Первый подражал разговорному стилю, а второй содержал формальный

письменный регистр с рядом признаков шаблонного языка полиции. Таким образом, наряду с другими доказательствами, было установлено, что Эванс не мог диктовать те заявления, которые ему приписаны.

Через три года после казни Эванса некий Джон Кристи признался, что это он убил Бэрил и Джеральдину. Кристи являлся соседом и арендодателем Эванса, он также имел статус свидетеля со стороны обвинения в суде над Эвансом. Кроме того, он убил еще несколько женщин, включая свою жену. После этого обстоятельства Эванс был посмертно помилован в 1966 году, а также это дело способствовало отмене смертной казни в Соединенном Королевстве.

Таким образом, дело Эванса упоминается в качестве отправной точки в развитии юридической лингвистики, поскольку оно подчеркнуло важность анализа языка в правовом контексте и его потенциальное влияние на исход дела.

Следует отметить, что юристы с древних времен понимали, что язык и речь имеют особую роль в праве и процессе, но к языку подходили в большей части по наитию, с помощью средств ораторского искусства и философского анализа, которые не могли охватить специфические особенности правового языка.

В настоящее время в России в задачи «юридической лингвистики» или «юрислингвистики» принято включать проблемы процесса интерпретации текстов законов; разработку и исследование методов познания юридического языка; проблемы сохранения русского языка как государственного и некоторые другие задачи, которые на наш взгляд, являются «внешними». Однако, как показывает опыт зарубежных стран, в частности США, Австралии, Англии, понятие юридической лингвистики направлено более на «индивидуальность». Здесь создаются институты юридических исследований и экспертиз, где в рамках уголовных дел проводятся различные лингвистические исследования для обнаружения истины по тому или иному делу, и именно по этой причине данный вид экспертиз причислен к ряду медицинских экспертиз, где язык и речь неразрывно связаны с индивидуальными чертами человека.

Для каждого дела экспертом скрупулезно исследуется представленный текст. Каждое такое заключение эксперта сродни научному исследованию, так как к каждому делу избирается исключительный подход. Например, рассмотрим одно из известных расследований [4], где пропала молодая девушка Дженни Николь. Дженни в кругу близких и друзей была известна как домоседка, поэтому ее исчезновение было для них загадочным. Поиски Дженни были безрезультатны, за исключением того, что ее родители некоторое время получали СМС с ее номера. Полиция была обеспокоена, что исчезновение Дженни было насильственным, и задавалась вопросом, действительно ли сообщения отправляются самой Дженни. Или был, например, какой-то момент, когда стиль сообщений изменился?

В данном деле эксперт избрал тактику, согласно которой, он стал выявлять стилевые изменения при рассмотрении отдельных слов и словосочетаний, которые можно написать более, чем одним способом, например I am и I'm, two и 2 и так далее. В контексте СМС-сообщений таких слов множество. Кроме данного

критерия, экспертом было обнаружено и проанализировано еще около 15 различных критериев, подтверждающих, что сообщения были написаны не потерпевшей.

Таким образом, в настоящее время термин «юридическая лингвистика» можно считать зонтичным, объединяющим различные направления и аспекты анализа юридического дискурса, которые и составляют различные предметы исследований, основными из которых можно считать изучение и установление языковых норм в правоведении, разработку стилистических предписаний к правовым текстам, а также языковых требований к составлению официальных документов; толкование законов и правовых норм, исследование языковых закономерностей и внеязыковых критериев, позволяющих истолковать текст; изучение юридической терминологии, разработку требований к юридическим терминам и законодательным дефинициям, в частности, в связи с критериями понятности и однозначности; лингвистические экспертизы.

Как можно заметить, каждый из перечисленных аспектов, в свою очередь, входит в предметную область какого-либо раздела внешнего языкознания. Указанные направления непосредственно связаны со стилистикой, риторикой, когнитивной лингвистикой, терминоведением, переводоведением и др. Каждая из указанных языковедческих дисциплин имеет собственный научно-методологический аппарат.

Исключение составляют только лингвистические экспертизы. В языкознании соответствующий специальный раздел отсутствует, поскольку квалифицированное проведение лингвистических экспертиз требует интеграции знаний из всех разделов языкознания и, соответственно, использования разнообразных методов исследования. Кроме того, объектом лингвистических экспертиз может служить любой дискурс, а не только юридический. [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. An overview of Forensic Linguistics and its Application in Real-Life Cases//Grau d'Estudis Anglesos. Universitat de Barcelona, 2023. 32 p.
2. Svartvik J. The Evans Statements: A case for Forensic Linguistics. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1968. 36 p.
3. Kennedy L. Ten Rillington Place. Gollancz, 1961. 288 p.
4. Слово как улика. Всё, что вы скажете, будет использовано против вас = Word-crime: Solving Crime Through Forensic Linguistics // Джон Олссон. Москва, 2018. 256 с.
5. Надеина Т.М., Чубина Е.А. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019 Т. 12 № 4 С. 266.

LEGAL LINGUISTICS AS A BRANCH OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

D.A. Sokolova

*Interregional Institute of Forensic Examinations and Research LLC
Candidate of the Department of Theory of Language and German of K.D.Ushinsky YAGPU
(Yaroslavl, Russia)
dianaimperatrice@mail.ru*

Legal linguistics is an actively developing interdisciplinary science in the field of applied linguistics that focuses on the intersection of language and law. In order to ensure a fair and effective judicial process, where in-depth knowledge of philology is necessary to discover the truth in the case, it is extremely important to have an understanding of linguistic principles in order to avoid misinterpretations and misunderstandings. The presented article provides an overview of the vast field of legal linguistics and highlights its diverse contribution to the justice system.

This article aims to demonstrate how this area of linguistics can play a key role when a dispute comes to trial. To develop such an analysis, this study will mention prominent forensic linguists and their involvement in court cases.

Keywords: legal linguistics, author attribution, judicial phonetics, forensic linguistic expertise.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И.В. Стороженко

*ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Россия, Москва)
irinastor@rambler.ru*

Судебная экспертиза объектов животного происхождения методом ДНК-анализа проводится для установления природы объекта, его таксономической и половой принадлежности, а также идентификации конкретного животного по микроколичеству исследуемого вещества биологического происхождения. В статье приведены примеры успешного применения молекулярно-генетических методов при расследовании правонарушений в отношении животных.

Ключевые слова: объекты животного происхождения, судебная молекулярно-генетическая экспертиза, ДНК-анализ, дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК).

Доклад «Живая планета» за 2022 год является наиболее полным на сегодняшний день исследованием Всемирного фонда дикой природы (WWF) тенденций в области глобального биоразнообразия и здоровья нашей планеты¹. Глобальные популяции диких животных, согласно этим данным, упали в среднем на 69% с 1970 года. Такие темпы сокращения являются серьезным предупреждением о том, что богатое биоразнообразие, которое поддерживает всю жизнь на планете, находится в кризисе, подвергая большому риску каждый вид животных. Всемирный

¹ <https://livingplanet.panda.org/en-GB/> (дата обращения 29.01.2024).

союз охраны природы (IUCN) отмечает тот факт, что причиной гибели 75% видов млекопитающих и 86% видов птиц является, в том числе, деятельность человека¹.

В нашей стране охрана и использование животного мира и среды его обитания регулируются Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ "О животном мире", а также принимаемыми в соответствии с ним законами и иными нормативными правовыми актами РФ и субъектов Федерации об охране и использовании животного мира². Согласно статье 55 данного закона лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации в области охраны и использования животного мира и среды их обитания, несут административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Так, уголовная ответственность за нарушения законодательства предусмотрена за такие преступления, как жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), экоцид (ст. 358 УК РФ) и др.³ К сожалению, это не останавливает нелегальных добытчиков и не приводит к значительному снижению уровня незаконной охоты, вылова и контрабанды охраняемых животных, так как, с одной стороны, правонарушения данного рода, сложно доказуемы, а с другой – наказания за данную категорию преступлений незначительны, и лишение свободы наступает в редких случаях⁴.

Криминальный контрабандный бизнес в сфере нелегального оборота образцов дикой природы проявляется в организованных устойчивых формах сплоченных преступных сообществ, где предметами контрабанды выступают в том числе дикие животные, их части и дериваты, которые, как правило, являются образцами СИТЕС (Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения) [1]. Для расследования преступлений против дикой природы судебные и следственные органы безусловно нуждаются в принципиально новой доказательственной информации, которая может быть получена с помощью высокоэффективных экспертных средств исследования вещественных доказательств [2].

Биологические следы, обнаруженные на месте отстрела животного, разделки туши, на орудиях убийства, транспортных средствах, использованных для перемещения туши, поверхности одежды и обуви участников охоты (или разделки), а также в местах хранения мясопродуктов – в случае доказательства их происхождения от одной и той же особи животного – все это дает информацию, позволяющую восполнить существенную часть недостающих сведений о материальной

¹ <https://old.bigenc.ru/biology/text/2334471?ysclid=lryvmlkv8477318582> (дата обращения 29.01.2024).

² Федеральный закон "О животном мире" от 24.04.1995 N 52-ФЗ (дата обращения 29.01.2024).

³ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) (дата обращения 29.01.2024).

⁴ Судебная статистика РФ. <https://stat.апи-рещ.рф/stats/ug/t/12/s/8?ysclid=lg3ru7dhde432004047> (дата обращения 29.01.2024).

структуре преступления – незаконной охоте [3]. Очень часто детальная информация для конкретизации каждого такого объекта может быть получена только с помощью молекулярно-генетического исследования.

Объектами незаконной охоты являются практически все виды крупных млекопитающих, как промысловые – в период запрета на промысел, так и краснокнижные. Браконьеры и торговцы дериватами диких животных стараются быть на шаг впереди правоохранительных органов, затрудняя установление таксономической принадлежности объектов дикой фауны.

Несмотря на все эти ухищрения, с помощью современных технологий генетического анализа возможно определить видовую принадлежность организма и осудить преступника. Так, метод штрихкодирования позволяет определить вид животного по небольшим фрагментам сушеных или термически переработанных мышц, образцов и микрочастей тканей или продуктов жизнедеятельности животного [4].

Ведь на современном этапе задачи судебной молекулярно-генетической экспертизы объектов биологического происхождения не ограничиваются идентификацией человека. Джон М. Батлер (John M. Butler), ведущий эксперт в области исследования ДНК, большое внимание уделил анализу возможностей данного метода применительно к животным [5]. Он и другие авторы отмечают, что в то время как подавляющее большинство судебно-генетических экспертиз, выполняемых для уголовного расследования, включают в себя исследование ДНК человека, это не единственный источник ДНК, который может быть полезен для доказательства вины или невинности лица, подозреваемого в совершении преступления.

В настоящее время молекулярно-генетический анализ – наиболее эффективный метод исследования объектов животного происхождения, применяемый как в зарубежных судебно-экспертных, научных и образовательных организациях, так и в отечественных научных учреждениях, занимающих ведущие позиции в области изучения охраняемых видов животных [6–8].

Исследования такого рода проводятся в различных экспертных ведомствах и независимых экспертных центрах Российской Федерации. Учеными «Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии» (Москва) ведется генетическая паспортизация особей, являющихся производителями ремонтно-маточных стад осетровых, разрабатываются генетические паспорта пород объектов искусственного воспроизводства, расширяется Российская национальная коллекция эталонных генетических материалов рыб, создана теоретическая основа и практические технологии, которые позволяют дифференцировать различные виды осетровых рыб, а также устанавливать факт их происхождения из дикой природы [9; 10].

Ученые Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН (Москва) создали базу данных по микросателлитам для переднеазиатского и дальневосточного леопарда из природных популяций, зоопарков и музейных экземпляров, что позволило выявить набор характерных аллелей определенных локу-

сов с целью подвидовой принадлежности животных с неизвестным происхождением [11]. Исследования объектов, полученных от амурского тигра из дикой природы, других подвидов тигра из коллекции Зоологического музея МГУ имени М.В. Ломоносова, животных из зоопарков, помогли подобрать новые и использовать уже известные митохондриальные маркеры для выявления животных, которые имеют гибридное происхождение [12]. Для видовой идентификации животных сотрудники института секвенируют различные фрагменты митохондриальной ДНК (или мтДНК), сравнивают их с гомологичными последовательностями из своей базы, а также из базы Genbank (NCBI)¹. Ученые при этом отмечают, что для экспертиз объектов незаконной охоты на крупных млекопитающих наиболее эффективен комплексный анализ ядерной и митохондриальной ДНК [13].

Сотрудники Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ имени академика Л.К. Эрнста» (г. Подольск) своими исследованиями также подтверждают, что анализ STR-локусов² позволяет установить общность источника происхождения ДНК и, в некоторых случаях, видовую принадлежность и родство животных. Анализ же нуклеотидной последовательности мтДНК позволяет определить видовую принадлежность животных, а также родство по материнской линии [14].

Одним из основных направлений деятельности лаборатории генетики ВНИИ коневодства является проведение генетических экспертиз по индивидуальной идентификации и подтверждения достоверности происхождения племенных лошадей в полном соответствии с рекомендациями ISAG³ [15].

Исследования российских ученых показали и принципиальную возможность неинвазивной индивидуальной идентификации амурских тигров (*Panthera tigris tigris*) при исследовании молекулярно-генетическими методами. Сопоставление результатов выделения, амплификации и анализа ядерных фрагментов ДНК из различных образцов показало значительное их сходство по длинам микросателлитных фрагментов ДНК [16].

Несмотря на запрет коммерческой международной торговли тиграми, их убийства продолжают, так как спрос на черном рынке остается высоким. По мере сокращения численности данной таксономической группы продукты из замещающих видов (например, львов и леопардов) продают как дериваты тигров. Для окончательного установления таксономической принадлежности животного, от которого произошел дериват, необходимо также применять генетические методы, учитывающие эволюцию ДНК. Для этого и был разработан метод, наиболее

¹ GenBank – база данных, находящаяся в открытом доступе, содержащая все аннотированные последовательности ДНК и РНК, а также последовательности закодированных в них белков.

² STR-локус, Short Tandem Repeat – участок ДНК, расположенный в конкретной хромосоме и содержащий короткие тандемные повторы.

³ ISAG, International Society for Animal Genetics – Международное общество генетики животных.

подходящий для установления таксономической принадлежности биологических объектов, полученных от тигра [17].

На территории Республики Коми объектом незаконной охоты являются в том числе дикие особи северного оленя. При расследовании данных преступлений основными задачами являются установление принадлежности изъятых биологических следов конкретному виду животного, установление его половой принадлежности, принадлежности биологических следов одной особи животного. Одним из методов, позволяющим решать указанные задачи, также является метод анализа высокополиморфных микросателлитов [18].

Разработанная учеными Всероссийского научно-исследовательского института охраны окружающей среды (ФГБУ «ВНИИ Экология», Москва) панель микросателлитов для индивидуальной идентификации балобана, кречета и сапсана предлагается в качестве основы генетического паспорта, который можно указать в племенных документах птицы. В их дальнейших планах – разработка готового набора реагентов для генетической паспортизации редких видов соколов в неволе и проведения судебной генетической экспертизы по уголовным делам, связанным с незаконным изъятием их из природы и оборотом [19].

Судебная генетическая экспертиза объектов животного происхождения в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь проводится в основном при расследовании дел о незаконной охоте, краже домашнего скота, нападении животных и жестоком обращении с животными. Так, объектом одного из исследований являлся полиморфизм ДНК наиболее распространенных представителей семейства Псовые в Республике Беларусь – лисицы обыкновенной (*Vulpes vulpes*), обитающей в дикой природе и разводимой на зверофермах страны. Разработанная учеными тест-система для идентификации особей лисицы обыкновенной успешно используется в экспертной практике при расследовании правонарушений с участием представителей семейства Псовые [20].

Как мы видим, на современном этапе задачи судебной молекулярно-генетической экспертизы объектов биологического происхождения не ограничиваются идентификацией человека. ДНК животного может стать очень важным вещественным доказательством при расследовании уголовных дел различных категорий, когда жертвой преступного деяния является как человек, так и животное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитренко А.П., Каблов А.М. Уголовно-правовая охрана видов дикой фауны, находящихся под угрозой уничтожения: законодательные проблемы и возможные направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 210–216.
2. Омелянюк Г.Г., Градусова О.Б., Никулина М.В. Международная научно-практическая конференция «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Совершенствование судебно-экспертной деятельности как фактор обеспечения экологической безопасности и сохранения биоразнообразия» // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 119–126.

3. Цыбовский И.С., Котова С.А., Забавская Т.В., Спивак Е.А., Лукашкова О.Н. Молекулярно-генетическая идентификация биологических следов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте в Республике Беларусь // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 116–123.
4. Carlos E. Rodrigues Jr. et al. DNA Barcode as an effective tool in the identification of billfishes (Scombroidei, Teleostei) from exported specimens // Forensic Science International: Animals and Environments, 2021. Vol. 1. P. 100028.
5. Butler J.M. Non-human DNA. In: Butler J.M. (Ed). Advanced Topics in Forensic DNA Typing: Methodology. Academic Press, 2011. P. 473–495.
6. Silvia Perez-Espona, the CryoArks Consortium. Conservation-focused biobanks: A valuable resource for wildlife. // Forensic Science International: Animals and Environments, 2021. Vol. 1. P. 100017.
7. Nathan Deliveyne et al. Recovering trace reptile DNA from the illegal wildlife trade// Forensic Science International: Animals and Environments, 2022. Vol. 2. P. 100040.
8. Барминцева А.Е., Мюге Н.С. Использование микросателлитных локусов для установления видовой принадлежности осетровых (Acipenseridae) и выявления особей гибридного происхождения // Генетика. 2013. Т. 49. № 9. С. 1093–1105.
9. Мюге Н.С. и др. Полиморфизм контрольного региона митохондриальной ДНК восьми видов осетровых и разработка системы ДНК-идентификации видов // Генетика. 2008. Том 44. № 7. С. 913–919.
10. Тимошкина Н.Н., Барминцева А.Е., Усатов А.В., Мюге Н.С. Внутривидовой генетический полиморфизм русского осетра (*Acipenser gueldenstaedtii*) // Генетика. 2009. Т. 45. № 9. С. 1250–1259.
11. Рожнов В.В., Лукаревский В.С., Сорокин П.А. Использование молекулярно-генетических характеристик при реинтродукции леопарда (*Panthera pardus* L., 1758) на Кавказе // Доклады академии наук. 2011. Т. 437. № 2. С. 280–285.
12. Рожнов В.В., Сорокин П.А., Найдено С.В., Лукаревский В.С., Эрнандес-Бланко Х.А., Литвинов М.Н., Котляр А.К., Юдин В.Г. Неинвазивная индивидуальная идентификация амурских тигров (*Panthera tigris altaica*) молекулярно-генетическими методами // Доклады Академии наук. 2009. Т. 429. № 2. С. 278–282.
13. Холодова М.В. Молекулярно-генетическая экспертиза случаев незаконной добычи крупных млекопитающих. Материалы конференции «Методы судебной генетики», Москва, 9–10 сентября 2021 г. С. 30.
14. Родионов А.Н., Доцев А.В. Молекулярно-генетическая филогения кавказского тура по ядерному и митохондриальному геномам: комплексный подход как защита от потенциальных экспертных ошибок. Материалы конференции «Методы судебной генетики», Москва, 14–15 сентября 2023 г. С. 40.
15. Храброва Л.А., Зайцева М.А., Калинкова Л.В. Генетическая дифференциация чистокровных пород лошадей по микросателлитным локусам // Сельскохозяйственная биология. 2008. № 2. С. 31–34.

16. Sugimoto T., Nagata J., Aramilev V.V., Belozor A., Higashi S., McCullough D. Species and Sex Identification from Faecal Samples of Sympatric Carnivores, Amur Leopard and Siberian Tiger, in the Russian Far East // *Conservation Genetics*. 2006. Vol. 7. P. 799–802.
17. Morgan K.I., Ewart K.M., Nguyen T.Q., Sitam F.T., Ouitavon K., Lightson A.L., Kotze A., McEwing R. Avoiding Common Numts to Provide Reliable Species Identification for Tiger Parts // *Forensic Science International: Reports*. 2020. No. 3. P. 100166.
18. Давыдова Л.В. О возможности молекулярно-генетической идентификации диких особей животных вида северный олень (*Rangifer tarandus*) при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ. Материалы конференции «Методы судебной генетики», Москва, 14–15 сентября 2023 г. С. 34.
19. Зиневич Л.С., Рожкова Д.Н., Ильин М.И., Сорокин А.Г. Генетическая паспортизация поголовья редких соколов в питомниках для охраны балобана, кречета и сапсана в России. – *Пернатые хищники и их охрана*. 2023. Спецвып. 2. С. 477–481.
20. Гребенчук А.Е., Парфенова А.С., Лукашкова О.Н., Цыбовский И.С. Тест-система для криминалистической ДНК-идентификации лисицы обыкновенной на основе 14 микросателлитных локусов. Материалы конференции «Методы судебной генетики», Москва, 14–15 сентября 2023 г. С. 52.

MODERN CAPABILITIES OF FORENSIC MOLECULAR GENETIC EXAMINATION OF OBJECTS OF ANIMAL ORIGIN

I. V. Storozhenko

*The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
(Russia, Moscow)
irinastor@rambler.ru*

Forensic examination of objects of animal origin using DNA analysis is carried out to establish the nature of the object, its taxonomic and gender, as well as to identify a specific animal by microquantities of the test substance of biological origin. The article provides examples of the successful use of molecular genetic methods in the investigation of crimes against animals.

Keywords: objects of animal origin, forensic molecular genetic examination, DNA analysis, deoxyribonucleic acid (DNA).

ЭЛЕМЕНТЫ ПРИКАЗА ФАС РОССИИ №220 ПРИ РАСЧЕТЕ ВЕЛИЧИНЫ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ

А.А. Терентьев

ООО «ОК «ВЕТА» (Россия, г. Нижний Новгород)

aat@veta.expert

Прежде чем рассчитывать размер упущенной выгоды, стоит убедиться в том, что она действительно имеет место. Это особенно актуально, когда убытки были причинены нарушением антимонопольного законодательства. Если нарушитель и потерпевшая сторона действуют на одном товарном рынке, они являются конкурентами и могут причинить друг другу убытки недобросовестной конкуренцией. Если хозяйствующие субъекты осуществляют деятельность на разных рынках, то их интересы не пересекаются, а упущенная выгода может заключаться разве что в неуплате отчислений за использование чужой интеллектуальной собственности.

Чтобы точно установить, действуют ли субъекты хозяйствования на одном товарном рынке, можно воспользоваться методикой анализа рынков, описанной в Приказе ФАС России от 28.04.2010 г. № 220. В данной статье автор разбирает методику из Приказа ФАС, подробно описывает отдельные приемы ее применения и показывает на примерах из собственной практики, как данная методика работает при расчете упущенной выгоды.

Ключевые слова: упущенная выгода, приказ ФАС.

Нередко наступление упущенной выгоды связано с нарушением антимонопольного и смежного законодательства. При расчете ее величины в этом случае можно опираться на Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее — Приказ) [1]. Это не универсальный инструмент, но с помощью описанной в нём методики можно определить, являются ли правонарушитель и правообладатель конкурентами. В этой статье рассказывается, почему приказ №220 важен для расчетов, и даются рекомендации, как использовать его наилучшим образом.

КАК НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИВОДЯТ К УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЕ

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) борется с различными видами недобросовестной конкуренции, включая нарушение прав интеллектуальной собственности. Это ситуации, когда нарушитель использовал без разрешения правообладателя его товарный знак, коммерческое название или часть названия, эмблему, рекламные материалы, секреты производства и т. д.

ФАС в такой ситуации выносит предписание о прекращении использования чужой интеллектуальной собственности и может оштрафовать нарушителя. Это защитит правообладателя в будущем, но не поможет компенсировать уже понесенные убытки в форме упущенной выгоды.

Упущенная выгода в таких случаях может быть двух видов:

- 1) неполученное роялти за использование объекта интеллектуальной собственности (обычно это не очень большая сумма);

- 2) неполученная прибыль в связи с оттоком части клиентов к недобросовестному конкуренту (и здесь часто речь идет о суммах, за которые стоит бороться в суде).

Анализ рынка по инструкции ФАС помогает определить, мог ли произойти отток клиентов от пострадавшей стороны к нарушителю антимонопольного законодательства. Если обе компании (производители, продавцы, поставщики услуг) действуют на одном товарном рынке, это могло произойти с высокой вероятностью. Если компании действуют на разных товарных рынках, то они не являются конкурентами и не могут переманить клиентов друг у друга.

КАК ПРОИСХОДИТ АНАЛИЗ РЫНКА

В Приказе ФАС подробно описаны система и последовательность проведения исследования, которое поможет определить, на одном ли рынке действуют нарушитель закона и его оппонент. Специалист выявляет максимально широкий круг субъектов хозяйствования, а затем постепенно сужает его по следующим критериям:

- период исследования;
- продуктовые границы;
- географические границы;
- состав хозяйствующих субъектов.

Ограничение периода исследования необходимо. Если в момент совершения нарушения потерпевшая сторона уже не осуществляла деятельность, то и убытки ей не могли быть причинены.

Определение продуктовых границ выполняется на основе мнения покупателей о взаимозаменяемости товаров/услуг, предлагаемых сторонами спора.

Специалисту предстоит сделать следующее:

1. Определить товар, о котором идет речь, на основе внутренних документов компании, разрешений и лицензий, классификаторов продукции, справочников или иных источников.

2. Выяснить, какими характеристиками товара руководствуются потребители при выборе. Согласно п. 3.5 Приказу, это могут быть назначение, способ применения, качественные и технические характеристики, цена и другое.

3. Определить взаимозаменяемость товаров (услуг, работ). Именно на этом этапе станут понятны продуктовые границы рынка.

На практике взаимозаменяемые продукты можно выявить с помощью нескольких методов.

Метод 1: «Тест гипотетического монополиста». Необходимо опросить потребителей и узнать, какими товарами они готовы заменить исследуемый товар, если его цена долгосрочно (более чем на год) увеличится на 5-10%, а на другие товары цены останутся прежними. А если и на этот товар цена увеличится на 5-10%? И так до тех пор, пока не исчерпаются все альтернативы. Когда это произойдет, повышение цены на товар уже не повлечет его замену другим.

Метод 2: Расчет показателя перекрестной эластичности спроса. Этот показатель представляет собой измерение влияния цены одного товара на спрос на другой товар.

Метод 3: Анализ динамики цен и влияния их изменения на объем спроса.

Определение географических границ позволяет установить территорию, на которой покупатели имеют техническую или экономическую возможность приобрести товар. За пределами этой территории купить товар невозможно или нецелесообразно.

Для определения конкретной территории можно применить все тот же «Тест гипотетического монополиста». Потребителей в этом случае спрашивают, у каких продавцов за пределами исследуемых географических границ товарного рынка и в каком количестве они предпочтут покупать товар, если в пределах этих границ цена повысится на 5–10% и будет удерживаться на этом уровне год и более, а за пределами границ цена не изменится. Границы расширяются до тех пор, пока покупатели готовы преодолевать расстояние ради выгоды в 5-10%.

Приказ ФАС также позволяет опираться на фактическое местоположение покупателей и субъектов хозяйствования (продавцов).

Выявление состава хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке, — финальный этап. В соответствии с п. 5.1 Приказа, это юридические и физические лица, которые либо являются продавцами на исследуемом рынке, либо могут стать ими в течение следующего года, не понеся дополнительных расходов.

Если речь идет о лицензируемой деятельности, то полный перечень субъектов можно найти в реестре. В противном случае придется пользоваться иными открытыми источниками информации. Также можно опросить уже выявленных субъектов хозяйствования об известных им конкурентах.

Все эти приемы помогают выяснить, действуют ли стороны спора на одном рынке. Почему это важно, объясним на примерах.

КЕЙС №1

Данный случай ярко иллюстрирует необходимость выполнения анализа рынка. Ни конкуренции, ни упущенной выгоды может не оказаться там, где на первый взгляд они точно есть.

За расчетом упущенной выгоды обратился предприниматель, продающий на маркетплейсе элитное нижнее белье. Чтобы достойно представить свой дорогой товар, он заказал его профессиональную фотосъемку. На основе уникальных фотографий дизайнер создал рекламные изображения. Эти изображения и стали предметом спора. Продавец очень похожего товара, но в другой ценовой категории, использовал их без разрешения и, естественно, совершенно бесплатно.

Правообладатель был убежден, что нарушитель должен заплатить не только за использование картинок. Он считал, что часть клиентов, увидев красивые фото на странице недобросовестного конкурента, сделали покупки у него, хотя могли

бы прийти к заявителю. Но он заблуждался. Анализ рынка по инструкции из Приказа ФАС показал, что его «конкурент» на самом деле таковым не является, потому что продает более дешевый продукт, цена на который ниже в несколько десятков раз.

Если ценовые категории товаров отличаются настолько, то их покупатели руководствуются разными критериями выбора. Для тех, кто покупает у правообладателя, важен бренд. Они не купят ширпотреб неизвестного происхождения, даже если на фото он выглядит так же, как брендовая продукция.

В свою очередь, для потенциальных покупателей нарушителя гораздо важнее цена. Они не станут покупать белье на порядок или два дороже, даже если оно очень привлекательно выглядит на картинке. То есть эти продавцы не конкурируют и не могут переманивать друг у друга клиентов. А значит, упущенная выгода гораздо меньше, чем хотелось бы думать правообладателю, и составляет лишь сумму роялти за использование авторского изображения.

КЕЙС №2

Во втором случае спор случился между двумя учреждениями в сфере дополнительного образования — «Детской школой искусств “Подיום”» и «Детской модельной школой “Подיום”».

Первая школа существовала под своим именем длительное время, активно продвигала услуги с помощью рекламы, вкладывала средства в развитие и репутацию бренда. Вторая изначально работала под другим названием, но не имела успеха, а затем была переименована. Она зарегистрировала название, похожее до степени смешения на наименование широко известного конкурента. Это позволило ей в короткие сроки без рекламных вложений привлечь большое количество клиентов, которые думали, что отдают детей в «ту самую» школу «Подיום».

Оба образовательных учреждения действовали на одном рынке: в одно время, в одном городе, были ориентированы на клиентов, для которых имеют значение имя и репутация бренда как показатель качества оказываемых услуг. Этот факт установили сотрудники Федеральной антимонопольной службы, проведя анализ рынка. Они сделали вывод о недобросовестной конкуренции и вынесли решение о нарушении. В решении было отмечено, что действия нарушителя могут причинить убытки конкуренту.

От специалистов по оценке требовалось рассчитать размер убытков в форме упущенной выгоды. Расчет выполнялся с применением метода экономического моделирования. На основе ретроспективных данных из бухгалтерских документов «Детской модельной школы “Подיום”» (компании-нарушителя) был спрогнозирован размер ее выручки в случае, если бы она не нарушила права конкурента. Размер смоделированной выручки ожидаемо оказался значительно меньше реальной, а разница между ними стала основой для расчета упущенной выгоды.

Чтобы рассчитать упущенную выгоду, из неполученной выручки нужно вычесть понесенные расходы или умножить ее на рентабельность. В данном слу-

чае был использован показатель рентабельности не компании-нарушителя, а компании-правообладателя — более низкий, поскольку «Детская школа искусств “Подийум”», в отличие от недобросовестного конкурента, вкладывала средства в продвижение, а значит, несла более высокие расходы.

Таким образом, Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» дает оценщикам и судебным экспертам рабочую методику анализа рынка в ситуациях, когда нужно определить, действуют ли хозяйствующие субъекты на одном товарном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. N 220 "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке" - // СПС «КонсультантПлюс».

ELEMENTS OF FAS ORDER NO. 220 IN CALCULATING THE VALUE OF LOSS OF PROFIT

A.A. Terentiev

OK VETA (Russia, Nizhny Novgorod)

aat@veta.expert

Before calculating the amount of the loss of profit, it is necessary to make sure that it does. This is particularly true when losses were caused by violations of antitrust legislation. If the offender and the injured party are operating in the same commodity market, they will be competitors and will be able to cause each other to lose unfair competition. If business entities operate in different markets, their interests do not intersect, and lost benefits may be because of non-payment of charges for the use of other people's intellectual property.

To determine exactly whether the business entities are operating in the same commodity market, the methodology for market analysis described in the Order of FAS of Russia dated 28.04.2010 can be used. In this article, the author examines the methodology from the FAS Order, describes in detail the individual applications and shows examples from his own practice how this methodology works in the calculation of lost profits.

Keywords: loss of profit, FAS order.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.А. Тимченко

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

forensacc@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с повышением эффективности деятельности судебно-экспертных организаций различных форм собственности. Предлагаются перспективные направления решения данных проблем в современных условиях.

Обоснована необходимость внедрения оценки соответствия государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, а также стандартизации и менеджмента качества. Предложены пути совершенствования информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, в том числе на основе использования возможностей искусственного интеллекта. Показана возможность совершенствования подготовки и повышения квалификации кадров и научно-методического обеспечения экспертных исследований на основе сотрудничества судебно-экспертных организаций с профильными кафедрами высших учебных заведений.

Сделан вывод о необходимости использования и других форм и методов повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций.

Ключевые слова: оценка соответствия, стандартизация, менеджмент качества, информационное обеспечение, подготовка кадров, повышение квалификации, научно-методическое обеспечение.

В современных условиях своевременное и качественное решение задач, стоящих перед судебно-экспертными организациями, как государственными, так и негосударственными, невозможно без повышения эффективности их деятельности. Учеными и практиками выработаны определенные направления в этой области. Как отмечает Ю.А. Антилевская, к ним можно отнести стандартизацию, создание и внедрение системы менеджмента качества, управление процессом судебной экспертизы, аккредитацию, валидацию и верификацию методических материалов и некоторые другие [1, стр. 266]. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Вместе с тем в полном объеме эта проблема до настоящего времени не решена. Поэтому в данной работе ставится цель исследовать основные наиболее перспективные направления повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций и предложить пути их практического осуществления.

По нашему мнению, к одним из основных направлений, обеспечивающих дальнейшее повышение эффективности деятельности судебно-экспертных организаций, можно отнести следующие: 1) оценка соответствия государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций; 2) повышение качества деятельности на основе стандартизации и менеджмента качества; 3) совершенствование информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, в том числе на основе использования возможностей искусственного интеллекта; 4) совершенствование организации и содержания подготовки и повышения квалификации кадров; 5) совершенствование научно-методического обеспечения экспертных исследований.

Рассмотрим каждое из обозначенных направлений подробнее.

Оценка соответствия государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Такая оценка должна осуществляться аккредитованными в установленном порядке организациями. Отношения в сфере аккредитации в нашей стране регулируются Министерством экономического развития РФ в лице Федеральной службы по аккредитации «Росаккредитация». Данная служба создана в соответствии с указом Президента РФ от 24 февраля 2011 года № 86 «О единой национальной

системе аккредитации». В своей деятельности по аккредитации данная служба исходит из требований федерального закона от 28 декабря 2013 года № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации».

В Российской Федерации разработан и принят межгосударственный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17011-2018 «Оценка соответствия. Требования к органам по аккредитации, аккредитирующим органы по оценке соответствия», который идентичен международному стандарту ISO/IEC 17011:2017 «Conformity assessment - Requirements for accreditation bodies accrediting conformity assessment bodies», IDT.

В соответствии с этим стандартом аккредитация — это подтверждение соответствия третьей стороной, относящееся к органу по оценке соответствия. Аккредитация может осуществляться в различных областях, под которыми понимаются сферы деятельности по оценке соответствия. Осуществляется аккредитация по определенным правилам и процессам. Предоставляется аккредитация только при условии соответствия организации определенным критериям в части персонала, оборудования и некоторым другим. В свою очередь, оценку соответствия фактических условий в организации требованиям аккредитации дают эксперты Росаккредитации.

Полагаем, что в отношении всех организаций, занимающихся судебно-экспертной деятельностью, как государственных, так и негосударственных, пришло время установить обязательное требование об оценке соответствия в соответствии с законодательством об аккредитации. Для этого необходимо провести государственную аккредитацию органов и лиц, которые будут выполнять такую оценку соответствия. В качестве экспертов Росаккредитации, подтверждающих право той или иной организации давать оценку соответствия судебно-экспертным организациям и лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью в частном порядке, целесообразно привлекать ведущих ученых в области судебной экспертизы, которые могут быть действительно квалифицированными и независимыми лицами.

Проведение оценки соответствия экспертных организаций определенным критериям, позволяющим заниматься судебно-экспертной деятельностью, целесообразно возложить на специально создаваемые некоммерческие организации по оценке соответствия. Естественно необходимо выработать критерии, которым должна соответствовать организация или физические лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью. Такую работу целесообразно возложить на специально создаваемые межведомственные группы представляющие интересы как государственных, так и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Полагаем, что первые шаги в этом направлении уже сделаны. Речь идет о ГОСТе Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. В данном ГОСТе установлены требования к менеджменту, а также технические требования к персоналу, помещениям и условиям окружающей среды, методам испытаний, оценке пригодности методов и некоторые другие.

Назрело время подготовить такие требования не только к судебно-экспертным лабораториям, являющимся частью судебно-экспертных организаций, а более широкие – к организациям и лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность. Соблюдение таких требований должно стать обязательным условием получения документа о соответствии судебно-экспертной организации.

Следует отметить, что реализация данного предложения возможна только при внесении изменений в действующее законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации.

Повышение качества деятельности на основе стандартизации и менеджмента качества.

Определенная работа по стандартизации в судебно-экспертной деятельности проводится. Как отмечают И.А. Лапина, Г.Г. Омелянюк и А.И. Усов: «В 2015 г. был создан технический комитет ТК 134 «Судебная экспертиза», который базируется на площадке РФЦСЭ. К настоящему времени уже принято 10 национальных стандартов в области судебной экспертизы. Кроме того, РФЦСЭ является организационной площадкой для Межгосударственного технического комитета МТК 545 «Судебная экспертиза». Его представители принимают активное участие в рассмотрении проектов серии международных стандартов ISO 21043 в области судебной экспертизы в рамках деятельности Международной организации по стандартизации ИСО (ISO), созданной в 1946 г.» [2, стр. 69].

В настоящее время утверждены в форме ГОСТ 13 национальных стандартов для различных родов и видов судебных экспертиз: молекулярно-генетической, судебно-психологической, судебно-трасологической, компьютерно-технической, фонограмм, экологической, волокнистых материалов и изделий из них, маркировочных обозначений, строительно-технической, лингвистической, молекулярно-генетической объектов дикой флоры и фауны, судебно-почерковедческой, судебно-почвоведческой. Однако стандартами утверждены по всем вышеназванным родам и видам судебных экспертиз только термины и определения. Предусмотрена дальнейшая работа по подготовке национальных стандартов родов и видов судебных экспертиз, но также только в части терминов и определений.

Проводится работа по стандартизации в судебно-экспертной деятельности и на межгосударственном уровне. Координацию этой деятельности в рамках СНГ осуществляет Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации Содружества Независимых Государств. Непосредственную работу выполняет Межгосударственный технический комитет по стандартизации МТК-545 «Судебная экспертиза». В настоящее время разработаны два межгосударственных стандарта ГОСТ 34791-2021 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» и ГОСТ 34833-2022 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов дикой флоры и фауны. Термины и определения».

Признавая важность и необходимость подготовки вышеназванных стандартов, нельзя не отметить отсутствие стандартизированных методик судебной экспертизы по ее отдельным родам и видам. По нашему мнению, это серьезный недоста-

ток, так как создаются возможности появления разнообразных методик, а соответственно и выводов эксперта при исследовании одних и тех же объектов, отвечая на одни и те же вопросы. Отдавая отчет в том, что невозможно стандартизировать частные методики, полагаем, что разработка стандартов типовых методик необходима.

Как отмечалось выше, еще одним из направлений повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций является совершенствование менеджмента качества. Отдельные исследователи понимают под менеджментом организацию непрофильной для эксперта работы. Так, в частности, по мнению В.А. Эпштейна: «Производство судебной экспертизы включает в себя целый ряд работ, которые являются непрофильными для эксперта. В этой связи представляется целесообразным возложить вспомогательную организационно-техническую работу по производству экспертиз и исследований на специальную категорию работников – менеджеров по экспертной работе» [3, стр. 56]. Не отрицая справедливость данного мнения, полагаем все же, что речь должна идти в первую очередь о менеджменте качества судебно-экспертных исследований. В определенной степени на достижение этой цели направлен проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области судебной экспертизы”».

В этом документе предусмотрены среди прочих и такие трудовые функции, как планирование и организация работ по судебно-экспертной деятельности, организация и контроль повышения профессионального уровня работников, занятых судебно-экспертной деятельностью, научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности. Безусловно, эти функции направлены на обеспечение эффективной деятельности судебно-экспертных организаций. Однако, по нашему мнению, добиться действительного повышения эффективности невозможно без внедрения системы менеджмента качества.

Основные понятия, принципы и терминология системы менеджмента качества в нашей стране установлены в ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», который утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 года № 1390-ст.

Согласно данному стандарту, система менеджмента качества включает действия, с помощью которых организация устанавливает свои цели и определяет процессы и ресурсы, требуемые для достижения желаемых результатов. При этом под менеджментом понимается скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией.

В стандарте приведены семь основных принципов менеджмента качества. Первый из них — это ориентация на потребителей. Применительно к организациям в сфере судебно-экспертной деятельности потребителями являются, прежде всего, органы суда. Качество заключений по результатам судебных экспертиз должно быть настолько высоким, чтобы их невозможно было опорочить. Это позволит судебно-экспертной организации, со временем, завоевать высокую деловую

репутацию. Для негосударственных судебно-экспертных организаций следствием высокого качества выполненных судебных экспертиз будет рост доходов.

Следующим принципом менеджмента качества в стандарте называется – лидерство. Лидерство предполагает разработку правильной стратегии и процессов, направленных на достижение стратегических целей. К условиям, обеспечивающим достижение лидерства можно отнести взаимное доверие руководства судебно-экспертной организации и работников, основанное на честности и взаимном уважении, соблюдении принципов профессиональной этики и морали и некоторые другие.

Еще одним принципом менеджмента качества является обеспечение взаимодействия работников. Данный принцип предполагает наличие в судебно-экспертной организации компетентных работников, наделенных необходимыми полномочиями; понимание ими целей своей организации и эффективное осуществление ими своих функций для достижения этих целей. Для обеспечения лояльности персонала к судебно-экспертной организации необходимо обеспечить материальную заинтересованность работников и уважительное отношение к ним.

Следующим принципом менеджмента качества является процессный подход. Система менеджмента качества предполагает осуществление ряда взаимосвязанных процессов, направленных на эффективное достижение целей организации. Управление этими процессами и позволяет добиваться организации высоких показателей в работе. Следовательно, необходимо установить важнейшие цели деятельности судебно-экспертной организации, определить процессы, которые будут на это направлены. Построить единую систему взаимосвязанных процессов и разработать систему менеджмента этих процессов.

Среди принципов менеджмента качества стандарт называет и такой, как улучшение. Применительно к деятельности судебно-экспертных организаций улучшение можно понимать как устранение и сокращение экспертных ошибок, позволяющих опорочить заключение эксперта в суде или на досудебных стадиях. В основе улучшения должны лежать, прежде всего, действия, направленные на повышение квалификации судебных экспертов, обеспечение их ответственности, устранение факторов, способствующих допущению экспертных ошибок. Также для улучшения важно анализировать процесс выполнения экспертных заданий, умение предвидеть и исключать факторы, способные отрицательно повлиять на судебно-экспертную деятельность.

Еще одним принципом менеджмента качества, названном в стандарте, является принятие решений, основанное на свидетельствах. Безусловно, в основе принятия решений, должен быть анализ достоверной и достаточной информации, выполняемый компетентным специалистом. Соблюдение этого принципа в деятельности судебно-экспертных организаций позволит улучшить результативность их деятельности. Однако для этого необходимо определить состав информации, подлежащей анализу, методы проверки ее достоверности и приемы анализа. Также следует продумать организацию и методику реализации результатов анализа, порядок корректировки, в случае необходимости, принятых решений.

Последним, седьмым принципом менеджмента качества является менеджмент взаимоотношений, под которым понимается управление организацией взаимоотношений с заинтересованными сторонами. Для судебно-экспертных организаций такими сторонами являются, прежде всего, организации и лица, имеющие право назначать судебные экспертизы. В некоторых случаях к заинтересованной стороне можно отнести клиентов судебно-экспертной организации, заказывающих проведение исследований специалиста. Влияние таких заинтересованных сторон на деятельность судебно-экспертных организаций может оказаться значительным. Особенно это касается негосударственных судебно-экспертных организаций. Поэтому определение тактики и стратегии таких взаимоотношений, правильный выбор тактических решений без ущерба для стратегических целей, является обязательным условием повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций на основе менеджмента качества.

Наряду с вышеназванными факторами для повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций большое значение имеет *совершенствование информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, в том числе на основе использования возможностей искусственного интеллекта.*

Как отмечает профессор Е.Р. Россинская, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, информатизации и компьютеризации судебной экспертизы, включает: «активное использование информационных технологий (процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации), создание и совершенствование информационных систем судебно-экспертного назначения и информационно-телекоммуникационных сетей специального назначения» [4, стр. 125].

Полагаем, что особую актуальность с точки зрения повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций в настоящее время приобретает разработка информационных технологий, направленных на компьютеризацию процесса судебно-экспертного исследования объектов, представленных на экспертизу в цифровой форме. В условиях развития цифровизации общества все больше процессов находит отражение именно в цифровых носителях. Цифровизация прямо влияет на способы противоправной деятельности и формирование их следов в носителях цифровой информации. Изменяются способы совершения подлогов, соответственно необходимы новые методы, позволяющие их обнаружить.

Цифровые объекты исследования требуют изменения порядка их получения, хранения, использования в судебно-экспертной организации и возврата после производства судебной экспертизы. Прежде всего, здесь следует исключить возможность обвинения судебно-экспертной организации в несанкционированном изменении первоначальной информации, содержащейся в объектах, представленных на экспертизу. Очевидно, необходимо обеспечить фиксацию специалистом в области компьютерных технологий служебной информации, свидетельствующей о состоянии объекта исследования при поступлении в судебно-экспертную организацию и ее неизменности при возврате субъекту, назначившему судебную экс-

пертизу. В противном случае появляется возможность обвинения судебного эксперта в умышленном искажении информации, зафиксированной на электронном носителе, и тем самым опорочить выводы эксперта.

Также необходимо разработать компьютерные технологии судебно-экспертного исследования, которые в настоящее время по ряду родов и видов судебной экспертизы (например, экономической) отсутствуют практически полностью.

Отдельного внимания заслуживает проблема использования в судебно-экспертной деятельности систем искусственного интеллекта. В этой связи мы разделяем точку зрения о необходимости разработки соответствующих стандартов. Как справедливо отмечается: «...при интеграции вышеуказанных технологий ИИ в СЭД для решения ее специфических задач необходимо также разрабатывать комплекс стандартов. Он должен выстраиваться согласно принципу иерархии, от общего к частному, включать базовый стандарт, устанавливающий универсальную терминологию, принципы и классификации, а также комплекс стандартов, направленных на использование ИИ в узких областях судебной экспертизы» [5, стр. 71].

Вместе с тем, не менее важной задачей наряду со стандартизацией использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности является правовое регулирование его применения. На сегодняшний день эта проблема не решена, а без этого использование искусственного интеллекта для целей производства судебной экспертизы невозможно. Прежде всего, не ясен правовой статус искусственного интеллекта и нет правового регулирования ответственности за последствия использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности. Подробно данные вопросы нашли отражение в одной из наших работ [6, стр. 83–94].

Повышение эффективности деятельности судебно-экспертных организаций предполагает также *совершенствование организации и содержания подготовки и повышения квалификации кадров* с учетом специфики экспертных специальностей. Как справедливо отмечает Е.В. Чеснокова: «Необходима четкая классификация в соответствии со спецификой аудитории, продуманная логистика обучения относительно общих тем и объема подачи тех, что отвечают специфике должностей обучающихся. Отсюда вытекает необходимость создания оптимальных по объему программ: кратких и емких» [7, стр. 165].

Подготовка судебно-экспертных кадров в вузах в настоящее время регламентируется федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 40.05.03. «Судебная экспертиза», утвержденным приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 года № 1136. Подготовка специалистов по данной программе предусматривает пять специализаций: криминалистические экспертизы; инженерно-экономические экспертизы; экспертизы веществ, материалов, изделий; экономические экспертизы; речеведческие экспертизы. Данным стандартом установлены обязательные требования к универсальным и общепрофессиональным компетенциям выпускника. Что же касается профессиональных компетенций – то они определяются учебным

заведением самостоятельно, основываясь на профессиональных стандартах. Таким образом, подготовка судебного эксперта по вышеназванным специализациям в части объема и содержания регулируются вышеназванным образовательным стандартом.

Однако не все роды и виды экспертиз охватываются данным стандартом. Также, не все лица, претендующие на должность судебного эксперта, в том числе и по вышеназванным специализациям, имеют профильное экспертное образование. Поэтому возникает вопрос о дополнительном профессиональном образовании. В этом отношении представляет интерес мнение М.В. Жижиной: «... ДПО для работников экспертных учреждений Минюста России представляет собой эффективное сочетание теории и практики. Обучающиеся получают теоретические знания в виде лекций по основам материального и процессуального права, криминалистике и теории судебной экспертизы от ведущих ученых-преподавателей. Под руководством опытных и квалифицированных наставников они осваивают научно-методическую и инструментальную базы, знакомятся с практикой проведения судебных экспертиз, выполняя учебные экспертизы» [8, стр. 70]. Полагаем, что это наиболее оптимальная форма получения дополнительного профессионального образования. Повышению эффективности данной формы образования будет способствовать привлечение для обучения судебных экспертов опытных педагогов и ученых соответствующих кафедр высших учебных заведений. Что же касается организации дополнительного профессионального образования экспертных кадров для негосударственных экспертных организаций, то, по нашему мнению, его целесообразно осуществлять на базе соответствующих кафедр высших учебных заведений с привлечением к преподаванию опытных практиков государственных и негосударственных экспертных учреждений.

Еще одним направлением повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций является *совершенствование научно-методического обеспечения*. Полноценное, качественное осуществление этого направления деятельности судебно-экспертных организаций возможно либо при наличии собственной научной школы, либо при условии сотрудничества с ведущими учебными заведениями высшего образования. Так, по информации С.А. Смирновой: «К основным задачам научной школы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России относятся: проведение научно-исследовательской работы в области судебной экспертизы, оказание научно-методической помощи учреждениям судебной экспертизы и координация их научно-исследовательской работы, производство наиболее сложных и трудоемких судебных экспертиз, а также подготовка и издание работ по теории и практике судебной экспертизы, подготовка научных работников в области судебной экспертизы, повышение квалификации судебных экспертов, осуществление связи с научно-исследовательскими институтами, лабораториями и образовательными учреждениями других ведомств в целях координации научной деятельности и обмена опытом в области судебной экспертизы» [9, стр. 142].

Безусловно, наличие собственной научной школы, является одним из необходимых условий развития судебно-экспертных организаций. Вместе с тем, далеко

не все судебно-экспертные организации имеют возможность формирования и функционирования собственной научной школы. По нашему мнению, решение этой проблемы возможно на основе сотрудничества судебно-экспертных организаций со специализированными кафедрами, осуществляющими подготовку и выпуск судебных экспертов. В рамках договорных условий по осуществлению услуг на возмездной основе ведущие ученые кафедры судебной экспертизы и некоторых других могли бы по заказу судебно-экспертных организаций, как государственных, так и негосударственных, выполнять научно-исследовательские работы по необходимым для заказчика направлениям. Например, разработку типовых видовых методик производства судебной экспертизы по интересующим заказчика родам и видам судебной экспертизы; подготовку ученых для судебно-экспертных организаций посредством обучения в аспирантуре из числа сотрудников судебно-экспертных организаций; совместную подготовку и публикацию научно-методической литературы. Возможны и другие направления совместной научной и методической, а также издательской деятельности.

Выше были изложены лишь некоторые направления повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций. Естественно, необходима работа и по другим направлениям. Не претендуя на бесспорность наших суждений, полагаем, что реализация наших предложений позволит существенно повысить эффективность деятельности судебно-экспертных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антилевская Ю.А. Национальная система аккредитации России — правовой путь совершенствования отечественной судебно-экспертной деятельности // Пробелы в Российском законодательстве. 2022. том 15. № 6. С. 264-274.
2. Лапина И.А., Омельянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные вопросы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности // Вестник института права Башкирского государственного университета. 2022. № 2 (14). С. 67–73.
3. Эпштейн В.А. Роль и значение деятельности менеджера при организации и производстве судебных экспертиз и экспертных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Том 18. № 3. С. 52–59.
4. Россинская Е.Р. Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в системе судебной экспертологии // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всероссийской конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» (г. Москва, 19-20 апреля 2022 года) / Сост. Е. В. Чеснокова. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 194 с.
5. Чеснокова Е.В., Омельянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Том 18. № 3. С. 60-77.

6. Тимченко В.А. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности // XIV Бабаевские чтения «Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника». Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ, 2023. 610 с. С. 83–94.
7. Чеснокова Е.В. Совершенствование подготовки и повышения квалификации кадров СЭУ // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всероссийской конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» (г. Москва, 19-20 апреля 2022 года) / Сост. Е.В. Чеснокова. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 194 с.
8. Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Том 18. № 1. С. 69-75.
9. Смирнова С.А. О научной школе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всероссийской конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» (г. Москва, 19-20 апреля 2022 года) / Сост. Е.В. Чеснокова. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 194 с.

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF FORENSIC ORGANIZATIONS

V.A. Timchenko

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
forensacc@mail.ru

The article discusses current problems related to increasing the efficiency of the activities of forensic organizations of various forms of ownership. Promising directions for solving these problems in modern conditions are proposed. The need to introduce conformity assessment of state and non-state forensic organizations, as well as standardization and quality management is substantiated. Ways have been proposed to improve information support for forensic activities, including through the use of artificial intelligence capabilities. The possibility of improving the training and advanced training of personnel and scientific and methodological support for expert research is shown on the basis of cooperation between forensic organizations and specialized departments of higher educational institutions. It is concluded that it is necessary to use other forms and methods of increasing the efficiency of the activities of forensic organizations.

Keywords: Conformity assessment, standardization, quality management, information support, personnel training, advanced training, scientific and methodological support.

3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В.Ю. Толстолицкий^{1,2}, В.В. Маличенко^{2,3}

¹ *ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)*

² *«Волжский государственный университет водного транспорта»
(Россия, Нижний Новгород)*

³ *Частное Негосударственное Судебно-Экспертное Учреждение «Приволжский центр независимых экспертиз и специальных исследований» (Россия, Нижний Новгород)
tolvlad@yandex.ru, office@sud-expert.su*

В статье рассмотрен метод 3D моделирования в качестве способа невербального представления результатов транспортно-технологических экспертиз, назначенных по факту гибели людей в водной среде. 3D моделирование рассматривается как развитие на новом технологическом этапе двух ранее созданных в криминалистике подходов: мысленного моделирования и фазового анализа преступления. Перенесение указанных подходов в судебную экспертизу открывает в последней новые закономерности. Сам факт включения в комиссию экспертов специалиста в области криминалистики переводит экспертизу в разряд комплексных. На примере проведенной авторами экспертизы по уголовному делу демонстрируется применение трехмерного моделирования в рамках комплексной экспертизы, которая содержит две модели. Первая модель раскрывает вопросы судостроения и эксплуатации транспортного средства (она визуализирована в исследовательской части экспертизы). Вторая модель, визуализированная в разделе выводы эксперта, носит криминалистический характер.

Ключевые слова: криминалистика, фазовый анализ преступления, комплексная судебная экспертиза, 3D-моделирование.

Технология 3D-моделирования получила широкое распространение в технических специальностях, включая транспортную область. В судебно-транспортной экспертизе применяется программное обеспечение (далее ПО), например, Visual Statement FX3, 3D EyeWitness; The Crime Zone, позволяющее в рамках расследуемого уголовного дела проводить ситуационное 3D-моделирование механизма преступления. Отмеченное ПО позволяет подготовить производство натурального следственного эксперимента или моделировать проведение экспертного эксперимента.

Обращаясь к накопленному в отечественной криминалистике опыту по применению моделирования, рассмотрим работу Г.А. Густова «Моделирование в работе следователя» [1]. Автор понимал мысленное моделирование в работе следователя как частный случай применения моделирования, относя последний к общенаучному методу познания. Необходимость метода моделирования связывается им с познавательной ситуацией, в которой объект исследования не представлен субъекту познания в качестве непосредственно данного в ощущениях. В таких случаях создается модель изучаемого объекта, а познание становится опосредованным, в котором опосредующим звеном выступает модель. Г.А. Густов пишет: «Находясь между исследователем и объектом познания, модель на некотором

этапе исследования замещает оригинал, становится объектом изучения и одновременно является средством познания» [1].

Подчеркнём, что для уголовно-процессуального и криминалистического познания механизма преступления Г.А. Густов не сомневается в неотъемлемости от познания фазы внутренней визуализации.

Предметом нашего исследования стала разработка теоретических основ методики производства экспертиз, в которых применяется трёхмерное моделирование. В качестве эмпирического материала выступила проведенная нами повторная судебно-техническая экспертиза, выполненная в ЧНСЭУ «Приволжский центр независимых экспертиз и специальных исследований».

Производство настоящей экспертизы поручено двум экспертам. Первый эксперт имеет специальные знания в области судостроения и судоходства. Вторым специалистом обладает специальными знаниями в области криминалистики и судебной экспертизы, включающими в себя методы трёхмерного моделирования. Таким образом, экспертиза носит комплексный характер.

На экспертизы были представлены материалы уголовного дела. Программным обеспечением трёхмерного моделирования выбран Blender [2].

Результаты исследования. После ознакомления с материалами дела руководителем экспертного учреждения и экспертом в области судостроения и судоходства была высказана мысль о необходимости повысить наглядность положений, которые предположительно будут сформулированы в выводах. Причиной такого решения выступила необходимость использования при производстве экспертизы математических расчётов запаса плавучести затонувшего маломерного судна.

Поскольку математические расчёты представляли собой методы математического моделирования, то было предложено использовать трёхмерное моделирование с целью визуализации и содержательного осмысления получаемых экспертом результатов. Для решения этой задачи был приглашен эксперт в области криминалистического моделирования и трёхмерной визуализации. Несмотря на то, что ПО Blender не включает в себя физические параметры, тем не менее при использовании расчетов, эксперт создает мысленную модель затопления катера. Первоначально 3D-моделирование планировалось только как иллюстративная часть, наглядно поясняющая вывод эксперта в области судостроения и судоходства. В конечном итоге экспертная методика стала включать в себя визуализацию мысленного эксперимента, проводимого на основе математических расчетов. При создании трёхмерной модели неожиданно обнаружилось, что каждый из экспертов еще решает дополнительные задачи, обусловленные логикой своей предметной области. С точки зрения первого эксперта на первое место в модели следовало поставить конструктивные недостатки катера. Единоличный ответ эксперта был сформулирован следующим образом. «Причиной затопления катера явилось поступление забортной воды внутрь катера, которая предположительно могла поступать через сливные магистрали, патрубки трюмных насосов, патрубки теплообменников, патрубка выхлопных магистралей и невозможность оставаться на

плаву из-за несоблюдения заводом-изготовителем при проектировании катера технических требований по непотопляемости данной модели судна, проявившейся в недостаточности объема блоков плавучести». Анализируя данную формулировку, можно выделить три причины: 1) поступление забортной воды внутрь катера, которая предположительно могла поступать через сливные магистрали; 2) несоблюдение заводом-изготовителем при проектировании катера технических требований по непотопляемости данной модели судна; 3) недостаточность объема блоков плавучести.

Приведем формулировку ответа, которая подписана обоими экспертами: «В результате расчетов выявлено несоответствие характеристик катера требованиям непотопляемости по ГОСТ ISO 12.217-1-2016 «Суда малые. Оценка устойчивости, запаса плавучести и определение проектной категории», по приложению F, в соответствии с требованиями Технического Регламента Таможенного Союза 026/2012 «О безопасности маломерных судов». Проведенная экспертами оценка устойчивости и запаса плавучести показала невозможность сохранения катера на плаву после поступления воды. Согласно нормативным требованиям после погружения катера в воду он должен оставаться на плаву и поддерживать пловущих рядом людей, но катер погрузился на дно.

Математическая модель, построенная для данного катера, которая учитывает необходимость поддержания катером пловущих рядом людей, когда их вес в воде принимается 76,5 кг, показывает, что для обеспечения безопасного плавания катеру не хватает 0,466 м³ объема блоков плавучести.

В выводе кратко приведены результаты описательной части в виде следующих криминалистически значимых признаков: 1) указано проведение расчетов, то есть использование математической модели и мысленного моделирования, обеспечивающего осмысленность проведения расчетов; 2) приведен ГОСТ ISO 12.217-1-2016 и несоответствие характеристик катера требованиям непотопляемости, указанным в этом нормативном документе, нарушения – допущенные изготовителем катера; 3) указаны фазы рассматриваемого события: а) исходная ситуация, в которой катер с фактическим объемом блоков плавучести 1,25 м³ был спущен на воду, при требовании в 1,716 м³; б) поступление забортной воды внутрь катера, предположительно через сливные магистрали; в) момент погружения катера в воду и нормативные требования, согласно которым он должен после этого оставаться на плаву; г) переворачивание катера и полное погружение катера – его затопление – под воду в нарушение требований ГОСТ ISO 12.217-1-2016; д) отсутствие поддержания катером пловущих рядом людей, повлекшее гибель одного из лиц, находившихся на нем.

Перечень криминалистически значимых признаков стал техническим заданием для создания трёхмерной модели. Созданная трехмерная модель отражает все временные фазы события, начиная от спуска катера на воду до отсутствия поддержания катером пловущих рядом людей и гибель одного из лиц.

Сопоставляя содержание двух приведенных ответов (подписанного одним экспертом и двумя экспертами), укажем, что в первом ответе раскрываются закономерности судостроения и судоходства. Во втором раскрываются криминалистические закономерности, относящиеся к криминалистической теории фазового анализа преступления. В криминалистической литературе, посвященной фазовому анализу преступления, не освещается поставленный в названии статьи вопрос о невербальной стороне представления механизма преступления. Способ 3D-моделирования позволяет невербально представить фазы эксплуатации и затопления катера.

С точки зрения теории применения трехмерного моделирования, проведенная экспертиза содержит две модели. Первая модель раскрывает вопросы судостроения и эксплуатации транспортного средства (она визуализирована в исследовательской части экспертизы). Вторая модель, визуализированная в разделе «Выводы», носит криминалистический (или экспертно-криминалистический) характер.

В первой модели использованы многочисленные специальные термины и математические расчеты. Во второй модели представлены только те стороны экспертного содержания и выводов, которые имеют криминалистически значимые признаки. Выделенные признаки стали результатом применения метода фазового криминалистического анализа механизма преступления и трехмерной визуализацией мысленного криминалистического моделирования. Пояснительная часть модели вербального характера практически не содержит специальной терминологии. Таким образом, вторая модель существенно облегчает понимание результатов экспертизы следователем и судом.

При необходимости раскрыть смысл используемой экспертом специальной терминологии, обеспечивающей визуализацию механизма события преступления, часто требуется отдельно визуализировать специальные термины. Визуализация терминов необходима для того, чтобы следователю и суду можно было понять криминалистический смысл изложенного экспертом, причем без того «вербального шума», который создается излишним использованием специальной терминологии. Этот подход использован и в ГОСТ ISO 12.217-1-2016. Например, в п. 3.1.3. ГОСТа визуализирован термин рецесс (recess). Наряду с описанием «Открытый объем в корпусе судна, в котором может удерживаться вода в расчетных условиях нагрузки и соответствующем дифференте», в указанном ГОСТе приведен рисунок с подписями.

В статье рассмотрен метод 3D-моделирования в качестве способ невербального представления результатов транспортно-технологических экспертиз, назначенных по факту гибели людей в водной среде. Основой авторской концепции выступает один из законов развития криминалистики – закон преемственности старых и новых криминалистических концепций. Метод 3D-моделирования рассматривается как развитие на новом технологическом этапе двух ранее созданных подходов: мысленного моделирования и фазового анализа преступления. Перенесение

указанных подходов в судебную экспертизу открывает в последней новые закономерности. Сам факт включения в комиссию экспертов специалиста в области криминалистики переводит экспертизу в разряд комплексных. Подчеркнём, что для уголовно-процессуального и криминалистического познания механизма преступления отечественные криминалисты, начиная с Г.А. Густова, не сомневались в неотъемлемости фазы внутренней визуализации, то есть «невербального» способа представления результатов познания. Судебно-экспертной (по аналогии с криминалистической) трансформацией достижений криминалистики можно назвать предлагаемый нами перенос фазы внутренней визуализации и «невербального» способа представления информации в механизм оценки результатов судебной экспертизы. С нашей точки зрения экспертиза занимает в уголовно-процессуальном познании место опосредующего звена. Опосредование заключается в том, что на экспертизу предоставляются уже собранные по делу доказательства вербальной и невербальной природы: первые преимущественно в виде протоколов следственных действий, вторые – материальных объектов (вещественных доказательств).

В работе рассматривается проведенная нами экспертиза по уголовному делу. С точки зрения теории судебной экспертизы применение трехмерного моделирования в рамках комплексной экспертизы содержит две модели. Первая модель раскрывает вопросы судостроения и эксплуатации транспортного средства (она визуализирована в исследовательской части экспертизы). Вторая модель, визуализированная в разделе выводы эксперта, носит криминалистический (или экспертно-криминалистический) характер.

В первой модели использованы многочисленные специальные термины и математические расчеты. Во-второй модели представлены только те стороны экспертного содержания и выводов, которые имеют криминалистически значимые признаки. Выделенные признаки стали результатом применения метода фазового криминалистического анализа механизма преступления и трехмерной визуализацией мысленного криминалистического моделирования. Пояснительная часть модели вербального характера практически не содержит специальной терминологии. Таким образом, вторая модель существенно облегчает понимание результатов экспертизы следователем и судом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Учебное пособие. Л. 1989.
2. blender.org - Home of the Blender project - Free and Open 3D Creation Software <https://www.blender.org/> (дата обращения 17.02.2024).

3D MODELING AS A WAY OF NON-VERBAL PRESENTATION OF THE RESULTS OF TRANSPORT AND TECHNOLOGICAL EXAMINATIONS

V.Y. Tolstolutsky^{1,2}, V.V. Malichenko^{2,3}

¹ *The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)*

² *The Volga State University of Water Transport (Russia, Nizhny Novgorod)*

³ *Private Non-State Forensic Expert Institution "Privolzhsky Center for Independent Expertise and Special Research" (Russia, Nizhny Novgorod)*

tolvlad@yandex.ru ; office@sud-expert.su

The article discusses the 3D modeling method as a method of non-verbal presentation of the results of transport and technological examinations assigned to the death of people in the aquatic environment. 3D modeling is considered as a development at a new technological stage of two approaches previously created in forensic science: mental modeling and phase analysis of a crime. The transfer of these approaches to forensic examination reveals new patterns in the latter. The very fact of including a specialist in the field of criminology in the commission of experts transfers the examination to the category of complex. Using the example of an examination carried out by the authors in a criminal case, the use of three-dimensional modeling within the framework of a comprehensive examination, which contains two models, is demonstrated. The first model reveals issues of shipbuilding and vehicle operation (it is visualized in the research part of the examination). The second model, visualized in the expert's conclusions section, is of a forensic nature.

Keywords: forensics, phase analysis of crime, complex forensic examination, 3D modeling.

АЛГОРИТМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Г.Н.Трофимова

РУДН имени Патриса Лумумбы (Россия, Москва)

trofimova-gn@rudn.ru

В статье показано, что в условиях нарастающего внедрения технологий искусственного интеллекта в медиапроизводство проведение лингвистических экспертиз тоже требует новых подходов в использовании алгоритмов генеративных нейросетей. Автор предлагает подробный анализ современного состояния производства и функционирования медиатекстов. Затем обобщаются основные направления участия искусственного интеллекта в медиасфере. Автор считает, что метод семантического дифференциала, основанный на разработке и применении шкалы оценочных дескрипторов, объективирует результаты лингвистического исследования в части квалификации оценочных характеристик на основе принципа неконгруэнтности. В результате автор подтверждает, что в сфере массовой коммуникации метод семантического дифференциала может стать эффективным инструментом проведения лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, генеративная нейросеть, медиатекст, семантический дифференциал, неконгруэнтность.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Использование технологий искусственного интеллекта в проведении лингвистических экспертиз вызывает активные дискуссии по этическим и юридическим

вопросам, которые, безусловно, требуют внимания и регулирования. Этические проблемы касаются прежде всего точности и непредвзятости, так как алгоритмы могут неосознанно перенимать и усиливать ошибки, уже существующие в тренировочных данных, что ведет к искажениям в исследовании. Проблемы конфиденциальности и управления данными также занимают важное место в дискуссиях о внедрении автоматизации в работу эксперта. Прежде всего это вопросы безопасности материалов, по которым проводится лингвистическая экспертиза, так как они зачастую конфиденциальны, и, соответственно, требуется организация их надлежащего использования, а возможность утечек чревата большими осложнениями. Так, например, до сих пор не решено и требует чёткого юридического регулирования «право на забвение», когда пользователи предъявляют требование, чтобы информация о них была удалена из баз данных. Неоднозначно и отношение к пользе и перспективам участия нейросетей в формировании медиаконтента: одни отмечают потенциал технологий в аспекте обогащения креативных подходов и расширения границ традиционных жанров [1], а другие выражают опасения относительно возможных потерь в смысле глубины осмысления, эмоциональности и человечности в произведениях, созданных машинами [2]. Перспективным является и ещё одно направление сотрудничества лингвистов-экспертов – разработка программного обеспечения для автоматизации отдельных этапов проведения лингвистической экспертизы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Искусственный интеллект всё активнее внедряется в различные сферы профессиональной деятельности во всём мире. Важным направлением стало развитие самообучающихся систем, способных на основе анализа больших данных не только выполнять конкретные задачи, но и обобщать полученный опыт, адаптируясь к новым условиям. Применение технологий искусственного интеллекта в экспертной деятельности открывает перспективы как для автоматизации отдельных этапов проведения лингвистической экспертизы, так и для создания уникального сгенерированного текста, который было бы сложно или невозможно создать без участия машинного интеллекта [3]. Такие генеративные сети, как различные модификации GPT от OpenAI, с каждым днём учатся производить всё более совершенные тексты, от научных статей до литературных произведений. Эти технологии находят применение в новостных агентствах для автоматической генерации коротких сообщений и обзоров, в маркетинге для создания описаний продуктов и рекламных текстов, а также в развлекательной индустрии для создания сценариев и книг [4].

Развитие способов применения технологий искусственного интеллекта в медиасреде непосредственно связано с работой лингвиста-эксперта по целому ряду аспектов. Контент, сгенерированный или модифицированный искусственным интеллектом, становится новым вызовом в работе лингвиста-эксперта. Нейросеть может создавать контент по результатам анализа массивов «big-data», преобразо-

вывая первоначальные образцы, а затем и генерируя новые сочетания и интерпретации смыслов, которые могут быть неочевидны для человека. Тенденции внедрения технологий искусственного интеллекта в медиасферу очевидно усиливаются и ускоряются в разных направлениях. Сфера медиа, уже пережившая значительные трансформации благодаря цифровизации и интернету, сегодня находится на пороге новой эры, в которой искусственный интеллект станет ключевым игроком в создании и распространении контента [5].

Совершенствование технологий искусственного интеллекта следует сегодня по пути освоения логических принципов творческого, конструктивного мышления человека, памяти, философско-эпистемологических способностей [6]. От новых способов в создании и распространении контента искусственный интеллект осваивает способы, с помощью которых аудитория воспринимает и интерпретирует медиатексты. Постоянно масштабируя поле своих активностей в медиапроизводстве, искусственный интеллект оказывает влияние на переосмысление традиционных подходов к анализу и пониманию медиаконтента [7]. Использование нейросетей для генерации контента выдвигает в качестве дискуссионных вопросы о процессе творчества, авторстве и оригинальности, а также о том, в какой мере информация, произведенная без непосредственного человеческого участия, может считаться достоверной и надежной. Соответственно появилась потребность в переосмыслении критериев оценки медиатекстов и их источников. Интерпретация медиатекстов также становится сферой влияния искусственного интеллекта. Через разработку автоматизированных систем рекомендаций нейросети могут не только агрегировать контент на основе изучения предпочтений пользователя, но и влиять на его интерпретирование, целенаправленно акцентируя определенные детали или выделяя контекстные смыслы.

Примером такого применения технологий искусственного интеллекта может послужить работа эксперта над медиатекстом СМИ, который также оказывается сегодня всё чаще продуктом технологий искусственного интеллекта, текстом, сгенерированным искусственными нейросетями. Функционально-семантическая неконгруэнтность фрагментов спорного текста (заголовков и пр.) усложняет его анализ. Проблема искажения медиаобраза события заключается в смысловой неконгруэнтности, выявляемой между заголовком и основным текстом, что, в свою очередь, ведёт к семантическим сдвигам и последующим функциональным потерям. Подобные проблемы могут привести к серьёзным осложнениям в верификации спорных текстов и установлении истины. Функционально-семантическая неконгруэнтность языковой репрезентации смыслов оказывает существенное влияние на состояние и развитие лингвистической экспертизы. Традиционно в ходе анализа материала лингвист-эксперт обращается к общепринятым методам анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанным в лингвистической семантике и лингвостилистике, в соответствии с методиками лингвостилистического, структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста. Углублённый контекстно-семантический анализ позволяет комплексно рассмотреть тексты

на нескольких уровнях: лексическом, синтаксическом, стилистическом и контекстном.

В условиях усложнения современного медиаконтента возможности использования обучаемых генеративных нейротехнологий позволяют обратиться к методу «семантического дифференциала», разработанному американским психолингвистом Ч. Осгудом и психологами Дж. Суси и П. Танненбаумом в продолжение теории бихевиоризма [8]. Данный метод, устанавливающий соответствие между двумя источниками информации, основан на эффекте синестезии (возникновении у человека ощущений одной категории под воздействием раздражителя другой категории) и открывает возможность исследовать спорные медиатексты по принципу конгруэнтности (баланса) [9, стр. 31]. Методика семантического дифференциала позволяет оценить не значение как знание об объекте, а коннотативное значение (*connotative meaning*), связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознаваемыми формами обобщения (*pragmatic meaning*). Метод опирается на изучение смысловых ассоциаций посредством их шкалирования [10, стр. 291]. Под шкалированием понимается последовательное расположение понятия в многомерном семантическом пространстве посредством выбора того или иного значения между полюсами на шкалах, благодаря которому выявляется смысловая неконгруэнтность разной степени и глубины.

В сфере массовой коммуникации метод семантического дифференциала используется для выявления степени эффективности и ценностного соответствия медиатекстов [11, стр. 32], а также их влияния на доверие массовой аудитории [12, стр. 77]. При возникновении претензий к определённым смысловым характеристикам, вербально выраженным в спорных текстах, данный метод может стать эффективным инструментом проведения лингвистической экспертизы.

При проведении лингвистической экспертизы применение метода семантического дифференциала позволяет выявить лингвистические показатели неконгруэнтности, определить её семантические маркеры, которые выстраиваются в оценочную шкалу семантики исследуемых языковых единиц. Гибкость этой шкалы позволяет настраивать её каждый раз в соответствии с целями и задачами лингвистического исследования, исследуемым материалом и вопросами, поставленными перед специалистами.

Неконгруэнтность становится показателем, подтверждающим результаты дифференциального шкалирования, полученные способом проверки с помощью оценочных дескрипторов. Оценочная шкала семантического дифференциала позволяет выявить и обосновать наличие и значимость негативных оценок в спорных медиатекстах. Тем самым этот метод позволяет фундаментализировать доказательную базу для проведения лингвистических экспертиз.

Рассмотрим пример, позволяющий выявить лингвистические показатели неконгруэнтности и определить её семантические маркеры. Оценочная шкала семантического дифференциала строится на сопоставлении семантики языковых

единиц, являющихся синонимами/антонимами оценочного словосочетания, входящего в высказывание. Уровень неконгруэнтности выявляется через сопоставление языковых единиц, входящих в словосочетание.

нечистые на руку						
лживые/честные	хитрые/бесхитростные	ловкие/не ловкие	хитроумные/простодушные	бездарные/одарённые	умелые/неумелые	непорядочные/порядочные
10/-10=-1	6/-8=-0,85	5/-5=-1	9/-3=-3	4/-2=-2	7/-3=-2,3	9/-10=-0,9

дескрипторы	нечистые на руку	работодатели	коэффициент семантического дифференциала	уровень неконгруэнтности
оценка	- 5	- 10	-15	10
эмоция	4	8	12	6
сила	8	9	17	8,5

ВЫВОДЫ

Полученные результаты показывают, что с помощью оценочной шкалы семантического дифференциала удалось определить его коэффициент, а затем – выявить уровень неконгруэнтности, который подтвердил, что совокупность негативных коннотаций объективно указывает на негативный характер оценочности выражения «нечистые на руку».

Тенденции неконгруэнтности спорных медиатекстов способствуют обострению проблемы когнитивных войн, угрожающих информационной безопасности, поскольку «суть когнитивной войны состоит в многокомпонентной и последовательной деконструкции государства» [13]. «Главная цель когнитивного оружия — не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду как отдельной страны, так и мирового сообщества ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих посредством новых — сфальсифицированных — смыслов и ценностей на политическое развитие» [14, стр. 8]. В этой ситуации специалисты-лингвисты должны использовать новые способы объективации своих исследований и их доказательной базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kaddour, J. Challenges and applications of large language models. (2023, July 19). arXiv.org. (Kaddour, J. (2023, July 19). Challenges and applications of large language models. arXiv.org.) URL: <https://arxiv.org/abs/2307.10169>.
2. Nasim, S., Ali, M., & Kulsoom, U. Artificial Intelligence Incidents & Ethics A Narrative Review. International Journal of Technology, Innovation and Management (IJTIM). 2022. (Nasim, S., Ali, M., & Kulsoom, U. (2022). Artificial Intelligence Incidents & Ethics A Narrative Review. International Journal of Technology, Innovation and Management (IJTIM)). URL: <https://doi.org/10.54489/ijtim.v2i2.80>.

3. Mazzone, M.; Elgammal, A. Art, Creativity, and the Potential of Artificial Intelligence. *Arts* 2019, 8, 26. URL:<https://doi.org/10.3390/arts8010026>.
4. Иоселиани А.Д. Онтология современных техно- и социосфер // Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 62–64.
5. Корниенко В.В., Сорокина В.В. Системы искусственного интеллекта // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 5 (35). С. 336-341.
6. Махаматов Т.М., Философские основания искусственного интеллекта // Гуманитарные науки. вестник финансового университета 2019. С. 52–56.
7. Диюн М.С., Серединская Л.А. Искусственный интеллект и суперинтеллект: экзистенциальные риски // Философские дескрипты. 2017. № 18. С. 5–13.
8. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Измерение значения // Семиотика и искусствометрия. М.: Энциклопедия Кругосвет, 1972. 532 с.
9. McCauley C. The nature of social influence in groupthink: Compliance and internalization // *Journal of Personality and Social psychology*. 1989. Vol. 57. № 2. P. 250–260.
10. Kameda T., Sugimori S. Psychological entrapment in group decision making an assigned decision rule and a groupthink phenomenon // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 65. № 2. P. 282–293.
11. Королева М.А. Исследование влияния телевизионной рекламы на детей младшего школьного возраста с помощью метода семантического дифференциала // Вестник АГПА. 2009. № 1. С. 32–35.
12. Никоненко Л.В. Психосемантический подход к исследованию доверия // Акмеология. 2011. № 2. С. 70–78.
13. Багдасарян В.Э. «Когнитивное оружие» как инструмент десуверенизации. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujiekak-instrument-desuverenizacii>
14. Пономарёва Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны — технология трансформации сознания // *Обозреватель — Observer*. 2016. № 5. С. 6–11.

ALGORITHMS AND POSSIBILITIES OF USING GENERATIVE NEURAL NETWORKS IN THE PRODUCTION OF LINGUISTIC

G.N. Trofimova

PFUR named after Patrice Lumumba (Russia, Moscow)

trofimova-gn@rudn.ru

The article shows that in the context of the growing introduction of artificial intelligence technologies into media production, conducting linguistic examinations also requires new approaches to the use of generative neural network algorithms. The author offers a detailed analysis of the current state of production and functioning of media texts. Then the main directions of participation of artificial intelligence in the media sphere are summarized. The author believes that the semantic differential method, based on the development and application of a scale of evaluative descriptors, objectifies the results of linguistic research in terms of qualification of evaluative characteristics based on the principle of incongruence. As a result, the author confirms that in the field of mass

communication, the semantic differential method can become an effective tool for conducting linguistic examination.

Keywords: linguistic expertise, generative neural network, media text, semantic differential, incongruence.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА В СПОРАХ О СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

М.С. Уварова

ООО «ОК «ВЕТА» (Россия, г. Нижний Новгород)

[*uvarova@veta.expert*](mailto:uvarova@veta.expert)

Данная статья посвящена определению роли экономической экспертизы при установлении признаков имущественного кризиса должника для разрешения вопросов о субординации требований кредиторов в рамках процедуры банкротства.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, банкротство, признаки имущественного кризиса.

Согласно ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов должника подлежат удовлетворению в определенном порядке [1]. В январе 2020 г. Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 (далее – Обзор) закрепил возможность изменения этой очередности. Так, суд может изменить очередность удовлетворения требований кредиторов, являющихся контролирующими и (или) аффилированными лицами по отношению к должнику – субординация требований.

В законодательстве о банкротстве термин «субординация требований» не употребляется, однако он нашел закрепление в правовой доктрине и судебной практике. Под субординацией понимается изменение судом очередности удовлетворения требований кредиторов.

Цель механизма — пресечь возможность контролирующих должника лиц извлекать неограниченную прибыль при попытке управлять процессом его банкротства в силу собственного положения. Это возможно достичь, когда такие лица будут нести повышенный по сравнению с внешними кредиторами риск наступления несостоятельности должника. Поэтому изменение и происходит в сторону понижения в очередности за пределы требований всех внешних кредиторов. После субординации на удовлетворение требований зависимых кредиторов конкурсной массы может не остаться.

Для принятия решения о субординации суд должен установить:

1. Зависимость между субъектами (кредитор должен быть контролирующим по отношению к должнику или аффилированным с ним).

2. Недобросовестность действий (суд должен выявить обстоятельства, из которых следует, что зависимый субъект нарушил права и законные интересы внешних кредиторов должника).

Об этом может свидетельствовать финансирование компании в период ее имущественного кризиса. В таких случаях очевидно, что должник не сможет вернуть предоставленные средства.

В Обзоре Верховный суд РФ отметил, что есть различные способы такого финансирования, среди которых:

- заключение договора займа, когда зависимое лицо находится в трудном экономическом положении;
- отказ от истребования задолженности;
- предоставление отсрочки или рассрочки платежа по договорам купли-продажи, подряда, аренды и прочим по отношению к общим правилам и др. [2].

Как правило, такое финансирование носит компенсационный характер. Так, контролирующее должника лицо, предоставляя денежные средства обществу, которое находится в состоянии имущественного кризиса, пытается вернуть его к нормальной деятельности.

Для принятия решения о понижении очередности удовлетворения требований зависимого кредитора суду необходимо установить:

- в какой момент у должника возник имущественный кризис;
- как финансовое положение должника повлияло на действия кредитора.

Для установления признаков имущественного кризиса назначается экономическая экспертиза. На разрешение эксперту может быть поставлен следующий вопрос:

Имелись ли у ООО «Акцент» признаки имущественного кризиса в период с 01.01.2019 по 30.01.2024 гг.?

Понятие «имущественный кризис» закреплено в Обзоре практики Верховного суда РФ. В случае наличия любого из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве [2]. К числу таких обстоятельств (признаков) относятся, в частности:

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- иные.

В юридической литературе имущественный кризис определяется как трудная экономическая ситуация, при которой для продолжения деятельности необходимо дополнительное финансирование [3, стр. 8]. В качестве субъекта финансирования предлагается рассматривать кредитные организации (банки). Принимая решение о кредитовании банки проводят проверку заемщика по разработанной банковской методике, для исключения риска невозврата средств.

С учетом изложенного, для определения наличия признаков имущественного кризиса эксперт-экономист:

1. Устанавливает наличие одного или нескольких признаков, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

2. Устанавливает возможность финансирования деятельности за счет привлечения кредитных средств банка.

3.

УСТАНОВЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ ПРИЗНАКОВ, УКАЗАННЫХ П. 1 СТ. 9 ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Первый признак имущественного кризиса – это неплатежеспособность и (или) недостаточность имущества должника.

С целью установления признаков неплатежеспособности и (или) признаков недостаточности имущества проводится анализ финансового состояния должника, для оценки которого применяются:

– метод коэффициентного анализа, который предполагает изучение показателей компании, характеризующих платежеспособность и финансовую устойчивость. Полученные показатели компании сравнивают с отраслевым нормативным уровнем. По результатам делается вывод об уровне платежеспособности и финансовой независимости должника;

– метод скорректированных чистых активов, который предполагает приведение стоимости активов компании к рыночной и вычитание из полученной стоимости размера обязательств компании. Превышение обязательств компании над рыночным уровнем активов свидетельствует о наличии признаков недостаточности имущества.

Исходными материалами для анализа выступают бухгалтерские документы, в частности бухгалтерская (финансовая) отчетность, регистры бухгалтерского учета и др.

Второй признак имущественного кризиса – это ситуация, когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами.

Для установления указанного признака проводится анализ движения денежных средств, а также анализ структуры и размера обязательств должника.

В качестве базы для анализа используются следующие материалы:

– отчет о движении денежных средств;

– банковские выписки по расчетным счетам;

– регистры бухгалтерского учета.

Порядок исследования:

1. Величина свободных денежных средств сопоставляется с совокупной величиной кредиторской задолженности.
2. Кредиторская задолженность ранжируется от большего к меньшему.
3. Сравнение величины свободных денежных средств с наибольшей кредиторской задолженностью.
4. Сравнение величины оставшихся свободных денежных средств со следующим по размеру кредиторской задолженности контрагентом.

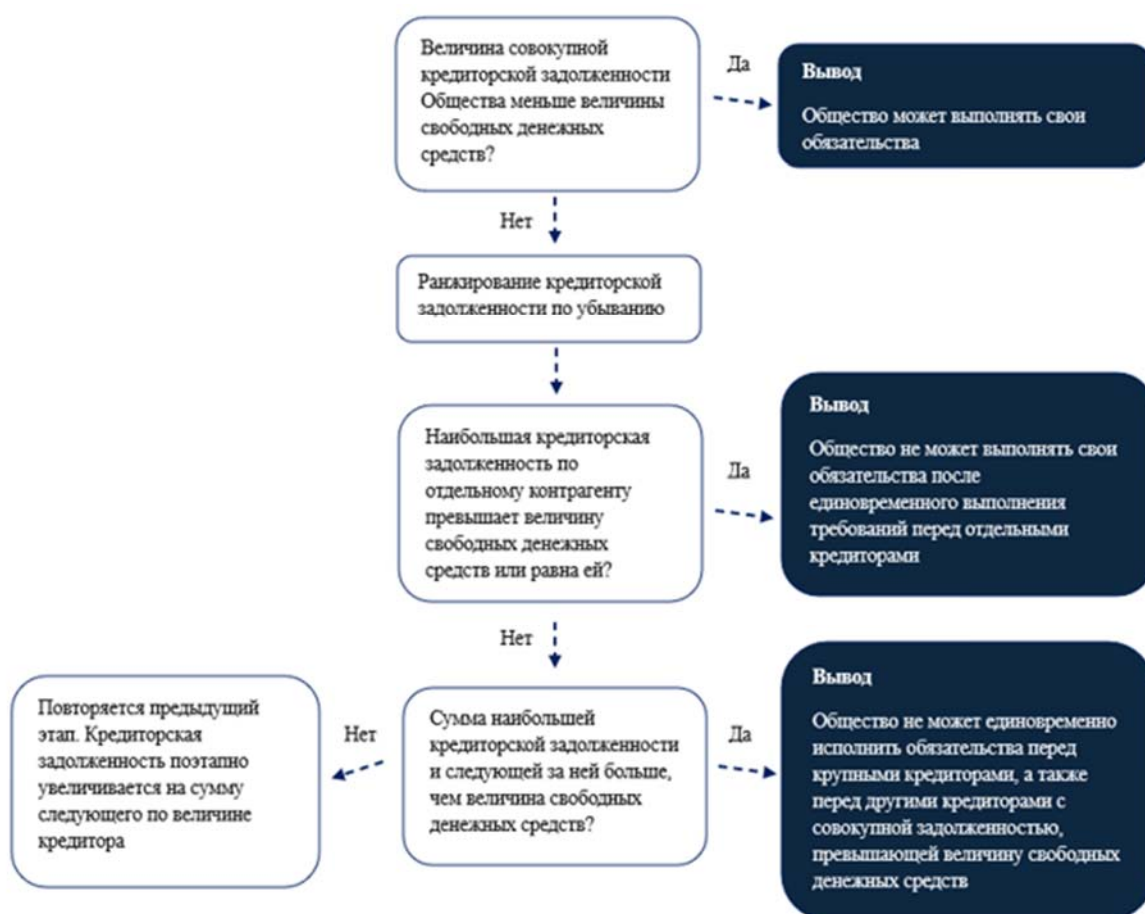

Рис. 1. Определение возможности удовлетворения требований одного или нескольких кредиторов за счет свободных денежных средств.

По результатам анализа делается вывод о возможности исполнить требования кредиторов за счет свободных денежных средств.

Третий признак имущественного кризиса указывает на существенное осложнение или невозможность осуществления хозяйственной деятельности должника, в случае обращения взыскания на его имущество.

Для установления наличия указанного признака необходимо проанализировать бухгалтерские документы, на основе которых установить:

- состав имущества должника на дату исследования;
- виды деятельности должника.

По результатам анализа определяется возможность продолжения деятельности в случае реализации имущества.

Иные признаки, указанные в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, не рассматриваются в данной статье.

УСТАНОВЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ ПРИЗНАКОВ НАЛИЧИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА В СООТВЕТСТВИИ С БАНКОВСКОЙ МЕТОДИКОЙ

Так как имущественный кризис – это ситуация, когда компании требуется дополнительное финансирование деятельности, то его признаки могут быть определены посредством анализа кредитоспособности должника в соответствии с банковской методикой – Положение Банка России от 28.06.2017 г. № 590-П.

При кредитовании банки предъявляют высокие требования к своим заемщикам. В случае несоответствия заемщика предъявляемым требованиям, кредитование невозможно. Ключевым фактором при определении уровня кредитоспособности является финансовое состояние. Если финансовое состояние оценивается как плохое или неудовлетворительное, то предпосылок на получение кредита нет. Указанное, в свою очередь, означает, что компания отвечает признакам имущественного кризиса.

Резюмирую вышеизложенное, следует отметить, что:

- субординация — понижение очередности удовлетворения требований кредиторов, контролирующих должника или аффилированных с ним лиц;
- суд применяет этот механизм, чтобы предотвратить недобросовестные действия кредиторов, которые намерены компенсировать затраты на финансирование должника за счет процедуры банкротства;
- подтвердить основания для понижения очередности требований кредитора помогает экономическая экспертиза, в ходе которой определяется, в частности, момент наступления имущественного кризиса должника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 12: в ред. Федерального закона от 25.12.2023 № 632-ФЗ // Собрание законодательства РФ 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020.
3. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдулин А.Э. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. №9. 2020.

THE ROLE OF ECONOMIC EXPERTISE IN DETERMINING THE SIGNS OF A PROPERTY CRISIS IN DISPUTES OVER SUBORDINATION OF CREDITORS' CLAIMS

M.S. Uvarova

OK VETA LLC (Nizhny Novgorod, Russia)

uvarova@veta.expert

This article is devoted to determining the role of economic expertise in determining the signs of a debtor's property crisis in order to resolve issues of subordination of creditors' claims in the framework of bankruptcy proceedings.

Keywords: economic expertise, bankruptcy, signs of a property crisis.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВЫВОДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Б.А. Усовский

Государственное учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Беларусь, Минск)

usouski@sudexpert.gov.by

В Республике Беларусь процесс дифференциации привел к существенным различиям между исследованием идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств и трасологической экспертизой по установлению уничтоженных (измененных) рельефных знаков, что обусловило появление нового самостоятельного направления исследования, как нового вида судебных криминалистических экспертиз.

Сегодня экспертиза идентификационных маркировочных обозначений (далее ИМО) транспортных средств (далее ТС) интегрирует опыт из других областей научных знаний. Подобное объединение влечет за собой как трансформацию собственно предмета исследования, методов, объектов исследования, так и формирование новых методов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, транспортное средство, идентификационное маркировочное обозначение, идентификационный номер, заключение эксперта, выводы судебного эксперта.

С внедрением новых научных достижений в экспертную практику при исследовании объектов экспертизы ИМО на современном этапе применяются комплексы разнородных исследований.

Применение такого комплексного подхода, с одной стороны, обусловлено экзогенным синтезом не только информационных знаний из многих наук: химии, физики, трасологии, технико-криминалистического исследования документов, компьютерно-технической экспертизы, но и сведений о технологиях производства и сборки кузовов транспортных средств, нанесения лакокрасочных покрытий и т.п.

На современном этапе развития данного вида экспертных исследований, с одной стороны, проблемным полем является разработка методических подходов и технических средств для успешного решения поставленных перед экспертом задач, с другой стороны – многовекторность исследования и попытка максимально расширить предмет экспертизы порождает проблему интерпретации результатов исследования и формулирования выводов эксперта.

С точки зрения базовых положений криминалистики, рельефное маркировочное обозначение на маркируемом элементе кузова или рамы ТС, по сути, является ничем иным, как следами орудий (производственных механизмов), однако, в отличие от традиционных трасологических исследований, выводы эксперта формулируются более развернуто и определяются спецификой данного вида исследований.

Согласно положениям Инструкции о порядке проведения судебных экспертиз, экспертиз (исследований) в Государственном комитете судебных экспертиз (далее Инструкция), «выводы могут быть категорические (положительные и отрицательные); вероятные (положительные и отрицательные); о невозможности решения вопроса».

На наш взгляд, данный перечень не является исчерпывающим и не охватывает весь комплекс криминалистических исследований, доступных судебному эксперту.

Дефиниция «категорического положительного» вывода подразумевает формулировку утвердительного ответа на вопрос и не предполагает каких-либо иных альтернативных вариантов, соответственно, отрицательный вывод является ответом на поставленный вопрос в форме прямого отрицания, т.е. «категорически нет».

Однако для ответа на вопрос, поставленный инициатором в рамках проведения судебной автотехнической экспертизы, «Какова была скорость движения автомобиля?», классификации, приведенной в вышеуказанной Инструкции безусловно недостаточно.

Такая же проблема возникнет и при решении вопроса, поставленного на разрешение эксперту в области исследования ИМО ТС: «Каково значение десятого знака маркировочного обозначения, поврежденного коррозией?», или при решении вопроса, относящегося к судебно-химическим исследованиям: «Какова концентрация этилового спирта в крови потерпевшего?».

В данных случаях вывод эксперта будет являться категорическим, однако не будет являться ни положительным, ни отрицательным.

В случае установления скорости движения автомобиля возникает необходимость введения новой классификационной категории: «категорический количественный», в случае установления утраченного символа маркировочного обозначения – «категорический качественный».

Однако, отметим, что и такая классификация не является исчерпывающей.

Эксперт вправе сформулировать и категорический условный вывод, т.е. ответ,

сформулированный как констатация факта в категорической форме, но предусматривающий обязательное условие для констатации этого факта (например, выстрел без нажатия на спусковой крючок из предоставленного на исследование ружья возможен в результате падения или удара по затыльнику приклада) [1, стр. 98] или «динамический след пригоден для проведения сравнительного исследования и оставлен не представленным предметом при условии, что с момента образования следа рабочая часть (контактная поверхность) предмета видоизменению не подвергалась» [2, стр. 11].

Стоит дополнить составленную нами классификацию и еще одной формой вывода: «категорический альтернативный», подразумевающий несколько ответов, в том числе зависящих от разных условий (например, при скорости движения 50 км/ч водитель имел возможность остановиться и предотвратить наезд на пешехода, а при скорости 70 км/ч не имел такой возможности) [1, стр. 98].

На сегодняшний день наиболее спорной формой вывода является вывод, сформулированный в вероятной форме. Вероятная форма вывода допускает возможность существования интересующего факта (например, «след обуви вероятно, оставлен каблучной частью ходовой поверхности подошвы правой полупары обуви, представленной на исследование») [3, стр. 13].

Однако существует и иная форма вывода: «след обуви мог быть оставлен как представленной обувью, так и другой обувью с аналогичным рисунком подошвы».

Оба вывода являются вероятными, т.е. допускают возможность установления тождества, однако, дефиниция «вероятно оставлен» подразумевает наличие комплекса совпадающих общих признаков, а также частных признаков, совокупность и идентификационная значимость которых недостаточна для категорического решения вопроса о тождестве. Дефиниция «как предоставленной обувью, так и другой обувью с аналогичным рисунком...» подразумевает совпадение только общих (родовых/групповых) признаков и отсутствие совпадающих индивидуализирующих частных признаков с проверяемым объектом, что может быть обусловлено различными причинами.

Исследование зарубежного опыта проведения криминалистических экспертиз показывает, что вероятная форма вывода не имеет четких критериев.

Более десяти лет назад в отчете американского исследовательского совета «Развитие судебной экспертизы в США» отмечалось отсутствие надлежащих стандартов по заключениям о результатах судебно-экспертных исследований. «Судебные эксперты используют в своих заключениях и показаниях в суде множество терминов, которые описывают результаты исследований, выводы и взаимосвязи между различными материалами (например, волосами, отпечатками пальцев, волокнами), а также определенными лицами и объектами. Среди них фигурируют, в частности, термины «совпадают», «соответствует», «идентичный», «сходный по всем тестируемым параметрам», «не может быть исключен как источник...» [4].

В то же время между экспертами различных экспертных специальностей не

достигнуто согласие относительно их точного значения. Для некоторых дисциплин уже разработаны понятийный аппарат и шкалы для отчетов.

В последние годы при оформлении результатов судебных экспертиз в разных странах приветствуется использование статистики и ведутся дискуссии, каким образом судебным экспертам следует формулировать заключения своих исследований. Хотя большинство ученых придерживаются точки зрения, что результаты должны предоставляться статистически обоснованным образом, мнения относительно конкретных инструментов такой отчетности расходятся.

Например, некоторые специалисты по статистике выступают за использование системы отношения правдоподобия. Но даже среди ее сторонников продолжаются споры относительно технических аспектов расчета этих отношений. Ряд ученых утверждает, что для адекватного учета лежащих в основе модели допущений и неопределенности выборки экспертные выводы должны быть выражены в терминах диапазона отношений правдоподобия, а не одного отношения правдоподобия [5].

Возвращаясь к судебной экспертизе идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств, отметим, что проблема оценки и интерпретации результатов экспертного исследования является краеугольным камнем и на данном этапе не имеет конкретного решения.

В рамках экспертизы ИМО ТС эксперт решает задачи исключительно диагностического характера: установление факта изменения первоначальных идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств и установление содержания первоначальных идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств [6, стр. 3].

Логично заметить, что решение вопроса о наличии либо отсутствии факта изменения маркировки сравнимо с решением вопроса о пригодности следа для идентификации или решением вопроса об относимости предмета к категории холодного или огнестрельного оружия.

И несмотря на то, что в рамках экспертного исследования эксперт не вправе решать вопросы правового характера, вывод о принадлежности предмета к категории огнестрельного оружия либо вывод о наличии факта изменения маркировочного обозначения автомобиля влечет за собой наступление правовых последствий, так как выводы судебного эксперта в полной мере коррелируют с диспозициями ст. 295, 381 Уголовного кодекса Республики Беларусь: «...незаконные изготовление, приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия...», «подделка либо уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя... в целях эксплуатации или сбыта транспортного средства, либо сбыт транспортного средства, кузова, шасси или двигателя с такими подделками...» [7].

Такие категории экспертиз, как правило, назначаются до возбуждения уголовного дела, так как согласно ст. 226 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, выводы эксперта могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [8].

Естественно, экспертные методики, одобренные и разрешенные к применению при проведении судебных экспертиз, экспертиз (исследований) Межведомственным научно-методическим советом в сфере судебно-экспертной деятельности не допускают ни вероятной формы вывода при решении вышеописанных задач, ни вывода о невозможности решения вопроса. В методиках указаны четкие критерии относимости следов к категории пригодных для идентификации или вещества, относящегося к категории наркотических средств.

Казалось бы, четкие критерии формулирования категорического вывода на поставленный вопрос о наличии либо отсутствии факта изменения маркировочного обозначения транспортного средства указаны и в методике исследования ИМО ТС, однако, многие термины, указанные в методике, имеют двойное толкование, в связи с чем эксперты зачастую, на вопрос об изменении маркировки формулируют вывод о невозможности решения вопроса.

Причина здесь, на наш взгляд, кроется в том, что определение изменения идентификационной маркировки, данное в методике, не охватывает всего перечня материальных носителей, на которых идентификационное маркировочное обозначение наносится заводом-изготовителем транспортного средства: «изменение первоначальной маркировки – внешнее воздействие, в результате которого на объективном носителе маркировки происходит изменение содержания одного, нескольких либо всех знаков маркировки, его (их) уничтожение или полный либо частичный демонтаж (уничтожение) самого носителя маркировки, за исключением полного или частичного уничтожения (повреждения) маркировки в результате коррозии» [6, стр. 4].

Такое определение (с одной стороны) дает четкие критерии для дифференциации результатов исследования в положительную либо отрицательную сторону, но стоит отметить, что единственным носителем маркировки на транспортном средстве может являться заводская табличка, которая в процессе эксплуатации транспортного средства может быть перезакреплена владельцем автомобиля или просто утеряна. Считать ли в этом случае установленным факт демонтажа носителя маркировки – вопрос остается открытым.

Еще одним важным смысловым дескриптором приведенного выше определения является то, что повреждение либо уничтожение маркировки в результате коррозии не является изменением.

Практика показывает, что маркировочное обозначение с нечитаемыми символами, поврежденными в результате коррозионного воздействия, эксперты классифицируют как не подвергавшееся изменению, а результат исследования уничтоженного коррозией маркировочного обозначения порождает вывод «о невозможности ответа на вопрос подвергалось ли маркировочное обозначение изменению».

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет «изменение» как «перемену в чем-нибудь, новое состояние, изменяющая прежнее». Словарь С.И. Ожегова дает аналогичное по смыслу определение: «превращение в нечто другое, характеризующееся интенсивностью, скоростью и длительностью».

На наш взгляд, любое отклонение физических, органолептических либо эстетических параметров от идеального состояния следует расценивать как изменение, а конечные выводы по результатам исследования уже формировать в соответствии с положениями методики: «на основе анализа и обобщения всех ранее рассмотренных признаков в их совокупности» [6, стр. 10].

Таким образом, синтезирующая часть заключения, сформулированная по результатам исследования маркировки на заводской табличке, видится нам в следующей редакции: «Вид таблички, технология ее изготовления и начертание знаков шрифта на ней соответствуют образцам завода-изготовителя, маркировочное обозначение на заводской табличке является первоначальным и не подвергалось изменению. Способ крепления таблички соответствует (не соответствует) предусмотренному заводом-изготовителем способу крепления табличек в автомобилях данной модели».

Исследование маркировки, поврежденной коррозией вполне логично описать следующим образом: «на поверхности номерной площадки в области расположения знаков идентификационного маркировочного обозначения наблюдается множество пятен, раковин и сыпей ржавчины. Из-за длительных коррозионных воздействий полностью утрачен рельеф двух знаков маркировки. Кроме того, наблюдаются искажения начертаний (конфигурации) отдельных читаемых знаков маркировки, которые также вызваны длительным коррозионным воздействием. При этом, несмотря на значительную утрату рельефа и наличие искажений, сохранившиеся фрагменты штрихов достаточны для уверенного прочтения данных знаков, а также для вывода о том, что их начертание соответствует заводскому исполнению».

Резюмируя вышеизложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что интерпретация выводов экспертного исследования – сложная задача, сравнимая со сложностью проведения собственно исследования. С одной стороны, описание типичных ситуаций подразумевает формулирование однотипных форм выводов, с другой стороны, многообразие марок и моделей автомобилей различных производителей приводит к возникновению нестандартных ситуаций, когда, с одной стороны, необходима более глубокая интерпретация результатов исследования, с другой стороны, форма выводов не должна противоречить положениям методики и в полной мере отражать результаты проведенного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швед, А. И. Судебная экспертиза : пособие / А. И. Швед. – Минск : Форум, 2022. – 296 с.
2. Методика идентификационного исследования следов орудий взлома и инструментов / Дубик К.М., Горнаев А.В. Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск : ГКСЭ Респ. Беларусь, 2020.
3. Методика идентификационного исследования следов обуви / Дубик К.М. Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск : ГКСЭ Респ. Беларусь, 2019.

4. NRC, Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward, National Research Council, National Academies Press, Washington, Committee on Identifying the Needs of the Forensic Science Community, 2009.
5. Biedermann A., Bozza S., Taroni F. Decision Theoretic Properties of Forensic Identification: Underlying Logic and Argumentative Implications // *Forensic Science International*. 2008. Vol. 177. No. 2–3. P. 120–132.
6. Методика исследования идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств / Цгоев В.В., Демьянович С.С., Романюго Д.Л., Ятусевич М.М. Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск : ГКСЭ Респ. Беларусь, 2019.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г. : одобрен Советом Республики 24.06.1999 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023, № 256-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ТОП / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24.06.1999 : одобрен Советом Республики 30.06.1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023, № 286-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ТОП / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

INTERPRETATION OF RESEARCH RESULTS AND DRAWING CONCLUSIONS WHEN CONDUCTING FORENSIC EXAMINATIONS OF VEHICLE IDENTIFICATION MARKINGS

B.A. Usovsky

*State educational institution “Institute for Advanced Studies and Retraining of Personnel of the State Committee for Forensic Expertise of the Republic of Belarus (Belarus, Minsk)
usowski@sudexpert.gov.by*

In the Republic of Belarus, the process of differentiation has led to significant differences between the study of identification markings of vehicles and traceological examination to identify destroyed (altered) relief signs, which led to the emergence of a new independent direction of research, as a new type of forensic forensic examination.

Today, the examination of identification markings (hereinafter referred to as IMO) of vehicles (hereinafter referred to as vehicles) integrates experience from other areas of scientific knowledge. Such a unification entails both a transformation of the actual subject of research, methods, objects of research, and the formation of new methods.

Keywords: forensic examination, vehicle, identification marking designation, identification number, expert opinion, forensic expert conclusions.

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НА ПРИМЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

В.А. Федоренко, К.О. Сорокина

СГУ им. Н.Г. Чернышевского, (Россия, Саратов)

fed77@yandex.ru

В работе показана необходимость обязательного привлечения специалистов-криминалистов к реализации методов машинного обучения при проведении экспертиз и криминалистических исследований. Применение специальных знаний позволяет обеспечить корректность и точность работы алгоритмов машинного обучения.

Ключевые слова: методы машинного обучения, специалист-криминалист, аугментация, обучающая выборка, регрессия, судебная экспертиза.

В последнее время в научной литературе часто приводятся примеры успешного применения методов машинного обучения (МО) в криминалистике и, в частности, в криминалистической классификации, как бинарной и многоклассовой, так и регрессионной. В литературе достаточно подробно описаны различные методы МО, а также примеры их применения для решения криминалистических задач [1–9]. Однако в работах слабо представлена роль специалистов-криминалистов в обеспечении эффективности применения данных методов. В результате может сложиться ложное впечатление об их незначительной роли в реализации данных методов. В данной работе на основе опыта авторов и опыта других специалистов в области машинного обучения на отдельных примерах показана необходимость участия специалистов-криминалистов как на предварительном этапе формирования обучающей и тестовой выборок, получения исследуемых данных, так и на этапе анализа результатов проверок, проведенных с помощью методов МО.

Рассмотрим несколько примеров применения методов машинного обучения в судебной баллистике с точки зрения: необходимости применения специальных знаний для обеспечения корректности и эффективности работы алгоритмов МО; процессуального обоснования статуса доказательств категорическим выводам эксперта, сформированным по результатам работы алгоритмов машинного обучения.

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРРЕКТНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АЛГОРИТМОВ МО

- Формирование аугментированных обучающих выборок. При проведении многогрупповой классификации изображений следов бойков по экземплярам оружия, например, с помощью сверточных нейронных сетей [10; 11], обычно требуется проведение аугментации обучающей выборки. Суть данной процедуры заключается в следующем. Каждое исходное изображение обучающей выборки

подвергается ряду преобразований, таких как повороты на разные углы, искажения самого изображения, изменение яркости и резкости, внесение случайных пространственных неоднородностей и т.д. В результате на основе каждого исходного изображения обучающей выборки формируется множество его клонов с несколько измененными характеристиками (рис. 1). Этот прием позволяет уменьшить переобучение модели. Однако, очень важно корректно определить, например, допустимые границы дисторсии индивидуализирующих признаков в следах бойков, чтобы при получении клоновых изображений необоснованно не расширить признаковое пространство какого-либо класса (в данном случае экземпляра оружия). Для этого оператор, обеспечивающий предварительную обработку данных, должен обладать достаточно большим практическим опытом в проведении идентификационных исследований оружия.

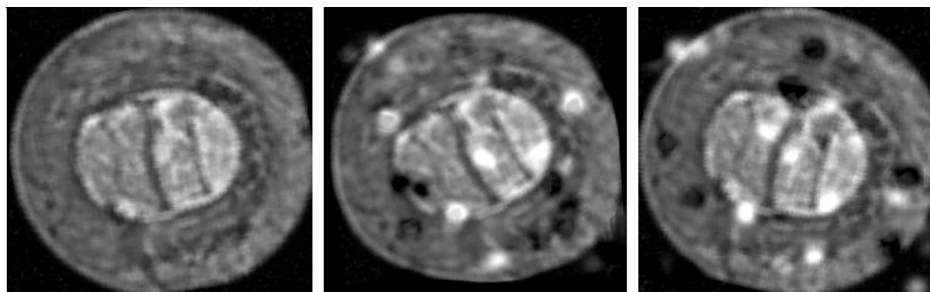

Рис. 1. Расширение (аугментация) обучающей выборки: а) – исходное сглаженное изображение; б, в) – новые изображения, полученные из исходного за счет его поворота на разные углы, деформации и внесения случайных неоднородностей в виде темных и светлых пятен.

- **Определение информационных признаков.** На предварительном этапе для ряда алгоритмов МО специалист-криминалист должен корректно определить доминирующие признаки, индивидуализирующие объекты обучающей выборки (за исключением случаев применения нейронных сетей). Например, рассмотрим статические следы бойков с доминирующими признаками в виде концентрических окружностей. Природа появления окружностей связана с механической обработкой поверхности бойка на токарном станке. Комплекс таких признаков может быть характерен для нескольких десятков экземпляров оружия [12], такие следы обладают подгрупповыми характеристиками (*subclass characteristics*). Совпадение такого комплекса признаков в сравниваемых следах не является доказательством криминалистической тождественности следов. Требуется анализ более мелких деталей, например, локальных изгибов, утончений или разрывов окружностей и т.д. (рис. 2). При этом важно корректно определить тип дескриптора признака. Если взять в качестве дескриптора разрыв окружности, а не сужение вплоть до разрыва, то возможна следующая ситуация. В одном сравниваемом следе будет наблюдаться локальный разрыв окружности (отм. 1 на рис. 2 б), а в другом следе, оставленным этим же бойком, на этом месте будет наблюдаться утончение окружности

без ее разрыва (отм.1, рис. 2 а). Формально получатся различающиеся дескрипторы и при проведении в автоматическом режиме проверок по базам данных цифровых изображений следов бойков может быть сформулирован ошибочный вывод, что следы образованы разными бойками.

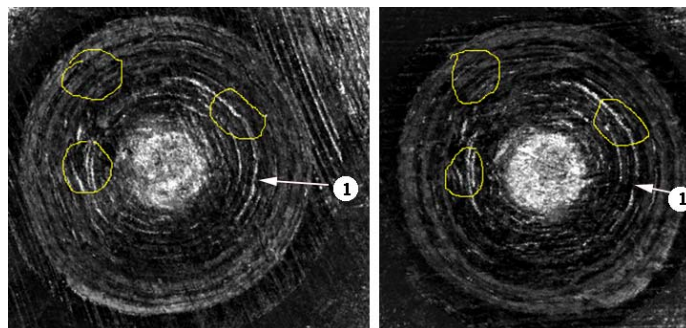

Рис. 2. Доминирующие признаки в виде дуг и окружностей, желтыми линиями выделены некоторые совпадающие дескрипторы.

Аналогичные проблемы определения признаков возникают при бинарной классификации методом случайного леса (RF) совмещенных вторичных следов на выстреленных пулях по категориям «следы совпадающие» и «следы не совпадающие». В данном случае специалист-криминалист должен выделить комплекс признаков, таких, как число совпадающих трасс, число серий последовательно совпадающих трасс, среднее число трасс в сериях последовательно совпадающих трасс, число последовательно несовпадающих трасс и т.д. [8; 9]. Далее он должен убедиться в корректности автоматического подсчета совпадающих и несовпадающих признаков в сравниваемых следах.

- *Корректное ограничение степени полинома регрессии.* В судебной баллистике иногда приходится решать задачу оценки дальности выстрела по глубине внедрения пули в преграду, представляющую собой, например, деревянный брусок, грунтовую насыпь, кирпичную стену и т.п. [13]. Зная начальную скорость пули (если есть предположение о модели оружия) и ее скорость в момент столкновения с преградой, с помощью основного баллистического уравнения можно оценить дистанцию выстрела. Скорость соударения пули с преградой определяется путем построения регрессионной кривой по результатам экспериментального отстрела патронов с разной навеской пороха [14; 15]. Экспериментальные точки неизбежно содержат шумовую составляющую, обусловленную случайными неоднородностями преграды, ошибкой измерений и т.д. Поэтому разумно требовать, чтобы функция регрессии передавала общую тенденцию, а не точно проходила через все экспериментальные точки во избежание переобучения алгоритма. Важная роль специалиста-криминалиста в данном случае заключается в предположении о максимально допустимой степени аппроксимирующего полинома, основанном на анализе механических характеристик преграды, конструкции пули, скорости взаимодействия. Например, на рис. 3 представлена зависимость глубины проникновения пули в деревянную преграду от скорости снаряда.

Видно, что для данного типа преграды начиная с некоторой скорости на графике будет наблюдаться перегиб и дальнейшее возрастание скорости соударения приведет к меньшей глубине проникновения пули. Обусловлено это деформацией пули при ее столкновении с преградой, начиная с определенных скоростей. Пренебрежение этой информацией может привести к построению либо очень грубой линейной модели (рис. 3, отм. 1), либо к явно переученной модели с регрессионным полиномом со степенью более 3-х. Наиболее корректным в данном случае является полином третьей степени (рис. 3, отм. 3).

В рамках данной задачи специалист может определить и другие признаки, информирующие о скорости соударения. Например, деформацию пули, формирование лепестков оболочки, дефект массы при больших скоростях соударения с жесткой преградой и т. д. [13].

Процедуру автоматической классификации следов бойков по экземплярам оружия, проведенную, например, с помощью нейронной сети, необходимо проверить на соответствие критериям криминалистической идентификации, что является прерогативой специалиста-криминалиста (эксперта).

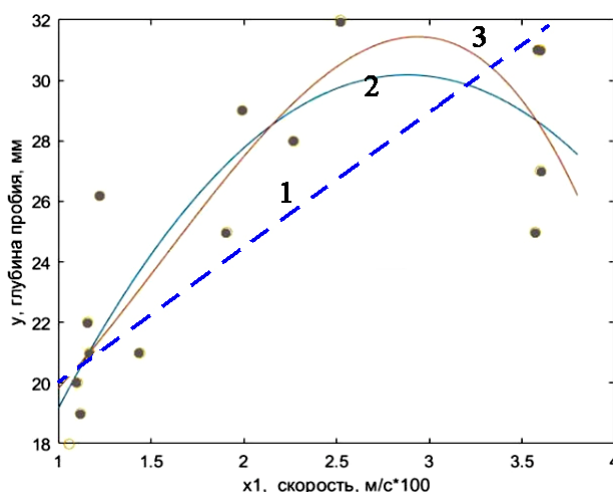

Рис. 3. Регрессионные кривые: линейная зависимость (отм. 1); квадратичная зависимость (отм. 2); кубическая зависимость (отм. 3).

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТАТУСА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАТЕГОРИЧЕСКИМ ВЫВОДАМ ЭКСПЕРТА, СФОРМИРОВАННЫМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТЫ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

- Процессуальное сопровождение применения в судебной экспертизе методов машинного обучения. При формировании обучающей и тестовой выборки должны соблюдаться требования УПК, касающиеся вещественных доказательств. Не должно возникать сомнений в законности формирования гильзотеки, цифровые изображения следов бойков которой составляют обучающую выборку, а

также в компетентности специалистов, формирующих БД. Все объекты, входящие в выборку, должны быть получены с соблюдением криминалистических требований (единые правила сканирования объектов, условия освещения и т.д.). Измерения должны проводиться с соблюдением требований Федерального Закона «Об обеспечении единства измерений» [16]. Таким образом сбор данных для формирования обучающих и тестовых выборок, предварительная обработка исследуемых объектов является зоной ответственности специалиста-криминалиста.

Обучающие и тестовые выборки, применяемые в алгоритмах машинного обучения, как составляющие экспертного исследования, должны соответствовать принципам объективности, всесторонности и полноты исследования [17] (в данном случае полноты формирования выборок). Обязательное условие объективности – компетентность эксперта. Поэтому актуальной проблемой является формирование экспертов нового поколения, овладевших расширенным комплексом компетенций, включающих методы машинного обучения. Прецедент в экспертной практике уже имеется. В начале 2000-х годов было принято решение о допустимости использования цифровых фотоаппаратов в качестве средств фотофиксации на месте происшествия и при производстве судебных экспертиз. Сейчас цифровые камеры полностью вытеснили аналоговую фотографию как из криминалистики, так и экспертной деятельности в частности. Умение пользоваться цифровой камерой является одной из обязательных компетенций специалиста-криминалиста.

Всесторонность исследования, в данном случае, может рассматриваться как достаточная репрезентативность обучающей и тестовой выборок, а также как предварительная обработка исследуемых объектов с целью выделения признаков, которые используются алгоритмом МО для сравнения объектов. Например, при проведении автоматической проверки по БД цифровых изображений следов бойков, эксперт должен получить изображения исследуемых следов бойков в том же формате, разрешении, с такой же средней яркостью, при тех же условиях, что и изображения, используемые в обучающей выборке.

- **Дача показаний в суде.** Методы машинного обучения многими воспринимаются как некоторые «черные ящики», которые на основе статистического анализа десятков и сотен признаков многих тысяч объектов, выдают результаты расчетов, на которые опирается эксперт при формировании категорических выводов. Алгоритмы расчетов для многих участников судебного процесса не понятны и могут восприниматься как некоторое «математическое» давление на эксперта, подталкивающее его к конкретным выводам. Специалист-криминалист (эксперт) должен уметь достаточно наглядно объяснить принцип действия используемого алгоритма МО, чтобы исключить сомнения участников судебного процесса в объективности результатов расчетов. Также следует отметить, что в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» категорические выводы о наличии (отсутствии) криминалистического тождества по результатам экспертного заключения формулируются экспертом. Все алгоритмы МО, которые используются при

производстве экспертного исследования являются составной частью экспертного заключения. Поэтому эксперт обязан уметь дать обоснование корректности применения того или иного алгоритма МО в своем исследовании. Именно он должен давать показания и разъяснения в суде, а не так называемый «искусственный интеллект».

Таким образом можно резюмировать.

Применение методов машинного обучения в криминалистике может быть эффективным только при условии привлечения к их реализации специалистов в конкретной области криминалистики (трасология, судебная баллистика и т.д.) в которой применяются данные алгоритмы;

Искусственный интеллект не может заменить эксперта в суде, его задача сводится к повышению эффективности экспертного исследования по аналогии с цифровой фотографией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Głomb P, Romaszewski M, Cholewa M, Domino K. Application of hyperspectral imaging and machine learning methods for the detection of gunshot residue patterns. *Forensic Sci Int* 2018; 290: 227–37. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.06.040>.
2. Le Bouthillier M, Hryniuk L, Beauchamp A, Duong L, Ratté S. Automated detection of regions of interest in cartridge case images using deep learning. *J Forensic Sci* 2023; (June): 1–14. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.15319>.
3. Pisantanaroj P, Tanpisuth P, Sinchawanwat P, Phasuk S, Phienphanich P, Jangtawee P, et al. Automated Firearm Classification From Bullet Markings Using Deep Learning. *IEEE Access* 2020; 8:78236–51. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.2989673>
4. Kamaruddin SBA, Ghanib NAM, Liong C-Y, Jemain AA. “Firearm Classification using Neural Networks on Ring of Firing Pin Impression Images”. *ADCAIJ Adv Distrib Comput Artif Intell J* 2013; 1(3): 27–34. <https://doi.org/10.14201/ADCAIJ20121312734>.
5. Giverts P, Sofer S, Solewicz Y, Varer B. Firearms identification by the acoustic signals of their mechanisms. *Forensic Sci Int* 2020; 306. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.110099>.
6. Zhijian Wen, James M. Curran, SallyAnn Harbison, Gerhard E. Wevers. Classification of firing pin impressions using HOG-SVM // *J Forensic Sci*. 2023; 00:1–12.
7. Liu Y., Attinger D., Brabanter K. 2020. Automatic Classification of Bloodstain Patterns Caused by Gunshot and Blunt Impact at Various Distances. *Journal of Forensic Sciences* 65(3): 729-743. DOI:10.1111/1556-4029.14262.
8. Hare, E., H. Hofmann, and A. Carriquiry. 2016. “Automatic Matching of Bullet Lands.” *ArXiv E-Prints*, January.
9. Eric Hare, Heike Hofmann, Alicia Carriquiry “Algorithms for Matching Bullet Lands”. <https://www.researchgate.net/publication/291436700/>
10. Giverts P, Sorokina K, Fedorenko V. Examination of the possibility to use Siamese networks for the comparison of firing pin marks. *J Forensic Sci* 2022; 67(6): 2416–

24. (Giverts P, Sorokina K, Fedorenko V. (2022) Examination of the possibility to use Siamese networks for the comparison of firing pin marks. J Forensic Sci; 67(6): 2416–24.) <https://doi.org/10.1111/1556-4029.15143/>
11. Федоренко В.А., Сорокина К.О., Гиверц П.В. Классификация следов бойков по экземплярам оружия сверточной нейронной сетью // Информационные технологии и вычислительные системы. №1. 2024. С87–96.
12. Price J., Lee P., Rosen A. Casting in Barrel Manufacture of the Thunder Five. AFTE Journal, Summer 2008, vol. 40, no. 3, pp. 303–308.
13. Lucien C. Haag, Alexander Jason. Where Are The Bullets? The Explanation for the Lack of Recognizable Bullets or Significant Bullet Fragments at Certain Shooting Scenes // AFTE Journal, Vol. 44, №3, 2012, pp. 196-207.
14. Федоренко В.А., Юрин В.М., Нурушев А.А., Балтабаев С.А. Определение дальности выстрела из пистолета Ярыгина калибра 9 мм и пистолета Тульского Токарева калибра 7,62 мм по глубине внедрения пули в деревянную преграду // МИР ЗАКОНА. No No 9-10 (257-258). THE WORLD OF THE LAW. No No 9-10 (257-258), 2023, Республика Казахстан, с. 53–64.
15. Федоренко В.А., Юрин В.А., Нурушев А.А., Асанов И.Е. Определение дальности выстрела из пистолета Макарова калибра 9 мм по глубине внедрения пули в деревянную преграду // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. №4. С. 100–109.
16. Федеральный закон “Об обеспечении единства измерений” от 26.06.2008 N 102-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77904/ СПС «КонсультантПлюс».
17. Федеральный закон N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" <https://base.garant.ru/12123142/> СПС «Гарант».

THE ROLE OF A FORENSIC SCIENTIST IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF MACHINE LEARNING METHODS IN FORENSIC EXAMINATION

V.A. Fedorenko, K.O. Sorokina

SSU named after N.G Chernyshevsky (Russia, Saratov)

fed77@yandex.ru

The work shows the need for the mandatory involvement of forensic specialists in the implementation of machine learning methods when conducting examinations and forensic research. The use of specialized knowledge allows us to ensure the correctness and accuracy of machine learning algorithms.

Keywords: machine learning methods, forensic specialist, augmentation, training set, regression, forensic examination.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Хох

*Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики
Беларусь (Беларусь, Минск)
IannIhoh@gmail.com*

Целью работы является описание системного научно-методического обеспечения судебной дендрохронологической экспертизы в Республике Беларусь. Анализируются основные полученные результаты. Намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: дендрохронология, незаконные рубки, судебная экспертиза, научно-методическое обеспечение.

В системе мер противодействия преступлениям (правонарушениям) против экологической безопасности и природной среды немалая роль отводится судебной экспертизе. При расследовании фактов незаконных рубок, незаконного уничтожения, удаления, изъятия или повреждения древесно-кустарниковой растительности применяется широкий спектр методов различных видов судебных экспертиз. Однако наибольшее значение отводится методам дендрохронологии, обеспечивающим возможность абсолютной и относительной датировки времени формирования годичных колец как у живых, так и давно отмерших деревьев (кустарников). Они имеют под собой надежную математическую базу с широким спектром статистических коэффициентов, позволяющих оценить достоверность полученных результатов. Внедрение методов дендрохронологии в судебно-экспертную деятельность Республики Беларусь началось с 2015 года государственным учреждением «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (далее – Центр) при тесном сотрудничестве с государственным научным учреждением «Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича Национальной академии наук Беларуси» (далее – Институт ботаники), в котором уже на протяжении многих лет проводятся дендрохронологические исследования.

На первом этапе была проведена научно-исследовательская работа по алгоритмизации решения основных задач судебной дендрохронологической экспертизы (далее – СДЭ): по установлению возраста, в том числе, если сохранены не все годичные кольца, календарного года и сезона рубки/гибели дерева, взаимной принадлежности отдельных частей дерева при отсутствии общих линий разделения между ними, места произрастания, как при наличии образцов сравнения, так и при их отсутствии. Также были разработаны подходы к изъятию дендрохронологических образцов (спилов, фрагментов спилов, буровых кернов), определены основные требования к замерам ширины годичных колец. Экспериментально подтверждено, что принятое в дендрохронологии измерение параметров радиального прироста в направлении, ориентированном по сто-

ронам света: запад-восток, действительно является наиболее оптимальным, поскольку позволяет снизить варьирование значений в выборке и, в свою очередь, повысить качество получаемых древесно-кольцевых хронологий. По результатам проведенных исследований определены оптимальные способы повышения контрастности годовичных колец в зависимости от породы древесины. Все это позволило добиться единого подхода к подготовке и проведению дендрохронологических экспертных исследований, а также унифицировать и рационализировать экспертную работу. Система алгоритмизированных действий, приемов и способов решения экспертных задач подтверждена на практике и включена в состав методических рекомендаций по исследованию лесоматериалов дендрохронологическим методом в судебно-ботанической экспертизе, изданных в 2018 году [1].

Второй этап был посвящен автоматизации СДЭ, так как вычисление параметров радиального прироста и построение древесно-кольцевых хронологий – это трудоемкий и времязатратный процесс, особенно в тех случаях, когда на исследования поступают десятки и сотни объектов. Несмотря на то, что сегодня существует немало технических средств и программных продуктов, направленных на сокращение времени проведения дендрохронологического анализа [2-4], ни один из них не является экспертно-ориентированным. В 2016 году в Центре было разработано автоматизированное рабочее место «DendroExp», базирующееся на концепции открытых систем (Open System) и учитывающее специфику проведения СДЭ непосредственно в Республике Беларусь. Структура АРМа состоит из 2-х частей: 1) серверной, которая обеспечивает хранение информации по умолчанию в базе Sybase Adaptive Server Anywhere 9.0; 2) клиентской, в которой реализованы функции ввода сопроводительной информации о направленных на исследования объектах, ввода цифровых изображений образцов древесины и улучшения их характеристик, автоматизированного детектирования расстояний между годовичными кольцами, а также зонами ранней и поздней древесины с использованием фильтров Гаусса; статистической и математической обработки дендрохронологической информации, проведения сравнительных исследований по установлению принадлежности частей дерева к одному целому при наличии/отсутствии общей линии разделения с помощью наложения изображений друг на друга с указанием коэффициента корреляции, визуализации полученных результатов в тексте заключения или фототаблице, а также создания специализированных баз данных, необходимых для работы информационно-поисковых систем различного профиля. В 2017 г. была проведена апробация АРМа в экспертной практике, а в 2018 году опубликованы методические рекомендации по проведению дендрохронологических экспертных исследований с его помощью [1], а также подготовлено руководство пользователя, что позволило обеспечить самостоятельное и максимально эффективное применение АРМа экспертами при проведении СДЭ. В целом использование АРМа в экспертной практике позволило сокра-

тить сроки проведения экспертиз в $1,90 \pm 0,39$ раза при решении задач, связанных с установлением взаимной принадлежности отдельных частей дерева при отсутствии общих линий разделения между ними; в $1,55 \pm 0,21$ раза при решении задач, связанных с датированием абсолютно и относительно исследуемого древесного материала с точностью до полугода (календарного), а также повысить оперативность доступа к дендрохронологической информации: все данные об объектах, включая результаты исследований доступны эксперту с рабочего места в реальном времени [5].

На третьем этапе Центром совместно с Институтом ботаники и учреждением образования «Белорусский государственный технологический университет» проведены научные исследования по идентификации места произрастания срубленной древесины сосны. В Беларуси по причине своей распространенности именно сосна является наиболее частым объектом нарушений лесного законодательства, а потому в 90-95% случаев выступает объектом экспертного исследования. Решение данной задачи было осложнено тем, что выраженные климатические факторы, которые бы лимитировали радиальный прирост деревьев, в условиях нашей страны отсутствуют. Кроме того, в процессе роста древостоя в эксплуатируемых лесах на каждом таксационном выделе формируются уникальные древесно-кольцевые хронологии (далее – ДКХ). С одной стороны это облегчает привязку конкретных лесоматериалов к конкретным насаждениям, что легко выполнимо при наличии под подозрением одного или нескольких участков леса, а с другой, затрудняет установление региональной принадлежности лесоматериалов при отсутствии таковых. Несмотря на имеющиеся сложности, были подготовлены рекомендации по проведению процедуры стандартизации ДКХ с помощью находящейся в свободном доступе программы ARSTAN (AutoRegressiveSTANdardization) из библиотеки дендрохронологического программного обеспечения (Dendrochronology Program Library, DPL) [6], сформирована база контрольных древесно-кольцевых хронологий сосны из разных регионов Беларуси, а также были разработаны шкалы с основными рассчитанными пороговыми значениями показателей для дифференциации условий произрастания (богатство почвы и режим увлажнения) представленных на исследование объектов, а также для определения ориентировочного расстояния от них до сосновых насаждений из определенной местности, по которым были построены контрольные древесно-кольцевые хронологии. На основании полученных результатов подготовлена и в 2019 году опубликована методика определения места происхождения лесоматериалов из древесины сосны на основе дендрохронологических параметров [1].

На четвертом этапе решались вопросы повышения разрешающей способности дендрохронологического анализа, поскольку при малых размерах исследуемых объектов (при наличии у них <5 годовичных колец) ответить на поставленные перед экспертом вопросы зачастую не представляется возможным из-за недостаточности информации. Экспериментально доказано, что индивидуальные особенности в анатомическом строении и химическом составе годовичных колец

могут быть использованы при проведении СДЭ для решения экспертных задач по установлению групповой принадлежности и целого по частям, так как представляют собой неповторимый комплекс индивидуализирующих признаков, обладающих максимальной значимостью и отличающих искомым объект от множества ему подобных. Кроме того, вышеназванные параметры характеризуются изменчивостью в зависимости от специфики лесотипологических условий произрастания, а потому их исследование в ряде случаев позволяет установить условия произрастания растений, отождествить участок местности, на котором они выросли. При этом объективную оценку полученным массивам результатов измерений позволяет дать использование программно-математического аппарата, разработанного в последние десятилетия. В 2021 году на основе экспертной практики и результатов научно-исследовательской работы изданы методические рекомендации по исследованию морфолого-анатомической структуры и химического состава сосны обыкновенной при решении криминалистических [1].

Пятый этап по созданию научно-методического обеспечения судебной дендрохронологической экспертизы в Республике Беларусь был связан с унификацией экспертно-дендрохронологической терминологии, так как специфической особенностью СДЭ является привлечение огромного количества специальных понятий, что в ряде случаев затрудняют понимание заключений экспертов не только следователями (судом), но и, как выяснилось, экспертами одной специальности. Для этого была проведена поэтапная работа по созданию терминологического словаря. Работа велась не только совместно с Институтом ботаники, но также и с государственной некоммерческой организацией «Национальное бюро экспертиз» Национальной академии наук Республики Армения (далее – ГНКО НБЭ НАН РА), а также с экспертно-криминалистическим отделом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Вологде. В ходе подготовки словаря был проведен анализ литературных источников по данному направлению экспертной деятельности, обобщена практика проведения СДЭ, систематизированы термины, используемые при подготовке экспертных заключений, прямо или косвенно связанные с данным видом судебной экспертизы. В 2023 году был издан словарь основных терминов судебной ботанической (дендрохронологической) экспертизы: справочно-методическое пособие [1]. С его помощью судебные эксперты могут не только правильно применить тот или иной термин, но также в случае необходимости пояснить его и растолковать. Использование словаря в повседневной деятельности экспертов минимизирует затраты времени на поиск необходимых терминов.

Научно-методический и алгоритмический инструментарий, впервые разработанный для дендрохронологической экспертизы в Беларуси, позволил выделить ее в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятель-

ности и включить в качестве подвида судебной ботанической экспертизы в Перечень видов (подвидов) судебных экспертиз, проведение которых осуществляется государственными судебно-экспертными организациями [6].

На сегодняшний день развитие СДЭ в Беларуси не стоит на месте. Изучаются возможности анализа информации, содержащейся в годичных кольцах с помощью других методов. Так, установлено, что метод резистографии помимо решения задач, связанных с установлением жизненного состояния и степени аварийности деревьев, в том числе выявлением деструктивных процессов в древесине, объемов и расположения скрытых гнилей, зон распада и внутренних стволовых трещин, может применяться для подсчета числа и измерения ширины годичных колец. У «благодушных» хронологий, датировать которые довольно трудно, изучаются особенности формирования поздней древесины, а также виды и частота встречаемости аномалий структуры годичных колец.

Для дальнейшего совершенствования научно-методического обеспечения СДЭ в Беларуси большое значение имеет сотрудничество с судебно-экспертными организациями других стран. Так, с 2019 года Центр активно взаимодействует с ГНКО НБЭ НАН РА – одной из передовых организаций Армении в сфере судебно-экспертной деятельности, специалисты которой обладают уникальным опытом в области судебной дендрохронологии. Проведенные исследования позволили получить новые научные данные, которые отражены в совместных публикациях [8; 9]. С 2023 года Центр вместе с научно-исследовательским институтом Республиканского центра судебной экспертизы им. Х. Сулаймановой при Министерстве юстиции Республики Узбекистан выполняет рабочую программу по научно-исследовательской работе «Исследование информационного потенциала годичных колец для решения задач в области судебной экспертизы с учетом особенностей Беларуси и Узбекистана». Результаты совместно проведенных научных исследований будут способствовать разработке новых подходов к проведению СДЭ и лягут в основу новых методических материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности. на 11.01.2024. URL:<https://sudexpert.gov.by/ru/registry-materials.html> (дата обращения: 06.02.2024).
2. Rinn F. TSAP. Version 3.0. Reference manual. Computer program for time series analysis and presentation. Heidelberg: Frank Rinn Distribution, 1996. 264 p.
3. He H. Measurement of tree-ring width with WinDENDRO and crossdating methods // Journal-Chongqing Normal University Natural Science Edition. 2005. V. 22. № 4. P. 39.
4. Poláček M. [et al.] Automation of tree-ring detection and measurements using deep learning // Methods in Ecology and Evolution. 2023. V. 14. №. 9. P. 2233-2242.

5. Хох А.Н., Ивашкевич А.А. Оценка эффективности применения автоматизированного рабочего места «DendroExp» при проведении судебных дендрохронологических экспертиз // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь ; редкол. : А.С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2023. Вып. 1(53). С. 130–137.
6. Cook E.R. Guide for computer program ARSTAN //The international tree-ring data bank program library version. 1996. V. 2. P 75-87.
7. Об изменении постановлений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 октября 2020 г. № 9 и от 26 октября 2020 г. № 10: Постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26.06.2022 №2 [URL:https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=T22205068](https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=T22205068) (дата обращения: 06.02.2024).
8. Хох А.Н., Восканян П.С., Петросян А.А. Индивидуальные признаки в строении годичных слоев и использование их для установления места произрастания // Судебная экспертиза Беларуси. 2022. № 1. С. 73–79.
9. Хох А.Н., Восканян П.С., Петросян А.А. Изменчивость длины трахеид сосны обыкновенной в зависимости от лесотипологических условий // Биолог. журн. Армении. 2022. Т. 74. № 3. С. 20–25.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR FORENSIC DENDROCHRONOLOGICAL EXAMINATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A.N. Khokh

Scientific and Practical Center of the State Committee for Forensic Examinations of the Republic of Belarus (Belarus, Minsk)

IannIhoh@gmail.com

The purpose of the work is to describe the systematic scientific and methodological support for forensic dendrochronological examination in the Republic of Belarus. The main results obtained are analyzed. Prospects for further research are outlined.

Keywords: dendrochronology, illegal logging, forensic examination, scientific and methodological support.

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НОВЫХ РОДОВ И ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ

A.C. Чистилина

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва)

anastasiacistilina7@gmail.com

В статье рассмотрено современное состояние судебно-экспертного прогнозирования, определены теоретические и практические причины неразработанности указанного направле-

ния. Отмечена тесная связь между теоретическими основами судебно-экспертного прогнозирования и предметом общей теории судебной экспертизы. Обосновывается, что первым этапом научного прогнозирования и одним из наиболее значимых шагов для построения любого прогноза выступает определение объекта прогнозирования, в качестве которого предложено рассматривать процессы формирования и развития новых родов и видов экспертиз. С учетом условия цифровизации предложены конкретные технологические направления, которые будут определять будущее состояние родов и видов судебных экспертиз, в том числе образование новых структурных единиц в их классификации.

Ключевые слова: общая теория судебной экспертизы, судебно-экспертное прогнозирование, объекты прогнозирования, новые роды и виды экспертиз, цифровизация.

Предсказание направлений развития любого предмета, процесса, системы на основе уже имеющейся о них информации и достигнутого уровня науки позволяет получать актуальное, даже опережающее знание. Общеизвестно, что прогноз наряду с описанием и объяснением явлений действительности в целом входит в базовую функциональную триаду любой науки.

Судебно-экспертная деятельность должна находиться на острие прогностических исследований по ряду причин. В первую очередь, как неотъемлемый элемент процесса доказывания в рамках различных видов судопроизводства, в особенности уголовного процесса, где высокая роль специальных знаний определяется, помимо прочего, прямо закрепленными в законе случаями обязательного привлечения специалистов, а также назначения судебных экспертиз. Во-вторых, это наукоемкая сфера, исключительно чуткая к развитию и внедрению новых технологий. Возникновение новых видов преступлений и модернизация так называемых «традиционных», формируя потребности правоохранительной практики, закономерно предъявляют новые требования к криминалистическим методикам раскрытия и расследования преступлений, что не может не влиять на судебно-экспертную деятельность, в частности, на необходимость разработки новых экспертных методик. Необходимость подстраиваться под неизбежно меняющиеся объекты и задачи обостряет потребность в исследованиях прогностического характера, направленных на выявление перспектив развития судебно-экспертной деятельности как в целом, так и ее отдельных составляющих. Не обладая такого рода информацией, экспертная наука рискует замкнуться как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Теоретическим ядром прогностических исследований в области судебно-экспертной деятельности выступает так называемое судебно-экспертное прогнозирование. Следуя сложившемуся в науке подходу к системе частных экспертных теорий, экспертное прогнозирование включено в число теорий, входящих в состав общей теории судебной экспертологии, наряду с идентификацией, диагностикой и профилактикой. Однако, несмотря на постулируемое место в указанной системе частных теорий, экспертное прогнозирование остается одним из наименее разработанных направлений. Так, в частности, именуясь теорией, судебно-экспертное прогнозирование долгие годы, фактически, не обладало полноценным набором

присущих ей элементов, как то: свой специфический предмет, объекты, цели и задачи.

Теоретическая неразработанность судебно-экспертного прогнозирования может объясняться рядом факторов.

В-первых, относительной молодостью теории судебной экспертизы в сравнении с криминалистикой, криминологией и иными науками уголовно-правового цикла, где прогнозирование разрабатывалось куда более основательно (основные положения теории криминалистического прогнозирования, сформулированные и развитые Р. С. Белкиным, Г. Л. Грановским, Г. Л. Горшениным и другими учеными сформировались уже во второй половине XX в.) Действительно, свой категориальный аппарат, как и основные методы — экстраполяцию, моделирование, метод экспертных оценок теория во многом заимствует у криминалистики, которая в свою очередь, фактически, переняла их у когда-то более развитой в прогностическом отношении криминологии. Первое диссертационное исследование — попытка комплексно рассмотреть теорию и практику экспертного прогнозирования, определить сущность и структурные элементы этой частной теории предпринято И. В. Устиновой лишь в 2021 г. [1].

Во-вторых, теоретические основы судебно-экспертного прогнозирования находятся в тесной связи с предметом общей теории судебной экспертизы — дискуссионным самим по себе, что в определенной степени влияет на то, как разные ученые могут по-разному подходить к определению круга закономерностей, служащих основанием для прогнозирования в области судебно-экспертной деятельности. Как отмечалось Р. С. Белкиным применительно к объектам криминалистического прогнозирования, следует возражать против объявления таковыми явлений и процессов, не охватываемых предметом этой науки [2, стр. 286]. Это применимо и к судебно-экспертному прогнозированию. Не углубляясь в спор относительно определения общего предмета, отметим, что мы придерживаемся позиции, согласно которой предметом судебной экспертологии должны охватываться и теоретические, и правовые, и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности. Указанное в наибольшей степени соответствует междисциплинарному статусу судебной экспертизы и ее роли в различных видах судопроизводства, специфике организации и функционирования систем государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности, влиянию на нее новых цифровых технологий.

Мы исходим из того, что предметом судебной экспертологии являются теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; *закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз* (курсив наш — А. Ч.) и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии,

стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий, единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности [3, стр. 41—48].

Полагаем, несмотря на некоторую тяжеловесность указанного определения, оно позволяет относительно исчерпывающе очертить возможные направления судебно-экспертного прогнозирования, а также исключить явления, очевидно, выходящие за его пределы. Так, в частности, следует возражать против встречающегося в литературе включения в число объектов судебно-экспертного прогнозирования отдельных видов преступлений, появления новых способов преступлений за счет развития научно-технического прогресса и технологий и т. п. [1, стр. 149]. Это область исследования иных наук, хотя и связанная с судебной экспертологией в том смысле, в котором связаны все смежные с ней науки (главным образом совмещенные с ней в рамках единой научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» криминалистика и криминология).

На наш взгляд, в самом общем виде судебно-экспертное прогнозирование можно определить как специальное научное исследование, предметом которого выступают перспективы развития процессов и явлений, сопряженных с осуществлением судебно-экспертной деятельности и отражающих ее теоретические, правовые и организационные закономерности.

Таким образом, подчеркивается два принципиально важных обстоятельства:

а) прогнозирование в рамках судебной экспертологии возможно лишь в части изучаемых ей (не иными науками) закономерностей. Судебно-экспертное прогнозирование становится таковым тогда, когда оно обращено на феномены и явления судебно-экспертной деятельности, базируется на данных теории и практики судебной экспертизы;

б) это научное исследование общетеоретического уровня, не сводимое к решению конкретной задачи экспертного исследования. Хотя экспертная практика, складывающаяся из решения различных экспертных задач при проведении исследований, безусловно, может (и должна) выступать в качестве ценных эмпирических обобщений.

Не только недостаток теоретического сопровождения (специальные исследования, прямо посвященные прогнозированию тенденций развития конкретных областей судебно-экспертной деятельности, как правило, не проводятся отдельно, не обращаются к прогностическому инструментарию), но и практические трудности реализации осложняют развитие судебно-экспертного прогнозирования. На наш взгляд, связано это как минимум с двумя факторами.

Во-первых, в силу отсутствия централизованной правовой и иной статистики в области судебно-экспертной деятельности. Затруднителен и систематический анализ данных практики — это сопряжено со сложным, междисциплинарным характером судебной экспертизы, неоднородностью развития этого института в рамках различных судебных процессов, а также спецификой организации государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности. Приходится

констатировать, что в судебно-экспертной деятельности, доминируют скорее качественные, нежели количественные показатели определенных тенденций, ярчайшей из которых выступает, например, цифровизация. С этой точки зрения вдвойне значимо располагать достаточными теоретическими обобщениями, закономерностями, касающимися объекта прогнозирования. Как справедливо отмечается крупным специалистом в области юридического прогнозирования К. В. Агамировым: «Юридический прогноз является функцией (или происходит) от двух аргументов: теоретического знания и эмпирических данных; он продуцируется знаниями о системе социально-правовых закономерностей и сопутствующих им условиях, без учета которых невозможно прогнозирование правовых явлений и процессов. Теоретический элемент структуры (знание о социально-правовых закономерностях) в юридическом прогнозе является главным. Эмпирические посылки, т. е. конкретные знания, сопутствующие реализации социально-правовых закономерностей, находятся в зависимости от последних» [4, стр. 29].

Вторым фактором, затрудняющим развитие этой сферы, на наш взгляд, выступает и тот факт, что научная прогностическая деятельность требует системной аналитической работы, сбора обширной информации из области судебной экспертологии и смежных с ней областей. Очевидно, организация таких исследований выходит за рамки рутинной практики экспертов и специалистов, чья нагрузка в части организации, производства, научно-методического обеспечения судебных экспертиз, участия в следственных и судебных действиях и т. д. и без того велика.

Первоначальным этапом научного прогнозирования и одним из наиболее значимых шагов для построения любого прогноза выступает определение собственно объекта прогнозирования — события, явления или состояния, динамика развития, качественные и (или) количественные характеристики, а равно и само возникновение которого предвидится. Исходя из обозначенного нами ранее подхода, мы полагаем, что одним из наиболее актуальных объектов прогнозирования являются процессы формирования и развития новых родов и видов экспертиз. Перспективы этого направления прогнозирования высоки по ряду причин.

В первую очередь, научная классификация судебных экспертиз выступает значимым индикатором зрелости и устойчивости сложившихся теоретических обобщений относительно специфики использования специальных знаний для исследования тех или иных объектов, решения возникающих при этом задач и комплекса необходимых для этого методов и методик. Как было показано выше, связанные с этим закономерности — часть предмета судебной экспертологии, более того, они подробно разработаны и имеют солидное научное обоснование [5, стр. 43—56].

История развития судебно-экспертной деятельности уже не раз демонстрировала примеры трансформаций тех или иных областей использования специальных знаний, объективное отражение которых наглядно представлено в ведомственных классификаторах судебных экспертиз, перечнях соответствующих им экспертных специальностей, государственных стандартах, посвященных судебным экспертизам. Это позволяет использовать эти примеры для экстраполяции знаний.

Во-вторых, процессы формирования и развития новых родов и видов экспертиз напрямую влияют на практику: отражаются на переподготовке и аттестации экспертных кадров, определенности в вопросах назначения и производства тех или иных судебных экспертиз, обостряют проблемы экспертных компетенций и экспертной дидактики. Таким образом, прогнозирование в данной области имеет комплексный, практико-ориентированный характер. Позволяет применять метод экспертных оценок, привлекая мнения специалистов из числа как сведущих лиц, так и правоприменителей.

Наконец, цифровизация судебно-экспертной деятельности определяет беспрецедентный уровень динамизма возникающих перед экспертом задач, изменений вовлекаемых в практику объектов, что требует концептуального переосмысления подхода к прогнозированию как одному из неотъемлемых элементов развития современной судебной экспертологии. Перспективы прогнозирования формирования и развития новых родов и видов экспертиз напрямую связаны с цифровыми трансформациями объектов экспертиз и сопряженными с этим изменениями экспертных задач.

Среди наиболее актуальных направлений, которые частично находят отражение в законах и подзаконных правовых актах, а влияние на экспертную практику уже отмечается в научной литературе, полагаем, можно тезисно отметить:

— развитие технологий искусственного интеллекта, в первую очередь, генеративного (Generative AI), в частности синтеза текстовой, аудиовизуальной продукции и т. п.;

— развитие блокчейн-технологий и связанные с этим оборот и создание цифровых финансовых активов, перспективы использования смарт-контрактов;

— развитие и перспективы использования 3D-технологий (сканирование, моделирование, печать и т. п.);

— развитие биометрических методов и технологий идентификации и аутентификации человека.

Указанные направления, очевидным образом сопряженные с цифровизацией общества, безусловно, нельзя назвать исчерпывающими. Однако, на наш взгляд, именно они будут непосредственно влиять на будущее состояние родов и видов судебных экспертиз, в том числе образование новых структурных единиц в их классификации, а, следовательно, должны приниматься во внимание при попытках судебно-экспертного прогнозирования в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устинова, И. В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Устинова. Тула, 2021. 256 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации : в 3-х томах. Т. 3. / Р. С. Белкин. М. : Юристъ, 1997. 480 с.
3. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. 2 е изд. перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 368 с.

4. Агамиров, К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования Российской правовой системы / К. В. Агамиров // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 25—36.
5. Неретина, Н. С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Неретина. М., 2016. 204 с.

PROSPECTS FOR FORENSIC FORECASTING OF NEW GENERA AND SPECIES OF FORENSIC EXAMINATIONS

A. S. Chistilina

Moscow State Law University (MSAL)
anastasiacistilina7@gmail.com

The article examines the current state of forensic forecasting, identifying the theoretical and practical reasons for the underdevelopment of this field. The close connection between the theoretical foundations of forensic forecasting and the subject of the general theory of forensic science is noted. It is argued that the first step in scientific forecasting and one of the most crucial stages in building a forecast is the identification of the subject matter of the forecast, which is proposed to be the processes of creation and development of new genera and species of forensic examinations. Considering the context of digitalization, several specific technological trends are suggested that will shape the future of genera and species of forensic examinations, including the formation of new structural units in their classification.

Keywords: general theory of forensic science, forensic forecasting, objects of forecasting, new genera and species of forensic examinations, digitalization.

«СЕРТИФИКАТ КАЧЕСТВА» КАК ИЛЛЮЗИЯ ЛЕГИТИМАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИЛИ О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ПОДХОДАХ К ОФОРМЛЕНИЮ

Е.А. Чубина

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Москва)
chubina@mail.ru

Статья посвящена анализу качества письменных консультаций, выполненных по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Сделаны выводы о недопустимости включения в текст исследования дезориентирующей информации, в том числе «сертификатов качества».

Ключевые слова: защита чести, достоинства и деловой репутации, лингвистическая экспертиза, досудебное исследование.

Востребованность экспертного обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации как личных нематериальных прав была и остается достаточно высокой.

С момента Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [1] прошло уже много лет, накоплена практика, на основе ее анализа сформулированы методические подходы, появилось научное осмысление проблем [2–5], однако ошибки в исследованиях не исчезли, более того – применительно как к процессуальным, так и гносеологическим ошибкам к уже описанным добавились новые.

Для придания большего веса при проведении досудебного исследования, которое является по существу непроцессуальной формой использования специальных знаний, документ нередко называют экспертным заключением, например: *«Досудебное экспертное заключение специалиста»*, *«Досудебная лингвистическая экспертиза по предполагаемому иску ФИО к изданию «Ч» о защите чести, достоинства и деловой репутации»*. Это серьезная ошибка, специалист позиционируется как эксперт, хотя такого процессуального статуса у него нет.

В подражание подписке эксперта о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения некоторые специалисты в вводную часть помещают так называемую подписку специалиста. В качестве примера: *«Я, ФИО, предупрежден директором АНО «XXX» о моей обязанности при даче заключения руководствоваться ...»*. Однако уже само ее содержание (часто и датировка) говорят об отсутствии каких-либо правовых знаний у того, кто ее дал. Совершенно очевидно, что расписаться в тексте заключения (расписка помещена в вводную часть) до того, как этот текст будет фактически распечатан на бумаге, невозможно. Следовательно, специалист не может поставить свою подпись ранее того момента, когда составлено заключение, однако в подписке специалист ставит дату начала работы. Указанное обстоятельство может иметь существенно значение для оценки судом допустимости такого рода исследования.

Встречаются ситуации, описанные уже в литературе [6, стр. 59], но, как показывает практика, не изжитые. «Иногда внешние признаки (бланк, оттиски печати) заключения эксперта свидетельствуют о его подготовке в государственном судебно-экспертном учреждении (ГСЭУ), но фактически исследование проводится по поручению частных лиц. Оформление данного документа, не имеющего процессуального характера, следует отнести к нарушению требований ст. 16 ФЗ ГСЭД и ведомственных инструкций, прямо запрещающей экспертам ГСЭУ принимать поручение о производстве экспертизы непосредственно от каких-либо лиц, кроме руководителя ГСЭУ, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта». Такие документы нередко именуют «актами экспертного исследования» и ставят на них печати для актов, отделяя таким образом их от собственно экспертных заключений, но эти «метаморфозы» не в силах скрыть допущенных нарушений.

Нередко в вводной части исследования можно встретить раздел «Сертификат качества», в котором специалист, фактически подменяя собой суд, дает оценку своему исследованию как доказательству. Пример содержания такого раздела:

«Исследовательские работы производились в строгом соответствии с действующим законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности и соответствующими процессуальными нормами. При производстве исследования специалист исходил из достоверности документации, предоставленной лицом, назначившим исследование. При производстве исследования специалист действовал в пределах своей компетенции. Специалист не имеет и не намерен иметь материальной заинтересованности в отношении предмета исследования. Исследование произведено специалистом самостоятельно, вне какой-либо зависимости от лица, назначившего исследование, либо иных лиц. Задание на производство исследования не содержало указания на установление заранее определенных выводов. Исследование проводилось специалистом непосредственно. Третьи лица участия в производстве исследования не принимали».

Многие позиции, обозначенные в «Сертификате качества» специалистом, вызывают вопросы к его профессиональной подготовке и пониманию им основ экспертной деятельности. Есть опасения, что смешиваются понятия «принимать участие в производстве исследования» и «присутствовать при проведении экспертизы». Согласно ст. 24 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в действующей редакции) «при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении *могут присутствовать* те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации». Присутствовать, но не принимать участия. Это разные процессуальные действия. Принимать участие, например, могут другие эксперты, если назначено комиссионное исследование. В случае, когда исследование проводится единолично, специалист по определению один, излишне говорить, что *«исследование проводилось специалистом непосредственно»*. Оно не может проводиться опосредованно, через третьих лиц, косвенно.

Не менее странно звучит указание, что «специалист не имеет и не намерен иметь материальной заинтересованности в *отношении предмета исследования* (выделено мной – Е.Ч.)», если знать, что предмет судебного экспертного исследования – это фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые на основе специальных знаний.

По своему стилю такого рода «сертификаты качества» напоминают больше дисклеймер (от англ. disclaimer) – заявление об отказе от ответственности за возможные негативные последствия. Несмотря на то, что в России, как в целом в странах романо-германской правовой системы, дисклеймер не «блокирует» действие общеправового принципа «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение», следовательно, не имеет юридической силы и не исключает ответственности сделавшего его, тем не менее дисклеймер активно используется в коммуникации, часто *с целью создания иллюзии легитимации* коммуникации, *иллюзии законности и правомерности* информации.

Опасным и крайне ошибочным видится нам привнесение таких моделей в экспертную практику, включение в состав исследований таких «сертификатов качества». Не меньше вопросов вызывает описание в отдельном разделе самим специалистом (который юристом не является) «юридического статуса заключения», часто этим разделом прикрывается вопиющая правовая безграмотность. Вот извлечение из такого раздела: *«В данном заключении специалистом использовался принцип доступности восприятия. Принцип доступности восприятия означает: чтобы выводы специалиста могли быть использованы в качестве доказательства, они должны быть понятными даже неспециалисту <> Чтобы реализовать этот принцип на практике, специалист должен избегать излишней наукообразности, не употреблять без необходимости специальные термины»*. Нет такого принципа – принципа доступности восприятия – в судебной экспертизе и юриспруденции. В качестве доказательства используются не выводы, а заключение судебного эксперта. И, конечно, совершенно иное предполагает теория доказывания. К сожалению, примеров подобных ошибочных суждений немало и они множатся, причина: отсутствие компетенций – экспертных и правовых – у тех, кто берется проводить исследования.

К числу частых ошибок относится несоблюдение требований к описанию объекта исследования. Объектами по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации преимущественно являются публикации в СМИ, эксперты/специалисты описывают их обычно так: *«Объектом исследования является текст публикации «НАЗВАНИЕ ПУБЛИКАЦИИ», размещенный в информационно-коммуникационной сети Интернет по адресу (указание адреса)»*. Это же описание дублируется затем в исследовательской части заключения, где эксперт/специалист говорит о пригодности объекта для проведения исследования.

Вопреки научно-методическим требованиям объект исследования описывается неполно, в т.ч. с точки зрения его характеристики как продукта речевой деятельности на цифровом носителе, описывается *без учета жанровой* и тематической принадлежности, что в итоге порождает ряд *гносеологических ошибок*.

Насущно необходимыми при проведении исследований по данной категории дел являются знания жанровой системы и композиционных особенностей текстов СМИ, в том числе жанров телевизионной журналистики.

Разрушение объекта исследования, изъятие из него отдельных частей не допускается. Однако в текстах заключений можно встретить анализ «отдельных» и «конкретных» высказываний, причем такой подход отражен в структуре исследования и в названиях разделов, например: *«Анализ отдельных высказываний»*, *«Анализ конкретных высказываний»*. (На подготовительной стадии исследования, когда объекты должны быть подробно описаны, такие высказывания и их границы определены не были, более того, о них вообще ничего не говорилось. Остается неясным, каким образом эти фрагменты в качестве спорных появляются в исследовательской части).

Методологически лингвистический анализ текста статьи возможен только в единстве содержательных и формальных компонентов (закон единства формы и

содержания), с учетом основных категорий текста – целостности и связности, с учетом всего текстового объема.

Есть методические подходы, есть наработки частной теории судебной лингвистической экспертизы, есть теория судебной экспертологии – все это необходимо использовать. Несоблюдение, казалось бы, очевидных требований к экспертному анализу приводит к ошибкам, а в итоге ставит под сомнение выводы эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе [Текст]: методическое пособие / [Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И. и др.; научный редактор С.А. Смирнова]; Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Москва; РФЦСЭ, 2018.
3. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Под ред. Дильдина Ю.М., Мартынова В.В. Часть 1. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010. 567с.
4. Иваненко Г.С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации: монография. М.: Флинта, 2018.
5. Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. №3. С. 132–144.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. Москва: Проспект, 2014.

«CERTIFICATE OF EXCELLENCE» AS DECEPTION OF THE RESEARCH'S LEGITIMATION

E.A.Chubina

Kutafin Moscow State Law University (MSLA), (Russia, Moscow)

chubina@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the quality of written consultations performed in cases of protection of honor, dignity and business reputation. Conclusions are drawn about the inadmissibility of including misleading information in the text of the study, including “quality certificates”.

Keywords: protection of honor, dignity and business reputation, linguistic examination, pre-trial research.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.И. Шаров^{1,2}

¹ ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

² Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)

v-i-sharov@rambler.ru

Работа посвящена некоторым вопросам использования специалиста в процессе оперативно-розыскной деятельности. В статье приводятся направления привлечения специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Вносится предложение закрепить правовой статус специалиста как участника оперативно-розыскного мероприятия в Федеральном законе «Об ОРД». Учитывая практику, предлагается предусмотреть в структуре оперативных подразделений должность специалиста, наделив его функциями участия в оперативно-розыскных мероприятиях для изъятия различных предметов и документов, а также применения технических средств при проведении ОРМ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, специалист, участие специалиста в ОРМ, эксперт.

В современном обществе, насыщенном техникой и технологиями, в оперативно-розыскной деятельности часто возникает необходимость использовать специальные знания из различных областей науки и техники. Специалист становится неотъемлемым участником многих оперативно-розыскных мероприятий, помогая правильно организовать работу по изъятию предметов и документов и исключить их уничтожение из-за неграмотных действий, провести фиксацию материальных следов и иной оперативно значимой информации.

Привлечение специалиста в оперативно-розыскной деятельности реализуется в двух основных направлениях: а) участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и их подготовке; б) проведение исследований по заданию оперативного сотрудника в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов».

Раскроем данные направления более подробно, учитывая, что оперативно-розыскное законодательство в достаточной степени не раскрывает всех порядок привлечения специалиста, собственно как и содержание его действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Первое направление основывается на ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, где указывается, что «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями» [1]. В этом случае специалист осуществляет действия, связанные с работой со следами на месте преступления, предметами и документами, представляющими оперативный интерес.

Специалисты могут привлекаться при использовании технических средств, опыт работы с которыми отсутствует у оперативного работника. Практика свидетельствует, что часто специалисты применяют при проведении оперативно-розыскных мероприятий средства звуко- и видеозаписи, фотосъемки, металлоискатели и т.д. Для этого оперативный сотрудник должен найти соответствующего специалиста и обеспечить его участие в оперативно-розыскных мероприятиях. Закон не ограничивает, в каких условиях, когда, во время проведения каких мероприятий может привлекаться специалист. Это может быть и наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Например, специалист может привлекаться при проведении наблюдения с использованием беспилотных летательных аппаратов, такая практика уже налажена.

Знания и навыки специалистов используются и при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как «Сбор образцов для сравнительного исследования». Это могут быть и различные объекты, следы, образцы почерка и т.д. В других случаях изъятие предметов и документов может осуществляться и в процессе проведения других мероприятий, как то определяет ст. 15. «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» ФЗ «Об ОРД», органы, уполномоченные на осуществление ОРД, могут проводить «изъятие документов, предметов, материалов и сообщений» [1]. Проводить эти действия оперативный сотрудник может самостоятельно или привлекать для осуществления этих действий специалиста.

Однако в законе указан и особый случай. Так, в соответствии со ст. 6 закона «Об ОРД», получение компьютерной информации проводится «с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел» [1]. Привлечение оперативно-технических подразделений связано с особой сложностью при работе с компьютерной информацией.

К сожалению, законодатель до сих пор не дал разъяснений по поводу проведения ОРМ «Получение компьютерной информации», но мы полагаем, что приведенная конструкция слишком категорична. В случаях, когда получение компьютерной информации не необходимость негласных разведывательно-поисковых действий, она может быть осуществлена и самим оперативным работником с участием специалиста в области компьютерной техники. Например, при проведении гласного обследования может быть осуществлено изъятие компьютерной техники, процедура которого подробно описана в упомянутой ранее ст. 15 закона «Об ОРД».

Таким образом, изъятие предметов и документов, а также иных объектов может осуществляться как оперативным сотрудником самостоятельно, так и с привлечением специалиста в неоднозначных ситуациях (документов, связанных с экономической деятельностью) и изъятия сложных технических средств, например, компьютерной техники или копирования информационных объектов. Получение компьютерной информации проводится не в обычном порядке с привлечением специалиста, а оперативно-техническими службами.

Второе направление - оперативно-розыскное мероприятие «Исследование предметов и документов», производство которого осуществляется специалистом.

В литературе это мероприятия определяется следующим образом. «Исследование предметов и документов и иных объектов, - изучение предметов, документов и иных объектов, которые сохранили или могли сохранить на себе следы преступлений, являлись или могли являться орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности в целях выявления следов и орудий совершения преступлений и результатов преступной деятельности» [2, стр. 181].

Исследование предметов и документов аналогично экспертному исследованию при проведении судебной экспертизы. Оно осуществляется лицом, обладающим специальными знаниями – это экспертом в случае экспертизы и специалистом, в случае ОРД. Иначе говоря, специалист является лицом, непосредственно исследующим предметы и документы в рамках данного мероприятия.

Исследование не явно заложено в структуру еще одного мероприятия, где требуется помощь специалиста – «Отождествление личности» – которое определяется как «установление и идентификация лица по индивидуализирующим статическим и динамическим неизменяемым признакам, а равно и при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать личность» [2, стр. 185].

Оперативно-розыскная практика чаще всего предполагает проведение отождествления личности путем опознания человека по мысленному образу (опознание ранее виденного лица). Например, когда жертва разбойного нападения проводит вместе с оперативником наблюдение за местом пребывания вероятных преступников. Однако, отождествление может проводиться и по материальным объектам, исследование которых требует проведения криминалистических исследований, таким как отпечатки пальцев, следы крови для проведения ДНК-анализа, голоса для проведения фоноскопического исследования. Возможно проведение отождествления путем исследования фото- и видеозаписи, хотя, как показывает практика, оперативные работники предпочитают менее трудоемкое опознание по фото- и видеоизображениям. В этом случае, действия аналогичны, как при ОРМ «Исследование предметов и документов», и проводятся специалистом, лицом, владеющим специальными знаниями в соответствующих областях науки и техники.

Вот, пожалуй, и все, если не учитывать консультационную деятельность специалиста, а также проведение ОРМ оперативно-техническими подразделениями, сотрудники которых хотя и являются специалистами, поскольку высококвалифицированно используют возможности технических средств для получения сведений оперативного характера, однако выступают как оперативные сотрудники, поскольку сами организуют и проводят ОРМ. Тем самым, они не являются специалистами в понимании закона об оперативно-розыскной деятельности.

Итак, вполне очевидно, что имеющиеся положения законодательства оставляют ряд вопросов к правовому регулированию статуса специалиста и практики использования этих лиц в оперативно-розыскной деятельности.

1. Правовой статус специалиста как участника оперативно-розыскного мероприятия не определен. Представляется, что нужно включить в закон «Об ОРД» статью, по аналогии со ст. 58 «Специалист» УПК РФ, со следующей формулировкой: «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в оперативно-розыскных мероприятиях для содействия в обнаружении и изъятии предметов и документов, применении технических средств и исследовании материалов, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности». Предлагаемая правовая норма полностью согласуется с действующим законодательством, не обязывает к выполнению им каких-либо иных кроме существующих функций, к тем, которые сложились в оперативно-розыскной деятельности, но придаст его деятельности легитимный характер.

2. Кто конкретно может выступать специалистом? Формально – любой человек, обладающий специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла. Так же определяется фигура эксперта в уголовно-процессуальном кодексе. Одинаковые требования к этим лицам, общность знаний, которыми они обладают, приводит к выводу, что и экспертом, и специалистом могут выступать одни и те же лица. Собственно, так сейчас эта проблема и решается, поскольку исследованиями, чаще всего криминалистическими, для целей ОРД занимаются те же эксперты – сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Оперативный работник выдает им задание и образцы для исследования, по результатам исследования эксперт готовит справку. Согласно п. 4.4 Приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», применение технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности будут относиться к основным функциям экспертно-криминалистических подразделений. Наряду с этим, приказ предусматривает следующие возможности участия сотрудника экспертно-криминалистического подразделения в оперативно-розыскной деятельности.

1. Это отмеченные нами ранее исследования предметов и документов в целях выявления преступлений, отождествлении личности, установлении неопознанных трупов, участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

2. Дополнительно к этому к функциям экспертно-криминалистических подразделений Приказ отнес использование экспертно-криминалистических учетов, изготовление субъективных портретов, розыскных таблиц, содержащих криминалистически значимую информацию о лицах, предметах, орудиях преступлений [3].

Представляется, что отнесение к компетенции ЭКП таких функций, как проведение исследований, отождествление личности и установление неопознанных трупов, изготовление субъективных портретов, розыскных таблиц, ведение экспертно-криминалистических учетов, как собственно и использование иных форм криминалистических знаний абсолютно правильно. Однако в некоторых аспектах

приказ устарел. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в настоящее время проводится оперативными службами без участия сотрудников ЭКП. Так же как и применение технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Надо сказать, что привлечение эксперта к оперативно-розыскной деятельности практиковалось довольно давно. В структуре подразделений органов внутренних дел были так называемые оперативно-технические подразделения, в обязанности которых входила как экспертная деятельность, так и участие в ОРМ. До сих пор эксперт территориальных органов внутренних дел не только проводит экспертизы, но принимает участие в следственных действиях, обязательно – в осмотре места происшествия. Такое положение в литературе подвергается сомнению. Профессор А.Ф. Волынский справедливо поднимает вопрос об организации наряду с судебно-экспертной деятельностью также самостоятельного вида деятельности по «техничко-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений», иначе говоря, службы специалистов. Они должны быть выведены из экспертных подразделений в специальные службы и входить в штат правоохранительных органов. Он указывает, что специалисты «должны работать на раскрытие и расследование преступлений, на следственную и оперативно-розыскную деятельность, а не на экспертную, которая сама по сути своей вспомогательная, ориентирована на выполнение отдельных поручений следователя или дознавателя, но не на конечные цели их деятельности» [4, стр. 159]. Это представляется правильным, поскольку и УПК РФ и ФЗ «Об ОРД» уже начинают «задачи» специалистам, в первую очередь связанные с работой с компьютерной информацией, а эксперт эти задачи решить не в состоянии.

О необходимости разделения субъектов, проводящих экспертизу и привлекающихся к производству следственных действий и ОРМ, пишут и другие ученые. Указывается, что «должно быть исключено совмещение функций и участие в качестве специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, и производства судебных экспертиз. Эти два автономных и одинаково важных направления деятельности, которые требуют совершенно разных специалистов [5, стр. 181].

Как мы уже упоминали, исторически, лет 50 назад, в структуре органов внутренних дел были оперативно-технические подразделения, проводившие экспертизы, предварительные исследования и осуществлявшие техническое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий. В новых условиях вряд ли стоит возвращаться к предыдущей практике, но усложнение технических средств, применяемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, массовость использования техники, обостряет проблему использования помощи специалиста в оперативно-розыскной деятельности.

В оперативных подразделениях ЭБиПК МВД России функционирует институт специалистов-ревизоров, обладающих судебно-экономическими знаниями. В их функции входит проведение исследований документов, предоставляемых им

оперативными сотрудниками. Как отмечается в литературе, «проверки назначаются в подавляющем большинстве случаев в тех ситуациях, когда требуется впервые путем проведения официальных мероприятий выявить документы, которые могут служить доказательством по уголовному делу, и произвести первичную фиксацию признаков объективной стороны преступления» [6, стр. 191].

Данный институт зарекомендовал себя с положительной стороны, поскольку оперативному работнику довольно трудно в современных условиях провести анализ экономической документации, специалист же поможет ему правильно сориентироваться в документах, выявить признаки преступного деяния. По результатам опубликованного исследования, «необходимость функционирования подразделений документальных исследований МВД России большинством сотрудников объясняется недостаточной компетенцией сотрудников оперативных подразделений в области экономических знаний» [6, стр. 192].

Однако вопросы участия специалиста других специальностей при проведении оперативно-розыскных мероприятий остается нерешенными. Таких людей в оперативных подразделениях нет.

Учитывая положительный опыт работы подразделений документальных исследований, предлагается предусмотреть в структуре оперативных подразделений должность специалиста, наделив его (их) функциями:

а) участия в оперативно-розыскных мероприятиях для изъятия различных предметов. Множество аргументов за участие специалистов в проведении таких ОРМ приводится в литературе и с их аргументами нельзя не согласиться. Особенно актуально это при работе со средствами компьютерной техники. Имеющаяся сейчас практика привлекать сотрудников фирм, специализирующихся в определенной области с оплатой услуг вряд ли целесообразна;

б) применения технических средств при проведении ОРМ. Оперативным сотрудникам довольно сложно самостоятельно применять технические средства. Практика закрепления имеющихся технических средств за специально выделенным оперативным сотрудником, остается единственным вариантом, но, как показывает опыт, она не оправдывает себя, в связи с недостатком у последнего специальных знаний и особенностей использования техники.

Полагаем, что введение в штаты оперативных подразделений должности специалиста не потребует существенных финансовых вложений, поскольку это можно осуществить за счет должности оперативного сотрудника, а вот практический эффект от этого возможен весьма значительный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2017. 712 с.

3. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». // СПС «КонсультантПлюс».
4. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая деятельность: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 18–20.
5. Хрусталева В.Н. Пути повышения эффективности участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4. Вып. 2. С. 57–63.
6. Горбачева А.В. Деятельность специалистов-ревизоров как форма использования специальных экономических познаний в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 191–193.

SOME ISSUES OF THE SPECIALIST'S PARTICIPATION IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

V.I. Sharov^{1,2}

¹ *Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)*

² *Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)*
v-i-sharov@rambler.ru

The article is devoted to some issues of using a specialist in the process of operational investigative detail. The legal grounds for the participation of a specialist in conducting operational investigative activities are considered. A proposal is being made to consolidate the legal status of a specialist as a participant in an operational search event in the Federal Law "On ORM". Taking into account the practice, it is proposed to provide a specialist position in the structure of operational units, giving him the functions of participating in operational search activities for the seizure of various items and documents, as well as the use of technical means during the ORM.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, specialist, participation of a specialist in the ORM, expert.

ЦИФРОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ПИСЬМЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ

Н.Н. Шведова

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России» (Россия, Волгоград)
nshvedova@yandex.ru

Статья посвящена одной из актуальных проблем экспертной практики – производству судебных экспертиз изображений рукописных реквизитов. Автор анализирует существующие методические подходы к исследованию объектов данной категории, имеющих цифровую природу, акцентируя внимание на электрофотографической технологии получения таких изображений. В статье обращается внимание на тот факт, что способ цифровой электрофотографической печати зачастую используется для маскировки различных фальсификаций документов, в том числе компьютерного монтажа. В распечатках, полученных данным способом, невозможно соблюсти требования методики по установлению признаков

технической подделки подписи, что снижает обоснованность и достоверность последующего идентификационного исследования. Отмечается, что дефекты узлов и механизмов печатающего устройства могут влиять на качество отображения штрихов почерковых объектов на бумаге и искажать результаты экспертного исследования. Подчеркивается, что в данных обстоятельствах закономерным является отказ эксперта от решения вопроса, а любая формулировка условного вывода бессмысленна и лишает его какого-либо доказательственного значения.

Ключевые слова: заключение эксперта, изображения рукописных реквизитов, электрофотографический способ, оценка заключения эксперта, доказательственное значение.

Всеобщая цифровизация человеческой деятельности не могла не сказаться на судебно-экспертной деятельности, существенно расширив перечень исследуемых объектов, что, в свою очередь, послужило отправной точкой в разработке научных основ новых видов исследований. Одним из важнейших понятий в современной науке судебной экспертизы является понятие цифрового следа, под которым понимается «криминалистически значимая компьютерная информация о каких-либо событиях или действиях, отраженная в материальной среде в процессе возникновения, обработки, хранения и передачи этой информации и подвергающаяся исследованию с использованием специальных знаний в различных родах и видах судебных экспертиз» [1]. Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, «в настоящее время формируется частная теория судебной экспертологии: теория цифровизации судебно-экспертной деятельности, в рамках которой вырабатываются общие принципы, методология и условия исследования цифровых следов и их носителей, а также технологии их судебно-экспертного исследования» [1, стр. 157]. Данные теоретические положения являются особенно актуальными для таких объектов судебной экспертизы как реквизиты документов, изображения которых на различных носителях все чаще встречаются в экспертной практике [2, стр. 64–72]. На сегодняшний день недостаточная разработанность теоретических и методических основ экспертных исследований объектов данной категории вызывает трудности не только у судебных экспертов, но и у субъектов доказывания при оценке значимости экспертных выводов для процесса доказывания. Зачастую следователи и судьи склонны придавать особое значение результатам судебных экспертиз цифровых следов, несмотря на установленные законодателем правила их оценки: «Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами»¹.

В связи с этим интересна позиция Е.В. Брянской, которая относит заключение эксперта к обязательным доказательствам, т.е. к таким сведениям, «...которые не могут быть установлены или подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей доказательственной значимостью на

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

уровне внутреннего убеждения как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в судопроизводстве» [3, стр. 8]. Присоединяясь к данной точке зрения, хотелось бы подчеркнуть, что наблюдаемая в последние годы тенденция ослабления роли специалиста в оценке заключения эксперта значительно ограничивает возможности такой аргументации стороной защиты [4, стр. 18–29].

Различные проблемные аспекты оценки заключения эксперта как доказательства неоднократно рассматривались в трудах отечественных ученых, и, казалось бы, пробелов в этом вопросе уже не осталось. На сегодняшний день достаточно очевидно, что в судебно-следственной практике значимость для доказывания категорических выводов о тождестве является приоритетной, а выводы в вероятной форме или классификационные выводы крайне редко становятся источниками даже косвенных доказательств. Как правило, полезность результатов применения специальных знаний воспринимается субъектами доказывания лишь в случае однозначного ответа эксперта на поставленный вопрос в режиме «да»/«нет». Именно в таком контексте субъектами судебно-экспертной деятельности толкуется содержание ее задачи, определенной законодателем как оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию¹. Данная ситуация нередко приводит к попыткам судебных экспертов «дотянуть» свои выводы до уровня категорических при решении идентификационных задач в отношении цифровых изображений реквизитов документов, причем методические рекомендации такого характера активно используются в практике государственных судебно-экспертных организаций [5].

В последние годы стало обычной практикой проведение экспертных исследований цифровых изображений реквизитов документов по методикам почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных подписей [6], причем в подавляющем большинстве случаев на экспертизу поступают документы, изготовленные способом электрофотографической печати, реализуемой в устройствах принтерного типа и multifunctional устройств. Однако очевидные преимущества такого оборудования, позволяющие не только копировать документы на материальных носителях, но и распечатывать документы, представленные в электронной форме, нередко применяются в противоправных целях: для маскировки ранее выполненных изменений в документе [7, стр. 52] и для различных фальсификаций посредством цифрового монтажа несуществующего документа из нескольких изображений реквизитов с последующей распечаткой. Указанные возможности создают все условия для фальсификации письменных доказательств, ответственность за которые предусмотрены ст. 327 УК Российской Федерации, и число таких противоправных действий неуклонно растет. Игнорировать данное обстоятельство субъектам судебно-экспертной деятельности было бы опрометчивым решением, поэтому число заключений экспертов по результатам

¹ Ст. 2 федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. 01.07.2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

идентификационных исследований электрофотографических изображений реквизитов документов также увеличивается год от года.

Характерной чертой почерковедческих экспертиз по цифровым изображениям рукописных реквизитов является неизбежный пропуск экспертами важнейшего этапа исследования – установления факта технической подделки подписи, несмотря на то, что данный этап является обязательным требованием методики решения задачи по установлению исполнителя подписи. И это понятно, так как сама электрофотографическая технология нивелирует все признаки исполнения подписи с применением технических средств и приемов, что делает практически невозможной выявление технической подделки подписи по ее изображению.

Кроме того, электрофотографическое печатающее устройство, как и любой механизм, подвержено износу и различным поломкам, которые могут проявляться в виде незапечатанных участков или посторонних штрихов, не имеющих смыслового отношения к основному изображению. Например, изменение свойств магнитного вала или физический износ фотобарабана существенно влияют на процесс переноса тонера на барабан и дальнейшую его фиксацию на бумаге, что в итоге приводит к непропечатке штрихов изображений, которые визуальным восприятием принимаются как интервалы в элементах подписи.

Таким образом, для того, чтобы корректно оценить точность передачи почерковой информации в изображении подписи (рукописной записи), распечатанной на бумажном носителе, необходимо сравнить исследуемое изображение с оригиналом подписи, выполненной рукописным способом. Понятно, что выполнить это условие практически невозможно, когда оригинал документа недоступен эксперту, проводящему исследование, а также в ситуации, если оригинала в принципе не существует и имеющееся изображение реквизита заимствовано из другого документа с целью дальнейшего монтажа.

Думается, что при таких исходных данных (невозможность исключения технической подделки подписей, искажение передачи почерковой информации в изображениях) объективное решение вопроса о выполнении исследуемых почерковых объектов лицом, чьи образцы представлены для сравнения, максимально затруднено. Поэтому логичным выглядит отказ эксперта от решения вопроса с дачей вывода в форме «не представляется возможным», что долгое время практиковалось в экспертно-криминалистической деятельности МВД России [8]. В настоящее время такая позиция подверглась активной ревизии, следствием чего стала попытка «закамуфлировать» вывод НПВ путем его формулирования в условной форме в следующей редакции: «...подпись, изображение которой расположено в представленном документе, выполнена Ивановым И.И. при условии, что оригинал исследуемой записи выполнен без применения технических приемов и средств» [5, стр. 34].

Подобная формулировка не выдерживает никакой критики, так как фактически при производстве экспертизы носитель специальных знаний демонстрирует свою уязвимость перед природой исследуемого объекта, отсылая субъект доказы-

вания к каким-то иным способам установления факта технической подделки подписи. Не вызывает сомнения, что такой условный вывод не несет никакой доказательственной ценности и не способствует объективному установлению фактов и обстоятельств расследуемого события. Условный вывод будет иметь определенное доказательственное значение лишь в тех случаях, когда условия, необходимые для существования выявленных при исследовании фактических обстоятельств, могут быть установлены следственным путем, что имеет место при производстве автотехнических экспертиз. Именно на эту особенность обращал внимание авторитетный ученый-процессуалист Ю.К. Орлов, который писал: «Доказательственное значение условный вывод приобретает лишь после того, как будет подтверждена истинность условия» [9, стр. 185–186].

Таким образом, не отрицая необходимость исследования изображений почерковых объектов, следует признать, что на текущий момент любые попытки манипуляций с формой экспертных выводов являются маскировкой закономерного отказа от решения идентификационной задачи, поэтому такие выводы не могут иметь доказательственного значения, а само экспертное исследование данной категории объектов по-прежнему нуждается в солидном научном обосновании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в судебно-экспертологии // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора заслуженного юриста Российской Федерации А.А. Протасевича. Байкальский государственный университет. Иркутск, 2023. С. 156–160.
2. Шведова Н.Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза. 2023. № 2(74). С. 64–72.
3. Брянская Е.В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4(79). С. 7-16.
4. Зайцева Е.А. Заключение специалиста: возвращаясь к напечатанному // Судебная экспертиза. 2023. № 4(76). С. 18–29.
5. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники / Карпухин А.В., Плинатус А.А., Кирюхина-Цешке К.П., Болдырева Е.А., Войтова О.Г. : методические рекомендации. М., ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с.
6. Бобовкин С.М. Изображения рукописей – современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие. 2022. Т.4. № 2. С. 113–133.
7. Шведова Н.Н., Досова А.В. О возможностях установления фактов подделки документов, выполненной с использованием цифровых электрофотографических устройств // Судебная экспертиза. 2022. № 2 (70). С. 48–55.

8. Волкова С.В. Почерковедческое исследование изображений реквизитов документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники // Вопросы экспертной практики. 2016. Вып. 1. С. 1–12.
9. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации РФЦСЭ. 2005. 264 с.

DIGITAL IMAGES OF THE DETAILS OF WRITTEN DOCUMENTS: PROBLEMS OF RESEARCH AND EVALUATION OF RESULTS

N.N. Shvedova

*Federal State Educational Institution of Higher Education
«Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Russia, Volgograd)
nshvedova@yandex.ru*

The article is devoted to one of the current problems of expert practice - the production of forensic examinations of images of handwritten details. The author analyzes existing methodological approaches to the study of objects of this category that are digital in nature, focusing on electrophotographic technology for obtaining such images. The article draws attention to the fact that the method of digital electrophotographic printing is often used to disguise various falsifications of documents, including computer editing. In printouts obtained by this method, it is impossible to comply with the requirements of the methodology for identifying signs of technical forgery of a signature, which reduces the validity and reliability of subsequent identification research. It is noted that defects in the components and mechanisms of the printing device can affect the quality of the display of strokes of handwriting objects on paper and distort the results of expert research. It is emphasized that in these circumstances it is natural for the expert to refuse to resolve the issue, and any formulation of a conditional conclusion is meaningless and deprives it of any evidentiary value.

Keywords: expert opinion, images of handwritten details, electrophotographic method, evaluation of the expert opinion, evidentiary value.

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЕРЕСЕКАЮЩИХСЯ ШТРИХОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ТРЕХМЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В.А. Юматов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
[yumatonva@yandex.ru](mailto:yumatovva@yandex.ru)*

В работе обсуждаются проблемы определения последовательности выполнения реквизитов документов различными чернилами (пастами для шариковых ручек, штемпельными красками, на цифровых печатающих устройствах). Теоретические и методические вопросы применения метода трехмерного моделирования недостаточно разработаны, нуждаются в подробном изучении. Предлагается для решения практических задач методика установления

последовательности нанесения пересекающихся штрихов методом трехмерного моделирования.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, хронологическая последовательность выполнения пересекающихся штрихов, 3D-технологии.

Согласно типовой экспертной методике ЭКЦ МВД России [1, стр. 364–372], экспертная задача заключается в установлении последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных различного рода чернилами. В качестве объектов исследования выступают пересекающиеся штрихи реквизитов документов, выполненные пастами шариковых ручек, ручек-роллеров, гелевых ручек и печатного текста (тонер) [2].

Установление последовательности выполнения пересекающихся штрихов с помощью метода трехмерного моделирования осуществляется на основании подбора необходимых условий по созданию трехмерной модели, последующего выявления и анализа комплекса признаков (строение и рельеф исследуемых штрихов, интенсивность окрашивания, характер переноса красящего вещества в штрихах).

К оборудованию и программному обеспечению, позволяющему осуществить исследование пересекающихся штрихов методом трехмерного моделирования, относятся:

1. Микроскоп МСКК-5 (микроскоп сравнения криминалистический компьютеризированный), который дает возможность исследовать объект с кратностью увеличения $\geq 5x$, позволяет закреплять и использовать фотоаппарат, т.е. в целом образует цифровую систему формирования и обработки изображений объектов.

2. Цифровой фотоаппарат с матрицей высокого разрешения (≥ 5 Мп). В данной работе был использован фотоаппарат Canon EOS 500D с разрешением 15,1 Мп (кроп-фактором – 1,6).

3. Компьютер с оперативной системой Windows 7, 8 или более поздней версии, с объемом оперативной памяти более 32 Гб и современным многоядерным процессором (например, Intel Core i7).

4. Программное обеспечение (ПО) для создания 3D-моделей с помощью технологий фотограмметрии. При подготовке рассматриваемой методики была использована довольно несложная по своему интерфейсу программа Agisoft Metashape 1.7.2, осуществляющая автоматизированное создание трехмерных моделей на основе цифровых фотографий, количество которых должно обеспечивать обзор каждого элемента объекта с нескольких ракурсов съемки. Также из ПО можно выделить: VSFM, Micmac, MVS, SuRe, Python Photogrammetry Toolbox, однако все они уступают по удобству использования и качеству финального результата программному решению Agisoft Metashape.

Технология действий эксперта при решении задачи установления последовательности выполнения пересекающихся штрихов рассматриваемым методом трехмерного моделирования осуществляется поэтапно. Стадия предваритель-

ного исследования универсальна, т.е. по своему содержанию не отличается от традиционной методики, в связи с чем нам представляется более целесообразным подробнее остановиться на описании последующих стадий экспертного исследования.

Процесс построения трехмерной модели основывается на технологии фотограмметрии, для реализации которой требуется создание серии фотоизображений объекта; поэтому организуем воедино нормативные и технологические процессы (оборудование и подбор необходимых условий фотографирования участков пересечения). Для этого осуществим установку цифрового фотоаппарата без объектива на специальное крепление (фототубус) в верхней части микроскопа, выставим предварительные оптимальные настройки камеры, фотоаппарат и микроскоп подключим к компьютеру.

Для получения наиболее качественных и корректно проэкспонированных снимков установим режим ручной настройки фотоаппарата, одинаковые для всей серии снимков параметры (выдержка, чувствительность ISO и размер диафрагмы) задаются экспертом. Исследуемый объект помещается на предметном столике микроскопа таким образом, чтобы на включенном дисплее фотоаппарата (или в видоискателе) участок места пересечения был по центру и занимал большую часть кадра. С помощью комбинированной системы фокусировки микроскопа выстраивается четкость изображения, а также расставляется несколько осветительных приборов для обеспечения хорошей освещенности всей площади штрихов.

После выполнения вышеперечисленных действий приступим к следующему этапу – производству необходимого количества фотоснимков объекта. В соответствии с предлагаемой методикой фотоаппарат закреплен на микроскопе статично, поэтому схема движения / перемещения объекта исследования совершается вокруг оси фотоаппарата так, чтобы участок пересечения находился на каждом снимке посередине кадра (рекомендуемое количество снимков ≥ 25). В результате процесса фотографирования получаются 360-градусные панорамы штрихов, необходимые для построения будущих моделей в программном обеспечении Agisoft Metashape.

Следующим этапом исследования является непосредственная работа эксперта с программой Agisoft Metashape и создание с её помощью трехмерной модели участка пересечения штрихов, пошаговый процесс которого следующий.

Шаг №1. Из общего объема полученных фотографий определяются необходимые для трехмерной реконструкции. Вследствие этого количество фотографий (≥ 25) должно обеспечивать обзор каждого элемента объекта с нескольких ракурсов съемки. Выбранные фотографии эксперт загружает в программу Agisoft Metashape.

Шаг №2. Создание модели начинается с операции выравнивания фотографий – машинное зрение осуществляет поиск общих точек (особенностей объекта) для определения положения и ориентации камеры для каждого кадра. Параметры настроек каждого этапа построения модели: рекомендуемые высокое или очень высокое значение точности; переселекция пар, позволяющая ускорить процесс

поиска соответствий между найденными на разных фотографиях особенностями строения пересекающихся штрихов. Также возможна настройка и дополнительных параметров, таких как максимальное количество точек и проекций. Результат операции – получение разреженного облака точек в трехмерном пространстве модели, необходимого для визуальной оценки качества выравнивания фотографий. В программном окне эксперту доступно для просмотра и проверки корректности положение всех использованных камер.

Шаг №3. Посредством использования данных о расположении камер Metashape осуществляется вычисление карты глубины для каждой камеры и на их основе выполняется построение плотного облака точек. Экспертом устанавливается высокое качество реконструкции, что позволяет получить более детальную и точную геометрию; однако это требует значительных ресурсов и большего времени на обработку. Возможно также изменение режимов фильтрации карт глубины, выбор параметров которых влияет на отображение в плотном облаке деталей объекта исследования и исключение ошибочно позиционированных точек (рекомендуется использовать более универсальный «Умеренный» режим).

Шаг №4. На основе плотного облака программой строится текстура объекта и трехмерная поверхность (полигональная модель), состоящая из сетки полигонов – плоскостей, состоящих из нескольких вершин, соединённых рёбрами, количество которых влияет на качество получаемого 3D-изображения. Заданные оптимальные параметры реконструкции для конкретного набора фотографий, в частности высокое значение качества, позволяют получить детальную и точную модель объекта со строгим сохранением его геометрических характеристик.

После завершения процесса построения модели (в том числе и на любом этапе её обработки) эксперт имеет возможность сохранять проект или экспортировать результаты построения модели пересекающихся штрихов для повторного исследования или дальнейшего использования во внешних программах. В процессе анализа полученных трехмерных моделей установлено, что исследованию подлежат исключительно модели пересекающихся штрихов, выполненных с сильным нажимом (чем выше давление пишущего прибора на поверхность бумаги, тем больше глубина образовавшегося от него следа и тем нагляднее структура рельефа построенной модели).

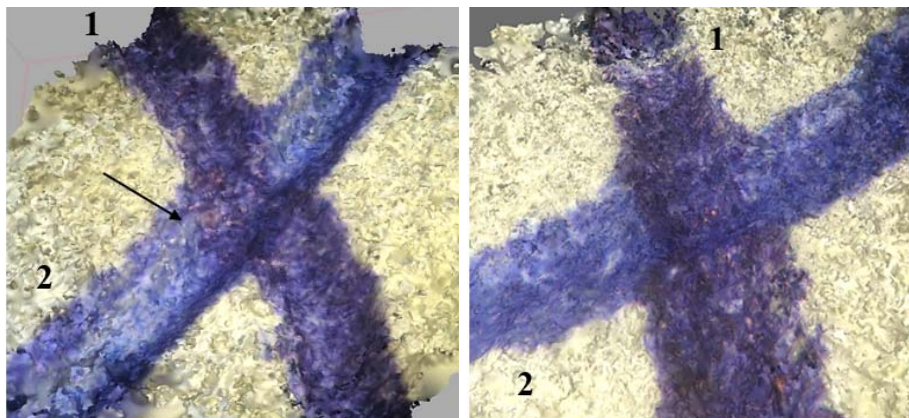
На завершающей стадии исследования экспертом проводится изучение характера взаиморасположения штрихов на участке исследуемого пересечения, отобразившегося на 3D-модели. После всестороннего и объективного анализа всего процесса исследования определяется комплекс признаков, на основании которых формируются выводы о последовательности выполнения пересекающихся штрихов, а также обосновываются полученные результаты.

В результате исследования нами выделен комплекс диагностических признаков, который является основой для формирования выводов о последовательности их нанесения: наличие рельефа в месте пересечения штрихов; смещение нижележащего штриха в месте его пересечения с верхним штрихом; прерывистость краев нижележащего штриха, связанная со специфическим характером распределения

красящего вещества по поверхности бумаги (середина штриха слабо окрашена из-за чего края имеют интенсивный цвет и образуют «валики»); наличие радужного перелива или бликов белого цвета над поверхностью нижележащих штрихов тонера в месте пересечения; вдавленность в поверхность бумаги нижележащих штрихов тонера штрихами, выполненными другим пишущим прибором; наличие неокрашенных участков частиц тонера в месте его пересечения с другим штрихом.

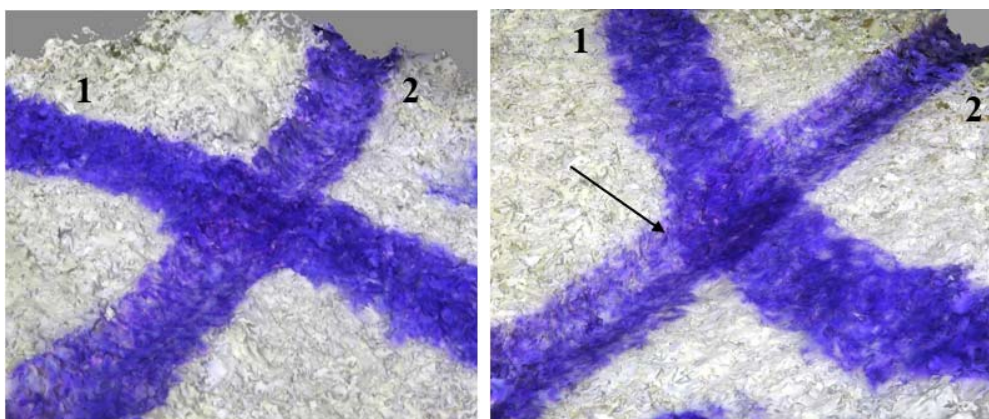
Полученные результаты базируются на умении эксперта правильно выбрать и применить технологию организации актов деятельности (используемые методы и технические средства в зависимости от особенностей объектов исследования). Схема воспроизводства задает нам некоторое изображение и в качестве такого она фиксирует определенное содержание, что позволяет повысить степень определенности экспертных выводов. Проиллюстрируем некоторые особенности технологического процесса (взаимодействие интеллектуальных и технических средств) решения экспертной задачи в соответствии с поставленной целью.

1. Пересечения штрихов, выполненных однородными по составу и цвету красящими веществами – паста штрихов шариковых ручек в двух вариантах их взаиморасположения.

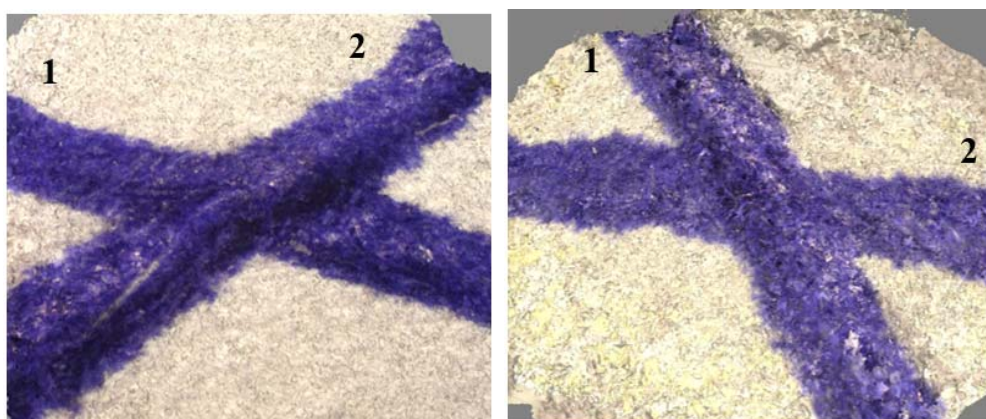
На рисунке слева – смещение штриха №1 (нижний). На рисунке справа – смещение штриха №1 (верхний) отсутствует.

2. Пересечение штрихов шариковой ручки и ручки-роллера в двух вариантах их взаиморасположения.

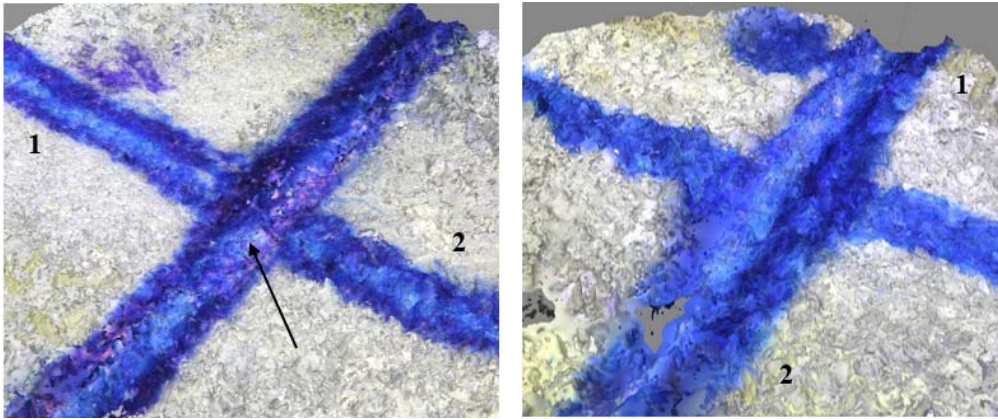
На рисунке слева штрих №1 (верхний) выполнен чернилами ручки-роллера, штрих №2 выполнен пастой шариковой ручки. На рисунке справа штрих №1 (нижний) выполнен чернилами ручки-роллера, штрих №2 выполнен пастой шариковой ручки. Основания для выводов аналогичны тем, что были учтены при изучении пересекающихся штрихов, выполненных пастами шариковых ручек (смещение штриха в месте пересечения указано стрелкой).

3. Пересечения штрихов ручки-роллера.

В 3D-модели в местах пересечения штрихов установить последовательность их выполнения не представилось возможным. Чернила роллера глубоко проникают в толщу бумаги и имеют темный цвет, кратность увеличения микроскопа МСКК-5 не позволяет получить более детализированные снимки штрихов для создания модели, которая отражала бы все необходимые особенности поверхности штрихов в месте их пересечения.

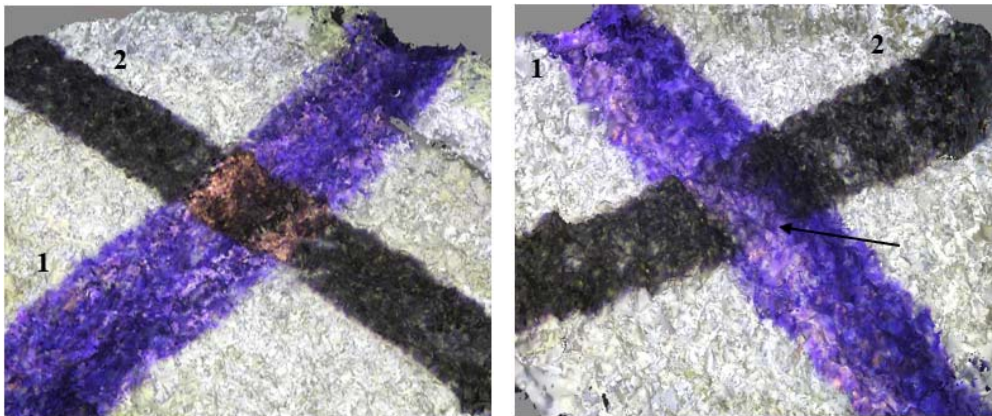
4. Исследование пересечения штрихов гелевых ручек разных производителей с различной толщиной пишущего узла в двух вариантах их взаиморасположения.

На рисунке слева штрихи выполнены гелевой ручкой Flexoffice FO-GEL 0,35 мм, – смещение штриха №1 (нижний). В связи со специфическим характером распределения красящего вещества по поверхности бумаги (середина штриха слабо окрашена, края имеют интенсивный цвет и образуют так называемые «валики») наблюдается прерывистость краев нижнего штриха.

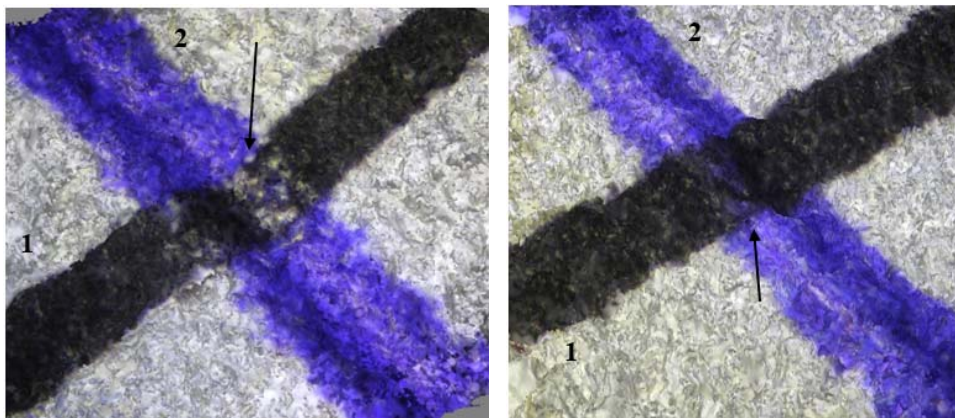
На рисунке справа представлены штрихи, выполненные гелиевой ручкой Erich Krause 0,4 мм, свойства красящего вещества которой незначительно отличаются от указанной выше ручки (вещество частично проникает в толщу бумаги). Характер распределения пасты по поверхности бумаги и равномерный окрас штрихов не позволяют сделать категорический вывод о последовательности их нанесения даже при наличии видимого рельефа.

5. Пересечения штрихов шариковой ручки и печатного текста (тонер) в двух вариантах их взаиморасположения.

На рисунке слева штрих №1 (верхний) нанесен пастой шариковой ручки, штрих №2 – тонером, где отмечаются вдавленность тонера пастой шариковой ручки, радужный перелив пасты ручки. На рисунке справа штрих №1 (нижний) в месте пересечения имеет неокрашенные участки.

6. Пересечения штрихов ручки-роллера и печатного текста (тонер) в двух вариантах их взаиморасположения.

На рис. рисунке слева штрих №1 (нижний) нанесен тонером, штрих №2 выполнен ручкой-роллером – в месте пересечения наблюдается образовавшийся рельеф, вдавленность тонера чернилами ручки-роллера, имеются белые блики на поверхности тонера в месте пересечения со штрихами ручки-роллера. На рисунке справа из-за слоя чернил ручки-роллера (которые не проникли в толщу бумаги – остались на ее поверхности) штрих №1 (верхний) имеет неокрашенные участки, при этом рельеф практически отсутствует.

Возможные формы выводов экспертного исследования по данной методике не отличаются от традиционной, в связи с чем не требуют подробного описания. Стоит отметить, что нам представляется необходимым создание систематизированных и регулярно пополняющихся коллекций трехмерных моделей экспериментальных пересечений штрихов в двух заведомо известных вариантах их взаиморасположения, из которых экспертом выбираются совпадающие с исследуемыми по варианту сочетания пишущих приборов, используемой подложке (бумаге), а также цвету и степени выдавленности штрихов. Существование подобных коллекций позволит оптимизировать процесс производства экспертизы, сократив затрачиваемое экспертом время на создание новых моделей экспериментальных пересекающихся штрихов.

Кроме этого, эксперт сможет осуществлять сравнение характера расположения пересекающихся штрихов относительно друг друга на исследуемых моделях с подобранными из сформированной коллекции, именно эта информация послужит основой для внутреннего убеждения эксперта о последовательности пересечения и вынести суждение по делу. Если на трехмерных моделях экспериментальных пересечений наблюдаемая картина исследуемых штрихов соответствует одному из известных вариантов взаиморасположения штрихов, то делается категорический вывод – трехмерная модель фиксируется в виде изображения для её дальнейшего помещения в фототаблицу. Если наблюдаемая картина не позволяет прийти к какому-либо выводу и полученный результат вызывает сомнение в достоверности, значит неверно подобраны условия фотографирования участка пересечения и параметры создания 3D-модели либо вариант сочетания пишущих приборов в модели экспериментальных пересечений.

Таким образом, методика установления хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов методом трехмерного моделирования является не разрушающей и бесконтактной, не требует дорогостоящей приборной базы, применима для решения вопроса о последовательности нанесения штрихов, выполненных как различными, так и однородными по свойствам и составу красящих веществ материалами письма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилович В.Б., Пахомов А.В. Исследование пересекающихся штрихов, выполненных чернилами: Методические рекомендации / под редакцией к. техн. наук Ю.М. Дильдина. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
2. Горбулинская И.Н., Барбачакова Ю.Ю., Шавленко Е.В. О возможностях применения методов 3D-моделирования в ходе производства криминалистических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 42–45.

METHODOLOGY FOR ESTABLISHING THE CHRONOLOGICAL SEQUENCE OF INTERSECTING STROKES USING THREE-DIMENSIONAL MODELLING TECHNOLOGY

V.A. Yumatov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)
yumatovva@yandex.ru

The paper discusses the problems of determining the sequence of execution of document details with different inks (biros pastes, stamp inks, on digital printing devices). Theoretical and methodical issues of application of the method of three-dimensional modelling are not sufficiently developed and need to be studied in detail. A method of establishing the sequence of intersecting strokes by the method of three-dimensional modelling is proposed for solving practical problems.

Keywords: technical forensic examination of documents, chronological sequence of intersecting strokes, 3D-technologies.

ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ НАЦИЗМА КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВОДИМОЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Яроцкая

*ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь» (Республика Беларусь, Минск)*
iaroctkaia@mail.ru

В настоящее время в Республике Беларусь проводится новый подвид судебной культурологической экспертизы (статических и динамических изображений, содержащих знаки, символы), в рамках которого исследуются объекты, содержащие нацистскую символику и

атрибутику. Статья посвящена анализу явных и скрытых форм пропаганды (популяризации) нацизма, наиболее часто встречающихся в экспертной практике.

Ключевые слова: нацизм, пропаганда, популяризация, явные формы, скрытые формы, судебная культурологическая экспертиза.

В настоящее время в глобальной компьютерной сети интернет наблюдается рост пропаганды нацистских идей и образов посредством распространения демотиваторов, мемов, гифок, эдвайсов, карикатур, плакатов и других изображений, направленных на повышение узнаваемости образов и идей германского национал-социализма и формирования нейтрального / положительного к ним отношения. По сути, в настоящее время происходит реанимация, реставрация нацизма, его реабилитация. В белорусском законодательстве под определением «*реабилитация нацизма*» понимаются действия, выражающиеся, в том числе, в оправдании идеологии и практики нацизма; оправдании лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными, виновными в совершении преступлений; героизации нацистских преступников и их пособников (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма»). В отношении объектов, которые могут содержать признаки реабилитации нацизма, назначаются и проводятся судебные культурологические экспертизы (исследования) для определения наличия или отсутствия в них фактических данных, имеющих юридическое значение и влекущих правовые последствия. Экспертизы, назначаемые по уголовным делам о реабилитации нацизма, проводятся в рамках судебной культурологической экспертизы статических и динамических изображений, содержащих знаки, символы.

Вопросами, решаемыми при проведении судебной культурологической экспертизы, в отношении объектов, содержащих нацистскую символику и атрибутику, являются следующие:

1) Имеются ли в представленных объектах символы и (или) знаки, имеющие отношение к определенной культуре и (или) культурно-историческому периоду?

Если да, то какова их символическая, культурная и историческая значимость?

2) Приемлемо ли их использование с точки зрения современной культуры?

Основной задачей культурологической экспертизы является установление приемлемости / неприемлемости использования материалов, предоставленных на исследование, в современном культурном пространстве, исходя из действующих правил и норм социокультурной действительности и ценностно-смыслового содержания предоставленных материалов.

В настоящее время при проведении судебной культурологической экспертизы объектов, подпадающих под действие ст. 130-1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Республики Беларусь, используется экспертный термин «*популяризация*» в значении «пропаганда, деятельность с целью сделать что-либо широко известным, распространенным» [1, стр. 109].

Анализ объектов исследования судебной культурологической экспертизы показывает, что явные и скрытые формы популяризации нацизма встречаются в равном количественном соотношении.

Явные формы популяризации нацизма содержат либо целиком символику (эмблематику) Третьего рейха, либо ее отдельные элементы в сочетании с другими символами / изображениями. Так наиболее часто встречаются изображения государственной и партийной символики Германии (1933–1945 гг.); символики вооруженных формирований СС; символики коллаборационистских формирований, действовавших под контролем немецкой оккупационной власти на территории Беларуси (Белорусской центральной рады, Союза белорусской молодежи, Белорусской краевой обороны и др.); атрибуты военной униформы. Вышеуказанная символика Третьего рейха используется вне контекста (т.е. исключает художественную и научную ценность, и др.) и по характеру своего применения направлена на популяризацию нацизма.

Явные формы популяризации нацизма активно тиражируются в демотиваторах, которые используют самые невинные и милые образы для создания положительного образа нацизма и нацистских преступников. Так, например, демотиватор «Минутка нежности» (изображение находится в открытых источниках) содержит черно-белое изображение, на котором офицер СС держит в руках двух котят и с нежностью смотрит на них; внизу имеется надпись «Минутка нежности». Согласно статистическим данным кошки являются самыми популярными животными в социальных сетях, поскольку пользователи размещают их фотографии в два раза чаще фотографий знаменитостей [2, стр. 112] либо других изображений и получают, соответственно, многомиллионные просмотры и репосты своих постов. Таким образом, наличие животных (особенно детенышей) на любом изображении формирует положительную предустановку у зрителя. Рассматриваемый демотиватор содержит тезис «минутка нежности» и антитезис – офицер СС – преступник, который любит / любит котят, проявляет нежность и заботу. Сочетание тезиса и антитезиса приводит к синтезу, выраженному в мысли, что «офицер СС хороший, поскольку любит котят / проявляет нежность». Посредством представленного демотиватора создается своеобразный умильный эффект и происходит репрезентация образа офицера СС в положительном свете.

К неявным (скрытым) формам относится демонстрация образцов пропагандистского искусства Третьего рейха (в виде первоисточников или их стилизации), например, агитационных плакатов коллаборационистских организаций (Союз белорусской молодежи). Размещение подобных образцов, как правило, сопровождается отсутствием какого-либо авторского комментария, т.е. лишено какого-либо оценочного контекста. Агитационные плакаты Третьего рейха (в том числе распространявшиеся на оккупированных территориях Советского Союза) имеют сложившуюся знаково-символическую систему, связанную с нацистской идеологией, и собственную стилевую модель, которую «характеризовал узнаваемый набор средств выразительности: приемы монументализации образов, их особое

пластическое решение, нацеленное на передачу гармоничных, атлетических пропорций телесности, соответствующих античному идеалу; идеализация черт лица, типизация и реалистическая выразительность внешности, характерные движения и т.п.» [3, стр. 106]. Таким образом, содержательной основой образцов пропагандистского искусства Третьего рейха является именно пропаганда идеологии германского национал-социализма.

Нередко встречаются примеры использования кадров исторической хроники (архивно-документальных первоисточников) периода Второй мировой войны в черно-белом цвете, акцентирующем претензию на художественную и научную ценность демонстрируемого материала. Кадры с А. Гитлером, представителями Вермахта и военных формирований СС, фашистских движений (например, А. Павелича, лидера хорватских Усташей), коллаборационистских формирований (например, М. Витушко) и др. также лишены какого-либо авторского комментария. Персоналии Второй мировой войны подаются таким образом, что они воспринимаются как обычные люди со своими сильными и слабыми сторонами вне контекста совершенных ими преступлений. Таким образом, происходит процесс устранения негативных смыслов восприятия нацизма и нацистских преступников и формируется позитивный образ «таких же людей», «заложников ситуации» и т.д., т.е., по сути, происходит «очеловечивание нацизма».

Также черно-белые кадры исторической хроники (фото- и видеоизображения) периода Второй мировой войны дополняются цветными малозаметными элементами, занимающими относительно небольшое пространство самого изображения (например, в углу изображения присутствует малое цветное изображение государственного флага Германии (1935-1945 гг.)). Подобные материалы не содержат авторского комментария, однако наличие чужеродного элемента в данном случае рассматривается в качестве авторского мнения, которое указывает на солидарность с нацистскими взглядами, испытываемую «гордость» за военную мощь Третьего рейха.

Имеет место и преднамеренная переделка художественных произведений, когда из художественных фильмов вырезаются сцены, демонстрирующие нацистскую символику и атрибуты военной униформы, которые впоследствии komponуются в рандомном порядке с обязательным наложением аудиального ряда (музыки). За счет наложения аудиального ряда создается особое восприятие произведения и усиливается воздействие на эмоционально-чувственный мир зрителя. В настоящее время современные исследователи киноискусства называют кино «реабилитацией архетипической реальности» [4, стр. 470], а музыка считается своеобразным механизмом образования художественного смысла. За счет переделки художественного произведения и наложения музыкального ряда происходит процесс потери первоначального идейного содержания художественного произведения, его переосмысление и перевод из художественного пространства (пространства вымысла) в реальное бытование (т.е. перевод художественной концепции в современный контекст). Поскольку кинематографу свойственна односторонность коммуникации, то зрителю преподносятся именно те идеи, образы и

концепции, ради которых и переделывалось художественное произведение. Таким образом, у зрителя формируется позитивное восприятие произведения за счет создания «красивого» видеоряда с незаметным «давлением» на эмоционально-чувственную сферу: создается образ нацистов как обычных людей вне контекста их преступлений; раскрывается их внутренний мир как переживающих, любящих, испытывающих чувство боли людей; популяризируются их ценности и нормы морали и др.

Нацистская символика и атрибутика на постсоветском пространстве узнаваемы и отношение к ним безальтернативно негативное. Смысловая укорененность такого восприятия нацистской идеологии, ее знаково-символической системы остается важной составляющей национально-культурной идентичности белорусского общества, в связи с чем наблюдается процесс видоизменения нацистской символики не только графически, но и на содержательном уровне: имеет место придание нового смысла или подмена другим, которое выдается за исконное, «первоначальное» значение символа. Классическим примером является трансформация нацистской свастики в древнеславянский солярный символ. Принцип выявления первоначального (заложенного автором) смыслового значения символа идентичен подходу, предложенному О. В. Кукушкиной [5]. В случае если автор указывает, что значение символа не связано с нацистской идеологией, анализируется весь контекст использования символа, его смысловое значение, а также авторские комментарии, поскольку «наиболее значимые для автора высказывания могут выделяться шрифтом, размером и т.д. Обратная сторона – когда наиболее опасные с юридической точки зрения высказывания прячут, используя мелкий шрифт» [5, стр. 139]. Если отсутствует авторская позиция, авторский комментарий (т.е. использование символа лишено какого-либо оценочного контекста) считается, что имеет место общепринятое смысловое значение символа, а именно его принадлежность к нацистской идеологии.

Использование любой из форм пропаганды нацизма недопустимо, поскольку направлено на разрушение национально-культурной идентичности народа. В случаях с использованием явных форм пропаганды нацизма имеет место узнаваемость нацистской символики и негативное отношение к ней на основе исторической и культурной памяти народа. Крайне опасны скрытые формы пропаганды, поскольку они грамотно маскируются и направлены в первую очередь на формирование нейтрального ценностно-смыслового отношения к идеологии нацизма и ее носителям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаренко С.И. Справочник научных терминов и обозначений. СПб.: Наукоемкие технологии, 2019. 254 с.
2. Гордеева З.А. Образ кошки в современной культуре // Гуманитарные исследования. 2016. № 1(10). С. 112–114.

3. Савельева Е.Н. Художественно-образные формы неявной пропаганды нацизма как предмет культурологической экспертизы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 104–108.
4. Овсянникова-Трель А. «Музыка в кино» как явление современной культуры (о методологии исследования) // Годишњак Педагошког факултета у Врању. Књига VII, 2016. С. 467–474.
5. Кукушкина О.В. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2011. 330 с.

EXPLICIT AND IMPLICIT FORMS OF NAZI PROPAGANDA AS A SUBJECT OF FORENSIC CULTURAL EXPERTISE CONDUCTED IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Yu.A. Yarotskaya

SPC of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus

(Minsk, Belarus)

iaroctkaia@mail.ru

A new subtype of forensic cultural expertise (static and dynamic images containing signs and symbols) is conducted in the Republic of Belarus. This subspecies of forensic expertise examines objects that contain Nazi symbols and attributes. The article is devoted to the analysis of explicit and implicit forms of Nazi propaganda (popularization), which are encountered in expert practice.

Keywords: nazism, propaganda, popularization, explicit forms, implicit forms, forensic cultural expertise.

АВТОРЫ ВЫПУСКА

1. Агузумцян Рубен Вазгенович

заведующий отделом психологических экспертиз Национального бюро экспертизы Национальной Академии наук Республики Армения, кандидат психологических наук, профессор, академик Инженерной Академии Республики Армения, академик канадской международной Академии информатизации (г. Ереван, Республика Армения)

2. Акинина Анастасия Вячеславовна

независимый эксперт (г. Новоалександровск)

3. Акифьев Антон Альбертович

специалист категории департамента оценки, исследований и разработок ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)

4. Алексеев Илья Владимирович

начальник отдела судебных автотехнических, автотовароведческих экспертиз ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

5. Аминев Фарит Гизарович

профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, член Президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан, заслуженный юрист Республики Башкортостан, почётный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (г. Уфа)

6. Белова Полина Евгеньевна

эксперт отдела фоноскопических, лингвистических и видеофонографических экспертиз ООО «Центр экспертизы и оценки «ЕСИН» (г. Нижний Новгород)

7. Бзычкин Артем Максимович

старший государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

8. Бобовкин Михаил Викторович

профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ (г. Москва)

9. Бодров Николай Филиппович

доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Президент

Международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», кандидат юридических наук (г. Москва)

10. Боярина Анна Александровна

заместитель начальника отдела, Генеральная прокуратура Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

11. Васильева Мария Алексеевна

ассистент кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного, ассистент кафедры преподавания иностранных языков НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (г. Нижний Новгород)

12. Веселин Василий Владимирович

старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России (г. Волгоград)

13. Вехов Виталий Борисович

профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), профессор кафедры «Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий» Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естествознания (РАЕ), Заслуженный деятель науки и образования РАЕ (г. Москва)

14. Воронин Вадим Вениаминович

доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород)

15. Вяльдина Анастасия Геннадьевна

государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

16. Галинский Михаил Евгеньевич

Министерство внутренних дел Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

17. Галяшина Елена Игоревна

заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

18. Гармаев Юрий Петрович

директор Центра правового и антикоррупционного просвещения, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского

государственного университета им. Д. Банзарова, доктор юридических наук, профессор (г. Улан-Удэ)

19. Громыко Алина Юрьевна

судебно-медицинский эксперт, магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

20. Гуров Евгений Викторович

генеральный директор ООО «Торговый Дом «Евразийская Технологическая Группа» (Россия, Санкт-Петербург)

21. Дмитриева Людмила Валентиновна

старший преподаватель кафедры «Экспертно-криминалистическая деятельность» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции (г. Москва)

22. Дронова Ольга Борисовна

профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Волгоград)

23. Дьяконова Оксана Геннадьевна

профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент (г. Москва)

24. Егорова Оксана Фаритовна

ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)

25. Жильцова Юлия Валерьевна

доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат экономических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

26. Захаров Руслан Иванович

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

27. Зорина Татьяна Евгеньевна

старший государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

28. Иванова Елена Вячеславовна

заведующий кафедрой судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин Государственного социально-гуманитарного университета, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (г. Москва)

29. Игумнова Ирина Дмитриевна

главный специалист департамента финансово-экономических экспертиз ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)

30. Исраелян Геворг Воваевич

начальник Научно-исследовательского центра прикладных проблем криминологии Национального бюро экспертиз Национальной академии наук, преподаватель Международного университета Евразия, кандидат юридических наук, доцент (г. Ереван, Республика Армения)

31. Калюлина Ксения Алексеевна

старший государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

32. Коглина Виктория Александровна

преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (г. Москва)

33. Козменкова Светлана Вячеславовна

профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород)

34. Комиссарова Ярослава Владимировна

доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

35. Короневич Максим Александрович

главный инспектор отдела идеологической работы управления кадров и идеологической работы центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз, магистрант -го курса заочной формы обучения Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

36. Кошель Михаил Андреевич

младший научный сотрудник лаборатории искусствоведческих и культурологических исследований научного отдела гуманитарных исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

37. Красса Сергей Иванович

эксперт Ассоциации "Центр независимой экспертизы "Спектр", кандидат филологических наук, доцент (г. Ставрополь)

38. Крахмалева Ирина Романовна
главный специалист департамента финансово-экономических экспертиз ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)
39. Кузовлева Ольга Владимировна
заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия», кандидат технических наук, доцент (г. Москва)
40. Куражёнков Михаил Сергеевич
исполнительный директор ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)
41. Лапшин Вячеслав Евгеньевич
доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород)
42. Лебедева Антонина Константиновна
доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва)
43. Лепешкин Дмитрий Алексеевич
ведущий государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)
44. Лесникова Полина Галлимуловна
первый заместитель директора ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)
45. Лубин Александр Фёдорович
профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород)
46. Лубин Сергей Александрович
доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)
47. Лушин Евгений Александрович
доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород)

48. Майлис Надежда Павловна

профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)

49. Маличенко Виктор Викторович

директор Частного Негосударственного Судебно-Экспертного Учреждения «Приволжский центр независимых экспертиз и специальных исследований» (г. Нижний Новгород)

50. Малышева Кристина Евгеньевна

государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

51. Манькова Александра Олеговна

эксперт-лингвист Лаборатория лингвистических и фоноскопических экспертиз LITERA.EXPERT, кандидат филологических наук (г. Калининград)

52. Мартаков Вадим Викторович

руководитель департамента финансово-экономических экспертиз ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)

53. Милойкович Мария

старший преподаватель кафедры англистики филологического факультета Белградского университета, доктор философских наук (г. Белград, Сербия)

54. Минакова Елена Александровна

ведущий государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

55. Мыскина Ксения Михайловна

старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва)

56. Мясникова Татьяна Владимировна

ведущий государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

57. Надеина Татьяна Михайловна

профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Москва)

58. Небытов Константин Владимирович
судебный психолог-эксперт НП «Центр правовой помощи и независимых экспертиз «Надежда» (г. Ставрополь)
59. Новосёлова Антонина Николаевна
доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат филологических наук, доцент (г. Нижний Новгород)
60. Парамонова Лада Федоровна
главный эксперт Института судебных экспертиз по Павлодарской области РКП ЦСЭ Министерства юстиции Республики Казахстан, кандидат юридических наук (г. Павлодар, Республика Казахстан)
61. Полякова Анастасия Васильевна
старший преподаватель кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)
62. Поташов Марат Русланович
старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук (г. Москва)
63. Радбиль Тимур Беньюминович
профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естествознания (РАЕ) (г. Нижний Новгород)
64. Раков Александр Александрович
государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)
65. Репникова Наталья Алексеевна
ассистент кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)
66. Россинская Елена Рафаиловна
заведующий кафедрой судебных экспертиз, научный руководитель Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

67. Ручкин Виталий Анатольевич

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической и учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, профессор кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Волгоград)

68. Самопальникова Юлия Николаевна

доцент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля Тюменского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Тюмень)

69. Сафарян Анна Карэновна

приглашенный преподаватель Департамента фундаментальной и прикладной лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)

70. Светличный Александр Алексеевич

заведующий кафедрой «Судебная экспертиза и таможенное дело» Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тула)

71. Соколов Александр Федорович

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Ярославского государственного университета П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент (г. Ярославль)

72. Соколова Диана Алексеевна

эксперт ООО «Межрегиональный институт судебных экспертиз и исследований», соискатель кафедры теории языка и немецкого языка ЯГПУ им. П.Г. Ушинского (г. Ярославль)

73. Сорокина Ксения Олеговна

ассистент кафедры медицинской кибернетики факультета фундаментальной медицины и медицинских технологий Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

74. Стороженко Ирина Владиленовна

ведущий научный сотрудник отдела инноваций судебно-экспертной деятельности Российского федерального Центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, кандидат биологических наук (г. Москва)

75. Терентьев Александр Александрович

технический директор ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)

76. Тимченко Владимир Александрович
профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород)
77. Толстолицкий Владимир Юрьевич
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Волжского государственного университета водного транспорта», профессор кафедры уголовного права и процесса ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор медицинских наук, профессор (г. Нижний Новгород)
78. Трофимова Галина Николаевна
профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета РУДН, Заслуженный работник культуры РФ, член Наблюдательного совета РУДН, главный редактор газеты «Дружба», заместитель председателя Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
79. Уварова Мария Сергеевна
руководитель департамента оценки, исследований и разработок ООО «Оценочная компания «ВЕТА» (г. Москва)
80. Усовский Борис Анатольевич
старший преподаватель кафедры судебных криминалистических экспертиз ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (г. Минск, Республика Беларусь)
81. Федоренко Владимир Александрович
заведующий лабораторией Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, кандидат физико-математических наук, доцент (г. Саратов)
82. Хох Анна Николаевна
заведующий лабораторией исследования материалов, веществ и изделий научного отдела технических, криминалистических и специальных исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)
83. Чернышев Кирилл Сергеевич
стажер аудиторского департамента АО ДРТ (г. Екатеринбург)

84. Чернышова Яна Михайловна

начальник отдела судебных почерковедческих экспертиз, технических экспертиз документов, криминалистических экспертиз материалов, вещей и изделий ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

85. Чистилина Анастасия Сергеевна

аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), редактор юридического направления ООО «Электронное издательство Юрайт» (г. Москва)

86. Чубина Елена Александровна

доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат педагогических наук, доцент (г. Москва)

87. Шаров Виктор Иванович

профессор кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород)

88. Шахтарин Евгений Александрович

государственный судебный эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (г. Нижний Новгород)

89. Шведова Наталья Николаевна

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Волгоград)

90. Шурганова Екатерина Александровна

ведущий инженер АО «Газпром энергосбыт Тюмень» (г. Тюмень)

91. Юматов Василий Алексеевич

заведующий кафедрой судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, профессор РАЕ, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

92. Яроцкая Юлия Александровна

заведующий лабораторией искусствоведческих и культурологических исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат культурологии (г. Минск, Республика Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Современные проблемы профессиональной подготовки судебно-психологических экспертов <i>Р.В. Агузумян</i>	3
Фонетический анализ товарного знака в судебной экспертизе <i>А.В. Акинина</i>	8
Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта и специализированных программных комплексов при производстве судебных автотехнических и автотовароведческих экспертиз <i>И.В. Алексеев</i>	14
О проблемах внедрения инновационных естественнонаучных технологий в судебно-экспертную деятельность <i>Ф.Г. Аминев</i>	24
Автоматическое выявление побуждений в тексте: применение методов компьютерной лингвистики в работе эксперта-лингвиста <i>П.Е. Белова, А.К. Сафарян</i>	31
Современные тенденции в производстве судебных экономических экспертиз <i>А.М. Бзычкин</i>	38
Дипфейк как объект судебной экспертизы <i>Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева</i>	42
Об оценке эффективности судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства <i>А.А. Боярина</i>	50
Виды речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах СМИ: материалы для лингвистов-экспертов <i>М.А. Васильева</i>	56
Развитие института отечественной цифровой криминалистики в современных условиях <i>В.Б. Вехов</i>	66
Отдельные вопросы применения искусственного интеллекта в судебной экспертизе <i>В.В. Воронин, Е.А. Лушин</i>	71

Современные возможности, проблемы и перспективы развития судебной компьютерно-технической экспертизы в Республике Беларусь	
<i>М.Е. Галинский</i>	76
Нейросети – смерть или новая жизнь судебной экспертизы?	
<i>Е.И. Галяшина</i>	83
Использование специальных знаний в оперативно-разыскной деятельности	
<i>Ю.П. Гармаев, С.А. Лубин, А.Ф. Лубин</i>	90
Возможности выявления, фиксации и изъятия скрытых и (или) слабовидимых следов пальцев рук с кожи человека	
<i>А.Ю. Громыко</i>	95
Возможности исследования и идентификации внешности человека по цифровым изображениям в инфракрасной области спектра	
<i>Л.В. Дмитриева</i>	103
Современные технико-криминалистические средства упаковки, транспортировки и хранения гильз со следами огнестрельного оружия	
<i>О.Б. Дронова, В.В. Веселин</i>	108
Подготовка специалиста комплексной компетенции в системе юридического образования	
<i>О.Г. Дьяконова, Е.В. Иванова</i>	113
Специальные знания при производстве судебных экономических экспертиз в бюджетном секторе	
<i>Ю.В. Жильцова</i>	119
К вопросу совершенствования метаязыка исследований поликодовых текстов при производстве судебной лингвистической экспертизы	
<i>Р.И. Захаров</i>	125
Проблемы эффективной реализации специальных знаний из области судебной почерковедческой экспертизы при решении задач в уголовных, гражданских и арбитражных процессах, связанных с экономическими делами	
<i>Т.Е. Зорина, К.А. Калюлина</i>	133
Финансово-экономическая экспертиза по судебным разбирательствам, связанным с уходом иностранных компаний с российского рынка	
<i>И.Д. Игумнова</i>	142

Некоторые вопросы совершенствования регулирования общих положений проекта закона Республики Армения «О судебно-экспертной деятельности»	
<i>Г.В. Израелян</i>	148
Современные возможности технико-криминалистического исследования подписей	
<i>В.А. Коглина</i>	152
Использование специальных знаний в области Международных стандартов финансовой отчетности при производстве экономической экспертизы	
<i>С.В. Козменкова</i>	157
Использование специальных знаний при преодолении противодействия расследованию преступлений	
<i>Я.В. Комиссарова</i>	163
Обнаружение, предварительное исследование, изъятие и судебно-экспертное исследование искусственных папиллярных узоров и «искусственной» ДНК	
<i>М.А. Короневич</i>	168
Искусствоведческая экспертиза: шпонки как элемент исследования произведений иконописи	
<i>М.А. Кошель</i>	180
Методологические аспекты производства экономической экспертизы при определении размера убытков, полученных организацией в результате недобросовестных действий органов управления	
<i>И.Р. Крахмалева</i>	185
Перспективы развития судебной экспертизы как отрасли научного знания в условиях научно-технического прогресса	
<i>О.В. Кузовлева</i>	192
Дата объективного банкротства: определение с учетом рыночной стоимости чистых активов	
<i>М.С. Куражёнков, А.А. Акифьев, О.Ф. Егорова</i>	197
Выявление скрытых следов источниками экспертного света	
<i>В.Е. Латишин, Е.В. Гуров</i>	206
Использование мобильных средств сканирования при осмотре места дорожно-транспортного происшествия	
<i>Д.А. Лепешкин, Е.А. Шахтарин</i>	213

Штрихи, выполненные термочувствительными чернилами, как объект судебно-технической экспертизы документов <i>П.Г. Лесникова, Я.М. Чернышова, Е.А. Минакова</i>	219
Современное состояние и перспективы развития судебной почерковедческой экспертизы по решению вопросов, связанных с установлением исполнителя подписей и рукописных записей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения (случай из экспертной практики) <i>К.Е. Малышева, А.Г. Вяльдина</i>	225
Судебная лингвистика как область применения ситуационного подхода <i>А.О. Манькова</i>	230
Финансово-экономическая экспертиза в делах о банкротстве ресурсоснабжающих организаций <i>В.В. Мартаков</i>	235
Studying grammatical subtext for the purposes of forensic expertise: a corpus stylistic approach <i>M. Milojkovic</i>	241
Актуальные вопросы оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе <i>К.М. Мыскина</i>	256
Традиции и тенденции развития лингвистической, комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы (на примерах из практики ФБУ Приволжского РЦСЭ Минюста России) <i>Т.В. Мясникова</i>	262
Просодические признаки как маркеры коммуникативной тональности высказываний в судебно-экспертном исследовании фонограмм <i>Т.М. Надеина</i>	268
Перспективы включения нейропсихологических исследований в практику судебно-психологической экспертизы по уголовным делам <i>К.В. Небытов</i>	274
Особенности судебно-лингвистической экспертизы проявлений скрытой речевой агрессии <i>А.Н. Новосёлова</i>	277

Структура и содержание закона о судебно-экспертной деятельности: постановка проблемы	
<i>Л.Ф. Пармонова</i>	281
3D-технологии в системе судебной экспертологии	
<i>А.В. Полякова</i>	287
Основные ошибки при формулировании вопросов при назначении экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	
<i>М.Р. Потапов</i>	292
Параметризация семантики в лингвоэкспертной оценке сходства наименований товарных знаков и расстояния между ними	
<i>Т.Б. Радбиль, С.И. Красса</i>	295
Особенности экспертного исследования различий цветового пространства при оценке качества лакокрасочных покрытий транспортных средств с оптическими эффектами типа металлик, перламутр	
<i>А.А. Раков</i>	305
Комплексная экспертиза: понятие и проблемы нормативно- правового регулирования	
<i>Н.А. Репникова</i>	313
О повышении эффективности судебно-экспертного обеспечения расследования дел о коррупции, отмытии преступных доходов и других экономических преступлениях	
<i>В.А. Ручкин, М.В. Бобовкин</i>	318
Деятельность государственных и частных судебных экспертов: преимущества и недостатки	
<i>Ю.Н. Самопальникова, К.С. Чернышев, Е.А. Шурганова</i>	324
Проблемы дефиниции ситуационных экспертных исследований	
<i>А.А. Светличный</i>	330
Организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности	
<i>А.Ф. Соколов</i>	335
Юридическая лингвистика как отрасль научного знания	
<i>Д.А. Соколова</i>	341
Современные возможности судебной молекулярно-генетической экспертизы объектов животного происхождения	
<i>И.В. Стороженко</i>	345

Элементы приказа ФАС России №220 при расчете величины упущенной выгоды <i>А.А. Терентьев</i>	352
Актуальные проблемы и перспективы повышения эффективности деятельности судебно-экспертных организаций <i>В.А. Тимченко</i>	356
3D-моделирование как способ невербального представления результатов транспортно-технологических экспертиз <i>В.Ю. Толстоуцкий, В.В. Маличенко</i>	367
Алгоритмы и возможности использования генеративных нейросетей в производстве лингвистических экспертиз <i>Г.Н. Трофимова</i>	372
Роль экономической экспертизы в определении признаков имущественного кризиса в спорах о субординации требований кредиторов <i>М.С. Уварова</i>	378
Интерпретация результатов исследования и формулирование выводов при проведении судебных экспертиз идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств <i>Б.А. Усовский</i>	383
Роль специалиста-криминалиста в обеспечении эффективности применения методов машинного обучения в судебной экспертизе на примере криминалистической классификации <i>В.А. Федоренко, К.О. Сорокина</i>	390
Научно-методическое обеспечение судебной дендрохронологической экспертизы в Республике Беларусь <i>А.Н. Хох</i>	397
Перспективы судебно-экспертного прогнозирования новых родов и видов экспертиз <i>А.С. Чистилина</i>	402
«Сертификат качества» как иллюзия легитимации исследования, или О некоторых спорных подходах к оформлению <i>Е.А. Чубина</i>	408
Некоторые вопросы участия специалиста в оперативно-розыскной деятельности <i>В.И. Шаров</i>	413

Цифровые изображения реквизитов письменных документов: проблемы исследования и оценки результатов <i>Н.Н. Шведова</i>	419
Методика установления хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов с применением технологии трехмерного моделирования <i>В.А. Юматов</i>	424
Явные и скрытые формы пропаганды нацизма как предмет судебной культурологической экспертизы, проводимой в Республике Беларусь <i>Ю.А. Яроцкая</i>	432
Авторы выпуска.....	438

Научно-практическая конференция с международным участием

**Национальные и международные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы**

*Сборник докладов
Печатается в авторской редакции*

*Подписано в печать 13.05.2024. Формат А4.
Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 29,31. Авт. л. 28,63.*

